НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

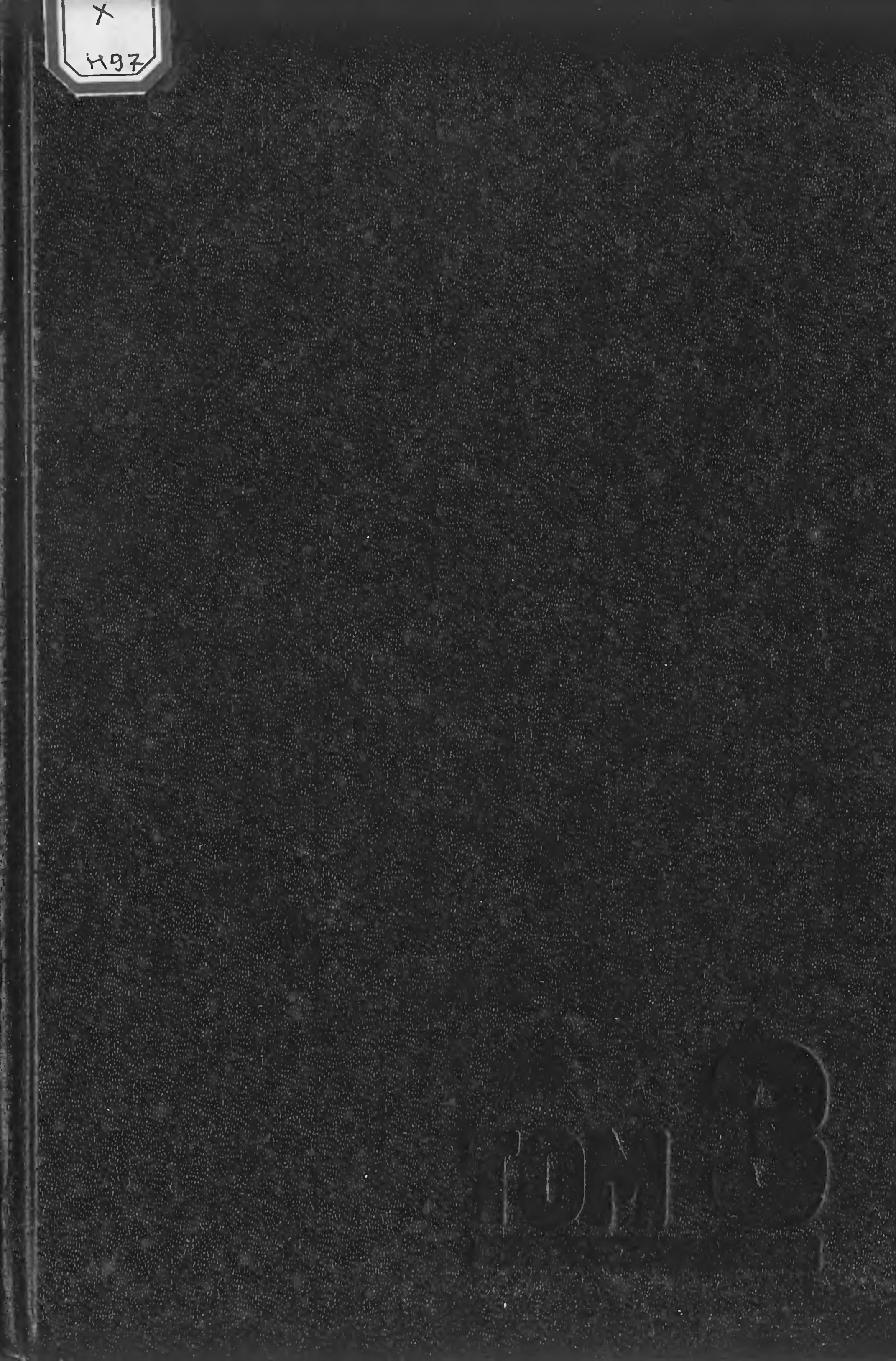
Сборник материалов в 8-ми томах

ТОМ 3

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС
ТОМ 3

В третий том сборника включены материалы обвинения, допросы свидетелей и документы доказывающие виновность нацистов в преступлениях против мира.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС
Сборник материалов
ТОМ 3

ТОМ 3

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 3

В течение ряда лет нацистское руководство Германии участвовало в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств. Целью нацистов было установление мирового господства. В развязанную Германией, Италией и Японией войну было втянуто 61 государство, свыше 80% населения земного шара, военные действия велись на территории 40 государств, погибло более 50 млн. человек. Общая стоимость уничтоженных материальных ценностей превысила 4 триллиона долларов.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

[Устав Международного Военного Трибунала, статья 6 (а)]

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 г. участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств.

ПОДРОБНОЕ ПЕРЕЧИСЛЕНИЕ ВОЙН, КОТОРЫЕ БЫЛИ СПЛАНИРОВАНЫ, ПОДГОТОВЛЕНЫ, РАЗВЯЗАНЫ И ПРОВЕДЕНЫ

(А) Войны, упоминаемые в формуле обвинени... разделе втором настоящего обвинительного акта, и да... их возникновения следующие: против Польши — 1 се... бря 1939 г., против Соединенного Королевства и Франци... — 3 сентября 1939 г., против Дании и Норвегии — 9 апрел... 940 г., против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга — ...0 мая 1940 г., против Югославии и Греции — 6 апрел... 1941 г., против СССР — 22 июня 1941 г., против Соедине... ых Штатов Америки — 11 декабря 1941 г.

(В) В отношении обвинения в том, ... эти войны были агрессивными войнами со стороны о... иняемых, делается ссылка на раздел первый насто... го обвинительного ...

...отношении изложения дета... обвинения в нарушении ...ародных договоров ... соглашений и обязательств ... обвиняем... в ходе планирования, ...ания эти... войн, делается ссылка на ...нительного акта.

Фрагмент первой страницы II раздела Обвинительного заключения — «Преступления против мира».

1

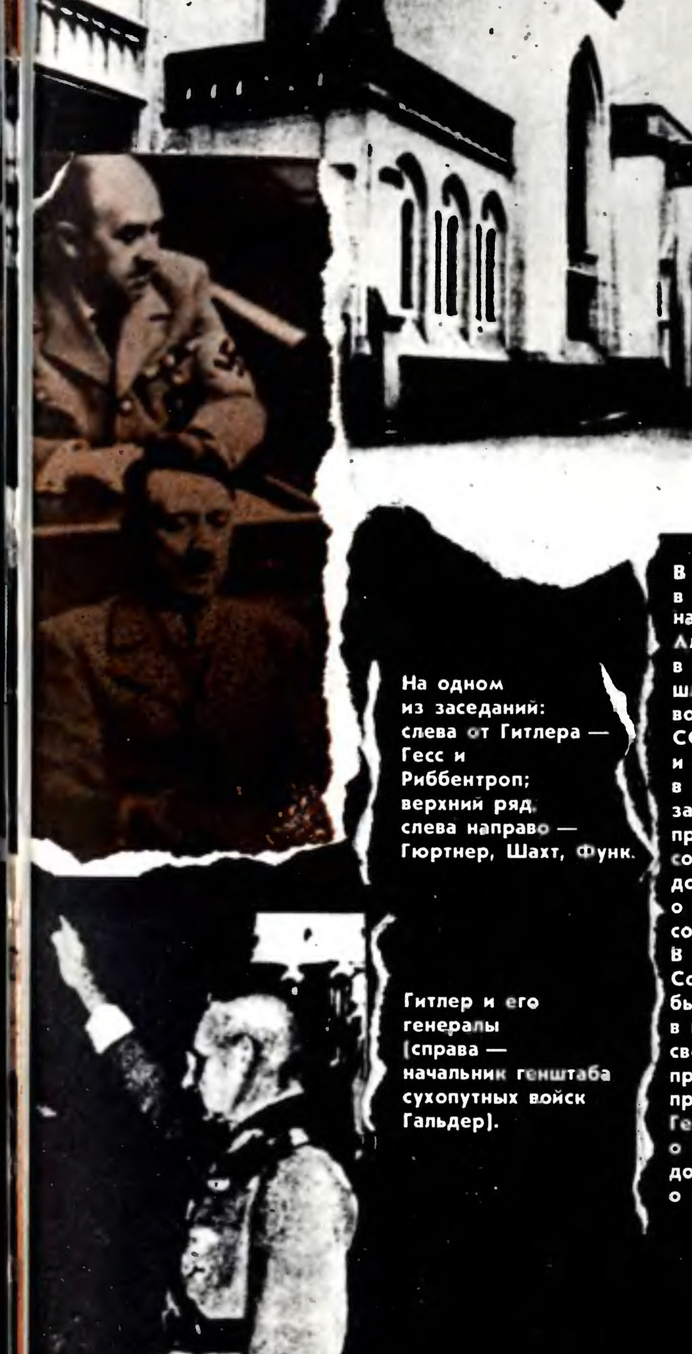
Том 3 Преступления против мира

Мировое господство — конечная цель нацистской Германии.
На снимке: установление свастики на указателе прохождения линии Полярного круга (Северная Норвегия, 1940 г.).

В высших политических и военных кругах Германии шла спешная разработка оперативных планов агрессивных войн, в войсках вермахта — практическая подготовка их реализации.

Агрессивные приготовления Германии подогревались провокационной политикой западных держав. СССР стремился к созданию системы коллективной безопасности в Европе, но не нашел поддержки со стороны Запада.

На одном из заседаний: слева от Гитлера — Гесс и Риббентроп; верхний ряд слева направо — Гюртнер, Шахт, Функ.

Гитлер и его генералы (справа — начальник генштаба сухопутных войск Гальдер).

В этом здании, в Москве, на улице Алексея Толстого в августе 1939 года шли заседания военных миссий СССР, Англии и Франции, в ходе которых западные представители сорвали достижение договоренности о военном сотрудничестве. В этих условиях Советский Союз был вынужден в интересах своей безопасности принять предложение Германии о заключении договора о ненападении.

Подготовка к развязыванию второй мировой войны завершилась. Первой жертвой агрессии выбрана Польша. Нужен был только повод.

Германские летчики отрабатывают на картах европейских государств маршруты бомбардировочных полетов.

Июль 1939 г. Сосредоточение танковых частей вермахта у границ с Польшей.

1 сентября 1939 г. Заседание рейхстага, на котором было объявлено о начале войны с Польшей.

Уничтожение пограничных знаков на польско-германской границе.

Линкор «Шлезвиг-Гольштейн» ведет обстрел полуострова Вестер-плятте утром 1 сентября 1939 г.

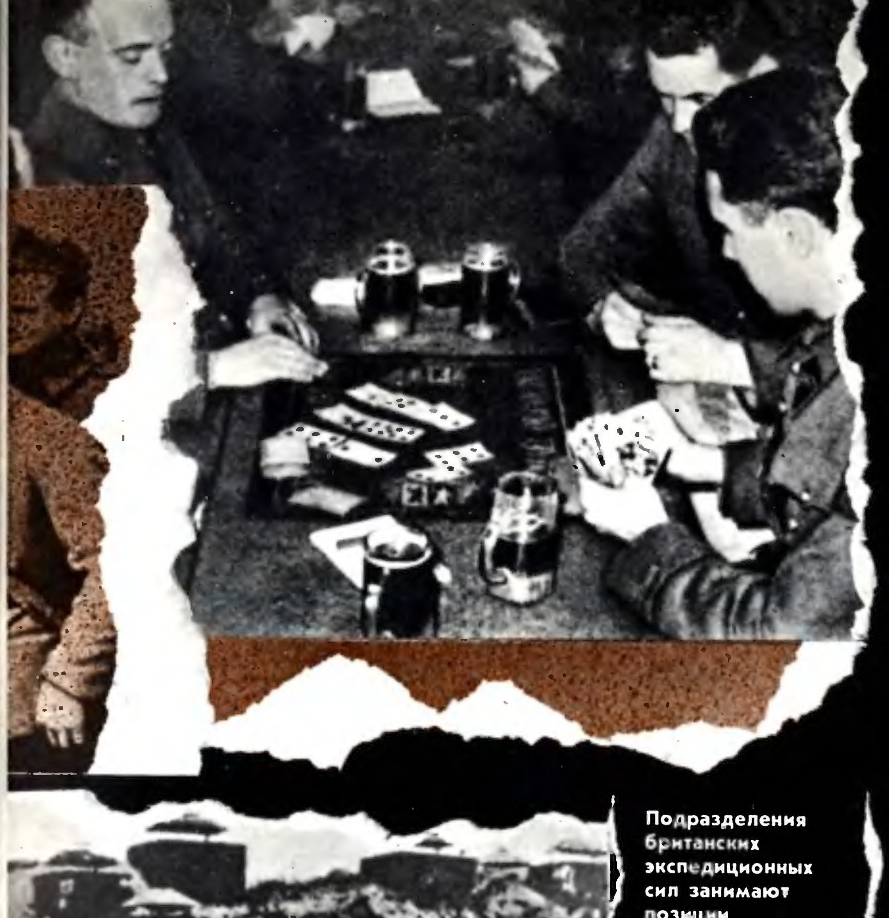
Схема развертывания военных действий Германии против Польши.

1 сентября 1939 г. Так началась вторая мировая война.

«Странная война»: развлечения французских солдат и офицеров на линии Мажино.

3 сентября 1939 г. Великобритания и Франция объявили о состоянии войны с Германией. Однако ни та, ни другая стороны не вели, по существу, военных действий, хотя и держали на фронте крупные контингенты войск. Эта ситуация, явившаяся результатом предательства правящих кругов Англии и Франции по отношению к Польше, получила название «странной войны». Она сохранялась вплоть до 10 мая 1940 г.

Подразделения британских экспедиционных сил занимают позиции на укрепленной линии Мажино, взятие которой и не входило в планы вермахта.

Руинами польских городов отмечен путь германской военщины.

Сопротивление защитников Варшавы подавлено жестокими бомбардировками и артобстрелами. 16 сентября буржуазное правительство Польши бежало в Румынию.

Самоходная танкетка «Голиаф», начиненная взрывчаткой. Применялась нацистами в Польше.

Планы польского похода находились в руках главнокомандующего сухопутными войсками вермахта Браухича (справа) и начальника генерального штаба сухопутных войск Гальдера.

Главными исполнителями планов явились командующий группы армий «Север» генерал-полковник Бок и командующий группой армий «Юг» генерал-полковник Рунштедт.

По окончании польского похода Гитлер благодарит генералов и адмиралов.

6 октября 1939 г. Заседание рейхстага по случаю успешного окончания польской кампании. Как похожа эта скамья заседаний на скамью подсудимых в Нюрнберге! И многие лица те же.

9 апреля 1940 г. вооруженные силы Германии без объявления войны оккупировали Данию. Одновременно началось вторжение на территорию Норвегии.

Немецкие войска оккупируют Данию.

Защитные сооружения для немецких солдат. Патриоты Дании писали на их стенах: «Наци ходят без порток».

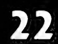
Призывы немецких оккупационных властей к датчанам соблюдать спокойствие.

Германские военные корабли в норвежских территориальных водах.

Фотокопия немецкой трофейной карты-схемы вторжения в Данию и Норвегию.

Схема развития действий вермахта в Норвегии.

Несмотря на упорное сопротивление норвежских войск и слабые попытки Англии и Франции оказать им помощь высадкой морских десантов, 10 июня Норвегия пала.

Германские солдаты на улицах Осло.

Захват одного из крупнейших портов Норвегии Нарвика

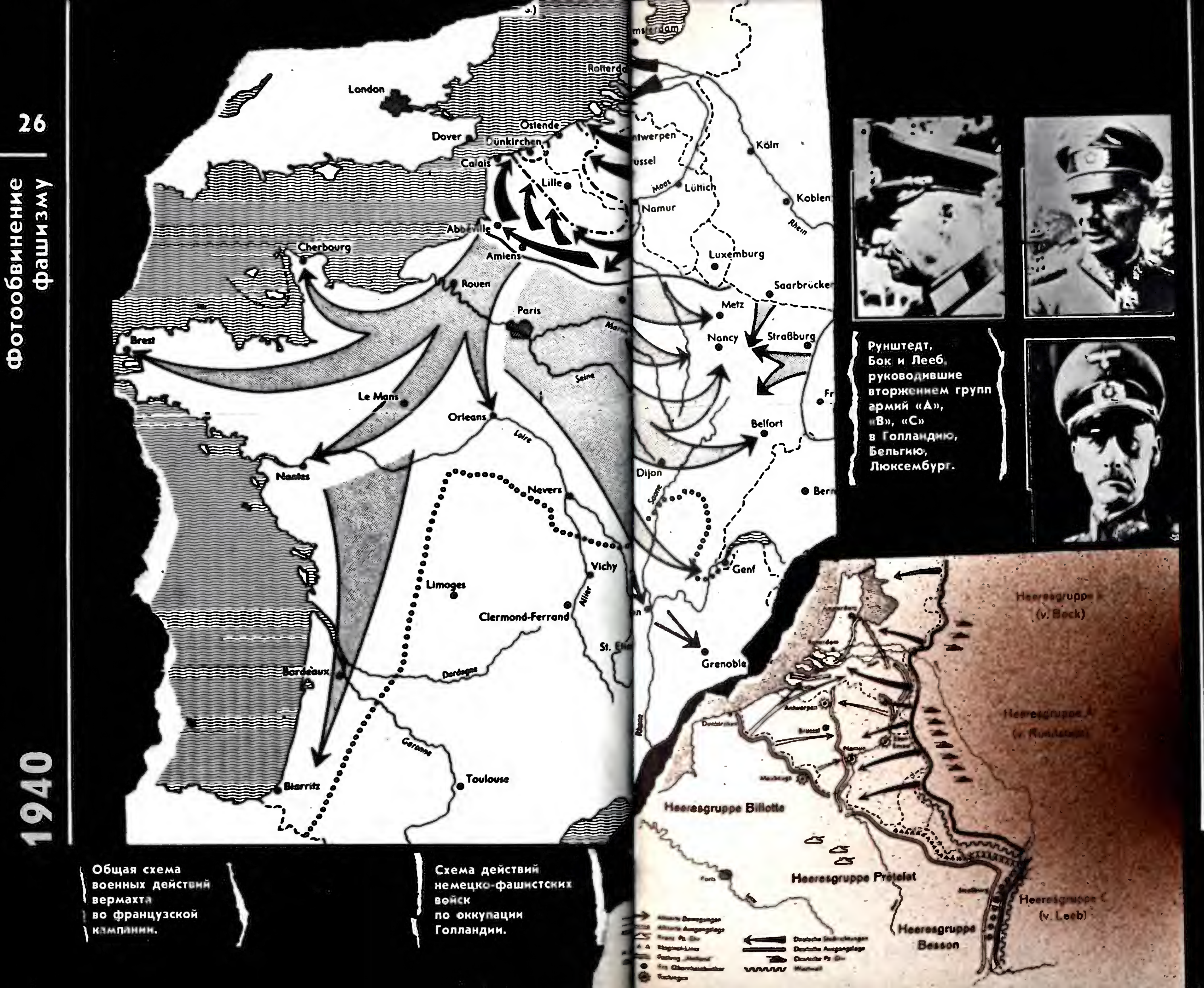

В мае 1940 г. фашистская Германия развернула военные действия против Франции, Голландии, Бельгии и Люксембурга.

Бомбардировка голландских населенных пунктов (оба снимка сделаны с борта одного бомбардировщика).

На рассвете 10 мая 1940 г. немецкая авиация совершила налеты на города, аэродромы и другие объекты на территории Голландии, Бельгии и Франции.

Общая схема военных действий вермахта во французской кампании.

Схема действий немецко-фашистских войск по оккупации Голландии.

Рунштедт, Бок и Лееб, руководившие вторжением групп армий «А», «В», «С» в Голландию, Бельгию, Люксембург.

Карта-схема
вторжения
в Бельгию.

17 мая 1940 г.
Бельгийские
и голландские
беженцы
в Лондоне.

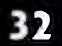
Вступление
германских
войск в Брюссель.
18 мая 1940 г.

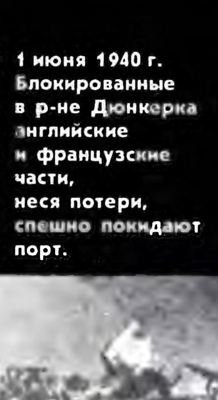

Направления наступления германских войск во Франции.

Гитлер у штабной карты военных действий против Франции.

1 июня 1940 г. Блокированные в р-не Дюнкерка английские и французские части, неся потери, спешно покидают порт.

5 июня 1940 г. Германские войска, вышедшие на реки Сомма и Эна, начали новое стратегическое наступление во Франции. 10 июня в войну на стороне Германии вступила Италия

Немецкие истребители в небе Франции.

Переправа через р. Сомму. Июнь 1940 г.

Несмотря на просьбу нового правительства Франции, во главе с маршалом Ф. Петэном о мире, нацистское руководство отдало приказ ускорить наступление по всему фронту. 22 июня 1940 г. Франция капитулировала.

Компьен, 22 июня 1940 г. Подписание соглашения о «перемирии» между Германией и Францией.

Судьба, уготованная Франции фашистами. На пограничном столбе надпись «Протекторат».

Немецкие оккупанты у мемориального вагона французского маршала Фоша, где 11 ноября 1918 г. был подписан акт о капитуляции Германии в первой мировой войне. Именно в этом вагоне на станции Ретонд в Компьенском лесу было подписано соглашение о разделе Франции.

Фашистская Германия серьезно готовилась к вторжению на Британские острова.

В августе 1940 г. начались массированные воздушные бомбардировки английской территории, продолжавшиеся до мая 1941 г. Однако поворот фашистской агрессии на Восток спас Англию от грозившей катастрофы.

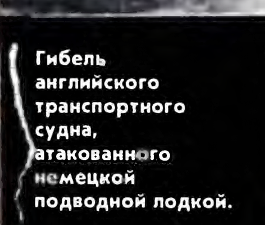
1940 г. Рейхсмаршал Геринг, обещавший Гитлеру «выбомбить» Англию из войны, лично руководит действиями люфтваффе

Бомбардировка военно-морской базы Портсмут.

Штабная немецкая карта с обозначением английской территории, подлежащей оккупации в первый день намеченного вторжения.

Британское торговое судно в визире фашистского боевого самолета.

Гибель английского транспортного судна, атакованного немецкой подводной лодкой.

Лондон. Пожарные тушат горящие здания после бомбардировки города. На переднем плане сбитый немецкий самолет.

Нацистское руководство сыграло ведущую роль в формировании агрессивного блока

1939 г. Флаги союзников по «антикоминтерновскому пакту» на улицах Токио.

Позднее «антикоминтерновский пакт» был трансформирован в военный союз.

Берлин, 27 сентября 1940 г. Церемония подписания «тройственного пакта». Риббентроп зачитывает заявление германского правительства.

20 ноября к «тройственному пакту» присоединилась Венгрия. Риббентроп, итальянский министр иностранных дел Чиано, японский посол в Берлине Курусу и глава внешнеполитического ведомства Венгрии Чаки подписывают соответствующий протокол.

К середине 1941 г. вслед за Венгрией и Румынией к «тройственному пакту» присоединились Болгария, марионеточная Словакия, «независимая» Хорватия.

23 ноября 1940 г. протокол о присоединении Румынии к «тройственному пакту» подписал пришедший к власти диктатор Антонеску. Очередная встреча Гитлера и Антонеску.

Встреча Гитлера и испанского диктатора Франко на испано-французской границе 23 октября 1940 г.

Рейхсфюрер СС Гиммлер ведет переговоры с фюрером норвежских фашистов Квислингом, поддержавшим вторжение немецко-фашистских войск в Норвегию.

Балканская кампания, в ходе которой войска фашистского блока в апреле 1941 г. оккупировали Югославию и Грецию.

Фрагмент первого листа плана нападения на Югославию.

Немцы на Балканах.

Карта-схема военных действий вермахта на Балканах.

16 апреля 1941 г. генерал Михай Боди (в середине) объявил генерал-полковнику Вайхсу (слева) о капитуляции югославской армии. На следующий день представитель верховного командования югославской королевской армии подписал в Белграде акт о безоговорочной капитуляции.

Преследование югославских патриотов в Боснии.

28 февраля 1941 г. войска вермахта выдвигаются из Румынии через Дунай в Болгарию.

Одновременно с вторжением в Югославию началась агрессия против Греции.

В результате проведения балканской кампании Германия закончила создание крупного стратегического плацдарма в Юго-Восточной Европе.

Генерал-фельдмаршал Браухич (слева) и генерал Штамме на аэродроме в Греции.

Оккупанты у стен древнего Акрополя.

Фашистские танки на острове Родос. Апрель 1941 г.

После захвата Польши, Дании, Норвегии, Франции, и других стран военно-политическое руководство Германии приступило к непосредственной разработке плана нападения на СССР, который был утвержден в декабре 1940 г.

Фрагмент немецкой штабной карты с нанесенным на ней планом «Барбаросса».

Группа офицеров штаба генерала Гудериана у границы СССР в районе Бреста в ночь на 22 июня 1941 г.

3 часа 30 минут 22 июня 1941 г. Перед нападением немецкая артиллерия готова обеспечить форсирование Буга.

На схеме темным цветом выделены территории государств фашистского блока накануне нападения на СССР. Пунктирная линия — граница действий вермахта по плану «Барбаросса».

22 июня 1941 г., вероломно нарушив «пакт о ненападении», германские войска пересекли советско-германскую границу. Против СССР действовало 190 дивизий, 70% личного состава войск фашистского блока, 86% танковых и 100% моторизованных соединений, до 75% артиллерии.

Немецкие передовые части форсируют Буг.

Риббентроп делает заявление о начале войны против СССР после совершения нападения.

Установление «нового порядка» по-нацистски.

Планы продвижения германских войск к Москве.

Победа советских войск под Москвой означала срыв нацистских планов «молниеносной войны».

5—6 декабря 1941 части Красной Армии перешли в контрнаступление

Направления
ударов группы
армий «Юг»
— на Кавказ
— на Крым
Orel
Kursk
Woronesch
Kiew
Bjelgorod
Charkow
Dnjepr
Donez
Stalino
Nikolajew
Taganrog
Rostow
Don
Wolga
Astrachan
Asowsches Meer
Kertsch
Kuban
Sewastopol
Maikop
Elbrus
Baku

Волга.
Здесь окончательно рухнули планы агрессоров.

Сталинград 1942 г.

1941

В декабре 1941 г. в ответ на японскую агрессию в войну вступили США. Германия, Италия, Япония углубляют свои военные отношения.

Перл-Харбор. Налет японской авиации на главную базу Тихоокеанского флота США,

Подписание военного соглашения между главными агрессивными государствами: Кейтель, Маррас и Номура.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов в 8-ми томах

ТОМ 3

66

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 3

Сухарев А. Я. — ответственный редактор

Рагинский М. Ю. — спец. научный редактор

Павлищев К. С. — спец. научный редактор

Зоря Ю. Н. — составитель

Кульков Е. Н. — составитель, автор предисловия и комментария

Лебедева Н. С. — научный редактор

Щемелева Е. Е. — перевод отдельных документов и сверка текстов на немецком языке

Валицкая В. И.
Боганьков М. В. — перевод отдельных документов и сверка текстов на английском языке

Алексеев Н. С. — рецензент

Зенюк Н. И. — консультант

Зимонин В. П. — составитель фотоматериала

Москва
«Юридическая литература»
1989

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

ТОМ 3

Сборник материалов в 8-ми томах

67

Нюрнбергский процесс

Москва
«Юридическая литература»
1989

68

Нюрнбергский процесс

Н $\frac{1207000000-012}{012(01)-89}$ подписное

ISBN 5-7260-0153-2 (Т. 3)
ISBN 5-7260-0015-3

50 лет назад — 1 сентября 1939 г. началась вторая мировая война, самая жестокая и разрушительная война в истории человечества. Она вовлекла в свою орбиту 61 государство, 80% населения земного шара и продолжалась долгих шесть лет. Огненный смерч охватил огромные пространства Европы, Азии и Африки, достиг берегов Новой Земли и Аляски на севере, Атлантического побережья Европы на западе, Курильских островов на востоке, границ Египта, Индии и Австралии на юге. Молоху войны была заплачена чудовищная дань — более 50 млн. жизней. Невосполнимый ущерб был нанесен материальным и культурным ценностям, созданным трудом многих поколений. Бедствия и страдания, обрушившиеся на народы, неизмеримы.

Вторая мировая война возникла не случайно, не в результате неосознанных решений и действий политиков, дипломатов или государственных деятелей. Ее главная причина коренилась в природе империализма, в стремлении монополий крупнейших капиталистических держав к захвату новых рынков сбыта, сфер приложения капитала, источников сырья и рабочей силы. Возникавшие на этой почве противоречия вели к милитаризации общества, гонке вооружений, политическим и военным конфликтам, вовлечению в них все большего числа стран и народов.

Империализм в 20—30-е годы породил и силу, ставшую главным поджигателем второй мировой войны. Это — фашизм, который, выражая интересы крупного капитала, явился наиболее агрессивной, террористической формой буржуазной диктатуры. Установление фашистских диктатур в Италии (1922 г.), Германии (1933 г.) и в ряде других капиталистических стран, начавшаяся с 30-х годов фашизация государственного аппарата милитаристской Японии явились результатом углубления общего кризиса капитализма, проявлением его неспособности разрешить присущие ему противоречия либеральными методами без насилия и войн.

Фашизм провозгласил войны «законом жизни», основным методом разрешения международных споров. Он выступил как ударный кулак международной контрреволюции, ставившей своей целью уничтожение первого в мире социалистического государства — СССР и установление во всем мире так называемого «нового порядка» — режима социального и национального террора, основанного на господстве «избранных рас».

Первой пустила в ход оружие Япония. В 1931 г. ее войска

оккупировали Северо-Восточный Китай (Маньчжурию). Создав там марионеточное государство Маньчжоу-Го, японские захватчики превратили его в плацдарм для подготовки нападения на СССР и расширения агрессии против Китая. Так был создан дальневосточный очаг войны.

27 марта 1933 г. Япония объявила о выходе из Лиги наций, устранив формальное препятствие на пути осуществления своих экспансионистских замыслов.

Главный очаг войны разожгла в центре Европы фашистская Германия. Все действия пришедшего к власти нацистского правительства во главе с Гитлером были нацелены на подготовку к ведению агрессии. В октябре 1933 г. Германия отказалась от участия в работе заседавшей в Женеве Конференции по разоружению и вышла из Лиги наций. В марте 1935 г. в Германии в нарушение Версальского мирного договора была введена всеобщая воинская повинность. В июне 1935 г. гитлеровское правительство добилось заключения с Англией соглашения о флоте, по которому отменялись ограничения Версальского мирного договора на германские военно-морские силы. Нацисты получили право строить ВМС в размере 35% тоннажа британского флота, т. е. увеличить свой флот в пять раз. С октября 1936 г. в действие вступил четырехлетний план перевода всей германской экономики на военные рельсы.

В то время как в Германии фашизм еще только набирал силу, на путь агрессии встала фашистская Италия. 3 октября 1935 г. ее войска вторглись в Эфиопию. Поработив эту страну, итальянский фашизм осуществил важный пункт своей внешнеполитической программы, предусматривавшей установление господства в Северной Африке и бассейне Средиземного моря.

Летом 1936 г. две фашистские державы, действуя уже совместно, выступили на стороне мятежников во главе с генералом Франко против законного республиканского правительства Испании. Итальянские и германские интервенты вплоть до весны 1939 г. чинили расправу над свободолюбивым народом этой страны, бомбили его города и села.

В марте 1938 г. Германия аннексировала Австрию и через год ликвидировала другое соседнее государство — Чехословакию.

Продолжая политику международного разбоя, Италия в апреле 1939 г. захватила Албанию.

С лета 1937 г. с целью захвата всего Китая начали войну японские милитаристы. Осенью следующего года они оккупировали важнейшие промышленные центры этой страны. Все враждебнее вела себя Япония и по отношению к СССР. В конце июля — начале августа 1938 г. она попыталась отторгнуть часть советской территории в районе оз. Хасан, а в начале мая 1939 г. развязала военные действия против

Монгольской Народной Республики и Советского Союза в районе р. Халхин-Гол, которые длились четыре месяца.

Воинствующий антикоммунизм, антисоветизм, стремление к насильственному переделу мира, взаимная поддержка при проведении агрессивных акций все теснее связывали друг с другом Германию, Италию и Японию. В 1936—1937 гг. они объединились в рамках «Антикоминтерновского пакта». В феврале — марте 1939 г. к этому пакту присоединились хортистская Венгрия, франкистская Испания и марионеточное государство Маньчжоу-Го. 22 мая 1939 г. в Берлине был оформлен германо-итальянский военный союз — «Стальной пакт». Летом 1939 г. Япония выражала готовность «автоматически принять участие в любой войне Германии, если к числу военных противников Германии будет принадлежать Россия» [1].

Таковы факты, свидетельствующие о том, что еще до начала второй мировой войны фашистско-милитаристские державы установили между собой довольно тесные контакты с целью реализации своих захватнических программ. В политике этих держав проявлялись отнюдь не только антисоветские цели. Своими захватническими действиями они подрывали мировые позиции западных держав — Англии, Франции и США. При этом особую опасность для всех народов и государств представляла фашистская Германия, одна из наиболее мощных капиталистических держав, воплотившая в себе все наиболее преступные черты фашизма. Ее конечные цели были сформулированы на совещании командного состава вермахта 10 февраля 1939 г. следующим образом: «а) господство в Европе, б) мировое господство на столетия» [2].

Как могло случиться, что действия поджигателей войны столь долго оставались безнаказанными? Почему великие державы — СССР, Англия, Франция, США, обладавшие в совокупности несравненно большим экономическим и людским потенциалом, не смогли объединиться, чтобы в самом начале пресечь агрессию складывавшейся германо-итало-японской коалиции?

Основной причиной, способствовавшей расширению фашистской агрессии, переросшей во вторую мировую войну, был антикоммунизм и антисоветизм правящих кругов западных держав. Многие из них считали фашизм меньшим злом, чем социализм, видели в нем главную силу, способную разгромить СССР. Они сознательно шли на «умиротворение» агрессоров за счет других государств и народов,

---

[1] Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Baden-Baden, 1959. Serie D. Bd. VI. S. 546.

[2] Groscurth H. Tagebücher eines Abwehroffiziers 1938—1940. Stuttgart, 1970. S. 166.

саботировали многочисленные советские инициативы, направленные на объединение всех миролюбивых сил в борьбе за предотвращение угрозы мирового конфликта.

В декабре 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло историческое постановление о развертывании борьбы за коллективную безопасность. В связи с этим советским правительством был разработан проект заключения с Францией, Польшей и другими европейскими странами регионального соглашения о взаимной защите от германской агрессии. Этот проект не нашел поддержки у западных держав. Польша же предпочла в январе 1934 г. подписать германо-польскую декларацию о необращении к силе. Эта декларация ровно ничего не стоила Гитлеру, поскольку она не отменяла давнишние претензии Германии на западные районы Польши.

В интересах борьбы за коллективную безопасность СССР в сентябре 1934 г. вступил в Лигу наций. Он использовал членство в этой международной организации для разоблачения захватнической политики фашистских держав. Кроме того, Советское государство оказывало большую помощь, в том числе и военную, республиканскому правительству Испании в его борьбе против мятежников и итало-германских интервентов, а также Китаю, который вел освободительную войну против японских милитаристов. Западные же державы, прикрываясь позицией «невмешательства», потворствовали агрессорам.

Когда, аннексировав Австрию, нацисты развернули подготовку к нападению на Чехословакию, СССР решительно выступил против их посягательств на суверенитет и свободу этой страны. В начале сентября 1938 г. он предложил Франции и Чехословакии принять меры для совместного отпора готовящейся агрессии. С целью оказания помощи Чехословакии командование Красной Армии сосредоточило в районах, прилегающих к западной границе, 40 дивизий, 7 танковых, 1 мотострелковую и 12 авиационных бригад. Для отправки в Чехословакию было подготовлено 548 боевых самолетов [1]. Однако сотрудничеству с СССР западные державы предпочли сотрудничество с фашизмом. 29 сентября 1938 г. по инициативе английского премьер-министра Н. Чемберлена, который лично вел предварительные переговоры с Берлином, в Мюнхене без участия представителей Чехословакии, в нарушение всех норм международного права было подписано соглашение четырех держав — Англии, Франции, Германии и Италии, по которому Германии была выдана Судетская область, а также удовлетворены территориальные претензии к Чехословакии со стороны Венгрии и Польши. Чехословакия лишилась пятой части своей территории, четверти населения и половины мощнос-

---

[1] История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, с. 106—107.

тей тяжелой промышленности. Участники мюнхенского сговора в дополнительном соглашении обязались выступить в качестве гарантов неприкосновенности оставшейся части Чехословакии, которая из-за их же диктата лишилась способности отразить агрессию [1]. Однако нацисты не были намерены выполнять это обязательство.

21 октября 1938 г. была издана директива, предписывающая вермахту осуществить «окончательную ликвидацию остальной части Чехии» [2], а 15 марта 1939 г. в течение одного дня немецкие войска выполнили эту задачу. Чехословацкое государство было расчленено на протекторат Богемия и Моравия, который вошел в состав Германии, а Словакия, провозглашенная «самостоятельным» государством, превращена в ее бесправного вассала.

Лишь советское правительство решительно осудило новую германскую акцию как «насильственную» и «агрессивную», противоречащую нормам международного права и принципу самоопределения народов (нота германскому послу от 18 марта 1939 г.) [3].

22 марта 1939 г. Германия угрозой применения силы заставила Литву передать ей порт Клайпеду (Мемель) и Клайпедскую область.

В конце 1938 г. — начале 1939 г. нацисты стали требовать от Польши согласия на включение в состав «великогерманского рейха» вольного города Гданьска (Данцига) и передачу экстерриториальной полосы в Поморье (в так называемом польском «коридоре») для сооружения железной дороги и автострады, которая соединяла бы Германию с Восточной Пруссией. В Берлине заранее знали, что польское правительство не удовлетворит эти требования, ибо 70% торгового оборота Польши проходило через Гданьск и расположенный рядом порт Гдыню, но нужен был лишь предлог для нападения на эту страну.

24 марта 1939 г. в Берлине было принято решение разгромить Польшу с тем, чтобы «она уже не могла приниматься в расчет как политический фактор» [4].

3 апреля 1939 г. штаб верховного командования вермахта (ОКВ) издал указания о подготовке к разгрому Польши (операция «Вейс») «с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1.9.1939 г.» [5].

---

[1] Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. М., 1981, т. 1, с. 238.

[2] Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nuremberg, 1947—1949, vol. 34, p. 477 (далее — IMT); Нюрнбергский процесс (наст. издание), т. 2, с. 640.

[3] Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. М., 1981, т. 2, с. 46—48.

[4] Ursachen und Folgen. Berlin, 1975. Bd. XII, S. 117.

[5] IMT, vol. 34, p. 380—381.

Ликвидация Чехословацкого государства в нарушение подписанного в Мюнхене соглашения показала, что Германия уже достаточно сильна и не нуждается в согласии западных держав на осуществление новых захватнических акций. Это породило среди правящих кругов Англии и Франции опасения за свои великодержавные позиции в Европе. Стремясь удержать контроль за дальнейшим развитием событий, в конце марта — начале апреля 1939 г. английское, а затем и французское правительство объявили о предоставлении гарантий независимости Польше [1]. Однако они не дали гарантий неприкосновенности польской территории. Тем самым Лондон и Париж дали понять Берлину, что вопрос об удовлетворении германских претензий на Гданьск можно будет решить путем таких же переговоров, как и в Мюнхене.

Такая позиция «мюнхенцев» лишь укрепила намерение немецко-фашистского руководства разгромить Польшу. 28 апреля в речи перед рейхстагом Гитлер заявил о ликвидации германо-польской декларации 1934 г. и разрыве германо-английского соглашения о флоте 1935 г.

Некоторые реалистически мыслившие политики Запада к тому времени поняли, что заявлениями о предоставлении гарантий независимости Польше или иной стране остановить зарвавшегося агрессора не удастся, что достичь этого можно лишь путем отказа от политики предоставления ему свободы рук на Востоке и заключения оборонительного союза с СССР. «Было бы величайшей глупостью, если бы мы отвергли естественное сотрудничество с Советской Россией» [2], — говорил У. Черчилль, выступая в палате общин. За союз с СССР весной 1939 г. высказывались 87% опрошенных англичан и 81% французов. В этих условиях даже самые ярые сторонники политики «умиротворения» агрессоров уже не могли как ранее открыто выступать против отстаиваемой СССР идеи о создании в Европе системы коллективной безопасности.

21 марта 1939 г. английское правительство предложило Советскому правительству проект совместной декларации Англии, Франции, СССР и Польши, предусматривавший выработку мер для «общего сопротивления» всяким действиям, «составляющим угрозу политической независимости любого европейского государства» [3]. На следующий день СССР дал согласие подписать такую декларацию. Однако через неделю лондонское правительство отказалось от своей собственной инициативы. Этот отказ поставил СССР

---

[1] Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939, т. 2, с. 62, 69—70.

[2] История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 2, с. 130.

[3] Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939, т. 2, с. 55.

перед перспективой непредсказуемости дальнейших действий западных держав.

17 апреля советское правительство предложило заключить между СССР, Англией и Францией долгосрочное соглашение и военную конвенцию о взаимопомощи на случай германской агрессии против одной из договаривающихся сторон. Это предложение было встречено правительствами Англии и Франции, мягко говоря, без энтузиазма. Лишь 8 июня 1939 г. английское правительство уполномочило для ведения переговоров о заключении договора о взаимопомощи своего посла в Москве У. Сидса и одного из чиновников из «Форин оффис» У. Стренга. Невысокий статус английских участников переговоров, в ходе которых должна была решиться судьба не только Польши, но и всей Европы, вызвал недовольство даже в Англии. Известный английский политический деятель Д. Ллойд-Джордж сделал из этого вывод, что Н. Чемберлен и члены его правительства «не желают союза с Россией» [1].

Аналогичным образом реагировали правители Англии и Франции и на советское предложение подписать военную конвенцию. Прибывшие лишь 12 августа 1939 г. в Москву из Лондона и Парижа военные делегации состояли из второстепенных лиц, не имевших ни конкретных предложений об организации совместной с СССР обороны против агрессора, ни полномочий на подписание военной конвенции. Зато английская делегация была снабжена секретной инструкцией, где указывалось, что «британское правительство не желает быть втянутым в какое бы то ни было определенное обязательство, которое могло бы связать нам руки при любых обстоятельствах» [2].

Английское правительство умышленно тянуло время в процессе переговоров в Москве, возлагая надежды на полюбовное соглашение с Берлином. За спиной СССР и Франции, как стало известно позднее, в Лондоне и Берлине велись интенсивные секретные англо-германские переговоры о заключении нового «Мюнхена», теперь уже за счет Польши [3]. Действуя коварно и вероломно, английские умиротворители агрессора всячески давали понять Гитлеру, что они не желают союза с СССР.

Правящие круги западных держав не считались с интересами СССР в обеспечении безопасности своих западных рубежей. В результате начатые по инициативе советского правительства переговоры в Москве зашли в тупик. Ответственность за это лежит и на польском правительстве,

---

[1] Coates W. and Z. A History of Anglo-Soviet Relations. London, 1945, p. 164.

[2] Документы и материалы кануна второй мировой войны 1937—1939. т. 2, с. 169.

[3] История второй мировой войны 1939—1945, т. 2, с. 147—153.

которое, понадеявшись на помощь Англии и Франции, отвергло военное сотрудничество с СССР. Так была утрачена последняя возможность коллективными усилиями воспрепятствовать расширению немецко-фашистской агрессии в Европе.

СССР оказался в критической ситуации. Красная Армия уже вела военные действия с японскими войсками, напавшими на Монгольскую Народную Республику. Завершалась подготовка нападения превосходящих сил германского вермахта на Польшу, что не исключало скорого его появления у советских западных границ. Угроза того, что Советский Союз в условиях полной внешнеполитической изоляции окажется в положении страны, ведущей тяжелую войну на два фронта — против Германии на западе и Японии на востоке, была близка к реальности. Трудность его положения усугублялась еще и тем, что в результате преступных репрессий, Красная Армия к тому времени лишилась более 40 тыс. своих лучших командиров и военачальников. Поэтому советское правительство, чтобы на какой-то срок оттянуть втягивание СССР в войну в крайне неблагоприятной для него обстановке, было вынуждено принять ранее неоднократно отвергавшееся предложение Берлина заключить советско-германский пакт о ненападении. Этот пакт был подписан в Москве в ночь с 23 на 24 августа 1939 г.

Многие историки на Западе утверждают, будто советско-германский договор развязал руки Германии для вторжения в Польшу и тем якобы спровоцировал начало второй мировой войны. Однако элементарное ознакомление с приведенными выше фактами не оставляет ни малейших сомнений в том; что решение о подготовке и сроках нападения на Польшу было окончательно принято высшим командованием вермахта в начале апреля 1939 г., когда у него и в помине не было мысли о советско-германском договоре.

11 августа 1939 г. итальянский министр иностранных дел Г. Чиано в разговоре с германским министром иностранных дел И. Риббентропом спросил: «Чего вы хотите? Коридор или Данциг?» Риббентроп ответил: «Теперь ни того, ни другого, мы хотим войны» [1]. К тому времени вторжение в Польшу было уже продумано и подготовлено в мельчайших деталях, включая меры дезинформации мирового общественного мнения. «Я дам пропагандистский повод для начала войны, — говорил Гитлер своим генералам. — Неважно, будет он правдоподобным или нет. Победителя потом не будут спрашивать, говорил ли он правду» [2].

31 августа 1939 г. группа переодетых в польскую военную форму эсесовцев ворвалась в радиостанцию погра-

---

[1] IMT, vol. 32, p. 436.

[2] Нюрнбергский процесс (наст. издание), т. 3, с. 118.

ничного в то время с Польшей немецкого города Глейвитц (Гливице). Сделав несколько выстрелов перед микрофоном, гитлеровцы зачитали подготовленный заранее на польском языке текст, содержавший призыв к войне против Германии. Аналогичные провокации были совершены эсесовцами и на других участках немецко-польской границы. Вскоре радиостанции Германии передали экстренные сообщения о якобы совершенном поляками нападении на германскую территорию. Немецкие войска получили приказ с рассветом начать наступление на Польшу. Начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер сделал в своем дневнике запись: «Фюрер спокоен... Он... рассчитывает на то, что французы и англичане не вступят на территорию Германии» [1]. Спокойствие Гитлера объяснялось тем, что ранее правители Англии и Франции уже не раз демонстрировали свою готовность не препятствовать выходу вермахта к советским границам.

Ранним утром 1 сентября Германия без объявления войны совершила вооруженное нападение на Польшу. Немецкая авиация нанесла удары по польским аэродромам, узлам коммуникаций, экономическим и административным центрам. Одновременно сухопутные войска вермахта перешли германо-польскую границу.

День вооруженного нападения Германии на Польшу вошел в историю как первый день второй мировой войны. Английское и французское правительства, связанные с польским государством данными ему гарантиями независимости, а также союзными договорами, после серьезных колебаний 3 сентября 1939 г. все же объявили Германии войну. Но судьба польского народа их мало беспокоила. Они остались глухи к призывам из Варшавы о помощи. 8 сентября, когда немецкие войска уже вышли на подступы к Варшаве, польский военный атташе в Париже доносил: «...на западе никакой войны фактически нет. Ни французы, ни немцы друг в друга не стреляют... Французы не проводят ни дальнейшей мобилизации, ни дальнейших действий и ожидают результатов битвы в Польше» [2]. Через два дня столица Польши была окружена. На ее защиту поднялись все варшавяне. Оборона Варшавы продолжалась 20 дней. Немцы захватили город только тогда, когда его защитники исчерпали все силы и средства борьбы.

Ожесточенные бои в ряде других районов Польши продолжались до конца сентября — начала октября 1939 г. Но силы были неравные. Германо-польская война закончилась разгромом буржуазно-помещичьей Польши.

---

[1] Гальдер Ф. Военный дневник. Пер. с нем. М., 1968, т. 1, с. 87.

[2] История второй мировой войны 1939—1945. М., 1974, т. 3, с. 25.

12 сентября 1939 г., когда еще шла война против Польши, перед вермахтом была поставлена задача до наступления зимы добиться победы и на Западе. При этом германское руководство рассчитывало на поддержку со стороны партнеров по «Антикоминтерновскому пакту».

Прибывшую 17 сентября 1939 г. в Германию японскую военную делегацию настоятельно убеждали в том, что для Японии пришло время захватить владения Англии и Франции в Азии и Тихом океане. Японский посол в Берлине Х. Осима разделял это мнение. «Япония нуждается в цинке, каучуке и нефти из Нидерландской Индии, хлопке из Британской Индии, шерсти из Австралии, — говорил он. — Если она все это получит, то будет независима и очень сильна» [1].

Фашистскую Италию Германия подталкивала к вступлению в войну против Франции и Англии путем разжигания захватнических аппетитов ее правителей. 1 октября 1939 г. прибывшему в Берлин Г. Чиано было сообщено о готовности Германии к «окончательной схватке» с Англией и Францией, подчеркнув, что в ее ходе могут осуществиться и «великие итальянские планы на Средиземном море». Чиано заверил союзника, что «Италия не намерена оставаться нейтральной, если война будет длительной» [2].

9 октября 1939 г. штаб верховного главнокомандования вермахта издал директиву о подготовке к наступлению на западе (операция «Гельб»). Целью наступления являлся разгром «большей части французской действующей армии и сражающихся на ее стороне союзников и одновременно захват возможно большей части голландской, бельгийской и северофранцузской территории для ведения многообещающей воздушной и морской войны против Англии» [3].

Из-за неблагоприятных погодных условий и неуверенности в успехе немецко-фашистское командование не начало, как было задумано ранее, наступление на западе осенью 1939 г. До весны 1940 г. уточнялся план операции «Гельб» и наращивались силы, предназначавшиеся для ее осуществления. Такую возможность Германия получила благодаря тому, что ни Англия, ни Франция не вели действенной борьбы против нее.

Демонстративное бездействие французских и английских войск с сентября 1939 г. по май 1940 г. у западных границ Германии вошло в историю под названием «странной войны». В этот период англо-французское руководство не теряло надежды достигнуть компромисса с нацистами за

---

[1] The National Archives of the United States: A microfilm publication. T. 120—337, p. 246058 (далее — NAUS).

[2] Statsmänner und Diplomaten bei Hitler. Frankfurt a. M., 1967. T. 1. S. 43.

[3] Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Frankfurt a.M., 1962. S. 32—33.

счет других стран, переключив их захватнические устремления на скандинавские, балканские страны и на Советский Союз. Руководствуясь этой установкой, правящие круги Англии и Франции, по неполным данным, за время «странной войны» провели с Берлином 160 переговоров на различном уровне представительств [1].

Одновременно командование англо-французской коалиции конструировало различные варианты развязывания войны против СССР. В 1940 г. оно намечало использовать часть своих войск для нанесения двух ударов: первого — в направлении Ленинграда и Мурманска, второго — по советским нефтяным промыслам на Кавказе и советскому Военно-Морскому Флоту на Черном море. Расчеты сводились к тому, что Германия предпримет «естественный шаг» и нанесет удар по центральным районам Советского Союза [2]. Это была последняя и наиболее авантюристическая ставка в стратегии «мюнхенцев».

Антисоветские приготовления Англии и Франции были хорошо известны в Германии. В информации нацистской политической разведки от 3 мая 1940 г. отмечалось: «С начала войны активизировалась деятельность враждебных государств по отношению к Советскому Союзу. Они уделяют этому вопросу повышенное внимание, выдвинули лозунг об «освобождении от ига Москвы» и всеми средствами пытаются привлечь на свою сторону представителей его народов. Активность Парижа и Лондона проявляется, например, в создании... украинского легиона во Франции и национальных частей кавказцев в армии Вейгана» [3].

Такие известия лишь укрепляли уверенность нацистов в том, что занятые антисоветскими приготовлениями западные державы не уделяют достаточного внимания подготовке обороны, что это облегчит их разгром.

Вскоре после разгрома Польши командование вермахта приступило также к планированию захвата Дании и Норвегии. Германские милитаристы руководствовались при этом как чисто военными, так и экономическими мотивами. Установлением господства над скандинавскими странами они рассчитывали расширить оперативно-стратегическую базу своего флота на севере для ведения войны на море против Англии, существенно укрепить свои исходные позиции для войны против СССР, а также обеспечить беспрепятственный экспорт высококачественной железной руды из Швеции, имевшей большое значение для промышленности Германии.

1 марта 1940 г. была одобрена директива на проведение операции по захвату Дании и Норвегии под кодовым наиме-

---

[1] Deutschland im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1974. Bd. 1, S. 247.
[2] История второй мировой войны 1939—1945, т. 3, с. 43—48.
[3] Bundesarchiv (St. Koblenz). NS 43/37. Bl. 2.

нованием «Везерюбунг». 9 апреля 1940 г. немецко-фашистская группировка приступила к ее выполнению. Англо-французская коалиция, как и в случае с Польшей, снова продемонстрировала свое нежелание решительно встать на путь противодействия расширению агрессии. Действия высадившихся в ряде портов Норвегии малочисленных английских войск на практике оказались лишь символическим жестом. В начале июня 1940 г. важный стратегический плацдарм на севере Европы полностью перешел под контроль Германии.

Военная кампания в Скандинавии не помешала германскому командованию сосредоточить мощную военную группировку в Западной Европе. 10 мая 1940 г. она начала свой западный поход. 14 мая под ее ударами капитулировала Голландия, 28 мая — Бельгия, 22 июня в Компьенском лесу французские представители поставили подпись под продиктованными им условиями перемирия. Они признали переход под управление Германии двух третей французской территории, обязались оплачивать все расходы немецких оккупационных властей, согласились на демобилизацию и разоружение французских войск.

Военный успех вермахта в Западной Европе ускорил процесс консолидации агрессивных государств. Фашистская Италия, рассчитывая на участие в дележе добычи, 10 июня 1940 г. объявила войну Англии и Франции. К установлению более тесных связей с Германией проявила интерес и Япония. Японский министр иностранных дел Мацуока заявил, что для Японии «сближение с Германией — это ее единственный путь» к созданию «экономического восточно-азиатского пространства» [1].

В результате поражения Франции соотношение сил в Европе резко изменилось в пользу агрессоров. Немецко-фашистское руководство намеревалось использовать его для разгрома СССР — главного препятствия на пути к установлению мирового господства германского империализма.

23 мая 1940 г., как только вермахту удалось полностью дезорганизовать французскую оборону, статс-секретарь германского министерства иностранных дел Э. Вейцзекер записал в своем дневнике: «Только при условии такой потрясающей победы на Западе открывается возможность навести также твердый порядок на Востоке, где есть пространство и неустойчивые границы. Пойдет ли Англия на уступки немедленно или же придется бомбами склонить ее к миролюбию — в любом случае, вероятно, на Востоке дело дойдет до предъявления нового счета» [2].

Летом и осенью 1940 г. нацисты пытались поставить Англию на колени путем массированных бомбардировок

---

[1] NAUS. T. 120—337. p. 246031.

[2] Die Weizsäcker-Papiere 1933—1950. Frankfurt a. M., 1974. S. 219.

и демонстрацией подготовки высадки немецких войск на Британские острова (операция «Зеелеве»). Но английский народ проявил стойкость и мужество. Немецко-фашистское командование, в свою очередь, не было намерено тратить все свои силы на борьбу с Англией. «Основное внимание — на Восток» [1], — записал в своем дневнике 30 июня 1940 г. Ф. Гальдер.

С июля 1940 г. началась переброска немецких войск с Запада на Восток. 18 декабря 1940 г. Гитлером была подписана директива № 21 — детально разработанный план разгрома СССР под кодовым наименованием «Барбаросса».

Готовясь к агрессии против СССР, Германия форсировала создание фашистско-милитаристского блока. 27 сентября 1940 г. в Берлине был оформлен «Тройственный пакт» между Германией, Италией и Японией. В ноябре того же года к «Тройственному пакту» присоединились Венгрия, Румыния, Словакия, в марте 1941 г. — Болгария. С осени 1940 г. началось военное сотрудничество Германии с Финляндией.

Весной 1941 г. Германия и Италия оккупировали Югославию и Грецию. Часть Югославии — Хорватия была объявлена ими «независимым государством». Возглавивший это государство фашист Павелич также объявил о присоединении Хорватии к «Тройственному пакту».

К нападению на СССР немецко-фашистское руководство готовилось особенно тщательно. Экономика была полностью переведена на военные рельсы и усилена ресурсами почти всей континентальной Европы. Резко увеличилась численность и боевая мощь германских вооруженных сил. К июню 1941 г. в них насчитывалось 8,5 млн. солдат и офицеров, 214 дивизий, 7 бригад, 5 воздушных флотов, 56 боевых кораблей, 161 подводная лодка.

К участию в военных действиях против СССР, согласно директиве № 21, намечалось привлечь только Румынию и Финляндию, территория которых представляла выгодные плацдармы для вторжения на советскую землю с севера и юга [2]. В Берлине рассчитывали на быструю и легкую победу и поэтому не хотели допускать к дележу «русского пирога» других союзников.

Японию, согласно директиве № 24, изданной штабом ОКВ в марте 1941 г., следовало «как можно скорее побудить к активным действиям на Дальнем Востоке», а именно к нападению на английскую военно-морскую базу Сингапур и на тихоокеанские базы американского флота, если США посмеют вступить в войну на стороне Англии [3]. В апреле

---

[1] Гальдер Ф. Военный дневник. т. I, с. 425.
[2] Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. S. 85.
[3] IMT, vol. 34, p. 303 — 304.

1941 г. Гитлер заверил японского министра иностранных дел И. Мацуока в том, что как только Япония вступит в войну с Соединенными Штатами, Германия нанесет удар без задержки [1]. В то же время нацисты не исключали возможности, что Япония и без их приглашения «не упустит случая для захвата Владивостока» [2].

На Италию возлагалась задача отвлекать на себя английские силы в Средиземноморье. В письме Муссолини накануне вторжения вермахта на советскую территорию Гитлер писал: «Решающую помощь вы, дуче, сможете оказать, увеличивая ваши силы в Северной Африке» [3].

Уверовав в свою непобедимость, германские стратеги задолго до нападения на СССР приступили к детальной разработке дальнейших замыслов установления мирового господства. В служебном дневнике верховного главнокомандования вермахта за 17 февраля 1941 г. говорилось: «После окончания восточной кампании необходимо предусмотреть захват Афганистана и организацию наступления на Индию» [4]. Исходя из этих установок, штаб ОКВ приступил к планированию операций на будущее. Эти операции намечалось провести осенью и зимой 1941/42 г. Замысел их был изложен 16 июня в проекте директивы № 32 («Подготовка к периоду после осуществления плана «Барбаросса»). Проект предусматривал завоевание Египта, Ирака, Палестины, а также Турции, если она посмеет сопротивляться, захват Гибралтара, английских владений в Западной Африке, а затем высадку на Британские острова с тем, чтобы вызвать полный развал Великобритании [5].

Наряду с решением «английской проблемы» нацисты вынашивали замыслы захвата Исландии и ряда других островов в Атлантике с целью превращения их в базы для развязывания войны против США [6]. В союзе с Японией они намеревались «устранить влияние англосаксов в Северной Америке».

22 июня 1941 г. Германия совершила вероломное нападение на Советский Союз. Кроме Румынии и Финляндии в первые дни войны поспешили добровольно зафиксировать свой вклад в уничтожение социализма и другие участники фашистско-милитаристского блока — Италия, Венгрия, Словакия. Они также направили свои войска на советско-германский фронт. На советскую землю ступила громадная,

---

[1] Нюрнбергский процесс (наст. издание), т. 3, с. 631.
[2] Die Weizsäcker-Papiere 1933—1950. S. 259.
[3] Военно-блоковая политика империализма: История и современность. М., 1980, с. 137.
[4] Kriegstagebuch des Obürkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945. Frankfurt a. M., 1965. Bd. I. S. 329.
[5] Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. S. 129—133.
[6] IMT, vol. 25, p. 391—394.

вооруженная до зубов армия вторжения, какой еще не знала история.

Внезапным ударом огромной силы фашистским армиям удалось захватить стратегическую инициативу. За первые пять месяцев войны три группы немецко-фашистских армий — «Север», «Центр», «Юг» — блокировали Ленинград, создали непосредственную угрозу Москве и Донбассу. Фашистской верхушке казалось, что вермахт и на этот раз вступил на проторенный путь побед. Однако она просчиталась.

Красная Армия в упорных боях и сражениях, стоивших ей громадных потерь, все же сумела сковать и измотать врага на всех участках советско-германского фронта, а затем в ходе контрнаступления под Москвой зимой 1941/42 гг. нанесла ему первое сокрушительное поражение и перешла в общее контрнаступление, длившееся до апреля 1942 г. В результате этого был полностью сорван расчет германского империализма на быстрый разгром Советского Союза, развеян миф о непобедимости вооруженных сил фашистской Германии. Война приобрела крайне невыгодный для Германии затяжной характер.

Вскоре после начала операции «Барбаросса» немецко-фашистское руководство решило для ускорения, как оно полагало, неминуемого разгрома СССР, воспользоваться услугами своего азиатского союзника. 15 июля Гитлер в переговорах с японским послом Осима предложил заключить германо-японский союз, направленный против СССР и США. «С нашей точки зрения, нам угрожают с Востока — Россия, с Запада — Америка. С точки зрения Японии, ей угрожает с Запада — Россия, с Востока — Америка, — лицемерно заявлял Гитлер. — Поэтому... мы должны сообща их уничтожить» [1].

Объединение усилий с Германией в целях разгрома СССР и США отвечало японской стратегии. Исходя из предположения о скорой победе Германии над СССР, японское правительство в июне 1941 г. развернуло беспрецедентную подготовку к разрешению «северной проблемы». В июле — начале августа численность развернутой у советской дальневосточной границы японской группировки войск возросла вдвое и составила 850 тыс. человек. 5 августа германский посол в Токио доносил: «Японская армия и правительство полны решимости как можно быстрее вступить в войну против Советского Союза» [2]. Однако через несколько дней японское руководство отложило принятие окончательного решения о нападении на СССР. Исходя из учета роста силы сопротивления советского народа такому силь-

[1] Statsmänner und Diplomaten bei Hitler. T. 1. S. 606.
[2] Das Bündnis der Rivallen: Der Pakt Berlin-Tokio. Berlin, 1978. S. 106.

ному и опытному противнику, как фашистская Германия, японская военная разведка пришла к выводу, что германская армия в текущем году не сможет разгромить Советский Союз. Кроме того, не оправдались расчеты на ослабление мощной группировки советских войск переброçками на советско-германский фронт. Памятуя о сокрушительном разгроме японской армии на р. Халхин-Гол, японские милитаристы предпочли выждать того момента, когда вермахт добьется явного перелома в свою пользу в борьбе с Красной Армией в будущем году.

9 августа 1941 г. японская императорская ставка приняла решение к концу ноября завершить подготовку к развертыванию военных действий против Великобритании и США. При этом японские руководители помнили обязательство своих европейских союзников, зафиксированное в «Тройственном пакте», оказать им содействие в установлении «нового порядка в великом восточноазиатском пространстве». 30 ноября 1941 г. германский посол в Токио в очередной раз заверил их, что в случае возникновения конфликта между Японией и США «не может существовать никаких сомнений относительно будущей позиции Германии» [1]. Через несколько дней в ходе германо-итало-японских переговоров было решено заключить трехстороннее соглашение, направленное против США [2].

7 декабря 1941 г. Япония без объявления войны нанесла внезапный удар по Перл-Харбору — американской военной базе на Гавайских островах, уничтожив сосредоточенные там главные силы Тихоокеанского флота США. Одновременно Япония начала наступление и в юго-западной части Тихого океана против Великобритании. На следующий день японская императорская ставка объявила войну США и Англии. Ее действия встретили полное одобрение в Берлине и Риме.

11 декабря 1941 г. Германия и Италия также объявили войну США. В тот же день между Германией, Италией и Японией был подписан новый военный пакт, в котором договаривающиеся стороны обязались вести войну против Англии и США до победного конца, не заключать с ними ни мира, ни перемирия без полного взаимного согласия. Три агрессора открыто заявили о том, что будут сотрудничать друг с другом с целью установления в мире «нового порядка», то есть завоевания мирового господства [3].

Таким образом, развязанная Германией при активном содействии со стороны Италии и Японии война распространилась почти на весь мир. Первоначальные успехи агрессо-

---

[1] IMT, vol. 31, p. 268.
[2] Нюрнбергский процесс (наст. издание), т. 3, с. 600—601.
[3] История дипломатии. М., 1975, т. IV, с. 253.

ров в Европе, Азии и Африке явились результатом раздробленности противостоявших им сил. Лишь Советскому Союзу оказалось по плечу остановить и нанести первое крупное поражение уверовавшему было в свою непобедимость германскому вермахту.

Справедливые, освободительные цели СССР, его последовательная политика, направленная на объединение всех стран и народов, которым угрожало фашистское порабощение, развернувшееся во всем мире движение солидарности трудящихся с советским народом, постепенное осознание правящими кругами западных держав необходимости в интересах собственного спасения установить сотрудничество с Советским государством — все это в конечном итоге обусловило создание могучей антигитлеровской коалиции. В январе 1942 г. СССР, США, Великобритания, Китай и еще 22 государства подписали Декларацию Объединенных Наций, в которой закрепили свои обязательства использовать все имеющиеся в их распоряжении военные и экономические ресурсы для достижения полной победы над фашистско-милитаристским блоком. В дальнейшем к этой декларации присоединялись все новые и новые страны. Благодаря созданию антигитлеровской коалиции соотношение сил резко изменилось в пользу государств, противостоявших фашистским агрессорам. Однако потребовались еще годы и громадные жертвы, прежде всего советского народа, вынесшего основную тяжесть войны, чтобы разгромить захватчиков, заставить их капитулировать.

* * *

Ныне, когда страны социализма, коммунистическое и рабочее движение, народы освободившихся от колониализма стран и другие прогрессивные силы ведут борьбу против ракетно-ядерной войны, в которой не может быть ни победителей, ни побежденных, знание причин второй мировой войны, конкретных виновников ее возникновения и распространения чуть ли не на всю нашу планету приобретает все большее значение. Без изучения действий поджигателей войны в прошлом немыслимо создание надежного механизма предотвращения нового мирового конфликта, обуздание наиболее агрессивных кругов империализма.

Решению этой задачи во многом способствовал проходивший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. международный процесс над главными немецкими военными преступниками. Документы и материалы этого процесса не могут оставить беспристрастными тех, кого волнует не только прошлое и настоящее, но и будущее человечества. Они до сих пор помогают разоблачать распространяемую на Западе ложь, имеющую цель как-то обелить фашизм и милитаризм, оправдать преступления фашистско-милитаристских государств против мира и чело-

вечности, переложить ответственность за возникновение второй мировой войны на социализм и другие миролюбивые силы.

Представленные в данном томе документы и материалы дают возможность получить четкое представление о том, как фашистская Германия готовила и осуществляла нападения на Польшу, Данию, Норвегию, Францию, Великобританию, Бельгию, Голландию, Люксембург, Югославию, Грецию, Советский Союз и США, выявить ее роль подстрекателя и вдохновителя на новые агрессивные акции фашистской Италии и милитаристской Японии, понять несостоятельность широко распространенной в консервативной буржуазной историографии версии об отсутствии какой-либо координации военных усилий между участниками фашистско-милитаристского блока, о ведении ими в различных регионах якобы «обособленных», «навязанных» то Англией, то СССР, то США войн.

Нюрнбергский процесс не потерял своего значения для современности, так как он носил антифашистский, антимилитаристский характер. В приговоре Нюрнбергского Трибунала развязывание агрессивной войны объявлено «тягчайшим международным преступлением». Этот вывод особенно актуален сейчас, когда развязывание новой мировой войны явилось бы сверхпреступлением, которое привело бы к исчезновению самой жизни на земле.

Подготовка и проведение Нюрнбергского процесса, как и весь опыт антигитлеровской коалиции, свидетельствует о том, что ни национальные различия, ни различия общественных систем не могут быть неодолимым препятствием для сотрудничества во имя решения проблем, затрагивающих интересы всего человечества. Историческая коалиция разума и реализма, которая в годы войны успешно боролась во имя уничтожения фашизма и обеспечения прочного мира на земле, должна в наши дни возродиться на еще более широкой и прочной основе с тем, чтобы не допустить ракетно-ядерной катастрофы. Нельзя допустить, чтобы ужасы прошлой войны возвратились в еще более страшном обличье.

Е. Н. Кульков,
кандидат исторических
наук.

Агрессия против Польши, Великобритании и Франции

Из выступления представителя обвинения от Великобритании ДЖ. М. ГРИФФИТ-ДЖОНСА [1]

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 5—6 декабря 1945 г.

Господа судьи! Второй раздел обвинительного заключения.[2] гласит, что подсудимые участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые были войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств. Сейчас мы намереваемся представить Трибуналу доказательства, относящиеся к агрессивным войнам Германии против Польши, Великобритании и Франции.

В параграфе «В» раздела второго делается ссылка на первый раздел обвинительного заключения относительно обвинения в том, что упомянутые войны были войнами агрессивными. В первом разделе, в параграфе 4(F), также излагаются подробности планирования и подготовки этих войн. С разрешения Трибунала я сначала остановлюсь на обвинении в нарушении договоров, упомянутых в приложении «С». В ст. II приложения «С» говорится об обвинении в нарушении Гаагской конвенции относительно мирного урегулирования международных споров.

Статьи третья и четвертая приложения «С» содержат обвинения в нарушении Гаагской конвенции 1907 года. Статья пятая (п. 4) содержит обвинение в нарушении Версальского договора касательно вольного города Данцига и далее о нарушении пакта Бриана — Келлога.

Об этом уже говорилось в выступлении сэра Дэвида Максуэлла-Файфа, и поэтому мне остается лишь остановиться на двух других статьях приложения «С», а именно — десятой, которая содержит обвинение в нарушении договора об арбитраже между Германией и Польшей, подписанного в Локарно 16 октября 1925 г., и пятнадцатой, в которой содержится обвинение в нарушении пакта о ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 г.

Договор об арбитраже между Польшей и Германией, который упоминается в статье десятой приложения «С», значится под номером ТС-15...

Милорд, я хотел бы огласить введение и первые две статьи этого договора:

«Президент Германской империи и президент Польской республики в равной мере желая сохранить мир между

[1] IMT, vol. 3, p. 195—261.

[2] см. т. 1 наст. издания, с. 291.

Германией и Польшей путем обеспечения мирного урегулирования противоречий, которые могут возникнуть между двумя странами; заявляя, что уважение прав, установленное договором или вытекающее из закона наций, является обязательным для международных трибуналов; признавая, что права государства могут быть изменены только с его согласия, считая, что искреннее уважение методов мирного урегулирования международных споров дает возможность без применения силы разрешать вопросы, которые могут привести к разрыву между государствами, решили...»

Далее, статья первая:

«Все споры любого рода между Германией и Польшей.., которые не могут быть урегулированы дружественным путем обычными дипломатическими методами, должны решаться арбитражным путем или передаваться Постоянной палате международного правосудия, как указано ниже».

Перехожу к статье второй: «Прежде чем прибегнуть к арбитражной процедуре в Постоянной палате международного правосудия, спор может с согласия сторон быть передан для дружественного решения Постоянной международной комиссии, именуемой Постоянной арбитражной комиссией, учрежденной в соответствии с настоящим договором».

Затем в договоре устанавливается процедура арбитража и урегулирования вопросов.

Следует, однако, отметить, что обвинение, изложенное в статье десятой приложения «С» обвинительного заключения, говорит о том, что 1 сентября 1939 г. Германия незаконно напала и вторглась в Польшу, не попытавшись вначале решить споры с Польшей мирным путем.

Последний договор, о котором я буду говорить, это германо-польский договор о ненападении от 26 января 1934 г.

Этот договор гласит:

«Германское правительство и польское правительство считают, что пришло время непосредственным соглашением между государствами начать новую фазу в политических отношениях между Германией и Польшей. Поэтому они решили настоящим заявлением заложить основы для будущей организации этих отношений. Оба правительства исходят из того факта, что подписание и обеспечение длительного мира между их странами является существенной предпосылкой для всеобщего мира в Европе».

Председатель: Думаете ли Вы, что надо оглашать все это? Мы ведь принимаем документ без доказательств.

Гриффит-Джонс. Я обязан, но постараюсь сократить чтение, если смогу. Ввиду последующих утверждений нацистского правительства я хотел бы особенно остановиться на последнем параграфе этой декларации:

«Заявление действительно в течение 10 лет, считая со дня обмена ратификационными грамотами. Если в течение 6 месяцев по истечении этого срока оно не будет денонсировано одним из правительств, оно остается в силе и в дальнейшем, однако может быть в любое время денонсировано любым правительством за 6 месяцев».

Я перехожу от нарушения договоров к представлению доказательств относительно планирования и подготовки этих войн и подтверждения того, что они были войнами агрессивными.

Внимание Трибунала уже обращалось на то, что действия Германии против Австрии и Чехословакии также были частью подготовки к дальнейшей агрессии. Сейчас, касаясь ранней истории этой агрессии, я хотел бы обратить особое внимание Трибунала на те части документальных доказательств, которые свидетельствуют о том, что еще до того, как Германия захватила всю Чехословакию, нацисты были вполне готовы сражаться против Англии, Польши и Франции, если это было бы необходимо для достижения их целей. Они все время отдавали себе отчет в этом, и знаменательно, что хотя они лишь после марта 1939 года начали непосредственную подготовку к войне против Польши, в течение значительного времени до этого они уже планировали атаковать Польшу после того, как Чехословакия будет целиком в их руках.

В это время, как и в течение всей истории нацистского режима, составляя планы и проводя подготовку, они давали внешнему миру обязательство за обязательством с целью устранить всякое подозрение относительно их истинных целей. В данном случае даты, пожалуй, еще более красноречивы, чем документы...

Весьма интересно посмотреть, что сказал Гитлер после подписания договора с Польшей в январе 1934 года:

«Когда я пришел к власти 30 января, отношения между нашими двумя странами казались мне более чем неудовлетворительными. Была опасность, что существовавшие разногласия, которые возникли в результате территориальных условий Версальского договора, и взаимное напряжение постепенно превратятся в состояние враждебности, которое, если ему дать сохраниться, может легко приобрести характер опасной традиционной враждебности».

Перехожу к последнему параграфу:

«В духе этого договора германское правительство желает и готово развивать политико-экономические отношения с Польшей таким образом, чтобы в данном случае обстановка ущербной подозрительности сменилась периодом полезного сотрудничества. Особое удовлетворение мы испытываем от того, что в этом же году национал-социалистское

правительство Данцига способствовало бы внесению такой же ясности в свои отношения с польским соседом».

Это было сказано в 1934 году; спустя три года Гитлер, выступив в рейхстаге, заявил (документ ПС-2368):

«Путем целого ряда соглашений мы устранили существовавшие трения и, таким образом, значительно способствовали улучшению обстановки в Европе. Я лишь напоминаю о соглашении с Польшей, которое было разработано в интересах обеих сторон. Подлинное руководство государством никогда не будет упускать из вида реальные обстоятельства, а будет, наоборот, учитывать их. Итальянская нация и новое итальянское государство являются реальным фактором. Германская нация и германская империя в равной степени являются реальным фактором. И я хотел бы сказать моим согражданам, что польская нация и польское государство также стали реальным фактором».

Это было сказано 30 января 1937 г., а 24 июня 1937 г. был издан совершенно секретный приказ имперским военным министром и главнокомандующим вооруженными силами Германии Бломбергом. Сверху помечено: «Написано офицером. Все документы, которые будут в дальнейшем издаваться в связи с этим вопросом, должны быть написаны только офицером». Очевидно, это весьма секретный документ. К нему прилагается директива о единой подготовке вооруженных сил к войне. Эта директива должна была войти в силу 1 августа 1937 г. Первая часть директивы озаглавлена: «Общие установки». Вторая часть — «Варианты возможных войн». Третья часть — «Особые меры подготовки». Далее говорилось, во втором параграфе:

«Общая политическая обстановка дает право предполагать, что Германии не приходится ожидать нападения с какой-либо стороны... Также и Германия не намеревается развязывать войну в Европе. Несмотря на эти факты, неустойчивое политическое равновесие в мире, не исключающее неожиданных инцидентов, требует постоянной готовности вооруженных сил Германии к войне. Это необходимо, чтобы в любое время отразить нападение и чтобы быть в состоянии использовать военным путем политически благоприятные условия, если таковые возникнут».

Затем излагаются подготовительные мероприятия, которые должны быть проведены. Я хочу обратить особое внимание Трибунала на § 2-б:

«Продолжать разработку плана «мобилизация без официального ее объявления», чтобы обеспечить внезапность начала войны по времени и ведения ее такими силами, о которых противник не предполагает».

На следующей странице, в параграфе четвертом, говорится:

«Особые меры подготовки должны касаться следующих случаев:

Вооруженная интервенция против Австрии; вооруженные конфликты с красной Испанией». И третья возможность, которая ясно показывает, что уже тогда они понимали, что их действия против Австрии и Чехословакии могут вовлечь их в войну: «В войне против нас участвуют Англия, Польша, Литва».

Я прошу Трибунал перейти ко второму разделу этой директивы.

«Варианты возможных войн (порядок стратегического развертывания сил).

В основу разработки планов действий для различных вариантов возможных войн (планов стратегического развертывания сил) положить следующие предпосылки, общие и частные задачи:

1. Война на два фронта при сосредоточении главных усилий на Западе (развертывание по варианту «Рот»).

1) Предпосылки. На Западе противником является Франция. Бельгия может встать на сторону Франции либо немедленно, либо позже, либо вообще воздержаться от этого шага. Возможно также, что Франция нарушит нейтралитет Бельгии. Определенно она нарушит нейтралитет Люксембурга».

«Особая операция «Расширение вариантов «Рот» и «Грюн». Как вы знаете, «Рот» — это кодовое наименование плана войны против Франции, а «Грюн» — против Чехословакии:

«Исходная военно-политическая обстановка, положенная в основу планов развертывания «Рот» и «Грюн», может осложниться тем, что либо Англия, Польша и Литва в отдельности, либо все три названные страны совместно уже с началом войны примкнут к нашим противникам. В этом случае наше военное положение ухудшилось бы в критической мере, могло бы даже стать безнадежным. Поэтому политическое руководство приложит все усилия, чтобы сохранить нейтралитет этих стран, в первую очередь Англии и Польши».

Затем там говорится об условиях, которые должны служить базой для переговоров. Перед тем, как покончить с этим документом, я хотел бы отметить дату — 24 июня 1937 г. Документ ясно показывает, что в то время нацистское правительство осознавало возможность, если не вероятность, войны против Польши, Франции и Англии и было готово вести такую войну.

5 ноября 1937 г. Гитлер созвал совещание в имперской канцелярии, протокол которого был назван записью Госбаха.

Я хочу огласить лишь несколько фраз из этого протокола, чтобы напомнить Трибуналу, что Гитлер говорил в отно-

шении Англии, Польши и Франции. В середине первой страницы этого документа говорится:

«Фюрер затем заявил:

«Целью германской политики является обеспечение безопасности и сохранения народа и обеспечение его численного роста. Таким образом, речь идет о проблеме пространства».

Как вы далее помните, он говорил об «участии в мировом хозяйстве», а в конце второй страницы он заявил:

«Единственным выходом, быть может кажущимся нам мечтой, является приобретение обширного жизненного пространства — стремление, которое во все времена было причиной создания государств и перемещения народов».

В конце первого абзаца третьей страницы говорится:

«...всякое расширение пространства может происходить только путем преодоления сопротивления и причем с риском, это доказано историей всех времен, в том числе Римской империей, Британской империей. Неизбежны также неудачи. Ни раньше, ни сейчас не было и нет территории без хозяина; наступающий всегда наталкивается на владельца».

В тот же день, когда составлялся протокол Госбаха, было издано коммюнике как результат встречи польского посла и Гитлера, в котором было сказано, что в ходе беседы «было подтверждено, что польско-германские отношения не должны встретить затруднений в связи с данцигским вопросом» — документ ТС-73.

2 января 1938 г. какое-то неизвестное лицо составило памятную записку для фюрера. Этот документ является одним из документов германского министерства иностранных дел, которые были захвачены в виде микрофильма союзными войсками, когда они вступили в Германию. В документе написано: «Совершенно секретно. Передавать только лично». Он озаглавлен: «Заключение о докладе германского посольства в Лондоне относительно будущей формы англо-германских отношений».

Далее сказано:

«После того, как стало ясно, что Германия не будет считать себя связанной статус-кво в Центральной Европе и что рано или поздно в Европе может произойти вооруженный конфликт, надежда на соглашение постепенно улетучивается из умов прогермански настроенных британских политиков, поскольку они не разыгрывают заданную им роль. Таким образом, возникает роковой вопрос: присоединятся ли Англия и Германия в конечном счете к различным лагерям и будут ли они когда-нибудь сражаться друг против друга?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно уяснить следующее:

Изменение статус-кво на Востоке в пользу Германии

может произойти только путем применения силы. Пока Франция знает, что Англия, которая, так сказать, взяла на себя обязательство помогать Франции против Германии, находится на ее стороне, борьба Франции на стороне своих восточных союзников является вероятной и, во всяком случае, возможной, что приведет к войне между Германией и Англией. Это остается в силе, даже если Англия не хочет войны. Англия, которая считает, что она должна защищать свои границы на Рейне, будет автоматически вовлечена в войну Францией. Другими словами, вопрос о войне или мире между Германией и Англией находится целиком в руках Франции, которая может вызвать такую войну между Германией и Англией путем конфликта между Германией и Францией.

Отсюда следует, что война между Германией и Англией из-за Франции может быть предотвращена только в том случае, если Франция будет с самого начала знать, что вооруженные силы Англии не будут достаточны для того, чтобы гарантировать их совместную победу. Такая ситуация может вынудить Англию, а следовательно, и Францию согласиться на многое, и тогда сильная англо-французская коалиция никогда не сработает.

Такое положение может создаться, например, если Англия ввиду недостаточности вооружения или в результате угрозы ее империи со стороны превосходящей по силе коалиции держав, которая будет сковывать ее вооруженные силы в других местах, не будет в состоянии оказать Франции достаточную поддержку в Европе».

На следующей странице содержится запись о возможности тесного сотрудничества между Италией и Японией. Я сейчас буду цитировать некоторые выдержки из той части документа, где автор подводит итог своим высказываниям:

«Поэтому мы должны сделать следующие выводы:

1. Внешне стараться сохранять взаимопонимание с Англией относительно защиты интересов наших друзей.

2. Необходимо в строжайшей тайне, но с неослабевающим упорством создавать коалицию против Англии, что означает укрепление нашей дружбы с Италией и Японией; надо привлечь на нашу сторону все нации, чьи интересы прямо или косвенно совпадают с нашими. Требуется тесное тайное сотрудничество дипломатов трех великих держав, направленное на достижение этой цели. Только таким путем мы сможем, как равные, противостоять Англии при мирном урегулировании споров или в войне. Англия, по-видимому, будет упорным и хитрым противником в этой дипломатической игре. Вопрос о том, вмешаются ли Франция и Англия в войну, начатую Германией в Центральной Европе, зависит от обстоятельств, а также от того, когда начнется и закончит-

ся эта война, и от различных соображений военного характера, в которые здесь неуместно вдаваться».

Кто бы ни был автором этого документа, это было, по-видимому, лицо, занимавшее высокое положение, потому что в конце документа говорится: «Я хотел бы изложить некоторые из этих соображений фюреру лично». Этот документ ВБ-28.

Если вы обратитесь к документу ПС-2357, то вы припомните, что документ, который я только что процитировал, датирован 2 января 1938 г., а 20 февраля 1938 г., выступая в рейхстаге, Гитлер сказал, документ ПС-2357:

Гитлер в своей речи сказал:

«На пятом году по заключении империей первого важного международного соглашения мы испытываем чувство величайшего удовлетворения от того, что мы в состоянии заявить, что в наших отношениях к государству, с которым мы имели, пожалуй, самые серьезные противоречия, сейчас нет никаких разногласий и что в течение этих лет достигнуто значительное улучшение наших отношений. Эта деятельность, которая в свое время вызывала так много подозрений, выдержала испытание, и я сейчас могу сказать, что после того, как Лига наций отказалась от своих постоянных попыток разрешить вопрос о Данциге и назначила человека с большим кругозором в качестве нового посредника [1], — была устранена наиболее реальная возможность конфликта в европейских отношениях. Польское государство считается с национальными особенностями Данцига, а вольный город Данциг и Германия уважают права Польши. Таким образом, был проложен путь к дружественному взаимопониманию — взаимопониманию, которое, начавшись с Данцига, сегодня, вопреки попыткам определенных авантюристов, окончилось тем, что всякая неприязнь между Германией и Польшей была устранена и наши взаимоотношения превращены в искренне дружественное сотрудничество.

Опираясь на эту дружбу, Германия сделает все от нее зависящее, чтобы отстоять тот фундамент, который заложен для достижения нашей цели — мира».

Я перехожу сейчас к документу Л-43,ВБ-29. Этот документ датирован 2 мая 1938 г. Он называется «Организационное исследование». Документ был составлен в организационном отделе штаба военно-воздушных сил, и в нем указано, что целью этого исследования является: «Установление на основании широко проведенного исследования наиболее целесообразного типа организации военно-воздушных сил». Выводы, которые были сделаны в результате этого исследования, получили название «Отдаленная цель». «Они... являются отправным пунктом для новых исследований, которые

[1] Имеется в виду профессор К. Буркхардт.

будут проводиться до 1940 года, и выводы, сделанные на основании их, будут называться «Конечная цель 1942 года».

Это в свою очередь послужит для разработки предложений по наиболее целесообразной реорганизации штабов военно-воздушных групп, округов, дивизий и т. д.».

Как вы видите, приведенные материалы делятся на целый ряд секций, например, секция первая называется: «Предположения». Подзаголовок: «Предположение 1, граница Германии, см. карту, приложение 1». Сейчас вы увидите репродукцию этой карты на стене, причем отметите, что на 2 мая 1938 г. на ней помечено, что военно-воздушные силы расположены в Эстонии, Латвии, Литве, Чехословакии, Польше, Австрии, Венгрии, и все это включено в границы империи. Подлинник карты, который был приложен к подлинному документу, имеется в нашем распоряжении. Если Трибунал ознакомится с оригиналом, то убедится, что организационное изучение велось с необычайной тщательностью и к материалам приложено множество карт и схем. Я ссылаюсь на конец второй страницы копии перевода «Соображения по поводу принципа организации на основании предположений о войне и мире, изложенные в разделе первом».

Там говорится:

«1. Атакующие силы: Основные противники — Англия, Франция и Россия».

Далее речь идет о 144-х эскадрильях, предназначенных для действий против Англии. Они должны быть сконцентрированы главным образом в западной части империи с тем, чтобы, максимально используя дальность полета, они достигали бы самых отдаленных частей английской территории...

Заглавие параграфа «Предположения» и подзаголовок второй — «Организация военно-воздушных сил в мирное время», «Командование 7 групп: 1) Берлин, 2) Брунсвик, 3) Мюнхен, 4) Вена, 5) Будапешт, 6) Варшава и 7) Кенигсберг».

Наконец, в последнем параграфе говорится: «Чем больше империя увеличивается территориально — тем более увеличивается мощь военно-воздушных сил и тем более необходимым становится иметь организованное по местному принципу командование».

Я хочу подчеркнуть фразу: чем более империя растет территориально — тем сильнее становятся ее военно-воздушные силы.

Я хотел бы еще сказать следующее по поводу этого документа. Оригинал подписан офицером, который, по-видимому, не занимал руководящего поста. Поэтому нельзя переоценивать значимость этого документа. Однако содержание документа показывает то направление, в котором

работал генеральный штаб военно-воздушных сил в то время.

Трибунал вспомнит, что в феврале 1938 года Риббентроп сменил Нейрата на посту министра иностранных дел. У нас имеется документ, датированный 26 августа 1938 г., который адресован Риббентропу как имперскому министру «через статс-секретаря».

Это сравнительно небольшой документ, и я оглашу его полностью:

«Наиболее насущная проблема германской политики, проблема Чехии, легко может повести к конфликту с Антантой, но это не должно произойти. Ни Франция, ни Англия не хотят подвергаться беспокойству из-за Чехословакии. Вероятно, они обе оставят Чехословакию на произвол судьбы, если она без какого-либо прямого иностранного вмешательства, а лишь в силу раздробленности, в которой она сама виновата, получит от судьбы то, чего она заслуживает. Этот процесс, однако, должен будет происходить шаг за шагом и должен привести к присоединению остающейся территории путем плебисцита и аннексии территории. Чешская проблема не является столь злободневной в политическом отношении, поэтому нет нужды в немедленных действиях. Даже если эти действия не будут проведены достаточно быстро, все равно это не вызовет быстрой реакции со стороны Антанты. Германия не может назначить определенное время для достижения этой цели без большого риска. Мы должны лишь направлять события в нужном нам направлении.

Поэтому тот лозунг, которого мы до сих пор не выдвигали намеренно, а именно — право судетских немцев на автономию — сейчас должен быть осторожно пущен в ход. Мир должен быть убежден в том, что право на самоопределение было отнято у этих немцев. Тогда не будет иметь большого значения тот факт, что распад чешского государства будет ускорен техническим путем. Этот процесс предопределит судьбу Чехословакии в целом. Этот метод в отношении Чехословакии рекомендуется в связи с нашими отношениями с Польшей. Если Германия перенесет свое внимание от проблем юго-восточных границ к границам на востоке и северо-востоке, это неизбежно заставит поляков насторожиться. Дело в том, что после ликвидации чешского вопроса все будут считать, что следующей будет Польша. Однако чем позднее это мнение станет фактором международной политики, тем лучше. При такой обстановке в настоящее время лучше всего проводить германскую политику под хорошо известными и проверенными лозунгами «право на автономию» и «расовое единство». Всякие другие шаги могут быть расценены как неприкрытый империализм с нашей стороны, что может вызвать сопротивление нашим

планам со стороны Антанты раньше и в более энергичной форме, чем это смогут выдержать наши вооруженные силы».

Это происходило 26 августа 1938 г., как раз в то время, как разыгрывался чешский кризис, приведший к Мюнхенскому соглашению. За два дня до того, как было подписано Мюнхенское соглашение, Гитлер выступил с речью, в которой он заверял, что «после разрешения этой проблемы у Германии больше не будет территориальных проблем в Европе»...

Я обращаю внимание Трибунала еще на один документ, который уже был представлен моими американскими коллегами. Это письмо адмирала Карлса, документ США-49. Точная дата не указана, оно озаглавлено «Мнение по поводу проекта плана ведения морской войны против Англии». Там говорится: «Имеется полное согласие относительно основной темы этой работы».

Генеральный прокурор Великобритании вчера цитировал основную часть этого письма: «Если в соответствии с решением фюрера Германия должна занять положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но и в безопасных морских коммуникациях и в выходе к океану».

Таково было положение во время Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 года.

Выгоды, которые принесло Мюнхенское соглашение, конечно, не были столь велики, как того ожидало нацистское правительство. Германия тогда оказалась недостаточно подготовленной к тому, чтобы немедленно начать агрессивные действия против Польши или кого-либо еще. Гитлер и Иодль отмечали, что Чехословакия являлась лишь трамплином для нападения на Польшу. Теперь вполне очевидным стал тот факт, что решение о нападении на Польшу было принято окончательно тогда, когда была завершена оккупация Чехословакии. Мы теперь знаем это из того, что Гитлер позднее сказал своим командующим. Трибунал помнит эту речь. Гитлер заявил, что он с самого начала не намеревался соблюдать Мюнхенское соглашение и должен был захватить всю Чехословакию. В результате этого нацисты после сентября 1938 года, хотя еще не были готовы обрушить всю свою силу на Польшу, начали поднимать вопрос о Данциге, пока в марте, как Трибунал увидит, не была захвачена вся Чехословакия. Но как только была оккупирована Судетская область, были приняты предварительные шаги к тому, чтобы создать напряженные отношения с Польшей. Это, в конце концов, дало им повод, или так называемое оправдание, для нападения на Польшу.

Господа судьи, сейчас мы вернемся к третьей части книги документов обвинения, в которую включены документы,

касающиеся первоначальных переговоров между польским и германским правительством по вопросу о Данциге. Эти переговоры начались почти немедленно после мюнхенского кризиса — в сентябре 1938 года и вначале протекали вполне миролюбиво до тех пор, пока в марте следующего года не была полностью захвачена остальная часть Чехословакии. Я обращаю внимание Трибунала на документ ТС-73, взятый из официальной польской «Белой книги». «Во время беседы 24 октября за завтраком в Гранд-отеле в Берхтесгадене [1], на котором присутствовал господин Гевель, господин фон Риббентроп внес предложение относительно окончательного соглашения между Польшей и Германией о включении Данцига в империю, причем Польше там будет обеспечено сохранение железнодорожных и экономических льгот. Польша должна согласиться на строительство экстерриториальной автострады и железной дороги через Поморце. В качестве компенсации Риббентроп упомянул о возможности продления срока польско-германского соглашения до 25 лет и о гарантии польско-германских границ...» Я не думаю, что необходимо зачитывать следующие строки, и перехожу к предпоследнему абзацу: «Наконец, я сказал господину фон Риббентропу, что я не вижу никаких возможностей соглашения, которое бы предусматривало включение вольного города Данцига в империю. Заканчивая беседу, я сказал, что передам содержание этого разговора Вам...»

Я хочу подчеркнуть значение этого вопроса, так как Данциг вовсе не был основным предметом переговоров, как об этом заявил Гитлер. Это было лишь предлогом для оправдания. Цель была не захват Данцига, а вторжение на территорию Польши и захват всей Польши.

В дальнейшем, по мере представления доказательств, которыми мы располагаем, станет совершенно ясным, что действительной целью нацистского правительства всегда являлся захват Польши и создание своего рода кризиса для оправдания вторжения в остальную часть Польши.

Я сейчас перехожу к следующему документу, ТС-73. Это инструкции, которые господин Бек, министр иностранных дел Польши, дал господину Липскому для передачи германскому правительству в ответ на предложение, выдвинутое Риббентропом в Берхтесгадене 24 октября 1938 г. Я хочу прочесть шестой параграф на второй странице этого документа:

«В настоящих условиях, по мнению польского правительства, решение данцигского вопроса определяется двумя факторами: с одной стороны — это право германского населения этого города и окружающих деревень на свободу

[1] Беседа Риббентропа с польским послом Липским.

и культурное развитие, и, с другой стороны, несомненно, что все вопросы, относящиеся к вольному городу Данцигу как порту, должны рассматриваться Польшей.

Независимо от национальной принадлежности большинства населения, все в Данциге определенно связано с Польшей».

Далее перехожу к изложению гарантий, предоставленных Польше, согласно седьмому параграфу существующего статута:

«...Принимая во внимание все вышеуказанные факторы и желая достигнуть урегулирования отношений путем дружественного понимания между правительством Польши и Германской империей, польское правительство предлагает заменить гарантии и привилегии, предоставленные Лигой наций, двусторонним польско-германским соглашением. Это соглашение должно гарантировать существование вольного города Данцига таким образом, чтобы была обеспечена свобода национальной и культурной жизни для германского большинства, а также должно гарантировать все права Польши...

Несмотря на затруднения и осложнения, которые может вызвать такая система, польское правительство должно заявить, что разрешение этого вопроса каким-либо другим путем, в особенности всякая попытка включить вольный город в империю, неизбежно поведет к конфликту. Это примет форму не только местных затруднений, но также и прекратит всякую возможность польско-германского взаимопонимания во всех сферах...»

И затем в восьмом параграфе говорится:

«Перед лицом значения и сложности этих вопросов я готов лично вести окончательные переговоры по этому вопросу с правительством империи. Я считаю, однако, необходимым, чтобы вы вначале рассмотрели принципы, которым мы следуем, с тем, чтобы мой контакт с вами не окончился неуспехом, что было бы опасно для будущего».

В начале переговоры шли успешно, с германской точки зрения. Они выдвинули требование о включении вольного города Данцига в состав империи, заведомо зная, что это требование неприемлемо. Польское правительство сочло это неприемлемым и предупредило нацистское правительство о том, что Польша согласна вступить в переговоры, но не согласна на те предложения, которые выдвинуло нацистское правительство, и считает неприемлемым включение Данцига в состав империи. Гитлер на это и рассчитывал. Так был создан желаемый кризис в германо-польских отношениях.

Приблизительно через неделю после того, как польское правительство предложило начать переговоры, верховным командованием германских вооруженных сил был издан

совершенно секретный приказ, который был подписан Кейтелем. Он был разослан командованию военно-морскому и военно-воздушным флотом, а также командованию сухопутных сил. Озаглавлен этот приказ как первое приложение к директиве от 21 октября 1938 г. В нем говорилось:

«Фюрер приказал: Кроме трех перечисленных в директиве от 21.10.1938 г. задач необходимо также вести подготовку к внезапному захвату немецкими войсками вольного города Данцига... Действия строить с расчетом на захват Данцига быстрым ударом, используя благоприятную политическую обстановку. Война с Польшей в планы не входит».

В этот момент не вся Чехословакия была захвачена и поэтому Германия не была готова вступить в войну против Польши.

Этот документ показывает, каким образом нацистское правительство ответило на предложение польского правительства начать переговоры.

5 января 1939 г. Бек имел беседу с Гитлером. Нет нужды в том, чтобы читать полностью этот документ...

В начале этой беседы, о которой говорится в этом документе, Гитлер говорил, что он всегда следовал принципам политики, изложенным в соглашении от 1934 года. Обсуждая вопрос о Данциге, Гитлер заявил, что, с точки зрения Германии, Данциг должен быть рано или поздно возвращен Германской империи. Я сейчас оглашу предпоследний параграф:

«Господин Бек ответил, что вопрос о Данциге представляет собой весьма трудную проблему. Он добавил, что предложение канцлера не предусматривает достаточной компенсации для Польши и что не только политические деятели Польши, но и самые широкие слои польской общественности относятся к этому вопросу очень болезненно. В ответ на это канцлер сказал, что для разрешения этой проблемы будет необходимо найти какой-то совершенно новый способ, новую форму, для чего он использовал термин «Кёрпершафт» (корпоративность), которая, с одной стороны, — будет гарантировать интересы германского населения, а с другой стороны, — польские интересы.

В дополнение к этому канцлер заявил, что министр может быть вполне спокоен относительно того, что не будет никаких осложнений обстановки в Данциге и что ничего не будет предпринято с целью затруднить положение польского правительства...»

Как помнит Трибунал, еще 24 ноября 1938 г. нацистским правительством были изданы приказы о подготовке к внезапному захвату Данцига. Это не помешало Гитлеру убеждать польского министра иностранных дел, что нет никаких

признаков осложнений и что польское правительство может быть спокойным.

Я перехожу к следующему документу — это запись беседы между господином Беком и Риббентропом, происходившей на следующий день после той беседы между Беком и Гитлером, на которую я только что ссылался:

«Господин Бек попросил господина Риббентропа информировать канцлера о том, что после всех его бесед с германскими государственными деятелями он был настроен оптимистически, но сегодня впервые он настроен пессимистически. Особенно это относится к вопросу о Данциге. В той форме, в какой этот вопрос был поставлен канцлером, он не видел никакой возможности для соглашения».

Я подчеркиваю этот последний абзац:

«В ответ на это фон Риббентроп еще раз подчеркнул, что Германия не хочет никакого насильственного разрешения этого вопроса. Основой германской политики в отношении Польши все еще являлось желание дальнейшего улучшения дружественных отношений, и поэтому всякий путь для разрешения этих трудностей должен был предусматривать уважение прав и интересов обеих участвующих сторон».

Подсудимый Риббентроп был определенно не удовлетворен этим изъявлением доброй воли, и спустя три недели, 25 января 1939 г., он отправился в Варшаву, где произнес еще одну речь.

Выдержку из речи Риббентропа в Варшаве я представляю, это документ ПС-2530:

«В соответствии с твердым желанием лидера германской нации дальнейшее развитие и укрепление дружественных отношений между Германией и Польшей на основании существующих соглашений составляют важнейший элемент внешней политики Германии. Политическое предвидение и принципы, которые говорят о подлинном руководстве государством, побудившие обе стороны принять важное решение в 1934 г., дают гарантию того, что все другие проблемы, которые будут возникать в процессе дальнейшего хода событий, могут разрешаться в том же самом духе, то есть в духе взаимного уважения и понимания интересов обеих сторон. Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полной уверенностью в нерушимых основах их взаимоотношений»...

Мы переходим к событиям марта 1939 года — к захвату остальной части Чехословакии, а также организации протектората Моравия и Богемия.

Я прошу Трибунал обратить внимание на следующую четвертую часть книги документов. Я хотел бы сослаться на три документа, которые говорят о том, как Гитлер и Иодль расценивали преимущества, которые были получены после захвата Чехословакии.

Господин Олдерман вчера утром очень подробно останавливался на этом вопросе и демонстрировал на карте те преимущества, которые получила Германия в отношении Польши после захвата Чехословакии. Поэтому я не стану на этом останавливаться. Документы уже представлены, и если Трибунал пожелает еще раз вернуться к ним, то будет нетрудно найти их в соответствующем порядке в книге документов.

Как это было сказано, спустя только неделю после вступления германских войск в остальную часть Чехословакии, все внимание было обращено на Польшу.

Я прошу Трибунал обратить внимание на документ ТС-73. Это «Официальные документы, касающиеся польско-германских отношений».

21 марта 1939 г. господин Липский вновь встретился с Риббентропом. Разговор происходил в более напряженной атмосфере, нежели беседа в Гранд-отеле в Берхтесгадене:

«Я видел сегодня фон Риббентропа. Он начал беседу с того, что просил меня навестить его с тем, чтобы обсудить польско-германские отношения. Он жаловался на нашу печать и на то, что варшавские студенты во время визита графа Чиано устроили демонстрацию...

Далее фон Риббентроп сослался на беседу в Берхтесгадене между вами и канцлером, во время которой Гитлер выдвинул идею гарантии границ Польши взамен на разрешение строительства автострады и включения Данцига в империю. Он сказал, что между ним и Вами состоялись также и другие беседы в Варшаве на ту же тему и что Вы указали тогда на большие трудности в принятии этих предложений. Он дал мне понять, что все это произвело весьма неблагоприятное впечатление на канцлера, так как до сих пор он не получил никаких благоприятных положительных откликов с нашей стороны на все эти требования. Фон Риббентроп говорил с канцлером только вчера. Он сказал, что канцлер все еще был склонен к тому, чтобы установить хорошие отношения с Польшей, и выразил желание иметь обстоятельную беседу по поводу наших взаимоотношений. Господин Риббентроп указал, что он находился под впечатлением того, что трудности, возникающие между нами, вызваны некоторым непониманием подлинных целей империи. Он сказал, что проблему надо обсуждать в ином плане. По его мнению, оба наши государства зависят друг от друга».

Я считаю, что нет необходимости оглашать следующую страницу, где Риббентроп подчеркнул требование Германии о передаче Данцига Германской империи. Я перехожу к первому параграфу другой страницы этого документа.

Господин Липский пишет: «Я указал, что сейчас — при разрешении чехословацкого вопроса — между нами нет никакого взаимопонимания. Чешский вопрос представлял

большой интерес для польской общественности прежде всего потому, что чехи являются славянами. Но в отношении Словакии положение было еще более трудным. Я указал на нашу общность расы, языка и религии, упомянул о той помощи, которую мы оказали этому народу в его борьбе за независимость. Я указал также на нашу длинную границу с Чехословакией. Я указал, что польские граждане не поймут, почему империя приняла на себя роль протектора в Чехословакии, так как это нарушает интересы Польши. Я подчеркнул, что этот вопрос причиняет большой вред нашим отношениям. Господин Риббентроп минуту подумал, а затем ответил, что это можно обсудить. Я обещал сообщить Вам о предложенной встрече между Вами и канцлером. Господин Риббентроп ответил, что мне следует в ближайшие дни поехать в Варшаву, чтобы обсудить этот вопрос. Он советовал не откладывать эту встречу, чтобы у канцлера не создалось впечатление, будто бы Польша отвергает все его предложения.

В заключение я спросил его о том, может ли он мне что-нибудь сказать о его беседе с министром иностранных дел Литвы, на что Риббентроп неопределенно ответил, что он видел г-на Урбиса по возвращении его из Рима и они обсуждали вопрос о Мемеле, который нуждается в разрешении».

Разговор этот происходил 21 марта незадолго до того, как мир узнал, что проблема Мемеля уже решена. На следующий день войска нацистской Германии вступили на территорию Мемеля.

В результате этих событий правительства Великобритании и Польши начали испытывать вполне естественное беспокойство и поэтому начали вести переговоры между собою.

31 марта премьер-министр Чемберлен выступил в палате общин. Он тогда указал, что в результате переговоров, которые происходили между польским и британским правительствами, было достигнуто соглашение. Я сейчас цитирую выдержку из предпоследнего параграфа его заявления, документ ТС-72:

«Как об этом было известно палате общин, в настоящее время происходят определенные консультации между правительствами Великобритании и других стран. Чтобы высказать ясно позицию правительства Его Величества, прежде чем закончатся эти переговоры, я должен сейчас информировать палату общин о том, что если в течение этого периода будут предприняты с чьей-либо стороны действия, угрожающие независимости Польши, которым польское правительство сочтет нужным оказать сопротивление при помощи вооруженных сил, то Правительство Его Величества будет считать себя обязанным оказать польскому правительству всякую поддержку, какая будет в его силах. Британское правительство дает в этом гарантию польскому правительст-

ву. Я хочу добавить, что французское правительство уполномочило меня заявить, что в этом вопросе его точка зрения полностью совпадает с позицией правительства Его Величества».

Спустя неделю, 6 апреля, английским и польским правительствами было издано совместное официальное коммюнике, в котором вновь повторялись заверения, о которых за неделю до этого говорил премьер-министр в палате общин, и в котором Польша обязывалась оказать поддержку Англии в случае нападения на последнюю...

Беспокойство и озабоченность польского и британского правительств оказались обоснованными. В течение той же недели был издан приказ, подписанный Кейтелем 3 апреля 1939 г. Приказ озаглавлен: «Об издании директивы по вооруженным силам на 1939—1940 гг.». В нем речь шла о разработке нового издания «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.». Первая часть («Оборона границ») и третья часть («Данциг») директивы в основном остались без изменения, а вторая часть («Операция Вейс») прилагалась к приказу.

«В отношении операции «Вейс» фюрер дал еще следующие указания:

1. Подготовку проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1 сентября 1939 г.

2. Верховному командованию вооруженных сил поручено составить для операции «Вейс» календарный план мероприятий и, проведя совещания с участием всех трех видов вооруженных сил, организовать между ними взаимодействие по времени.

3. Соображения главнокомандующих видами вооруженных сил и данные для таблицы продвижения по срокам представить верховному командованию к 1 мая 1939 г.».

Этот документ был разослан ОКЛ, ОКХ и ОКМ...

Я прошу Трибунал обратить внимание на страницу вторую этого документа. Там имеется перевод другого документа от 11 апреля 1939 г. Этот документ подписан Гитлером. В нем говорится:

«Будущие задачи вооруженных сил и необходимые для их выполнения подготовительные меры к ведению войны будут мною изложены в особой директиве. До вступления в силу этой директивы вооруженным силам быть готовыми для выполнения следующих задач:

I. Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов.

II. Операция «Вейс».

III. Захват Данцига».

Приложение IV раскрывает организацию управления войсками в Восточной Пруссии в случае войны.

Этот документ также был разослан в ОКМ, ОКЛ и ОКХ.

На следующей странице той копии, которая находится у Трибунала, имеется перевод первого дополнения, где даются указания относительно охраны границ империи. Я буду цитировать из второго параграфа, который озаглавлен: «Особые распоряжения».

«Юридические условия. Исходить из того, что состояние обороны или войны соответственно закону об обороне империи от 4.9.1938 г. объявлено не будет. Все действия и требования основывать на законодательстве мирного времени».

Я предъявляю документ ВБ-41, С-120. Под этим же номером представлены еще некоторые документы, на которые я буду ссылаться в хронологическом порядке.

Заявление английского премьер-министра в палате общин, за которым последовало англо-польское коммюнике от 6 апреля, было использовано нацистским правительством для усугубления созданного нацистами кризиса по поводу Данцига. 28 апреля 1939 г. нацистское правительство издало меморандум, в котором оно утверждало, что англо-польская декларация несовместима с соглашением от 1934 года между Польшей и Германией и что поэтому, вступив в соглашение с Англией, Польша окончательно отказалась от соглашения 1934 года. Я зачитаю вам только три или четыре небольших выдержки из этого документа.

Их следует прочитать хотя бы для того, чтобы показать лживость этого документа:

«Германское правительство приняло к сведению польско-британскую декларацию относительно хода и целей переговоров, которые недавно происходили между Польшей и Великобританией. Согласно этой декларации, между польским и британским правительствами было заключено временное соглашение, которое, спустя короткое время, должно быть заменено постоянным соглашением с целью обеспечения взаимной помощи между Великобританией и Польшей в случае, если будет возникать прямая или косвенная угроза независимости этих государств».

В трех следующих параграфах излагается история дружеских отношений Германии и Польши. Я перехожу к последнему, пятому, абзацу на этой странице, где говорится:

«Соглашение, которое сейчас заключено между польским и британским правительствами, столь очевидно находится в противоречии с торжественными декларациями, которые были сделаны всего лишь несколько месяцев назад, что германское правительство изумлено таким неожиданным и грубым поворотом в политике Польши. Независимо от того, как будет сформулировано окончательное решение, новое польско-британское соглашение будет, очевидно, постоянным договором о союзе и по своему общему

смыслу, а также, принимая во внимание существующие политические отношения, направлено исключительно против Германии. Из тех обязательств, которые приняло на себя польское правительство, явствует, что Польша намеревается принять активное участие в случае любого германо-британского конфликта, в случае агрессии против Германии, и даже если такой конфликт не будет касаться непосредственно Польши и ее интересов. Это является открытым и непосредственным нарушением соглашения об отказе от использования силы, о котором говорилось в декларации от 1934 года.

Польское правительство, однако, своим недавним решением заключить союз, направленный против Германии, дало понять, что оно предпочитает заверения в помощи со стороны третьей державы прямым гарантиям мира со стороны германского правительства. Учитывая это, германское правительство должно прийти к заключению, что польское правительство не придает никакого значения разрешению германо-польской проблемы путем прямых, дружественных переговоров с германским правительством. Таким образом, польское правительство отвергает путь формирования германо-польских отношений, выработанный в 1934 г.».

В то время как был составлен этот меморандум, приказ о подготовке к оккупации Польши был уже издан в Германии и составлялся график наступления.

Далее в документе говорится о последних переговорах и беседах. Там говорится о тех требованиях от 21 марта, которые германское правительство предъявило польскому правительству относительно присоединения Данцига к империи и относительно автострады в ответ на двадцатипятилетние гарантии, данные Германией.

Я перехожу к предпоследнему параграфу на стр. 3 этого документа, где говорится:

«Польское правительство не воспользовалось предложением, которое было выдвинуто германским правительством относительно справедливого разрешения данцигского вопроса и гарантии безопасности польских границ, и, таким образом, оно отказалось от постоянного укрепления дружественных отношений между двумя странами. Польское правительство прямо отвергло германские предложения по этому вопросу. В то же время польское правительство приняло в отношении другого государства политические обязательства, которые несовместимы ни с духом, ни с буквой германо-польской декларации от 26.1.1934 г. Таким образом, польское правительство произвольно и односторонне аннулировало эту декларацию».

Далее в меморандуме указывалось, что правительство империи, тем не менее, готово сохранять свои дружественные отношения с Польшей. В тот же день, когда был издан

меморандум, Гитлер 28 апреля выступил с речью в рейхстаге.

Он повторил те же выражения, которые имелись в меморандуме. Гитлер вновь повторил требования и предложения Германии в отношении Польши, которые были сделаны в марте, и заявил, что Польша отвергла эти предложения.

Далее там говорится: «Я весьма сожалею, что польское правительство заняло такую непонятную позицию. Но это не является решающим фактором. Самым худшим является то, что Польша, подобно Чехословакии, под давлением международной кампании считает, что она должна прибегнуть к мобилизации, тогда как Германия со своей стороны не призвала ни одного человека и никоим образом не готовится к выступлению против Польши. Как я сказал, это является весьма печальным фактом. И потомки решат, правильно ли поступила Польша, отвергнув мои предложения. С моей стороны были предприняты все усилия к тому, чтобы разрешить путем компромисса вопрос, который непосредственно касается германского народа, и разрешить его так, чтобы это отвечало интересам обеих стран. По моему убеждению, Польша в этом вопросе не является страной, которая уступает, а наоборот, она получает, потому что, вне всякого сомнения, Данциг никогда не станет польским. Намерения Германии совершить нападение были вымышлены международной прессой. Это привело к тому, что мы предложили Польше известные гарантии, взамен которых она должна была принять обязательства в порядке взаимной помощи».

Нет необходимости, милорд, оглашать дальше этот документ. Из него ясно видно, насколько ложны были заявления германского правительства. Так выступал Гитлер, имея в своем распоряжении копии приказов о подготовке нападения против Польши, что не помешало ему называть «измышлениями международной прессы» намерения Германии напасть на Польшу.

В ответ на этот меморандум и эту речь Гитлера польское правительство издало меморандум от 5 мая 1939 г. В нем говорится о мирных принципах, заложенных в соглашении 1934 года, предусматривающем отказ от применения силы и установление дружественных отношений между двумя государствами, а также разрешение споров путем арбитража и другими мирными путями. Далее говорится о том, что польское правительство давно согласно вести переговоры о Данциге.

Польское правительство утверждает, что 26 марта оно представило германскому правительству свое мнение по вопросу о Данциге, сводившееся к тому, чтобы дать городу Данцигу взаимные гарантии, основанные на принципе предоставления местному населению автономии во внутренних делах.

В меморандуме говорится, что Польша готова была обсудить все возможности постройки автострады и вопрос о железнодорожных льготах, но не получила ответа.

«Ясно, что переговоры, в которых одно правительство выдвигает требования, а другое обязано безоговорочно принять эти требования, не являются переговорами в духе декларации 1934 года и несовместимы с интересами и достоинством Польши».

Так резюмируется позиция Польши. Затем польское правительство опровергало обвинения, выдвинутые со стороны германского правительства относительно того, что англо-польское соглашение несовместимо с германо-польским соглашением 1934 года. Польское правительство заявило, что Германия сама вступала в аналогичные соглашения с другими странами, и в конце, на следующей странице, польское правительство заявляло, что оно согласно заключить новый пакт с Германией в случае, если Германия согласится на это.

Я попрошу Трибунал вернуться к документу С-120. Я ссылался на этот документ всего лишь несколько минут назад. Это — письмо верховного главнокомандующего вооруженными силами, подписанное Гитлером. Оно датировано 10 мая и было направлено командованию военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил, различным отделам ОКВ. По-видимому, к этому письму приложением служила «Директива о борьбе с экономической мощью противника (экономической войне) и о мерах защиты отечественной экономики». Этот документ показывает, что подготовка к агрессии велась непрерывно. В нем говорилось о том, что должны проводиться все необходимые мероприятия в области экономики с целью быть готовыми к войне в любой момент, начиная с ближайшего времени.

Период подготовительных мероприятий, закончившийся в мае 1939 года, завершается совещанием, которое проводилось в имперской канцелярии 23 мая 1939 г. Этот документ Л-79 известен нам как протокольная запись Шмундта.

Я не намереваюсь зачитывать какие-либо выдержки, так как все уже зачитывалось и Трибунал помнит, что эта была речь, произнесенная Гитлером, в которой он требовал «жизненного пространства» и говорил, что Данциг не является предметом спора, что важнейшим вопросом является приобретение «жизненного пространства» на Востоке. Гитлер тогда сказал, что решение напасть на Польшу уже принято.

На совещании присутствовали подсудимые Геринг, Кейтель, Редер и другие.

Я хотел бы прочитать несколько строк из этого документа: «Союз Франции, Англии и России против Германии, Италии и Японии побудил бы меня напасть на Англию и Францию, нанеся им несколько уничтожающих ударов.

Фюрер сомневается в возможности мирного урегулирования с Англией».

Таким образом, Гитлер не только решился напасть на Польшу, но одновременно был готов начать войну с Англией и Францией.

Перехожу к следующему периоду, который я бы охарактеризовал как последние подготовительные мероприятия и который охватывает время от июня до начала сентября, т. е. до начала войны.

Если вы познакомитесь с указателем, имеющимся в книге документов, то вы заметите, что я разделил все доказательства для удобства на 4 группы, озаглавленные: 1) окончательная подготовка вооруженных сил, 2) экономическая подготовка, 3) известные оберзальцбергские речи, 4) документы о политической и дипломатической подготовке к ускорению кризиса и оправданию вторжения в Польшу. Я прошу Трибунал обратить внимание на первый документ этой папки, который касается окончательной подготовки вооруженных сил. По существу этот документ состоит из нескольких документов, и я ссылаюсь на второй документ от 22 июня 1939 г. В нем говорится:

«На основе имевшихся до настоящего времени данных, полученных от видов вооруженных сил, верховное командование представило фюреру и верховному главнокомандующему «Ориентировочный календарный план действий по срокам» для операции «Вейс». Деталей относительно предшествующих операциям дней и начала наступательных действий в этом плане не содержалось.

Фюрер и верховный главнокомандующий в целом одобрил представленные видами вооруженных сил соображения, заметив по отдельным пунктам следующее:

1. Поскольку на учебные сборы 1939 г. планируется призыв резервистов сверх обычных рамок, население может проявить беспокойство. В целях его предотвращения надлежит в ответ на запросы гражданских учреждений, работодателей и прочих частных лиц сообщать, что призыв осуществляется для проведения осенних сборов и пополнения частей, которым предстоит участвовать в осенних учениях.

Прошу дать соответствующие разъяснения подчиненным инстанциям...».

Документ подписан Кейтелем.

Таким образом, нацистское правительство уже в июне проводило мобилизацию, но делало это секретным порядком. «От освобождения больничных зданий, намечавшегося главным командованием сухопутных войск на середину июля в пределах пограничной территории, решено отказаться в интересах сохранения секретности», — говорится в этом же документе.

Здесь имеется также документ от 2 августа 1939 г. Я хочу огласить небольшой отрывок:

«При сем прилагаются оперативные инструкции по использованию подводных лодок, которые должны быть посланы в Атлантический океан из предосторожности на случай, если план проведения операции «Вейс» останется без изменения. Подводный флот получит оперативные приказы к 12 августа».

Каждый поймет, что подсудимый Дениц знал тогда, что его подводные лодки должны быть направлены в Атлантический океан на случай, если проведение операции «Вейс» останется без изменения.

Следующий документ С-30 — это письмо, которое датировано 27 июля 1939 г. Оно содержит указания военно-воздушным и морским силам по проведению оккупации вольного города Данцига. В нем говорится: «Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал вновь присоединить немецкий вольный город Данциг к великогерманской империи. Вооруженные силы должны немедленно захватить свободный город Данциг и взять под защиту его немецкое население. По отношению к Польше враждебных намерений не проявлять до тех пор, пока она не начнет противодействовать этому захвату силой оружия». Затем даются указания о том, как проводить оккупацию.

Все эти документы представляют особый интерес в свете дипломатических действий Германии, которая накануне начала войны заявляла о своей готовности разрешить вопрос мирным путем.

Однако документы доказывают, что решение уже было принято и ничто не могло заставить Германию изменить это решение. Этот документ гласит: «По отношению к Польше враждебных намерений не проявлять до тех пор, пока она не начнет противодействовать этому захвату силой оружия». Тем не менее это было не единственное условие начала оккупации. Установлено, что в течение июля и до начала войны принимались меры для вооружения германского населения Данцига с тем, чтобы оно приняло участие в будущей его оккупации.

Обращаю внимание Трибунала на документ ТС-71, ВБ-47. В этом документе приводятся некоторые из многочисленных докладов, которые почти ежедневно направлялись генеральным консулом в Данциге господином Шефердом министру иностранных дел Великобритании.

Я хочу сослаться только на два из этих сообщений, которые свидетельствуют о том, что происходило. Первое сообщение датировано 1 июля 1939 г. Там говорится: «Вчера утром четыре германских офицера в штатской одежде прибыли сюда ночным экспрессом с целью организовать в Данциге хеймвер. Все подступы к холмам, а также старые

укрепления на западной границе города, служившие местом гуляния, были обнесены колючей проволокой, и там были вывешены надписи, запрещавшие вход. На стенах имелись надписи: «Храните молчание, чтобы не пожалеть о последствиях». Капитан британского парохода, находясь в Кенигсберге с 28 по 30 июня, наблюдал значительную военную активность с использованием маскировки, как, например, погрузку на суда большого количества грузовиков и различных материалов, которые перевозились небольшими судами. 28 июня четыре парохода, груженных войсками, грузовиками, походными кухнями и т. п., вышли из Кенигсберга якобы для возвращения в Гамбург с маневров, а в действительности направились в Штеттин».

В отчете от 10 июля 1939 г. говорится: «Тот же информатор, который, я полагаю, заслуживает доверия, сообщил мне, что 8 июня он лично видел около 30 военных грузовиков с номерами Восточной Пруссии на Бишофберге, а также множество походных кухонь, расположенных за ограждениями. Он видел также 8 больших зенитных орудий, которые были расположены на огневой позиции, калибром не менее 3-х дюймов и 3 шестиствольных легких зенитных пулемета. Там было не менее 500 человек, вооруженных винтовками. Все эти места укреплены и окружены колючей проволокой».

Я не хочу занимать время Трибунала дальнейшим чтением. Я огласил только два отчета, показывающие военные приготовления в Данциге.

12 и 13 августа все подготовительные мероприятия были практически закончены и уже было намечено провести вторжение в Польшу. 1 сентября Гитлер и подсудимый Риббентроп наконец-то открыли эти планы своему союзнику — Италии. 23 мая в своей речи о предполагаемом нападении на Польшу, которую я сейчас не цитирую целиком, так как этот документ оглашался ранее, Гитлер в отношении предполагаемого нападения на Польшу сказал: «Цель должна сохраняться в тайне даже от Италии и Японии».

Теперь же, когда это было выполнено, он открыл свои планы своему союзнику — Италии, надеясь, что она присоединится к Германии. Запись всей беседы — очень длинный документ, и я хочу прочесть только некоторые выдержки из него. Во время этой беседы Гитлер пытался убедить итальянцев вступить в войну. Итальянцы, в частности Чиано, были весьма удивлены. По его словам, они совершенно не представляли, что вопрос может быть таким срочным, и были не готовы. Поэтому Чиано стремился убедить Гитлера отложить это нападение до тех пор, пока дуче не подготовится лучше.

Ценность этого документа состоит в том, что в нем ясно показаны намерения Германии во что бы то ни стало напасть

на Францию и Англию, хотя и не одновременно с нападением на Польшу.

Я обращаю внимание Трибунала на вторую страницу этого документа. Гитлер пытался продемонстрировать перед Чиано силу Германии, ее способность выиграть войну и, таким образом, пытался убедить Италию вступить в войну. Он говорил:

«На море Англия в настоящий момент не имеет перспектив на немедленное усиление. Потребуется определенный промежуток времени, прежде чем какой-либо из боевых кораблей, которые сейчас строятся, сможет вступить в строй. Что касается сухопутной армии, то после введения воинской повинности было призвано 60 тысяч человек.

Если Англия будет держать необходимые войска на своей собственной территории, то она сможет послать во Францию самое большее две пехотных и одну бронетанковую дивизию. В дальнейшем она сможет передать также небольшое число эскадрилий бомбардировщиков, но едва ли она сможет предоставить Франции сколько-нибудь истребителей, так как в начале войны германские военно-воздушные силы немедленно атакуют Англию, и английские истребители понадобятся для защиты собственной страны.

Что касается общего положения Франции, то фюрер заявил, что в случае всеобщей войны после уничтожения Польши, что не займет много времени, Германия сможет сосредоточить сто дивизий вдоль западного вала, и Франция будет вынуждена сконцентрировать все колониальные войска, войска, снятые с итальянской границы для защиты на линии Мажино, где будет вестись стремительная борьба.

Фюрер также считает, что французам будет так же нелегко преодолеть итальянские укрепления, как трудно будет преодолеть западный вал. По этому поводу граф Чиано выразил сильное сомнение. Польская армия весьма неровна по качеству и вооружению, так как наряду с несколькими отборными дивизиями, предназначенными для парадов, огромное количество войск было в худшем состоянии. У Польши очень слаба противотанковая и противовоздушная оборона, и в настоящий момент ни Франция, ни Англия не смогут ей помочь в этом отношении.

Если, однако, Польша будет получать поддержку со стороны западных держав в течение длительного периода времени, то она сможет получить нужное вооружение и тем самым германское превосходство будет уменьшено. Население Польши в отличие от фанатиков из Варшавы и Кракова настроено безразлично. Кроме того, необходимо учитывать положение польского государства. Из 34 миллионов населения полтора миллиона — чемцы, четыре миллиона — евреи и девять миллионов — украинцы. Поэтому число настоящих поляков значительно меньше, чем общее число населения,

и, как было уже сказано, способность сражаться у них не особенно велика. При этих условиях Польша может быть разбита Германией в весьма короткий период времени. Поскольку Польша всем своим поведением показала, что при любом конфликте она будет на стороне врагов Германии и Италии, то быстрая ликвидация ее очень желательна ввиду неизбежного конфликта с западными державами.

Если враждебная Польша останется восточным соседом Германии, это не только свяжет 11 восточно-прусских дивизий, но и вызовет необходимость держать значительные контингенты войск в Померании и Силезии. Это не потребуется в случае предварительной ликвидации Польши».

Я перехожу к следующей странице. В начале ее говорится:

«Возвращаясь к данцигскому вопросу, фюрер сказал, что для него сейчас невозможно отступление. Он заключил соглашение с Италией о том, что немцы будут убраны из южного Тироля и что поэтому он всеми мерами должен избегать того, чтобы это не послужило прецедентом для других территорий. Далее он объяснил вывод войск из Тироля тем, что германская политика должна развиваться в восточном и северо-восточном направлениях. Восточное и северо-восточное направления, то есть балтийские и прибалтийские государства, были всегда неоспоримой сферой влияния Германии с незапамятных времен. В то же самое время средиземноморский бассейн всегда был сферой влияния Италии. По экономическим причинам Германия нуждается в продовольствии и в строительном лесе из этих восточных территорий».

Это и была подоплека всего вопроса. Как вы видите, сущность заключалась не в притеснении германского национального меньшинства, а в экономических причинах — заинтересованности Германии в сырье и лесных ресурсах Польши. Продолжаю цитировать:

«В вопросе о Данциге германские интересы являлись не только материальными, хотя город представляет собою величайший порт на Балтике и Данциг был всегда Нюрнбергом севера, древнегерманским городом, который вызывает лучшие национальные чувства у каждого немца, и фюрер обязан принимать во внимание также и этот элемент общественного мнения.

Если провести сравнение с Италией, то граф Чиано должен представить себе, как бы он поступил в случае, если бы Триест был в руках Югославии и если бы итальянское национальное меньшинство подвергалось бы гонениям на территории Югославии. Трудно предположить, что Италия долго оставалась бы спокойной в этом случае. В ответ на это заявление фюрера Чиано, во-первых, изъявил большое удивление по поводу того, что положение оказалось столь

серьезным. Ни во время переговоров в Милане, ни во время недавнего визита Чиано в Берлин никем с германской стороны не упоминалось, что положение с Польшей является настолько серьезным. Напротив, Риббентроп заявлял, что вопрос о Данциге может быть со временем разрешен. По этим причинам дуче, считающий, что конфликт с западными державами неизбежен, рассчитывает на возможность подготовки к нему в течение двух или трех лет. Если невозможно избегнуть конфликта в ближайшем будущем, то дуче, как сказал Чиано, будет, конечно, на стороне Германии. Но, с другой стороны, он, по различным причинам, приветствовал бы, чтобы конфликт был отложен на более позднее время».

Затем Чиано с помощью карты показал, какова будет позиция Италии в случае всеобщего вооруженного конфликта. Он уверен, что конфликт с Польшей не ограничится только этой страной, но перерастет во всеобщую европейскую войну.

Чиано пытался убедить Гитлера воздержаться от немедленных действий. Я прочитаю две строчки из страницы пятой:

«Поэтому дуче очень настаивал, чтобы державы оси произвели демонстративный жест, который убедил бы вновь все народы в мирных намерениях Италии и Германии».

Ответ Гитлера на его доводы мы можем найти на следующей странице:

«Фюрер сказал, что разрешение польской проблемы должно быть произведено немедленно. Нельзя терять времени. Чем больше мы будем ждать, тем больше трудностей мы встретим при проведении военных операций в Восточной Европе. После середины сентября условия погоды сделают невозможными какие-либо военно-воздушные операции на этих территориях. Состояние дорог таково, что они быстро превращаются в море грязи после наступления осенних дождей. Это сделает также невозможным использование этих дорог моторизованными силами. С сентября до мая Польша представляет собой сплошное болото и едва ли там можно проводить какие-либо военные операции. Однако Польша может оккупировать Данциг в сентябре, и Германия не будет в состоянии сделать что-нибудь против этого, так как этот город она бомбить и разрушать не сможет.

Затем Чиано спросил, когда, по мнению фюрера, необходимо разрешить данцигский вопрос. Фюрер ответил, что он должен быть так или иначе разрешен не позднее августа. На вопрос Чиано, какое же решение предлагает фюрер, Гитлер ответил, что Польша должна отказаться от политического контроля над Данцигом, но что экономические интересы Польши должны быть соблюдены. Однако он сомневается в этом, поскольку Польша до сих пор отвергала

все предложения Германии. Фюрер сказал, что он сделал это предложение лично Беку во время его визита в Оберзальцберг. Эти предложения были очень выгодны для Польши. Взамен Данцига, при полной гарантии польских интересов и при условии установления сообщения между Восточной Пруссией и империей, Германия предоставила бы Польше гарантию ее границ — дружественный пакт сроком на 25 лет, а также участие Польши в делах Словакии. Бек тогда принял эти предложения фюрера и сказал, что он их изучит. Откровенный отказ Польши явился результатом вмешательства Англии. Цель Польши стала ясна из сообщений прессы. Польша хотела получить всю Восточную Пруссию и даже намеревалась вступить в Берлин».

На седьмой странице мы читаем:

«Фюрер поэтому пришел к следующим двум определенным выводам: 1) в случае какой-либо дальнейшей провокации он будет немедленно атаковать; 2) если Польша до сих пор не раскрыла ясно и полно своих политических намерений, то следует заставить ее сделать это.

При настоящем положении вещей Германия и Италия не смогут существовать без дальнейшего расширения своего пространства, а так как существующее жизненное пространство полностью захвачено, то нынешние владельцы дрожат за свои приобретения, как скупцы дрожат за свое золото. Западные демократии охвачены стремлением управлять миром и никогда не признают Германию и Италию равными себе. С психологической точки зрения самым ужасным было это презрительное отношение. Этот вопрос можно решить только борьбой не на жизнь, а на смерть, причем для партнеров по оси она будет легче, так как их интересы не противоречат друг другу.

Средиземноморье является областью, в которой Италия всегда должна иметь господство. Сам дуче сказал, что Италия уже благодаря своему географическому положению является главной державой в Средиземноморье. Фюрер сказал, что Германия должна получить возможность продвинуться на Восток, так как это необходимо по экономическим причинам, а Италия должна господствовать на Средиземном море. Это отмечал еще Бисмарк в своем известном письме к Мадзини. Интересы Германии и Италии имеют совершенно различное направление, и поэтому они никогда не могут столкнуться. Риббентроп добавил, что если две проблемы, о которых говорилось во вчерашней беседе, будут разрешены, тогда Италии и Германии не будет угрожать никакая опасность с тыла и руки их будут развязаны для действий на Западе.

Фюрер сказал, что Польшу следует поразить с такой силой, чтобы она в течение пятидесяти лет не была бы в состоянии сражаться.

Чиано поблагодарил фюрера за такие исчерпывающие объяснения и сказал, что он ничего не может добавить и передаст дуче все подробности беседы. Он попросил только дополнительного разъяснения по одному вопросу для того, чтобы дуче имел все факты налицо. Может быть, дуче не должен принимать никаких решений, если фюрер полагает, что конфликт с Польшей может быть локализован. Сам Чиано полагает, что фюрер всегда прав в своих решениях. Однако Муссолини должен предпринять меры предосторожности, и поэтому Чиано должен спросить о следующем: фюрер упомянул о двух условиях, при которых Польша может быть захвачена. Во-первых, если Польша будет виновна в какой-нибудь серьезной провокации, во-вторых, если Польша не определит свою политическую позицию.

В первом случае ничто не зависит от решения фюрера, и реакция Германии сможет последовать немедленно.

Во втором случае должно быть принято определенное решение о сроках. Поэтому Чиано спросил, к какой дате должна Польша определить свою политическую позицию? При этом, несомненно, надо учитывать климатические условия.

Фюрер ответил, что решение относительно Польши должно быть принято не позднее конца августа. Поскольку решающие военные операции против Польши могут быть проведены в течение двух недель, а для окончательной ликвидации потребуется еще недели четыре и можно будет таким образом закончить все военные действия к концу сентября или к началу октября. Это и нужно рассматривать как основные сроки. Отсюда следует, что последней датой для начала действий является конец августа.

В конце беседы фюрер заверил Чиано, что он с юности расположен в пользу германо-итальянского сотрудничества и проводил этот взгляд в своих книгах. Он всегда считал, что Германия и Италия предназначены для такого сотрудничества, поскольку их интересы не противоречат друг другу. Он лично счастлив жить в такую эпоху, когда, кроме него самого, имеется второй государственный деятель, который войдет в историю; дружба такого человека дает ему большое личное удовлетворение и когда пробьет час битвы, он всегда будет стоять на стороне дуче».

Обращая внимание Трибунала на эти документы, которые показывают, что военные приготовления имели место в течение всего этого периода, я должен был бы сослаться также на одно из писем подсудимого Функа, которое показывает, что в то же самое время и экономисты не теряли зря времени. Это письмо, датированное 26 августа 1939 г., в котором Функ пишет:

«Мой фюрер! Искренне и от всего сердца благодарю Вас за Ваше самое дружеское пожелание в мой день рождения.

Как счастливы должны мы быть и как благодарны Вам за то, что мы живем в эти великие времена, которые имеют такое большое значение для судеб мира, и за то, что мы принимаем участие в тех замечательных событиях, которые сейчас происходят. Я получил от фельдмаршала Геринга информацию о том, что Вы, мой фюрер, вчера вечером в принципе одобрили меры, подготовленные мною в области финансирования войны, и меры, намечавшие соотношение между заработной платой и ценами, а также меры проведения необходимых, хотя и тяжелых, самопожертвований. То, что Вы утвердили эти меры, сделало меня совершенно счастливым. Я хочу сообщить, что благодаря предосторожностям, которые я принимал в течение последних нескольких месяцев, мне удалось сделать рейхсбанк сильным изнутри, так что потрясения в международной валюте и кредите не смогут сказаться на нас. В то же время я обменял на золото весь фонд рейхсбанка и все доходы от германской торговли за границей, на которые возможно было наложить руку. Учитывая предположения, которые я подготовил для дальнейшего изъятия из продажи всех предметов потребления, которые не являются предметами первой необходимости, и сокращения всех расходов на общественные работы, которые не имеют значения для войны, — мы будем находиться в таком положении, что сможем без серьезных потрясений базироваться, в случае войны, на своих финансах и своей экономике. Я, будучи главным уполномоченным по вопросам экономики, считал своим долгом сообщить Вам об этом, а также дать Вам торжественное обещание выполнить все это, мой фюрер. Хайль, мой фюрер!

Вальтер Функ».

Это документ ПС-699, ВБ-49.

Трудно, имея в виду это письмо, представить себе, как может подсудимый Функ говорить, что он не знал о намерениях германского правительства вести войну.

Теперь я перехожу к речи, с которой 22 августа 1939 г. обращался к своим главнокомандующим Гитлер в Оберзальцберге. Это была речь, обращенная к высшим командующим. К третьей неделе августа подготовка была уже закончена, документ ПС-1014:

«Каждый должен иметь в виду, что мы твердо решили с самого начала бороться против западных держав... Прежде всего будет разгромлена Польша. Цель — уничтожение живой силы, а не захват какой-то определенной географической линии. Если война даже разразится на Западе, разгром Польши — будет главной целью».

И, наконец, хорошо известная фраза:

«Я дам пропагандистский повод для начала войны. Неважно, будет он правдоподобным или нет. Победителя потом не будут спрашивать, говорил ли он правду. Начиная

и ведя войну, нужно иметь в виду, что не право, а победа имеют значение».

Мы ясно увидим, как этот уже имевший место пропагандистский повод был использован в самом широком плане. Я читаю третий абзац:

«Для меня было совершенно ясно, что конфликт с Польшей неизбежно произойдет рано или поздно. Я принял это решение ранней весной. Но я полагал, что сначала нанесу удар на Западе, а только потом обращусь к Востоку...».

Я снова ссылаюсь на эти абзацы для того, чтобы подчеркнуть, что нацистское правительство не только намеревалось во что бы то ни стало напасть на Польшу при любых обстоятельствах, а также при всех обстоятельствах начать агрессивную войну против западных держав.

Я, наконец, обращаюсь к последней странице:

«Нам нечего бояться блокады. Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком. Это будет большая война, которая потребует больших усилий. Я только боюсь, что в последнюю минуту какая-нибудь свинья предложит свои услуги для посредничества. Политическая подготовка уже проводится. Положено начало подрыву английской гегемонии. Теперь, после того, как я провел политическую подготовку, расчищен путь для солдат».

И снова последняя строчка приобретает особое значение:

«Геринг ответил благодарностью фюреру и заверением, что вооруженные силы выполнят свой долг».

Мы переходим теперь от военных и экономических приготовлений и обращений к генералитету к тому, чтобы выяснить, как Гитлер укреплял свои позиции в политической и дипломатической сферах.

23 августа 1939 г. данцигский сенат издал декрет, по которому гаулейтер Форстер был назначен городским головой свободного города Данцига. Такой пост не существовал в статуте свободного города.

В то же самое время нацистским правительством с помощью групп СС организовывались пограничные инциденты. Трибунал уже слышал показания генерала Лахузена, в которых он говорил, что готовилась специальная польская амуниция для СС с тем, чтобы проводить эти инциденты. Таким образом, мертвые «поляки» должны были быть найдены на германской стороне, на германской территории.

Я обращаю внимание Трибунала теперь на три коротких отчета, которые подтверждают показания свидетеля, который здесь выступил перед вами. Это доклады британского посла в Варшаве. Первый из них датирован 26 августа 1939 г.:

«Целая серия инцидентов имела место на германской границе. Польский патруль встретил группу немцев в кило-

метре от Восточной Пруссии близ Пельты. Немцы открыли огонь, поляки начали ответный огонь. В результате был убит руководитель, труп которого был возвращен. Немецкие банды пересекли также силезскую границу около Сжигло, дважды у Рыдника и дважды в других местах. Они открывали стрельбу и нападали на таможенные и пограничные посты с пулеметами и ручными гранатами. Поляки заявили решительный протест Берлину. «Газета Польска» сегодня во вдохновенной передовой пишет, что это более, чем инцидент. Это совершенно очевидно заранее подготовленная агрессия, проведенная полувоенными регулярными отрядами, вооруженными по армейскому образцу, а в одном случае это было воинское подразделение. Эти инциденты не заставят Польшу потерять спокойствие и ослабить самозащиту. Факты говорят сами за себя — акты агрессии производились с германской стороны.

Это лучший ответ на бредни германских газет. Министерство иностранных дел заявило, что одетые в немецкую военную форму люди ранили, стреляя через границу, одного поляка и убили другого».

Я перехожу к следующему отчету, ТС-72, также датированному 26 августа:

«Министерство иностранных дел категорически отрицает сообщение г-на Гитлера французскому послу о том, что 24 немца были недавно убиты в Лодзи и 8 в Бильско. Это сообщение не имеет под собой никакой почвы».

И, наконец, сообщение о событиях 27 августа 1939 г.:

«Насколько я могу судить, обвинение Германией польских властей в жестоком обращении с немецким меньшинством в Польше является большим преувеличением, если не полностью фальсифицировано...

2. Нет никаких признаков того, что польские власти потеряли контроль над событиями. Варшава и, насколько я знаю, вся Польша сохраняют полное спокойствие.

3. Эти обвинения напоминают о нацистском пропагандистском методе в отношении Чехословакии в прошлом году.

4. Во всяком случае — это совершенно определенная, преднамеренная германская провокация, которая соответствует политике, проводившейся начиная с марта, то есть с того времени, когда Чехословакия была захвачена и они готовились к нападению на Польшу для того, чтобы обострить отношения между двумя народами. Я предполагаю, что это делалось с той целью: а) чтобы создать военные настроения в Германии, б) повлиять на общественное мнение за границей и в) вызвать пораженческие или агрессивные настроения в Польше.

5. Эта политика не достигла ни одной из двух последних целей.

6. Характерно, что Данциг ни разу не упоминался Гитлером.

7. Обращение немцев с чешскими евреями и польским меньшинством не принимается в расчет, если сравнить его со страданиями немцев в Польше, где, следует, между прочим, отметить, они составляют всего 10% населения.

8. Если смотреть правде в глаза, не может возникнуть никакого сомнения в том, что если Гитлер решился на войну, то только затем, чтобы лишить Польшу независимости.

9. Я не упущу случая высказать министру иностранных дел, что необходимо сделать все возможное для того, чтобы доказать, что обвинение, выдвинутое господином Гитлером относительно немецкого меньшинства в Польше, является ложным».

Мы также найдем подтверждение показаний свидетеля Лахузена в меморандуме, ПС-795, который был захвачен нашими войсками. Это меморандум относительно разговора между автором записи и Кейтелем от 17 августа 1939 г. Я буду цитировать первый параграф этого меморандума:

«Я сообщил Кейтелю о моем разговоре с Иостом. Он сказал, что не обратит никакого внимания на тот факт, что он должен дать Гейдриху польскую амуницию. Он согласен, чтобы я проинструктировал генеральный штаб. Он не думает, что действия такого рода могут быть полезны, однако, нечего делать: если фюрер дал такое приказание — нужно его выполнять. Он не может спрашивать фюрера, как он планирует провести это дело. Что касается Диршау, он считает, что эта операция будет проведена самой армией».

Таково было положение в конце третьей недели августа...

25 августа в Лондоне было подписано англо-польское соглашение о взаимной помощи. Нет необходимости читать этот документ. Трибунал хорошо знает его содержание. Оба правительства обязались помогать друг другу в случае агрессии со стороны любой третьей державы.

Я обращусь к переписке между Гитлером и премьер-министром Великобритании, а также к подобной же переписке, которая имела место через несколько дней после этого между французским премьер-министром Даладье и Гитлером.

Я обращаю ваше внимание на этот документ, потому что хочу показать, как намеренно германское правительство организовывало эту агрессию:

«Французский посол в Берлине (это написано 26 августа) сообщил мне о Вашей личной переписке. В момент, когда Вы говорите о величайшей ответственности, лежащей на двух главах государств и, в частности, о том, что они берут на себя громадную ответственность, проливая кровь двух великих наций, мечтающих лишь о мире и труде, я чувствую себя обязанным перед Вами лично и перед обоими нашими

народами сказать Вам, что судьба мира находится в Ваших руках.

У Вас не может быть сомнений в отношении того, каковы мои чувства к Германии, и в отношении миролюбивых чувств Франции к Вашему народу. Нет ни одного француза, который сделал бы так много для того, чтобы не только добиться мирных отношений между нашими двумя странами, но также искреннего сотрудничества в их собственных интересах, а также в интересах Европы и всего мира. Если Вы не считаете французский народ менее верным своему слову, чем я считаю немецкий, Вы не можете сомневаться в том, что Франция полностью выполнит свои обязательства по отношению к другим державам, например, к Польше, которая, как я убежден, хочет жить в мире с Германией. Эти два убеждения полностью совместимы. До сих пор не было ничего, что бы помешало мирному разрешению кризиса между всеми народами на основах честности и порядочности, если одинаковая воля к миру будет существовать со всех сторон. Я заявляю о доброй воле Франции и всех ее союзников. Я беру на себя смелость гарантировать готовность Польши, которую она всегда изъявляла, передать этот вопрос на открытое взаимное обсуждение, как это и должно быть между двумя суверенными государствами. С чистой совестью я уверяю Вас, что среди противоречий, которые возникли между Польшей и Германией по вопросу о Данциге, нет ни одного, которое не могло бы быть разрешено подобным мирным методом. Более того, я клянусь честью, что в лояльной солидарности Франции с Польшей и ее союзниками нет ничего такого, что могло бы помешать миролюбивым отношениям между нашими странами. Эта солидарность никогда не мешала и не мешает нам относиться к Польше дружески. В этот грозный час я твердо верю, что не найдется разумных людей, которые допустят, чтобы разрушительная война началась без последней попытки добиться мирного урегулирования разногласий между Польшей и Германией. Ваше стремление к миру несомненно будет содействовать достижению этой цели без всякого ущерба для чести германского народа. Я, желая согласия между германским и французским народами и будучи, с другой стороны, связанным узами дружбы и обещанием с Польшей, готов как глава французского правительства сделать все, что может сделать честный человек для того, чтобы благополучно довести это дело до успешного конца.

Мы оба были в окопах во время прошлой войны, и Вы так же хорошо знаете, как и я, какие ужасы и опустошения оставила прошлая война в сознании людей, не говоря уже о результатах самой войны. Я чувствую, какую огромную роль Вы могли бы сыграть как руководитель германского народа, если бы Вы вели свой народ по мирному пути для

выполнения общей задачи, во имя цивилизации. Именно поэтому я прошу ответа на свои предложения. Если германская и французская кровь будет проливаться так же, как это было 25 лет назад, и каждая нация будет еще более длительно и ожесточенно вести эту войну, веря в свою собственную победу, то самыми явными победителями будут лишь разрушения и варварство».

Я огласил письмо Даладье к Гитлеру от 26 августа. 27 августа Гитлер ответил на это письмо. Я думаю, что нет необходимости читать этот ответ.

Эти два письма взяты из германской «Белой книги». Никто после этого не мог сказать, что германское правительство в какой-либо степени сомневалось в позиции, которую займут британское и французское правительства в случае германской агрессии против Польши. Но попытки добиться мира этим не окончились.

24 августа президент Рузвельт обратился к Гитлеру и к президенту Польской республики.

Я прочту только несколько первых абзацев его послания:

«В своем письме от 14 апреля я утверждал, что во власти руководителей великих народов освободить свои народы от грядущих несчастий, но если немедленно не будут приняты меры и усилия с полным чувством доброй воли со всех сторон для того, чтобы найти мирные и удачные разрешения существующих противоречий, кризис, который навис над миром, должен будет окончиться катастрофой. Сегодня эта катастрофа кажется очень близкой.

Я не получил ответа на письмо, которое отправил Вам в апреле. Но я глубоко уверен, что дело мира во всем мире, которое является делом всего человечества, стоит выше всех других соображений, и поэтому я снова обращаюсь к Вам в надежде, что война, которая нависает над Вами, и последующие страдания в связи с войной для всех народов еще могут быть предотвращены. Я поэтому со всей серьезностью прошу Вас так же, как и президента Польской республики, чтобы правительства Германии и Польши согласились по-добрососедски воздержаться от каких-либо активных военных действий на разумно определенный период времени и чтобы они также согласились во взаимном согласии разрешить те противоречия, которые возникли между ними, одним из трех следующих методов: во-первых, путем прямых переговоров; во-вторых, путем вынесения своих противоречий на разрешение беспристрастного арбитража, которому они оба могут доверять; в третьих, чтобы они согласились на разрешение этих противоречий через согласительную процедуру...».

Я думаю, что нет необходимости далее цитировать это письмо. Как я уже говорил Трибуналу, ответом на это пись-

мо был приказ германским вооруженным силам вступить в Польшу на следующее утро. Это документ ВБ-59.

Я представляю в качестве доказательства еще один документ, ВБ-61, — ответ на это послание президента Польской республики, в котором он принимает предложение урегулировать противоречия любым из предложенных мирных методов.

25 августа не было еще получено никакого ответа от германского правительства, и президент Рузвельт снова написал послание:

«Я только что получил от президента Польши ответ на послание, которое отправил Вашему превосходительству и ему вчера вечером. Ваше превосходительство несколько раз публично повторяло, что цели, которых добивается Германская империя, справедливы и разумны. В своем ответе на мое послание президент Польши совершенно ясно заявил, что польское правительство готово урегулировать все вопросы на основах, изложенных в моем послании, с тем, чтобы Польская республика и германское правительство разрешили все возникшие противоречия прямыми переговорами или согласительной процедурой. Бесчисленные человеческие жизни еще могут быть спасены и еще может существовать надежда, что современные нации даже теперь могут создать основы для мирных и счастливых взаимоотношений, если Вы и германское правительство согласитесь на мирные методы разрешения вопросов, принятые польским правительством. Весь мир молит Германию также принять их».

Но, милорд, Германия не приняла этих предложений.

Она не согласилась на эти предложения, она также не обратила внимание на воззвание папы, датированное 24 августа, ВБ-62. Оно написано в тех же выражениях. Мы располагаем также другим посланием папы от 31 августа: «Папа отказывается оставить надежды на то, что предстоящие переговоры смогут привести к мирному и справедливому разрешению вопроса, к такому разрешению, о котором продолжает молиться весь мир».

Нет необходимости читать остальную часть этого воззвания. Если бы папа знал, что переговоры, которые он в конце августа называл «предстоящими» и о которых мы собираемся говорить, были фальшивыми переговорами, поскольку это касалось Германии, и вся подготовка к ним, как я надеюсь сейчас показать Трибуналу, была просто попыткой убедить Англию подкупом или угрозами отказаться от своих обязательств по отношению к Польше, то он избежал бы напрасного труда обращаться к Германии с этим призывом.

Станет совершенно ясно, что эти последние германские предложения, к которым я теперь обращаюсь, были, собственно, не предложениями в полном смысле этого слова.

За ними никогда не было никакого действительного намерения вести переговоры или обсуждения, или обратиться к арбитражу, или воспользоваться другими формами мирного разрешения разногласий с Польшей. Это была попытка захватить и покорить Польшу с большей легкостью, чем это было бы возможно, если бы Англия и Франция придерживались своих обязательств.

Быть может до того, как я буду предъявлять эти документы, мне следует в нескольких словах суммировать эти последние переговоры. 24 августа были даны приказы германской армии вступить в Польшу на следующее утро. После того как были даны эти приказы, германское правительство, очевидно, получило известие, что британское и польское правительства только что подписали формальный пакт о ненападении и взаимной помощи. До этого времени, надо иметь в виду, положение было таково: премьер-министр выступил в парламенте, и было напечатано совместное коммюнике, кажется, 6 апреля о том, что фактически Польша и Англия будут помогать друг другу, если любая из сторон подвергнется нападению, но формально пакт подписан еще не был.

24 августа, после того как были даны приказы о вторжении германской армии в Польшу, Германия получила сведения о том, что такой документ был подписан официально, и вторжение было отложено для того только, чтобы сделать еще одну последнюю попытку удержать Англию и Францию от вступления в войну. Речь шла не о том, чтобы воздержаться от войны или предотвратить войну, а о том, чтобы удержать Англию и Францию от вступления в войну. Для этого 25 августа, отложив вторжение, Гитлер выступил с устным коммюнике, адресованным Невилю Гендерсону, которое, как увидит Трибунал, являлось смесью угроз и подкупов. Он надеялся таким образом убедить Англию воздержаться от выступления.

28 августа сэр Невиль Гендерсон вручил Гитлеру ответ британского правительства на это коммюнике. В нем подчеркивалось, что разногласия должны быть урегулированы соглашением. Британское правительство придерживалось точки зрения, что соглашение о Данциге должно быть гарантировано так же, как любое соглашение, другими державами. Это, конечно, при любых обстоятельствах было совершенно неприемлемо с точки зрения германского правительства. Но речь шла не о том, было ли это приемлемо или неприемлемо, поскольку стало совершенно ясно из ответа британского правительства от 28 августа, что Англия не воздержится от того, чтобы помогать Польше в случае германской агрессии. Поскольку это было ясно, германское правительство не интересовалось более дальнейшими переговорами. Оно хотело только найти какое-либо оправда-

ние и гарантировать себя от того, чтобы не создавалось впечатления, что оно чересчур грубо отвергает воззвания к рассудку, обращенные к нему.

29 августа 1939 г. в 7 ч. 15 м. вечера Гитлер передал сэру Гендерсону ответ германского правительства. И здесь опять, как совершенно ясно из документа, намеренно выдвигались требования, которые были совершенно неприемлемы. Он соглашается вступить в прямые переговоры, как предлагает британское правительство, но в том случае, если эти переговоры будут базироваться на учете его требования о возвращении Данцига империи, а также всего польского коридора.

Следует иметь в виду, что Гитлер, даже когда он утверждал, что Польша нарушила договор 1934 года, требовал только возвращения Данцига и экстерриториальности железной и автомобильной дорог, которые проходили через польский коридор к Восточной Пруссии. Тогда это было неприемлемо. Сейчас он требовал весь коридор, не поднимая вопроса о железной и автомобильной дорогах. Весь коридор должен стать немецким. Для того чтобы получить полную уверенность, что его предложение не будет принято, Гитлер заявил: «На этих условиях я готов начать переговоры. Но для того, чтобы это сделать, поскольку это срочно, я полагаю, что ко мне в Берлин должен быть направлен чрезвычайный уполномоченный из Польши с тем, чтобы прибыть сюда не позже, чем в 12 часов ночи 30 августа».

Это предложение было сделано в 7 ч. 15 м. вечера 29 августа. Оно должно было быть сначала передано в Лондон, а затем оттуда — в Варшаву, и из Варшавы польское правительство должно было соответственно уполномочить своего посла в Берлине.

Таким образом, срок, установленный Гитлером, делал невозможным выполнение его предложения: если бы даже в принципе было бы возможно возложить на польского посла в Берлине чрезвычайные полномочия, у поляков не было возможности хоть кратко обсудить это предложение. Как сказал сэр Невиль Гендерсон, это было фактически не предложение, а ультиматум.

В 12 часов ночи 30 августа 1939 г., в срок, когда польский чрезвычайный уполномоченный должен был по требованию Гитлера прибыть в Берлин, господин Гендерсон встретился с Риббентропом. Я прочту отчет об этой встрече, во время которой Гендерсон передал Риббентропу ответ на ультиматум, который был вручен ему за вечер до этого. Риббентроп в свою очередь зачитал Гендерсону три написанных по-немецки листка. Это было германское предложение, которое должно было обсуждаться во время предполагавшихся переговоров между немцами и польским правительством. Риббентроп быстро прочел это предложение по-немецки и отказался вручить копию его британскому послу. Оно не

было также передано польскому послу. Поляки же, таким образом, не имели никакой возможности даже рассмотреть и прочитать предложения, которые Германия предлагала им для обсуждения.

На следующий день, 31 августа, господин Липский встретился с Риббентропом и не услышал ничего, кроме вопроса, наделен ли он специальными полномочиями? Когда господин Липский ответил, что он не чрезвычайный уполномоченный, Риббентроп сказал, что изложит положение вещей фюреру. Но фактически было слишком поздно излагать что-либо фюреру в это время, потому что 31 августа Гитлер уже издал свою директиву № 1, а именно — приказ о войне, в котором он указывал время наступления: без четверти пять следующего утра, то есть 1 сентября. Вечером 31 августа в 9 часов германское радио огласило предложения, которые за день до этого Риббентроп показывал Невилю Гендерсону. Там говорилось, что это те предложения, которые предназначались для обсуждения, но что, поскольку полномочный представитель Польши не прибыл в Берлин, германское правительство считает, что эти предложения отвергаются Польшей. Эта передача состоялась в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. В этот вечер поляки, собственно, впервые услышали, каковы были германские предложения, так же как и британское правительство и британский посол, поскольку он только слышал то, что зачитал Риббентроп, который отказался дать копию этих предложений в тот вечер 30 августа.

После этой радиопередачи в 9 ч. 15 м. копия германских предложений была впервые передана Невилю Гендерсону.

Надеюсь, что я сформулировал развитие событий этой последней недели наиболее удобным для Трибунала методом. Теперь я попрошу Трибунал ненадолго задержать свое внимание на оставшихся в этой книге документах. Я прежде всего представлю документ — выдержку из допроса подсудимого Геринга, состоявшегося 29 августа 1945 года.

«**Вопрос:** Когда переговоры польского министра иностранных дел в Лондоне привели к подписанию англо-польского соглашения в конце марта или начале апреля 1939 года, было ли уже в это время совершенно очевидно, что мирное разрешение этого вопроса невозможно?

Ответ: Да, мне лично оно казалось невозможным, но фюрер думал иначе. Когда фюреру сказали, что Англия дала гарантии Польше, он сказал, что Англия дала гарантии также и Румынии, но тем не менее ничего, собственно, не случилось, когда Россия присоединила к себе Бессарабию. Это произвело на него большое впечатление. Я понял, что ошибся, так как тогда Польша имела только обещание гарантии. Сама гарантия была дана лишь через некоторое время, незадолго до начала войны. Когда Англия дала свою

официальную гарантию Польше, фюрер позвонил мне по телефону и сказал, что он приостановил планировавшееся вторжение в Польшу. Я спросил его тогда, временная ли это мера или он вообще решил отменить вторжение. Он сказал: «Нет, я должен посмотреть, не можем ли мы устранить британское вмешательство». Тогда я спросил его: «Как вы думаете, могут ли произойти какие-нибудь изменения в течение четырех — пяти дней?»

В это же время я поддерживал связь с лордом Галифаксом с помощью специального курьера сверх постоянной дипломатической связи для того, чтобы любым способом приостановить войну с Англией. После того, как были даны гарантии, я считал объявление войны со стороны Англии неизбежным. Я уже сказал ему [1] весной 1939 года после оккупации Чехословакии, что с этого времени, если он попытается решить польский вопрос, он должен будет в этом случае иметь в виду враждебность Англии.

Это было в 1939 году, то есть после того, как мы установили протекторат.

Вопрос: Правда ли, что подготовка к кампании против Польши по первоначальному плану должна была закончиться к концу августа 1939 года?

Ответ: Да.

Вопрос: И что окончательный приказ в отношении кампании против Польши был отдан примерно между 15 и 20 августа 1939 г., после подписания договора с Советской Россией?» — даты очевидно неверны здесь.

«**Ответ:** Да, это правда.

Вопрос: Не является ли также фактом, что начало этой кампании было объявлено приказом на 25 августа, но 24 августа в середине дня она была отложена до 1 сентября для того, чтобы дождаться результатов новых дипломатических маневров с английским послом?

Ответ: Да».

Единственное замечание, которое я хотел бы сделать по поводу этого документа, относится ко второму абзацу, где Геринг утверждает, что он не хотел войны с Англией. Суд помнит, как вел себя Геринг после знаменитой речи Гитлера, обращенной к командующим 22 августа. Геринг встал, поблагодарил фюрера за его речь и уверил его, что вооруженные силы выполнят свою задачу.

Переходим теперь к устному выступлению Гитлера, текст которого он затем вручил господину Гендерсону 25 августа после того, как он услышал о подписании англо-польского соглашения, для того, чтобы удержать Англию от выполнения взятых на себя обязательств по отношению к Польше.

В первой части он говорит, что, выслушав английского

---

[1] То есть Гитлеру.

посла, он стремился предпринять еще одну попытку для того, чтобы избежать войны. Во второй — он опять говорит, что польские провокации были нетерпимы. Я цитирую второй параграф:

«Германия при всех обстоятельствах решила устранить эту нетерпимую ситуацию на своей восточной границе. Более того, она хочет сделать это в интересах порядка и спокойствия, в интересах европейского мира. Проблема Данцига и польского коридора должна быть решена. Британский премьер-министр произнес речь, в которой совершенно ничего не было сказано о необходимости внесения некоторых изменений в положение Германии. Результатом этой речи могла быть кровопролитная война между Германией и Англией с неисчислимыми жертвами.

Эта война будет еще более кровопролитной, чем война 1914—1918 годов. В отличие от последней войны Германии не нужно будет больше бороться на двух фронтах.

Договор с Россией является безусловной и значимой переменой в международной политике империи, которая продлится очень длительное время. Россия и Германия больше никогда не направят оружие друг против друга. Кроме того, договор, достигнутый с Россией, обеспечивает Германию экономически на любой возможно длительный период войны.

Фюрер всегда стремился к англо-германскому взаимопониманию. Война между Англией и Германией могла быть даже в худшем случае выгодна только Германии, но никак не Англии.

Фюрер заявил, что польско-германская проблема должна быть и будет разрешена. Он, однако, готов и твердо решил после разрешения этой проблемы еще раз обратиться к Англии с подробным и четким предложением. Он — человек великих решений, и в данном случае он может также быть человеком великих действий. Он от всей души принимает Британскую империю и готов лично сам трудиться ради ее дальнейшего существования, а также предоставить в ее распоряжение всю мощь Германской империи при одном только условии, что его колониальные требования, которые весьма ограничены, будут удовлетворены путем мирных переговоров. Его обязательства в отношении Италии оставались прежними. Он также хочет выразить неизменную решимость Германии никогда впредь не входить в конфликт с Россией».

Я обращаюсь к последнему абзацу:

«Если британское правительство сочтет эти соображения полезными для Германии и Британской империи, в результате может быть сохранен мир. Если предложения Германии будут отвергнуты Британией, — начнется война. Ни при ка-

ких обстоятельствах Англия не выйдет из этой войны более сильной. Последняя война доказала это». Документ ВБ-65.

Конечно, английское правительство не знало об истинной цели этого предложения и, поверив ему, ответило 28 августа, что оно готово начать переговоры. Англичане согласились с Гитлером в том, что споры должны быть урегулированы. Я цитирую:

«По мнению правительства Его Величества, разумное решение спорных вопросов между Германией и Польшей может и должно быть осуществлено путем соглашения между этими двумя странами в соответствии с необходимостью обеспечения основных интересов Польши. Оно напоминает, что в речи от 28 апреля германский канцлер признал значение этих интересов для Польши.

Но, как премьер-министр заявил в письме германскому канцлеру от 22 августа, правительство Его Величества считает необходимым для успеха переговоров, предшествующих соглашению, чтобы имелось заблаговременное понимание того, что любое решение вопроса должно быть гарантировано другими державами. Правительство Его Величества будет готово, если это будет желательно, внести свой вклад в эффективное осуществление такой гарантии».

Теперь я перехожу к последнему абзацу:

«Правительство Его Величества высказалось достаточно, чтобы разъяснить свою позицию в отношении спорных вопросов между Польшей и Германией. Оно надеется, что германский канцлер не подумает, что, ввиду тщательного выполнения обязательств в отношении Польши, правительство Его Величества не желает сделать все возможное, чтобы найти такое решение, которое удовлетворит как Германию, так и Польшу».

Это, конечно, подорвало надежды немцев. Им не удалось своими трюками и подачками заставить Англию отречься от ее обязательств в отношении Польши. Теперь немцам надо было как можно скорее выпутаться из этого затруднительного положения и, насколько это возможно, реабилитировать себя.

Этот последний документ, который я представляю — ВБ-66. Я также представляю сообщение сэра Невиля Гендерсона об этой беседе — документ ВБ-67.

Единственный значительный момент этой беседы — тот, что сэр Невиль Гендерсон вновь подчеркнул позицию Великобритании, которая была полна решимости при всех условиях выполнить свои обязательства по отношению к Польше. Я зачитаю один абзац, который представляет интерес в свете будущего обмена письмами:

«В конце я задал ему два прямых вопроса: готов ли он вести переговоры непосредственно с Польшей и готов ли он обсудить вопрос об обмене населения. Он утвердительно

ответил на второй вопрос, хотя я не сомневаюсь, что в то же время он имел в виду исправление границ. Что касается первого вопроса, то он ответил, что он не может дать мне ответа до тех пор, пока он не рассмотрит послание английского правительства с той тщательностью, которой этот документ заслуживает. В этой связи он повернулся к Риббентропу и сказал: «Мы должны вызвать фельдмаршала Геринга и обсудить это с ним».

В следующем абзаце говорится, что сэр Невиль Гендерсон повторил Гитлеру то, что для него было основной темой беседы.

Теперь я перехожу к следующему документу — ТС-72, ВБ-68. Как я раньше сказал, ответ германского правительства был вручен сэру Невилю Гендерсону в 7 ч. 15 м. вечера 29 августа. В ответе изложены предложения британского правительства, сделанные в предыдущей ноте, и далее сказано о том, что германское правительство готово начать переговоры на той основе, чтобы весь коридор, а также Данциг были возвращены Германии.

Я цитирую предпоследний абзац первой страницы документа:

«Требования германского правительства соответствуют изменению Версальского договора в отношении этой территории, что всегда признавалось необходимым, а именно: возвращение Данцига и коридора Германии, обеспечение существования германской национальной группы на тех территориях, которые останутся у Польши».

Только теперь, как я уже подчеркивал, говорилось о признании этого права. 28 апреля требования Гитлера сводились только к Данцигу, к автостраде и к железнодорожной линии. Теперь, как вы видите, Гитлер уже пытается создать предлоги и выдвинуть требования, которые ни Польша, ни Великобритания не могли ни при каких обстоятельствах признать. Он хотел полностью удостовериться в этом.

Перехожу ко второй странице.

«Британское правительство придает значение двум соображениям: во-первых, что существующая опасность приближающегося взрыва должна быть устранена как можно скорее путем прямых переговоров и, во-вторых, что существование Польского государства в той форме, в которой оно будет продолжать существовать, должно быть достаточным образом обеспечено в экономических и политических областях путем международных гарантий.

По этому вопросу германское правительство делает следующую декларацию.

Хотя оно настроено скептически относительно успешных перспектив, оно готово принять английское предложение и начать непосредственные переговоры. Оно делает это, как

уже подчеркивалось, только под впечатлением письменного заявления английского правительства о том, что английское правительство также желает заключить пакт о дружбе в соответствии с указанными английским послом общими установками».

Теперь я читаю предпоследний абзац:

«Что касается остального, то, делая эти предложения, германское правительство никогда не намеревалось затронуть жизненные интересы Польши или поставить под вопрос существование независимого Польского государства».

Эти письма звучат как письма какого-то жулика и обманщика, а не правительства страны.

«При этих обстоятельствах германское правительство принимает предложения английского правительства в отношении посредничества и обеспечения отправки в Берлин польского представителя с полными полномочиями. Они ожидают приезда этого уполномоченного в среду 30 августа.

Германское правительство немедленно составит приемлемые для себя предложения и, если возможно, передаст эти предложения английскому правительству до приезда польских представителей».

Это было в 7 ч. 15 м. вечера 29 августа и, как я объяснил, оставляло мало времени для приезда польского уполномоченного до полуночи на следующий день. Это был документ ВБ-68.

Следующий документ — это краткое описание сэром Невилем Гендерсоном того, что произошло. Я цитирую четвертый абзац:

«Я заметил, что эта фраза звучала как ультиматум, но после нескольких оживленных замечаний г-н Гитлер и фон Риббентроп заверили, что она рассчитана лишь на то, чтобы подчеркнуть чрезвычайное положение, когда две армии стоят друг против друга». Это было вечером 29 августа. ВБ-69.

Английское правительство снова дало ответ, и сэр Невиль Гендерсон вручил этот ответ Риббентропу во время хорошо известной встречи в полночь 30 августа, когда ожидался приезд польского уполномоченного. Я не буду читать полностью этот ответ:

«Британское правительство разделяет желание улучшить отношения. Оно вновь подчеркивает, что не может оставить на произвол судьбы своих друзей для того, чтобы улучшить положение. Насколько оно понимает, германское правительство принимает условия о том, что решение должно быть гарантировано международным путем. Английское правительство сохраняет свое мнение о требованиях, изложенных немцами в последнем письме, и немедленно сообщит обо всем этом полякам. И последнее, как оно полага-

ет, — германское правительство формулирует предложения».

Это документ ВБ-70.

Что касается описания беседы, то мы переходим к следующему документу, ВБ-71. Это не очень длинный документ и его стоит зачитать полностью:

«Я сказал господину фон Риббентропу сегодня вечером, что правительство Его Величества находит трудным посоветовать польскому правительству согласиться с процедурой, предложенной в немецком ответе, и предложил, чтобы он использовал обычные пути, а именно, когда немецкие предложения будут готовы, пригласить польского посла и вручить ему эти предложения для передачи его правительству с целью немедленного начала переговоров. Я добавил, что если это создает перспективу урегулирования, то британское правительство сделает в Варшаве все возможное, чтобы ускорить переговоры. В ответ фон Риббентроп вынул пространный документ, который он зачитал по-немецки с максимальной быстротой. Думая, что он потом вручит этот документ, я не очень следил за теми шестнадцатью или более статьями, которые он содержал...

Когда я попросил у фон Риббентропа текст этих предложений, в соответствии с обязательством во вчерашнем немецком ответе, он заявил, что теперь слишком поздно, так как польский уполномоченный не приехал в Берлин до полуночи. Я заметил, что такое поведение означает, что просьба о приезде польского представителя в Берлин к 30 августа являлась в самом деле ультиматумом, несмотря на его и Гитлера заверения об обратном. Он отверг это заявление, сказав, что идея об ультиматуме — плод моего воображения. Почему же, спросил я, он не может следовать обычному порядку и дать мне копию этих предложений и пригласить к себе польского посла, как Гитлер вызвал меня за несколько дней до этого? В самых грубых выражениях фон Риббентроп сказал, что он никогда не попросит посла приехать к нему. Он намекнул, что если тот попросит встречи, то, может быть, будет другой результат. Я сказал, что я, естественно, сообщу об этом своему правительству. После этого он сказал, что таково его личное мнение и что он передаст Гитлеру все, что я сказал. Решение принадлежит канцлеру.

На этом мы расстались, но я должен сказать, что поведение фон Риббентропа во время этой неприятной беседы было обезьянничанием Гитлера в его худшие моменты. Он, между прочим, выразил недовольство по поводу польской мобилизации, но я ответил, что это не удивительно, так как Германия также мобилизовалась, как г-н Гитлер сам вчера признался».

Однако Невиль Гендерсон не знал, что за несколько дней до этого уже был дан приказ напасть на Польшу.

На следующий день, 31 августа, в 6 ч. 30 м. вечера польский посол Липский имел встречу с Риббентропом, которая изложена в документе TC-73, ВБ-72. Это его короткий доклад г-ну Беку:

«Я выполнил данные мне инструкции. Фон Риббентроп спросил меня, имею ли я специальные полномочия для ведения переговоров? Я ответил, что нет. Тогда он спросил, сообщили ли мне, что, по предложению из Лондона, германское правительство выразило готовность вести переговоры, как только представитель польского правительства, облеченный надлежащими полномочиями, приедет в Берлин, в предыдущий день 30 августа? Я ответил, что не имел прямой информации по этому вопросу. В заключение фон Риббентроп повторил, что, по его предположению, я должен был бы иметь полномочия и что он сообщит обо всем этом канцлеру».

Перехожу к документу С-126, ВБ-45. Это совершенно секретный приказ, подписанный Гитлером и озаглавленный «Директива № 1 по ведению войны» от 31 августа 1939 г.:

«1. Теперь, когда исчерпаны все политические возможности мирного урегулирования нетерпимого для Германии положения на восточной границе, я принял решение выйти из положения путем применения силы.

2. Нападение на Польшу должно быть осуществлено в соответствии с «планом Вейс», с теми изменениями для армии, которые были внесены ввиду того, что расстановка сил была тем временем почти завершена.

Задачи и оперативные цели остаются без изменений. Начало атаки — 1 сентября 1939 г. Время атаки — 4.45 утра. (Это вписано красным карандашом.)

Это время также относится к операциям под Гдыней, в Данцигском заливе и у моста Диршау.

3. На Западе важно, чтобы ответственность за начало военных действий падала полностью на Францию и Англию. Вначале должны быть предприняты лишь местные действия против несущественных нарушений границ».

Далее излагаются детали, которые нет нужды оглашать в суде.

В 9 часов вечера того же дня германское радио передало текст германских предложений, которые немцы якобы были готовы обсуждать с польским правительством. В передаче были пространно изложены эти предложения. Но следует помнить, что в то время ни сэр Невиль Гендерсон, ни польское правительство, ни польский посол еще не получили письменного текста этих предложений. Действительно, интересно зачитать выдержки из этого документа как пример лицемерия немцев. Я ссылаюсь на второй абзац:

«Кроме того, германское правительство указало, что оно готово передать английскому правительству основные пункты предложений к моменту приезда польского представителя в Берлин».

Мы знаем, как оно сделало это. Далее:

«Вместо приезда польского правомочного представителя первым ответом, полученным германским правительством на его готовность достичь взаимопонимания, было известие о польской мобилизации. Лишь к 12.00 вечера 30 августа оно получило общее заверение со стороны англичан о готовности помочь начать переговоры. Хотя представитель Польши не приехал и это устраняло необходимость сообщать британскому правительству точку зрения германского правительства по вопросу о базе для переговоров, но в силу того, что правительство Его Величества само просило начать прямые переговоры между Германией и Польшей, германский министр иностранных дел Риббентроп сообщил английскому послу, когда тот вручил последнему английскую ноту, точные сведения о тексте германских предложений, которые будут рассматриваться как база для переговоров в случае прибытия польского представителя».

После этого излагается немецкая версия хода переговоров за последние несколько дней.

Перехожу к следующему документу — ТС-54, ВБ-73.

1 сентября, когда его армии уже двигались вперед вдоль всей границы, Гитлер издал следующую прокламацию вооруженным силам:

«Польское правительство, не желая установить дружеские отнощения, к которым я стремился, хочет решить вопрос силой оружия.

Немцев в Польше подвергают кровавому преследованию и изгоняют из домов. Несколько случаев нарушения границ, которые не могут быть терпимы великой державой, показывают, что Польша более не хочет уважать границ Германии. Чтобы положить конец этим безумным действиям, я не вижу другого пути, как ответить силой на силу.

Германские вооруженные силы с твердой решимостью будут бороться за честь и жизненные права возрожденного германского народа.

Я надеюсь, что каждый солдат будет помнить священные традиции германской армии и выполнит свой долг до последнего.

Всегда и при всех обстоятельствах помните, что вы — представители национал-социалистской великой Германии.

Да здравствует наш народ и империя!»

Таким образом, мы видим, что, наконец, Гитлер выполнил то, что он обещал своим генералам. Он предоставил им пропагандистское оправдание своих действий. Не имело значения, что люди скажут потом. «Впоследствии не будет

иметь значения, сказали мы правду или нет». Только сила имеет значение или победа, а не право.

1 сентября, когда стало известно об этом вторжении на польские земли, английское правительство, в соответствии со своими договорными обязательствами, послало ультиматум германскому правительству, в котором оно заявило, я цитирую последний абзац:

«Поэтому я должен сообщить Вашему превосходительству, что если германское правительство не даст правительству Его Величества удовлетворительных заверений в том, что оно прекратит всякие агрессивные действия против Польши и готово незамедлительно отвести свои войска с польской территории, то правительство Его Величества в Соединенном Королевстве без колебаний выполнит свои обязательства по отношению к Польше».

К 3 сентября германские войска не были отведены и поэтому в 9 часов 3 сентября германскому министру иностранных дел был вручен последний ультиматум, документ ВБ-74:

Цитирую третий абзац:

«Хотя это сообщение было передано свыше 24 часов тому назад, никакого ответа не поступило, а атаки германских войск на Польшу продолжаются и усиливаются. Поэтому имею честь сообщить Вам, что если сегодня, 3 сентября, к 11-ти часам по британскому летнему времени германское правительство не даст соответствующих удовлетворительных заверений и правительство Его Величества не получит эти заверения в Лондоне, то с этого часа между двумя странами войдет в силу состояние войны».

Таким образом, в 11 часов 3 сентября 1939 г. было объявлено состояние войны между Германией и Великобританией, Германией и Францией. Все призывы к разуму, призывы к миру оказались тщетными. Решимость нацистов провести свою политику в отношении Польши была осуществлена. Для германского правительства не имели значения права кого-либо, кроме германских нацистов.

И если после того, что мы услышали, все еще существуют какие-либо сомнения, то я попрошу вас взглянуть еще на два документа. Во-первых, на документ ПС-1831. Даже 3 сентября Муссолини делает предложение о мире. Мы имеем телеграмму, посланную в 6 часов 30 минут. К сожалению, я не знаю, что это — шесть тридцать вечера или утра. Во всяком случае эта телеграмма датирована 3 сентября. Я цитирую:

«По приказу дуче итальянский посол вручил статс-секретарю следующее послание на имя фюрера и рейхсканцлера и имперского министра иностранных дел.

Конечно, оставляя решение в руках фюрера, Италия сообщает, что она еще имеет возможность созвать конфе-

ренцию с участием Франции, Англии и Польши на следующей основе:

1) Перемирие, которое оставит армейские части там, где они сейчас находятся (как вы помните, германские войска уже значительно продвинулись к этому времени).

2) Созыв конференции в течение двух-трех дней.

3) Решение польско-германского спора, которое при нынешнем положении, несомненно, будет благоприятствовать Германии.

Эта идея, которая исходит от дуче, особенно поддерживается Францией.

Данциг уже является немецким, Германия уже заняла позиции, которые обеспечивают большинство ее требований. Кроме того, Германия уже получила «моральное удовлетворение». Если Германия примет план о созыве конференции, то она достигнет всех своих целей и в то же время предотвратит войну, которая уже сегодня принимает характер войны всеобщей и чрезвычайно продолжительной».

Но, милорд, может быть даже Муссолини не знал о всех целях Германии, и это предложение, конечно, было отвергнуто в ответном письме Гитлера.

Я ссылаюсь на предыдущий документ, ВБ-75:

«Дуче, я, во-первых, хочу поблагодарить Вас за Вашу последнюю попытку посредничества. Я был бы готов принять Ваши предложения, но только при условии, что будет возможность получить некоторую гарантию того, что конференция будет успешной. В течение последних двух дней германские войска чрезвычайно быстро продвигаются в Польше. Было бы невозможно свести на нет путем дипломатических интриг те жертвы, которые принесены. Однако я считаю, что можно было бы найти выход, если бы Англия не была полна решимости начать войну при любых обстоятельствах. Я не уступил англичанам потому, дуче, что я не верю, что можно было бы сохранить мир больше, чем на полгода или на год. При этих обстоятельствах я счел, что, несмотря на все, нынешний момент предоставляет более благоприятные возможности для сопротивления. В настоящее время превосходство германских вооруженных сил в Польше является таким огромным во всех областях, что польская армия будет разбита в скором времени. Я сомневаюсь, чтобы этот быстрый успех мог быть достигнут через год или два. Англия и Франция вооружили бы своих союзников настолько, что подавляющее техническое превосходство германских вооруженных сил не было бы столь очевидным. Я понимаю, дуче, что я вступил в борьбу не на жизнь, а на смерть. Моя собственная судьба не имеет никакого значения, но я также знаю, что нельзя вечно избегать такой борьбы и нужно после холодного расчета выбрать момент для сопротивления с тем, чтобы обеспечить

успех. Я твердо верю в этот успех, дуче. Недавно Вы любезно заверили меня в том, что Вы сможете мне помочь в некоторых областях. Я заранее искренне благодарю Вас за это, но я также считаю, что даже если мы идем сейчас по различным путям, судьба, в конце концов, соединит нас. Если национал-социалистская Германия будет уничтожена западными демократиями, то фашистская Италия также окажется перед лицом опасности. Лично я всегда чувствовал это единство наших двух правительств, и я знаю, что Вы, дуче, чувствуете то же самое.

В отношении положения в Польше я бы хотел вкратце сказать, что мы должны, конечно, отбросить все несущественное, не жертвовать ни одним человеком для достижения второстепенных целей и направить наши усилия на решение великих оперативных задач. Северная польская армия, находящаяся в коридоре, уже полностью окружена в результате наших действий. Она будет уничтожена или капитулирует. В других местах операции идут по плану. Ежедневные достижения войск превосходят все ожидания. Превосходство наших военно-воздушных сил полное, несмотря на то, что лишь одна треть их находится в Польше. На Западе они будут стоять в обороне. Франция может первая пролить свою кровь. После этого наступит момент, когда мы и там сможем встретиться с врагом, используя все силы страны. Примите мою благодарность, дуче, за всю Вашу помощь в прошлом, и я надеюсь, что Вы и в будущем не будете мне в ней отказывать».

Милорд, это завершает представление доказательств по этому разделу обвинения: «Агрессия против Польши, Великобритании и Франции».

Из выступления заместителя Главного обвинителя от СССР Ю. В. ПОКРОВСКОГО[1]

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 9 и 11 февраля 1946 г.

...Обращаясь к материалам относительно агрессии против Польши, мы находим много общего с преступлениями заговорщиков против Чехословакии.

Я имею в виду систематическое нарушение договоров

---

[1] IMT, vol. 7, p. 214—243. ЦГАОР СССР, фонд № 7445, опись № 1, ед. хран. № 24.

и торжественных деклараций, лживые заверения, создание платной пятой колонны, организованной по военному образцу, внезапное нанесение предательского удара.

Это может быть доказано целым рядом документов.

Официальный доклад польского правительства содержит обстоятельный перечень договоров, нарушенных заговорщиками.

Мы предъявляем Трибуналу документ СССР-93. Поскольку речь идет об общеизвестных фактах и притом фактах, уже освещенных во вступительных речах главных обвинителей, я прошу принять эту часть польского доклада в виде двух первых пунктов раздела «Преступления против мира» без доказательств.

Из 3-го пункта этого раздела, где речь идет специально о польско-немецкой декларации от 26 января 1934 г., я хочу огласить 4 строки: «Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут плодотворно развиваться и поведут к созданию добрососедских отношений, что явится благоденствием не только для их стран, но и для всех остальных народов Европы».

От имени Германии декларацию подписал подсудимый фон Нейрат.

Теперь мне кажется необходимым огласить приведенную в польском докладе выдержку из заявления подсудимого Геринга от 16 февраля 1937 г. при посещении им Варшавы. Это заявление Геринг сделал представителям польского правительства, я цитирую:

«Со стороны Германии нет вовсе намерения лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить польский «коридор». Мы не желаем «коридора». Я говорю это искренне и категорически — нам «коридор» не нужен. Точно так же, как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из ее прав и владений».

Шестой пункт польского правительственного доклада, мне кажется, также заслуживает оглашения полностью:

Пункт 6. 5 ноября 1937 г. польское и германское правительства издали одинаковые декларации относительно обращения с меньшинствами. Декларации кончаются следующим:

«Вышеизложенные принципы не могут никаким образом влиять на обязанность меньшинства быть вполне лояльными по отношению к государству, к которому они принадлежат. Они проникнуты желанием обеспечить меньшинствам справедливые условия жизни и гармоничное сотрудничество

с гражданами государства, в котором они проживают, — состояние дел, которое содействует постепенному упрочению дружественных и добрососедских отношений между Польшей и Германией».

2 сентября 1939 г. частями польской противовоздушной обороны вблизи Познани был сбит немецкий самолет. У летчиков обнаружен секретный приказ вермахта. В нем, между прочим, сказано:

«Резервисты германской расы будут пробовать избежать мобилизации в польскую армию и присоединиться к германской армии».

Далее идет подробное перечисление внешних отличительных знаков, с помощью которых будут себя обозначать лица, «которые помогают германской армии».

В приказе сказано, что они будут снабжены:

...«2) В качестве оружия — автоматами типа № 14 и № 34, а также в известных случаях — гранатами чешского образца».

Совершенно очевидно, что последнее было сделано в провокационных целях. На приказе имелась подпись: «майор Рейсс».

Поскольку этот факт удостоверен порядком, предусмотренным статьей 21 Устава, я прошу принять изложенные мною данные без доказательств.

Я представляю суду еще одну выдержку из документа СССР-93:

«Доказательства, собранные польской армией во время сентябрьской кампании 1939 года, указывают на следующее:

а) что касается диверсионной деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и приведена в исполнение агентами, спустившимися на парашютах. Германский шпионаж был организован специальными эмиссарами, которые, прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы отправиться в рейх. Там они получали специальное обучение и, вернувшись в Польшу, являлись с повинной. Они обращались к местным властям, рассказывали о жестокостях нации и выражали радость по поводу возвращения на свою «дорогую родину». Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информацию своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей;

б) кроме агентов, набираемых из молодежи и назначенных для сотрудничества с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые являлись в Польшу, снабженные паспортами, задолго до начала враждебных отношений».

Польское правительство установило на основании пока-

заний, полученных при расследовании, что основные контингенты диверсантов состояли из групп гитлеровской молодежи, так называемой «гитлерюгенд».

Руководителем этой фашистской организации, как известно, был подсудимый Ширах.

Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

а) агенты были навербованы главным образом из группы молодежи, известной под именем «гитлерюгенд», и из мужчин и женщин главным образом немецкой национальности, набираемых в Польше;

б) специальные курсы, продолжавшиеся от двух недель до трех месяцев, были организованы для этих агентов на территории рейха;

в) участники курсов делились на две категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка, были доверены специальные задания для исполнения в тылу польской армии. Вторая состояла из лиц, которые должны были вмешаться в толпу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов;

г) перед войной слушатели этих курсов призывались для дополнительного обучения в специальных лагерях, где их причисляли к «округам диверсионных действий».

Теперь я обращаюсь к материалам, устанавливающим лживость и лицемерие некоторых других деклараций гитлеровских заговорщиков по международным вопросам, касающимся Польши. Для этой цели мне надо представить вам пункты 7, 8 и 9 раздела, озаглавленного «Преступления против мира» (документ СССР-93).

Пункт 7: «5 ноября 1937 г. тогдашний польский посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил:

Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении Данцига.

Права польского населения в Данциге будут уважаться. Права Польши в Данциге не будут нарушены».

Пункт 8. Намеки на перемену положения Данцига были сделаны впервые обвиняемым Риббентропом 25 октября 1938 г. Он намекнул на соединение Данцига с рейхом взамен продления срока польско-германского соглашения на 25 лет и за гарантию польско-немецких границ. Польше было обещано сохранение там железных дорог и экономических льгот взамен соглашения на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Померанию.

Это предложение было отклонено.

Пункт 9. В дальнейшем обвиняемый Риббентроп во время посещения Варшавы уверял польское правительство

в том, что на территории вольного города Данцига нацистских организаций не будет (25—27 января 1939 г.).

Как известно, в последние месяцы перед 1 сентября 1939 г. на германо-польской границе происходили концентрация мобилизованных немецких военных сил и пограничные столкновения. Надо думать, что причины возникновения этих столкновений стали совершенно ясны после того, как я огласил здесь заметки к «плану Грюн» (документ ПС-388) за подписью Иодля.

15 апреля 1939 г. ныне покойный президент США господин Франклин Делано Рузвельт обратился с воззванием к миру и руководителям Германии и Польши с целью предотвратить дальнейшие осложнения в Европе.

28 апреля и 5 мая 1939 г. польское правительство предлагало правительству гитлеровской Германии практическое решение проблемы вольного города Данцига.

23 августа 1939 г. с призывом к миру по радио обратился бельгийский король.

24 августа 1939 г. президент США еще раз обратился с воззванием к руководителям рейха и польского государства.

Польский посол в Берлине, следуя совету британского посла в Варшаве, 31 августа имел встречу с Риббентропом.

Теперь я хочу процитировать два пункта: 18-й и 19-й из документа СССР-93:

«Пункт 18. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была передана по немецкому радио в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. Однако нота эта была вручена польскому послу только 1 сентября 1939 г. вечером. Это было несколько часов спустя после того, как германские вооруженные силы с воздуха и на земле атаковали польскую территорию — ранним утром 1 сентября 1939 г.

Пункт 19. Таким образом, Германия напала на Польшу, вопреки своим международным обязательствам, без предварительного объявления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в польском правительстве убеждение, что между обеими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем».

В моем распоряжении сейчас имеется подлинный документ, обнаруженный частями Красной Армии в архивах германского министерства иностранных дел по вопросу о Данциге. Я представляю его суду под номером СССР-185. Это телеграфный бланк, из которого видно, что в 5 часов утра 1 сентября 1939 г. была сдана на телеграф в городе Данциге телеграмма из двухсот двух слов за № 0166 в следующий адрес: фюреру и рейхсканцлеру, город Берлин. На втором листе вы видите текст этой телеграммы из двухсот

двух слов, скрепленный печатью гаулейтера национал-социалистской партии в Данциге.

Я позволю себе огласить эти двести два слова, вошедшие в историю преступлений нацистских заговорщиков против мира.

Телеграмма фюреру:

«Мой фюрер! Я только что подписал и тем самым ввел в силу следующий Основной государственный закон о воссоединении Данцига с Германской империей:

«Основной государственный закон свободного города Данцига от 1 сентября 1939 г. о воссоединении Данцига с Германской империей.

В целях устранения острой нужды народа и государства свободного города Данцига я издаю нижеследующий Основной государственный закон:

Статья I

Конституция свободного города Данцига настоящим немедленно отменяется.

Статья II

Законодательная и исполнительная власть впредь осуществляется исключительно главой государства.

Статья III

Свободный город Данциг с его областью и населением немедленно становится составной частью Германской империи.

Статья IV

До окончательного решения о введении фюрером германского государственного права все законы, за исключением конституции, действующие в момент издания настоящего Основного государственного закона, остаются в силе.

Данциг, 1 сентября 1939 года.

Альберт Форстер —
гаулейтер».

Я прошу Вас, мой фюрер, от имени Данцига и населения, одобрить данный «Основной государственный закон» и утвердить имперским законом воссоединение с Германской империей.

Данциг с восторгом приносит Вам, мой фюрер, бесконечную благодарность и вечную преданность.

Хайль моему фюреру!
Альберт Форстер — гаулейтер».

Вот теперь, когда вам представлены документы, устанавливающие действительную линию поведения нацистских заговорщиков по отношению к Польше, мне кажется уместным обратиться хотя бы к кратким выдержкам из «плана Вейс», а также декларативным речам и высказываниям Гитлера и Риббентропа, после чего я оглашу новый документ СССР-172. Под этим номером зарегистрированы секретные заметки Бормана о беседе его с Гитлером относительно Польши, имевшей место 2 октября 1940 г.

30 января 1934 г. Гитлер в качестве канцлера произнес речь. Она была посвящена ряду вопросов, в том числе и отношениям с Польшей.

Нет необходимости приводить ее подробно. Сейчас нас будут интересовать только две-три фразы из этого выступления. Я оглашу выдержки из документа, который вам известен под номером ТС-70:

«...Мне кажется, что надо бы показать на конкретном примере, как бесспорно существующие разногласия не должны мешать тому, чтобы найти в жизни народов такую форму общения, которая окажется полезной делу мира, а вместе с тем и благу обоих народов».

Я продолжаю цитату, которой заканчивается высказывание Гитлера:

«Германское правительство намеревается и готово так развить политико-экономические отношения с Польшей в свете настоящего договора, чтобы на смену состоянию бесплодной сдержанности пришло время полезного сотрудничества».

Канцлер выразил здесь особое удовлетворение по поводу выяснения отношений между Данцигом и Польшей.

26 сентября 1938 г. в своей очередной речи Гитлер опять говорил о Польше. Считаю необходимым огласить небольшой отрывок из этой речи (документ ТС-29):

«Немецко-польские отношения явились той сложной проблемой, с которой мне пришлось столкнуться. Существовала опасность, что представление о непримиримой вражде окончательно завладеет воображением как нашего, так и польского народа. Я хотел предотвратить это».

Я не считаю нужным читать подряд и пропускаю несколько фраз:

«Ровно через год удалось достигнуть соглашения, которое, прежде всего, решительно устранило опасность столкновения сроком на десять лет.

Мы все убеждены, что соглашение приведет к длительному миру. Мы сознаем, что дело касается двух народов, которые должны быть рядом и из которых один не может устранить другого. Государство с населением в тридцать три миллиона всегда будет добиваться выхода к морю. Поэтому

нужно было отыскать путь к взаимопониманию. Он найден и будет укрепляться все далее».

В точном соответствии с этой официальной и до конца лживой речью Гитлера подсудимый Риббентроп, выступая 25 января 1939 г. в Варшаве, сказал следующее (документ под номером ПС-2530):

«Основной частью внешней политики Германии является неуклонный прогресс и укрепление дружественных отношений с Польшей на базе существующего между ними соглашения, что находится в соответствии с твердой волей фюрера».

Пропуская один абзац из этого, уже представленного и оглашенного под номером ПС-2530 документа, я хочу повторить только одну фразу, взятую оттуда же:

«Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полным доверием, основываясь на своих взаимоотношениях».

Должен ли я напоминать о том, что в уже оглашенном документе Л-179, который представляет собой запись совещания в новой имперской канцелярии у Гитлера от 23 мая 1939 г., в числе целого ряда других откровенно агрессивных заявлений и директивных установок Гитлер произнес следующую фразу:

«Таким образом, вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, отпадает и остается решение: при первом же подходящем случае напасть на Польшу. О повторении Чехии нечего и думать. Дело дойдет до военных действий».

Справедливость требует, чтобы все знали о том, что война была неожиданной только для Польши. Фашистские заговорщики к этой войне готовились долго и тщательно. Я обращаюсь к документу С-120, уже оглашенному в значительной части здесь, на суде. Я предъявляю вам некоторые выдержки из этого документа о заговоре гитлеровской Германии против Польши в той части, которая не оглашалась. Я хочу остановить ваше внимание на отдельных фразах, которые, естественно, выпали из поля зрения обвинителей, представлявших вам этот документ, потому что эти фразы являются сравнительно мелкими деталями, но они приобретают сейчас особое значение. Они очень характерны и нужны для правильного понимания материалов, представляемых сейчас мною.

На документе, имеющем штамп С-120, имеются пометки:

«Совершенно секретно, только для командования. Передавать только через офицера. Верховное командование вооруженных сил. ВФА 37/39, Л-1а». Над текстом документа, там, где указывается содержание бумаги, написано:

«В настоящее время выходит новое издание «Директивы

о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.».

Эта фраза ясно и прямо указывает, что и раньше, до 3 апреля 1939 г., уже имелись какие-то другие директивные указания по этому самому вопросу.

В пункте 3 цитируемого документа сказано:

«Соображения главнокомандующих видами вооруженных сил и данные для таблицы продвижения по срокам представить верховному командованию к 1.5.1939 г.».

Еще к 1 мая 1939 г. Германия имела пересмотренный, модернизированный, обстоятельно составленный план агрессии против Польши. И Гитлер только ждал момента, чтобы, разыграв роль обиженного Польшей, заявить, что у него не может остаться другого решения, кроме как уничтожить Польшу.

В одном из приложений к цитируемому документу (он также имеет номер С-120, но не оглашался в суде) есть один момент большой важности. Документ подписан Гитлером и датирован 11 апреля 1939 г. Он отпечатан в пяти экземплярах. Я представляю копию со второго экземпляра:

«Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.

Будущие задачи вооруженных сил и необходимые для их выполнения подготовительные меры к ведению войны будут мною изложены в особой директиве.

До вступления в силу этой директивы вооруженным силам быть готовыми для выполнения следующих задач:

I. Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов.

II. Операция «Вейс».

III. Захват Данцига.

А. Гитлер.»

В приложении 3, которое озаглавлено «Захват Данцига», я оглашу первый абзац:

«Может представиться возможность захватить свободное государство Данциг внезапным ударом независимо от операции «Вейс», пользуясь благоприятной политической обстановкой».

Я прошу Трибунал обратить внимание на то, что овладение Данцигом по немецким планам рассматривалось либо как основная часть агрессии против Польши, либо — при другой конъюнктуре — как совершенно самостоятельная операция, но заблаговременно планировалось и в том и в другом случае.

В том же комплекте документов С-120 имеется совершенно секретная директива, подлежащая передаче только через офицеров и только командному составу. Важно отметить, что в этом документе содержание обозначено как «Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне

на 1939—1940 гг.». Этот документ, как и предыдущие, не рассчитан на большой круг читателей. Он был отпечатан только в семи экземплярах. Плановую подготовку к войне нацистские заговорщики не стремились разглашать.

Весьма характерная фраза имеется в представленном вам мною приложении все к той же директиве ОКВ-37/39 под заглавием «Особые распоряжения относительно операции «Вейс». Я оглашу предпоследний абзац второго пункта:

«Если для вооруженных сил в целом будет отдано распоряжение о всеобщей мобилизации с официальным объявлением ее (случай «Моб»), то тем самым автоматически и безоговорочно вступает в силу положение о всеобщей мобилизации в гражданской сфере, включая и военную промышленность. Однако, если военные действия ограничатся операцией «Вейс», официально объявленной мобилизации не будет».

Мне кажется весьма важным то обстоятельство, что фашистские заговорщики планировали осуществление своего преступного замысла провести без публичного объявления мобилизации, хотя заранее отдавали себе отчет в том, что предвидится именно война. Наконец, я хотел бы отметить, что распоряжением Кейтеля по вооруженным силам за № 37/39 еще от 3 апреля 1939 г. по поводу операции «Вейс» доводились до сведения следующие указания Гитлера:

«Подготовку проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1.9.1939 г.».

Мы знаем, что вторжение в Польшу было произведено именно 1 сентября 1939 г., короче говоря, в первый же день, к которому должны были быть полностью готовы германские вооруженные силы.

В оперативном приказе № 1 командования военно-морской группой «Восток» от 21 августа 1939 г. линкору «Шлезвиг-Гольштейн» сказано:

«§ 1. Обстановка:

а) Политическая: вооруженные силы должны быть разбиты молниеносно, чтобы можно было создать на востоке выгодную обстановку для обороны страны. Свободный Данциг объявляется имперским городом».

Эту фразу полезно помнить тогда, когда идет речь о «свободном волеизъявлении населения Данцига», который якобы стремился стать имперским городом. Нельзя забывать, что это «волеизъявление» было прямо предусмотрено приведенным выше оперативным приказом № 1 с точностью до одного дня.

В заключение я считаю нужным почти полностью огласить довольно большой, но исключительно важный документ. Я имею в виду заметку, составленную подсудимым

Борманом 2 октября 1940 г., относительно разговора на тему о Польше. Разговор происходил после обеда на квартире у Гитлера:

«Секретно. Берлин, 2.X.1940 г.

ЗАМЕТКА

2.X. 1940 года после обеда, состоявшегося на квартире у фюрера, возник разговор относительно характера губернаторства, об обращении с поляками и об утвержденной фюрером передаче округов Пиотрокув и Томашув в Вартскую область.

1. Беседа началась с того, что рейхсминистр д-р Франк сообщил фюреру о том, что деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать чрезвычайно успешной. Евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от них».

Здесь я считаю возможным пропустить несколько абзацев и цитирую дальше:

«Фюрер подчеркнул далее, что поляки, в противоположность нашим немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы; нашим немецким рабочим мы должны предоставлять все возможности выдвижения, в отношении поляков об этом не может быть и речи. Нужно даже, чтобы жизненный уровень в Польше был низким, и повышать его не следует...

Генерал-губернаторство не должно ни в коем случае являться замкнутой и однородной экономической областью, оно не должно самостоятельно полностью или частично производить необходимые для него промышленные изделия, генерал-губернаторство является нашим источником рабочей силы для неквалифицированных работ (производство кирпича, строительство дорог и т. д. и т. п.). Нельзя, подчеркнул фюрер, вложить в славянина ничего другого, кроме того, что он представляет собой по природе. В то время, как наши немецкие рабочие являются, как правило, усердными и трудолюбивыми по природе, поляки ленивы, и их приходится заставлять работать.

Впрочем, нет предпосылок к тому, чтобы губернаторство стало самостоятельной хозяйственной областью, отсутствуют ископаемые, и если бы они и были, то поляки не способны к их использованию.

Фюрер разъяснил, что в империи необходимо крупное землевладение, чтобы прокормить наши большие города; крупное землевладение и другие сельскохозяйственные предприятия нуждаются для обработки земли и уборки урожая в рабочей силе, причем в дешевой рабочей силе... Как только окончится уборочная кампания, рабочие смогут

вернуться назад в Польшу. Если бы рабочие работали в сельском хозяйстве круглый год, они употребляли бы сами значительную часть урожая. Поэтому было бы правильным, если на время посевной и уборочной кампаний из Польши прибывали бы сезонные рабочие.

Мы имеем, с одной стороны, перенаселение индустриальных областей, а с другой стороны, недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. Здесь будут использованы польские рабочие. Таким образом, будет совершенно правильным, если в губернаторстве будет избыток рабочей силы, тогда необходимые рабочие будут действительно ежегодно поступать оттуда в империю. Непременно следует иметь в виду, что не должно существовать польских господ: там, где они будут, — как бы жестоко это ни звучало, — их следует уничтожить.

Естественно, не должно происходить кровосмешения с поляками; поэтому было бы правильным, если бы вместе с польскими жнецами в империю прибыли бы и польские жницы. Для нас было бы безразличным, что они станут творить между собой в своих лагерях; ни один протестантский проповедник не должен совать нос в эти дела.

Фюрер подчеркнул еще раз, что для поляков должен существовать только один господин — немец; два господина, один возле другого, не могут и не должны существовать; поэтому должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции. Это звучит жестоко, но таков жизненный закон.

Генерал-губернаторство является резервом, большим польским рабочим лагерем. Поляки также выгадают от этого, так как мы заботимся об их здоровье и о том, чтобы они не голодали, и т. д., но они никогда не должны быть подняты на более высокую ступень, так как тогда они станут анархистами и коммунистами. Поэтому будет правильным, если поляки останутся католиками; польские священники будут получать от нас пищу, за это они станут направлять своих овечек по желательному для нас пути. Священники будут оплачиваться нами, и за это они будут проповедовать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, то разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это полностью в наших интересах. Если же поляки поднимутся на более высокую ступень развития, то они перестанут являться рабочей силой, которая нам нужна. В остальном будет достаточным, если поляк будет владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, большое хозяйство вовсе не нужно; деньги, которые ему необходимы для жизни, он должен заработать в Германии. Нам нужна именно такая

дешевая рабочая сила, ее дешевизна пойдет впрок каждому немцу и каждому немецкому рабочему.

В губернаторстве должна быть строгая немецкая администрация, чтобы поддерживать порядок среди поляков. Для нас эти резервы означают поддержку сельского хозяйства, особенно наших крупных имений, кроме того, они являются источником рабочей силы».

Я не вижу необходимости зачитывать запись, отображающую обмен мнений между присутствующими, хотя она приведена в документе, а прямо перехожу к заключительным установкам Гитлера:

«Резюмируя, фюрер установил еще раз, что:

1) Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Я пропускаю пункт второй и перехожу к третьему, который представляет большой интерес:

«3) Я не хочу, — подчеркнул фюрер, — чтобы в общем немецкий рабочий работал более 8 часов, когда у нас снова будут нормальные условия; однако если поляк будет работать 14 часов, то, несмотря на это, он должен зарабатывать меньше, чем немецкий рабочий.

4) Идеальная картина такова: поляк должен владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, который обеспечит в известной мере пропитание его и его семьи. Деньги, необходимые для приобретения одежды, дополнительного питания и т. д., он должен заработать в Германии. Губернаторство должно стать центром поставки сезонных неквалифицированных рабочих, в особенности сельскохозяйственных рабочих. Существование этих рабочих будет полностью обеспечено, так как они всегда будут использоваться в качестве дешевой рабочей силы».

Исчерпывающая ясность, которую вносит этот документ в вопрос об отношении Гитлера к Польше и польскому народу, делает ненужными какие-либо комментарии.

Я только прошу вас обратить внимание на три пункта:

Во-первых, Гитлер четко говорит и обстоятельно развивает мысль о том, что польский народ и польское государство при «новом», нацистском порядке в Европе должны быть только польским рабочим лагерем для фашистской Германии.

Во-вторых, Гитлер уверен, что поляки выгадают от такого положения вещей, потому что гитлеровские заговорщики намерены заботиться о здоровье и сытом существовании поляков, превращенных фашистскими заговорщиками в рабов.

Я прошу вас учесть, что под «сытым существованием» Гитлер понимает такое положение, когда любой поляк

должен быть обеспечен в экономическом отношении значительно ниже самого последнего немца.

Под «заботой» понимается забота о том, чтобы жизненный уровень в Польше был низким и не повышался, чтобы ни один поляк не занимался ничем, кроме тяжелой, неквалифицированной работы по 14 часов в сутки. Наконец, Гитлер ставит задачу уничтожения всей интеллигенции и нагло утверждает, что для поляков должен быть один господин — немец.

В процессе дальнейшего предъявления вам материалов мы докажем, что Гитлер и его приспешники в лице участников фашистского заговора стремились к уничтожению польского народа, к сведению существования поляков до самого жалкого, нищенского уровня. Само существование мыслилось возможным постольку, поскольку обеспечивало «господам» дешевую рабочую силу.

Трибунал имеет в своем распоряжении дневники подсудимого Франка.

В томе, который имеет пометку «Дневник 1943 года», мы находим важную запись на страницах 1070—1072. Я цитирую это место:

«Краков, 23 октября 1943 г.

Генерал-губернатор делает доклад в Административной академии о принципе фюрерства в управлении. Генерал-губернаторство с точки зрения государственной и народно-правовой в качестве придатка великогерманской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенность над этой территорией принадлежит фюреру великогерманской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера объединяет в себе все его права».

Мне хотелось бы доложить вам, господа судьи, еще о двух документах строго официального характера.

В имперском вестнике законов за 1939 год на странице 2077 (документ СССР-296) помещен указ фюрера и имперского канцлера об управлении польскими оккупированными территориями от 12 октября 1939 г. Я оглашу § 2 этого указа. Он состоит из двух пунктов.

«§ 2. 1) Генерал-губернатором оккупированных польских областей назначаю имперского министра доктора Франка.

2) Заместителем генерал-губернатора назначаю имперского министра доктора Зейсс-Инкварта».

В том же имперском вестнике законов за 1940 год, часть 1, помещен указ о праве помилования в оккупированных польских областях (документ СССР-289).

В нем сказано:

«В оккупированных польских областях я передаю генерал-губернатору оккупированных польских областей право утверждения смертных приговоров, а также право помилования и отклонения ходатайств о помиловании с правом дальнейшего передоверия».

Право жизни и смерти, право суверена в Польше, оккупированной гитлеровцами, были отданы в руки подсудимого Франка. Не лишне вспомнить, что Гитлер говорил, что он покажет на конкретном примере характер взаимоотношений между польским и германским народом и что найдена такая форма общения, «которая окажется полезной делу мира, а вместе с тем и благу обоих народов».

Выше говорилось, какой имелся в виду пример и о каком «благе» шла речь.

Допрос свидетеля Э. ЛАХУЗЕНА [1]

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 30 ноября 1945 г.

Полковник Эймен [2]: Господа судьи, я хочу вызвать первого свидетеля обвинения Соединенных Штатов — генерал-майора Эрвина Лахузена. Разрешите вызвать Эрвина Лахузена, чтобы он мог давать показания перед Трибуналом.

Председатель: Как Ваше имя?

Лахузен: Эрвин Лахузен.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги.

Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

Свидетель повторяет слова присяги.

Эймен: Где Вы родились?

Лахузен: Я родился в Вене.

Эймен: Когда?

Лахузен: 25 октября 1897 г.

Эймен: Чем Вы занимались с тех пор?

Лахузен: Я был профессиональным военным.

Эймен: Где Вы учились?

Лахузен: Я учился в Австрии, в военной академии, в Терезианской военной академии в Винер-Нейштадте.

---

[1] IMT, vol. 2, p. 440—474.

[2] Полковник Эймен — начальник следственной части обвинения от США.

Эймен: *Офицерское звание Вам было присвоено тотчас же по выходе из училища?*

Лахузен: *В 1915 году я получил чин лейтенанта пехоты и затем старшего лейтенанта.*

Эймен: Были ли Вы в армии во время первой мировой войны?

Лахузен: *Да, я служил в пехоте в качестве лейтенанта и старшего лейтенанта.*

Эймен: Получали ли Вы повышение с того времени и продвижение в чинах?

Лахузен: Да. Продвижение шло обычным порядком, согласно существовавшим тогда в Австрии правилам.

Эймен: *В 1930 году в каком чине Вы были?*

Лахузен: *В 1930 году я был капитаном.*

Эймен: Начиная с 1930 года Вы получали какое-нибудь другое специальное образование?

Лахузен: *В 1930 году я попал в австрийскую военную школу, которая соответствовала военной академии в Германии, там я получил подготовку офицера генерального штаба.*

Эймен: Сколько времени продолжался период военного обучения?

Лахузен: Это обучение длилось три года.

Эймен: *В 1933 году в какой части Вы служили?*

Лахузен: *В 1933 году я служил во 2-й австрийской дивизии, это была венская дивизия.*

Эймен: Какого рода работу Вы выполняли там?

Лахузен: *Я служил офицером в разведке. Меня подготавливали к этой службе еще во время обучения, и я был предназначен для нее.*

Эймен: Вы затем получали повышение?

Лахузен: Далее я также получал обычное продвижение, установленное в австрийской армии. В конце 1933 года я стал майором, затем в 1935 году или в начале 1936 года я был переведен в генеральный штаб, а в июне или, во всяком случае, летом 1936 года я стал подполковником австрийского генерального штаба.

Эймен: Скажите, именно в это время Вы начали служить в отделе разведки, или примерно в это время?

Лахузен: *Я получил назначение в австрийскую разведывательную службу. Это фактически соответствует понятию «абвер» в германских вооруженных силах. Я должен добавить, что этот «отдел разведки» был организован в Австрии только в это время, то есть в 1936 году; ранее такого учреждения не существовало. Поэтому, поскольку имелось в виду вновь создать в пределах австрийской армии службу военной разведки, прекратившую свое существование после краха австро-венгерской монархии в 1918 году, мне было предложено пройти соответствующее обучение и начать*

работу по организации зарождавшейся разведывательной службы.

Эймен: После того, как Вы начали работать в отделе разведки, чем Вы, собственно, занимались главным образом?

Лахузен: Моим непосредственным начальником в то время был полковник генерального штаба Беме. Он был начальником отдела, которому я подчинялся, начальником отдела разведки, то есть человеком, от которого я получал распоряжения и приказы, подчинялся в свою очередь начальнику австрийского генерального штаба.

Эймен: ...Скажите, пожалуйста, Трибуналу, в чем заключалась Ваша основная деятельность после того, как Вы были направлены на работу в разведку? В какой информации Вы были заинтересованы и какую информацию Вы старались получить?

Лахузен: Если я правильно Вас понял, я работал в австрийской разведывательной службе...

Эймен: После аншлюса — какое положение Вы заняли?

Лахузен: После аншлюса я автоматически был передан в верховное командование германских вооруженных сил и имел те же функции в германском абвере, начальником которого был тогда Канарис.

Эймен: Какое положение занимал адмирал Канарис?

Лахузен: Канарис был тогда начальником германского абвера.

Эймен: Коротко объясните, чем занимались те основные отделы разведки, которой руководил адмирал Канарис?

Лахузен: Когда я попал в абвер, это было в 1938 году после аншлюса, там существовало три отдела, вместе они образовывали учреждение, известное как «Аусланд-абвер». Во всяком случае, при мне была такая структура. Как обстояло дело до меня, я точно сказать не могу.

Эймен: Каковы были Ваши обязанности?

Лахузен: Прежде всего я автоматически был переведен в первый отдел абвера. Это тот отдел, задачей которого был сбор информации, или, как это еще иначе называлось, секретная информационная служба. Я работал тогда под руководством тогдашнего начальника отдела полковника генерального штаба Пикенброка, которого я, как и Канариса, знал еще по работе в Австрии.

Эймен: Адмирал Канарис был Вашим непосредственным начальником?

Лахузен: Адмирал Канарис был моим непосредственным начальником.

Эймен: Время от времени Вы действовали как его личный представитель?

Лахузен: Да, во всех тех случаях, когда его непосредственный заместитель (это был полковник Пикенброк) отсут-

ствовал, или в тех случаях, когда Канарис по какой-либо причине считал необходимым послать меня в качестве своего заместителя.

Эймен: И в этой должности личного представителя Канариса имели ли Вы какой-нибудь контакт с подсудимым Кейтелем?

Лахузен: Да.

Эймен: Имели ли Вы также непосредственный контакт с Иодлем?

Лахузен: В значительно меньшей степени. Но все-таки имел.

Эймен: Скажите, Вам иногда приходилось посещать совещания, на которых присутствовал Гитлер?

Лахузен: Да. Я участвовал на нескольких (очень немногих) заседаниях или совещаниях, на которых присутствовал или председательствовал Гитлер.

Эймен: Скажите Трибуналу, одобряли ли руководители вооруженных сил гитлеровскую военную программу?

Лахузен: Я должен заявить в этой связи, что мы, тогдашние руководители абвера, представляли определенное единство под началом Канариса и он как личность и его внутренняя ориентация представлялись нам совершенно ясной и недвусмысленной.

Эймен: Были ли какие-нибудь определенные группы или группа в абвере, которые были против или находились в оппозиции к нацистам?

Лахузен: В управлении абвера имелись две группы, которые, что касается их желаний и действий, очень тесно были переплетены друг с другом, но которые каким-то образом нужно разграничить.

Эймен: Какие это были две группы?

Лахузен: До того, как я отвечу на этот вопрос, я должен очень кратко описать личность Канариса, который был идейным вдохновителем и главным лицом в этой группе.

Эймен: По возможности, сделайте это как можно короче.

Лахузен: Канарис был человеком исключительно высокого интеллекта, который при своем интересном, своеобразном и сложном характере ненавидел всякое насилие, а поэтому ненавидел войну, Гитлера, его систему и, в частности, его методы. Канарис, как бы его ни оценивали, был человеком.

Эймен: Теперь прошу Вас возвратиться к двум группам, которые Вы называли, охарактеризовать нам каждую из этих двух групп и перечислить тех, кто входил в каждую из них.

Лахузен: Одна группа, которую можно назвать кругом Канариса, включала в себя верхушку абвера, во-первых, самого Канариса, как идейного руководителя этой группы, далее, генерала Остера, начальника центрального отдела абвера, моего предшественника; подполковника Гросскур-

та, который в 1938 году еще в Вене ввел меня в круг Канариса. Далее, начальника отдела «разведка» — полковника Пикенброка, который был связан дружбой с Канарисом. Затем полковник Ганзен, преемник полковника Пикенброка, казненного после 20 июля 1944 г. Туда же входил и мой преемник полковник Фрейтаг-Лорингофен, который 26 июля 1944 г. перед своим арестом покончил жизнь самоубийством. Затем при определенной дифференциации, которая относится ко всем, начальник третьего отдела абвера, контрразведки, полковник Бентивеньи и затем лица, работавшие в этих отделах разведки, которые по большей части были связаны с событиями 20 июля 1944 года и были казнены или брошены в тюрьмы.

В этой связи я должен указать на человека, который непосредственно не примыкал к этой группе, но находился в курсе всех действий, направленных к предотвращению приказов и неприведению в исполнение приказов о расстрелах и прочих зверств, а именно адмирала Бюркнера — начальника одного из отделов абвера. Это, в основном, те люди, которые входили в круг Канариса.

Вторая, значительно меньшая группа была связана с генералом Остером как идейным руководителем тех людей в управлении разведки и контрразведки, которые еще в 1938 году и уже совершенно явно для меня в 1939—1940 гг., а также и в последующие годы участвовали в подготовке всякого рода планов, направленных на насильственное устранение Гитлера, инициатора надвигавшейся катастрофы.

Эймен: Какова была цель группы, в которую Вы входили, то есть Канариса и его круга?

Лахузен: Что касается политических целей или мотивов, то я о них не знаю. Я могу передать только мысли, которые определяли убеждения Канариса и были мне хорошо известны, так как я был одним из его доверенных лиц. Эти его внутренние убеждения, которые определяли не только мою деятельность, но и деятельность тех лиц, о которых я упоминал, заключались в основном в следующем.

Нам не удалось предотвратить эту захватническую войну. Война означала конец Германии и наш конец, таким образом, — несчастье и катастрофу самых больших масштабов. Однако предотвращение всеми средствами того несчастья, которое было бы еще большим, если бы катастрофа превратилась в триумф этой системы, должно было стать основным смыслом и целью нашей борьбы.

То, что я сейчас сказал, в свое время часто повторялось Канарисом в кругу тех людей, о которых я говорил.

Эймен: Эта группа, в которую входили Вы и Канарис, часто встречалась?

Лахузен: Я должен пояснить, что эту группу (или этот круг) не следует рассматривать как организацию в техничес-

ком смысле или как какое-то объединение заговорщиков. Это совершенно противоречило бы натуре Канариса. Это было, так сказать, духовное объединение единомышленников, людей, которые видели и знали, знали благодаря своему служебному положению, которые понимали друг друга и действовали, но каждый сам за себя, в соответствии со своей индивидуальностью. Отсюда и та дифференциация, о которой я подробно говорил. Каждому человеку предъявлялись совершенно различные требования. Канарис каждый раз обращался к определенному лицу, которое он считал подходящим для исполнения определенных задач, на основании своего знания внутренних убеждений этого человека.

Эймен: *Велись ли на этих официальных встречах разговоры, в которых Канарис затрагивал вопросы, касающиеся применения силы в отношении Польши, и т. д.?*

Лахузен: Эти и подобные методы неоднократно, я бы даже сказал всегда, обсуждались в нашем кругу, и они, конечно, единодушно отвергались с нашей стороны.

Эймен: *Помните ли Вы, что сказал Канарис относительно войны с Польшей в ее начале?*

Лахузен: Я точно помню тот час, когда Канарис вошел совершенно потрясенный и сообщил нам, что дело принимает серьезный оборот, несмотря на то, что вначале создалось впечатление, что операция все же может быть отложена. И он сказал тогда: «Это конец».

Эймен: *Были ли у Вас разговоры с Канарисом и другими членами группы относительно устранения нацистов из состава сотрудников Вашего учреждения?*

Лахузен: Я еще в Вене (до того, как я приступил к работе в ОКВ) получил распоряжение от Канариса не допускать в его управление в Берлине национал-социалистов. Я получил также распоряжение касательно моего отдела, в случае, если это представится возможным, не принимать членов партии или офицеров, которые были каким-нибудь образом связаны с партией, на руководящие должности. Таким образом идейное объединение...

Эймен (прерывая Лахузена): *Вел ли Канарис какой-нибудь дневник?*

Лахузен: Да, Канарис вел дневник и вел его еще до начала войны. Надо сказать, что для этого дневника я сам готовил некоторые материалы.

Эймен: *Входило ли в Ваши обязанности вносить записи в дневник Канариса?*

Лахузен: Нет, это не относилось к моим непосредственным обязанностям, но было вполне естественно, что о совещаниях, на которых я присутствовал с Канарисом или замещал его, я делал записи в его дневнике.

Эймен: Вы сохраняли копии записей, которые Вы делали в дневнике Канариса?

Лахузен: Да, я сохранял такие копии с разрешения Канариса и даже по его желанию.

Эймен: Есть у Вас какие-либо копии этих записей, сделанных Вами, с собой сегодня?

Лахузен: Они не при мне, но они у меня имеются и могут быть представлены суду.

Эймен: Вы излагали свои воспоминания по этим записям?

Лахузен: Да.

Эймен: С какой целью Канарис завел такой дневник?

Лахузен: Для правдивого ответа на этот вопрос я должен повторить те слова, которые Канарис когда-то сказал мне. Целью этого дневника было — показать германскому народу и всему миру тех людей, которые в то время вершили судьбы этого народа.

Эймен: Помните ли Вы о совещаниях, которые посещали с Канарисом непосредственно перед падением Варшавы, совещаниях в ставке фюрера?

Лахузен: Я присутствовал вместе с Канарисом на совещании, которое состоялось не в ставке фюрера, а в поезде фюрера, незадолго до падения Варшавы.

Эймен: ...Можете ли Вы сообщить теперь Трибуналу дату этого совещания?

Лахузен: Насколько я могу судить по своим записям и документам, находящимся в моем распоряжении, это было в сентябре 1939 года, двенадцатого числа.

Эймен: Скажите, совещания в поезде фюрера происходили все в один и тот же день?

Лахузен: Эти совещания состоялись в один день, то есть 12 сентября 1939 г.

Эймен: Скажите, было больше, чем одно совещание, в этот день? Может быть было несколько совещаний?

Лахузен: Я не могу назвать их совещаниями. Это были обсуждения, разговоры более или менее короткие.

Эймен: Кто присутствовал при этом?

Лахузен: Присутствовали, независимо от времени и места, министр иностранных дел фон Риббентроп, начальник ОКВ Кейтель, Иодль, начальник штаба оперативного руководства, Канарис и я.

Эймен: Вы видите Риббентропа здесь в зале суда?

Лахузен: Да.

Эймен: Покажите, для протокола, где он сидит?

Лахузен: Там, в первом ряду, третий слева.

Эймен: Вы видите Кейтеля здесь, в зале суда?

Лахузен: Да, он сидит рядом с Риббентропом.

Эймен: Видите ли Вы здесь также Иодля?

Лахузен: Да, он во втором ряду сидит рядом с господином фон Папеном.

Эймен: *Теперь постарайтесь наилучшим образом объяснить, возможно подробнее и точнее, что было сказано и что произошло на этом совещании в вагоне фюрера?*

Лахузен: Сначала Канарис имел короткое совещание с Риббентропом, в котором Риббентроп обрисовал политические цели в общем касательно территории Польши и затем в связи с украинским вопросом. Этот вопрос разъяснил начальник ОКВ в последовавшем разговоре, имевшем место в его вагоне. Это отражено в записях, которые я вел тут же по распоряжению Канариса.

Находясь все еще в вагоне начальника ОКВ, Канарис указал на серьезные сомнения в отношении известного ему намерения бомбардировать Варшаву, и при этом Канарис указал на те неблагоприятные внешнеполитические последствия, которые может вызвать эта бомбардировка. Тогдашний начальник ОКВ Кейтель ответил на это, что это мероприятие было непосредственно согласовано между фюрером и Герингом и что он, Кейтель, не имел никакого влияния на решение этого вопроса. И он сказал далее — что я сейчас вспоминаю по своим записям: «Фюрер и Геринг часто звонили по телефону друг другу. Иногда и я также кое-что узнаю о том, что говорилось, но не всегда».

Далее Канарис предостерегал самым настойчивым образом от тех мер, которые стали ему, Канарису, известны, в частности, от предстоящих расстрелов и мер по истреблению, которые должны были быть направлены против польской интеллигенции, дворян и духовенства, как и вообще тех элементов, которые рассматриваются как носители духа национального сопротивления.

Канарис, примерно, сказал тогда следующее: «За эти меры, которые будут проводиться на глазах представителей вооруженных сил, они же, вооруженные силы, будут когда-нибудь отвечать перед миром». Начальник ОКВ ответил на это (я передаю это сейчас также на основании тех записей, которые я тогда сделал и несколько дней тому назад просмотрел), что все эти вопросы уже решены фюрером и что фюрер, верховный главнокомандующий, сообщил, что если вооруженные силы Германии не захотят провести в жизнь эти мероприятия или будут не согласны с ними, то они вынуждены будут смириться с тем, что наряду с ними будут действовать СС, полиция безопасности и т. д., которые выполнят эти меры. В таком случае при каждом командующем будет назначаться гражданское лицо.

Это, в общих чертах, является содержанием совещания относительно намечавшихся мероприятий по расстрелу и уничтожению людей в Польше.

Эймен: *Было ли что-нибудь сказано относительно так называемой «политической чистки»?*

Лахузен: *Да, тогдашний шеф ОКВ в этой связи употребил это выражение, которое во всяком случае исходит от Гитлера, определившего все эти мероприятия как уничтожение «политической чересполосицы». Это выражение очень ясно врезалось мне в память даже без моих записей.*

Эймен: *Для того чтобы протокол был точен, перечислите, какие меры, по словам Кейтеля, были в это время уже намечены.*

Лахузен: *Тогда, согласно соответствующего доклада начальника ОКВ, уже существовала договоренность, что необходимо провести бомбардировку Варшавы, а также истребление уже упомянутых мною категорий или групп населения Польши.*

Эймен: *Какие это были категории?*

Лахузен: *Это, прежде всего, были польская интеллигенция, дворянство, духовенство и, конечно, евреи.*

Эймен: *Говорилось ли что-нибудь, и если говорилось, то что именно, о сотрудничестве с украинской группой?*

Лахузен: *Канарис получил приказ от тогдашнего начальника ОКВ, который представил его как директиву, явно полученную им от Риббентропа, так как эти директивы находились в тесной связи с политическими намерениями имперского министерства иностранных дел. Канарису было поручено вызвать в украинской Галиции повстанческое движение, целью которого являлось бы истребление евреев и поляков.*

Эймен: *Когда пришли на это совещание Гитлер и Иодль? В какое время?*

Лахузен: *Гитлер и начальник штаба оперативного руководства Иодль вошли либо после того, как было обсуждено то, что я сейчас передал, или когда обсуждение этой темы подходило к концу и Канарис уже начал свой доклад о положении на Западе, то есть о полученных сведениях о поведении французов, то есть французской армии, на западном вале.*

Эймен: *Какие вопросы затем стали обсуждаться после их прихода?*

Лахузен: *После этих бесед в личном вагоне начальника ОКВ Канарис покинул вагон и имел еще короткое собеседование с фон Риббентропом, который, вернувшись к теме Украины, сказал еще раз, что необходимо инсценировать восстание или повстанческое движение таким образом, чтобы все дворы поляков были охвачены пламенем и чтобы все евреи были убиты.*

Эймен: *Кто сказал это?*

Лахузен: *Это сказал министр иностранных дел Риббентроп Канарису. Я стоял рядом.*

Эймен: *Вы не сомневаетесь хотя бы в какой-либо степени, что все было сказано именно так?*

Лахузен: Нет, у меня нет ни малейшего сомнения в этом. *Особенно хорошо я помню фразу: «Должны быть охвачены пламенем все польские дворы». Это было в известной степени новым. Ранее употреблялись выражения «ликвидация» и «убийства».*

Эймен: *Есть ли в дневнике Канариса какие-либо записи, которые могут помочь Вам восстановить в памяти это обстоятельство?*

Лахузен: Нет.

Эймен: *Говорилось ли что-нибудь по поводу Франции и, если говорилось, то что именно?*

Лахузен: *Да, на тему о Франции в вагоне начальника ОКВ говорилось, и, в частности, Канарис обрисовал положение на Западе. Согласно информации, полученной из абвера, которая находилась в его распоряжении, Канарис обрисовал положение таким образом, что, по его мнению, в районе Саарбрюкена французами методически готовилось крупное наступление. В это собеседование вмешался Гитлер, который пришел в это время; он тотчас же принял живейшее участие в обсуждении этой темы, энергично возразив против заявлений Канариса, и выставил аргументы, которые я сегодня, оглядываясь назад, могу признать правильными в деловом отношении.*

Эймен: *Вспомните, в течение этого совещания Риббентроп сказал что-нибудь относительно евреев?*

Лахузен: *Во время собеседования, которое происходило в вагоне начальника ОКВ, Риббентроп не присутствовал.*

Эймен: *Не припомните ли Вы, что в течение совещания Риббентроп говорил что-нибудь относительно евреев?*

Лахузен: *Я повторяю еще раз — на том совещании, которое имело место в вагоне начальника ОКВ, — нет.*

Эймен: *Для того чтобы было удобнее вести протокол, я хочу знать, когда Вы говорите «начальник ОКВ», имеете ли Вы в виду Кейтеля?*

Лахузен: *Да.*

Эймен: *Скажите, пожалуйста, обращались Вы когда-нибудь в абвер по поводу оказания какой-либо помощи в проведении польской кампании?*

Лахузен: *Да.*

Эймен: *Скажите, это мероприятие как-нибудь специально называлось?*

Лахузен: *Так, как это записано в дневнике моего отдела, эти операции, которые непосредственно предшествовали польской кампании, получили название «Гиммлер».*

Эймен: *Объясните Трибуналу характер помощи, которую должна была оказать Ваша организация?*

Лахузен: То дело, по которому я сейчас даю свидетельские показания, является одним из наиболее таинственных дел, которое когда-либо имело место в абвере. Через некоторое время — я думаю, что это было в середине августа, в дневнике можно прочесть точную дату — отдел № 1 абвера, и мой, то есть, отдел № 2, получили распоряжение доставить польские мундиры и снаряжение, а также военные удостоверения личности и т. п. для мероприятия «Гиммлер».

Как далее следует из записей дневника отдела, который вел не я, а мой адъютант, распоряжение Канарис получил из оперативного штаба вооруженных сил или из отдела обороны страны. Кажется, при этом упоминалось имя генерала Варлимонта.

Эймен: Знаете ли Вы, откуда поступило это распоряжение?

Лахузен: Я не могу сказать, откуда поступил этот запрос. Я могу только сказать, что это было получено нами в виде приказа. Мы, начальники соответствующих отделов, призадумались тогда над этим приказом, хотя и не знали, о чем в конце концов идет речь. Имя Гиммлера говорило само за себя. В записях дневника это было выражено тем, что я поставил вопрос, почему это вдруг господин Гиммлер потребовал от нас это польское обмундирование.

Эймен: Кому должно было быть, собственно, послано это снаряжение абвером?

Лахузен: Это снаряжение должно было быть подготовлено и в какой-то определенный день передано представителю СС или СД, имя его упомянуто в официальном военном дневнике отдела.

Эймен: В какое время абвер был осведомлен о том, каким образом будет использована эта военная форма?

Лахузен: Истинной цели, которую мы в деталях даже до сего дня не знаем, мы тогда не знали. Однако мы уже тогда имели очень обоснованное подозрение, что дело это нечистое. За это говорило уже само название мероприятия.

Эймен: Вы впоследствии выяснили у Канариса, что же случилось в действительности?

Лахузен: Ход дела был следующий. Как только появилась первая военная сводка, в которой говорилось о нападении поляков, или польских частей, на немецкую территорию, Пикенброк, который держал эту сводку в руке, сказал: «Теперь мы, наконец, знаем, для чего нужны были эти мундиры». И в тот же день или, может быть, несколькими днями позже — я этого не могу сказать точно — Канарис поставил нас в известность о том, что эти мундиры были выданы людям из концентрационных лагерей, которые дол-

жны были осуществить нападение на радиостанцию Глейвитц. Хотя мы очень интересовались, в особенности генерал Остер, подробностями операции, то есть где это происходило, что там вообще имело место, — примерно мы себе это могли представить, — однако точных данных мы не имели, и я до сегодняшнего дня не могу сказать, что там действительно произошло.

Эймен: *Выясняли Вы когда-нибудь, что случилось с этими людьми из концентрационных лагерей, которые были одеты в польскую форму и участвовали в этой операции?*

Лахузен: *Как ни странно, но я все время интересовался этим вопросом; даже после капитуляции, будучи в госпитале, я вел беседу с гауптштурмфюрером СС, который тоже лежал там, и спросил у него о подробностях, как все это произошло.* Этот человек — имя его было Биркель — сказал мне: «Странно, что даже мы в наших кругах обо всем этом узнали значительно позже, да и то только намеками. Насколько я знаю (то есть насколько это знал Биркель), все члены СД, которые участвовали в этом мероприятии, были впоследствии убраны, то есть убиты». Это все, что я слышал об этом деле...

Эймен: Вы помните, что Вы присутствовали на совещании в 1940 году, где было упомянуто имя Вейгана?

Лахузен: *Да.*

Эймен: *Вы помните точно месяц, когда это было?*

Лахузен: *Совещания были зимой 1940 года, то есть, насколько я помню, это было в ноябре или декабре. Точная дата имеется в моих личных записях. Они были сделаны с разрешения и по желанию Канариса.*

Эймен: Самым лучшим и подробным образом ответьте на вопрос, кто присутствовал на этом совещании?

Лахузен: *Тогда, как и обычно,* присутствовали все три начальника отделов и начальник иностранного отдела абвера адмирал Бюркнер.

Эймен: *Что Вам говорил Канарис на этих совещаниях?*

Лахузен: *Канарис сказал на этом совещании, что уже с некоторых пор Кейтель требует от него акции, имеющей* своей целью устранить французского маршала Вейгана. *Мой отдел должен был провести это в жизнь.*

Эймен: Когда вы говорите «устранить», что Вы под этим подразумеваете?

Улахузен: *Убийство.*

Эймен: *Что в это время делал Вейган?*

Лахузен: *Вейган, насколько я помню, находился тогда в Северной Африке.*

Эймен: *По какой причине Вам было указано убить Вейгана?*

Лахузен: *В качестве причины указывалось опасение, что Вейган с остатками французской армии в Северной Африке может создать какой-либо центр сопротивления. Это, конечно, главный смысл, который сохранился у меня в памяти. Может быть, имелись и другие важные причины.*

Эймен: *После того, что Вам сообщил Канарис, что было сказано на этом совещании?*

Лахузен: *Эти наглые требования, которые впервые были в такой открытой форме высказаны военной разведке представителем вооруженных сил, были всеми присутствовавшими восприняты с большим возмущением и отклонены. Я, в частности, как человек, которого это очень близко касалось, поскольку мой отдел должен был привести в исполнение это намерение, прямо, при всех присутствующих сказал, что я не думаю выполнять этот приказ. Мой отдел и мои офицеры предназначены для борьбы, но они — не организация убийц и не убийцы.*

Эймен: *Что же тогда ответил Вам Канарис?*

Лахузен: *Канарис сказал, примерно, следующее: «Успокойтесь, мы поговорим об этом после».*

Эймен: *И что же, Вы после поговорили об этом с Канарисом?*

Лахузен: *После того как другие господа покинули помещение, мы говорили с глазу на глаз, и Канарис сказал мне тотчас же: «Само собой разумеется, что приказ не только не будет выполнен, но не будет передан далее». Так оно и было.*

Эймен: *Вас потом спрашивали, выполнили ли Вы этот приказ?*

Лахузен: *Во время одного доклада Канариса, который он делал Кейтелю и на котором я был, Кейтель спросил меня, что было предпринято в связи с этим приказом. Дату этого события я записал в соответствии с тем, как это было мне указано Канарисом.*

Эймен: *Что Вы ответили Кейтелю?*

Лахузен: *Я, конечно, не могу вспомнить слов, но, во всяком случае, твердо помню, что я не ответил, что не думаю выполнять этого приказа. Я не мог этого сделать, потому что в таком случае Вы бы не увидели меня сейчас здесь. Возможно, я ответил, как и во многих других случаях, что это очень трудно, но все, что возможно, будет сделано, или что-нибудь в этом роде. Вполне естественно, что я не могу вспомнить слов.*

Эймен: *Между прочим, Вы единственный из этой группы доверенных лиц Канариса, оставшийся в живых?*

Лахузен: *Я думаю, что во всяком случае один из немногих. Может быть, еще жив Пикенброк, может быть, еще Бентивеньи, который, однако, не принадлежал к более*

узкому кругу. Насколько я знаю, все остальные погибли в связи с событиями 20 июля.

...**Эймен:** *Вы знакомы с полковником Ровелем?*

Лахузен: *Да.*

Эймен: *Кто он был такой?*

Лахузен: *Ровель был офицером военно-воздушных сил, полковником авиации.*

Эймен: *Какова была деятельность эскадрильи особого назначения, в которой он служил?*

Лахузен: *Он командовал эскадрильей специального назначения, которая проводила полеты на большой высоте и осуществляла разведывательную работу в некоторых областях и государствах.*

Эймен: *Вы когда-либо присутствовали при его докладах Канарису?*

Лахузен: *Да, иногда присутствовал.*

Эймен: *Помните ли Вы, о чем шла речь при встречах Роваля с Канарисом?*

Лахузен: *Ровель сообщал Канарису о результатах своих разведывательных полетов и передавал ему фотоматериалы. Я думаю, что этот материал обрабатывался в 1-м отделе разведки, а именно группой «воздух».*

Эймен: *Знаете ли Вы, над какими территориями производились эти разведывательные полеты?*

Лахузен: *Они производились над Польшей, затем над Англией и на юго-востоке Европы. Точно я не могу сказать, какие области или государства на юго-востоке. Я знаю только, что его подразделение имело разведывательные задания, вело воздушную разведку из Будапешта.*

Эймен: *Лично Вы видели некоторые из этих фотографий?*

Лахузен: *Да.*

Эймен: *Скажите Трибуналу, когда производились эти разведывательные полеты над Лондоном и Ленинградом?*

Лахузен: *Точно даты я не могу указать... Могу только сказать, что эти разведывательные полеты имели место в указанных районах, результатами их являлись фотографии, которые передавались по назначению. Эскадрилья стартовала с венгерских аэродромов, то есть из района Будапешта...*

Эймен: *В каком году или в течение каких лет производились эти полеты?*

Лахузен: *Они производились в 1939 году до польской кампании.*

Эймен: *Эти полеты держались в секрете?*

Лахузен: *Конечно, они были весьма секретны...*

Председатель: *Желает ли советское обвинение задать вопросы свидетелю?*

Руденко: *Свидетель, я хочу поставить Вам несколько вопросов в порядке уточнения. Правильно ли я Вас понял,*

что повстанческие отряды из украинских националистов создавались по директиве германского верховного командования?

Лахузен: *Это были украинские эмигранты из Галиции.*

Руденко: *И из этих эмигрантов создавались повстанческие отряды?*

Лахузен: *Да. Может быть, не совсем правильно называть их отрядами, это были люди, которые размещались в лагерях и проходили полувоенную или военную подготовку.*

Руденко: *И какое же назначение имели эти отряды?*

Лахузен: *Это были организации, как я уже говорил, состоящие из эмигрантов украинской Галиции, которые работали совместно с отделом разведки за границей.*

Руденко: *Что они должны были выполнять?*

Лахузен: *Задача их состояла в том, чтобы с началом военных действий выполнять распоряжения вышестоящих инстанций, то есть те директивы, которые получал мой отдел и которые исходили от ОКВ.*

Руденко: *Какие же задачи ставились перед этими отрядами?*

Лахузен: *Эти отряды должны были производить диверсионные акты в тылу врага и осуществлять всевозможный саботаж. То есть на территории тех государств, с которыми Германия находилась в состоянии войны, в данном случае на территории Польши.*

Руденко: *А помимо диверсий, какие еще задачи ставились?*

Лахузен: *Такие диверсии, то есть взрывы мостов и других объектов, которые с военной точки зрения в какой-либо степени представляли важность. Эти объекты определялись штабом оперативного руководства ОКВ...*

Руденко: *А террористическая деятельность?*

Лахузен: *Политических задач от нас, то есть от отдела разведки за границей, они не получали. Политические задачи они, очевидно, получали от каких-то других соответствующих организаций империи.*

Руденко: *Свидетель, я спрашиваю о террористической деятельности этих отрядов, перед ними такие задачи ставились?*

Лахузен: *Во всяком случае, с нашей стороны они таких заданий не получали.*

Руденко: *Вы говорите, с вашей стороны задачи террора не ставились. А с чьей же стороны ставились такие задачи?*

Лахузен: *Об этом-то речь и шла все время. От военной разведки в различных формах все время требовалось, чтобы мы связывали наши чисто военные задачи, направленные на выполнение оперативных планов, с политическими задачами или террористическими актами так, как это, например, было во время подготовки к вторжению в Польшу...*

Из допроса свидетеля К. БОДЕНШАТЦА[1]

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 8 марта 1946 г.

Штамер[2]: *Господин генерал, с какого времени Вы знаете рейхсмаршала Геринга?*

Боденшатц: Рейхсмаршала Геринга я знаю с июня 1918 года.

Штамер: Какую должность он занимал, когда Вы познакомились с ним?

Боденшатц: Я познакомился с ним, когда он был командиром истребительной эскадрильи «Рихтгофен». До этого я был адъютантом погибшего барона фон Рихтгофена.

Штамер: В 1939 году Вы поступили на службу в военно-воздушные силы?

Боденшатц: В 1933 году я явился к Герману Герингу в Берлин, когда он был имперским комиссаром авиации, и начал работать у него в качестве адъютанта.

Штамер: Как долго Вы находились в этой должности?

Боденшатц: В качестве адъютанта я оставался до 1938 года. В 1938 году я стал начальником канцелярии министра.

Штамер: Какую должность Вы занимали во время войны?

Боденшатц: Во время войны я был офицером связи между главнокомандующим ВВС и главной ставкой фюрера.

Штамер: Вы находились обычно в главной ставке?

Боденшатц: Я находился попеременно то в ставке фюрера, то в ставке главнокомандующего ВВС...

Штамер: Присутствовали ли Вы на совещании, состоявшемся в начале августа 1939 года в Сенке Ниссен Куг, недалеко от Хузума, в Шлезвиг-Гольштейне?

Боденшатц: Я лично участвовал в этом совещании.

Штамер: Кто там присутствовал?

Боденшатц: Насколько я помню, Герман Геринг, г-н Далерус из Стокгольма, 6—8 англичан, видных деятелей английской экономики, имен которых я уже не помню, затем я и в качестве переводчика министериальный советник доктор Бекер.

Штамер: Можете ли что-либо сообщить о содержании этого совещания?

Боденшатц: Я, конечно, точно не помню, что говорилось. Смысл того, что говорил Герман Геринг, примерно следую-

---

[1] IMT, vol. 9, p. 7—26, 28—44.

[2] Штамер — адвокат, на процессе защищал Геринга; по его ходатайству Боденшатц был вызван в качестве свидетеля.

щий: Англия и Германия находятся в чрезвычайно напряженных политических взаимоотношениях, ни в коем случае нельзя допустить еще большего обострения этих отношений или возникновения угрозы миру. Благосостояние и экономика наших стран могут процветать только при условии соблюдения мира. Германия и Европа очень заинтересованы в существовании английской империи. Герман Геринг подчеркнул, что он готов приложить все усилия к тому, чтобы сохранить мир. Он просил английских представителей по возвращении в Англию оказать влияние на руководящие инстанции в этом направлении.

Штамер: Говорил ли Вам рейхсмаршал Геринг о том, какой должна быть политика рейха с его точки зрения? Когда и при каких условиях имели место такие разговоры?

Боденшатц: Герман Геринг говорил со мной на эту тему часто в 1938 и в 1939 гг., особенно после Мюнхенского соглашения. Эти разговоры обычно велись после доклада или иногда в его специальном поезде. Герман Геринг всегда придерживался той точки зрения, что политика империи должна осуществляться таким образом, чтобы по возможности не допускать войны. Герман Геринг подробно остановился на этой мысли в беседе, которую он имел с гаулейтерами летом 1938 года в Каринхалле...

Штамер: Какова была в общем социальная позиция Германа Геринга?

Боденшатц: Социальная позиция Германа Геринга была следующей: все его чувства, мысли и действия были подчинены социальным интересам, он был благодетелем всех нуждающихся...

Штамер: Было ли Вам известно об условиях в концентрационных лагерях?

Боденшатц: Об условиях в концентрационных лагерях я ничего не знал...

Штамер: Вы также ничего не слышали о творившихся там зверствах?

Боденшатц: Нет, об этих зверствах я ничего не слышал...

Джексон [1]**:** В настоящее время Вы являетесь военнопленным США?

Боденшатц: В настоящее время я военнопленный США.

Джексон: Вы неоднократно подвергались допросу представителями США?

Боденшатц: Да, я неоднократно допрашивался представителями США.

Джексон: Вы также несколько раз консультировались с д-ром Штамером, который только что допрашивал Вас?

Боденшатц: Да, я имел несколько бесед с доктором Штамером, который только что задавал мне вопросы.

---

[1] Р. Джексон — Главный обвинитель от США.

Джексон: Эти вопросы были Вам поставлены некоторое время тому назад, и Вы приготовили ответы в письменном виде?

Боденшатц: Эти вопросы были сообщены мне ранее, и я мог к ним подготовиться...

Джексон: Это совещание, на котором присутствовали англичане...

Боденшатц: В Хузуме?

Джексон: Кто присутствовал со стороны Швеции?

Боденшатц: Швед, присутствовавший на этом совещании, был г-н Далерус.

Джексон: Кто были присутствовавшие там англичане?

Боденшатц: Там было 6—8 видных деятелей английской экономики, фамилии их мне неизвестны.

Джексон: Между прочим, Вы не указали точно дату этого совещания: когда это было?

Боденшатц: Точно я не могу сказать. Это было в начале августа.

Джексон: Не 7 августа?

Боденшатц: Точно я не могу сказать.

Джексон: Скажите, г-н Далерус там был?

Боденшатц: Вы спрашиваете, присутствовал ли Далерус? На сто процентов я не могу сказать, что он там присутствовал. Я знаю только, что, когда я говорил об этом с господином адвокатом, он сказал мне, что Далерус там присутствовал. Но присутствовал ли он там действительно, я не могу утверждать. Я предполагаю это, так как адвокат доктор Штамер сказал мне, что Далерус там присутствовал. На этом основывались мои показания, когда я ранее сказал, что Герман Геринг и Далерус присутствовали на этом совещании.

Джексон: Там обсуждался вопрос о польско-германских отношениях?

Боденшатц: Речь шла не об отношениях с Польшей, а об отношениях между Англией и Германией. Об отношениях с Польшей там не говорили...

Джексон: Когда Вы впервые начали готовиться к передвижению ваших войск в направлении Польши?

Боденшатц: Об этом я не могу дать точных сведений. Это было делом начальника штаба ВВС...

Джексон: Вы присутствовали на совещании, во время которого Геринг информировал собравшихся, что сразу же после Мюнхенской конференции он получил приказание увеличить военно-воздушные силы в пять раз?

Боденшатц: Я не могу припомнить, чтобы я присутствовал на таком совещании.

Джексон: Знаете ли Вы, что после Мюнхена военно-воздушные силы были действительно сильно увеличены?

Боденшатц: Нет, этого я не знаю...

Джексон: *Вы были допрошены в ноябре 1945 года полковником Вильямсом?*

Боденшатц: *Да, он меня допрашивал, так точно.*

Джексон: *И тогда он спросил Вас о некоторых спровоцированных инцидентах на германо-польской границе в августе 1939 года?*

Боденшатц: *Да, он меня спрашивал об этом.*

Джексон: *Сообщите Трибуналу об этих инцидентах.*

Боденшатц: *Ничего определенного в этом отношении я сказать не могу... Дело обстояло так, что события на польской границе очень походили на те, которые происходили в свое время на чешской границе. Из этого можно было сделать вывод, что, возможно, эти инциденты были спровоцированы. Однако это было лишь моим субъективным мнением...*

Джексон: *Не сказали ли Вы полковнику Вильямсу на допросе 6 ноября 1945 г. следующее: «Я лично чувствовал и думал в то время, что все эти инциденты провоцировались нами, то есть я хочу сказать, что они провоцировались Германией...» Разве Вы это не говорили?*

Боденшатц: *Да, я это говорил, так точно.*

...**Джексон:** *Вам был задан вопрос, и Вы дали такой ответ: «***Вопрос:** *Но Вы придерживаетесь мнения, что все инциденты, о которых сообщала пресса, провоцировались специально для того, чтобы служить предлогом для вторжения?*

Ответ: *У меня сложилось такое впечатление; я это не могу доказать, но точно знаю, что эти инциденты были подстроены нами».*

Разве Вы не давали такого ответа на вопрос полковника Вильямса?

Боденшатц: *Протокол говорит об этом. Поскольку это значится в протоколе, то, следовательно, я это сказал, но сейчас не могу вспомнить, как именно я говорил...*

Джексон: *Не спрашивали ли Вас относительно желания фюрера воевать с Польшей и не дали ли Вы следующий ответ:*

«Господа, мне очень трудно ответить на этот вопрос, но я могу под присягой заявить, что фюрер действительно желал войны с Польшей. Я могу доказать на основании тех замечаний, которые делали его приближенные, что он действительно хотел войны с Польшей. Я присутствовал в то время, когда Гитлер сообщил Гендерсону свои требования в отношении Данцига, и я пришел к заключению на основании всех совещаний, которые были у фюрера с послом, что фюрер фактически не хочет, чтобы поляки приняли эти условия».

Вы давали такие показания?

Боденшатц: *Я могу ответить на это следующее: я не был на этом совещании, но если я якобы так сказал, то действи-*

тельно так и было сказано. Я находился в то время в приемной, как и все другие адъютанты, и в приемной было слышно, как одни группы говорили одно, а другие — другое. Из этих разговоров я понял, что условия и срок, предложенные Польше, были такими, что из этого можно было сделать вывод о какой-то преднамеренности...

Джексон: *Разве Вам при допросе не задавали такого вопроса: «Таким образом, данное Вами сегодня показание можно резюмировать следующим образом: Вы знали в 1939 году за несколько месяцев до того, как Германия напала на Польшу, что Гитлер намеревался напасть на Польшу и вести против нее агрессивную войну». Это правильно? И Вы дали следующий ответ: «Я могу с уверенностью сказать лишь то, что с той ночи, когда он сказал Гендерсону, что он хочет Данциг и коридор, я был совершенно уверен, что Гитлер намеревается вести агрессивную войну».*

Вам задавали такой вопрос, и Вы дали такой ответ?

Боденшатц: Если этот ответ записан в протоколе, очевидно, я так и сказал.

Джексон: *А если этого не было записано в протоколе, Вы бы дали те же показания? Ведь это действительно было так?*

Боденшатц: Чтобы быть совершенно точным, я сказал бы так: из требований Адольфа Гитлера, переданных Гендерсону, и, в частности, из короткого срока, который был дан Гендерсону для ответа, я заключил, что имелись какие-то определенные намерения. Так я сейчас хочу это сформулировать.

Джексон: *Я хочу, чтобы Вам показали документ США-27, Л-79.* (Боденшатцу передают документ.) *Вы видели раньше этот документ?*

Боденшатц: Этот документ был предъявлен мне в копии полковником Вильямсом, и я ему сказал, что не помню, присутствовал ли я на этом совещании. Но если в протоколе значится моя фамилия, то я, очевидно, на совещании присутствовал.

Джексон: *Но Ваша фамилия значится в документе, не так ли?*

Боденшатц: *Да, если она написана, очевидно, я присутствовал. Я не могу вспомнить содержания этого совещания. Я сказал тогда полковнику Вильямсу, что, очевидно, там говорилось об этом, так как полковник Шмундт, почерк которого я хорошо знаю, — человек, который очень аккуратно ведет протоколы.*

Джексон: *Это его почерк?*

Боденшатц: *Да, как я вижу, это его почерк.*

Джексон: *И это подпись полковника Шмундта?*

Боденшатц: *Да, это подписано полковником Шмундтом...*

Джексон: *И когда Вас об этом спросил полковник Вильямс, Вы прочитали и сказали: «Я думаю, что все, что здесь изложено, правильно. Это именно те мысли, которые фюрер обычно высказывал нам в тесному кругу». Вы делали такое заявление?*

Боденшатц: *Да, я так сказал.*

Джексон: *Далее Вы сказали: «Я не помню, было ли это сказано в тот же день, однако мысли, записанные в протоколе, являются мыслями, высказанными Адольфом Гитлером». Сказали ли Вы так полковнику Вильямсу?*

Боденшатц: *Да, я это сказал полковнику Вильямсу.*

Джексон: *Вам сейчас покажут документ ПС-798, США-29, представленный в качестве доказательства. (Боденшатцу передают документ.) Что Вы можете сообщить об этом документе?*

Боденшатц: *Насколько я знаю, это выступление фюрера также мне было предъявлено в копии полковником Вильямсом.*

Джексон: *Именно так оно и было. Вы сказали тогда, что Вы не помните, присутствовали ли Вы, но мысли, выраженные в документе,..*

Боденшатц: *Что мысли, которые там выражены, были высказаны.*

Джексон: *Очень хорошо. Это все в отношении этого документа...*

Боденшатц: *Да, но я должен сказать еще кое-что, я пытался об этом поговорить с полковником Вильямсом, но, к сожалению, этого не удалось осуществить. Я вероятно присутствовал на этом совещании.*

Джексон: *Хорошо, мы согласимся с тем, что Вы сказали здесь, и избавим Вас от необходимости искать полковника Вильямса. Вам покажут документ ПС-3474, США-580. (Боденшатцу передают документ.) Это Ваш почерк?*

Боденшатц: *Да, это мой почерк.*

Джексон: *Документ подписан Вами?*

Боденшатц: *Так точно.*

Джексон: *Это заметки о совещании от 2 декабря 1936 г., не так ли?*

Боденшатц: *Так точно.*

...Джексон: *В этих заметках указано, что Геринг руководил совещанием, не так ли?*

Боденшатц: *Так точно.*

Джексон: *На этом совещании также присутствовали Мильх, Кессельринг и все другие лица, имена которых перечислены в начале документа?*

Боденшатц: *Да.*

Джексон: *И Вы тогда записали, что сказал Геринг. Между прочим, все эти люди были связаны с вооруженными силами Германии, не так ли?*

Боденшатц: *Это были представители ВВС, руководящие генералы ВВС. Генерал Мильх работал тогда в военной промышленности; генерал-лейтенант Кессельринг, мне кажется, был начальником штаба ВВС; Кристиансен, Фолькман занимали руководящие посты...*

Джексон: Открывая совещание, Геринг сказал: «Вся мировая пресса взволнована высадкой 5000 немецких добровольцев в Испании...» Действительно ли это так происходило?

Боденшатц: *Так точно.*

Джексон: Геринг тогда сказал: «Общее положение является весьма серьезным», и что он берет на себя всю ответственность, не так ли?

Боденшатц: *Так точно, общая ситуация была весьма серьезной. Англия сильно вооружалась, и мы должны были быть в состоянии полной боевой готовности.*

Джексон: Затем он сказал: «Было бы желательным сохранить мир до 1941 года. Однако мы не можем знать, будем ли мы вовлечены в какой-либо конфликт до этого времени. Мы уже находимся в состоянии войны, хотя пока еще ни одного выстрела не сделано». Говорил ли он это?

Боденшатц: *Да, это сказано в протоколе.*

Джексон: Сказал ли он также, что «начиная с 1 января 1937 г. все фабрики и заводы, производящие продукцию для авиации, будут работать так, как будто бы была объявлена мобилизация»?

Боденшатц: *Так точно, это записано в протоколе.*

Гриффит-Джонс [1]: Господа судьи, разрешите мне выяснить только один вопрос. Вы (обращаясь к Боденшатцу) ссылались на совещание, которое происходило в Шлезвиг-Гольштейне в июле или августе 1939 года, где Геринг встретился с группой англичан, и Вы называли этих англичан, когда впервые о них упомянули, членами правительства. Когда же Вы упомянули о них второй раз, то мне кажется, что Вы отозвались о них как о специалистах в области экономики?

Боденшатц: *Насколько мне известно в настоящее время, это были руководящие деятели английской экономики, а не члены правительства...*

Гриффит-Джонс: Вы полагаете, что это совещание между Герингом и этими господами было устроено Далерусом?

Боденшатц: *Далерус, очевидно, устроил это совещание. Однако впервые я узнал об этом из беседы с защитником доктором Штамером, который говорил со мной об этом. Доктор Штамер сказал мне, что ему известно, что именно господин Далерус пригласил этих господ в Германию. Толь-*

---

[1] Гриффит-Джонс — председатель обвинения от Великобритании.

ко на основании этого сообщения я предполагаю, что господин Далерус пригласил этих господ приехать.

Гриффит-Джонс: *Известно ли Вам, что цель господина Далеруса заключалась в том, чтобы устроить встречу руководящих деятелей Германии и Англии, во время которой они поняли бы точку зрения каждого из них?*

Боденшатц: *Господин Далерус позже, по окончании этого совещания, еще раз был в Берлине. Я тогда видел его, и после беседы с ним у меня сложилось впечатление, что для него было очень важно, чтобы между Германией и Англией был сохранен мир, и что он хочет установить с помощью рейхсмаршала Геринга связь с компетентнымы английскими кругами.*

Гриффит-Джонс: *Известно ли Вам, что во время переговоров о предстоящей встрече и на самой встрече Далерус излагал Герингу точку зрения англичан и пытался обратить его внимание на то, что англичане теряют терпение в вопросе агрессивной политики, которой следует германское правительство?*

Боденшатц: *Об этих планах, о которых Вы сейчас говорили, я не могу вспомнить. Я не могу вспомнить, что они были предметом моей беседы с господином Далерусом.*

Из допроса свидетеля А. КЕССЕЛЬРИНГА [1]

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 13 марта 1946 г.

Джексон [2]**:** *Вы сознаете, давая Ваши показания, что вследствие привлечения к ответственности верховного командования и генерального штаба в том составе, в каком это определено в обвинительном заключении, Вы обвиняетесь как член этой группы?*

Кессельринг: *Я понимаю.*

Джексон: *И что Вы фактически даете показания как один из подсудимых?*

Кессельринг: *Я понимаю это.*

Джексон: *Вы говорили о создании в Германии полицейского государства национал-социалистской партией, и я хочу спросить Вас, не является ли фактом то, что полицейское государство опиралось в очень большой степени на два*

---

[1] IMT, vol. 9, p. 194—234.

[2] Главный обвинитель от США допрашивал Кессельринга после того, как тот ответил на вопросы адвокатов, по ходатайству которых он был вызван.

учреждения: во-первых, — на государственную тайную полицию и, во-вторых, — на концентрационные лагеря?

Кессельринг: Опора на полицию для меня является вполне понятным фактом. С моей точки зрения, концентрационные лагеря являются, в конце концов, средством для достижения цели.

Джексон: И оба эти учреждения — тайная полиция и концентрационные лагеря — были учреждены Германом Герингом?

Кессельринг: Гестапо было организовано Германом Герингом. Использовалось ли оно в той же форме Гиммлером, я не знаю.

Джексон: Оставьте Ваши лекции для Вашего защитника. Отвечайте лишь на мои вопросы. Были ли концентрационные лагеря также созданы Германом Герингом?

Кессельринг: Я этого не знаю.

Джексон: Вы не знаете этого? Одобряли ли Вы полицейское государство?

Кессельринг: То, что в государстве было создано государство, я считал ненормальным, т. к. в силу этого некоторые вещи оставались скрытыми от общественности.

Джексон: Можете ли Вы указать на что-либо, что Вы лично сделали публично для того, чтобы предотвратить эти ненормальные условия, которые создавались в Германии?

Кессельринг: Я не помню ничего, кроме того, что я в разговорах с моими начальниками, может быть, когда-нибудь говорил по этому поводу...

Джексон: Вы хотите заставить Трибунал поверить тому, что Вы никогда не знали о том, что государством велась кампания по преследованию евреев в Германии? Вы хотите, чтобы мы Ваше показание поняли таким образом?

Кессельринг: О преследовании евреев как таковом я ничего не знал.

Джексон: Является ли фактом, что офицеры-евреи были исключены из Вашей армии и также из Вашего командования?

Кессельринг: Евреев-офицеров не было.

Джексон: Не являлось ли фактом, что некоторые офицеры Вашей армии, некоторые офицеры военно-воздушных сил предпринимали шаги для того, чтобы доказать, что они арийцы, и таким образом избежать того, чтобы подпасть под действие декретов Геринга? Вы знали об этом?

Кессельринг: Об этом я знал по слухам.

Джексон: И для того чтобы считаться чистыми арийцами в тех случаях, когда их отцы подозревались в еврейском происхождении, они старались доказать, что их законный отец не являлся их настоящим отцом?

Кессельринг: Да, это так...

Джексон: Если Гитлер собирался вступить в войну, к ко-

торой воздушный флот не был подготовлен согласно Вашей информации о существовавшем положении, то было ли возможным для офицеров военно-воздушных сил сообщить Гитлеру об этом факте?

Кессельринг: Мы питали абсолютное доверие к нашему рейхсмаршалу и знали, что он является единственным лицом, которое оказывало некоторое влияние на Адольфа Гитлера...

Джексон: Затем настало время, когда Вы отправились на Восток в качестве командующего, не так ли? Вы отправились в Польшу и затем в Советскую Россию, не так ли?

Кессельринг: Да, в Польшу и Советскую Россию, так точно.

Джексон: Считали ли офицеры, участвовавшие в польской и русской кампаниях, что правила Гаагской конвенции об обращении с военнопленными не должны были применяться в отношении Советской России?

Кессельринг: Это не было мне известно.

Джексон: Вы показали, что военно-воздушные силы были только оборонительным оружием. Это Ваши показания?

Кессельринг: Так точно.

Джексон: Какова же была военная сила Германии в начале польской кампании в различных типах самолетов?

Кессельринг: Поскольку в последнее время я уже не принадлежал к главному штабу, я могу дать только приблизительные сведения. Я не могу отвечать перед историей за них. У нас было около 3000 боевых самолетов. Насколько я могу вспомнить, всего было около 30—40 тактических групп бомбардировщиков, такое же количество истребителей и 10 групп пикирующих бомбардировщиков.

Джексон: Назовите количество самолетов в каждой группе.

Кессельринг: Всего 30 самолетов, из которых примерно пять-семь самолетов за день сбивалось.

Продолжая, я должен сказать, что было около 10—12 групп пикирующих бомбардировщиков, включая сюда штурмовики и истребители-бомбардировщики. Кроме того, в это число входят самолеты-разведчики и самолеты морской авиации...

Джексон: Таким образом, получается в итоге около 300 самолетов?

Кессельринг: Я могу назвать эту цифру, так как, когда я находился в плену, я прикидывал эти подсчеты. Но мое утверждение не является исторической истиной.

Джексон: Считаете ли Вы бомбардировщики оборонительным или наступательным оружием?

Кессельринг: Бомбардировщики, так же как и истребители и пикирующие бомбардировщики, являются оборонительным оружием и в то же время наступательным оружи-

ем. Вчера я говорил о том, что, независимо от того, является ли авиация оборонительной или наступательной, общие ее задачи должны разрешаться наступательными действиями. Авиация, которая располагает только легкими самолетами, обречена на уничтожение, так как она не может подавить авиационной промышленности противника, поражать его районы авиационного развертывания и движение войск на различных участках обширного театра военных действий.

Джексон: *Военно-воздушные силы служили как оборонительное оружие при обороне и как оружие наступательное при наступлении. Это правильно?*

Кессельринг: *Можно и так выразиться. Но я бы сказал иначе. Я уже говорил, что авиация по существу является наступательным оружием, независимо от того, применяется ли она в обороне или наступлении...*

Джексон: *Вы были допрошены 28 июня 1945 г. следователем Соединенных Штатов в управлении разведки бомбардировочной авиации дальнего действия? Вы припоминаете это?*

Кессельринг: *Да, конечно...*

Джексон: *Я спрашиваю Вас: 28 июня 1945 г. Вы сказали офицеру, управления разведки бомбардировочной авиации дальнего действия Соединенных Штатов, который Вас допрашивал следующее:*

«Все было сделано для того, чтобы сделать германские военно-воздушные силы в отношении личного летного состава, боевых качеств самолетов, зенитной артиллерии, авиационной разведки и т. д. наиболее грозными в мире. Это усилие привело к тому факту, что в начале войны или, самое позднее, в 1940 году мы имели исключительно высококачественный флот, истребители, бомбардировщики, пикирующие бомбардировщики, хотя общая картина не была однородной». Вы дали такое показание?

Кессельринг: Этого мнения я придерживаюсь и по сегодняшний день. В отношении материальной части истребителей, пикирующих бомбардировщиков и бомбардировщиков мы действительно находились в преимущественном положении по отношению к другим государствам...

Джексон: *Вы участвовали в польской кампании, как Вы сказали?*

Кессельринг: *Да.*

Джексон: *Является ли фактом, что германские военно-воздушные силы внесли решающий вклад в эту кампанию, что сказалось в количестве времени, которое потребовалось для того, чтобы победить Польшу?*

Кессельринг: С точки зрения офицера авиации, я должен, безусловно, подтвердить это мнение. Но офицеры сухопутных войск не полностью разделяли это мнение.

Джексон: *Хорошо, сейчас Вы высказываете Ваше мнение. В этой кампании Вы развили технику нападений истребителей, легких бомбардировщиков и пикирующих бомбардировщиков на бреющем полете на колонны войск, находившиеся на марше и тем содействовали успеху в этом наступлении?*

Кессельринг: *Я должен признать это. Основы техники ведения ближнего боя были впервые заложены в Польше.*

Джексон: *Сейчас я обращаюсь к французской кампании. Во время французской кампании Вы были в военно-воздушных силах, не так ли?*

Кессельринг: *Да.*

Джексон: *И военно-воздушные силы внесли решающий вклад в успех этой кампании, не так ли?*

Кессельринг: *С точки зрения офицера авиации, я также должен подтвердить правильность этого мнения.*

Джексон: *И Вы показали, не так ли, что Дюнкерк не был бы такой катастрофой, если бы там не действовал военно-воздушный флот, — это правильно, не так ли?*

Кессельринг: *Да, с моей точки зрения, это было так. Имелись бы еще большие результаты, если бы нашим операциям не мешали бы плохие метеорологические условия.*

Джексон: *То есть, что катастрофа для англичан была бы еще большей, если бы не плохие метеорологические условия? Ваш воздушный флот мог бы лучше действовать в Дюнкерке, чем это имело место, с Вашей точки зрения?*

Кессельринг: *Примерно два дня мы были обречены на бездействие.*

Джексон: *Вы были одним из главных защитников плана вторжения в Англию, не так ли?*

Кессельринг: *Я лично считаю, что война могла быть наверняка доведена до конца только в том случае, если бы имело место вторжение.*

Джексон: *И у Вас были достаточные военно-воздушные силы после того, как Вы захватили Польшу, Голландию, Францию и Бельгию, для того чтобы Вы все еще выступали в защиту плана вторжения в Англию, не так ли?*

Кессельринг: *Я хотел бы по этому поводу сделать следующее заявление. Позвольте мне сказать...*

Джексон: *Прежде всего Вы должны ответить, правда ли это? Не выступали ли Вы в защиту вторжения в Англию, и не был ли воздушный флот готов вторгнуться в Англию?*

Кессельринг: *Авиация была, при известных условиях, готова выполнить эту задачу, если учесть имевшееся тогда соотношение сил.*

Джексон: *И Вы усиленно рекомендовали рейхсмаршалу, чтобы это вторжение имело место немедленно после Дюнкерка, не так ли?*

Кессельринг: Да, этой точки зрения я придерживаюсь и теперь.

Джексон: И приготовления военно-воздушных сил для этого вторжения были уже закончены, и вторжение было отменено только потому, что оснащение морскими транспортными средствами было недостаточным?

Кессельринг: Да, так точно. Я должен добавить к тому, что я уже сказал, что должна была наступить определенная передышка между французским и английским походами для того, чтобы восстановить материальную часть авиации.

Джексон: Вы также сказали о том, что Гитлер приказал бомбардировать не только военные объекты, включая промышленные предприятия, но также и политические объекты. Это правильно?

Кессельринг: Начиная с определенного периода, — да.

Джексон: То есть для того, чтобы парализовать правительство врага? Это Вы имели в виду, говоря о политическом объекте, не так ли?

Кессельринг: Нет, этого я не имел в виду, когда говорил о политических целях. Я иначе ответил на вопрос. Этот приказ начал действовать начиная лишь с более позднего момента.

Джексон: Вы присутствовали при произнесении Гитлером речи в августе 1939 года?

Кессельринг: Так точно.

Джексон: В то время Вас информировали о том, что нападение на Польшу начнется немедленно или очень скоро?

Кессельринг: Во время совещания не было еще принято окончательного решения о начале польской кампании. Велись еще переговоры, и мы надеялись, что они могут еще привести к благоприятным результатам.

Джексон: Вам было приказано 15 августа привести в готовность военно-воздушный флот для нападения на Польшу?

Кессельринг: Этого приказа я не знаю в деталях, но то, что мы уже за несколько месяцев до этого в общем оборонительном смысле осуществляли подготовку авиации и авиационных баз, мысленно готовились к войне, — это я должен подтвердить.

Джексон: Вы ожидали, что Польша нападет на Германию с воздуха? Вы это хотите сказать?

Кессельринг: Во всяком случае, с этой возможностью мы также считались. Общая политическая обстановка была слишком неясной для того, чтобы принять решение по этому вопросу.

Джексон: Вы сказали, что Вы никогда не участвовали в совещаниях с руководителями партии, не обсуждали с ними политические вопросы и вообще не вступали в какой-либо контакт с политиками. Вы так сказали?

Кессельринг: *В основном — да.*

Джексон: *Не был ли Ваш непосредственный начальник политиком № 2*[1] *Германии? Разве Вы об этом не знали?*

Кессельринг: *Я это знал, но я должен категорически заявить, что эти беседы, которые я вел с рейхсмаршалом, на 99 процентов носили военный и организационный характер.*

Джексон: *Но Вам было известно, что он во все времена был одним из руководителей нацистской политики?*

Кессельринг: *Да.*

Джексон: *Вы показали, что Вам был известен приказ о расстреле советских комиссаров?*

Кессельринг: *Так точно.*

Джексон: *И что Вы не одобряли его и что Вы не проводили его в жизнь?*

Кессельринг: *В таком духе я не высказывался.*

Джексон: *Каков же был Ваш ответ?*

Кессельринг: *Я сказал следующее: «Так как авиация не относилась к наземным войскам, она не участвовала в этом деле, я не помню официального сообщения об этом приказе».*

Джексон: *Кто приводил в исполнение этот приказ? Кто должен был приводить его в исполнение?*

Кессельринг: *Я только до ноября 1941 года был в России и поэтому не могу дать показаний по этому поводу.*

Джексон: *Слышали ли Вы когда-нибудь об СС?*

Кессельринг: *Да, безусловно.*

Джексон: *Не является ли фактом, что выполнение этого приказа было поручено СС?*

Кессельринг: *Об этом я ничего не знал.*

Джексон: *Как Вы думаете, для чего существовали СС?*

Кессельринг: *Насколько я знаю, в тех случаях, когда СС участвовали в проведении военных операций, они являлись частью сухопутных сил, а именно — гвардией сухопутных сил.*

Джексон: *СС должны были охранять армию или еще кого-либо?*

Кессельринг: *Нет, я имею в виду, что дивизии СС по численному составу и материальной части значительно превосходили дивизии сухопутных сил.*

Джексон: *Кто был начальником СС?*

Кессельринг: *Гиммлер был начальником СС. В тех случаях, когда эти дивизии находились в составе армий, они в тактическом отношении подчинялись командованию группы армий, армии, корпуса и т. д.*

Джексон: *А при исполнении особых заданий они подчинялись Гиммлеру, — это правильно?*

---

[1] Имеется в виду Геринг.

Кессельринг: *Так точно. Это четкая вторая линия подчинения.*

Файф [1]**:** *Вам сообщили, почему д-р Штамер хотел, чтобы Вы дали показания? Говорил ли Вам доктор Штамер, по каким вопросам Вы должны были дать показания?*

Кессельринг: Отдельные пункты мне были сообщены без того, чтобы все вопросы были мне ясно истолкованы.

Файф: *Я хочу зачитать Вам одну фразу с тем, чтобы Вы имели ее в виду. Эта фраза из заявления доктора Штамера: «Когда Роттердам в мае 1940 года стал районом боевых действий, тогда использование бомбардировщиков стало военной необходимостью, поскольку окруженные парашютные войска, которые не имели поддержки артиллерии, настойчиво просили о помощи бомбардировщиков». Вы помните этот случай? Я хочу, чтобы Вы имели его в виду.*

Кессельринг: *Да.*

Файф: *Вы помните, что Вас спрашивали об этом случае во время допроса 28 января в управлении стратегической разведки авиации дальнего действия Соединенных Штатов? Вы помните это?*

Кессельринг: *Так точно.*

Файф: Ответили ли Вы на вопрос, что Вы можете сказать о Роттердаме следующее: «Во-первых, Роттердам оборонялся в тех частях его, которые впоследствии подверглись нападению. Во-вторых, в этом случае можно было заметить, что нужно было проявить решительность. Это одно нападение немедленно принесло мир Голландии. О нем просил Модель, и оно было одобрено верховным командованием вооруженных сил. Лишь очень маленькая часть центра Роттердама подверглась нападению».

Вы помните, что Вы сказали это?

Кессельринг: *Я сказал приблизительно так.*

Файф: *Я прежде всего хочу рассмотреть стратегическую сторону вопроса. Тактической стороны я коснусь позднее. Вашей стратегической целью и подлинной задачей было проявить решительность и обеспечить немедленный мир — это правильно?*

Кессельринг: *Такая широкая задача не была поставлена передо мной. Генерал Венигер сообщил мне, что в результате этого нападения Голландия согласилась на полную капитуляцию.*

Файф: *Я хочу, чтобы Вы вспомнили Ваши собственные слова: «Это было одобрено верховным командованием вооруженных сил, нужно было проявить решительность». Разве Вашей целью в этом нападении не было обеспечить себе стратегическое преимущество, терроризировав жителей Роттердама?*

---

[1] Заместитель Главного обвинителя от Великобритании.

Кессельринг: Это я должен отрицать с совершенно чистой совестью. Я не говорил, что я должен занять твердую позицию, а я только сказал, что поддержка, которая была затребована генералом Штудентом, должна была быть оказана. У меня была только одна задача, а именно задача артиллерийской поддержки войск Штудента.

Файф: Что Вы хотели сказать словами: «Нужно было занять твердую позицию, проявить решительность», — если Вы не хотели сказать, что народ Голландии путем террора должен был быть принужден к миру?

Кессельринг: Разрешите мне повторить еще раз, что и понятие «твердой позиции» противоречит моему стилю выражать свои мысли. Я не могу вспомнить этих слов в протоколе, да он и не был мне зачитан.

Файф: Как Вы думаете, что же Вы сказали вместо слова «твердая позиция», если Вы не употребили их?

Кессельринг: Я сказал, что самые решительные меры ведут к быстрейшему достижению успеха.

Файф: Именно так я ставлю перед Вами этот вопрос, свидетель, — «самые решительные меры»...

Кессельринг: Но только для достижения тактических успехов. Разрешите мне еще раз подчеркнуть, что я солдат, а не политик, и я не действовал как политик. В тот момент я действовал соответственно требованиям генерала Штудента.

Файф: До того как я перейду к тактическим вопросам, я прошу Вас ответить, приходилось ли Вам вообще работать с подсудимым Редером? Вообще, Вы должны были работать с Редером?

Кессельринг: Гросс-адмиралом Редером?

Да, но лишь в вопросах большого масштаба, в той мере, в какой это затрагивало морские вопросы.

Файф: Я хочу только, чтобы Вы выслушали изложение тех взглядов, которые высказывали подсудимый Редер, и сказали бы Трибуналу, согласны ли Вы с ними. Этот документ, предъявляемый Великобританией под № ВБ-274, С-157, изложенный в стенограмме суда на стр. 2735. А сейчас, будьте любезны, слушайте внимательно.

«Желательно основывать все принимаемые военные меры на соответствующем международном праве. Однако те меры, которые считаются необходимыми с военной точки зрения, если они обеспечивают решающий успех, должны приниматься даже в тех случаях, когда они не предусмотрены международным правом». Вы согласны с этим?

Кессельринг: Я не могу сказать, чтобы я был полностью согласен...

Файф: Хорошо, на минуту обратимся к словам подсудимого Редера. Вы согласны с ними?

Кессельринг: Нет...

Файф: *Я перехожу к тактическому положению в Роттердаме... Я хочу, чтобы Вы вспомнили о времени; известно ли Вам, в какое время дня началась бомбардировка Роттердама?*

Кессельринг: *Насколько я знаю, после полудня, около 14 часов.*

Файф: *Я намеревался назвать Вам время — 13.30.*

Кессельринг: *Очень возможно.*

Файф: *Известно ли Вам, что переговоры о капитуляции начались с 10.30 утра?*

Кессельринг: *Нет, как я уже сказал вчера, об этом я ничего не знаю.*

Файф: *Известно ли Вам, что в 12.15 голландский офицер капитан Беккер направился к германской линии, где встретил генерала Шмидта и генерала Штудента и что генерал Шмидт письменно изложил условия предложенной капитуляции в 12.35?*

Кессельринг: *Нет. Мне это неизвестно.*

Файф: *Вам никогда об этом не говорили?*

Кессельринг: *Нет, никогда ничего не сообщали, по крайней мере, я не помню этого.*

Файф: *Видите ли, свидетель, это произошло за 55 минут до начала бомбардировки.*

Кессельринг: *Самое существенное для нас могло быть то, если бы генерал Штудент отказался от этой атаки. Но она все-таки произошла. Приказа об отмене не поступило ни ко мне, ни в соединение.*

Файф: *Я хочу только, чтобы Вы вспомнили о некоторых фактах, и затем я задам Вам ряд вопросов. Для ответа на условия, которые обсуждались в 12.35. Ответ должен был поступить до 16.20. После того как капитан Беккер уехал в 13.22, увозя с собой условия капитуляции, в 13.25 германскими наземными войсками под командованием генерала Штудента были выпущены две красные ракеты. Вы когда-нибудь слышали об этом?*

Кессельринг: *Об этих фактах я тоже ничего не слышал. Двух красных ракет было бы недостаточно для этой цели.*

Файф: *Правильно. Но в дополнение к этому Ваши наземные войска имели великолепную радиосвязь с вашими самолетами, — не так ли? Вы ответите на мой вопрос?*

Кессельринг: *Вчера я уже заявил...*

Файф: *Пожалуйста, отвечайте на вопрос.*

Кессельринг: *Да и нет. Насколько я знаю, непосредственной связи между наземной базой и самолетами не было. Как я уже показал вчера, связь между командным пунктом и авиационным соединением осуществлялась через наземную базу.*

Файф: *Если нужно было бы передать сообщение воздушному флоту и прекратить бомбардировку, это легко*

могло быть сделано по радио, не пуская этих двух красных ракет?

Кессельринг: По моему мнению, да.

Файф: Итак, я заявляю Вам, что все видели приближавшиеся бомбардировщики. Вы знаете это? Генерал Штудент видел приближавшиеся бомбардировщики. Вы знаете это, — не так ли?

Кессельринг: Да.

Файф: Если бы этот налет имел какое-либо тактическое значение в деле оказания помощи Вашим войскам, он мог бы быть отменен, — не так ли?

Кессельринг: Я не понял последнего предложения.

Файф: Если бы цель этого нападения была только тактической, то есть оказание помощи в наступлении на Роттердам, оно могло легко быть отменено распоряжением генерала Штудента по радио самолетам, — не так ли?

Кессельринг: Да. Если бы было известно тактическое положение или если бы о нем было сообщено авиационному соединению, то не могло быть никакого сомнения.

Файф: Но если при честных переговорах противнику передали условия капитуляции, срок которых должен был истечь через три часа, солдат просто обязан отменить наступление, — не так ли?

Кессельринг: Если бы не были достигнуты другие соглашения, — да.

Файф: Но если он может приостановить наступление, то ведь это легче всего на свете сделать. Я хочу, чтобы Вы совершенно ясно поняли мою мысль: цель налета на Роттердам, говоря Вашими собственными словами, состояла в том, чтобы продемонстрировать решительность и терроризировать голландцев с тем, чтобы вынудить их к капитуляции?

Кессельринг: Разрешите мне еще раз повторить то, что я уже сказал. Этот налет произошел по чисто тактическим соображениям, и я категорически отрицаю всякие политические мотивы.

Файф: Знаете ли Вы, что генерал Штудент после этого извинялся за этот налет — Вам известно это? И извинялся перед голландским командующим за этот налет?

Кессельринг: Я этого не знаю. Как я вчера объяснил, генерал Штудент был тяжело ранен в голову и я не мог с ним даже говорить.

Файф: Я не намереваюсь занимать больше времени этим вопросом... Я хочу задать Вам один вопрос по другому пункту... Вы сказали, что налет на Варшаву 1 сентября 1939 г. имел место потому, что Вы считали Варшаву вооруженной крепостью, имеющей противовоздушную оборону, — это правильно?

Кессельринг: Да, конечно.

Файф: Но Вам известно, что в то же самое время, в 5 ча-

сов утра в пятницу 1 сентября, германские воздушные силы совершали нападение на Августов, Новый Двор, Остров Мазовецкий, Тчев, Пук, Замбров, Радомско, Торн, Кутно, Тунель, Краков, Гродно, Трзебинц и Гдыню, которые находились в несколько ином положении. Ответьте на мой вопрос: германские воздушные силы напали на эти города?

Кессельринг: Немецкие военно-воздушные силы атаковали эти пункты, но, я повторяю, — не города.

Файф: Все эти атаки имели место 1 сентября в 5 часов утра, — не так ли?

Кессельринг: Налеты произошли утром, но атака была произведена не на города, как Вы сказали, господин обвинитель, а на военные объекты: аэродромы, штабы и транспортные сооружения. Как я вчера объяснил, со стороны ОКВ были даны подробные распоряжения о том, что должны производиться атаки только на военные объекты.

Файф: Вы утверждаете, что все эти города, названия которых я только что зачитал, являлись военными объектами?

Кессельринг: Насколько мне известно, — да.

Файф: У Вас не было времени послать хотя бы один самолет-разведчик в Польшу перед тем, как имело место это нападение, — не так ли?

Кессельринг: Это верно. С другой стороны, от агентов было получено достаточное количество сведений о положении, и, кроме того, весь этот план был составлен по оперативным соображениям руководства военно-воздушных сил.

Файф: Весь план был разработан в апреле 1939 года под кодовым названием «Белый план» («план Вейс»), — не так ли?

Кессельринг: В тот момент я еще ничего не знал о том, что я получу назначение и что будет война.

Файф: Разве Вы не знали, свидетель, после того, как Вы получили назначение, что «Белый план» («план Вейс») был разработан в апреле 1939 года? Вам никогда об этом не говорили?

Кессельринг: Нет, не говорили, но, с другой стороны, я как солдат могу сказать следующее: общий план, который был разработан в апреле, претерпел очень много изменений до сентября, и в последний момент были предприняты самые решающие изменения...

Файф: Еще один момент, который я хочу Вам напомнить. Помните ли Вы, что немецкое радио передало последнюю ноту Польше в 9 часов вечера — вечер перед началом войны — 31 августа. Вы помните об этом?

Кессельринг: Я думаю, что да.

Файф: Это было за восемь часов до начала вашего нападения, и Вам известно, не так ли, что подсудимый

Геринг перед этим в течение целой недели находился в штабе и занимался этим вопросом?

Кессельринг: Я могу представить, что это было именно так.

Файф: Я заявляю Вам, что это общее нападение на польские города опять-таки входило в тщательно запланированную схему, целью которой было сломить национальное сопротивление вашему наступлению.

Кессельринг: Я повторяю, что речь шла не об атаках на города, а об атаках на военные объекты, Вы мне должны, в конце концов, верить как старому солдату.

Файф: Трибунал сам даст оценку Вашим показаниям. Я не намереваюсь заниматься обсуждением этого. Я хочу только спросить Вас еще по одному-двум пунктам для того, чтобы выяснить Вашу точку зрения по поводу того, что Вы считаете военной необходимостью. Вы помните приказы о партизанах в Италии, изданные в то время, когда Вы были там командующим, — приказы, касавшиеся партизан?

Кессельринг: Конечно.

Файф: Я хочу изложить это совершенно точно, если я ошибусь, — укажите мне. Я понимаю положение следующим образом: подсудимый Кейтель издал общий приказ, касавшийся партизан, 16 декабря 1942 г. Копия этого приказа была найдена в Вашем штабе или в Вашем бывшем штабе, и, насколько Вы помните, он был Вам представлен впоследствии, но Вы не уверены, когда точно это было. Это правильно? Вы не совсем уверены в дате?

Кессельринг: Да.

Файф: Я хотел бы, чтобы Вы попытались вспомнить, потому что у Вас было время подумать об этом: думаете ли Вы, что приказ Кейтеля от декабря 1942 года поступил к Вам до того, как Вы издали Ваш собственный приказ от 17 июня 1944 г.? Может быть, Вы хотите посмотреть на Ваш собственный приказ?

Кессельринг: Он мне был однажды зачитан. В ноябре, а затем в декабре и январе я просил о том, чтобы меня еще раз выслушали по поводу этого приказа, так как я имел сомнения по поводу его издания, расчета рассылки, то есть адресатов и по поводу времени.

Файф: Я сейчас передам Вам эти приказы, так как Вам следует посмотреть на них для того, чтобы освежить их в своей памяти. Сначала обратимся к приказу Кейтеля от 16 декабря 1942 г. Я надеюсь, что я передал Вам тот самый документ? Я зачитаю его очень медленно.

«Поэтому фюрер приказал следующее.

Враг использует в партизанской войне обученных фанатиков — коммунистов, которые не останавливаются перед совершением любых жестокостей. Это более, чем когда-либо, является вопросом жизни и смерти. Эта борьба не

имеет ничего общего с рыцарскими правилами и принципами Женевской конвенции. Если борьба против партизан на Востоке так же, как и на Балканах, не будет вестись самыми жестокими средствами, то мы скоро придем к такому положению, что имеющихся у нас войск будет недостаточно для осуществления контроля над этой территорией.

Поэтому использование всех средств без всякого ограничения, даже против женщин и детей, поскольку эти средства обеспечивают нам успех, не только оправдывается, но даже является долгом войск. Всякое снисхождение по отношению к партизанам является преступлением против германского народа».

Вы помните этот приказ?

Кессельринг: Да.

Файф: И Вы, в свою очередь, издали приказ 17 июня 1944 г., когда Вы были командующим в Италии? Вы помните это? Я Вам покажу его сейчас, если я смогу получить экземпляр этого документа на немецком языке из этой папки.

Я оглашу снова краткую выдержку из этого приказа для того, чтобы Трибунал вспомнил об этом, но, пожалуйста, свидетель, ссылайтесь на любые другие выдержки, так как я не хочу дать одностороннее освещение этого приказа.

«1. За короткий период времени в связи с действиями партизан положение на итальянском театре военных действий, в особенности в Центральной Италии, ухудшилось до такой степени, что представляет серьезную угрозу для войск, их коммуникаций, а также для военной промышленности и экономического потенциала. Борьба против партизан должна проводиться всеми доступными нам средствами и с крайней жестокостью. Я буду защищать любого командира, который перейдет границы нашей обычной сдержанности, применяя самые жестокие методы в отношении партизан. В этом отношении оправдывает себя старый принцип: лучше ошибиться в выборе методов, выполняя приказ, чем уклониться от его выполнения или не суметь выполнить его».

Вы помните это, свидетель?

Кессельринг: Да, я помню об этом приказе.

Файф: И Вы помните, что через три дня, я говорю это для того, чтобы не было ошибки в отношении того, что именно Вы имели в виду, Вы издали следующий приказ, опять «совершенно секретный», который гласит:

«Долгом всех войск и полиции под моим командованием является принятие самых суровых мер. За всякий акт насилия, совершенный партизанами, они должны быть немедленно наказаны. В представленных докладах должны быть изложены в деталях принятые контрмеры. Всюду, где есть данные о наличии большого количества партизанских групп, должно быть арестовано соразмерное количество мужского

населения данного района, и в случае акта насилия, совершенного партизанами, эти люди будут расстреляны».

Сейчас я хочу привести только два примера, свидетель, доказывающие, что этот приказ выполнялся. Вы помните, когда один из ваших офицеров, полковник фон Габленц, был захвачен партизанами? Вы помните это?

Кессельринг: Генерал фон Габленц?

Файф: Мне кажется, он был в то время полковником; это было 26 июня, как раз после издания Вашего приказа. Вы помните, как полковник фон Габленц был захвачен в плен?

Кессельринг: Нет.

Файф: Он был полковником военно-технической службы; не очень видный офицер, но все-таки полковник.

Кессельринг: Да, я помню.

Файф: Сейчас посмотрите на эти два документа. Это выдержка из ежедневного доклада командующего об обстановке в юго-западной части Италии, датированного 26 июня.

«Положение с партизанами. К северу от Ареццо бандитами был похищен полковник фон Габленц. Все мужское население деревень, расположенных вдоль этой дороги, было взято под стражу». Далее было объявлено, что все эти заложники будут расстреляны, если взятый в плен полковник не будет освобожден в течение 48 часов. Вы вспоминаете это?

Кессельринг: Не в деталях, но в общем помню.

Файф: Помните ли Вы об этом случае?

Кессельринг: Да.

Файф: Посмотрите на следующий абзац. Это донесение о следующих двух днях от 28 июня; второй абзац гласит: «В качестве репрессии за взятие в плен полковника барона фон Габленца до настоящего времени было взято под стражу 560 человек, в том числе 250 мужчин». Вы именно так понимаете значение выражения: «Шаги, которые необходимо принять в связи с партизанской войной», — а именно то, что 310 женщин и детей должны были быть взяты под стражу?

Кессельринг: В этом не было необходимости, но разрешите мне в этой связи перейти...

Файф: Разрешите привести Вам еще один пример. Вы помните Чивителлу? Вы помните, что там сделали ваши войска?

Кессельринг: В настоящий момент не помню.

Файф: Разрешите мне Вам напомнить, что было сделано с этой деревней. Это случилось 18 июня, через день после издания вашего приказа.

«Два немецких солдата были убиты, а третий был ранен в сражении с партизанами в деревне Чивителло. Боясь репрессий, жители этой деревни ушли из нее, но когда

немцы узнали об этом, они отложили карательные действия. 29 июня, — я напоминаю Вам, свидетель, что это было через девять дней после Вашего указания, ужесточающего Ваш приказ, — когда местные жители вернулись в деревню и почувствовали себя вновь в безопасности, немцы провели тщательно организованные репрессии, прочесав окрестности. Мирных жителей часто расстреливали на месте. В течение этого дня было убито 212 мужчин, женщин и детей в ближайших окрестностях этой деревни. Некоторые из убитых женщин были найдены совершенно нагими. Во время расследования был составлен полный именной список убитых, в него не были включены несколько имен людей, чьи тела не могли быть опознаны. Возраст убитых — от 1 года до 84 лет. Приблизительно сто домов было сожжено. Некоторые жертвы были сожжены живыми в своих домах».

Это отчет комиссии Объединенных Наций по расследованию военных преступлений по поводу этого случая, который непосредственно явился результатом Ваших действий. Итак, свидетель, Вы действительно думаете, что военной необходимостью является убийство детей в возрасте 1 года и стариков в возрасте 84 лет?

Кессельринг: Нет.

Файф: Сейчас я хочу затронуть вопрос, который Вы уже затрагивали, — это вопрос о положении дивизии «Герман Геринг». Вы упомянули об одном лице, которое я имею в виду, но разрешите мне, для того чтобы это было ясно Трибуналу, выяснить, кто были Ваши офицеры в то время? Скажите, генерал Витингофф командовал 10-й армией?

Кессельринг: Да.

Файф: В 1944 году?

Кессельринг: Да.

Файф: Он находился непосредственно под Вашим командованием?

Кессельринг: Да, он был подчинен мне непосредственно.

Файф: В таком случае, я позволю себе считать, что он был генералом, занимавшим весьма высокий и ответственный пост? Я не знаю его ранга, генерал...

Кессельринг: Генерал-полковник.

Файф: Под его командованием находился 76-й корпус под командованием генерала Герра? Это правильно?

Кессельринг: Это верно.

Файф: И в подчинении генерала Герра находилась дивизия «Герман Геринг», которой командовал генерал Шмальц, — это правильно?

Кессельринг: Да, генерал Шмальц был ее командиром.

Файф: Я полагаю, в то время там был генерал Шмальц. Итак, дивизия «Герман Геринг» участвовала в большом количестве этих — я назову их — инцидентов. Я называю инцидентами не такие случаи, который я описал, говоря

о Чивителле. Я напоминаю Вам об одном или двух таких случаях. Помните ли Вы, что в Стиа с 13 по 18 апреля было убито 137 гражданских лиц, в том числе 45 женщин и детей, Вы помните этот инцидент? События в Чивителло — это было 29 июня. И помните ли Вы Бучини 7 и 9 июля? Вы помните инцидент в Бучини?

Кессельринг: *Возможно, но сначала я должен тщательно ознакомиться с подробностями.*

Файф: *Может быть, Вы вспомните об этом. Я ставлю перед Вами этот вопрос в общем плане потому, что это общая линия поведения. Имело место много таких инцидентов, в которых участвовала дивизия «Герман Геринг». Вы помните об этом?*

Кессельринг: *Подобных случаев было очень много с той и с другой стороны, так что я должен в каждом отдельном случае точно изучить дело...*

Файф: *Вы понимаете, что в настоящий момент Трибунал рассматривает дело подсудимого Геринга, поэтому я и задаю Вам эти вопросы...*

Что касается лиц, названных в обвинительном заключении, то Вы знаете, что там названо девять постов главнокомандующих, или штабных постов, и затем главнокомандующие, которые командовали на определенных территориях или некоторыми соединениями военно-воздушных сил. Я полагаю, Вы знакомились с обвинительным заключением, — не так ли?

Кессельринг: *Да.*

Файф: *Я стараюсь изложить это коротко для того, чтобы не отнимать время у Трибунала. Я хочу, чтобы Вы высказали свое мнение по следующему вопросу: являются ли эти поименованные лица, возглавлявшие верховное командование вооруженными силами (ОКВ), главное командование военно-воздушными силами (ОКЛ), главное командование сухопутными силами (ОКХ) и главное командование военно-морским флотом (ОКМ), и их заместители, а также командующие объединениями; лицами, причастными в политике и к планированию войн?*

Кессельринг: *Главнокомандующие видами вооруженных сил были, само собой разумеется, совещательным органом при главе государства во всех военно-политических вопросах. Командующие группами армий и т. д. не имели никакого влияния.*

Файф: *Я хочу, чтобы Вы рассмотрели здесь два примера. До нападения на Польшу, 22 августа имело место совещание, о котором ранее здесь упоминалось. Присутствовали ли на нем те высшие офицеры, о которых я упоминал, т. е. главнокомандующие видами вооруженных сил, а также другие главнокомандующие?*

Кессельринг: *Руководящие офицеры на этом театре военных действий?*

Файф: *Да, в то время Польша должна была стать театром военных действий. Поэтому главной задачей в это время явилось рассмотрение вопроса о польской кампании, — не так ли? Главной задачей этого совещания было, по-видимому, рассмотрение вопроса о польской кампании при учете возможной кампании против западных держав, если они вступят в войну?*

Кессельринг: *Об этом я не могу дать сведений.*

Файф: *Трибунал уже слышал об этом совещании так часто, что я не намереваюсь Вас снова спрашивать о нем. Я хочу только, чтобы Вы назвали тех, которые там присутствовали. Разрешите напомнить Вам о другом совещании. 9 июня 1941 г. имело место совещание, где обсуждался план нападения на Советский Союз — «план Барбаросса». Вы помните об этом?*

Кессельринг: *Я не знаю о совещании 9 июня. Но на одном совещании я присутствовал.*

Файф: *Вы присутствовали там, и опять-таки до начала русской кампании. Люди, которые присутствовали на этом совещании, являлись лицами, занимавшими самые высокие военные посты, и главнокомандующими, — не так ли?*

Кессельринг: *Да, это верно.*

Файф: *Включая командующих на оккупированных территориях, как, например, генерал фон Фалькенхорст, главнокомандующий армией в Норвегии в это время? Он присутствовал там?*

Кессельринг: *Генерал фон Фалькенхорст?*

Файф: *Да.*

Кессельринг: *Не могу Вам сказать, вполне возможно, но я не помню этого.*

Файф: *Там присутствовали: генерал Штумпф, командовавший 5-м воздушным флотом, и, поскольку я не знаю их рангов, я позволю себе называть их по фамилии — Рундштедт, Рейхенау, Штюльпнагель, Шуберт, Клейст и, конечно, Бок, Клюге, Гудериан, Гальдер, Кессельринг?*

Кессельринг: *Последние были там определенно. О Штумпфе и Фалькенхорсте я не могу ничего сказать.*

Файф: *Таким образом, перед началом кампании обычно командующие, занимавшие эти высокие посты, встречались с фюрером, — не так ли?*

Кессельринг: *Да.*

Файф: *Обратите внимание на факты, имевшие место после сообщения о заговоре в Риме 23 мая 1944 г. Имеется в виду покушение с применением бомбы... Генерал фон Буттлер информировал Вашего начальника штаба о том, что он обязан доложить об этом фюреру, — не так ли?*

Кессельринг: *Да.*

Файф: Он связался с подсудимым Иодлем, и подсудимые Кейтель и Иодль доложили об этом деле фюреру?

Кессельринг: Да, это, очевидно, было так.

Файф: И фюрер дал приказ о том, чтобы 10 или 20 итальянцев были убиты. Вы, кажется, не совсем уверены в цифре, но склонны думать, что их было 20?

Кессельринг: Я думаю, что это сообщение фон Вестфаля, которое я должен принять как правильное.

Файф: Можете ли Вы вспомнить, свидетель, шла ли речь о 10 или 20 итальянцах?

Кессельринг: Я предполагаю, о 10. Я не знаю этого точно.

Файф: Точная цифра Вам известна?

Кессельринг: Я предполагаю — 10.

Файф: Допустим сейчас, что речь шла о 10.

Генерал Макензен был представителем власти в Риме, — не так ли?

Кессельринг: Генерал-полковник фон Макензен командовал 14-й армией; комендант Рима был подчинен ему.

Файф: А лицом, которое, употребляя Ваши собственные выражения, являлось его советником по этому вопросу, был человек по имени Каплер, — не так ли?

Кессельринг: Каплер из службы безопасности.

Файф: Кем он был — обергруппенфюрером или чем-нибудь в этом роде?

Кессельринг: Оберштурмбанфюрером.

Файф: Вы помните, что после появления каких-то комментариев по этому поводу в газете «Оссерваторе Романо» Вы начали расследование этого инцидента через своего офицера разведки? Фамилия этого офицера была Цоллинг, — не так ли?

Кессельринг: Да, это так.

Файф: И Вы также получили об этом отчет от Каплера лично, — не так ли?

Кессельринг: Каплер мне по телефону кратко сообщил, что в его распоряжении имеется соответствующее количество осужденных.

Файф: Не говорил ли Вам Каплер о том, что он казнил 382 человека?

Кессельринг: Это должно было быть выполнено 14-й армией, и я лишь узнал о результате без каких-либо пояснений и не разговаривал по этому поводу непосредственно с Каплером.

Файф: Вы в этом уверены?

Кессельринг: Я подчеркиваю еще раз: я имел с Каплером краткий телефонный разговор после того, как прибыл на свой командный пункт, и мне было сообщено то, о чем я уже здесь сказал. Больше не помню никаких разговоров. Я помню только, что, встретившись с ним через восемь или десять дней, я сказал ему, что я ему до некоторой степени

благодарен за то, что этот крайне неприятный вопрос удалось разрешить без нарушения правовых и моральных норм.

Файф: *Посмотрим, за что Вы, собственно, должны были быть благодарны. Вы были допрошены об этом 8 января. Вы помните о заданном Вам следующем вопросе:*

«Не говорил ли Вам Цоллинг, что все те люди, которые были казнены, прежде обвинялись в каких-то преступлениях, наказуемых смертной казнью». Вы ответили на это: «Да, я об этом уже говорил, он так и сказал. Даже Каплер рассказал мне об этом».

Кессельринг: Да, это правильно.

Файф: *Таким образом, Вам, по Вашим словам, объяснили, что было взято, предположим, 382 человека, которые были виновны в других преступлениях, и казнили их в качестве репрессии за заговор, заключающийся в подготовке взрыва бомбы. Не так ли?*

Кессельринг: Да, это правильно, если учесть, что эти люди уже предварительно были приговорены к смертной казни.

Файф: *Как Вам уже указывалось, в этом отчете Каплера говорится, что из 382 человек 176 совершили действия, которые должны были наказываться смертью, но дела 22 из них были отнесены к числу «прекращенных» дел, о чем имелась соответствующая пометка, 17 были приговорены к разным срокам трудовых работ, 4 были действительно приговорены к смерти, 4 были арестованы возле места совершения преступления. В целом это составляет 223 человека.*

Не говорил ли вам Каплер: «Впоследствии число жертв возросло до 325 человек, а затем я решил добавить еще 57 евреев». Приводил ли Вам Каплер эти цифры?

Кессельринг: Нет.

Файф: *Но Вы согласитесь с тем, свидетель, что большое число этих лиц было казнено в результате приказа о казни 10 итальянцев или, может быть, 20 итальянцев за каждого убитого немца?*

Кессельринг: Это я признаю, но с учетом, как я уже говорил, того, что речь здесь идет о людях, ранее осужденных.

Файф: *Но ведь для Вас не составляло разницы, осуждались ли они за участие в подготовке взрыва бомбы или за какие-либо другие преступления?*

Кессельринг: Господин генеральный прокурор, ситуация была следующей: начались ожесточенные бои на Южном фронте на рубежах у реки Гарильяно. В это время были брошены бомбы в полицейскую роту, причем это было сделано римскими кругами, с которыми до сего времени обращались неслыханно мягко. Волнение среди немцев

было таким, что как я, так и подчиненные мне командиры, в том числе советник посольства Мельгаузен, должны были сделать все для того, чтобы заглушить это волнение. Это — с одной стороны, а с другой — нужно было сделать что-либо такое, что я счел бы наиболее целесообразным для избежания в дальнейшем подобных случаев, а именно, нужно было заклеймить публично это покушение, показать, что германской армии не может быть нанесен какой-либо ущерб без последствий. Именно это было для меня важно. А участвовал ли в этом «X» или «Y», для меня было второстепенным вопросом. Первостепенным же был только вопрос об успокоении общественного мнения, как римского, так и немецкого, причем в самый кратчайший срок.

Файф: Вы прежде занимали иную позицию, что население следует терроризировать для того, чтобы оно не повторяло и не предпринимало актов, направленных против германской армии?

Кессельринг: Я такого выражения не употреблял. Я должен повторить, что я находился, если можно так сказать, прямо-таки в идеальных дружественных отношениях с итальянцами, поэтому я и был послан в Италию, и у меня были все основания завоевывать симпатии, а не сеять вражду. Я вмешивался в это дело, и притом вмешивался так решительно, потому, что надо было уничтожить в кратчайший срок эту бациллу чумы.

Файф: Я сегодня утром задал несколько вопросов по поводу Вашей «дружбы» с итальянцами и не собираюсь возвращаться к этому. Я лишь хочу, чтобы Вы мне помогли разобраться еще в одном вопросе. 2 ноября 1943 г. Вы были генералом, командующим в Италии, то есть после того, как Вы стали...

Кессельринг: Можно мне еще добавить по первому пункту?

Файф: Переходите к заданному мною вопросу. Я хочу, чтобы Вы сказали, были ли Вы генералом, командующим в Италии 2 ноября 1943 г. Вы были им?

Кессельринг: С ноября, со 2 ноября 1943 г.

Файф: Вы помните, что Вы послали телеграмму в ОКВ по поводу того, что три британских «командос» были захвачены в плен около Пескары и что они должны были быть подвергнуты «специальному обращению»?

Это «специальное обращение» означает убийство, оно означает, что они были убиты СС?

Кессельринг: Нет, извините...

Файф: Что Вы имеете в виду под «специальным обращением»?

Кессельринг: Эти люди из Пескары, как я уже сказал сегодня, которые были ранены, попали в лазарет, а те,

которые не были ранены, насколько я помню, были отосланы в лагерь для военнопленных.

Файф: *Там было еще девять человек, которые были отправлены в госпиталь, а трое, на основании Вашей телеграммы, были подвергнуты «специальному обращению». Я хотел Вас спросить относительно тех, которые были отправлены в госпиталь. Что Вы делали с людьми, которые охватывались приказом о «командос» и попадали в госпиталь?*

Кессельринг: *Как я уже сказал, с ними обращались по общим правилам, установленным Гаагской конвенцией.*

Файф: *Я не собираюсь спорить с Вами о том, были ли приказы о «командос» изданы в соответствии с Гаагской конвенцией. Нам известно, что приказ о «командос» существовал и что по этому приказу расстреливались люди, которые были захвачены как «командос». Я спрашиваю Вас о том, что делали с людьми из состава «командос», которые имели несчастье получить ранение?*

Кессельринг: *Я хотел бы ответить. На основании этого приказа они должны были быть расстреляны. Я уже сказал, что в данном случае этот приказ, как я предполагаю, ввиду вмешательства генерал-полковника Иодля был выполнен.*

Файф: *Мы слышали здесь показания о том, что в Вильно СС имели обыкновение убивать в госпиталях новорожденных еврейских младенцев немедленно после их появления на свет. Можете ли Вы нам ручаться за то, что «командос», которые были ранены и находились в госпитале, не умерщвлялись сразу после их поступления в госпиталь?*

Кессельринг: *Я утверждаю, что я ничего не знал о подобной экзекуции...*

Из допроса свидетеля Б. ДАЛЕРУСА [1]

Стенограмма заседания
Международного военного трибунала
от 19 марта 1946 г.

Штамер [2]**:** *Расскажите Трибуналу, как получилось, что Вы, будучи частным лицом и шведом, старались добиться взаимопонимания между Англией и Германией?*

Далерус: *Я очень хорошо знал Англию, так как я жил там в течение 12 лет. Я также очень хорошо знал и Германию. Во*

[1] IMT, vol. 9, p. 457—487.

[2] Далерус был вызван в качестве свидетеля по ходатайству защитника Геринга — адвоката Штамера.

время первой мировой войны, живя как в Германии, так и в Англии, я наблюдал отношение к этой войне как одной, так и другой страны. Во время посещения Англии в конце июня 1939 года я побывал в ряде городов: Бирмингаме, Ковентри, Манчестере и Лондоне и повсюду видел непоколебимую веру в то, что народ Великобритании не потерпит более агрессии со стороны Германии. 2 июля я встретился с некоторыми друзьями в «Конститьюшинэл Клаб», мы обсудили сложившееся положение, и они ясно резюмировали общее мнение английской общественности...

После того как я заметил, что в третьей империи имелась склонность игнорировать нежелательные сообщения, я счел своим долгом сообщить это мнение английской общественности высшим кругам Германии и думал, что это сообщение будет очень ценным.

Штамер: Когда Вы говорите о своих друзьях, Вы имеете в виду членов английского парламента?

Далерус: Нет, это были люди из делового мира. Если Трибунал желает, я могу зачитать список фамилий.

Штамер: Кто были эти люди? Назовите их фамилии.

Далерус: Можно ли для сокращения времени передать этот список Трибуналу?

Председатель: По-моему, их фамилии не имеют большого значения, если они являлись представителями деловых кругов, не правда ли?

Далерус: Согласившись со своими друзьями в вопросе о целесообразности посещения Германии, я отправился туда и добился приема у Геринга 6 июля, в 4 часа дня, в его поместье Каринхале. Я рассказал ему о своих наблюдениях в Великобритании и особенно указал на необходимость предпринять все меры для предотвращения возможности войны. Геринг выразил сомнение по поводу того, не следует ли все происходящее в Великобритании рассматривать как попытку обмана. Он также высказал мнение относительно того, что Великобритания стремится контролировать ход событий на континенте. Я сказал ему, что я не хочу, чтобы он принимал мои заявления как заявления гражданина нейтрального государства, и предложил устроить встречу членов германского правительства с англичанами, знавшими обстановку.

Я предложил, чтобы совещание состоялось в Швеции, возможно, по приглашению Его Величества короля Швеции или шведского правительства.

8 июля я получил от Геринга ответ, где он сообщал, что Гитлер согласен с этим планом, и я отправился в Швецию с тем, чтобы устроить эту встречу в Швеции. Шведское правительство, по некоторым соображениям, сочло нежелательным, чтобы Его Величество король или правительство послали такое приглашение, но оно не имело ничего против

того, чтобы частные лица подготовили соответствующие условия для проведения этого совещания. Граф Трола Вахмеестер с готовностью предложил нам свой замок Трола Билда для совещания.

19 июля я уехал в Лондон для того, чтобы начать подготовку к этому совещанию.

Председатель: Доктор Штамер, в интересах экономии времени не можете ли Вы попросить свидетеля дать показания о самих переговорах? Все эти предварительные шаги не имеют, по моему мнению, большого значения.

Штамер: Хорошо, он сейчас перейдет к этим переговорам, к тому предварительному совещанию, которое состоялось 7 августа в Сенке Ниссен Коог. Вы хотели сказать, что 19 июля вылетели в Лондон и встретились там с лордом Галифаксом 20 июля?

Далерус: Да.

Штамер: Расскажите Трибуналу, о содержании Вашей беседы с лордом Галифаксом 20 июля?

Далерус: Я встретился с лордом Галифаксом 20 июля. Он подчеркнул, что он не желает, чтобы кто-либо из членов английского правительства или членов парламента участвовал в этой встрече. Однако правительство Его Величества с интересом будет следить за ходом и результатами этой встречи.

Встреча состоялась в Сенке Ниссен Коог в Шлезвиг-Гольштейне, вблизи датской границы, в поместье, принадлежавшем моей жене. На встрече присутствовали 7 англичан, Геринг, Боденшатц и доктор Шеттл.

Штамер: Какого числа это было?

Далерус: Это было 7 августа. Совещание началось в 10 часов. В самом начале Геринг предложил англичанам задать ему любые вопросы.

После этого состоялась длительная беседа о политических событиях, особенно в связи с взаимоотношениями между Великобританией и Германией. В конце концов, перешли к вопросу о Мюнхене и о событиях, последовавших после Мюнхена. Английские представители подчеркнули необходимость прекратить политические агрессии в Европе; также обсуждался вопрос о польском коридоре и о Данциге. Английские представители дали ясно понять, что в случае, если Германия попытается насильно оккупировать какую-либо новую территорию, то Британская империя, в соответствии со своими обязательствами, окажет помощь Польше. Геринг дал честное слово государственного деятеля и солдата, что, хотя ему как руководителю самого могущественного воздушного флота в мире, возможно, и придется ввести в бой свои воздушные силы, но он сделает все возможное для того, чтобы попытаться предотвратить возникновение войны. В результате совещания все присутство-

вавшие пришли к заключению, что будет очень полезным как можно быстрее организовать встречу представителей Великобритании и Германии. Совещание окончилось поздно ночью. На следующее утро английские представители предложили, чтобы в этой конференции приняли участие четыре страны: Великобритания, Франция, Италия и Германия. Я поехал в Зильт, где находился Геринг, и он от имени Германии согласился с этим видоизмененным предложением.

Штамер: Участвовали ли в этом совещании английские члены парламента?

Далерус: Нет, там были только представители деловых кругов Англии.

Штамер: Было ли сообщено об этом посещении лорду Галифаксу?

Далерус: Английские представители покинули Германию рано утром 9 августа и, вернувшись в Англию, немедленно представили доклад в министерство иностранных дел Великобритании.

Штамер: Состоялась ли намеченная конференция, и как развернулись события дальше?

Далерус: Я лично от Геринга получил подтверждение того, что Гитлер согласен созвать такую конференцию. Этот вопрос обсуждался в Лондоне, и 19 августа мне сообщили о том, что я должен поехать в Париж, очевидно, для получения ответа от англичан. Перед отъездом я узнал, что между Россией и Германией заключено торговое соглашение, которое затем было распространено и на другие политические вопросы. 23 августа в 10 ч. 30 м. утра Геринг разговаривал со мной по телефону и просил по возможности немедленно приехать к нему в Берлин. Я прибыл в Берлин 24 числа и в 2 часа уже встретился с Герингом.

Штамер: Каково было содержание Вашей беседы?

Далерус: Он сказал мне, что положение стало очень серьезным из-за того, что между Польшей и Германией не было достигнуто никакой договоренности. Он просил меня поехать в Лондон и объяснить положение англичанам.

Штамер: Вы там должны были особенно указать на то, что Германия готова на соглашение с Англией?

Далерус: Да, Геринг заявил, что Германия очень желает добиться взаимопонимания с Великобританией.

Штамер: Когда Вы уехали затем в Лондон?

Далерус: 25-го, в пятницу, на следующее утро.

Штамер: Эта поездка была согласована с Гитлером?

Далерус: Этого я сказать не могу.

Штамер: С кем Вы совещались там, в Лондоне, 25-го вечером?

Далерус: У меня состоялась беседа с лордом Галифаксом в 6 ч. 30 м. вечера.

Штамер: Что рассказал Вам при этом Галифакс?

Далерус: Он сообщил мне, что в тот же день Гендерсон беседовал с Гитлером и что Гендерсона ожидали в Лондоне в субботу 26-го. Он выразил надежду, что теперь имеются официальные пути для переговоров и поэтому можно будет прийти к соглашению. Он поблагодарил меня за то, что я сделал, и сказал, что мои услуги, по-видимому, более не потребуются.

Штамер: Вы в тот же вечер по телефону разговаривали с Герингом?

Далерус: Да.

Штамер: Каково было содержание этого разговора?

Далерус: Я пытался звонить ему в 8 часов вечера, и лишь после содействия со стороны министерства иностранных дел мне удалось установить связь. Геринг затем сказал мне, что положение было чрезвычайно напряженное, и просил меня сделать все возможное для того, чтобы добиться созыва конференции представителей Великобритании и Германии.

Штамер: Вы сообщили лорду Галифаксу об этом разговоре?

Далерус: Да, господин Робертс — сотрудник министерства иностранных дел — немедленно получил точный текст нашей беседы, и еще до полуночи текст был передан лорду Галифаксу.

Штамер: Состоялось ли еще на следующее утро, то есть в субботу 26 августа, совещание с Галифаксом? Каково было содержание этого совещания?

Далерус: Я встретился с лордом Галифаксом в субботу 26 августа в 11 часов и сказал ему, что, насколько мне известно, германское правительство пытается добиться быстрого решения, и подчеркнул, что было бы очень важно дать ясно понять германскому правительству, что при таком серьезном положении необходимо действовать с большой осторожностью и чувством ответственности. Я попросил его, чтобы он особенно указал германскому правительству на желание английского правительства добиться взаимопонимания.

Штамер: Какое предложение Вы сделали тогда лорду Галифаксу?

Далерус: Я предложил лорду Галифаксу написать письмо Герингу, которое я немедленно мог бы отвезти в Берлин и передать ему лично.

Штамер: Галифакс последовал Вашему предложению?

Далерус: Да, Галифакс переговорил с Чемберленом и после этого написал прекрасное письмо, в котором он очень ясно указал на желание правительства Его Величества достичь мирного соглашения.

Штамер: И Вы с этим письмом прилетели обратно в Берлин?

Далерус: *Да. Я прибыл в Берлин вечером и встретился с Герингом приблизительно в 10 часов вечера.*

Штамер: Расскажите Трибуналу о содержании этой беседы с Герингом, которую Вы имели в связи с посещением лорда Галифакса.

Далерус: *Я встретился с Герингом в его поезде, который должен был следовать в ставку. Я рассказал ему о положении вещей в Лондоне и подчеркнул, что, если германское правительство предпримет какие-либо шаги против Данцига, то, без сомнения, это вызовет немедленно войну с Великобританией. Но я сказал, что британское правительство будет делать все возможное, чтобы избежать кризиса. Объяснив положение вещей, я передал ему письмо. Он разорвал конверт и после того, как прочел письмо, попросил меня тщательно перевести его, так как очень важно, чтобы содержание было правильно понято. Он вызвал своего адъютанта и приказал остановить поезд на следующей станции, заявив, что, по его мнению, необходимо немедленно сообщить Гитлеру о содержании письма. Я поехал с ним на автомашине в Берлин, и ровно в полночь мы остановились у имперской канцелярии. Геринг пошел к Гитлеру, а я поехал в гостиницу.*

Штамер: Итак, это было 27 августа ночью, — не правда ли?

Далерус: *Так точно.*

Штамер: Имели ли Вы тогда беседу еще и с Гитлером?

Далерус: *Приблизительно в 0 ч. 15 м. ночи ко мне приехали два офицера и попросили меня поехать к Гитлеру. По приезде к Гитлеру я немедленно был принят им. При беседе присутствовал только Геринг.*

Штамер: Расскажите несколько более подробно об этой беседе.

Далерус: *Гитлер в своих обычных тонах начал с пространного объяснения германской политики. Это длилось приблизительно 20 минут, и я решил, что ничего полезного из этого посещения не получится. Воспользовавшись подходящим моментом, когда он ругал английский народ и Великобританию, я прервал его и сказал, что я работал в Великобритании в качестве инженера и руководителя промышленного предприятия, что я очень хорошо знаю английский народ и поэтому я не могу согласиться с его заявлением. После этого произошла длительная беседа, во время которой он задал много вопросов об Англии. Затем он начал объяснять мне, как прекрасно вооружена германская армия. Он очень волновался, ходил взад и вперед по комнате и, в конце концов, находясь в состоянии сильного возбуждения, сказал мне, что если дело дойдет до войны, — он будет строить подводные лодки, очень много подводных лодок. Он говорил так, как будто он не осознавал, что в комнате*

находились другие лица, помимо него. После этого он начал кричать, что он будет строить самолеты и самолеты и что он выиграет войну. Через некоторое время он успокоился и начал говорить об Англии. Он сказал: «Господин Далерус, скажите мне, почему мне никогда не удалось достичь соглашения с английским правительством? Вы как будто бы хорошо знаете Англию, возможно, Вы в состоянии объяснить мне это?»

Я несколько колебался, но потом сказал ему, что, зная слишком хорошо английский народ, я считаю, что причиной является недоверие англичан к нему и его правительству.

Беседа продолжалась. Он пространно изложил мне содержание его беседы с Гендерсоном и в конце попросил меня немедленно отправиться в Лондон и объяснить там его точку зрения. Естественно, я отказался, сказав ему, что я не могу поехать в качестве уполномоченного германского правительства, но если английское правительство выскажет желание, чтобы я совершил такую поездку, то я это сделаю. В качестве условия было решено следующее: я должен точно знать, какие у него имеются предложения. Мы провели вместе полтора часа, в течение которых он полностью изложил различные вопросы, причем более подробно, чем он их объяснял Гендерсону.

Штамер: Какие предложения Вы, в общем, должны были передать?

Далерус: В сжатой форме эти предложения сводятся к следующему:

1. Германия желает заключить пакт или союз с Великобританией.

2. Англия должна помочь Германии получить Данциг и польский коридор.

3. Германия обязуется обеспечить гарантию границ Польши.

4. Должно быть достигнуто соглашение относительно колоний Германии.

5. Должны быть обеспечены гарантии в отношении обращения с немецкими меньшинствами в Польше.

6. Германия обязуется защищать Британскую империю германскими вооруженными силами в случае, если на последнюю будет совершено нападение...

Штамер: Каков был дальнейший ход переговоров?

Далерус: На следующее утро я вылетел на специальном самолете, договорившись предварительно с Лондоном. Я встретился с господином Чемберленом, лордом Галифаксом, сэром Горасом Вильсоном и сэром Александром Кадоганом.

Штамер: Это было 27 августа, — не правда ли?

Далерус: Да, 27 августа, на Даунингстрит, № 10.

Штамер: *Каково было содержание этого совещания с Чемберленом и лордом Галифаксом?*

Далерус: *Мы очень подробно обсудили выдвинутые предложения. По некоторым пунктам, как видно из английской «Голубой книги», эти предложения отличались от тех, которые были сделаны Гендерсону. Поэтому я предложил правительству Великобритании, что если оно полностью доверяет мне как посреднику, то оно должно сказать мне, в какой мере оно может принять эти предложения, после чего я готов буду вернуться в Берлин в тот же день и изложить точку зрения англичан Гитлеру и Герингу. Они должны задержать Гендерсона в Берлине до понедельника с тем, чтобы дать ответ, предварительно узнав мнение Гитлера о точке зрения англичан.*

Штамер: *В этот день Вы совещались еще с сэром Александром Кадоганом?*

Далерус: *После встречи с членами правительства, фамилии которых я упомянул выше, я имел длительную беседу с Кадоганом.*

Штамер: *Вы получили от него определенные предложения?*

Далерус: *Да.*

Штамер: *Каково было их содержание?*

Далерус: *Я должен сказать, что правительство Великобритании приняло все меры для того, чтобы самым корректным образом ответить на пункты германских предложений. Естественно, что пункт 6 — предложение о защите Британской империи — был отклонен. Также они отказались обсуждать вопрос о колониях до тех пор, пока Германия не проведет демобилизацию. Что касается границ Польши, то они желали, чтобы эти границы были гарантированы пятью великими державами: Россией, Германией, Англией, Францией и Италией. Что касается коридора, то они рекомендовали начать немедленные переговоры с Польшей. Что касается пункта первого, то Англия в принципе готова была прийти к соглашению с Германией.*

Штамер: *Вы возвратились в Германию с этими предложениями?*

Далерус: *Да, англичане обещали послать Гендерсона обратно в тот же день. Но я связался по телефону с Берлином, откуда мне дали согласие на то, чтобы Гендерсон вернулся лишь в понедельник. В тот же вечер я вылетел из Англии и около полуночи прибыл в Берлин.*

Штамер: *Вы совещались с Герингом после этого?*

Далерус: *Я встретился с Герингом приблизительно в 11 ч. 30 м. в воскресенье вечером и сообщил ему о результатах своей поездки.*

Штамер: *Можете ли Вы несколько подробнее рассказать нам об этой беседе?*

Далерус: Он рассматривал этот ответ не очень благоприятным. Но я объяснил ему, что, учитывая ход событий в последние годы, вряд ли можно было ожидать, чтобы Великобритания согласилась с тем, чтобы одна Германия давала гарантию в отношении границ Польши. Что касается вопроса о колониях, то я объяснил ему, что любое английское правительство, которое попытается провести этот вопрос в парламенте в тот период, когда германские войска мобилизованы, несомненно, потерпит неудачу.

Что касается шестого пункта, я попытался дать ему ясно понять, что Великобритания, или Британская империя, предпочтет защищать сама свои собственные интересы.

В конце он сказал, что будет лучше, если он один встретится с Гитлером. Он отправился в имперскую канцелярию, а я вернулся в гостиницу. Приблизительно в час утра в понедельник, 28-го числа, мне позвонили и сообщили, что Гитлер согласен с точкой зрения англичан при условии, если ожидаемый от Гендерсона ответ будет таким же, каким его передал я.

Штамер: Вы в ту же ночь пошли в английское посольство?

Далерус: Я немедленно отправился в английское посольство и сообщил сэру Джорджу Форбсу о результатах беседы с Герингом, а он послал телеграмму в Лондон.

Штамер: Вы сообщили Герингу содержание этой беседы с Форбсом?

Далерус: Конечно, я действовал совершенно открыто. Я сказал Герингу, что я намереваюсь делать. И германскому правительству была прекрасно известна моя беседа с Форбсом.

Штамер: Когда Вы опять затем встретились с Герингом?

Далерус: Я встретился с Герингом в понедельник 28-го утром, в его ставке.

Штамер: Я думаю, что это было уже во вторник утром?

Далерус: Нет, в понедельник утром, 28 августа.

Штамер: Каково было содержание этой беседы с Герингом?

Далерус: В общем и целом мы говорили о положении вещей, и он как будто бы был удовлетворен тем фактом, что Форбс послал телеграмму в Лондон.

Штамер: Вы опять потом посетили Форбса?

Далерус: Да, я впоследствии видел Форбса, но эта встреча не имела особого значения.

Штамер: И Вы потом опять встретились с Герингом во вторник, — не правда ли, — во вторник утром?

Далерус: Самое важное произошло во вторник утром или, вернее, в 1.15 утра 29-го числа, когда мне, по просьбе Геринга, позвонил подполковник Конрад из имперской канцелярии. Он сообщил мне, что Гендерсон вручил свой ответ в письменной форме, который был весьма удовлетвори-

тельным, и имеется надежда на то, что угроза войны миновала...

Штамер: *29 августа Вам еще раз позвонил Геринг, — не так ли? По какому поводу он Вам позвонил?*

Далерус: *Поздно вечером, приблизительно в 10.30 вечера, когда я был в своем номере в гостинице, мне позвонил Форбс, который заявил, что он должен немедленно встретиться со мной; он приехал в гостиницу и объяснил, что встреча Гитлера с Гендерсоном во вторник вечером была чрезвычайно неудачной. Между ними произошел спор, после чего они разошлись. Он спросил меня, что я могу посоветовать при данном положении вещей? Во время нашей беседы мне позвонил Геринг и попросил меня приехать к нему домой в Берлин. Он сказал мне то же самое и казался очень расстроенным по поводу того, что произошло. Он показал мне ответ Германии на английскую ноту и тщательно ее просмотрел, пытаясь объяснить причину, почему нота была сформулирована таким образом. В конце он попросил меня вновь немедленно отправиться в Лондон и попытаться дать объяснения по поводу этого злополучного инцидента английскому правительству, а также передать, что Гитлер подготавливает предложения Польше, которые, очевидно, будут готовы на следующий день. Затем, договорившись с сэром Кингсли Вудом, министром авиации, о моем новом посещении Англии, я вылетел в среду в 5 часов утра. Немедленно после прибытия в Лондон я встретился с теми же членами правительства Его Величества.*

Штамер: *С кем Вы встретились там? Кто это был?*

Далерус: *С теми же людьми — господином Чемберленом, лордом Галифаксом, господином Горасом Вильсоном и Кадоганом.*

Штамер: *Каково было содержание этого совещания?*

Далерус: *Было очевидно, что в то время английское правительство с большим недоверием относилось к Германии. Оно было склонно думать, что какие бы меры ни предпринимались с их стороны, ничто не сможет удержать Гитлера от объявления войны Польше. Правительство Великобритании сделало все возможное. Оно послало своему послу в Варшаве просьбу для передачи польскому правительству, чтобы оно делало все возможное для того, чтобы избежать инцидентов на границе. Члены английского правительства сказали мне, что вряд ли можно ожидать от польского правительства, чтобы оно послало своих представителей в Берлин для ведения переговоров после того, что произошло с другими странами в последние годы, когда они также посылали подобные миссии в Берлин.*

Я позвонил в Берлин и хотел установить связь с Герингом с целью попытаться убедить его организовать встречу представителей вне Германии. Он ответил, что это невозможно,

что Гитлер в Берлине и что эта встреча должна состояться только в Берлине; что касается предложений Польше, то члены английского правительства с большим недоверием относятся к ним. Днем польское правительство созовет совещание и результаты передаст в Берлин. Тем временем я сам вернулся в Берлин.

Штамер: Когда Вы встретили там Геринга?

Далерус: Я встретился с Герингом вскоре после полуночи в среду. Во-первых, он сообщил мне о предложениях, сделанных Польше, и показал мне ноту. Я позвонил Форбсу и передал ему это сообщение. Затем он сообщил мне, что Риббентроп отказался передать английскому послу эту ноту после того, как он быстро прочитал ее. Я немедленно передал Герингу, что невозможно так обращаться с послом Британской империи, и предложил, чтобы он разрешил мне позвонить Форбсу и передать ему содержание этой ноты по телефону. Я сделал это приблизительно в час утра в четверг...

Штамер: На следующее утро Вы пошли в английское посольство для того, чтобы убедиться, правильно ли понята Ваша телефонная передача?

Далерус: Да. Я встретился с Гендерсоном в четверг, 31 числа, в 10 час. утра и обсудил вопрос относительно ноты. Затем он попросил меня немедленно поехать к Липскому — польскому послу в Берлине и передать ему копию этой ноты.

Штамер: И это произошло?

Далерус: К Липскому вместе со мной он послал Форбса. Я зачитал Липскому эту ноту, но казалось, что он не понял ее содержания, поэтому я ушел из комнаты, продиктовал ноту секретарю и вручил текст Липскому. Тем временем Липский заявил Форбсу, что он не намерен обсуждать эту ноту с германским правительством.

Штамер: Не могли бы Вы как можно точнее передать его слова? Мне кажется, — это особенно важный момент.

Далерус: Он сказал, что у него нет полномочий вести переговоры с германским правительством...

Штамер: Вы передали содержание этой беседы в Лондон по телефону?

Далерус: Я немедленно позвонил из английского посольства и сообщил сэру Горасу Вильсону об этом совещании.

Штамер: Не состоялась ли еще одна беседа после обеда у Геринга?

Далерус: Я встретился с Герингом в час дня. Он получил копию телеграммы, посланной польским правительством Липскому, в которой говорилось о том, что Липский не должен без особых указаний из Варшавы вести переговоры с германским правительством. Было очевидно, что поляки при существовавших обстоятельствах боялись предприни-

мать какие-либо действия, однако германское правительство было очень раздражено этой телеграммой.

Штамер: Затем Вы еще раз встретились у Геринга с английским послом в тот же день после обеда?

Далерус: Положение казалось безвыходным. Гитлер вызвал сэра Гендерсона. У них произошла ссора. Риббентроп также поссорился с ним, и мне казалось, что единственный выход был в том, чтобы между Герингом и Гендерсоном было достигнуто соглашение. Я предложил, чтобы между ними состоялась встреча. Эта встреча состоялась в 4 ч. 50 м. дня в доме Геринга. Кроме них присутствовали Форбс и я.

Штамер: Каково было содержание этой беседы?

Далерус: Еще до встречи Гендерсон высказал свои подозрения по поводу того, что германское правительство попытается пойти на уступки Англии и внести раскол во взаимоотношения между Польшей и Англией. Поэтому Гендерсон вел себя очень осторожно в течение всей двухчасовой беседы, и в результате обе стороны согласились с тем, что необходимо созвать совещание представителей двух стран, и рассматривали это как единственный путь избежать войны.

Штамер: И Вы предложили, чтобы Геринг немедленно встретился с английскими представителями?

Далерус: Я предложил, чтобы эта встреча немедленно состоялась в Голландии и чтобы Геринг представлял Германию.

Штамер: Каково было мнение Гендерсона по поводу этого предложения?

Далерус: Гендерсон обещал передать это предложение своему правительству, но у меня создалось впечатление, что он уже знал о том, что германские вооруженные силы готовы к выступлению и казалось, что он не особенно верил в какие-либо возможности.

Штамер: Известно ли Вам высказывание Геринга следующего содержания: «Если поляки не уступят, то Германия раздавит их, как вшей, но будет очень жаль, если Британия решится объявить войну. Это было бы очень неумно с ее стороны»?

Далерус: Я не могу припомнить эти слова, но вполне возможно, что во время двухчасовой беседы эти слова были произнесены им.

Штамер: Как закончилось это совещание?

Далерус: В 7 часов вечера мы расстались. Обе стороны согласились принять меры к тому, чтобы в Голландии состоялась встреча.

Штамер: Затем Вы 1 сентября встретились еще раз с Герингом?

Далерус: Я встретился с Герингом 1 сентября в 8 часов

вечера в его ставке. После некоторого колебания он сказал мне, что война началась потому, что поляки напали на радиостанцию в Глейвице и взорвали мост близ Диршау. Позднее он изложил другие детали, из которых я заключил, что все силы германской армии направлены на Польшу.

Штамер: Затем, 3 сентября, Вы встретились еще раз с Герингом и при этом Вы предложили, чтобы Геринг сейчас же полетел в Лондон для непосредственных переговоров?

Далерус: Прежде чем я перейду к тому, что произошло позже, мне кажется, следует сказать, что я встретился с Гитлером в имперской канцелярии 1 сентября как раз после того, как он произнес свою речь в рейхстаге. Он страшно нервничал и был очень взволнован. Он сказал мне, что он всегда подозревал англичан в том, что они хотят войны. Затем он заявил, что он разобьет Польшу и захватит всю страну. Затем Гитлер окончательно вышел из себя и стал кричать, что, если нужно, они будут воевать год, два и даже десять лет.

Затем в воскресенье, 3 сентября, рано утром я получил сообщение от Форбса о том, что в 9 часов будет послан ультиматум. Условия этого ультиматума будут заключаться в немедленном прекращении военных действий и отводе германских войск к немецкой границе.

Я немедленно отправился в ставку Геринга близ Потсдама. Он был там, а не у Гитлера. Я попросил его по крайней мере попытаться добиться того, чтобы на этот ультиматум был послан какой-нибудь разумный ответ. У меня создалось впечатление, что некоторые члены германского правительства стояли за войну, и я боялся, что если будет послан ответ в письменной форме, то он не будет составлен таким образом, чтобы избежать войны с Англией. Поэтому я предложил Герингу, чтобы он отправился в Англию до 11 часов, для переговоров.

Штамер: Каково было отношение Геринга к этому предложению?

Далерус: Он принял это предложение и позвонил Гитлеру. Гитлер согласился.

Штамер: Вы затем позвонили в Лондон?

Далерус: Да, я позвонил в Лондон, установил связь с министерством иностранных дел, которое ответило, что оно не может рассматривать это предложение до тех пор, пока не будет получен ответ в письменной форме на ультиматум.

Штамер: Это сообщение Вы передали Герингу?

Далерус: Да...

Штамер: 4 сентября Вы еще раз говорили с Герингом?

Далерус: Да, 4 сентября я имел краткую беседу с Герингом, но эта беседа не имеет большого значения.

Штамер: Не заявлял ли Вам Геринг при этом, что он, что

бы ни случилось, будет стремиться вести войну по возможности гуманнее и что Германия ни при каких условиях первая не предпримет военных действий против Англии, но, если оттуда начнут стрелять, ответ не заставит себя долго ждать?

Далерус: *Да, это правильно...*

Штамер: *Вы 24 сентября 1939 г. в Стокгольме говорили с Форбсом?*

Далерус: Нет, я встретился с Форбсом 24 сентября в Осло после оккупации Польши. Это была попытка установить, имелась ли возможность предотвратить мировую войну. Он передал мне в письменной форме точку зрения английского правительства, состоявшую из следующих пунктов: «Правительство Великобритании должно освободить Европу от постоянно повторяющейся угрозы германской агрессии и дать возможность народам Европы...».

Председатель: *Одну минуту. Какое отношение имеет к Герингу письмо, написанное Форбсом?*

Штамер: Содержание этого письма Далерус 26 сентября обсуждал с Герингом и попытался на этой базе добиться какого-либо соглашения.

Председатель: *Пусть свидетель расскажет о своей беседе с Герингом.*

Штамер: *Господин Далерус, Вы 26 сентября посетили Геринга в Берлине, — не так ли?*

Далерус: *Я встретился там с Герингом и Гитлером 26 сентября.*

Штамер: *Вы уведомили Геринга о тех предложениях, которые Вам сделал Форбс?*

Далерус: *Я обсудил с Гитлером вопрос о том, на каких условиях он готов был возместить тот ущерб, который он причинил Польше, и восстановить мир. И, к моему великому сожалению, он решительно заявил, что он не собирался вообще обсуждать вопрос о Польше. Польша оккупирована, и этот вопрос более не касается Великобритании.* После этого я понял, что его цель заключалась в том, чтобы внести раскол между Польшей и Англией и, с согласия Великобритании, иметь возможность оккупировать Польшу без риска войны с Великобританией и Францией.

Штамер: *В июле 1940 года Вы еще раз встретились с Герингом?*

Далерус: Да, Геринг предложил в июле 1940 года, чтобы его Величество король Швеции попытался предложить различным державам переговоры о мире.

Штамер: У меня нет больше вопросов.

(К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл-Файф.)

Файф: *Скажите, правильно ли я понял Ваш последний ответ? Сказали ли Вы: «Я тогда понял, это было 26 сентября, что его, то есть Геринга, цель заключалась в том, чтобы*

внести раскол в отношения между Польшей и Великобританией и оккупировать Польшу с согласия Великобритании»? Это правильно?

Далерус: Да, это правильно, но я хотел сказать, что это было целью германского правительства, включая Геринга.

Файф: Сейчас я хочу, чтобы Вы объяснили Трибуналу, почему Вы в то время не поняли сущности этой цели?

Ваша первоначальная цель встречи с Герингом в начале июля заключалась в том, чтобы сообщить ему, что английское общественное мнение ожесточилось и не потерпит нового акта агрессии. Это правильно, не так ли?

Далерус: Да.

Файф: Цель Вашей встречи с Герингом изложена на странице восьмой Вашей книги [1]?

Далерус: Да.

Файф: Я хочу, чтобы Вы были абсолютно уверены в том, что, когда я цитирую Вашу книгу, я ничего не выпускаю. На странице восьмой Вы говорите следующее:

«Национал-социализм в сути своей был воинственным и агрессивным и полностью лишенным всяких моральных колебаний в отношениях с другими странами. Гитлер и его протеже Риббентроп жаждали завоеваний. Говорилось, что Геринг энергично стремился к мирному разрешению мюнхенского кризиса и это уменьшило его популярность в германском правительстве».

По этой причине Вы направились к Герингу?

Далерус: Да.

Файф: И когда Вы высказали свою точку зрения Герингу, его первая реакция выразилась в том, что британское правительство блефует в вопросе о Данциге и Польше?

Далерус: Да.

Файф: А Вы хотели этой встречи и добились ее для того, чтобы убедить Геринга в том, что, судя по британскому общественному мнению, их правительство не блефует, это правильно?

Далерус: Да, это правильно.

Файф: Теперь я хочу, чтобы Вы обратились к странице 29 своей книги, где описывается конец вашей беседы с подсудимым Герингом в поезде перед совещанием в начале августа. Вы помните?

Далерус: Да.

Файф: Геринг объяснял, какова была его цель. «Это было взаимное соглашение относительно созыва англо-германской конференции...». Обратите внимание на следующие

---

[1] Речь идет о книге Далеруса под названием «Последняя попытка», в которой автор стремится завуалировать истинные причины возникновения второй мировой войны.

слова: «с полномочными представителями от обоих правительств».

«Один вопрос, который Геринг всегда ясно ставил, — это то, что он будет требовать возвращения Данцига и некоторых прав в отношении польского коридора», — это правильно?

Далерус: Да.

Файф: С самого начала он хотел, чтобы состоялась конференция полномочных представителей, которая вынесла бы решение, если это понадобится, о том, чтобы эта территория была передана Германии, — не так ли?

Далерус: Очевидно...

Файф: Вы помните тот день, когда Вы беседовали с ним и когда он позднее позвонил Вам в 11.30 перед встречей?

Далерус: Да.

Файф: Я хотел бы, чтобы Вы рассказали Трибуналу об одной-двух вещах, о которых он Вам не сказал в тот день. Он Вам не сказал, — не так ли, — что за два дня до этого, 22 августа, в Оберзальцберге Гитлер сказал ему и другим германским руководителям, что он, то есть Гитлер, весной решил, что неминуемо должен возникнуть конфликт с Польшей. Он это Вам не сказал, — не так ли?

Далерус: Мне никогда ничего не сообщалось о политических намерениях ни 11 апреля, ни 23 мая, ни 22 августа.

Файф: Вы сказали нам, что Вы никогда не слышали о «плане Вейс», который был разработан в апреле. Он никогда Вам не говорил, что в этот день Гитлер сказал ему, что вопрос о Данциге не является предметом спора и что, по словам Гитлера, речь идет «о расширении нашего жизненного пространства на Востоке». И я думаю, что он Вам также не сказал о том, что в тот день Гитлер заявил: «Наша задача заключается в том, чтобы изолировать Польшу; успех этой изоляции будет иметь решающее значение». Он никогда не говорил Вам об изоляции Польши?

Далерус: Никогда ничего подобного он не упоминал.

Файф: Но, я думаю, он сказал Вам во время предыдущей беседы, что он собирается встретиться с господином Липским, польским послом?

Далерус: Да.

Файф: Он не сказал Вам, насколько я понял, что он собирался информировать господина Липского о том, что основным препятствием, мешающим ослаблению напряженных отношений между двумя странами, был союз Польши с Великобританией. Он не сказал Вам об этом, — не так ли?

Далерус: Нет.

Файф: Таким образом, в то время, когда он просил Вас отправиться в Англию для переговоров по поводу одной стороны этого вопроса, он также вел переговоры и с господином Липским относительно другой его стороны. Я хочу

представить себе ясно обстановку, создавшуюся 24-го числа. Сказал ли он Вам, что было принято решение напасть на Польшу утром 26-го числа?

Далерус: Нет, он совершенно ничего не говорил об этом.

Файф: *Итак, Вас просили поехать в этих общих целях, о которых я только что говорил. Теперь Вы знаете, господин Далерус, что на следующий день, 26-го числа, Гитлер вручил сэру Гендерсону вербальную ноту?*

Далерус: *Да.*

Файф: *В этой ноте, в противоположность тому, что Вам было сказано позже, в общих чертах говорилось о том, что польский вопрос должен быть разрешен.*

Таким образом, вечером 24-го, когда Геринг Вам позвонил, план был таков, что Вы утром должны были выехать для того, чтобы выразить общее желание достичь мирного решения вопроса. Вербальная нота должна быть вручена сэру Невилю Гендерсону днем 25-го числа, в то время, когда уже был составлен план нападения на Польшу утром 26-го, то есть когда Вы передадите ваше сообщение и сэр Невиль отправит вербальную ноту. Таково было положение?

Далерус: *Да.*

Файф: *Говорил ли когда-либо Вам Геринг, почему осуществление плана нападения было перенесено с 26-го на 31-ое число?*

Далерус: Нет, он никогда ничего не упоминал ни о плане нападения, ни о том, что он был изменен.

Файф: *Он Вам не говорил о том, что, — я цитирую собственные слова Геринга:*

«В тот день, когда Англия дала официальные гарантии Польше, — это было 25-го числа, — фюрер позвонил мне по телефону и сказал, что он приостановил запланированное вторжение в Польшу. Я спросил его: «Это временно или навсегда?» — Он ответил: «Нет, я должен буду посмотреть, сможем ли мы устранить британское вмешательство». — Тогда я его спросил: «Не думаете ли вы, что произойдут какие-либо изменения в течение 4—5 дней?»

Геринг не говорил Вам, когда Вас посылали в Лондон, что желательно было лишь устранить британское вмешательство?

Далерус: *Вовсе нет.*

Файф: *Теперь я бы хотел снова констатировать очень коротко: итак, Вы отправились, а затем вернулись с письмом лорда Галифакса. Я хочу совершенно ясно изложить следующее: письмо лорда Галифакса подтвердило, что Великобритания намеревалась выполнять свои обязательства по отношению к Польше. Не так ли?*

Далерус: *Да.*

Файф: *И потом, 27 августа (в ночь с 26-го на 27-ое) в 12.30 у Вас состоялась беседа с Гитлером. Итак, Гитлер впервые дал Вам ясно понять, что его условия сводились*

к тому, что Великобритания должна была помочь Германии получить Данциг и коридор?

Далерус: Да.

Файф: Помните ли Вы, что, когда Вы сказали об этом господину Чемберлену, он был поражен разницей между Вашим изложением и тем, что было сказано сэру Невилю Гендерсону?

Далерус: Это правильно...

Файф: Теперь я хотел бы, чтобы Вы обратились к странице 100, поскольку я хочу увязать все вместе. Это описание событий 1 сентября, к вечеру того дня, когда совершилось нападение на Польшу и когда Вы встретились с подсудимым Герингом, мне кажется, в министерстве авиации или в одном из его учреждений. Вы видите это, — это предшествует второму абзацу:

«Для него, то есть для Геринга, все было предусмотрено планом, который ничто не могло нарушить. Наконец, он вызвал статс-секретарей Кернера и Гритцбаха, беседовал с ними долго и преподнес каждому почетный меч, который, как он надеялся, они должны были со славой пронести через войну. Казалось, что все эти люди находились в каком-то безумном состоянии опьянения». Это ваши слова?

Далерус: Да.

Файф: Таково было Ваше впечатление? Конечно, Вы имели в виду, что они были духовно опьянены идеей войны.

Далерус: Очень скоро их настроение изменилось.

Файф: Таким образом, из трех главных руководителей Германии — канцлер был ненормальный, рейхсмаршал, или фельдмаршал, каковым Геринг был тогда, находился в состоянии безумного опьянения и, согласно показаниям подсудимого Геринга, министр иностранных дел был убийцей, который хотел устроить Вам авиакатастрофу?

Далерус: (Свидетель кивает головой.)

Файф: На субботу и воскресенье, то есть на 26 и 27 августа, Вы отправились в Англию. Вы сказали мне, что Вы не знали о том, что нападение на Польшу, которое должно было иметь место утром 26-го числа, было отменено, и Вы не знали, что намерения Гитлера заключались в том, чтобы устранить британское вмешательство. Таким образом, Вы вернулись из Англии 27-го числа с этими более полными условиями, и английский ответ заключался в том, что в то время, как Англия будет соблюдать свои обязательства, она надеется и рекомендует, чтобы германское и польское правительства начали переговоры между собой по этому вопросу?

Далерус: Да.

Файф: Такой ответ Вы привезли с собой.

Теперь я хотел бы, чтобы Вы припомнили беседу с Герингом во время завтрака, которая происходила, как мне кажется, в поезде или его ставке 28 августа.

В то время Геринг разве не пытался убедить Вас в том, что возвращение Данцига и коридора не меняет военного положения Польши?

Далерус: *Да.*

Файф: *Теперь я хотел бы, чтобы Вы перешли к заседанию, на котором сэру Невилю Гендерсону были вручены условия. Оно началось в 7 ч. 15 м. вечера 29 августа и продолжалось довольно долго. Вы помните это заседание?*

Далерус: *Да.*

Файф: *А затем, как Вы ответили одному из обвинителей, возникла трудность в связи с требованием о присылке полномочного представителя в течение 24 часов?*

Далерус: *Да.*

Файф: *Далее, я полагаю, сэр Джордж Огилви Форбс сказал Вам, что это заседание закончилось очень плохо, и в 11.30 Вы видели Геринга, который сказал почти то же самое, что и сэр Огилви Форбс в отношении этого совещания?*

Далерус: *Да.*

Файф: *И он сказал, что канцлера очень расстроило, что сэр Невиль Гендерсон сказал, что это требование о присылке полномочного представителя в течение 24 часов было равносильно ультиматуму?*

Далерус: *Да...*

Файф: *Утром 1 сентября Вы, кажется, встретились с Герингом в 8 часов. Правильно ли будет описать его поведение, когда он сообщил Вам о нападении на Польшу, если сказать, что он был весьма медлителен и прибегал к отступлениям, сообщая Вам новость о том, что нападение уже имело место?*

Далерус: *Да, настолько, что я немедленно позвонил в Лондон, связался с министерством иностранных дел и сообщил одному лицу, что, согласно полученным мной сведениям, на Польшу напали, и, естественно, они поинтересовались тем, что теперь произойдет со мной, когда я передавал это сообщение.*

Файф: *Да, но он, в конце концов, признал, что они напали на Польшу. Затем Вы имели еще одну беседу с Гитлером. Теперь я хотел бы, чтобы Вы выяснили еще один вопрос.*

После того, как Гитлер сказал: «Я буду воевать хоть десять лет», — он начал размахивать кулаком и согнулся настолько, что кулак почти коснулся пола?

Далерус: *Да.*

Файф: *Значит, он был в таком же состоянии, как и во время Вашей предыдущей беседы?*

Далерус: *Он, возможно, был в еще более нервном состоянии.*

Файф: *Я прошу сказать, основываясь на фактах, которые я Вам назвал и с которыми Вы согласились, составили ли Вы*

свое мнение о том, что цель германского правительства, включая Геринга, заключалась в том, чтобы расколоть Польшу и Великобританию и оккупировать Польшу с согласия Великобритании?

Далерус: Если бы я знал факты, о которых я услышал позднее...

Штамер: Я считаю, что этот вопрос заходит слишком далеко. Поэтому я возражаю против этого вопроса. Он относится ко всему правительству в целом и к определенному числу лиц. Кроме того, это высказывание — оценочное заключение, а не факт, о котором должен рассказывать свидетель.

Файф: Вопрос заключался в том, являются ли эти факты основой Вашего мнения?

Председатель: Трибунал считает, что этот вопрос вполне допустим и вытекает непосредственно из допроса, проведенного защитником...

Файф: Я сформулирую мой вопрос следующим образом: являются ли те факты, о которых Вы слышали и которые Вы подтвердили сегодня, являются ли они основой для формирования Вашей точки зрения, которую Вы изложили в ответе доктору Штамеру сегодня утром?

Далерус: Да. В то время я думал, что я могу сделать что-нибудь для того, чтобы предотвратить новую войну, я мог определенно доказать, что правительство Великобритании сделало все возможное для того, чтобы предотвратить эту войну. Но если бы я знал то, что я знаю сегодня, то я понял бы, что мои усилия никак не могли оказаться успешными.

Файф: Я хочу выяснить еще один вопрос. Доктор Штамер просил, чтобы были названы фамилии английских промышленников [1]. Я как представитель английского правительства очень заинтересован в том, чтобы в этом вопросе не осталось никаких тайн, и поэтому я почтительно прошу, чтобы Вы, милорд, разрешили мне попросить господина Далеруса назвать эти фамилии.

Председатель: Конечно, если Вы этого желаете.

Файф: Господин Далерус, не назовете ли Вы нам имена тех джентльменов, которых Вы встретили в поместье Вашей жены в Шлезвиг-Гольштейне?

Далерус: Должен ли я зачитать эти фамилии или передать Вам их список?

Файф: Зачитайте, пожалуйста.

Далерус: Достопочтенный Чарльз Мак Ларн, С. В. Россен, А. Гольден, сэр Роберт Рениг, Брайон С. Маунтин, К. Ф. Спенсер, Т. Менсефорд.

Файф: Благодарю Вас.

---

[1] Речь идет о тех лицах, которые присутствовали на совещании с Герингом 7 августа 1939 г.

Документ Л-211

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПАМЯТНОЙ ЗАПИСКЕ ОКВ ОТ 19 АПРЕЛЯ 1938 Г.

Какой представляется война будущего!

В абсолютной форме война — это насильственное разрешение спора между двумя или несколькими государствами всеми имеющимися средствами.

Несмотря на все попытки запретить войну, она продолжает оставаться законом природы, который можно ограничить, но нельзя устранить совершенно, ибо война служит делу сохранения нации и государства или обеспечивает его историческое будущее.

Эта высокая моральная цель придает войне отличительный признак и служит ее нравственным оправданием.

Она ставит войну выше чисто политического акта и выше военного поединка из-за экономических выгод.

Использование военной мощи, военная добыча и потери приобретают невиданные доселе размах и значение. В итоге проигранная война угрожает государству и народу не только ущербом, но и уничтожением.

В связи с этим современная война приобретает характер бедствия для всего государства, борьбы каждого человека в отдельности за существование.

Поскольку в такой войне каждый человек может не только все обрести, но и лишиться всего, он должен отдать войне все силы.

Тем самым понятие всеобщей воинской повинности приобретает значение всеобщего участия в войне.

Это означает прекращение на время войны всякой только частной деятельности и подчинение всех форм проявления государственной и частной жизни одному руководящему принципу — «все для победы».

На смену индивидуальной или общественной деятельности вступает в силу военное руководство.

Руководство войной придерживается немногих основополагающих, вечных законов. Однако средства, которыми оно пользуется, изменяются и множатся.

Изменениям подвергаются также формы и методы ведения войны.

К сухопутным войскам и военно-морскому флоту прибавился третий вид вооруженных сил — авиация. Дальность действия авиации значительно расширяет понятие театра военных действий.

В зависимости от геополитического положения отдельных стран война может распространиться непосредственно на всю территорию государства, вовлечь в сферу военных действий все население страны.

Война ведется всеми средствами: не только силой оружия, но также средствами пропаганды и экономического воздействия.

Война направлена против вооруженных сил противника, против источников его мощи и морального духа народа. Лейтмотивом ее ведения должен быть принцип: «нужда не знает слова нельзя».

Тем не менее важным средством для достижения победы остается сила оружия. Поэтому требованиям вермахта обеспечить достижение победы должно быть предоставлено преимущество перед всем остальным.

С уничтожением вооруженных сил противника, как правило, выводятся из строя или становятся неэффективными другие его средства ведения войны.

Для Германии победа или поражение сухопутных войск будут в большой степени решать общий исход войны.

Но на победу или поражение сухопутных войск могут оказать решающее влияние успех или неуспех морской или воздушной войны.

Чем продолжительнее будет вооруженная борьба и чем заметнее станут уравновешиваться силы противников, тем все более решающим фактором для исхода войны может оказаться пропагандистская и экономическая война.

Если эти средства ведения войны окажут разлагающее воздействие на вражеское население или парализуют источники мощи врага, то разгром не сплоченного внутриполитически и зависимого от заграницы противника может быть осуществлен и без решительных побед над его вооруженными силами или станет возможным именно в результате использования этих средств борьбы.

Формы развязывания войны и открытия военных действий с течением времени меняются.

Государство, его вооруженные силы и население приводятся в состояние возможно более высокой мобилизационной готовности еще до опубликования приказа о мобилизации.

Фактор внезапности как предпосылка для быстрых и крупных первоначальных успехов часто будет вынуждать начинать боевые действия до окончания мобилизации и даже до завершения развертывания сухопутных войск.

Объявление войны уже не во всех случаях будет предшествовать началу военных действий.

В зависимости от того, насколько международные нормы ведения войны выгодны или невыгодны для воюющих сторон, последние будут считать себя в состоянии войны или в состоянии мира с нейтральными странами.

Только единство и сплоченность государства, вооруженных сил и народа обеспечивают успех в войне.

Сохранить это единство в условиях необычайно высоких требований, предъявляемых войной ко всем гражданам, является важнейшей и самой трудной задачей государственного руководства. Наша родина должна пойти на любые жертвы, чтобы обеспечить вооруженным силам победу в войне.

Но вооруженные силы своими корнями уходят в народ. Из него они черпают свои материальные и духовные силы.

Так, тесно переплетаясь между собой, наша родина, ее вооруженные силы и народ сливаются в одно неразрывное целое.

IMT, vol. 38, p.48—50.

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, М. «Наука», 1973, в 2-х томах, т. I, с. 130—132.

Документ С-023

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ КОМАНДУЮЩЕГО БАЛТИЙСКИМ ФЛОТОМ АДМИРАЛА Р. КАРЛСА

Имперский совет обороны.
А 24—2.
Комитет по планированию.
Командующий флотом
адмирал Карлс.

Копия.
Контрольный № 2.
Тендер «Гела».
Сентябрь 1938 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Отзыв на документ «Предварительная разработка плана ведения морской войны против Англии»

А. С идеей разработки выражаю полное согласие.

1. В соответствии с волей фюрера Германия должна занять прочное место в ряду держав мирового значения. А для этого необходимы не только достаточные колониальные владения, но также надежные морские коммуникации и выходы в мировой океан.

2. Оба требования можно выполнить только вопреки интересам Англии и Франции, поскольку решение указанных задач ограничит мировое значение обеих держав. Возможность достижения поставленных целей мирным путем проблематична. Поэтому стремление вывести Германию на уровень мировых держав неизбежно связано с необходимостью подготовки к войне.

3. Война с Англией равнозначна войне со всей Британской империей, а война с Францией, вероятно, вовлечет в свою орбиту Россию и целый ряд заокеанских государств, т. е. от $^1/_2$ до $^2/_3$ всего мира. Подобная война будет внутренне оправдана и перспективна только в том случае, если мы тщательно подготовим ее в экономическом, политическом и военном отношении и будем ее вести, имея перед собой в качестве главной цели завоевание для Германии выходов в океан.

IMT, vol. 34, p. 190.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 82.

Документ С-137

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 24 НОЯБРЯ 1938 Г. О ЗАХВАТЕ ДАНЦИГА

Верховное командование
вооруженных сил.
№ 241/38.
Отдел обороны страны I а.

Берлин, 24 ноября 1938 г.
Записано офицером.
Отпечатано 10 экз.
Экз. № 3.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Основание: Директива фюрера и верховного главнокомандующего вооруженными силами. Верховное командование вооруженных сил. № 236/38. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны (Iа), от 21 октября 1938 г.

218

Первое дополнение
к директиве от 21. 10. 1938 г.

Фюрер приказал:

1. Кроме трех перечисленных в директиве от 21.10.1938 г. задач необходимо также вести подготовку к внезапному захвату немецкими войсками Данцига. Ввиду этого добавить пункт:

4. Оккупация Данцига

При подготовке руководствоваться следующими основными положениями.

Действия строить с расчетом на захват Данцига быстрым ударом, используя благоприятную политическую обстановку. Война с Польшей в планы не входит.

С настоящего момента вступает в силу п. 3 директивы «Организация управления войсками в Восточной Пруссии при ведении военных действий» (верховное командование вооруженных сил, № 230/38, совершенно секретно, только для командования, отдел обороны страны (I a) от 27.9.1938 г.

Сухопутным войскам осуществлять вторжение из Восточной Пруссии. Привлекаемые для этого силы не разрешается использовать также для овладения Мемельской областью, чтобы при необходимости можно было обе операции провести одновременно.

Военно-морскому флоту осуществлять с моря поддержку операций сухопутных войск в соответствии с детальными указаниями главнокомандующего военно-морским флотом. Участвующие в операции силы должны быть проинструктированы о порядке взаимодействия с сухопутными войсками. Детали плана поддержки, оказываемой сухопутным войскам со стороны военно-морских сил, согласовать на совместном совещании представителей обоих видов вооруженных сил.

Имперскому министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами продумать, в какой мере может содействовать захвату Данцига авиация, и согласовать ее действия с действиями других видов вооруженных сил путем непосредственных совещаний с их главнокомандующими.

Разработанные видами вооруженных сил решения представить мне к 10.1.1939 г.

2. Пункт 3 директивы «Организация управления войсками в Восточной Пруссии при ведении военных действий» (верховное командование вооруженных сил, № 230/38, совершенно секретно, только для командования, отдел обороны страны (Iа)) от 27.9.1938 г. вступает в силу также при выполнении задачи «Овладение Мемельской областью» (3-я часть директивы от 21.10.1938 г.).

Начальник штаба
верховного командования
вооруженных сил
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 481—483.

Дашичев В. И. указ. соч., т. I, с. 358—359.

Документ С-120 [1]

УКАЗАНИЯ КЕЙТЕЛЯ ОТ 3 АПРЕЛЯ 1939 Г.

Верховное командование вооруженных сил.
Управление оперативного руководства.
№ 37/39.
Отдел обороны страны Ia.

Берлин, 3 апреля 1939 г.
Отпечатано 5 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Содержание: Об издании директивы по вооруженным силам на 1939—1940 гг.

В настоящее время выходит новое издание «Директивы о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.».

Часть I («Оборона границ») и часть III («Данциг») будут разосланы в середине апреля. В своей основе они остались без изменений.

Часть II — «Операция Вейс» прилагается к настоящему распоряжению.

В отношении операции «Вейс» фюрер дал еще следующие указания:

1. Подготовку проводить с таким расчетом, чтобы обеспечить готовность к проведению операции не позднее 1.9.1939 г.

2. Верховному командованию вооруженных сил поручено составить для операции «Вейс» календарный план мероприятий и, проведя совещания с участием всех трех видов вооруженных сил, организовать между ними взаимодействие по времени.

3. Соображения главнокомандующих видами вооруженных сил и данные для таблицы продвижения по срокам представить верховному командованию к 1.5.1939 г.

Начальник штаба
верховного командования
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 380—381.

Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 359.

Документ С-120

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1939 Г. О ЕДИНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ВОЙНЕ

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное командование вооруженных сил № 37/39.
Управление оперативного руководства.
Отдел обороны страны Ia.

Берлин, 11 апреля 1939 г.
Отпечатано 5 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

---

[1] Номера С—120, С—038, С—126, С—127, С—170, С—062 и др. объединяют серии документов.

Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг.

Будущие задачи вооруженных сил и необходимые для их выполнения подготовительные меры к ведению войны будут мною изложены в особой директиве.

До вступления в силу этой директивы вооруженным силам быть готовыми для выполнения следующих задач:

I. Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов (см. приложение I);

II. Операция «Вейс» (см. приложение II);

III. Захват Данцига (см. приложение III);

Приложение IV раскрывает организацию управления войсками в Восточной Пруссии в случае войны.

Адольф Гитлер

Приложение I к документу верховного командования вооруженных сил. Отдел обороны страны Iа. № 37/39.

I
Оборона границ германской империи и защита от внезапных воздушных налетов

1. Вооруженные силы всегда должны быть готовы немедленно встать на защиту границ и жизненного пространства германской империи. Подготовка в выполнению этих задач должна вестись с таким расчетом, чтобы можно было, если потребует обстановка, обеспечить оборону границ и защиту воздушного пространства также и без полной мобилизации сил, будь то на всех границах и во всем воздушном пространстве или только в отдельных районах.

2. Для обозначения указанных задач вводятся следующие условные наименования:

«Оборона границ в целом»;

«Оборона границ на западе» (Франция, Люксембург, Бельгия);

«Оборона границ на востоке» (Польша, Литва);

«Оборона границ на востоке (или западе) кроме границы с ...» (например, Литвой).

Главные усилия в подготовке обороны границ и защите воздушного пространства сосредоточить на западе.

2. Видам вооруженных сил выполнять следующие задачи:

А. *Сухопутным войскам:*

Оборону границ обеспечить расположенными вблизи границ силами, которые можно быстро бросить в нужный район. Кроме того, подготовить на западе действия более крупных сил для удержания пограничных укреплений.

Остальные силы, особенно моторизованные части, держать в распоряжении главного командования сухопутных войск с таким расчетом, чтобы использовать их в зависимости от складывающейся обстановки.

Для обороны границ на востоке предусмотреть лишь незначительные силы.

В отношении остальных границ достаточно «Усиленной службы пограничных дозоров» (УСПД).

Первоочередной задачей остается дальнейшее совершенствование за-

падных укреплений, придание им характера долговременных, чтобы обеспечить им устойчивость даже при трех- или четырехкратном превосходстве наступающего противника. С этой целью необходимо включение в систему укреплений новых мощных сооружений. Во вторую очередь завершить строительство укреплений на востоке, а также выдвинуть их вперед, на польскую границу южнее излучины рек Одер и Варта.

Б. Военно-морскому флоту:

Обеспечить постоянную возможность охраны и обороны прибрежной полосы Германии действующими военно-морскими силами и частями морской авиации. Решение о масштабах и методах выполнения этой задачи может быть принято лишь на основе конкретной политической обстановки.

В. Военно-воздушным силам:

Защиту от внезапных воздушных налетов обеспечивать на первом этапе силами противовоздушной обороны, расположенными вблизи тех населенных пунктов, где войска дислоцируются в мирное время.

Когда значительные силы сухопутных войск будут разворачиваться вдоль границ, военно-воздушным силам обеспечить их прикрытие, включая и воспрещение воздушной разведки противника.

Главные силы бомбардировочной авиации держать в боевой готовности в тех пунктах, где они располагаются в мирное время, планируя их переброску в районы боевых действий в соответствии с конкретной обстановкой.

Приложение II к директиве верховного командования вооруженных сил. № 37/39. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны I.

II

Операция «Вейс»

Позиция Польши на данном этапе требует от нас осуществления особых военных приготовлений помимо разработанных в рамках «обороны границ на востоке», чтобы при необходимости исключить всякую угрозу с ее стороны даже на отдаленное будущее.

1. Политические предпосылки и постановка задачи

Отношения Германии с Польшей и в дальнейшем должны строиться с учетом нежелательности всяких трений. Но если Польша изменит свою политику применительно к Германии, базировавшуюся до сих пор на тех же принципах, что и наша политика в отношении Польши, и займет позицию, создающую угрозу империи, то, несмотря на существующий договор, может оказаться необходимым решить проблему Польши окончательно.

Целью в этом случае будет: разбить польские вооруженные силы и создать на востоке такую обстановку, которая соответствовала бы потребностям обороны страны. Свободное государство Данциг будет объявлено частью германской империи не позднее чем в момент начала конфликта.

Политическое руководство считает своей задачей добиться по возможности изолированного решения польского вопроса, т. е. ограничить войну исключительно польской территорией.

Ввиду приближающегося к кризисной точке развития событий во Франции и обусловленной этим сдержанности Англии обстановка, благоприятствующая решению польского вопроса, может возникнуть в недалеком будущем.

Содействие России, если она вообще окажется на него способной, Польша никак не сможет принять, поскольку это означало бы ее уничтожение большевизмом.

Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи.

Германия может рассчитывать, что в качестве ее союзника выступит Венгрия, однако этот вопрос окончательно еще не решен. Позиция Италии определяется осью Берлин — Рим.

2. Выводы военного характера

Главное направление дальнейшего строительства вооруженных сил по-прежнему будет определяться соперничеством западных демократий. Операция «Вейс» составляет лишь предварительную меру в системе подготовки к будущей войне, но отнюдь не должна рассматриваться как причина для вооруженного столкновения с западными противниками.

В период после начала войны изоляция Польши сохранится тем вернее, чем в большей мере нам удастся открыть военные действия внезапными мощными ударами и добиться быстрых успехов.

Но общая обстановка в любом случае потребует принять меры к обороне западной границы и побережья Северного моря в пределах империи, а также прикрыть воздушное пространство над этими районами.

Вдоль границ с лимитрофными государствами, особенно с Литвой, необходимо выставить оборонительный заслон на случай прохода через них польских войск.

3. Задачи вооруженных сил

Задача вооруженных сил состоит в уничтожении польской армии. С этой целью необходимо стремиться к внезапному началу наступательных действий и заранее готовить эти действия. Скрытая или явная всеобщая мобилизация будет назначена лишь в канун наступления, в самый последний момент.

Силы, предусмотренные планом «Оборона границ на западе» (см. раздел I — «Оборона границ»), использовать для других целей в ближайшее время запрещается.

На прочих границах достаточно выставить наблюдение; вдоль границы с Литвой — занять оборону.

4. Задачи видам вооруженных сил

а) Сухопутным войскам:

Целью действий на востоке является уничтожение польской сухопутной армии.

С этой целью южное крыло может пройти через Словакию. Северному крылу быстро обеспечить соединение территории Померании с территорией Восточной Пруссии.

Подготовку к началу боевых действий осуществлять с таким расчетом, чтобы можно было выступить немедленно после получения приказа, используя на первом этапе операции расположенные вблизи границы части и не ожидая планомерного развертывания мобилизованных сил. Может оказаться необходимым занять передовыми частями исходное положение накануне дня наступления. Право решения этого вопроса я оставляю за собой.

Силы, предусмотренные планом «Оборона границ на западе», могут быть полностью развернуты вдоль западных границ или частично использоваться для выполнения других задач, что будет зависеть от политической обстановки.

б) Военно-морскому флоту:

На Балтийском море выполнить следующие задачи:

1. Уничтожить или подавить (блокировать) польские военно-морские силы.

2. Перекрыть морские трассы, ведущие к польским военно-морским базам, особенно Гдыне (Гдинген). Нейтральным судам предложить покинуть польские порты и Данциг к определенному сроку, о котором поставить их в известность с началом вторжения в Польшу. По истечении этого срока немецкому военно-морскому флоту будет разрешено задерживать любое судно.

В ведении войны на море могут до истечения указанного срока возникнуть некоторые трудности, с которыми придется смириться.

3. Пресечь польскую морскую торговлю.

4. Обеспечить безопасность морской трассы империя — Восточная Пруссия.

5. Обеспечить безопасность немецких морских путей к Швеции и Прибалтийским государствам.

6. Вести разведку и охранение (по возможности в скрытой форме) против вмешательства в германо-польский конфликт советско-русских военно-морских сил, расположенных в Финском заливе.

Предусмотреть выделение необходимых сил военно-морского флота для обороны побережья и прибрежных водных районов Северного моря.

В южной части Северного моря и в Скагерраке принять меры, которые будут представляться целесообразными для предварительной защиты от внезапного вмешательства в германо-польский конфликт со стороны западных государств. Необходимо обеспечить скрытность этих мер и ограничить их лишь самым необходимым минимумом. Решающее значение имеет требование избегать каких бы то ни было действий, способных обострить отношение к нам западных держав.

в) Военно-воздушным силам:

Военно-воздушным силам, оставив необходимое прикрытие на западе, наносить массированные удары по Польше.

Первоочередными задачами военно-воздушных сил — наряду с уничтожением польской авиации в кратчайший срок — являются:

1. Препятствовать мобилизации польских сил и планомерному развертыванию польских сухопутных войск.

2. Непосредственно поддерживать сухопутные войска, прежде всего их передовые части, начиная уже с момента перехода через границу.

Если будет принято решение о переброске тех или иных авиационных соединений в Восточную Пруссию до начала боевых действий, то нужно проделать это с таким расчетом, чтобы не нарушить внезапности операции в целом.

Начало перелетов авиации через границу совместить по времени с действиями сухопутных войск.

Боевые налеты на порт Гдыню разрешить только по истечении назначенного нейтральным судам срока выхода из порта (см. п. 4 б).

Главные усилия противовоздушной обороны сосредоточить в воздушном пространстве над Штеттином, Берлином и Верхнесилезским промышленным районом, а также на воздушных путях в империю со стороны Моравской Остравы и Брно.

Приложение III к директиве верховного командования вооруженных сил. № 37/39. (Совершенно секретно. Только для командования. Управление оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны Iа).

III
Захват Данцига

Может представиться возможность захватить свободное государство Данциг внезапным ударом независимо от операции «Вейс», пользуясь благоприятной политической обстановкой.

При подготовке к захвату Данцига руководствоваться следующими основными положениями:

Вступает в силу п. 3 директивы «Организация управления войсками в Восточной Пруссии в случае необходимости вести военные действия» (см. приложение IV).

Сухопутные войска должны наступать на Данциг из Восточной Пруссии.

Военно-морской флот поддержит операцию сухопутных войск действиями с моря, организация которых возложена на главнокомандующего военно-морским флотом. Участвующие в операции военно-морские силы должны получить указания о порядке взаимодействия с сухопутными войсками.

Имперскому министру авиации и главнокомандующему военно-воздушными силами продумать, в какой мере возможно участие в захвате Данцига *военно-воздушных сил.*

О порядке взаимодействия в деталях представителям видов вооруженных сил договориться путем непосредственных совещаний между собой.

IMT, vol. 34, p. 381—384, 388—396.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 360—364.

Документ С-120

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 10 МАЯ 1939 Г. О ВЕДЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Штаб верховного командования вооруженных сил.
№ 48/39.
Управление оперативного руководства.
Отдел обороны страны Iа.

Берлин, 10 мая 1939 г.
Отпечатано 7 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Содержание: Директива о единой подготовке вооруженных сил к войне на 1939—1940 гг. (верховное командование вооруженных сил. № 37/39. Совершенно секретно. Только для командования. Управление оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны Iа, от 11 апреля (1939 г.).

В п. IV прилагаются указания по ведению экономической войны и защите отечественной экономики.

Главнокомандующим видами вооруженных сил предлагается доложить верховному командованию к 1.8. 1939 г. о принятых на основе этого руководства мерах.

Адольф Гитлер

Совершенно секретно, только для командования

Приложение IV к директиве верховного командования вооруженных сил. № 37/39. Совершенно секретно. Только для командования. Управление оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны Iа.

IV
Директива о борьбе с экономической мощью противника (экономической войне) и о мерах защиты отечественной экономики

I. Предварительное замечание

1. Важнейшими средствами нападения на экономические объекты противника являются военно-морской флот и военно-воздушные силы. Их усилия дополняются диверсионными действиями (верховное командование вооруженных сил, управления разведки и контрразведки). Задача сухопутных войск может состоять в расширении германского жизненного пространства путем захвата территорий противника, имеющих особое значение для отечественной экономики.

Организация экономических мер борьбы входит в задачи генерального уполномоченного по вопросам экономики.

За единую *направленность* всех мер против экономики противника отвечает верховное командование вооруженных сил (управление оперативного руководства вооруженными силами совместно с военно-экономическим штабом). Это касается также мер защиты отечественной экономики.

2. В разделах II и III настоящей директивы содержится руководство по ведению экономической войны и по защитным мерам в случае объявления «Обороны границ» и начала операции «Вейс». Из руководства вытекают подготовительные меры, которые надлежит принять видам вооруженных сил и генеральному уполномоченному по вопросам экономики.

3. Предпосылкой для ведения экономической войны по единому плану являются единые критерии оценки экономики противника. Для их выработки служат следующие указания:

а) верховное командование вооруженных сил (военно-экономический штаб) отвечает за обобщенную экономическую оценку соответствующих государств на основе собственных данных и сведений, получаемых от управления разведки и контрразведки, а также заимствуемых у видов вооруженных сил. В этом вопросе необходимо тесное взаимодействие между видами вооруженных сил, ведомством иностранных дел, генеральным уполномоченным по вопросам экономики и другими инстанциями, имеющими отношение к делу;

б) виды вооруженных сил во взаимодействии с верховным командованием (военно-экономический штаб и управление разведки и контрразведки) готовят данные для своих действий и передают в военно-экономический штаб верховного командования информацию, способствующую выработке общей военно-экономической оценки государств противника.

II. Директива на случай введения положения «Оборона границ»

1. Наступление на экономику противника.

а) Общие положения.

Введение положения «Оборона границ» определяет лишь те оборонные меры, которые надлежит принять с началом войны. Помимо этого необходимо, чтобы виды вооруженных сил, особенно военно-морской флот и военно-воздушные силы, приняли меры к немедленному началу экономической войны. В ней главные усилия необходимо сосредоточить против Англии и — во вторую очередь — против Франции. В тех районах, где Англия и Франция могли бы оказывать друг другу взаимную экономическую помощь, их следует рассматривать как единый экономический блок. Важно получить данные не только о главных энергетических источниках, но, главным образом, и об узких местах экономики противника.

Нанося удары по экономическим объектам противника, не следует нарушать суверенитет нейтральных государств.

б) Сухопутные войска.

Нарушение работы или полное разрушение вражеских экономических сооружений и других объектов службы снабжения, расположенных в пределах досягаемости огневых средств, участвующих в обороне границ, должно быть подготовлено главнокомандующим сухопутными войсками во взаимодействии с военно-экономическим штабом верховного командования.

Если предполагается продвижение немецких войск на территорию противника, то высшим войсковым штабам при участии прикомандированных к ним офицеров связи военно-экономического штаба надлежит установить, какие экономические объекты и сооружения службы снабжения на территории противника следует сохранить для их последующего использования в собственных интересах. Особое значение имеет содержание в сохранности всякого рода запасов на оккупированной вражеской территории. О принятии соответствующих мер войсковые штабы обязаны представлять донесения в военно-экономический штаб верховного командования вооруженных сил.

в) Военно-морской флот.

Военно-морской флот готовит в сфере своего воздействия операции на торговых путях Англии и Франции. В соответствии с изменениями политической обстановки в мирное время и с учетом различных возможностей группировки потенциальных противников планируемая форма ведения войны на торговых путях, юридический и военный аспекты этой войны должны подвергаться постоянному изучению и учитывать ожидаемые изменения. Эту работу следует вести в сотрудничестве с ведомством иностранных дел.

Операционные районы для ведения войны на торговых путях должны назначаться и постоянно контролироваться совместными решениями главнокомандующего военно-морским флотом и главнокомандующего военно-воздушными силами.

г) Военно-воздушные силы.

Следует готовить нападения с воздуха с целью лишить противника источников питания и сырья, нанести поражение его производственным и военным объектам. Главнокомандующему военно-воздушными силами совместно с военно-экономическим штабом верховного командования вооруженных сил и главнокомандующим военно-морским флотом сосредоточить основные усилия на разрушении тех экономических объектов, выход которых из строя наиболее резко отразится на военно-экономическом состоянии противников.

В действиях по морским коммуникациям особенно важен выбор объектов для нападения, который должен осуществляться военно-воздушными силами в теснейшем взаимодействии с военно-морским флотом, чтобы обеспечить в решающих пунктах сосредоточение ударов обоих видов вооруженных сил.

2. Защита немецких экономических объектов.

а) В случае объявления состояния «Оборона границ» считать территорию империи (включая протекторат и словацкую зону обороны) защищенной в экономическом отношении при том условии, что экономические объекты останутся за пределами огневого воздействия французских пограничных укреплений.

б) В прифронтовой полосе Германии запланированные ранее меры (активная и пассивная противовоздушная оборона, дежурство на предприя-

тиях, противодиверсионные меры и т. д.) начнут осуществляться либо в ходе предварительной подготовки к войне, либо в соответствии с приказом о мобилизации.

в) В операционном районе сухопутных войск действуют те же положения, что и в прифронтовой полосе, если речь идет о территории империи (включая протекторат и словацкую зону обороны). Если войска займут территорию противника, то объекты защиты устанавливаются совместным решением высших командных инстанций сухопутных войск и военно-воздушных сил при участии выделенных в эти районы офицеров связи военно-экономического штаба. При этом обеспечить по возможности бесперебойную работу службы снабжения, производство предметов военной экономики и вывоз готовой продукции из операционного района.

г) В морских и прибрежных районах главнокомандующий военно-воздушными силами отвечает за безопасность движения по торговым коммуникациям в тех рамках, которые предусмотрены директивами о единых принципах ведения войны. В случае войны с Англией можно не учитывать необходимость доставки отечественных грузов в заокеанские районы или вывоза грузов оттуда. В эти районы будут направляться лишь отдельные корабли прорыва блокады (брандеры). Таким образом, в этом случае следует ожидать лишь постановки задач на оборону торговых коммуникаций по существу на Балтийском море и на побережье Северного моря.

3. Особые военно-экономические приготовления.

Поскольку в случае войны с Англией Германия лишится своих атлантических коммуникаций, генеральному уполномоченному по военной экономике совместно с военно-экономическим штабом верховного командования вооруженных сил и другими имеющими отношение к этому вопросу ведомствами подготовить в первую очередь следующие мероприятия:

а) усиленный обмен товарами с Италией;

б) усиленный импорт из юго-восточного пространства;

в) экономическое обеспечение отдельных поставок из Скандинавии, а также перенос перевалочных пунктов (с сухопутного транспорта на суда) в порты Южной Швеции;

г) связанные с этим внутригерманские перемещения в экономике и порядок движения по коммуникациям.

III. Указания по операции «Вейс»

1. Важной задачей является захват польских портов, по возможности в неповрежденном состоянии. Поэтому нападение на них осуществлять лишь при непосредственной военной необходимости.

2. Важное военно-экономическое значение имеет захват польского Верхнесилезского Цешиньского промышленного района.

3. Военно-морскому флоту принять меры к пресечению всякого морского импорта в Польшу. С этой целью разработать совместно с министерством иностранных дел и в зависимости от политической обстановки формы торговой войны против импорта грузов в Польшу. Особое внимание обратить при этом на действия судов под нейтральными флагами и в отношении тех грузов, которые принимаются нейтральными портами, но могут быть предназначены для Польши.

4. Защиту германских экономических объектов осуществлять, руководствуясь соответствующими пунктами директив по «Обороне границ».

IMT, vol, 34, p. 403—408.

Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 365—368.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 К ДИРЕКТИВЕ ОКВ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1939 Г. (ОПЕРАЦИЯ «ВЕЙС»)

Дополнение к директиве верховного командования вооруженных сил. № 37/39.
Управление оперативного руководства.
Отдел обороны страны I,

11 апреля 1939 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Особые распоряжения
к операции «Вейс»

1. Юридические условия.

Исходить из того, что состояние обороны или войны соответственно закону об обороне империи от 4.9.1938 г. объявлено не будет. Все действия и требования основывать на законодательстве мирного времени. Соответственно придерживаться и положений Гаагской конвенции о ведении наземной войны. Дополнения не исключаются.

2. Мобилизация.

Относительно масштабов предварительных мобилизационных усилий, необходимых для операции «Вейс», особенно, если эти усилия связаны с привлечением новых людских ресурсов и материальных средств, будут отданы соответствующие распоряжения верховным командованием вооруженных сил.

Если последует распоряжение о мобилизации вооруженных сил в целом или частично без официального объявления (случай «Х»), то это еще не означает распространения положений, предусмотренных случаем «Х», на гражданскую сферу, в том числе и на военную промышленность. Однако верховным командованием вооруженных сил будут отданы распоряжения локального характера, ограниченные определенными рамками и связанные с полной или частичной мобилизацией вооруженных сил в данном районе, а также с необходимостью сохранить работоспособность учреждений и предприятий.

Если для вооруженных сил в целом будет отдано распоряжение о всеобщей мобилизации с официальным объявлением ее (случай «Моб»), то тем самым автоматически и безоговорочно вступает в силу положение о всеобщей мобилизации в гражданской сфере, включая и военную промышленность. Однако, если военные действия ограничатся операцией «Вейс», официально объявленной мобилизации не будет.

3. Зона военных действий и исполнительная власть.

На период операции «Вейс» верховное командование вооруженных сил вводит в действие положения о зоне военных действий «Восток», а если окажется необходимой оборона границ на западе, то также и положения о предусмотренной на этот случай зоне военных действий «Запад».

С пересечением имперской государственной границы зона военных действий распространится и на оккупированную территорию — по мере продвижения войск.

В зоне военных действий сухопутных войск главнокомандующий этими войсками получит полномочия на осуществление исполнительной власти с правом передавать эти полномочия в полном объеме или частично командующим армиями.

IMT, vol. 34, p. 391—393.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 368—369.

Документ С-120

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 К ДИРЕКТИВЕ ОКВ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1939 Г.

Дополнение к директиве верховного командования вооруженных сил. № 37/39.
Управление оперативного руководства.
Отдел обороны страны I,

11 апреля 1939 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Особые распоряжения к директиве «Захват Данцига»

1. Общие положения.

Следует исходить из того, что в результате захвата свободного государства Данциг в состав германской империи возвратится чисто немецкая область, долгое время бывшая оторванной от Германии.

2. Юридические условия.

Руководствоваться тем, что состояние обороны или войны в соответствии с законом об обороне империи от 4.9.1938 г. объявлено не будет.

3. Мобилизация.

Поскольку захват Данцига осуществляется только вооруженными силами мирного времени, без предусмотренных мобилизацией усилений, нельзя рассчитывать ни на какие мобилизационные меры и в гражданской сфере, включая и военную промышленность.

4. Зона военных действий и исполнительная власть.

На территории империи зона военных действий образована не будет, но с переходом войск через границу империи главнокомандующий сухопутными войсками получит полномочия на осуществление исполнительной власти с правом передать ее в полном объеме или частично командиру 1-го армейского корпуса.

IMT, vol. 34, p. 398—399.
Дашичев В. И., указ. соч., т.I с. 369—370.

Документ Д-737

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕНГРИИ ТЕЛЕКИ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧАКИ ОТ 29 АПРЕЛЯ 1939 Г.

Запись о приеме господином министром иностранных дел рейха премьер-министра Венгрии и министра иностранных дел, состоявшемся 29.4.39 в 15 часов 30 минут.

Господин министр иностранных дел рейха осветил вначале общее политическое положение. В этой связи он сказал, что мы не воспринимаем трагически волну пропаганды, запущенную Англией. Но для других госу-

дарств такое положение вещей могло бы оказаться опасным. Самыми сильными в Европе являются в настоящее время страны оси Берлин—Рим. В наши намерения не входит столкновение с Англией. Мы во всяком случае нападать на нее не будем. Если Англия и Франция желают, напротив, такого столкновения, то они в любой день могут это иметь. Мы стремимся к согласию. Неизменная политика фюрера приведет, по-видимому, к такому соглашению. О том, как далеко мы пошли навстречу пожеланиям Франции, свидетельствует наш отказ от Эльзаса и Лотарингии. Если бы в наши намерения входило нападать на кого-либо, то мы бы не вкладывали миллиарды в наши западные укрепления. Если Франция на нас нападет, то после войны она окончательно превратится во второразрядную державу вследствие невероятных кровавых жертв, которые выпадут на ее долю.

Господин министр иностранных дел рейха дополнил: что бы ни произошло в Европе, ни один французский или английский солдат не нападет на Германию.

Наши отношения с Польшей в настоящее время несколько омрачены. Польша отклонила весьма далеко идущее предложение фюрера. Если бы Польша приняла, то это дало бы Польше 100-процентную выгоду.

Не подлежит сомнению, что у Польши не очень хорошие советчики. Во всяком случае предложение, сделанное Германией, было единственным в своем роде.

Юго-Восточная Европа входит в сферу наших интересов. Министр иностранных дел Румынии и министр иностранных дел Югославии заявили здесь, что их страны не будут никогда на стороне тех, кто будет выступать против стран, подписавших антикоминтерновский пакт, это было бы просто безумием, если учитывать соотношение сил.

Господин министр иностранных дел рейха подчеркнул, что Германия и Италия могут выставить около 200 дивизий в случае, если западные державы развяжут войну. Эту цифру следует принимать в расчет в удвоенном виде, если учитывать, что государствами руководят Адольф Гитлер и Муссолини. Что касается Англии, то пройдут годы, прежде чем она сможет осуществить воинскую повинность. Нынешнее введение воинской повинности представляет собой явление чисто психологического характера, и нас оно нисколько не затрагивает. Мы, конечно, знаем, что Британская Империя еще очень сильна. Но учитывая общее положение в мире, Англия сто раз подумает, прежде чем она начнет войну против нас, в которую будут немедленно втянуты Италия и Япония. В этом случае Испания будет сохранять по меньшей мере доброжелательный нейтралитет.

На замечание министра иностранных дел рейха, что у него нет никаких сомнений в том, что в случае войны Венгрия займет свое место в ряду держав оси, венгерские министры ответили полным согласием.

Господин министр иностранных дел рейха заметил далее, что, по его мнению, Соединенные Штаты во время европейской войны не будут посылать своих солдат в Европу, а ограничатся только помощью военными материалами. По сравнению с мировой войной ситуация изменилась в корне, так как Япония в то время была союзником Антанты. Сейчас соотношение флотов Америки и Японии равняется 10:7,5. Но поскольку, по его мнению, в смысле духа и качества японский флот равняется двум американским флотам, их соотношение можно было численно выразить как 15:10. Кроме этого, следует учитывать также то, что около половины американского флота должно оставаться в Атлантическом океане. Таким образом, фактическое соотношение японского и американского флотов выглядит как 3:1.

В военном смысле Польша представляет для нас проблему второстепенной важности. При этом не следует забывать о том, что Великогерманс-

кий рейх насчитывает 80 млн. жителей, в то время как Польша всего 18 млн.

Германия и Венгрия могут быть очень довольны событиями последнего года. Сейчас обе страны заинтересованы в мирном развитии, чтобы на нынешнем этапе можно было бы внутренне укрепить те области, которые были возвращены обеим странам.

На замечание господина министра иностранных дел рейха о том, что он приветствовал бы заключение соглашения о национальных меньшинствах между Венгрией и Румынией, граф Чаки ответил, что он уже сделал такое предложение румынскому министру иностранных дел. Последний, однако, заявил ему, что он не располагает временем для обдумывания венгерского предложения до своей двухнедельной поездки в Берлин, Лондон и Париж.

В этой связи господин министр иностранных дел рейха подчеркнул, что немецкий народ, так же как и фюрер, склонны судить о той или иной стране по тому, как там обращаются со своими национальными меньшинствами.

Он упомянул далее, что у него состоялись беседы с югославским министром и графом Чиано, во время которых затрагивался вопрос о соглашении между Венгрией и Югославией. Цинкар-Маркович выразил свое согласие. В деталях вопрос не обсуждался. Возможно, что речь пойдет о договоре о ненападении и о соглашении в отношении национальных меньшинств. Во всяком случае, наши интересы требуют того, чтобы помешать Румынии и Югославии стать жертвами враждебной пропаганды. Господин министр иностранных дел рейха сказал Гафенку, что гарантия, полученная Румынией от Англии, произвела здесь у нас плохое впечатление. Помимо этого она и для Румынии не представляет никакой ценности, если учитывать военно-политическое положение. Мы рассматриваем заключение любого соглашения с западными державами, основанного на взаимности, как враждебный акт.

Югославия занимает более ясную позицию, чем Румыния. Цинкар-Маркович обещал доброжелательный нейтралитет в случае войны и поддержку в экономическом смысле.

Граф Чаки отметил, что хотя венгерское правительство готово идти на весьма значительные уступки по отношению к Югославии, но тем не менее трудности и по сей день не преодолены. Югославское правительство может подписать соглашение с венгерским правительством только при условии, если Венгрия сделает подобное же предложение Румынии, а это при нынешнем положении вещей неприемлемо для венгерского правительства. Граф Чаки сообщил, что незадолго до своего отъезда из Будапешта он получил сообщение о том, что принц-регент Павел воспринял отрицательно результаты переговоров премьер-министра Югославии с хорватским руководителем Хачеком. По этой причине настроение в Хорватии очень плохое. Хачек обратился через третьих лиц к Германии, Италии и Венгрии с ходатайством поддержать его движение в плане пропаганды. На замечание графа Чаки о том, что он до сих пор давал указания, чтобы Венгрия не вмешивалась во внутренние события в Югославии, министр иностранных дел рейха заявил в свою очередь, что, с его точки зрения, такие дела должны сначала созреть. Германия заинтересована во всех этих вещах лишь косвенно, так как политика стран оси в этом вопросе определяется Римом. Мы все заинтересованы в том, чтобы в Югославии воцарился покой.

Резюмируя, граф Чаки заявил, что правительству рейха, таким образом, желательно, чтобы отношения между Венгрией и Румынией складывались нормально, а с Югославией развивались бы еще больше, так как их интересы не настолько сильно противоречат друг другу.

Министр иностранных дел рейха затронул далее вопрос о том сообщении, которое имеется в его распоряжении. Согласно этому сообщению,

известный венгерский редактор высказался в том смысле, что Германия хочет якобы втравить Венгрию в войну против Румынии, но что для Венгрии было бы лучше, учитывая слабость стран оси Берлин—Рим, присоединиться к другой группе стран, а именно к группе Рим—Белград—Будапешт—Варшава. Он заметил, что такие высказывания могут способствовать возрождению неприязненного отношения к Венгрии, которое было благополучно преодолено и основанием для которого послужили события последней осени.

Граф Телеки сказал, что не следует придавать безответственной болтовне такого рода слишком большого значения.

Министр иностранных дел рейха подчеркнул затем еще раз, какое значение мы придаем хорошему обращению с немецким нацменьшинством в Венгрии. Об этом же говорил фюрер Гафенку. Не только лично для него, но и для его народа обращение с людьми немецкой национальности в той или иной стране имеет прямое отношение к их симпатиям к этим странам.

Министр иностранных дел рейха отметил, что решение школьного вопроса следует считать особенно важным. Он высказал также, что на основании тех переговоров, которые велись ранее с венгерской правительственной партией, было бы желательно избрать в венгерский парламент трех представителей немецкой национальности. Граф Чаки утверждал, что соответствующие меры уже приняты.

Граф Телеки отметил, что у него было намерение продвигаться вперед в вопросе о нацменьшинствах, причем делать это следует постепенно. Будучи уроженцем Трансильвании, он особенно хорошо понимает необходимость удовлетворительного решения проблемы национальных меньшинств.

Венгерские министры коротко сообщили о том, что комитет, образованный обеими палатами венгерского парламента, пришел к соглашению о принятии закона о евреях. Господин министр иностранных дел рейха закончил беседу словами, что в будущем Германия и Венгрия могут быть только вместе. Это заявление было живейшим образом поддержано венгерскими министрами.

Берлин, 30 апреля 1939 г.
Подпись: *фон Эрдмансдорф*

IMT, vol. 35, p. 431—435.

Документ Д—738

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ВЕНГРИИ ТЕЛЕКИ И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧАКИ ОТ 1 МАЯ 1939 Г.

*Запись второй беседы министра иностранных дел рейха
с премьер-министром
и министром иностранных дел Венгрии,
состоявшейся
1 мая в 15 часов 30 минут.*

Граф Чаки в начале беседы указал на то, что после раздела Чехословакии ряд вопросов должен быть обсужден между Германией, которая представляет протектораты, Словакией и Венгрией. Речь, в частности, идет

о разделе государственного имущества и о вопросах, связанных с подданством. Вопрос о пересмотре границы не может быть решен без выдачи поземельных книг, которые находятся частично в Прессбурге [1], частично в Праге. Венгерский посланник фон Никль недавно безуспешно пытался отыскать в министерстве иностранных дел то лицо, которое занимается этими вопросами. Поэтому к министру иностранных дел рейха имеется просьба дать соответствующее распоряжение по этому поводу. Министр иностранных дел рейха обещал исполнить это пожелание.

Граф Чаки в дальнейшем сообщил, что министр-президент генерал-фельдмаршал Геринг вчера поднял вопрос о том, чтобы венгры в приемлемой форме дали понять полякам, что Германия не собирается нападать на Польшу.

В ответ на это министр иностранных дел рейха просил венгерских министров не предпринимать такого шага в связи с тем, что поляки отклонили великодушное предложение фюрера, которое было единственным в своем роде. Не мы произвели мобилизацию, а поляки. То обстоятельство, что мы не приняли никаких военных мер, доказывает, что мы не воспринимаем этого события трагически. Господин министр иностранных дел рейха рассказал далее венгерским министрам о своих переговорах с Беком и Липским по вопросу о Данциге. Прежде чем будут продолжены дальнейшие переговоры, поляки должны провести демобилизацию. Вопрос о дальнейших переговорах должен быть поднят польской стороной.

Граф Чаки обратился затем к министру иностранных дел рейха с просьбой посодействовать в том направлении, чтобы имперские правительственные органы в Вене не очень вмешивались в политику Словакии и Венгрии.

Министр иностранных дел рейха вновь заговорил о нашем отношении к Польше. Он отметил, что позиция Польши вызвала у нас сильное ожесточение. У поляков были все основания быть нам благодарными за то, что они вновь получили Тешинскую область и за наше содействие при установлении польско-венгерской границы. У нас нет намерения воевать с Польшей. Но он велел сказать Беку, что нарушение территории Данцига нами будет рассматриваться как нарушение границы рейха. Хотя мы и приветствовали бы соглашение с Польшей, тем не менее он просил венгерских министров не предпринимать упомянутый в начале этой беседы демарш, так как это будет выглядеть таким образом, будто венгры это делают не по собственному побуждению, а по нашему. На замечание премьер-министра Венгрии о том, что соответствующее заявление со стороны Венгрии, может быть, окажется и уместным в более поздний период, министр иностранных дел рейха ответил, что он не может его на это уполномочить. Далее он вновь указал на то, что Польша не представляет для нас никакой проблемы в военном смысле. В случае военного столкновения англичане преспокойно бросят Польшу на произвол судьбы.

Граф Чаки напомнил о том, что существует опасность в связи с тем, что словаки и румыны чрезмерно занимаются лесоповалом в районе среднего Дуная и его притоков.

В конце беседы граф Чаки заявил, что венгерские министры очень благодарны за оказанный им дружеский прием. Он, в частности, указал на то место в ответной речи графа Телеки, которое предназначено в первую очередь для заграницы и где говорится о том, что венгерское правительство отвечает на доверие, оказанное ей Германией, таким же прочным доверием.

Министр иностранных дел рейха подчеркнул еще раз, что у обеих

[1] Немецкое название Братиславы.

стран общая судьба. Он сообщил доверительно, что он в ближайшее время встретится с графом Чиано. Он, как и в первой встрече, развил мысль о том, что в военно-политическом смысле положение стран оси благоприятно. На замечание графа Чаки: поляки придерживаются мнения, что война между странами оси и Англией тяжелее всего затронет Польшу и Италию, министр иностранных дел рейха ответил, что это нелепый взгляд на вещи. Польша будет мгновенно разбита, причем в войне с ней будет участвовать лишь небольшая часть германской армии. В силу этого германских войск для защиты западных границ Германии и Италии будет достаточно. В ближайшие годы страны оси смогут и дальше удерживать свое преимущественное положение в смысле вооружения. При самых мирных намерениях мы готовы бороться до последнего, не щадя своих сил.

После краткого обсуждения средиземноморской проблемы на случай войны венгерские министры повторно и самым сердечным образом пригласили министра рейха посетить Будапешт. Господин министр иностранных дел рейха принял в принципе предложение и выразил надежду, что сможет посетить страну в сентябре, но не ранее, чем пройдет партийный съезд.

Берлин, 1 мая 1939 г.
подпись: *фон Эрдмансдорф*

IMT, vol. 35, p. 436—438

Документ С-142

ДИРЕКТИВА БРАУХИЧА О ПЛАНЕ НАПАДЕНИЯ НА ПОЛЬШУ

Отпечатано 21 экз.
Экз. № 21.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Замысел главнокомандующего сухопутными войсками и задачи войскам

1. Замысел главнокомандующего сухопутными войсками. Целью операции является уничтожение польских вооруженных сил. Политическое руководство требует начать войну внезапными, мощными ударами и добиться скорых успехов.

Замысел главнокомандующего сухопутными войсками сводится к тому, чтобы внезапным вторжением на польскую территорию упредить организованную мобилизацию и сосредоточение польской армии и концентрическими ударами из Силезии, с одной стороны, из Померании — Восточной Пруссии, с другой, разгромить главные силы польской армии, находящиеся западнее линии рек Висла — Нарев.

Возможные действия противника из Галиции должны быть нейтрализованы.

Главная идея уничтожения польской армии западнее линии рек Висла — Нарев при устранении воздействия, ожидаемого из Галиции, останется неизменной, даже если в период предшествующей напряженности польская армия будет приведена в боевую готовность. В этом случае, возможно, будет более целесообразным нанести первый удар не танковы-

ми и механизированными соединениями, а основными силами пехоты, дождавшись их подхода. Тогда момент перехода границы главнокомандующий сухопутными войсками назначит соответственно на более позднее время. Стремление добиться скорых успехов остается неизменным. Командованиям групп армий и армий в основу своей подготовительной работы положить принцип внезапности ударов по противнику. В случае отказа от внезапности изменения должны быть такими, чтобы в дальнейшем они могли просто и быстро стать развитием этого принципа; эти изменения нужно подготовить так, чтобы в случае получения приказа главнокомандующего сухопутными войсками их можно было быстро осуществить на практике.

2. Для решения этой задачи создаются группа армий «Юг» в составе 14-й, 10-й и 8-й армий и группа армий «Север» в составе 4-й и 3-й армий.

3. Ближайшая задача группы армий «Юг». Группа армий «Юг», сосредоточив мощную группировку (10-я армия), наносит удар между Заверце и Велюнь в общем направлении на Варшаву, рассеивает встречающиеся польские войска и по возможности раньше и максимально крупными силами выходит к Висле по обе стороны Варшавы, имея целью во взаимодействии с группой армий «Север» уничтожить польские войска, еще находящиеся в западной Польше.

Для прикрытия этого наступления от возможных ударов войск противника из Галиции необходимо быстро изолировать польские соединения, находящиеся в восточной части Верхней Силезии, и быстро овладеть местностью, прежде всего до реки Дунаец. С этой целью выделяется особая группа — 14-я армия, которая может действовать через территорию Словакии.

Сопротивление наступлению 10-й армии в направлении на Варшаву, которое противник может оказать, контратакуя из района между Познанью и Кутно, устраняется силами менее мощной группировки (8-я армия).

Группа армий вторгается в Польшу соединениями, наступающими из исходных районов, в день «Y», соединениями, подтягивающимися из глубины, — как можно раньше. Встречные группировки противника атаковывать и уничтожать. Главное — постоянно поддерживать безостановочное наступление на решающем направлении на Вислу, по обе стороны Варшавы.

Ближайшие задачи армий следующие:

14-й армии — сосредоточивая на отдельных направлениях превосходящие силы, дробить польские войска в Северной Силезии и, не давая возможности частям противника, занимающим укрепления в районе Катовице, остановить наше продвижение, наступать на Краков и захватить подвижными частями переправы через Дунаец.

Промышленные объекты, находящиеся в этом районе, насколько позволит обстановка, следует сохранять.

В ходе дальнейшего наступления армии предстоит прикрывать южный фланг 10-й армии от контратак польских войск, развертывающихся в Западной Галиции. Время, потребное для выполнения этой задачи наступательными действиями, будет зависеть от обстановки.

10-й армии — используя маневренность своих подвижных соединений и сосредоточивая ударные силы на решающих направлениях, прорваться через линию Кельце — Пабьянице и по возможности быстрее выйти к Висле на участке между устьями рек Вепш и Бзура. Окончательное уничтожение разрозненных частей противника, а также прикрытие фланга и тыла устремившихся вперед подвижных войск возлагается на пехотные соединения, которые следует подтягивать предельно быстро.

От заблаговременного и тщательного регулирования вопросов материально-технического снабжения нужно отказаться, так как излишнее внимание снабжению будет тормозить продвижение подвижных соединений.

8-й армии — воспрепятствовать воздействию противника на северный фланг подвижных соединений 10-й армии. Для этого 8-й армии необходимо с максимальной скоростью продвигаться в направлении на Лодзь. Ее дальнейшие задачи в рамках общей задачи группы армий «Юг» будут определяться в зависимости об обстановки.

4. Ближайшая задача группы армий «Север». Группа армий «Север», перейдя в наступление в день «Y», взаимодействием померанских и восточнопрусских сил обеспечивает связь между империей и Восточной Пруссией.

Силами мощной группировки (главные силы 3-й армии), создаваемой в районе Найденбурга, а также силами 4-й и 3-й армий, смыкающимися восточнее Вислы, начинает наступление в день «Y» и как можно быстрее продвигается в общем направлении на Варшаву, имея задачей объединенными усилиями обеих группировок разгромить польские войска севернее Вислы и во взаимодействии с войсками группы армий «Юг» продолжать уничтожение войск противника, еще удерживающихся в западной Польше.

На дуге, образуемой реками Одер и Варта, сосредоточить лишь минимально необходимые силы для сковывания и введения противника в заблуждение.

Для наступления на Данциг войска первого эшелона не использовать. Уничтожение сил противника в районе Гдыня, Данциг (при необходимости) поручить соединениям, которые подойдут позднее. Свободный город Данциг с началом войны объявляется имперской территорией и охраняется гарнизонными частями, переходящими в день «Y» в подчинение группы армий «Север».

Ближайшие задачи армий следующие:

4-я армия — переходит границу в день «Y» силами, находящимися в исходных районах, и, руководствуясь уточняющим приказом командующего группой армий «Север», во взаимодействии с соединениями 3-й армии, наступающими восточнее Вислы на юг, овладевает восточным берегом Вислы у Кульма и ниже его. Цель — не теряя времени, продолжать в соответствии с указаниями командования группы армий «Север» наступление из района восточнее Вислы через р. Древенц в юго-восточном направлении.

Важно быстро обеспечить надежное сообщение по шоссейным и железным дорогам с Восточной Пруссией.

Действия отрезанных в коридоре польских войск не должны отвлекать армию от решения ее главных задач.

3-я армия — руководствуясь указаниями командования группы армий «Север», частью сил содействует форсированию 4-й армией Вислы и ее дальнейшему продвижению.

Действуя в соответствии с уточняющей директивой командующего группой армий «Север», армия своими главными силами начинает в день «Y» наступление из района Найденбурга, пересекает государственную границу, имея задачей: уничтожить силы противника перед рекой Нарев, переправиться через реку Нарев и продвигаться на Варшаву и далее в восточном направлении.

Мост через Вислу в Диршау [Тчев] захватить внезапной атакой.

Границы Восточной Пруссии с Польшей и Литвой прикрыть минимальными силами. Предусмотреть проведение на границе с Польшей мероприятий по введению противника в заблужение...

6 [1]. Взаимодействие с авиацией. Авиация начиная со дня «Y» будет

---

[1] Пункты 5, 9 и 10 настоящего документа, содержащие данные о разгранлиниях, тыловых границах района операций и расположении штабов, опущены.

атаковывать и уничтожать польскую авиацию, а также средства ее обеспечения.

Кроме того, она будет стремиться:

а) налетами на польские мобилизационные центры нарушить проведение мобилизации;

б) налетами на польские железнодорожные линии воспрепятствовать созданию группировок польских войск в Западной Галиции и западнее Вислы в полосе наступления 10-й армии;

в) сорвать создание перед группой армий «Север» фронта обороны на рубеже Висла — Древенц и на Нареве.

Далее, части, в том числе посадочно- и парашютно-десантные, будут использоваться для непосредственной поддержки соединений групп армий «Север» и «Юг».

7. Взаимодействие с военно-морским флотом. Военно-морской флот обеспечивает морские коммуникации с Восточной Пруссией и блокирует Данцигскую бухту.

8. Переход имперской границы. День и час «Y» объявит главнокомандующий сухопутными войсками. С этого момента разрешается свободный переход имперской границы соединениям сухопутных войск и перелет поддерживающим сухопутные войска авиационным частям.

Главнокомандующий военно-воздушными силами перелетит границу одновременно с частями авиации.

Любое преждевременное нарушение границы не разрешается.

Пограничная охрана, которая будет выставлена по получении приказа с объявлением времени «Y», может при необходимости участвовать в наступлении...

11. Радиомолчание. До перехода имперской границы все соединения, приведенные в боевую готовность, с момента занятия ими исходных районов сохраняют радиомолчание. Однако общая картина работы радиосвязи должна оставаться такой же, как и в мирное время.

12. Строительные части. Оборудование позиций производить по распоряжению командования группы армий «Север» после перехода границы, и только в Восточной Пруссии, между Летценом и Роминтер Хейде, и на дуге, образуемой Одером и Вартой.

В остальном строительные части, приданные армиям, привлекаются для работ в армейских тыловых районах (ремонт дорог и т. д.). По запросу начальника транспортной службы предоставлять в его распоряжение строительные части для производства восстановительных работ на железнодорожных линиях.

13. Переправы через Одер и Вислу. Группе армий «Юг» заблаговременно принять меры к обеспечению переправы войск через Одер, особенно в полосе 10-й армии. Строительный материал примерно для четырех мостов будет доставлен средствами главного командования сухопутных войск в течение лета 1939 года.

Группе армий «Север» для быстрого наведения переправ через Вислу обеспечить хранение выделенного инженерного имущества и сосредоточить соответствующие силы. ОКХ запланировало постройку одного временного железнодорожного моста. Для его строительства (если это потребуется) необходимо, кроме инженерно-саперных подразделений железнодорожных войск, выделить по запросу начальника военно-полевых перевозок один мостостроительный батальон и один строительный батальон.

14. Действия на территории протектората. В протекторате Чехия и Моравия за пределами района операций специально выделенными подразделениями поддерживать спокойствие и порядок и обеспечивать защиту коммуникаций. В пределах района операций все запасные части

и подразделения 30-го пограничного района переходят в подчинение командования 14-й армии; их следует использовать на ближайшее время для охраны коммуникаций. При первой же возможности ОКХ высвободит их для использования в Польше. Поддержание спокойствия и порядка в этой части протектората — задача командующего 14-й армией, обладающего всей полнотой власти..., а также полиции и частей охраны тыла.

Фон Браухич

IMT, vol. 34, p. 493—500.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 370—373.

Документ С-126

ДИРЕКТИВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВМФ ОТ 16 МАЯ 1939 Г.

Главнокомандующий военно-морским флотом.
Служебный №:
Штаб руководства войной на море.
Оперативный отдел.

Берлин, 16 мая 1939 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

расчет рассылки
1. По размножении разослать:
Группе «Восток»
Базе А
Базе N для группы «Запад»

Содержание: Директива по операции «Вейс».
Предшествующие документы не прилагаются.
[...]

I. Задачи военно-морского флота:

На Балтийском море:

Военно-морскому флоту выполнить следующие задачи:

1. Уничтожить или подавить (блокировать) польские военно-морские силы.

2. Перекрыть морские трассы, ведущие к польским военно-морским базам, особенно Гдыне. Нейтральным судам предложить покинуть польские порты и Данциг к определенному сроку, о котором поставить их в известность с началом вторжения в Польшу. По истечении этого срока немецкому военно-морскому флоту будет разрешено задерживать любое судно.

В ведении войны на море могут до истечения указанного срока возникнуть некоторые трудности, с которыми придется смириться.

3. Пресечь польскую морскую торговлю.

4. Обеспечить безопасность морской трассы империя — Восточная Пруссия.

5. Обеспечить безопасность немецких морских путей к Швеции и Прибалтийским государствам.

6. Вести разведку и охранение (по возможности, в скрытой форме) против вмешательства советско-русских военно-морских сил, расположенных в Финском заливе, в германо-польский конфликт.

Предусмотреть выделение необходимых сил военно-морского флота для обороны побережья и прибрежных водных районов Северного моря.

В южной части Северного моря и в Скагерраке принять меры, которые будут представляться целесообразными для заблаговременной защиты от внезапного вмешательства в германо-польский конфликт со стороны западных государств. Эти меры, обеспечив их скрытность, ограничить лишь самым необходимым минимумом. Решающее значение имеет требование избегать каких бы то ни было действий, способных обострить отношение к нам западных держав.

II. Задачи сухопутных войск.

Целью операций сухопутных войск является уничтожение польской сухопутной армии. Руководство боевыми действиями возложено на штаб 1-й группы армий (Берлин), которому на время операции будет подчинен штаб 3-й армии (Кенигсберг). Район Гдыня — полуостров Хель находится вне сферы главных ударов сухопутных войск. Поэтому нельзя ожидать наступления с суши на Гдыню — полуостров Хель сразу же после начала боевых действий.

III. Задачи военно-воздушных сил.

Первоочередными задачами военно-воздушных сил — наряду с уничтожением польской авиации в кратчайший срок — являются:

1. Препятствовать мобилизации польских сил и планомерному развертыванию польских сухопутных войск.

2. Непосредственно поддерживать сухопутные войска, прежде всего их передовые части, начиная уже с момента их перехода через границу.

Боевые налеты на порт Гдыню разрешаются только по истечении срока, назначенного нейтральным судам для выхода из порта.

IV. Директива главнокомандующего военно-морским флотом.

Операции военно-морского флота приказываю проводить на основе следующих указаний:

1. В кампании «Вейс» немецкие силы обладают большим превосходством над польскими. Это обстоятельство необходимо использовать для того, чтобы выполнить поставленные перед военно-морским флотом задачи стремительно и энергично, обеспечив полное и окончательное завершение операций в кратчайший срок.

2. Командование операциями.

Подготовку и проведение боевых действий и мер охранения, порученных военно-морскому флоту, в том числе и частям морской авиации на Балтийском море, возлагаю на командующего группой военно-морских сил «Восток».

В той мере, в какой это окажется необходимым, обеспечить взаимодействие со штабом 1-й группы армий (Берлин) и штабом 1-го воздушного флота (Берлин). Боевые соединения кораблей на востоке подчинить командующему разведывательными силами военно-морского флота.

Подготовку и проведение порученных военно-морскому флоту (в том числе и частям морской авиации) мер охранения на Северном море возлагаю на командующего военно-морской базой Северного моря.

3. Первые операции военно-морского флота против Польши.

а) Срок оставления портов судами нейтральных стран.

Первоочередные меры в большой степени зависят от срока оставления портов судами нейтральных стран, о котором говорится в директиве фюрера.

Предполагается, что этот срок составит 10 часов, т. е. будет равен «Y + 10».

Судам нейтральных стран в Гдыне этот срок будет объявлен в час «Y».

Задачу оповещения возложить на отдел руководства военно-морскими операциями.

б) Блокада порта Гдыня.

Организовать заграждение входов в порт Гдыню минами RMB. Постановку мин произвести дивизионом торпедных катеров в час «Y». Мины сбрасывать со взрывателем замедленного действия, установив его на срок 12 час. с учетом десятичасового отрезка времени до выхода нейтральных судов в открытое море. Двухчасовой запас времени имеет целью предотвратить затопление судов нейтральных стран, проходящих заграждение на пределе предоставленного времени. Главному командованию военно-морского флота организовать оснащение мин взрывателями замедленного действия, рассчитанными максимально на 12 час. с момента постановки мины.

В час «Y» предусмотреть мощный налет на Гдыню силами морской авиации с целью отвлечь внимание обороны и облегчить действия торпедных катеров.

Организовать прикрытие торпедных катеров эскадренными миноносцами в период их выхода в район боевого задания и возвращения на базу.

В дополнение к заграждению у входов в порт и на случай невозможности осуществить операцию торпедных катеров из-за неблагоприятных метеорологических условий и по другим причинам следует предусмотреть второе минное заграждение, устанавливаемое подводными лодками. Учитывая необходимость обеспечить лодкам способность к погружению, можно предусмотреть для второго заграждения полосу, осью которой была бы линия, соединяющая точки водной поверхности, где глубина составляет 20 метров. Взрыватели замедленного действия установить, принимая во внимание время разбрасывания мин, с таким расчетом, чтобы они могли сработать через 12 час. после момента «Y».

Минированный подводными лодками район необходимо отрезать от польского побережья также и другими дополнительными средствами. С этой целью южнее и севернее Гдыни подготовить постановку минных заграждений силами морской авиации. Эту меру осуществить не ранее исхода того дня, когда будет объявлен час «Y». Право отдать приказ о начале постановки мин с воздуха я оставляю за собой.

в) Заграждение портов полуострова Хель.

Подготовить заграждение у входов в небольшие, но пригодные для военных целей порты: 1) порт Хель для подводных лодок, 2) рыболовный порт Хель, 3) Гейстернест [1] и 4) Гроссендорф [2]. Для заграждения использовать мины ТМВ, для их постановки выделить по одной подводной лодке к каждому названному порту. Готовность — час «Y». Поскольку не приходится учитывать наличия в этих портах судов нейтральных государств, мины устанавливать без механизма замедленного действия.

Для эффективного заграждения входов в порты подводным заградителям придется на последнем отрезке пути к полуострову войти в районы малых глубин, где погружение невозможно. Ввиду этого главнокомандующему военно-воздушными силами направлена просьба подготовить к часу «Y» налет бомбардировочной авиации из состава оперативных военно-воздушных сил на причальные сооружения против портов и оборонительные укрепления полуострова Хель, чтобы отвлечь внимание от входов в эти порты. Налет будет совершен в том случае, если, исходя из обстановки, можно будет ожидать значительных контрмер со стороны польских противолодочных сил. Безопасность наших подводных лодок от ударов нашей же авиации необходимо обеспечить путем соответствующей договоренности с военно-воздушными силами.

---

[1] Гейстернест — в сущности только маяк. Ныне носит название полуострова: маяк Хель.

[2] Гроссендорф — ныне Велька Вес.

Право отдания приказа на осуществление заграждения портов полуострова Хель я оставляю за собой, чтобы учесть обстановку и результаты разведки в канун дня «Y».

г) Блокада Данцигской бухты.

Если польские военно-морские силы, расположенные к часу «Y» в порту Гдыне, будут находиться в походной готовности, то за время, предоставленное судам нейтральных государств для выхода из порта, польские корабли также смогут покинуть его, прежде чем наше заграждение окажется способным их задержать. Ввиду этого изложенные выше меры необходимо дополнить блокадой Данцигской бухты. Для этой цели необходимо:

1) Подводные лодки, участвовавшие в заграждении района Гдыня и портов полуострова Хель, расположить после выполнения ими задач по заграждению (а при отмене этих задач — уже к часу «Y») в засаде южнее, восточнее и севернее полуострова Хель, на тех курсах, по которым польские корабли могли бы, предположительно, приближаться к полуострову или удаляться от него. Задачей этих лодок будет наблюдение за польскими военно-морскими силами и оповещение об их действиях, а также нападение на них и на торговые суда в соответствии с разделом IV п. 5а настоящей директивы.

2) К часу «Y» выставить вне полосы лодочных засад цепь кораблей сторожевого охранения. Цепь должна быть такой плотности, чтобы предотвратить возможность скрытного прохода надводных сил даже в темные ночные часы. За цепью сторожевого охранения выставить крейсеры и эскадренные миноносцы. Особое внимание обратить на противолодочную оборону.

Также и в дневное время охранять выход из Данцигской бухты с таким расчетом, чтобы воспрепятствовать попыткам прорыва в открытое море польских надводных сил.

Продолжительность этих блокадных мер будет зависеть от обстановки, особенно от поступающих сведений о расположении польских сил.

3) Провести тщательную воздушную разведку центральной и южной части Балтийского моря на рассвете дня «Y» до полного уяснения обстановки, чтобы в скорейшие сроки установить расположение тех польских кораблей, которые к часу «Y» уже будут находиться в открытом море или выйдут из портов до истечения предоставленного нейтральным судам срока, и в соответствии с этими данными выслать свои военно-морские силы и части морской авиации для их уничтожения.

д) Налеты оперативных военно-воздушных сил.

Главнокомандующий военно-воздушными силами планирует уничтожение польской морской авиации налетами на морской аэродром Путциг (Пуцк), запасные аэродромы Гейстернест и Хель, а также на аэродромы сухопутных самолетов Рамель и Яново [1]. Налеты будут осуществляться частями оперативных военно-воздушных сил в кратчайший возможный срок после часа «Y».

В отношении налетов на полуостров Хель см. п. 3 в.

е) Противовоздушная оборона.

Главнокомандующему военно-воздушными силами направлена просьба усилить противовоздушную оборону города Пиллау [2] и Кенигсбергского морского канала [3] против ответных налетов польских самолетов.

ж) Прочие предупредительные меры против находящихся в открытом море польских сил.

Необходимо воспрепятствовать прорыву польских надводных сил за пределы Балтийского моря. С этой целью предусмотреть сосредоточение достаточно крупных сил у южной горловины пролива Зунд.

---

[1] Яново — ныне Ионава Литовской ССР.
[2] Ныне Балтийск.
[3] Ныне канал Калининград — Балтийск.

За Гессерским проливом [1] наблюдать сторожевыми силами.

Следить за входом в порты Латвии польских кораблей и атаковать их. Для этой цели выставить подводные лодки на подступах к Лиепае и в Ирбенском проливе.

з) О предварительных соображениях отдела руководства военно-морскими операциями.

Предварительные соображения отдела руководства военно-морскими операциями по ведению боевых действий высылаются в виде приложения к настоящей директиве для использования при планировании.

4. Предупредительные меры против вмешательства иностранных государств в боевые действия на Балтийском и Северном морях.

а) Меры охранения на Балтийском и Северном морях подготовить в соответствии с теми указаниями, которые содержатся в «Предварительных боевых распоряжениях» (задачи «Урсула» и «Феодора») и с учетом оставленных для выполнения этой задачи сил. Выполнение задачи «Урсула» расширить путем сосредоточения подводных лодок для наблюдения за выходами из Балтийского моря приблизительно на линии: остров Лёсе, порт Лиепая, Ирбенский пролив (см. п. 3 ж). Проверить возможность использования лодок школы подводников для выполнения задачи в проливе Каттегат. Особое внимание обратить на скрытность этих предупредительных мер вблизи берегов иностранных государств.

б) Для защиты от авиации противника действовать в соответствии с пунктом «Локальная зенитная оборона», усилив соответствующие меры службой воздушного оповещения на море, состоящей из вспомогательных и резервных частей. Это особенно касается Немецкой (Гельголандской) бухты [2].

в) Для повышения боевой готовности береговой обороны планируется введение постоянных учений резервистов этой службы с центрами в Пиллау и на Кенигсбергском морском канале. Учения будут проходить как на тему воздушного оповещения, так и противовоздушной обороны. Соответствующие распоряжения будут даны главным командованием военно-морского флота.

5. Порядок действий германских военно-морских сил.

а) С наступлением часа «Y» все польские военно-морские, военно-воздушные и сухопутные силы, а также все торговые суда рассматривать как противника. Польские торговые суда приводить, если окажется возможным, в немецкие порты. Топить их разрешается, обязательно соблюдая положения о спасении экипажа, пассажиров и документов, лишь в том случае, когда невозможно предотвратить их вход в польские порты или прорыв в нейтральные воды, а также если по каким-то другим причинам нет возможности их захватить. Стоящим в засаде внутри Данцигской бухты подводным силам разрешается без предупреждения топить польские и нейтральные торговые суда, прорвавшие блокаду. Однако при этом создавать видимость их подрыва на минах. Для нейтральных судов это разрешение будет действительным только со времени «час Y + 14». Польские и нейтральные суда, сопровождаемые вооруженным польским охранением, разрешается топить в любой момент после наступления часа «Y».

Нейтральные суда, следующие в Нейфарвассер [Новы Порт] или Данциг, переадресовывать в Пиллау — Кенигсберг. Момент, с которого будет разрешен вход в Нейфарвассер, в том числе и с кораблями охранения, будет зависеть от конкретной обстановки.

б) Польские военные корабли и торговые суда, встреченные в открытом море до наступления часа «Y», держать под наблюдением, по возмож-

---

[1] На современных картах — пролив Кадет-Ринне или Кадет-Реннен.

[2] Юго-восточная бухта Северного моря. На немецких картах внешняя часть бухты называется «Немецкой», а внутренняя «Гельголандской». На всех прочих картах обе части объединены названием «Гельголандская».

ности не обнаруживая себя, насколько это позволит выполнение задач по заграждению и блокированию. Военных действий до часа «Y» не открывать, если только их не начнет противник.

в) Потопление торговых судов противника на первом этапе не планируется, исключая случаи прорыва блокады и следования под защитой польского охранения (см. п. 4 а). Нейтральным торговым судам, которые обнаружат свое действительное или мнимое незнание оповещения о блокаде порта Гдыня и будут следовать курсом на этот порт, запретить, начиная с часа «Y», дальнейшее движение, используя для этого блокирующие силы. Если окажется необходимым, осуществлять запрет силой оружия.

г) Форма оповещения о начале блокады польского побережья и минирования входов в польские порты в час «Y» разрабатывается отделом руководства военно-морскими операциями. Поскольку будет целесообразно отказаться от официального объявления войны, то форма оповещения должна будет предположительно без прямых указаний на регулярную блокаду и на установку минного заграждения.

д) Надлежит соблюдать суверенитет акватории нейтральных государств. Учитывая стремление политического руководства ограничить конфликт исключительно Польшей, необходимо принять за основу боевых действий принцип уважения суверенитета полосы территориальных вод нейтральных государств на таком удалении от берега, какого требуют эти государства. Это удаление составляет для Швеции, Эстонии и Финляндии 4 морские мили (Аландские острова — 3 морские мили), для Дании, Латвии и Литвы — 3 морские мили.

Я запрещаю какие бы то ни было боевые действия и принятие мер военного характера в этих водах, за исключением необходимой обороны от нападения противника.

Надлежит соблюдать также объявленный Скандинавскими и Прибалтийскими государствами запрет прохода через их территориальные воды подводных лодок. Исключение составляют выходы из Балтики.

6. Немецкое торговое судоходство.

Немецкие торговые суда в Балтийском море предупредить о необходимости держаться первое время своих или нейтральных портов или вернуться в эти порты и войти в них, пока не выяснится обстановка в отношении польских военно-морских сил. На возможность официального предупреждения до наступления часа «Y» не рассчитывать. Прочие меры — разрешение судоходства, формирование конвоев и т. п. — будут приниматься в зависимости от обстановки. Прекращение судоходства должно быть по возможности ограничено самыми краткими сроками.

7. Распределение сил.

а) Для выполнения задач по операции «Вейс» в соответствии с разделом IV, п. 3, командованию группы «Восток» подчиняются следующие силы:

— три крейсера,

— два дивизиона эскадренных миноносцев,

— все дивизионы миноносцев, включая и дивизион минно-торпедного училища,

— дивизион сторожевых кораблей,

— одна флотилия (дивизион) торпедных катеров,

— пять подводных лодок типа VII и VIIб,

— четыре подводные лодки типа II,

— по крайней мере две подводные лодки для наблюдения за Лиепаей и Ригой,

— три подводные лодки училища подводного плавания для наблюдения за районом острова Лесё,

— одна-две плавбазы (по требованию частей морской авиации района Балтийского моря — группа «Восток»),

— дополнительно: отряд многоцелевых катеров, действовавший в Северном море.

Отбор конкретных боевых единиц — по согласованию с командованием плавсил флота и командующим морской авиацией.

б) Задачи «Урсула» и «Феодора» выполнять силами, не занятыми в других операциях.

в) «Карманные» линейные корабли с одной-двумя плавбазами и остальные подводные лодки оснастить всем необходимым для ведения войны в Атлантическом океане и держать в боевой готовности в портах Северного моря. Необходимо по возможности выслать их в предназначенные им районы действий еще до дня «Y».

Линейным кораблям оставаться в боевой готовности в границах Северного моря.

г) Поскольку следует ожидать значительной продолжительности срока пребывания в боевой готовности к операции «Вейс», нет оснований полагать, что указанные в п. 6 силы обязательно должны будут постоянно находиться в готовности высшей степени.

Поэтому командованию группы «Восток» разработать распоряжения по проведению боевых действий с таким расчетом, чтобы можно было выполнить поставленные задачи при случае и меньшими силами, даже если при этом придется пойти на известные ограничения задач. Определить минимальную потребность в силах. Главное командование военно-морского флота имеет в виду принять меры к тому, чтобы состояние постоянной готовности касалось только этих минимальных сил.

8. Час «Y», момент оповещения войск и развертывание сил.

а) Можно предполагать, что час «Y» будет назначен на раннее утро — за два часа до рассвета (3 часа до восхода солнца). Такое требование выдвинуто военно-морским флотом как условие успеха предусмотренных мер и признано верховным командованием вооруженных сил.

б) Учитывая требование возможно дольше продолжать боевую учебу в соответствии с режимом мирного времени и во избежание преждевременного разглашения предусмотренных мер, можно рассчитывать на оповещение войск за 48 часов до начала боевых действий. Это время и дается на подготовку. Таким образом, день и час «Y» будут объявлены ориентировочно за 48 часов до наступления этого засекреченного момента.

Поэтому предварительные меры необходимо проводить в таком объеме, чтобы обеспечить готовность к операции «Y» в течение 48 часов после получения приказа командованием группы «Восток».

в) Развертывание сил. В период после получения предупредительного приказа, раскрывающего час «Y», т. е. перед началом боевых действий, избегать скопления предусмотренных для этих действий сил вблизи района предстоящих операций. Наоборот, их следует незаметно рассредоточить — с учетом их скорости и необходимости проведения тех или иных подготовительных мер в отдельных подразделениях — по всему побережью, но так, чтобы они определенно успели в предусмотренные для их действий районы к часу «Y».

9. Меры в период напряженности, предшествующей началу боевых действий.

Особое значение имеет в период напряженности, предшествующей операции «Вейс», наблюдение за передвижениями и действиями польских военно-морских сил.

В связи с этим сохраняют свою силу меры, предусмотренные планом с кодированным наименованием «Транспортное учение Любек».

V. *Срок проведения предварительной подготовки.*

В соответствии с директивой фюрера разработку операции «Вейс» вести с таким расчетом, чтобы к ее проведению можно было приступить не позднее 1.9.1939 г.

Однако самые последние политические события лишают нас уверенности в том, что политическое руководство не окажется вынужденным потребовать выполнения поставленных задач в более ранние сроки. Не-

обходима самая ускоренная разработка предварительных мер. Ввиду этого командующему группой «Восток» представить мне проекты распоряжений и приказов к 15.6.

Главнокомандующий военно-морским флотом
Редер

IMT, vol. 34, p. 428—442.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 374—380.

Документ С-126

УКАЗАНИЯ КЕЙТЕЛЯ О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ «ВЕЙС»

Верховное командование вооруженных сил.
Управление оперативного руководства.
Отдел обороны страны
(I отделение).

Берлин, 22 июня 1939 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Содержание: Подготовка к операции «Вейс».

Отношение к предшествующей переписке:
Касается документов: главное командование сухопутных войск. I отдел. Генеральный штаб сухопутных войск. № 4182/39. Совершенно секретно. Только для командования, от 13 июня 1939 г. Главное командование военно-морского флота. I отдел руководства военно-морскими операциями. Отделение Ia, № 45/39, от 25 апреля 1939 г. Главнокомандующий военно-воздушными силами. I отдел. № 5077/39. Совершенно секретно. Только для командования. I оперативное отделение, от 29 апреля 1939 г.

На основе имевшихся до настоящего времени данных, полученных от видов вооруженных сил, верховное командование представило фюреру и верховному главнокомандующему «Ориентировочный календарный план действий по срокам» для операции «Вейс». Деталей относительно предшествующих операциям дней и начала наступательных действий в этом плане не содержалось.

Фюрер и верховный главнокомандующий в целом одобрил представленные видами вооруженных сил соображения, заметив по отдельным их пунктам следующее:

1. Поскольку на учебные сборы 1939 г. планируется призыв резервистов сверх обычных рамок, население может проявить беспокойство. В целях его предотвращения надлежит в ответ на запросы гражданских учреждений, работодателей и прочих частных лиц сообщать, что призыв осуществляется для проведения осенних сборов и пополнения частей, которым предстоит участвовать в осенних учениях.

Прошу дать соответствующее разъяснение подчиненным инстанциям.

2. От освобождения больничных зданий, намечавшегося главным командованием сухопутных войск на середину июля в пределах пограничной территории, решено отказаться в интересах сохранения секретности.

3. Предлагается продумать вопрос о целесообразности переброски в Восточную Пруссию артиллерийского полка СС и о его использовании на этой территории, поскольку полк сформирован лишь в недавнее время. В связи с этим представить соображения о целесообразности замены артиллерийского полка СС одним из артиллерийских полков сухопутных войск.

4. В начале августа фюрер и верховный главнокомандующий примет решение о возможности или невозможности дальнейших регулярных выходов в море учебных кораблей военно-морского флота.

Начальник штаба
верховного командования вооруженных сил
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 443—444.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 381.

Документ С-120

УКАЗАНИЯ КЕЙТЕЛЯ ОТ 24 ИЮНЯ 1939 г.

Верховное командование
вооруженных сил.
Управление
оперативного руководства.
№ 67/39.
Отдел обороны страны (I)

Берлин, 24 июня 1939 г.
Отпечатано 5 экз.
Записано офицером.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Содержание: Операция «Вейс».

Главному командованию сухопутных войск поручено осуществление всех мер, имеющих целью обеспечить захват неповрежденных мостов через р. Висла в ее нижнем течении. По завершении приготовлений главному командованию сухопутных войск представить в верховное командование вооруженных сил краткий обобщенный отчет о принятых мерах.

Кроме того, главным командованиям сухопутных войск и военно-морских сил надлежит еще раз проверить, не ставится ли под угрозу фактор внезапности всей операции вылазкой в район моста Диршау, которая потребует предварительных действий военно-морских сил в Данцигской бухте. Учитывая важность моста, необходимо обсудить, останется ли в силе данное в свое время главным командованием сухопутных войск согласие на предложенные действия военно-морского флота (постановка заграждений до наступления срока «Y»).

Начальник штаба верховного командования
Кейтель

IMT' vol. 34. p. 396—397.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 383.

Документ С-126

ДОНЕСЕНИЕ БРАУХИЧА ОТ 3 ИЮЛЯ 1939 г.

Главное командование
сухопутных войск.
Первый отдел (I)
генерального штаба
сухопутных войск.
№ 4204/39.

Берлин, 3 июля 1939 г.
Отпечатано 5 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Основание: Директива верховного командования вооруженных сил. правление оперативного руководства. № 67/39. Совершенно секретно. Только для командования. Отдел обороны страны (I), от 24 июня 1939 г.

Содержание: Операция «Вейс».
Верховному командованию
вооруженных сил.
Отдел обороны страны.

Главное командование сухопутных войск не может дать согласия на намеченные военно-морским флотом меры до наступления часа «Y», поскольку они могут быть обнаружены противником, и потому просит — в интересах сохранения фактора внезапности — запретить другим видам вооруженных сил какие бы то ни было действия, пока сухопутные войска не пересекут границу.

Переход через границу последует в день «Y» с рассветом.

Главное командование сухопутных войск поручило централизованно руководить подготовкой всех действий по овладению неповрежденными мостами через р. Висла штабу 1-го армейского корпуса. Прошу дать в связи с этим соответствующие указания другим видам вооруженных сил и всем прочим командным инстанциям.

фон Браухич

IMT, vol. 34, p. 445—446.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 383—384.

Документ С-030

ПРОЕКТ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО МОРСКОЙ АВИАЦИЕЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ 27 ИЮЛЯ 1939 г.

Командующий
морской авиацией
№ .../99, 1а

« » 1939 г.
Маневр «Штольпмюнде»

Только для командования!
Передавать
только через офицера!
Секретно!

**Командующий морской авиацией —
Приказ № 3**

Захват немецкого вольного города Данциг назначен на ... (День «Y»)

I. Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал воссоединить немецкий вольный город Данциг с великогерманской империей. Вооруженные силы должны немедленно захватить вольный город Данциг и взять под защиту его немецкое население. По отношению к Польше враждебных намерений не проявлять до тех пор, пока она не начнет противодействовать этому захвату силой оружия.

II. Проведение мероприятий по захвату.

а) Части сухопутных войск, сосредоточенные в Восточной Пруссии, вступают на территорию вольного города Данциг с целью его захвата и охраны границ с Польшей.

До того, как войска вступят в город Данциг, что возможно при их беспрепятственном продвижении в ... часов («Y» + 16 часов), город будет охраняться и удерживаться данцигской полицией при поддержке населения.

б) Военно-воздушным силам оказать поддержку сухопутным войскам путем высадки в Данциге воздушного десанта и ведения охраны города и прилегающей к нему территории с воздуха от польских военно-воздушных сил.

в) Военно-морским силам надлежит обеспечить охрану данцигской бухты от польских ВМС, а также устья Вислы у Шивенхорста и Нейфарта, не допуская их захвата польскими войсками или вспомогательными судами. Корабли войдут в район нового фарватера и подойдут к Данцигу для защиты немецкого населения и обеспечения безопасности со стороны Вестерплятте, где находятся польские военные сооружения. Для выполнения этих задач соединение, создаваемое для захвата Данцига в составе главных сил, группы захода и группы охранения устья Вислы, должно выйти из квадрата 1937 М и через квадрат 2035 М к сигнальному бую, указывающему вход в новый фарватер.

Группа захода в составе 1-го и 3-го дивизионов эскадренных миноносцев, усиленная учебным кораблем «Бруммер» с артиллерийским вооружением, 6-й флотилией миноносцев, 2-й флотилией тральщиков, 2-й флотилией катеров-тральщиков, входит в ... часов (час «Y») в территориальные воды Данцига и занимает новый фарватер. Группа охранения устья Вислы по первоначальным расчетам будет состоять из учебного корабля «Бремзё» с артиллерийским вооружением, одной флотилии миноносцев или тральщиков и одной флотилии катеров-тральщиков (точный состав будет установлен в день проведения операции). Она также в час «Y» входит в территориальные воды Данцига и обеспечивает охранение в устье Вислы у Шивенхорста и Нейфарта.

Главные силы в составе боевых кораблей «Нюрнберг», «Лейпциг», 5-го дивизиона эскадренных миноносцев, 5-й флотилии миноносцев, 1-й флотилии торпедных катеров, 1-й флотилии катеров-тральщиков, 1-й флотилии тральщиков и эскортной флотилии, усиленные боевыми кораблями «Кельн», «Кенигсберг», «Бремзё», 6-м дивизионом эскадренных миноносцев и учебным соединением минных заградителей, будут должны находиться в ... часов (час «Y») в квадратах 2135 М и 2036 М в готовности к ведению огня корабельной артиллерией.

В квадратах 2086 М и 2088 М должны находиться по одной подводной лодке на случай возникновения конфликта с Польшей.

В квадратах 1150 Г, 1271 Г и 1392 Г должны находиться по одной подводной лодке для ведения разведки в северном направлении на случай противодействия со стороны СССР.

III. Задача морской авиации заключается в том, чтобы оказать поддержку военно-морским силам в выполнении поставленных перед ними задач путем ведения разведки с целью обнаружения возможных ответных действий со стороны Польши и СССР.

IV. Проведение операции.

а) 506-я авиагруппа береговой охраны:

1. Ведет разведку Данцигской бухты южнее 54° 45′ с. ш. с ... часов («Y»—5 часов) или с наступлением достаточной видимости до окончания операции по захвату Данцига или до сигнала отбоя, пока условия видимости позволяют выполнять эту задачу. Затем осуществляют наблюдение за польскими территориальными водами и польскими ВМС к востоку от

района Путцигер Вик. Входить в соприкосновение с противником только при получении особого приказа.

2. Одному самолету-дымзавесчику находиться в выжидательной позиции с ... часов (час «Y») до сигнала отбоя в прибрежных водах между устьем «Висла» и устьем «Данцигская Висла», расположенных в квадратах Ку 2134 и Ку 2184 с задачей по особому сигналу по радио обеспечить дымовую маскировку главных сил или группы захода в случае их обстрела польской береговой артиллерией. Второму самолету-дымзавесчику находиться в это же время в готовности к вылету.

3. Должна вестись разведка нового фарватера и Данцига с целью выявления здесь частей польских ВМС. Для этого в ... часов (час «Y») необходимо осуществить пролет над границей территориальных вод Данцига. Затем необходимо контролировать шоссейную и железную дороги Цоппот — Данциг — Диршау на участке от южной окраины Цоппота до железнодорожной станции Гутехерберге (5 км южнее Данцига) с целью обнаружения возможного подхода или транспортировки польских войск.

4. С ... часов (час «Y») самолеты должны находиться в готовности к вылету и выполнению боевых задач, имея на борту по четыре бомбы «СЦ 250». Приказ на вылет будет отдан мною лично.

Все силы морской авиации, предназначенные для выполнения предстоящих задач по ведению воздушной разведки и наблюдения, должны контролировать воздушное пространство для того, чтобы своевременно предупреждать о действиях польской авиации.

б) 306-я и 706-я авиагруппы береговой охраны с наступлением светлого времени суток должны вести разведку с целью предупреждения о действиях советских ВМС в районе восточнее 16° в. д. в полосе между 57° и 54° 45′ с. ш. Входить в соприкосновение с ними только по особому приказу.

Разграничительная линия полос ведения разведки: квадрат 182 Л — квадрат 661 Г — квадрат 670 Г. 306-я авиагруппа — западнее, 706-я авиагруппа — восточнее.

В вечернее время разведывательные действия должны вестись в тех же масштабах, что и днем.

в) Авиационная группа 11/186 (Брюстердорф)

Должна с наступлением видимости находиться в готовности к выполнению задач по борьбе с частями польских ВВС и сухопутных войск. Авианосная эскадрилья штурмовиков 4/186 должна быть вооружена бомбами «СЦ 500».

Приказ на боевой вылет будет отдан мною лично, когда потребует обстановка через командный пункт 506-й авиагруппы береговой охраны и радиостанцию ВМС в Пилау. Поэтому с ... часов (час «Y») надлежит обеспечить надежную связь с командным пунктом 506-й авиагруппы.

V. Особые распоряжения:

а) Надлежит строго соблюдать границы территориальных вод Польши (6 морских миль) и других прибалтийских государств (4 морские мили). Ни при каких обстоятельствах не пролетать над районом «Вестерплятте». Осуществлять перелеты через территорию гор. Данциг разрешается только с ... часов (час «Y»).

б) Бортовое оружие использовать только для защиты от нападения на свой самолет или по приказу о его боевом применении.

Основной принцип: первым сделать выстрел должен противник!

подпись: *Келлер*

IMT, vol. 34, p. 201 — 204.

Документ С-126

ДИРЕКТИВА ОКВ № 1 ОТ 31 АВГУСТА 1939 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Управление оперативного руководства.
№ 170/39.
Отдел обороны страны.

Берлин, 31 августа 1939 г.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Директива № 1
на ведение войны

1. Теперь, когда исчерпаны все политические возможности урегулировать мирным путем положение на восточной границе, которое стало невыносимым для Германии, я решил добиться этого силой.

2. Нападение на Польшу должно быть проведено в соответствии с приготовлениями, сделанными по плану «Вейс», учитывая изменения, которые произошли в результате почти полностью завершенного стратегического сосредоточения развертывания сухопутных войск.

Распределение задач и оперативная цель остаются без изменений.

День наступления — 1 сентября 1939 г.

Начало наступления — 4 час. 45 мин.

Это же время распространяется на операции против Гдыни и в Данцигской бухте и для захвата моста у Диршау.

3. На Западе ответственность за открытие боевых действий следует возложить исключительно на Англию и Францию. Незначительные нарушения наших границ следует вначале ликвидировать чисто местным порядком.

Строго соблюдать нейтралитет, гарантированный нами Голландии, Бельгии, Люксембургу и Швейцарии.

Германская сухопутная граница на западе не должна быть пересечена ни в одном пункте без моего специального разрешения. То же самое относится ко всем военно-морским операциям, а также к другим действиям на море, которые могут расцениваться как военные операции.

Военно-воздушные силы должны в своих действиях пока ограничиться противовоздушной обороной государственных границ от налетов авиации противника и стремиться по мере возможности не нарушать границ нейтральных стран при отражении налетов как отдельных самолетов, так и небольших авиационных подразделений. Если только в случае налетов на территорию Германии крупных сил французской и английской авиации через нейтральные государства станет невозможным обеспечить противовоздушную оборону на западе, последнюю разрешается организовать также и над территорией нейтральных стран.

Особую важность приобретает немедленное извещение верховного командования вооруженных сил о каждом нарушении границ нейтральных стран со стороны западных противников.

4. Если Англия и Франция начнут военные действия против Германии, то задача действующих на западе войск будет состоять в том, чтобы, максимально экономя силы, создать предпосылки для победоносного завершения операций против Польши. В соответствии с этими задачами необходимо нанести по возможности больший урон вооруженным силам противника и его военно-экономическому потенциалу. Приказ о начале наступления будет отдан мною.

Сухопутные силы удерживают Западный вал и готовятся к предотвращению его обхода с севера в случае вступления западных держав на территорию Бельгии и Голландии. Если французская армия вступит на территорию Люксембурга, разрешаю взрывать пограничные мосты.

Военно-морской флот ведет борьбу с торговым флотом противника, главным образом с английским. Возможно, что в целях увеличения эффективности действий нашего флота придется прибегнуть к объявлению опасных зон. Главному командованию военно-морских сил доложить, в каких морях и в каких размерах целесообразно объявить опасные зоны. Текст публичного заявления должен быть подготовлен совместно с министерством иностранных дел и представлен мне через верховное командование вооруженных сил для утверждения.

Необходимо принять меры по предотвращению вторжения противника в Балтийское море. Принятие решения о заминировании входов в Балтийское море возлагается на главнокомандующего военно-морскими силами.

Военно-воздушные силы имеют своей задачей в первую очередь воспрепятствовать действиям французской и английской авиации против германских сухопутных войск и жизненного пространства Германии.

В войне против Англии военно-воздушные силы должны быть использованы для воздействия на морские коммуникации Англии, для нанесения ударов по военно-промышленным объектам и уничтожения транспортов с войсками, отправляемых во Францию.

Необходимо использовать благоприятные возможности для нанесения эффективных ударов по скоплениям английских военно-морских сил, в особенности по линейным кораблям и авианосцам. Приказ о бомбардировке Лондона будет отдан мною.

Налеты на английскую метрополию должны быть подготовлены с таким расчетом, чтобы по возможности избежать незначительных успехов вследствие нанесения удара ограниченными силами.

Адольф Гитлер

IMT, vol. 34, p. 456—459.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 385—386.

Документ ПС-1831

ИЗ ЗАПИСИ ПОСЛА ГЕРМАНИИ В ИТАЛИИ ФОН МАКЕНЗЕНА ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1939 Г.

Конверт № 4:

1. Запись по поводу телефонного разговора советника бюро Риббентропа Кордта с послом Германии в Италии фон Макензеном по поводу двух посланий Гитлера Муссолини, состоявшегося 1.09.1939 г.

2. Телеграмма № 439 от 1.09.1939 г., 1-е послание Гитлера Муссолини от 1.09.1939 г.

3. Телеграмма № 440 от 1.09.1939 г., 2-е послание Гитлера Муссолини от 1.09.1939 г.

4. Телеграмма № 398 фон Макензена от 1.09.1939 г.

5. Телеграмма № 399 фон Макензена от 1.09.1939 г. (министр иностран-

ных дел Италии Чиано о беседах с послами Великобритании и Франции).

6. Телеграмма № 396 фон Макензена от 1.09.1939 г. о вступлении кронпринца на пост верховного главнокомандующего.

7. Телеграмма № 450 от 2.09.1939 г. по поводу послания Муссолини Гитлеру.

8. Телеграмма № 414 фон Макензена от 3.09.1939 г. по поводу аудиенции у Муссолини.

9. Послание Гитлера Муссолини от 3.09.1939 г.

10. Телеграмма № 418 фон Макензена от 4.09.1939 г. по поводу аудиенции у Муссолини, во время которой ему было передано послание Гитлера.

Запись из дневника

В 11.15 по поручению министра иностранных дел мне позвонил советник Кордт и сообщил, что мне посланы две телеграммы за № 439 и 440. Министр указал на то, что отправить их постарались в кратчайшие сроки. В них содержится дословное изложение двух посланий Гитлера Муссолини, но эта информация предназначается только для меня. Я должен вручить их лично Муссолини. Я спросил, когда были посланы телеграммы и какие они по размеру; эта информация мне нужна для определения времени визита к Муссолини. Кордт ответил, что отправлена только телеграмма № 439, в 10.30, а № 440 находится еще в шифроргане. Первая телеграмма приблизительно на одной странице, а вторая — на двух. Я сказал Кордту, что подготовлю все необходимое, но уже сейчас хочу предупредить по поводу того, чтобы в министерстве не строили иллюзий насчет сроков выполнения задания.

В 11.50 мне позвонил из рейхсканцелярии сам министр и попросил принять по телефону текст обоих посланий Гитлера Муссолини, так как их передача по телеграфу займет, вероятно, слишком много времени, и вручить затем эти послания Муссолини. После этого текст обеих телеграмм был продиктован по телефону.

Сразу же после этого разговора мне позвонил советник Кордт и сообщил, что только что передал в посольство по телефону текст обоих посланий Гитлера Муссолини. Сославшись на наш предыдущий телефонный разговор, он попросил меня сделать все остальное. Я ответил ему, что мне уже звонил сам министр иностранных дел, и я уже получил текст посланий по другому проводу. Так мы выяснили, что текст посланий был передан в посольство по трем каналам.

В 12.15 я сообщил по телефону в бюро министерства иностранных дел о том, что в 13.00 меня примет Муссолини.

После аудиенции у Муссолини, в 13.50, я позвонил в бюро министерства иностранных дел и доложил о вручении посланий, добавив, что немедленно будет отправлена телеграмма о содержании моей беседы с Муссолини.

Рим. 1 сентября
1939 г. фон Макензен

Шифртелеграмма
Из Берлина
В Рим, в посольство
№ 440 от 1 сентября 1939 г.
Лично послу.
Передавать после получения других телеграмм.
Премьер-министру Италии Бенито Муссолини. Рим.

Последняя попытка Великобритании сыграть роль посредника также не удалась. Я еще раз выразил свою готовность решить польско-германскую

проблему путем переговоров. Двое суток я напрасно ожидал визита представителя польского правительства. В то же время в Польше была объявлена всеобщая мобилизация и был совершен ряд других вопиющих актов терроризма. Только прошедшей ночью зафиксировано опять семь (?) случаев нарушения границы, три из них — грубые. В этих условиях, учитывая то, что я неоднократно призывал Польшу отказаться от проведения этих актов, мной было принято решение применить силу против силы. Я буду вести эту борьбу, несмотря ни на что со всем фанатизмом, на который способен немецкий народ и я лично. Особенно я хочу поблагодарить Вас за предложение быть посредником в улаживании этого конфликта. Однако я с самого начала не верил в подобную перспективу, так как польское правительство в любой момент могло бы разрешить вопрос, если бы оно имело на это хотя бы малейшее желание. Но оно препятствовало любым попыткам достичь взаимопонимания, которое, исходя из ситуации, означало уступки со стороны Польши. Как бы то ни было, но не Германия обокрала Польшу, а Польша — Германию, и наоборот — не поляки были угнетенной нацией в Германии, а немцы — в Польше. Поэтому я не хочу, чтобы Вы, дуче, взяли на себя эту рискованную функцию посредника, которая вследствие несговорчивой позиции польского правительства скорее всего будет бессмысленной.

Что бы ни случилось, национал-социалистская Германия позаботится о том, чтобы и на ее восточной границе воцарились мир и спокойствие, которые, к нашему удовлетворению, характеризуют ситуацию на других границах рейха.

Адольф Гитлер

Шифртелеграмма
Отправлена из Берлина в 2.50 3.09.1939 г.
Получена в Риме в 3.00 3.09.1939 г.
Получена в посольстве Германии в Риме в 6.30. 3.09.1939 г.
№ 450 от 2 сентября 1939 г.
Руководителю ведомства или лицу, его замещающему, лично.
Сов. секретно. Расшифровывать лично.
Руководителю миссии для личного ознакомления.

Посол Италии в Германии по поручению Муссолини передал государственному секретарю в министерстве иностранных дел послание следующего содержания, предназначенное для фюрера, рейхсканцлера и министра иностранных дел:

«Итальянское правительство хотело бы указать на то, что еще не поздно принять предложение Франции, Великобритании и Польши о созыве конференции, если будут выполнены следующие условия (конечно, решение на этот счет должен принимать фюрер):

1. Перемирие, при котором армейские корпуса остаются на занятых на данный момент рубежах.

2. Созыв конференции в течение двух-трех суток.

3. Решение польско-германского спорного вопроса с предоставлением преимуществ Германии, что обусловлено сложившейся ситуацией.

Особенно активно идею Муссолини в настоящее время поддерживает Франция.

Данциг (Гданьск — составители) уже стал немецким и Германия уже имеет гарантии, обеспечивающие выполнение большей части ее требований. Кроме того, Германия уже получила «моральное удовлетворение». В случае если предложение о созыве конференции будет принято, она могла бы достичь намеченных целей и одновременно способствовать

предотвращению войны, которая, скорее всего, будет мировой и чрезвычайно длительной.

Дуче не хотел бы настаивать на том, чтобы все изложенное выше было немедленно доложено господину фон Риббентропу и фюреру, но его очень волнует эта проблема.

Конец послания.

Итальянскому послу было обещано представить ответ в середине дня 3 сентября.

Вёрманн

ПОСЛАНИЕ ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ

Телеграмма отправлена из Берлина 3.09.1939 г. в 20.51, принята в посольстве Германии в Риме в 23.00.

Дуче, прежде всего хочу поблагодарить Вас за Ваше предложение о посредничестве. Я был бы готов принять его, но только при условии, что возникла бы возможность получения определенных гарантий успешного проведения конференции. Ведь германские войска уже двое суток в достаточно высоком темпе продвигаются в глубь территории Польши. Было бы невозможно с помощью дипломатических козней опять заставить нас забыть кровавые жертвы этих боев. Несмотря на это, я думаю, что можно было бы найти выход, если бы Англия с самого начала не стремилась всеми силами к войне. Я не отступил перед ее угрозами, так как я, дуче, уже не верю, что мир можно было бы сохранить в течение более чем ближайших полугода или, скажем, года. В этих условиях, несмотря ни на что, я считаю сегодняшнюю ситуацию в борьбе наиболее благоприятной. В настоящее время превосходство вермахта над польскими войсками во всех областях технической оснащенности так велико, что в ближайшем будущем польская армия будет разгромлена. Я сомневаюсь в том, что такого быстрого успеха можно будет достичь через один-два года. Ведь Англия и Франция вооружили бы своих союзников за этот период так, что германский вермахт больше не имел бы такого решающего технического превосходства. Я уверен, дуче, что борьба, которую я веду, не на жизнь, а на смерть. Моя личная судьба не играет при этом никакой роли. Но я уверен и в том, что долго нельзя уклоняться от этой борьбы и что необходимо, детально оценив ситуацию, выбрать такой момент борьбы, когда вероятность успеха будет наибольшей, а в этот успех, дуче, я свято верю. Как друг Вы заверили меня в том, что готовы в определенной мере оказывать помощь. Я уже искренне заранее Вам благодарен за это. Но я уверен также и в том, что, если мы и идем сейчас разными путями, но судьба в будущем несомненно свяжет нас. Если национал-социалистская Германия будет разгромлена западными демократиями, то и фашистскую Италию ждет тяжелая судьба. Я лично был всегда уверен в том, что будущее двух наших режимов будет общим, и я знаю, что Вы, дуче, думаете также. Что касается положения в Польше, то я хотел бы указать на то, что мы забыли обо всем второстепенном, ни один человек не занимается этим, а все наши действия определяются большими оперативными замыслами. Благодаря этому, польская армия, находящаяся в «данцигском коридоре», уже полностью окружена. Она либо будет уничтожена, либо сдастся. В остальном все операции проходят по плану. Суточный темп наступления войск выше всяких ожиданий. Несмотря на то что едва ли треть наших ВВС действует в Польше, мы имеем решающее превосходство в воздухе. По отношению к Западу я буду

занимать оборонительную позицию. Первой жертвой станет Франция. Настанет час, и мы всей силой нации встанем против врага. Еще раз примите мою благодарность за Вашу поддержку, которую Вы оказывали мне раньше и в оказании которой я прошу Вас не отказывать мне и в будущем.

Адольф Гитлер

Рим, 4 сентября 1939 г.
Ответ в Берлин
№ 418 от 4 сентября 1939 г.

Шифртелеграмма
Совершенно секретно!
Ответ на телеграмму № 459 от 3.09
и дополнение к телеграмме № 414 от 3.09.

Дуче заявил при вручении ему послания фюрера, которое состоялось в 9.40 в присутствии Чиано, что свое мнение он изложит в письменной форме. По окончании получасовой беседы он заявил приблизительно следующее: он никогда и не помышлял быть посредником и добиваться таким образом вывода германских войск. Никто в мире не мог бы принять всерьез мысль о том, чтобы поставить перед столь успешно продвигающимися войсками подобное требование. Он в негодовании отверг даже саму эту мысль и не поддался идее Парижа о «символическом» отводе войск. Учитывая усилившееся давление со стороны Франции, пытающейся все-таки настоять на этом, он передал это предложение с тем естественным условием, что предпосылкой его реализации является «нахождение армейских корпусов там, где они остановились». В этом случае он считал возможным положительный ответ фюрера на это предложение, а, возможно, даже дал был подходящий совет. Англия же, которая виновна в польско-германском конфликте, очевидно, не захотела бы довести его до примирения. Кажется, он знал, что польский посол в Лондоне еще в самый последний момент оказывал решающее влияние на позицию британского кабинета.

Заявление Англии привело к началу войны, она с большой неохотой следовала за Францией. Это заявление — полнейший «идиотизм», исходящий от людей, которые, наверняка, даже никогда не держали в руках карты с боевой обстановкой. Иначе как можно было бы вступать в эту войну? Она могла бы разворачиваться ведь только на суше, море или в воздухе. На суше французы вряд ли бы начали бессмысленное наступление переходом через линию «Мажино» и «Западный вал». Военно-морские силы Франции не могли бы вести никаких решительных действий, даже учитывая малочисленный состав нашего флота. Военно-воздушные силы попытались бы осуществить несколько бомбардировок, возможно, уничтожили бы тот или иной объект, но и это ничего не означало бы, тем более что мы ограничились бы обороной и в войне в воздухе. Короче говоря, объявление войны западными державами является абсолютно абсурдной затеей, потому что это была бы, собственно говоря, война на износ, которая нанесла бы ущерб тому, кто ее начал.

С тем высказыванием в послании фюрера, которое гласит, что он и Муссолини «сейчас идут разными путями», Муссолини не согласен. Что касается путей и целей, то скорее существует полное совпадение позиций. Особенно в военной сфере до последнего момента он делал все, что ждет от него фюрер сегодня, форсируется подготовка к новым мероприятиям. Для военной кампании в Ливии сентябрь — критический месяц, но и там

в сентябре его войска перейдут к успешным оборонительным действиям. Уже на сегодняшний день его войска сковывают в районе границы по Альпам и в Африке более 400 000 человек личного состава армий противника. Военный атташе (вызван сегодня вечером к генералу Париани) доложит фюреру все подробности боевых операций и представит карты с обстановкой, которые были показаны мне и по которым я получил подробные комментарии. Я передал доклад по этому вопросу военному атташе. Я хотел только обратить внимание на заявление Муссолини о том, что мобилизационные мероприятия в Италии не только проходят по плану, но и встречают понимание со стороны мобилизуемых, а также их семей, которым выплачиваются значительные пособия.

В заключение Муссолини повторил свое заверение об оказании помощи, особенно в вопросе обеспечения рабочей силой и (после моего замечания) в вопросе публикаций агитационно-пропагандистских материалов в прессе.

Муссолини держался уверенно и спокойно.

Подпись фон Макензен

IMT, vol. 28, p. 542 — 551.

Агрессия против Норвегии и Дании

Из выступления представителя обвинения от Великобритании Э. ДЖОНСА[1]

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 6 и 7 декабря 1945 г.

Господа судьи! Рано утром 9 апреля 1940 г. нацистская Германия вторглась в Норвегию и Данию.

Моя задача заключается в том, чтобы представить Трибуналу доказательства обвинения в этих грубых актах агрессии, совершенных в нарушение международных договоров, заверений и обязательств. С разрешения Трибунала, я хотел бы коснуться договоров, заверений и обязательств, которые были нарушены вторжением в Данию и Норвегию.

Прежде всего это было нарушением Гаагской Конвенции и пакта Бриана — Келлога. Мой уважаемый коллега сэр Дэвид Максуэлл-Файф уже коснулся этого вопроса вчера, но в дополнение к этим общим договорам были специальные соглашения между Германией, с одной стороны, и Данией и Норвегией — с другой.

Во-первых, был договор об арбитраже и мирном урегулировании между Германией и Данией, подписанный 2 июня 1926 г. в Берлине, документ ВБ-76. Я намереваюсь огласить лишь первую статью этого договора, которая гласит:

«Договаривающиеся стороны обязуются, в соответствии с настоящим договором, передавать на рассмотрение арбитражной или примирительной комиссии все споры любого характера, которые могут возникнуть между Германией и Данией и которые не окажется возможным решить в течение надлежащего периода времени дипломатическим путем, или передать, с согласия обеих сторон, Постоянной палате международного правосудия. Споры, для разрешения которых была установлена специальная процедура на основании конвенций, ранее подписанных договаривающимися сторонами, должны разрешаться в соответствии с предписаниями этих конвенций».

Далее я сошлюсь на договор о ненападении между Германией и Данией, подписанный Риббентропом 31 мая 1939 г., т. е. десять недель спустя после захвата Чехословакии. Это документ ВБ-77.

С разрешения Трибунала и ввиду того, что договор был подписан подсудимым, я хотел бы огласить преамбулу и первые две статьи:

---

[1] IMT, vol. 3, p. 261—289.

«Его Величество король Дании и Исландии и канцлер Германской империи, полные решимости поддержать мир между Данией и Германией при всех обстоятельствах, согласились подтвердить эту решимость путем договора и назначили в качестве уполномоченных...

Статья 1. Королевство Дании и Германская империя ни в коем случае не будут прибегать к войне или к какому-либо другому использованию силы один против другого. В случае, если вышеупомянутые действия будут предприняты третьей державой против одной из договаривающихся сторон, другая договаривающаяся сторона не будет никаким образом поддерживать эти действия».

Статья 2 касается вопроса о ратификации договора и ее второй абзац гласит:

«Настоящий договор вступит в силу после обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение десяти лет после этого дня».

Как Трибунал заметит, дата этого договора — 31 мая 1939 г., на нем подпись подсудимого Риббентропа.

Вскоре Трибунал увидит, что менее чем через год после подписания этого договора было осуществлено вторжение нацистских войск в Данию. Это показывает, что договоры, подписанные подсудимым Риббентропом, ровно ничего не стоили.

Что касается Норвегии, то подсудимый Риббентроп и нацистские заговорщики подписали такой же обманный документ.

Я сошлюсь на документ ВБ-78. Это заверение, данное Дании, Норвегии, Бельгии и Нидерландам 28 апреля 1939 г., то есть после того, как захват Чехословакии поколебал уверенность во всем мире. Это, по-видимому, была попытка, бесчестная попытка, как утверждает обвинение, вновь обмануть скандинавские государства. Вот выдержка из речи Гитлера:

«Я дал связующие обязательства большому количеству государств. Ни одно из этих государств не может утверждать, что Германией был сделан какой-либо намек на требования, противоречащие этой декларации. Например, никто из государственных деятелей Скандинавии не может утверждать, что германское правительство и германское общественное мнение выдвинули требования, которые не соответствовали бы суверенитету и целостности этого государства.

Я был рад, что ряд европейских государств по случаю этой декларации германского правительства высказал и подчеркнул свое желание соблюдать полный нейтралитет. Это относится к Голландии, Бельгии, Швейцарии, Дании и др.».

2 сентября 1939 г. германское правительство дало еще

одно заверение. Это было через день после начала вторжения в Польшу.

Этот документ — ТС-31, ВБ-79, представляет собой памятную записку, врученную министру иностранных дел Норвегии германским посланником в Осло 2 сентября 1939 г. Цитирую:

«Германское правительство полно решимости, ввиду дружеских отношений, существующих между Норвегией и Германией, ни при каких обстоятельствах не наносить ущерба целостности и неприкосновенности Норвегии и уважать территорию норвежского государства. Делая это заявление, германское правительство, естественно, ожидает со своей стороны, что Норвегия будет соблюдать полный нейтралитет в отношении Германии и не потерпит нарушения норвежского нейтралитета какой-либо другой стороной. Если позиция королевского норвежского правительства отличается от этого и такое нарушение нейтралитета третьей стороной будет осуществлено, то германское правительство тогда, очевидно, будет вынуждено обеспечить интересы империи, в соответствии с требованиями возникшего в результате этого положения».

Далее идет еще одно заверение со стороны Германии в отношении Норвегии, документ ТС-32, ВБ-80. Это речь Гитлера 6 октября 1939 г. Во втором абзаце документа говорится:

«Германия никогда не имела столкновений интересов или спорных вопросов с северными государствами. Она не имеет таковых и сегодня. Германия предложила пакты о ненападении как Швеции, так и Норвегии, которые отказались от этого потому, что они не считают себя под какой-либо угрозой».

Таковы заверения, сделанные Германией.

Как Трибунал заметит, нарушение этих заверений указано в статье 22 приложения «С» обвинительного заключения.

Эти договоры и заверения представляли собой дипломатический ход, чтобы прикрыть грубую нацистскую агрессию против Дании и Норвегии. Доказательства, которые обвинение теперь представит Трибуналу, по моему мнению, установят без всякого сомнения, что эти заверения были сделаны для того, чтобы успокоить подозрение, и для того, чтобы жертвы нацистской агрессии были застигнуты врасплох. Мы знаем, что еще в октябре 1939 года нацистские заговорщики и их сообщники планировали вторжение в Норвегию и что самыми активными участниками этого заговора были подсудимые Редер и Розенберг.

Вторжение в Норвегию в некотором роде не является типичным для нацистов, так как Гитлера нужно было убедить начать это вторжение. Главными действующими лицами этого убеждения были Редер и Розенберг.

Редер — потому, что он считал Норвегию важной со стратегической точки зрения, и потому, что он хотел прославить свой флот; Розенберг — в силу политических связей в Норвегии, которые он хотел развить.

Как Трибунал вскоре узнает, подсудимый Розенберг нашел примерного агента пятой колонны в лице норвежца Видкуна Квислинга — олицетворения вероломства.

Что касается начальных стадий нацистского плана вторжения в Норвегию, то доказательства можно найти в письме подсудимого Редера от 10 января 1944 г. адмиралу Асману, официальному историку германского флота.

Я представляю это письмо как документ С-66, ВБ-81. Документ имеет следующий заголовок: «Меморандум адмиралу Асману, для его сведения; публикации не подлежит».

На первой странице говорится о «плане Барбаросса». Но на следующей странице господа судьи найдут то, что нам сейчас надо, а именно: параграф, озаглавленный «Везерюбунг». Из последующих доказательств станет ясно, что это шифрованное наименование плана вторжения в Норвегию и Данию.

Он гласит:

«В течение нескольких недель, предшествовавших докладу от 10 октября 1939 г., я переписывался с адмиралом Карлсом, который первым в подробном письме указал мне на важность захвата Германией норвежского побережья. Я поставил в известность об этом письме начальника штаба руководства войной на море и подготовил на основе письма записку для доклада фюреру, который сделал сам 10 октября 1938 г., так как мое мнение полностью совпадало с мнением адмирала Карлса. Что же касается штаба руководства войной на море, то он тогда еще не проявил интереса к этой проблеме. В докладе я обратил внимание на тот ущерб, который причинили бы нам англичане захватом норвежских баз — господство над входом в Балтийское море, угроза с фланга для наших военно-морских операций в Северном море и налетов авиации на Англию, давление на Швецию. Я также подчеркнул те преимущества, которые мы получили бы в результате захвата норвежского побережья, — ворота для наступления в Северной Атлантике, утрата англичанами возможности установить минную блокаду, как в 1917—1918 гг. Речь тогда, естественно, шла только о побережье и базах, причем я имел в виду и Нарвик, хотя адмирал Карлс в ходе переписки полагал, что от Нарвика можно отказаться... Важность норвежской проблемы сразу же стала ясна фюреру; он просил меня оставить записку и сказал, что хочет сам заняться этой проблемой».

Я считаю, что это письмо Редера показывает, что вся подготовка к нацистской кампании против Норвегии является-

ся ярким примером участия германского верховного командования в нацистском заговоре, направленном к нападению на беззащитных соседей. Это письмо показывает, что Редер сделал доклад Гитлеру 10 октября 1939 г. ...

Член трибунала от США Биддл (прерывая обвинителя): *Когда был написан этот доклад?*

Элвин Джонс: *Доклад был написан в январе 1944 года подсудимым Редером. Доклад, по-видимому, был написан для того, чтобы изложить историю германского флота этого периода.*

До того, как Редер сделал доклад фюреру 10 октября 1939 г., Редер был другого мнения о вторжении в Норвегию. 3 октября он разослал указания. Это документ С-122, который я представляю под номером ВБ-82. Как Трибунал заметит, заголовок гласит:

«Захват баз Норвегии» (выдержка из военного дневника, датированного 3 октября 1939 г.):

«Начальник штаба руководства войной на море считает необходимым как можно скорее ознакомить фюрера с соображениями штаба руководства войной на море о возможности расширения операционной базы на севере. Следует установить, имеется ли возможность... получить базы в Норвегии с целью существенного улучшения наших стратегических и оперативных позиций. Целесообразно уточнить следующие вопросы:

а) Какие населенные пункты в Норвегии должны рассматриваться в качестве баз?

б) Если не будет возможности овладеть этими базами без борьбы, то можно ли рассчитывать на их захват посредством военной силы?

в) Каковы оборонительные возможности после захвата?

г) Есть ли необходимость в полном переоборудовании портов, или же они уже в нынешнем состоянии обеспечат решающие преимущества в качестве пунктов снабжения?

(Главнокомандующий подводным флотом считает такие гавани чрезвычайно ценными промежуточными базами вооружения и снабжения для подводных лодок, действующих в Атлантическом океане.)

д) Какие решающие преимущества для ведения войны на море принес бы захват базы, например Скагена, в Северной Дании?»

В нашем распоряжении имеется документ ВБ-83. Это меморандум, написанный подсудимым Деницем, относительно норвежских баз, который, по-видимому, имеет отношение к вопросам, выяснявшимся в предыдущем документе подсудимым Редером. Этот документ озаглавлен: «Главнокомандующий подводным флотом. Оперативный отдел. Совершенно секретно. Базы в Норвегии». Затем излагаются

предположения, преимущества и недостатки. В конце — выводы. Я намереваюсь прочесть последний параграф:

«Поэтому предлагается следующее:

1) Создание базы в Тронхейме, включая:

а) возможность поставок горючего, сжатого воздуха, кислорода, провианта,

б) возможность проведения ремонта после боев,

в) широкие возможности для размещения команд подводных лодок,

г) противовоздушную оборону, противовоздушное вооружение.

2) Установление в качестве альтернативы возможностей поставок горючего в Нарвик».

Это — меморандум Деница.

Как Трибунал уже знает из письма Редера к Асману, в октябре 1939 года Гитлер лишь обдумывал возможность агрессии против Норвегии и не принял никакого решения, хотя, как известно, Гитлер с готовностью принимал любые предложения об агрессии против других стран.

Документ показывает, что подсудимый Редер подчеркивал свою точку зрения в отношении Норвегии и на этом этапе он имел сильного союзника в лице подсудимого Розенберга.

Использование нацистами предателей и стимулирование предательства как политического орудия, к сожалению, доказанные исторические факты. Но если потребуется доказательство этого заявления, то его можно найти в документе, который я представляю суду. Я ссылаюсь на документ ПС-007, озаглавленный: «Краткий доклад о работе иностранного отдела партии с 1933 по 1943 г.». Он гласит следующее: «Когда был организован внешнеполитический отдел НСДАП 1 апреля 1933 г., фюрер отдал приказ о том, что он не должен расширяться и принимать форму большого бюрократического аппарата и что центр тяжести его работы должен заключаться в проявлении инициативы.

Учитывая исключительно враждебное отношение Советского правительства в Москве, вновь организованный отдел уделил особое внимание условиям внутренней организации в Советском Союзе и влиянию мирового большевизма, в первую очередь, на другие европейские государства. Этот отдел вошел в контакт с большинством разнообразных групп, которые объединялись с нацизмом для того, чтобы бороться против большевизма, концентрируя свое внимание на народах и государствах, граничащих с Советским Союзом. С одной стороны, эти народы и государства составляют изолированное кольцо, окружающее большевистского соседа; с другой стороны, они были фланговыми соседями германского жизненного пространства и заняли охватываю-

щую позицию в отношении западных держав, особенно Великобритании».

Для того чтобы получить влияние тем или другим способом — и суд скоро убедится в значении этой фразы, — внешнеполитический отдел пускал в ход разнообразные методы, принимая во внимание совсем различные условия жизни, узы крови, интеллекта и историю движения, наблюдаемого иностранным отделом в этих странах.

«В Скандинавии после войны 1914—1918 гг. открыто преобладало проанглосаксонское течение, основанное на экономических расчетах. Внешнеполитический отдел отмечал значение общих культурных отношений с суверенными народами. Ради этой цели он взял под свое покровительство Северное общество в Любеке. Имперские конференции этого общества посещались многими выдающимися лицами, особенно из Финляндии. В то время, как не было никаких возможностей для чисто политического содружества в Швеции и Дании, в Норвегии была основана ассоциация, которая базировалась на великогерманской идеологии. Были установлены очень тесные отношения с ее лидером, которые привели к дальнейшим последствиям».

В конце главной части доклада имеется отчет о действиях отдела Розенберга в различных частях Европы и мира, который я в данное время оставляю без внимания, но если Трибунал пожелает взглянуть на последний абзац, то он прочтет это на стр. 4 доклада, здесь имеется подпись обвиняемого Розенберга: «С началом войны задача отдела считалась законченной. Использование многих личных отношений в различных странах может продолжаться под различными видами».

Если Трибунал взглянет на приложение к документу, которое находится на следующей странице, то он оценит то, что означало «использование личных отношений».

Приложение № 1 к документу под заглавием «Краткий доклад о работе внешнеполитического отдела нацистской партии с 1933 до 1943 г.» озаглавлено: «Политическая подготовка военной оккупации Норвегии в военные годы 1939—1940» и гласит следующее:

«...Как было ранее упомянуто, из всех политических группировок в Скандинавии только руководимая в Норвегии бывшим военным министром и майором в запасе Видкуном Квислингом заслужила серьезное политическое внимание. Это была боевая политическая группа, одержимая идеей великогерманской общности.

Само собой разумеется, все руководящие силы враждебно относились и делали попытки во что бы то ни стало препятствовать его популярности среди населения. Отдел поддерживал постоянный контакт с Квислингом и внима-

тельно следил за атаками, которые он упорно и энергично вел против среднего класса, шедшего за англичанами.

Сначала казалось, что нельзя было ожидать успеха «Национального собрания» без революционных событий, которые заставили бы население изменить свое прежнее отношение. Зимой 1938—39 г. один член внешнеполитического отдела частным образом посетил Квислинга.

Когда политическое положение в Европе стало особенно напряженным, в 1939 году Квислинг появился в июне в Любеке на конференции Северного общества. Он высказывал свои мысли о существовавшем положении и в отношении Норвегии. Он подчеркнуто привлекал внимание к важности Норвегии на скандинавской территории в геополитическом отношении и к занимаемым ею выгодным позициям, которые увеличат значение норвежского побережья в случае конфликта между великогерманским рейхом и Великобританией.

Полагая, что его заявление будет представлять особый интерес для рейхсмаршала Геринга с точки зрения авиации, Квислинг был направлен к статс-секретарю Кернеру. Директор отдела передал начальнику рейхсканцелярии меморандум для передачи его фюреру».

Из следующей части документа, которую я оглашу во время дальнейшего представления доказательств, суд увидит, как Квислинг вошел в контакт с Редером. Обвинение в отношении этого документа считает, что он является еще одной иллюстрацией тесного контакта между политическим и военным руководством нацистского государства и тесных уз между профессиональными солдатами и профессиональными политиками. Подсудимый Редер в своем докладе для адмирала Асмана сообщил о своем сотрудничестве с Розенбергом, и я прошу суд обратить внимание на документ С-66. На странице, озаглавленной «Везерюбунг» сказано следующее:

«В дальнейшем меня поддерживал командор Шрейбер, морской атташе в Осло и лично начальник штаба руководства войной на море вместе с организацией Розенберга. Таким образом, мы вошли в контакт с Квислингом и Хагелином, которые приехали в Берлин в начале декабря и которых я привел к фюреру с одобрения рейхслейтера Розенберга».

Я хочу обратить внимание Трибунала на развитие событий в декабре. Метод, которым пользовался подсудимый Редер для осуществления личного контакта с Квислингом, не совсем ясен. Хочу обратить внимание суда на документ С-65, ВБ-85. Это доклад Розенберга Редеру, в котором полностью разоблачается готовность Квислинга к предательству и его потенциальная пригодность для нацистских агрессоров.

В абзаце первом этого доклада имеются материалы,

о которых я уже упоминал при чтении заявления Розенберга. Предлагаю вниманию суда второй абзац документа ВБ-85, он гласит следующее:

«Причины государственного переворота, о которых Квислинг делал доклад, видны из того, что стортинг, то есть норвежский парламент, как вызов конституции провел решение о продлении своих полномочий, которое должно было войти в силу 12 января.

Квислинг в качестве офицера с большим стажем и бывшего военного министра сохраняет очень тесную связь с норвежской армией. Он показал мне подлинник письма, которое он недавно получил от коменданта Нарвика полковника Сунло. В этом письме полковник Сунло откровенно подчеркивает свою мысль, что если дела будут идти так, как они шли до сих пор, то с Норвегией все будет покончено».

Если вы перевернете следующую страницу документа и прочтете последние два абзаца, то вы познакомитесь с деталями предательского плана Квислинга о свержении правительства его собственной страны, разработанного совместно с Розенбергом.

«Был предложен план государственного переворота, в который входили инструктаж отобранных в Германии норвежцев опытными в делах подобного рода нацистами, распределение между ними заданий.

Эти подготовленные люди должны были очень быстро направиться в Норвегию, где все детали должны были подвергнуться обсуждению. Должны были быть немедленно захвачены некоторые важные центры в Осло и в то же время германский флот вместе с соответствующим количеством германских войск начнет действовать в определенной бухте, на подступах к Осло, когда его призовет новое норвежское правительство.

Квислинг не сомневался в том, что такой переворот, который будет проведен успешно, немедленно будет одобрен теми кругами армии, с которыми он был связан в то время, и король принял бы это, как думал Квислинг, как свершившийся факт».

Последнее предложение гласит:

«Квислинг дает цифры о количестве требуемых германских войск, которые соответствуют германским вычислениям».

Нет достаточно сильных выражений в словаре для того, чтобы описать степень предательства.

Я теперь прошу суд обратить внимание на документ С-64, ВБ-86 — отчет Редера о совещании штаба руководства войной на море с Гитлером, состоявшемся 12 декабря 1939 г., в 12 часов, в присутствии Кейтеля и Иодля, а также Путткамера, который был тогда адъютантом Гитлера.

Отчет озаглавлен: «Норвежский вопрос» и начинается

так: «Главнокомандующий военно-морским флотом принял Квислинга и Хагелина. Квислинг производит впечатление надежного человека.

Фюрер решил поговорить с Квислингом лично для того, чтобы создать себе впечатление о нем. Он хотел снова до этого повидаться с Розенбергом, поскольку этот последний уже давно знал Квислинга. Главнокомандующий военно-морским флотом Редер предложил, что если Квислинг произведет благоприятное впечатление на фюрера, то ОКВ получит разрешение планировать совместно с Квислингом подготовку и проведение оккупации: а) мирными средствами; это значит, что сама Норвегия вызовет германские войска, или б) согласится на использование силы».

Теперь я прошу суд обратить внимание на записи, которые сделал Редер по поводу этого совещания для того, чтобы они остались для истории:

«Таким образом мы связались с Квислингом и Хагелином, которые прибыли в Берлин в начале декабря и были приведены к фюреру мною с одобрения рейхслейтера Розенберга».

Суд заметит в конце страницы пометку:

«В самый решительный момент Р.» — очевидно, Розенберг — «повредил себе ногу, так что мне пришлось посетить его дома утром 14 декабря».

Эта пометка сделана Редером и показывает, насколько тесно он был связан с заговором.

Далее в отчете говорится:

«На основании переговоров фюрера с Квислингом и Хагелином 14 декабря, днем, фюрер отдал приказ, чтобы все приготовления к норвежской операции производились верховным командованием вооруженных сил.

До этого момента штаб руководства войной на море не принимал участия в разработке норвежского вопроса и продолжал относиться к нему скептически. Подготовка, которую проводил капитан Кранке в штабе верховного командования вооруженных сил, была, однако, основана на меморандуме штаба руководства войной на море».

Суд может справедливо предположить, что замечание подсудимого Редера о том, что это был самый решительный момент, соответствовало действительности, так как суд узнает, что в тот самый день, 14 декабря, Гитлер дал приказ, чтобы верховное командование вооруженных сил начало подготовку к норвежской операции.

Теперь прошу суд обратиться к документу ПС-007 — отчету Розенберга о деятельности его организации. Как суд узнает, встречи и собеседования между Квислингом и нацистскими руководителями продолжались в декабре. Я цитирую:

«Квислинг получил личную аудиенцию у фюрера 16 де-

кабря и второй раз — 18 декабря. Во время этой встречи фюрер несколько раз подчеркивал, что он лично предпочитал бы полный нейтралитет со стороны Норвегии, как и всей Скандинавии. Он не собирался расширять театр военных действий и втягивать в конфликт другие народы.

Если же враги стали бы, тем не менее, пытаться расширять пределы войны, чтобы устрашить и задавить великогерманскую империю, он был бы вынужден оградить себя от таких действий. Для того, чтобы противостоять возрастающей враждебной пропаганде, он пообещал Квислингу оказать финансовую поддержку его движению, основанному на германской идеологии. Военная разработка этого вопроса была поручена специальному военному штабу, который передавал Квислингу специальные задания. Рейхслейтеру Розенбергу была поручена его политическая разработка. Денежные расходы были возложены на министерство иностранных дел, причем министр иностранных дел все время получал информацию через иностранный отдел (который, конечно, являлся организацией (Розенберга).

Начальник секции Шейдт должен был поддерживать связь с Квислингом. В ходе дальнейших действий он был прикомандирован к морскому атташе в Осло. Был отдан приказ держать все дело в строжайшей тайне».

Я хотел бы, чтобы суд еще раз отметил, какая тесная связь существовала между нацистскими политиками и нацистскими руководителями армии. Сведения о событиях, происшедших в январе 1940 года, которыми располагает обвинение, неполны, однако суд увидит, что деятельность Розенберга и Редера принесла свои плоды.

Я прошу теперь Трибунал обратить внимание на письмо Кейтеля, ВБ-87. Суд заметит, что это приказ-меморандум, подписанный Кейтелем и датированный 27 января 1940 г. На нем пометка: «Совершенно секретно, пять экземпляров, относительно операций «Х». Может быть передано только через офицеров».

В начале документа значится: «Главнокомандующему флотом об этом доложено».

Документ гласит:

«Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами желает, чтобы оперативно-стратегический план «Х» впредь разрабатывался под его личным и непосредственным наблюдением и в теснейшей связи с общими задачами руководства военными действиями. На этом основании фюрер уполномочил меня возглавить руководство дальнейшими подготовительными работами. В связи с этим в составе ОКВ создается рабочий штаб, являющийся одновременно ядром будущего штаба по руководству планируемой операции...

Вся дальнейшая обработка материалов по этому вопросу

будет осуществляться под кодовым наименованием «Везерюбунг».

Я хотел бы обратить внимание Трибунала на значение этого документа.

Обратите также внимание на подпись Кейтеля и на дату этого очень важного решения. До этой даты 27 января 1940 г. планирование различных вариантов вторжения в Норвегию и Данию ограничивалось сравнительно небольшой группой людей, целью которых было убедить Гитлера в том, что эту норвежскую операцию желательно провести. Издание Кейтелем вышеуказанной директивы от 27 января 1940 г. означает, что верховное командование германских вооруженных сил приняло предложение группы, которая настаивала на проведении норвежской кампании и направила комбинированные ресурсы германской военной машины на создание практических и координированных планов норвежской операции.

Прошу суд заметить, что начиная с января, оперативное планирование вторжения в Норвегию и Данию проводилось обычными путями.

Я хочу теперь обратить внимание Трибунала на несколько выдержек из дневника подсудимого Иодля, чтобы проследить за ходом приготовлений, документ ПС-1809.

Запись от 6 февраля 1940 г. начинается:

«Новая мысль провести только операцию «Х» и операцию «Везер» и гарантировать нейтралитет Бельгии на всем протяжении войны».

Я хочу повторить эту запись, если мне будет разрешено. «Новая мысль: провести только операцию «Х» и операцию «Везерюбунг» и гарантировать Бельгии нейтралитет на время военных действий».

Член Трибунала от США Биддл (обращаясь к обвинителю): Что значит провести операцию «Х»?

Элвин Джонс: Это кодовое обозначение норвежской и датской операции — «Хартмут».

Запись от 21 февраля из дневника Иодля гласит: «Фюрер говорил с генералом Фалькенхорстом и поручил ему подготовку «операции Везер». Фалькенхорст охотно согласился. Всем трем видам вооруженных сил даны инструкции».

Председатель: «операция Везер» — это тоже про Норвегию?

Элвин Джонс: Да, милорд, это тоже касается Норвегии. Это — от немецкого слова «Везерюбунг».

Следующая запись от 28 февраля:

«Я предложил сначала главе ОКВ, а затем и фюреру, чтобы «план Гельб» и «операция Везер» были подготовлены таким образом, чтобы они не зависели друг от друга как в отношении времени, так и в отношении использования сил.

Фюрер полностью согласился с этим, если это практически можно осуществить».

Я не буду утомлять суд чтением дальнейших записей от 28 февраля, в которых говорится о том, какие именно силы должны будут применяться при вторжении в Норвегию и Данию.

Далее идет запись от 29 февраля:

«Фюрер также желает, чтобы в Копенгагене имелась сильная ударная группа и были детально разработаны планы, показывающие, каким образом каждая береговая батарея должна быть захвачена ударными войсками. Начальник отдела обороны страны Варлимонт дал инструкции о немедленном исполнении приказа сухопутными войсками, военно-воздушными силами и военно-морским флотом...»

Теперь я обращаю внимание суда на приказ Гитлера от 1 марта 1940 г. «Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами. Совершенно секретно». «Директива на операцию «Везерюбунг»: «1. Развитие обстановки в Скандинавии требует осуществить все подготовительные меры, чтобы, используя часть соединений вооруженных сил, оккупировать Данию и Норвегию («операция Везерюбунг»). Тем самым должны быть упреждены английские попытки вторжения в Скандинавию и район Балтийского моря, обеспечена безопасность наших источников получения руды в Швеции, а для военно-морских и военно-воздушных сил — расширены исходные позиции для действий против Англии...

Учитывая наше военно-политическое превосходство над северными государствами, необходимо выделить для выполнения операции «Везерюбунг» по возможности небольшие силы. Их немногочисленность должна быть компенсирована отважными действиями и ошеломляющей внезапностью в проведении операции.

В принципе, следует стремиться к тому, чтобы придать операции характер мирного захвата, имеющего цель вооруженную защиту нейтралитета северных государств. Одновременно с началом операции правительствам будут предъявлены соответствующие требования. В случае необходимости для оказания нужного давления будут проведены демонстративные действия военно-морских и военно-воздушных сил.

Если же, несмотря на это, будет оказано сопротивление, оно должно быть сломлено с помощью всех имеющихся военных средств.

2. Подготовку и проведение операций против Дании и Норвегии возлагаю на командира 21-го армейского корпуса генерала пехоты фон Фалькенхорста (командующий 21-й армейской группой)...

3. Переход датской границы и высадка в Норвегии должны быть осуществлены одновременно. Подготовку опера-

ции проводить с максимальной активностью и как можно быстрее. В случае, если противник возьмет на себя инициативу по отношению к Норвегии, немедленно должны быть приняты контрмеры.

Исключительно важно, чтобы наши меры застали врасплох как северные государства, так и западных противников. Это должно быть учтено в ходе всей подготовительной работы. В особенности это касается способов приведения в готовность транспортов и войск, постановки им задач и погрузки. В случае, если сохранять скрытность погрузки на суда не представляется более возможным, командирам и войскам следует в целях дезинформации называть другие пункты назначения. Войска должны быть ознакомлены с настоящими задачами операции лишь после выхода в море».

Далее следует параграф четыре: «Оккупация Дании.

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват Ютландии и Фюнена, затем захват о. Зеландии. Для этого следует как можно быстрее, обеспечив прикрытие важнейших пунктов, прорваться до Скагена и восточного берега Фюнена...»

Затем следуют другие инструкции, относящиеся к оккупации Норвегии:

«Задача 21-й армейской группы: внезапный захват важнейших пунктов побережья с моря и с помощью воздушных десантов.

Военно-морские силы берут на себя подготовку и проведение переброски по морю десантных войск...»

Затем здесь упоминается о роли военно-воздушных сил, и я хотел бы обратить особое внимание суда на эту ссылку:

«Военно-воздушные силы после осуществления оккупации должны обеспечить противовоздушную оборону, а также использование норвежских баз для ведения воздушной войны против Англии».

Как я говорил уже, в то время, как были приняты эти решения, от Квислинга, через организацию Розенберга, поступали сообщения, и если суд обратится к документу ПС-007 — отчету Розенберга, то Трибунал заметит, какого рода сведения организация Розенберга поставляла в этот период:

«Отчеты Квислинга, переданные через его представителя в Германии Хагелина и рассматривающие вопрос о возможности интервенции западных держав в Норвегии с молчаливого согласия норвежского правительства, стали более настойчивыми в январе. Эти гораздо более определенные сообщения находились в резком противоречии с точкой зрения германской миссии в Осло, надеявшейся на то, что тогдашний кабинет Нигардцволда захочет нейтралитета Норвегии. Миссия была убеждена, что правительство намерено и готово защищать нейтралитет Норвегии. Никто в Норвегии не знал, что представитель Квислинга в Германии

поддерживал теснейшие отношения с ним; поэтому ему удалось проникнуть в правительственные круги кабинета Нюгорсволла и узнать точку зрения членов кабинета. Хагелин сообщил полученные им сведения в отдел Розенберга, который передал их фюреру через рейхслейтера Розенберга.

Ночью, с 16 на 17 февраля, английский эскадренный миноносец напал на германский пароход «Альтмарк» в Иозингфиорде».

Трибунал припомнит, что речь идет об операции английского миноносца «Коссак» против немецкого вспомогательного судна «Альтмарк», которое везло 300 английских военнопленных через норвежские территориальные воды. В отношении этого эпизода британская делегация считает, что сам факт прохождения этого судна «Альтмарк» через норвежские территориальные воды являлся явным нарушением нейтралитета Норвегии. Поэтому действия судна королевского флота «Коссак», ограничивавшиеся лишь освобождением этих 300 английских военнопленных, без какой-либо попытки уничтожить «Альтмарк» или взять в плен вооруженную охрану, находящуюся на борту этого судна, были вполне оправданы международным правом.

Далее в этом отчете Розенберга говорится:

«Реакция норвежского правительства на это событие позволила сделать вывод, что было достигнуто какое-то тайное соглашение между норвежским правительством и союзниками. Такое предположение подтверждалось отчетами секций Шейдта, который в свою очередь получал сведения от Хагелина и Квислинга. Но даже и после этого инцидента германская миссия в Осло защищала противоположную точку зрения и продолжала верить в добрые намерения норвежцев».

Таким образом, Трибунал отметит, что нацистское правительство предпочитало отчеты предателя Квислинга основательному суждению германских дипломатических представителей в Норвегии. Результатом получения отчетов такого рода явилось решение Гитлера вторгнуться в Норвегию и Данию. В дневнике Иодля также можно найти интереснейшие подробности о подготовке к вторжению. Я обращу внимание суда на запись от 3 марта:

«Фюрер очень решительно подчеркнул необходимость быстрого вступления в «X» с участием крупных сил. Никакой задержки не должно быть ни у какого рода войск. Необходимо ускорить атаку».

Еще одна запись от 3 марта: «Фюрер решил провести «операцию Везер» до того, как будет проведен «план Гельб», с перерывом в несколько дней».

Таким образом, к этому дню был окончательно установлен стратегический план, которым германское верховное

командование занималось в течение некоторого времени. Судьба Скандинавии должна была решиться раньше, чем судьба Нидерландов.

Следующая запись в дневнике Иодля от 5 марта: «Большое совещание с тремя главнокомандующими относительно «операции Везер». Фельдмаршал в ярости, с ним до сих пор не проводилось консультаций. Он никого не хотел слушать и старался доказать, что вся подготовка, проведенная до сих пор, ничего не стоит. Результаты:

а) Увеличение сил в Нарвике. б) Флот оставляет суда («Адмирал Хиппер» и «Лютцов») в портах в Тронхейме. в) Кристианстад можно на первое время не принимать в расчет. г) 6 дивизий предназначаются для Норвегии... е) Немедленно захватить плацдарм в Копенгагене».

Далее я хочу обратить внимание Трибунала на запись от 13 марта: «Фюрер еще не дает приказа о начале «В» («Везер»). Он все еще ищет повод».

Запись от 14 марта показывает, что Гитлер продолжал искать предлог для явной агрессии. Она гласит:

«В Северном море патрулируют 15 или 16 английских подводных лодок. Неизвестно, для того ли, чтобы обеспечить свои собственные операции, или для того, чтобы предотвратить операции немцев. Фюрер еще не решил, какой выдвинуть предлог для осуществления «операции Везер».

Теперь я попрошу суд посмотреть на запись от 21 марта:

«Недоразумения по поводу задачи «группы XXI»...»

Суд убедился на основании документов, которые я представил, что группа XXI являлась группой Фалькенхорста, которая была предназначена для вторжения.

«Недоразумения по поводу задачи группы XXI заключаются в том, что будет большой перерыв между занятием исходных позиций в 05.30 утра и окончанием дипломатических переговоров. Фюрер отклоняет всякие преждевременные переговоры, так как это дало бы им возможность обратиться за помощью к Англии и Америке. Если будет оказано сопротивление, его надо жесточайшим образом подавить. Политические уполномоченные должны всячески подчеркивать проведенные военные мероприятия и даже преувеличивать их».

Комментировать эту запись я нахожу излишним.

Следующая запись от 28 марта:

«Отдельные морские офицеры, по-видимому, равнодушно относятся к «операции Везер» и нуждаются в стимуле. Кроме того, Фалькенхорст и другие три командира беспокоятся о вопросах, которые их вовсе не касаются. Кранк видит больше проблем, чем преимуществ.

К вечеру фюрер зашел в комнату с картами операций и резко заявил о том, что он не хочет, чтобы флот сейчас

ушел из норвежских портов. Нарвик, Тронхейм и Осло должны оставаться занятыми морскими силами».

Из этих записей явствует, что Иодль, как и всегда, был верным сотрудником Гитлера.

Запись от 2 апреля:

«Главнокомандующий военно-воздушными силами, главнокомандующий военно-морским флотом и генерал Фалькенхорст беседовали с фюрером. Все подтвердили, что подготовительные меры закончены. Фюрер приказал провести «операцию Везер» 9 апреля».

Запись от 4 апреля:

«Фюрер издает прокламацию. Пикенброк, начальник 1 отдела военной разведки, возвращается с хорошими результатами после переговоров с Квислингом в Копенгагене».

До самого последнего дня предательская деятельность Квислинга протекала весьма активно.

Обвинение располагает большим количеством оперативных приказов, изданных в связи с агрессией против Норвегии и Дании. Но я предлагаю вниманию суда только два документа для того, чтобы проиллюстрировать ту степень секретности и тот обман, который применялся подсудимыми и их сообщниками в ходе осуществления агрессии.

Я сейчас обращаю внимание суда на документ С-115, ВБ-90 — «Общие инструкции» от 4 апреля 1940 г.:

«Суда для прорыва линии заграждения должны, не вызывая подозрений, проникнуть в фиорд Осло с зажженными огнями под видом торговых пароходов.

Отвечая на запросы со стороны сигнальных и сторожевых постов, следует использовать названия английских пароходов, для того чтобы ввести эти посты в заблуждение. Я особо настаиваю на сохранении этой операции в тайне».

Следующий документ представляет собой приказ от 24 марта 1940 г.:

«Порядок входа в гавань. Следует как можно дольше маскироваться под английские суда. На все запросы норвежских судов по азбуке Морзе следует отвечать по-английски, причем надо отвечать примерно следующим образом: «Идем в Берген на короткое время, никаких враждебных намерений не имеем»...

На все запросы надо отвечать, называя названия английских военных судов: Кельн — Каир, Кенигсберг — Калькутта, Бромзее — Фаулькнер; Карл Петерс — Эхелсион; Леопард — британский эсминец, Вольф — британский эсминец; моторные миноносцы — британские моторные миноносцы.

Надо сделать так, чтобы британский военный флаг был все время освещен и чтобы судно было в постоянной готовности пустить дымовую завесу».

И, наконец, приказ от 24 марта 1940 г. — «Флагману разведывательных сил; совершенно секретно»:

«В случае, если одна из наших единиц окажется вынужденной отвечать на запросы проходящих судов, необходимо в принципе выполнять следующее. На требование позывных — «Кельн» называет себя «Каир» и т. д.; на приказание остановиться надо ответить: (1) «Просьба повторить последний сигнал», (2) «Ваш сигнал понять невозможно». Если будет произведен в качестве предупреждения выстрел, надо отвечать: «Прекратите стрельбу. Корабль — британский, дружелюбно расположенный». Если спрашивают о маршруте и о цели, надо отвечать: «Идем в Берген, преследуем немецкий пароход».

Теперь я обращаю внимание суда на приказ Деница в связи с этой операцией, документ ВБ-91. Он озаглавлен: «Совершенно секретно. Приказ по операции «Хартмут». Этот приказ вступает в силу после того, как будет передано условное обозначение «Хартмут». По вступлении в силу, все предыдущие приказы по кораблям, участвующим в операции, аннулируются...

День и час обозначать: «День Везер» и «Час Везер», а вся операция называется «Везерюбунг».

Операция, производящаяся по этому коду, имеет целью внезапную высадку войск в Норвегии. Одновременно будет оккупирована Дания со стороны Балтики, а также и с берега...

Морские силы должны при входе в порты идти под английским флагом до тех пор, пока войска не высадятся на берегу, за исключением, возможно, в Нарвике».

9 апреля 1940 г. нацисты произвели нападение на ничего не подозревавшие и почти не вооруженные народы Дании и Норвегии. Уже после начала вторжения был вручен германский меморандум правительствам Норвегии и Дании, в котором немцы пытались оправдать свои действия.

Я не собираюсь читать этот меморандум целиком, я уверен, что если защита сочтет это необходимым, она сумеет просмотреть любые его части. Суд обратит внимание на то, что в документе, ВБ-92, утверждается, что Англия и Франция виноваты в том, что Германия была вынуждена нарушить в войне международное право, и что Англия и Франция сами намеревались вторгнуться в Норвегию и оккупировать ее и что норвежское правительство было готово согласиться с таким положением.

Меморандум далее утверждает:

«Германские войска поэтому высаживаются на норвежскую землю не как враги. Германское верховное командование не собирается воспользоваться пунктами, оккупированными германскими войсками, в качестве баз для операций против Англии, если Германия не будет вынуждена к этому мерами, которые предпримут Англия и Франция. Германские военные операции имеют скорее целью защи-

тить Север против предполагаемой оккупации Норвегии англо-французскими силами».

В связи с этим заявлением я напомню Трибуналу, что в своем оперативном приказе от 1 марта военно-воздушным силам Гитлер указывал, что нужно использовать захваченные в Норвегии базы для воздушных операций против Великобритании. Последние два абзаца германского меморандума Норвегии и Дании суд может рассматривать как классическую нацистскую комбинацию дипломатического лицемерия и военной угрозы.

В них говорится:

«Имперское правительство, таким образом, ожидает, что королевское норвежское правительство и норвежский народ поймут германские меры и не окажут им сопротивления. Всякое сопротивление должно быть и будет сломлено любым способом германскими вооруженными силами и поэтому приведет к абсолютно бесполезному кровопролитию. Поэтому норвежское королевское правительство должно как можно скорее сделать так, чтобы германские войска могли продвигаться без всяких затруднений. В духе добрососедских отношений, которые всегда существовали между Германией и Норвегией, имперское правительство объявляет королевскому норвежскому правительству, что оно не имеет никакого намерения нарушать своими мероприятиями территориальную целостность и политическую независимость королевства Норвегии ни теперь, ни в будущем».

Что имели в виду нацисты, говоря о защите королевства Норвегии, демонстрируется их поведением 9 апреля. Я обращаю внимание суда на отчет главнокомандующего королевскими вооруженными силами Норвегии, ВБ-93, где сказано:

«Принимая во внимание длину линий коммуникаций и значение угрозы британского флота, немцы прекрасно понимали необходимость полной неожиданности и быстроты нападения. Для того чтобы парализовать волю норвежского народа защищать свою страну и в то же самое время помешать высадке союзников, было запланировано захватить все самые важные города вдоль побережья одновременно. Члены правительства и парламента и другие видные военные и гражданские лица должны быть арестованы до того, как будет оказано организованное сопротивление, а короля следует заставить образовать новое правительство с Квислингом во главе.

Германское нападение явилось неожиданным, и все города на побережье были захвачены точно согласно плану, с очень небольшими потерями. Однако в фиорде Осло был потоплен крейсер «Блюхер», на борту которого находился генерал Энгельбрехт, а также часть технического штаба и специалистов его дивизии, которые должны были осу-

ществлять контроль в Осло. Проект захватить короля, а также членов правительства и парламента не удался. Сопротивление было организовано по всей стране, несмотря на неожиданность нападения».

Вот краткое описание того, что произошло в Норвегии.

События в Дании описаны в меморандуме, составленном королевским правительством Дании, копию которого я представляю, ВБ-94:

«9 апреля 1940 г., в 4 часа 20 минут германский посланник появился в частной резиденции датского министра иностранных дел. Он был в сопровождении авиационного атташе миссии. Он назначил это свидание по телефону из германской миссии в 4 часа утра, позвонив генеральному секретарю министерства иностранных дел. Посланник сейчас же сказал, что Германия имеет определенные доказательства того, что Великобритания намеревается оккупировать базы в Дании и Норвегии, и что Германия собирается охранять Данию от этого. По этой причине германские солдаты теперь переходят границу и высаживаются в различных пунктах, в Зеландии, и в том числе в порту Копенгагена; вскоре над Копенгагеном появятся немецкие бомбардировщики, у которых нет приказа сбрасывать бомбы, пока они не получат дальнейших распоряжений. Теперь от самой Дании зависит предотвратить всякое сопротивление, либо любое сопротивление вызовет самые ужасные последствия. Германия гарантирует Дании территориальную целостность и политическую независимость. Германия не будет вмешиваться во внутреннее управление Дании, она только желает быть уверенной в нейтралитете этой страны. Для этой цели необходимо, чтобы в Дании на время войны находились германские вооруженные силы.

Министр иностранных дел заявил в ответ, что предположения относительно английских планов оккупации Дании, по его мнению, ни на чем не основаны и что подобное невозможно. Министр иностранных дел протестовал против нарушения нейтралитета Дании, которое, согласно заявлению германского посланника, уже было совершено. Министр иностранных дел сказал далее, что он не может ответить на требования, которые следует передать королю и премьер-министру. Министр далее заметил, что, как это известно каждому, и в том числе германскому посланнику, датские вооруженные силы имеют приказ сопротивляться нарушению нейтралитета Дании, и поэтому вооруженные столкновения, видимо, уже начались. В ответ германский посланник сказал, что это дело неотложное и его нужно решить быстро, чтобы избежать бомбежки Копенгагена с воздуха».

То, что случилось потом, описано в сообщении британского посланника в Копенгагене на имя британского

министра иностранных дел. Этот документ, ВБ-95, непосредственно предшествует тому, который я только что огласил.

В сообщении сказано:

«События 9 апреля излагаются членами посольства на основании показаний очевидцев или достоверной информации следующим образом: рано утром, около 5 часов, три небольших германских транспорта подошли к гавани Копенгагена, в то время как некоторое количество аэропланов кружилось над ними. Северная батарея, которая охраняет подступы к гавани, дала предупредительные выстрелы в эти самолеты, когда увидела, что на них германские опознавательные знаки. За исключением этого, датчане не оказали никакого дальнейшего сопротивления, и германские суда подошли к молу в Свободную гавань. Некоторые из этих аэропланов сбрасывали листовки над городом, в которых население убеждали сохранять спокойствие и сотрудничать с немцами. Примерно 800 солдат высадились в полной амуниции и отправились к Кастеллету, старой крепости Копенгагена, где теперь расположены казармы. Двери были заперты, и поэтому немцы просто взорвали их и окружили датских солдат, находившихся внутри, а также и женщин-подавальщиц в солдатской столовой. Гарнизон не оказал сопротивления. По-видимому, они были захвачены врасплох. Один офицер пытался уехать в автомобиле, но его шофер был ранен прежде, чем они успели отъехать. Он умер в госпитале через два дня. После того, как были захвачены казармы, в королевский дворец в Амалиенборге был послан отряд, который натолкнулся на сопротивление со стороны датских часовых. Трое из часовых были ранены, в том числе один смертельно... В то же время над городом на очень низкой высоте летала большая группа бомбардировщиков.

Затем в последнем параграфе сказано:

«Было очень трудно установить точно, что случилось в Ютландии. Однако ясно, что враг вторгся в Ютландию с юга на заре 9 апреля и с самого начала ему было оказано сопротивление датскими вооруженными силами, которые понесли потери... Возможность сопротивления была ослаблена тем, что датские войска были застигнуты совершенно врасплох. Так, например, постоянный сотрудник военного министерства въехал в Копенгаген на машине утром 9 апреля и проехал мимо часового, не подозревая, что это кто-либо посторонний. Только пуля, прошедшая сквозь отворот его мундира, вывела его из блаженного неведения».

В германском меморандуме норвежскому и датскому правительствам высказывалось якобы желание Германии сохранить территориальную целостность и политическую независимость этих двух небольших стран.

В заключение я обращу внимание суда на два документа,

которые показывают, каковы были действительные намерения в отношении территориальной целостности и политической независимости, которую нацистские заговорщики предоставили жертвам своей агрессии. Я прежде всего обращу внимание суда на запись в дневнике Иодля от 19 апреля:

«...Посланник Брауер — это германский посланник в Норвегии — отозван. Поскольку Норвегия с нами воюет, цель работы министерства иностранных дел исчерпана. По мнению фюрера, надо применить силу. Говорят, что гаулейтер Тербовен получит назначение. Фельдмаршал [1] держится того же мнения. Он критикует как недостаток то, что мы не предприняли достаточно энергичных мер против гражданского населения, и считает, что мы могли бы захватить электрическую станцию, что морской флот не доставил нужного количества войск. Авиация не может со всем справиться».

Как суд увидит по этой записи и по упоминанию о гаулейтере Тербовене, к 19 апреля 1940 г. в Норвегии уже были введены гаулейтеры, заменившие норвежское правительство.

Последний документ, ВБ-96, это меморандум от 3 июня 1940 г., подписанный Фрике. Фрике был в то время начальником оперативного отдела штаба руководства войной на море. Это был очень важный пост, и Фрике держал в руках нити всех операций военно-морского флота Германии. Поэтому, как Трибунал заметил, он подписывал относящиеся к ним важные документы.

Этот меморандум датирован 3 июня 1940 г. и касается вопросов территориальной экспансии и баз:

«Эти проблемы носят в первую очередь политический характер и связаны с множеством вопросов политического свойства, отвечать на которые не входит в компетенцию военно-морского флота. Однако они весьма существенно касаются стратегических возможностей, которые могли бы представиться флоту для его дальнейших действий в зависимости от того или иного решения названных проблем.

Широко известен и не требует дополнительного напоминания тот факт, что современные морские условия Германии — тесная Немецкая (Гельголандская) бухта и окруженное рядом государств, находящееся под их влиянием Балтийское море — являются факторами, совершенно нетерпимыми в Великой Германии будущего. В настоящее время географические условия позволяют нашим противникам в любой момент блокировать Германию извне. Стратегические возможности Германии должны быть расширены. С завершением войны необходимо положить конец существующим условиям в какой бы то ни было форме.

---

[1] Геринг.

Решение может состоять, например, в следующем:

1. Захваченные в ходе войны территории Дании, Норвегии, Северной Франции будут находиться в оккупации, а их административное устройство будет организовано с таким расчетом, чтобы в дальнейшем можно было располагать ими как собственной территорией.

Это решение целесообразно там, где жесткие действия могут и должны подавить волю противника, а также там, где можно рассчитывать на постепенную германизацию страны.

2. Захват и длительная оккупация тех районов, которые непосредственно не соприкасаются с основной массой территории Германии. Эти районы могут... представлять собой рассчитанные на длительные сроки «вкрапления» немецкой территории в территорию враждебного государства. Они возможны, например, в районах Бреста и Тронхейма.

3. Сила Великой Германии на захваченных благодаря нынешней войне стратегических территориях должна проявляться таким образом, чтобы народы, жившие до настоящего времени в этих районах, чувствовали себя и действительно находилисьв полной зависимости от Германии в политическом, экономическом и военном смысле. Если удастся в ходе войны расширить за счет аннексий наши территории в том объеме, на котором я еще остановлюсь ниже, если, далее, обороноспособность Франции (включая людские резервы, добычу стратегического сырья, промышленность, вооруженные силы) будет парализована в такой мере, что возрождение окажется невозможным, если, наконец, малые государства — Нидерланды, Дания, Норвегия — окажутся в такой зависимости от нас, что мы при любых обстоятельствах и в любое время сможем легко вновь оккупировать их территории, то практически будет достигнуто не меньше, чем в предыдущем варианте, а психологически — много больше.

Поэтому решение, указанное в п. 3, представляется наиболее целесообразным. Оно сводится к разгрому Франции, оккупации Бельгии, частично — Северной и Восточной Франции, сохранению в упомянутом смысле Нидерландов, Дании и Норвегии, выяснению отношений с Швейцарией».

Затем идет самый важный абзац меморандума Фрике:

«В какой мере исход войны с Англией может создать возможность для расширения перечисленных требований покажет время».

От имени обвинения суду уже представлены документы, которые полностью разоблачают притязания нацистов. Эти документы показывают, какая угроза скрывалась за «добрыми» намерениями Геринга, они вскрывают мошеннический характер дипломатии Риббентропа, а за видимой политической идеологией такого мастера предательства, как Розенберг, они вскрывают действительность. Наконец и прежде всего, они свидетельствуют о том, какой низменный характер носило профессиональное положение Кейтеля и Редера.

Документ С-005

ЗАПИСКИ ДЕНИЦА НАЧАЛЬНИКУ 1-ГО (ОПЕРАТИВНОГО) ОТДЕЛА ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ ОТ 9 ОКТЯБРЯ 1939 Г.

Командующий подводными силами.
Оперативный отдел.

Совершенно секретно.
Только для командования!
Передавать только через офицера!
Вильгельмсхафен. 9.10.1939

Начальнику 1-го отдела штаба руководства войной на море главного командования военно-морских сил.

Содержание: базы в Норвегии.

Без приложения.

I. Условия:

а) местонахождение в стороне от пролива между Шетландскими островами и норвежским побережьем;

б) незамерзаемость;

в) наличие железнодорожного сообщения.

Этим условиям отвечают только Тронхейм и Нарвик.

II. Преимущества и недостатки:

1) Тронхейм.

Преимущества:

а) местонахождение внутри фьорда, что обеспечивает неуязвимость от артиллерийского обстрела с моря;

б) большая глубина на подходе к входным фарватерам, что затрудняет противнику их минирование;

в) наличие нескольких входных и выходных фарватеров;

г) наличие зоны непосредственно у входа в порт защищенной, обеспечивающей безопасность учений и прибывающих судов;

д) расположение в южной части страны: более короткое сообщение с Германией, более благоприятные климатические условия, а также более короткий путь в Атлантический океан;

е) пригодность акватории порта по данным справочника по Северному морю и командования военно-морского соединения в Гамбурге для базирования подводных лодок;

ж) наличие вблизи нескольких промышленных объектов, использование которых облегчит работу по расширению службы ремонта и снабжения.

Недостатки:

незначительное удаление от районов базирования английской авиации. Угроза воздушных налетов.

2) Нарвик.

Преимущества:

а), б), в), г) — те же, что у базы Тронхейм;

д) значительное удаление от районов базирования английской авиации. Меньшая угроза воздушных налетов.

Недостатки:

а) расположение на севере страны: большое удаление от Германии, неблагоприятные климатические условия, большая протяженность пути в Атлантический океан;

б) железнодорожное сообщение только с балтийским побережьем, Ботнический залив замерзает;

в) отсутствие акватории порта, береговые сооружения только в районе бухты;

г) почти полное отсутствие промышленных предприятий.

Таким образом местонахождение Тронхейма более благоприятно.

III. Поэтому предлагается:

1. Создание базы в Тронхейме. Для этого необходимо предусмотреть сооружение:

а) объектов снабжения горюче-смазочными материалами, сжатым воздухом, кислородом, продовольствием;

б) ремонтных предприятий для ремонта кораблей по окончании операций;

в) хороших жилых зданий для экипажей подводных лодок;

г) объектов для частей противовоздушной обороны, береговой артиллерии, сторожевого охранения и минно-тральных сил.

2. Создание запасной базы снабжения горюче-смазочными материалами в Нарвике.

Дениц

IMT, vol. 34, p. 159—160.

Документ ПС-1195

ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ РЕДЕРА С КВИСЛИНГОМ И ХАГЕЛЕНОМ ОТ 11 ДЕКАБРЯ 1939 г.

К главнокомандующему военно-морским флотом явились господа Х и Кв. [1]

Кв. заявил, что со стороны Англии Норвегии не были сделаны желаемые заявления о нейтралитете, как это было дано другим скандинавским странам. По всем имеющимся сведениям и наблюдениям, Англия не имеет также намерения уважать нейтралитет Норвегии в продолжении всей войны. Только после особых настояний Кв. в стортинге английское правительство сделало желаемое заявление. Однако нынешнее норвежское правительство заключило тайное соглашение с Англией, по которому в случае войны Норвегии с другой великой державой вступление Англии может произойти лишь с норвежского согласия. Высадка предусмотрена вблизи Ставангера, и для английского опорного пункта можно использовать Кристиансаны. Над нынешним норвежским правительством, стортингом, всей внешней политикой господствует якобы известный еврей Хамбро, особый друг Хор-Белиша. Уже с давних пор среди норвежского народа сознательно поддерживались проанглийские и антигерманские настроения и вся норвежская пресса находится якобы в английских руках. Хамбро

[1] Х. — Хагелин, Кв. — Квислинг.

использовал свое положение, чтобы при помощи многочисленных английских агентов поставить Норвегию под английское влияние или даже полную зависимость от Англии. Влияние норвежской политики особо ощутимо в других скандинавских странах (Швеция, Дания и Финляндия). Этим странам ясно, что владеть Норвегией — значит иметь ключи ко всей торговле в Северном и Балтийском морях. Были освещены все опасности для Германии в случае возникновения английской угрозы Норвегии (например: истоки Рейна и Эльбы окружены западными державами). Балтика превращается в театр военных действий, где Германия не может больше спокойно вести торговлю.

Большое беспокойство у всех норвежских патриотов вызывает продвижение России в Финляндии. Нужно ожидать решительного нажима на скандинавские страны. Понятно, конечно, что Германия в настоящий момент не может ничего предпринять против русского продвижения, однако было бы желательным воспрепятствовать тому, чтобы Россия начала оказывать влияние на Скандинавию. Хамбро и его приверженцы надеются провести это с помощью Англии. Однако национальная партия не желает, чтобы были допущены какие-либо раздоры с Германией за счет того, что Англия укрепится в Норвегии. Поэтому национальная партия желает предупредить возможные английские шаги тем, что германским вооруженным силам будут предоставлены соответственные опорные пункты. Поэтому для этой цели во всем прибрежном районе уже наняты люди на важную работу (железная дорога, почта, телеграф). Необходимо изменить германское отношение к политике Норвегии. Длительное общение с рейхслейтером Розенбергом не привело к желаемым результатам (неспособность аккредитованных там дипломатов). Кв. и Х. заявили, что нынешний их визит в Германию имеет целью внести ясность в отношении Германии в будущем. По истечении 10 января нынешнее правительство и стортинг станут незаконными. Имеется возможность политического переворота, в котором, вполне возможно, национальная партия не окажется бездейственной. Желательны переговоры по линии совместных действий, перевода частей в Осло. Возможно установление охранительных заграждений. Доверенное лицо должно быть назначено руководителем отдела Шейдтом.

Главнокомандующий военно-морским флотом согласился сделать соответствующий доклад фюреру и известить Кв. и Х. о результатах этих переговоров.

Нюрнбергский процесс
над главными немецкими военными преступниками.
Сб. материалов в семи томах. М., 1957 — 1961
(далее — Нюрнбергский процесс в 7-ми томах),
т. 2, с. 456 — 457.

Документ С-064

ДОКЛАД РЕДЕРА ГИТЛЕРУ 12 ДЕКАБРЯ 1939 Г.

Совершенно секретно.

Доклад главнокомандующего военно-морскими силами фюреру 12.XII.39 г. в 12 часов пополудни.

(Во время доклада присутствовали генерал-полковник Кейтель, генерал-майор Иодль, капитан третьего ранга фон Путткаммер)

относительно положения в Норвегии

Главнокомандующий военно-морскими силами принял господ Квислинга и Хагелина. Квислинг, бывший военный министр, вождь Национальной

партии, человек, производящий хорошее впечатление, сообщает, что в Норвегии сильны антинемецкие настроения, особенно усиливающиеся сейчас, во время русско-финского конфликта. Влияние Англии в Норвегии велико. Ярым сторонником Англии является в настоящее время в стране председатель норвежского парламента, Хамбро (еврей и друг Хоре-Белиша). Хамбро сейчас всесилен. Квислинг убежден, что сейчас существует соглашение между Норвегией и Англией относительно оккупации Норвегии английскими войсками. В случае оккупации Норвегии английскими войсками Швеция будет против Германии. Сейчас очень велика угроза оккупации Норвегии со стороны Великобритании. С 11.1.40 парламент-Стортинг и, следовательно, правительство Норвегии переходят на нелегальное положение, так как парламент вопреки Конституции страны самопроизвольно принял решение о продлении своих полномочий на год. Это может дать толчок к политическому перевороту. У Квислинга существуют хорошие отношения с офицерами норвежской армии и у него также есть сторонники, занимающие видные посты и положения в государстве (например, на железной дороге). Квислинг выражает готовность в случае чего взять власть в правительстве и призвать на помощь немецкие войска. Квислинг также готов обсудить с представителями немецкого вермахта все приготовления военного характера.

Главнокомандующий военно-морскими силами считает, что в подобной ситуации невозможно знать, какое количество соответствующих лиц придерживаются собственных политических взглядов и насколько им близки немецкие интересы. Отсюда следует соблюдать осторожность. Следует исключить то обстоятельство, что Норвегия попадет в руки Англии и это может быть решающим для возникновения войны, так как в этом случае Швеция попадет под влияние Великобритании и таким образом война будет вестись в Балтийском море, что сразу же повлечет за собой невозможность ведения для Германии военных действий в Атлантике и в Северном море. Также фюрер считает недопустимым, что Норвегия будет занята Англией. Главнокомандующий военно-морскими силами заметил, что оккупация немецкими войсками опорных пунктов и передовых баз снабжения, расположенных на побережье Норвегии, естественно вызовет противодействие со стороны Англии, которая с помощью силы попытается пресечь подвоз в Германию железной руды из норвежского порта Нарвик. Все это в конце концов приведет к морской войне около побережья Норвегии, к которой немецкие военно-морские силы не готовы. Это самое слабое место в вопросе оккупации Норвегии.

Фюрер считает, что он должен лично поговорить с Квислингом. Только так фюрер может произвести на Квислинга хорошее впечатление. Перед встречей с Квислингом фюрер хотел бы встретиться с рейхслейтером Розенбергом и переговорить с ним относительно Квислинга, которого рейхслейтер Розенберг знает давно.

Главнокомандующий военно-морскими силами предложил, в случае, если Квислинг понравится фюреру, верховное командование вооруженных сил (ОКВ) должно вместе с Квислингом приступить к подготовке плана относительно оккупации Норвегии. Оккупация Норвегии может происходить двумя путями:

а) мирным путем, т. е. Норвегия призывает немецкие войска

б) насильственным путем

2) Главнокомандующий военно-морскими силами считает, что Германия должна занимать твердую позицию в существующем конфликте между Россией и Финляндией. Следует избегать оказывать помощь Финляндии, поставляя ей оружие (поставлять через ненадежную Швецию).

Шеф ОКВ заявил, что министерство иностранных дел Германии сообщило Швеции, что немецкое вооружение лишь в том случае будет поставляться Швеции, если правительство Швеции в письменном виде

заверит Германию в том, что это немецкое вооружение будет предназначено только для вооруженных сил Швеции.

Главнокомандующий военно-морскими силами полагает, что с Россией надо поддерживать хорошие отношения, Россия оказывает нам услуги, например обеспечивает нефтью наши подводные лодки, а также задерживает в Мурманске иностранные суда на три дня в случае их отплытия в Бремен.

Фюрер согласился с двумя точками зрения.

IMT, vol. 34, p. 271 — 273.

подписано Редером
с подлинным верно
Ассманн

Документ С-065

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА РОЗЕНБЕРГА О ВИЗИТЕ КВИСЛИНГА В ГЕРМАНИЮ.

Содержание: Визит государственного советника Квислинга (Норвегия).

В дополнение предыдущих сообщений хочу сказать, что Квислинг является одним из известных офицеров норвежского генерального штаба, ранее он был военным атташе в Финляндии, с 1927 по 1930 год перед разрывом дипломатических отношений между Советским Союзом и Великобританией стоял во главе английского торгового представительства в Москве. С 1931 по 1933 год он занимал пост военного министра Норвегии, как представитель норвежской крестьянской партии он ушел с этого поста и основал национальную радикальную и социальную партию под общим названием «Национальное объединение». Эта партия стояла и стоит на позиции антисемитизма и имеет тесные связи с Германией. Партия насчитывает 15 000 членов. Таким образом приверженцы Квислинга в соотношении с общим количеством населения Норвегии составляют 2—300 000, т. е. 10% от общего населения страны. Эти 10% выступают за сотрудничество с Германией. Партия Квислинга не принимала участия в выборах в норвежский парламент-Стортинг.

Поводом для акции, по мнению Квислинга, мог бы послужить тот факт, что Стортинг вопреки Конституции страны самовольно принял решение о продлении полномочий, которое вступает в силу 12 января. У Квислинга, как у бывшего офицера, норвежской армии и бывшего военного министра, есть еще и сейчас тесные связи с норвежской армией. Квислинг показал мне копию письма, которое он недавно получил от коменданта города Нарвик, полковника Сунло. В этом письме полковник Сунло со всей откровенностью сообщает, что при нынешней ситуации, если дела и дальше так пойдут, то участь Норвегии решена. Полковник Сунло выражает надежду, что норвежская нация не вся окончательно погибла и что в норвежской нации остались еще кое-какие здоровые силы, с помощью которых Норвегия сможет когда-нибудь возродиться. Нынешнее поколение норвежцев можно с полным правом сослать в пустыню и надо сказать, что это поколение ничего другого и не заслуживает, так как, по его мнению, норвежцы нарушили неизменные законы мира. Эти законы касаются труда и идеализма и никогда еще глупость не была дельным оправдательным документом. «Лично я не желаю ничего делать для пьяницы Мадсена (министр торговли Норвегии), для врага обороны Монсена (военный министр Норвегии) и для тупицы Нюгорсволла (премьер-министр Норвегии). Я бы предпочел действовать совсем по-другому, я рискнул бы пожертвовать собою во имя национального возрождения», — писал в письме Конрад Сунло.

Руководитель учреждения Шейдт, который неоднократно бывал в Норвегии и у которого в Норвегии широкий круг знакомств, сообщает, что в подобном духе выразился также комендант учебного военного лагеря Грослев, а также начальник военной школы в Гальдене, капитан Фрицнер.

Король Норвегии хорошо знает Квислинга еще по роду его деятельности. Квислинг полагает, что король Норвегии его ценит, несмотря даже на то, что в целом и общем король Норвегии придерживается английской ориентации. В настоящее время самым ярым врагом Германии и самым могущественным политическим деятелем, в чьих руках сейчас практически сосредоточена вся политика Севера Европы, является еврей Хамбро. Хамбро является председателем норвежского парламента-Стортинга и одновременно он является шефом внешнеполитического ведомства. Кроме того, Хамбро — глава норвежской делегации в Лиге Наций и вождь крупной политической партии в Норвегии, так называемых «консерваторов», в чьих руках в настоящий момент находится судьба правительства в меньшинстве. Под контролем у Хамбро находятся норвежские средства связи. Суммируя все это, можно сказать, что ввиду также русско-финского военного конфликта, во время которого усилились антирусские настроения, в Норвегии все больше активизируются силы, выступающие против Германии и придерживающиеся английской ориентации.

В плане при подготовке акции необходимо указать на то, что есть возможность подготовить на территории Германии определенное количество специально подобранных граждан норвежской национальности для выполнения определенных задач при проведении оккупации Норвегии немецкими войсками. Это надо сделать по возможности быстрее. Кроме того, этим специально подготовленным норвежцам надо придать в помощь опытных национал-социалистских бойцов, уже имеющих немалый опыт при проведении подобных акций. Этих людей надо как можно быстрее забросить в Норвегию, некоторые детали еще надо обсудить. Необходимо молниеносно захватить в Осло наиболее важные объекты, и причем занятие важных объектов одновременно должно происходить с прибытием немецкого военного флота с соответствующими воинскими контингентами вермахта. Немецкий флот должен прибыть в намеченную бухту и стать у входа в гавань Осло. Прибытие немецких войск должно произойти по призыву нового норвежского правительства. Квислинг не сомневается в том, что если подобная акция осуществится, то на его сторону перейдет та часть норвежской армии, с которой он сейчас поддерживает связи, хотя само собой разумеется, что он никогда с ними не говорил о политической борьбе. Что же касается норвежского короля, то Квислинг уверен в том, что королю ничего не останется, как смириться со свершившимся фактом.

Численность немецкого воинского контингента, необходимого для посылки в Норвегию, Квислинг определяет вместе с представителями вермахта.

А. Розенберг.

IMT, vol. 34, p. 273 — 275.

Документ ПС-1809

ИЗ ДНЕВНИКА ИОДЛЯ (12 ДЕКАБРЯ 1939 г. — 14 МАРТА 1940 г.)

...декабря 1939 г. Больше пропаганды в Норвегии в пользу Германии. Председатель Стортинга в дружественных отношениях с Хор-Белиша [1]. Два

[1] В то время военный министр Англии.

варианта: как быть, если нас позовут; что надо сделать, если мы должны будем закрепиться с помощью силы. ОКВ должно подготовить разработку и привлечь к этому бывшего военного министра [Квислинга]. Главнокомандующий военно-морскими силами докладывает фюреру о совещании с бывшим норвежским военным министром.

13 декабря 1939 г. Фюрер беседовал с бывшим норвежским военным министром. В 17.00 фюрер приказал изучить небольшим штабом вопрос, как можно овладеть Норвегией. В 18.15 мною отдан соответствующий приказ капитану фон Штернбергу.

18 декабря 1939 г. Как подходить далее к норвежскому вопросу? Ешоннек [1]. Норвежские дела. После полудня фюрер провел новое совещание с норвежцами.

19 декабря 1939 г. В 16.00 доложено фюреру [...]

д) Операция против Норвегии (не выпускать из рук ОКВ).

20 декабря 1939 г. Новая задача 10-го авиационного корпуса. Разведка в Норвегии.

30 декабря 1939 г. Гросс-адмирал у фюрера: борьба против торгового судоходства в Балтийском море. [Противника] невозможно перехватить; главнокомандующий военно-морским флотом хочет пресечь тайные торговые перевозки в шведских территориальных водах с помощью силы.

23 января 1940 г. Документы по плану операции «Норд» по приказу фюрера возвращаются. Она [операция] не будет готовиться штабами видов вооруженных сил. Создание штаба при главнокомандующем ВВС не проходит. Подготовка будет вестись только в ОКВ.

5 февраля 1940 г. [...] Особый штаб «Везерюбунг» приступает к работе. Начальник штаба ОКВ приветствует его и дает ему указания. Представители ВВС еще отсутствуют.

6 февраля 1940 г. Новая мысль: провести только операцию «Х» и операцию «Везерюбунг», а Бельгии гарантировать на время военных действий нейтралитет.

19 февраля 1940 г. [...] Фюрер очень торопит с подготовкой операции «Везерюбунг». Оснастить суда. Подготовить соединения. Хочет говорить с рабочим штабом.

24 февраля 1940 г. [...] Фюрер поднимает вопрос, что лучше: провести «Везерюбунг» перед или после операции «Гельб». Начальнику штаба ВВС поручается изучить этот вопрос.

28 февраля 1940 г. [...] Я предлагаю начальнику штаба ОКВ и затем фюреру: Операции «Гельб» и «Везерюбунг» должны быть подготовлены так, чтобы они не зависели друг от друга по времени и по силам. Фюрер согласен, если это возможно.

3 марта 1940 г. Фюрер резко подчеркивает необходимость выступить быстрее и энергичнее против Норвегии. Никакого промедления со стороны видов вооруженных сил. Необходимо как можно больше ускорить дело [...] Фюрер решил провести операцию «Везерюбунг» до операции «Гельб» с разрывом в несколько дней.

12 марта 1940 г. [...] Заключение мира между Финляндией и Россией лишило Англию, а также нас всяких политических оснований для высадки в Норвегии. Подготовка продвинулась так далеко, что операцию «Везерюбунг» можно будет начать 20.3. Ледовая обстановка, однако, вынуждает к отсрочке на один-два дня.

13 марта 1940 г. [...] Фюрер еще не отдал приказа на «Везерюбунг». Он занимается поисками обоснования.

---

[1] Начальник генерального штаба ВВС фашистской Германии.

14 марта 1940 г. Англичане контролируют Северное море 15—16 подводными лодками. Причины не ясны — обеспечение собственных действий или воспрепятствование немецким. Фюрер еще не решил, как обосновать «Везерюбунг» [...] Главнокомандующий военно-морским флотом колеблется — нужно ли теперь проводить в Норвегии превентивные меры. Возникает вопрос, не лучше ли провести операцию «Гельб» до операции «Везерюбунг». В противном случае имеется опасность, что англичане немедленно высадятся в Нарвике, так как мы нарушим нейтралитет.

IMT, vol. 28, p. 397 — 434.
Дашичев В. И., указ. соч. т. I, с. 405—406.

Документ С-063

ПРИКАЗ КЕЙТЕЛЯ О ПОДГОТОВКЕ ОПЕРАЦИИ «ВЕЗЕРЮБУНГ» ОТ 27 ЯНВАРЯ 1940 Г.

Начальник штаба
верховного командования
вооруженных сил.
№ 22045/40.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.

Берлин, 27 января 1940 г.
Отпечатано 5 экз.
Экз. № 2
Совершенно секретно!
Только для командования!
Передавать
только через офицера.

Содержание: Оперативно-стратегический план «Х».
Основание: 22039/40. Совершенно секретно. Только для командования. Штаб оперативного руководства вооруженными силами. Отдел обороны страны (1-е отделение). 23 января 1940 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий желает, чтобы оперативно-стратегический план «Х» впредь разрабатывался под его личным и непосредственным наблюдением и в теснейшей связи с общими задачами руководства военными действиями. На этом основании фюрер уполномочил меня возглавить руководство дальнейшими подготовительными работами. В связи с этим в составе ОКВ создается рабочий штаб, являющийся одновременно ядром будущего штаба по руководству планируемой операции.

Я прошу главнокомандование видов вооруженных сил выделить по одному офицеру, которые подходили бы для работы в оперативном отделе этого штаба и по возможности имели подготовку в организационных вопросах снабжения. Управление разведки и контрразведки выделяет начальника отдела разведки и контрразведки, штаб оперативного руководства — офицера-советника по вопросам транспорта, одного офицера-связиста и одного офицера по общим вопросам административного управления страной.

Время прибытия будет сообщено дополнительно. Вся дальнейшая обработка материалов по этому вопросу будет осуществляться под кодовым наименованием «Везерюбунг».

Кейтель

IMT, vol. 34, p. 270.

Документ С-174

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 1 МАРТА 1940 г. ОБ ОПЕРАЦИИ «ВЕЗЕРЮБУНГ»

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 22070/40.

Берлин, 1 марта 1940 г.
Отпечатано 9 экз.
Экз. № 3
Только для командования.
Совершенно секретно.
Передавать только через офицера.

Директива на операцию «Везерюбунг»

1. Развитие обстановки в Скандинавии требует осуществить все подготовительные меры, чтобы, используя часть соединений вооруженных сил, оккупировать Данию и Норвегию («операция Везерюбунг»). Тем самым должны быть упреждены английские попытки вторжения в Скандинавию и район Балтийского моря, обеспечена безопасность наших источников получения руды в Швеции, а для военно-морских и военно-воздушных сил — расширены исходные позиции для действий против Англии.

Задача военно-морских и военно-воздушных сил сводится к обеспечению операции в пределах имеющихся возможностей надежным прикрытием от действий английских военно-морских и военно-воздушных сил.

Учитывая наше военно-политическое превосходство над северными государствами, необходимо выделить для выполнения операции «Везерюбунг» по возможности небольшие силы. Их немногочисленность должна быть компенсирована отважными действиями и ошеломляющей внезапностью в проведении операции.

В принципе следует стремиться к тому, чтобы придать операции характер мирного захвата, имеющего цель вооруженную защиту нейтралитета северных государств. Одновременно с началом операции правительствам будут предъявлены соответствующие требования. В случае необходимости для оказания нужного давления будут проведены демонстративные действия военно-морских и военно-воздушных сил.

Если же, несмотря на это, будет оказано сопротивление, оно должно быть сломлено с помощью всех имеющихся военных средств.

2. Подготовку и проведение операций против Дании и Норвегии возлагаю на командира 21-го армейского корпуса генерала пехоты фон Фалькенхорста (командующий 21-й армейской группой). Последний подчинен в вопросах командования непосредственно мне. Штаб должен быть расширен за счет трех видов вооруженных сил.

Предназначенные для проведения операции «Везерюбунг» силы должны находиться в распоряжении отдельного командования. Использовать их на других театрах военных действий не разрешаю.

Части военно-воздушных сил, выделенные для проведения «Везерюбунг», в тактическом отношении подчиняются 21-й армейской группе. По выполнении своих задач они снова поступают в подчинение главнокомандующего военно-воздушными силами.

Использование в операции частей, непосредственно подчиненных командованию военно-воздушных и военно-морских сил, осуществлять в тесном взаимодействиии с командующим 21-й армейской группой.

Снабжение приданных 21-й армейской группе частей обеспечивается видами вооруженных сил в соответствии с заявками ее командующего.

3. Переход датской границы и высадка в Норвегии должны быть осуществлены одновременно. Подготовку операции проводить с максимальной активностью и как можно быстрее. В случае, если противник возьмет на

себя инициативу по отношению к Норвегии, немедленно должны быть приняты контрмеры.

Исключительно важно, чтобы наши меры застали врасплох как северные государства, так и западных противников. Это должно быть учтено в ходе всей подготовительной работы. В особенности это касается способов приведения в готовность транспортов и войск, постановки им задач и погрузки. В случае, если сохранять скрытность погрузки на суда не представляется более возможным, командирам и войскам следует в целях дезинформации называть другие пункты назначения. Войска должны быть ознакомлены с настоящими задачами операции лишь после выхода в море.

4. Оккупация Дании («Везерюбунг-Зюд»).

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват Ютландии и Фюнена, затем захват о. Зеландии. Для этого следует как можно быстрее, обеспечив прикрытие важнейших пунктов, прорваться до Скагена и восточного берега Фюнена. На о. Зеландия должны быть заблаговременно захвачены опорные пункты в качестве исходных позиций для последующего проведения оккупации.

Военно-морской флот выделяет силы для обеспечения связи между Нюборгом и Корсёром и для быстрого захвата Малого Бельтского моста, а в случае необходимости и для десантирования войск. Кроме того, они подготавливают оборону побережья.

Части военно-воздушных сил в первую очередь предназначаются для демонстративных действий и сбрасывания листовок. Необходимо обеспечить использование датской аэродромной сети, а также противовоздушную оборону.

5. Оккупация Норвегии («Везерюбунг-Норд»).

Задача 21-й армейской группы: внезапный захват важнейших пунктов побережья с моря и с помощью воздушных десантов.

Военно-морские силы берут на себя подготовку и проведение переброски по морю десантных войск, а в дальнейшем — частей, предназначенных для движения на Осло. Они обеспечивают подвоз снабжения морским путем. На них возлагается также ускоренная подготовка предметов обороны побережья в Норвегии.

Военно-воздушные силы после осуществления оккупации должны обеспечить противовоздушную оборону, а также использование норвежских баз для ведения воздушной войны против Англии.

6. 21-й армейской группе постоянно докладывать штабу верховного главнокомандования о состоянии подготовки и представлять календарные отчеты о ходе выполнения подготовительных работ. Следует указывать наименьший промежуток времени, который потребуется между отдачей приказа на операцию «Везерюбунг» и началом его выполнения.

Доложить относительно намеченного командного пункта.

Кодовые обозначения: День «Везер» — день проведения операции. Час «Везер» — час проведения операции.

Адольф Гитлер.

IMT, vol. 34, p. 729—732.

Документ С-100

ИЗ ДОКЛАДА РЕДЕРА В СТАВКЕ ГИТЛЕРА 23 ФЕВРАЛЯ 1940 г.

(Присутствовали: генерал-полковник Кейтель, генерал-майор Иодль, капитан 3-го ранга фон Путкаммер).

...5) Операция «Везерюбунг». Фюрер спрашивает главнокомандующего ВМС относительно возможности продолжать поставлять руду из Нарвика после оккупации Норвегии. Главком говорит:

а) наиболее благоприятная возможность для продолжения таких перевозок, как и для всего остального, в случае сохранения нейтралитета Норвегии;

б) неприемлема — как указывалось и раньше — оккупация Норвегии Англией, ибо она была бы процессом необратимым. Она означала бы усиление нажима на Швецию и, вероятно, распространение военных действий на район Балтийского моря и потерю всего вывоза руды из Швеции;

в) занятие Норвегии нами имело бы своим следствием то обстоятельство, что поставки руды из Нарвика были бы по меньшей мере временно совершенно прекращены, так как обеспечение безопасности морских перевозок, в том числе и в самих шхерах, на большей части 800-километрового пути было бы делом весьма трудным. Для этого пришлось бы прибегнуть к использованию большого количества подводных лодок и авиации на большей части коммуникации. Возникла бы угроза проникновения подводных лодок противника через многочисленные проходы и обстрела судов с моря. И все же в этом случае поставки сократились бы в год примерно на 2,5—3,5 млн. т, в то время как при оккупации страны англичанами весь вывоз, видимо, прекратится. Кроме того, если Германия оккупирует Норвегию, она сможет оказывать усиленное давление на Швецию, которая будет вынуждена выполнить все ее требования;

г) затем обсуждаются вопросы осуществления захвата.

Главнокомандующий ВМС обращает внимание присутствующих на трудность, связанную с необходимостью точного согласования по времени захвата южной части страны воздушными десантами и северной — десантами с моря. В качестве транспортных судов использовать корабли класса «Шарнхорст» или морские вспомогательные транспорты. Сначала направить транспорты с матчастью, а возможно, и с войсками на базу «Север», откуда путь для подхода к району операции короче.

ОКВ поручается изучить эти вопросы...»

IMT, vol. 34, p. 331—335.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 420—421.

Документ С-041

ИЗ МЕМОРАНДУМА I ОТДЕЛА ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ ОТ 3 ИЮНЯ 1940 Г.

Совершенно секретно.
Только для командования.
Копия.

Проблемы расширения пространства и строительства баз

I. Эти проблемы носят в первую очередь политический характер и связаны с множеством вопросов политического свойства, отвечать на которые не входит в компетенцию военно-морского флота. Однако они весьма существенно касаются стратегических возможностей, которые могли бы представиться флоту для его дальнейших действий в зависимости от того или иного решения названных проблем.

Широко известен и не требует дополнительного напоминания тот факт,

что современные морские условия Германии — тесная Немецкая (Гельголандская) бухта и окруженное рядом государств, находящееся под их влиянием Балтийское море — являются факторами, совершенно нетерпимыми в Великой Германии будущего. В настоящее время географические условия позволяют нашим противникам в любой момент блокировать Германию извне. Стратегические возможности Германии должны быть расширены. С завершением войны необходимо положить конец существующим условиям в какой бы то ни было форме.

Решение может состоять, например, в следующем:

1. Захваченные в ходе войны территории Дании, Норвегии, Северной Франции будут находиться в оккупации, а их административное устройство будет организовано с таким расчетом, чтобы в дальнейшем можно было располагать ими как собственной территорией.

Это решение целесообразно там, где жесткие действия могут и должны подавить волю противника, а также там, где можно рассчитывать на постепенную германизацию страны.

2. Захват и длительная оккупация тех районов, которые непосредственно не соприкасаются с основной массой территории Германии. Эти районы могут ... представлять собой рассчитанные на длительные сроки «вкрапления» немецкой территории в территорию враждебного государства. Они возможны, например, в районах Бреста и Тронхейма.

Однако это последнее решение представляется неприемлемым. Ему присущи все недостатки изолированного плацдарма, сильно удаленного от метрополии, предоставленного самому себе, трудно достижимого и расположенного среди враждебного народа, на территории враждебной страны.

Сама по себе мысль принять заблаговременные меры на тот случай, если вспыхнет новая война, заслуживает одобрения. Но в данном случае такое решение принципиально порочно и неэффективно уже потому, что не исключает возможности какой-то новой войны в близком или отдаленном будущем.

3. Сила Великой Германии на захваченных благодаря нынешней войне стратегических территориях должна проявляться таким образом, чтобы народы, жившие до настоящего времени в этих районах, чувствовали себя и действительно находились в полной зависимости от Германии в политическом, экономическом и военном смысле. Если удастся в ходе войны расширить за счет аннексий наши территории в том объеме, на котором я еще остановлюсь ниже, если, далее, обороноспособность Франции (включая людские резервы, добычу стратегического сырья, промышленность, вооруженные силы) будет парализована в такой мере, что возрождение окажется невозможным, если, наконец, малые государства — Нидерланды, Дания, Норвегия — окажутся в такой зависимости от нас, что мы при любых обстоятельствах и в любое время сможем легко вновь оккупировать их территории, то практически будет достигнуто не меньше, чем в предыдущем варианте, а психологически — много больше.

Поэтому решение, указанное в п. 3, представляется наиболее целесообразным. Оно сводится к разгрому Франции, оккупации Бельгии, частично — Северной и Восточной Франции, сохранению в упомянутом смысле Нидерландов, Дании и Норвегии, выяснению отношений с Швейцарией.

Овладение Исландией означало бы для Германии существенное стратегическое приобретение.

II. Представляется нецелесообразным создавать базы на побережье Северной и Южной Америки, Азии и Австралии. Зато значительные территориальные владения в Центральной Африке могут оказаться чрезвычайно полезными. Они могли бы распространяться от Сенегала до Конго, а на восток — до Немецкой Африки, т. е. охватили бы французские владения приблизительно южнее параллели, проходящей через устье Сенегала, бывшие немецкие колонии в Центральной Африке и Бельгийское Конго.

Немецкие юго-западные территории могли бы рассматриваться как обменные земли, чтобы округлить очерченную выше область по отношению к английским и португальским владениям (избежать территориальных вклинений).

Огромное значение имел бы захват одной или нескольких баз на расположенных невдалеке от побережья Африки островах, а также овладение Мадагаскаром и французскими островами в Индийском океане.

В какой мере исход войны с Англией может создать условия для расширения перечисленных требований, покажет время.

1-й отдел штаба руководства
войной на море

Фрике, 3.6. 1940 г.

IMT, vol. 34, p. 240—242.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 84—86.

Документ С-151

ПРИКАЗ КОМАНДУЮЩЕГО ПОДВОДНЫМ ФЛОТОМ ДЕНИЦА от 30 МАРТА 1940 г. НА ОККУПАЦИЮ ДАНИИ И НОРВЕГИИ

Командующий
подводным флотом.
Оперативный отдел.
Приказ командующего № 120.

30 марта 1940 г.
Экз. № 1.
Совершенно секретно!
Только для командования!
Передавать
только через офицера!

Боевой приказ «Хартмут»
(2-е издание)
Захват Дании и Норвегии

Этот приказ вступит в силу как только будет передан условный сигнал «Хартмут». С этого момента все прочие приказы, ранее отданные участвующим в операции подводным лодкам, объявляются недействительными. Четырехзначное число, переданное одновременно с условным сигналом, служит лишь для того, чтобы проинформировать подводников о том, когда другие виды вооруженных сил приступят к захвату Норвегии. При этом число из первых двух цифр, деленное на два, будет означать дату, а число из двух последних цифр, деленное на три, — час по среднеевропейскому времени. Например, условный сигнал «Хартмут 3412» следовало бы расшифровать, что операция начнется 17-го числа в 4 час. 00 мин. Наряду с этим день и час начала операции означаются как «день Везер» и «час Везер», а операция в целом как «Везерюбунг».

К вопросу об обстановке:

Цель операции, приказ о начале которой будет отдан условным сигналом, заключается во внезапной высадке войск в Норвегии при одновременном захвате Дании наступлением со стороны Балтийского моря и с суши.

Условием, призванным обеспечить успех операции после высадки войск, является в первую очередь срыв противодействия противника

сосредоточению достаточного количества сил на суше. Военно-морским силам приказано использовать все имеющиеся в их распоряжении возможности для решения этой задачи.

I. Сведения о противнике:

а) смотри действующий до сих пор боевой приказ, а также приказ о выходе в море;

б) следует ожидать, что противник примет контрмеры не только против захваченных, но и против еще не оккупированных немецкими войсками областей. В последнем случае цель противника будет заключаться в создании баз и, вероятно, в проникновении в глубь страны, чтобы перерезать сухопутные линии снабжения немецких войск.

II. Сведения о своих вооруженных силах:

а) смотри действующий до сих пор боевой приказ, а также приказ о выходе в море;

б) предварительное распределение вооруженных сил и транспортных судов смотри в приложении № 1 [1]. Здесь необходимо учитывать возможные изменения;

в) замысел хода боевых действий надводных сил:

1) группы выходят в море в различные сроки. 1-я и 2-я группы в сопровождении линейных кораблей в «день Везер» + 1 ожидают другие группы в районе Тронхейма;

2) заход в порты и высадка войск в «час Везер»;

3) возвращение большей части военно-морских сил после высадки войск. Захват портов и пополнение запасов горючего желательно произвести в первый же день операции. Отдельные части надводных сил останутся в Норвегии;

4) следует иметь в виду незапланированный заход в порты отдельных кораблей из-за повреждений и т. п.;

5) надводные силы при заходе в порты, кроме Нарвика, до начала высадки войск, вероятно, будут идти под английским военным флагом;

6) почти одновременно с военно-морскими силами и позднее в порты зайдут многочисленные суда службы снабжения и отдельные корабли обеспечения безопасности полетов авиации. Их маршруты проходят преимущественно через прибрежные воды (район шхер);

7) соединения военно-морских сил, направляющиеся в порты, должны сообщить командующему подводным флотом о пересечении следующих границ:

соединение «Нарвик» при прохождении района у острова Барой в Западном фьорде,

соединение «Тронхейм» при пересечении 10° в. д.,

соединение «Берген» в районе шхер при пересечении 60°10′ с. ш. при движении в северном направлении и 60° 35′ с. ш. при движении в южном направлении.

Лишь после принятия этих сообщений командующий подводным флотом отдаст приказ подводным лодкам занять основные боевые позиции. Суда, которые после этого направятся в порты, должны днем иметь на марсе голубой вымпел, а ночью, если об их местонахождении не будет сообщено особыми радиотелеграммами, должны телеграфировать цифру 3 через ночной сигнальный аппарат;

8) вооруженные силы проинформированы о местонахождении позиций

---

[1] Приложения не печатаются.

подводных лодок и, по возможности, будут обходить их. В этом случае, когда этого нельзя сделать по каким-либо причинам, они должны, согласно приказу, атаковать подводные лодки лишь в случае полной уверенности, что они атакуют подводные лодки противника;

г) воздушно-десантные войска к началу «часа Везер» будут высажены в различных пунктах;

д) в проливе Скагеррак будет поставлено минное заграждение. Подводные лодки не должны заходить восточнее линии «Бофбьерг — Линдеснес».

III. Районы боевых действий и распределение подводных лодок:

а) районы боевых действий указаны в приложении № 2. Выжидательные позиции занять после вступления в силу данного приказа. Промежуточные и основные позиции занимать только по дополнительным приказам командующего подводным флотом (см. п. IV);

б) указания относительно распределения подводных лодок по отдельным группам и занятия ими определенных позиций будут отданы непосредственно перед выходом в море или радиотелеграммами после выхода в море. Эти данные надлежит немедленно после получения приказа занести в приложение № 2.

IV. Приказ подводным лодкам:

а) При вступлении в силу этого приказа, как только будет принят условный сигнал «Хартмут», занять в точно установленный срок выжидательные позиции согласно указаниям, изложенным в приложении № 2.

Задачи:

1) Во время развертывания соблюдать скрытность, с тем чтобы не быть замеченными вплоть до начала атаки (см. п. IV «а» 2, первый абзац). Идти на риск обнаружения торговыми судами можно лишь в том случае, когда из-за принятия мер предосторожности невозможно будет своевременно занять позицию. Однако недопустимо обнаружение торговыми судами вблизи от позиции собственной или другой подводной лодки.

2) На выжидательной позиции атаковать только военно-морские силы и войсковые транспорты противника.

Сообщать об обнаружении военно-морских сил противника, а также его авиационных формирований от эскадрильи и более.

Без приказа не нападать на норвежские и датские вооруженные силы. Исключения допускаются только тогда, когда они сами атакуют наши вооруженные силы. Лодки из состава 3-й, 5-й и 9-й групп подводных лодок могут покидать свои позиции для нападения на линейные корабли, крейсеры и войсковые транспорты в том случае, если они получат сообщение об обнаружении противника одной из подводных лодок своей группы.

б) По приказу командующего подводным флотом, отданному по радио, лодки 1-й, 2-й, 3-й и 6-й групп подводных лодок занимают промежуточные позиции согласно указаниям, изложенным в приложении № 2.

Цель: выход подводных лодок в пункты, расположенные вблизи от основных позиций. При этом не должно создаваться помех для развертывания других вооруженных сил.

Задачи: те же, что и в пп. IV «а» 1 и «а» 2. Однако нельзя допускать обнаружения даже торговыми судами.

в) По приказу командующего подводным флотом лодки 1-й, 2-й, 3-й и 4-й групп подводных лодок занимают основные позиции согласно указаниям, содержащимся в приложении № 2. Этот приказ отдается командующим подводным флотом после принятия сообщений о пересечении

вооруженными силами условных границ (см. п. II «в» 7). Однако при этом следует не забывать об отставших кораблях (см. п. II «в» 4, «в» 7).

Задачи:

1) При развертывании и на позициях соблюдать скрытность до «часа Везер».

2) Порядок получения разрешений на атаку и передачи донесений тот же самый, что и в п. IV «а» 2.

3) Главные задачи подводных лодок в фьордах и районе шхер [1-я группа подводных лодок, пп. «а», «б», «в»; 2-я группа подводных лодок, пп. «а», «в»; 3-я группа подводных лодок, пп. «б», «в», «г»; 4-я группа, п. «а»] заключаются в защите своих вооруженных сил от противника.

Они не имеют права покинуть свои позиции даже в том случае, если получат известие о наличии противника в прилегающих районах.

4) Главная задача подводных лодок, занимающих позиции перед шхерами [1-я группа подводных лодок, п. «г»; 3-я группа подводных лодок, п. «а» и «д»; 4-я группа подводных лодок, п. «а»] состоит в охране фиордов, расположенных перед их позициями.

Эти подводные лодки имеют право покидать свои позиции ради преследования вооруженных сил противника, которые могут войти в соседние прибрежные воды.

5) Соблюдать осторожность, с тем чтобы не допустить смешения своих сил с силами противника!

После того, как будет отдан приказ о занятии основных позиций кроме пароходов службы снабжения в порты назначения должны направиться еще суда с воинскими контингентами, о которых подводные лодки будут оповещены по радио. Однако не исключено, что произойдет задержка с передачей радиотелеграмм. В таком случае этим судам будет отдан приказ использовать опознавательные сигналы (см. п. II «в» 7).

6) В передвижениях норвежских вооруженных сил не обязательно усматривать враждебные намерения (см. п. IV «а» 2, третий абзац).

V. Предписания в области связи:

а) Донесения, кроме ситуаций, предусмотренных в п. IV, должны передаваться:

1. В ответ на вызов.
2. Об обнаружении вооруженных сил противника.
3. О столкновениях с норвежскими вооруженными силами или норвежскими властями.
4. О военных успехах, если позволит обстановка.
5. Об использовании всего запаса торпед.
6. О начале возвращения на базы.

б) Если в водах в районе шхер невозможно будет установить связь с командующим подводным флотом по радио ни на прямую, ни через ретранслятор, то от каждой группы подводных лодок следует направить по одной лодке в открытое море, которые сообщат об этом и получат ответ. Перед этим эти группы подводных лодок должны установить связь между собой. Урегулирование данного вопроса возлагается на службу связи на основе соответствующего приказа.

в) Остальные распоряжения см. в приложении № 3 («Дополнение к схеме связи») к боевому приказу о боевых действиях в Северном море и Атлантическом океане.

VI. Общие распоряжения:

а) Если соприкосновение с противником произойдет до начала высадки десантов, то все пространственные ограничения, установленные для под-

водных лодок внутри секторов их групп, должны быть отменены. Они должны атаковать противника всюду, где только откроется возможность поразить цель. При этом следует однако уделять особое внимание при опознании своих боевых кораблей;

б) Ни при каких обстоятельствах не допускать инцидентов с американскими торговыми судами;

в) Пароходы атаковать только в том случае, когда будет точно установлено, что они принадлежат противнику и используются для перевозки войск;

г) При получении приказа о заходе в захваченный порт немедленно связаться с комендантом порта;

д) Возвращение с основных позиций начинать после того, как будут израсходованы боеприпасы или при получении соответствующего приказа.

В проекте подписал: Дениц
Верно: (подпись неразборчива).

IMT, vol. 34, p. 505—510.

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА ОТ 24 АПРЕЛЯ 1940 Г. О РАСШИРЕНИИ ПРАВ ИМПЕРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В НОРВЕГИИ

Для обеспечения общественного порядка и общественной жизни на территории Норвегии, находящейся под охраной германских войск, приказываю:

1. Оккупированные области Норвегии подчиняются «имперскому комиссару оккупированных норвежских областей».

Местом его пребывания назначается Осло.

Имперский комиссар является блюстителем интересов рейха (Германской империи) и осуществляет верховную власть в сфере гражданского управления.

2. Имперский комиссар может использовать управленческий аппарат и власти Норвегии для проведения своих распоряжений и осуществления управления.

3. Законы, действующие до настоящего времени, остаются в силе, поскольку они совместимы с оккупацией.

Имперский комиссар может своими распоряжениями устанавливать законы. Распоряжения публикуются в «Сборнике распоряжений для оккупированных областей в Норвегии».

4. Командующий германскими войсками в Норвегии осуществляет высшую военную власть; его требования проводятся имперским комиссаром в сфере гражданского управления.

Он имеет право распорядиться о мероприятиях, необходимых для проведения военного задания и для военной безопасности Норвегии в такой мере и на такой срок, как это требует военное положение.

5. Для проведения его распоряжений имперский комиссар может пользоваться германскими полицейскими органами.

В распоряжении командующего германскими войсками в Норвегии находятся германские полицейские органы, поскольку это вызвано военными потребностями и допустимо для решения задач имперского комиссара.

6. Имперский комиссар подчиняется непосредственно мне и получает от меня указания.

7. Имперским комиссаром оккупированных областей Норвегии я назначаю гаулейтера Тербовена.

8. Предписания о проведении и дополнении настоящего указа издаются, согласно моим указаниям, имперским министром и начальником имперской канцелярии в сфере гражданского управления, а также начальником штаба верховного командования вооруженными силами в сфере военных действий.

Фюрер Адольф *Гитлер*.

Имперский министр
и начальник имперской канцелярии
доктор *Ламмерс*.

Начальник штаба ОКВ *Кейтель*.

Имперский министр
внутренних дел *Фрик*.

Нюрнбергский процесс, Сб. в 7-ми томах,
т. 2, с. 462—463.

Агрессия против Бельгии, Голландии и Люксембурга

Из выступления представителя обвинения от Великобритании Дж. Г. РОБЕРТСА [1]

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 7 декабря 1945 г.

В мою задачу входит представление доказательств по второму разделу обвинительного акта, касающемуся агрессии Германии в отношении Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

В обвинительном акте содержатся обвинения в нарушении определенных договоров, соглашений и заверений. Некоторые из договоров уже были представлены в качестве доказательств, и я в свое время буду на них ссылаться.

Прежде чем перейти к подробностям, я хотел бы напомнить Трибуналу историю этих несчастных стран — Нидерландов и Бельгии, особенно Бельгии, которая в течение столетий являлась ареной боев в Европе.

Трибунал припомнит, что независимость Бельгии была гарантирована в 1839 году великими европейскими державами. Эта гарантия выполнялась в течение семидесяти пяти лет, а затем была бессовестно нарушена в 1914 году Германией, которая принесла Бельгии все ужасы войны, а затем еще большие ужасы немецкой оккупацией. Но история повторяется и примерно через 25 лет, в 1940 году, как Трибунал уже знает, случилось то же самое, но в еще худшей форме.

Первый нарушенный договор — это Гаагские Конвенции 1907 года, на которые уже ссылались здесь, и мне кажется излишним еще что-либо говорить о них.

Второй договор — это Локарнская Конвенция от 1925 года об арбитраже и мирном урегулировании, подписанная Германией и Бельгией, о котором также говорилось.

Независимость и нейтралитет Бельгии были гарантированы Германией посредством этого документа.

Следующий договор — это Гаагская Конвенция об арбитраже и мирном урегулировании между Германией и Нидерландами, подписанная в Гааге в мае 1926 года.

Вероятно мне следует зачитать статью 1 договора:

«Договаривающиеся стороны обязуются урегулировать все споры, какие бы ни возникли между ними и которые невозможно решить дипломатическим путем, а также не оговоренные Постоянной Комиссией международного суда, посредством норм Конвенции об арбитраже и мирном урегулировании, как обусловлено договором». Далее сле-

---

[1] IMT, vol. 3, p. 289—307.

дуют статьи, относящиеся к процедуре урегулирования, которые нет нужды зачитывать. Я хотел бы только привлечь внимание Трибунала к статье 21, в которой говорится, что Конвенция остается в силе в течение 10 лет, по истечении которых она действует на периоды по пять лет, если не денонсирована любой из сторон. Договор с Германией вообще не был денонсирован.

Как Трибуналу уже известно, в 1928 году был подписан в Париже пакт Бриана — Келлога, посредством которого все державы отказались от обращения к войне. Это документ ВБ-18, который также нет нужды повторять.

Последний договор, относящийся полностью к периоду Веймарской республики, — это договор об арбитраже между Германией и Люксембургом, подписанный в 1929 году...

Таковы были договорные обязательства между Германией и Бельгией к моменту прихода нацистской партии к власти в 1933 году и как вы уже слышали, в выступлениях Гитлер принял и ратифицировал обязательства Германии, принятые во времена Веймарской республики, в отношении договоров, которые вошли в силу.

Ничто не меняло этого положения Бельгии до марта 1936 года, когда Германия ремилитаризовала Рейнскую область, объявила введение обязательной воинской повинности и т. д., и Гитлер в своей речи 7 марта 1936 г. отверг обязательства Германии по Локарнскому пакту...

Однако 30 января 1937 г. Гитлер дал торжественное заверение Бельгии и Нидерландам, документ ВБ-99, который уже зачитывался.

В апреле 1937 года Франция и Англия освободили Бельгию от ее обязательств по Локарнскому пакту. Бельгия взяла на себя обязательства сохранять строгую независимость и нейтралитет, а Франция и Англия дали гарантию помогать Бельгии в случае нападения на нее. В связи с этим Германия 13 октября 1937 г. ясно и безусловно дала гарантию Бельгии, документ ВБ-100.

В германской декларации от 13 октября говорится:

«1. Германское правительство приняло к сведению взгляды, которые бельгийское правительство сочло нужным высказать, а именно:

а) о политике независимости, которую оно намеревается проводить на основе полного суверенитета;

б) о его решении защищать границы Бельгии всеми силами, при любой агрессии или вторжении, а также не допускать, чтобы бельгийская территория была использована для агрессии против другого государства в качестве транзитной территории или в качестве базы для операций на суше, на море и в воздухе, и с этой целью организовать оборону Бельгии наиболее действенным образом.

2. Германское правительство считает, что в нерушимости и целостности Бельгии заинтересованы все западные державы. Оно подтверждает свое решение ни при каких обстоятельствах не наносить ущерба этой нерушимости и це-

лостности и всегда уважать неприкосновенность бельгийской территории, за исключением такого случая, когда Бельгия примет участие в военных действиях, направленных против Германии, при вооруженном столкновении, в которое Германия будет вовлечена.

3. Германское правительство, так же как британское и французское правительства, готово помочь Бельгии, если последняя подвергнется нападению или вторжению...»

Таким образом, в октябре 1937 года Германия дала торжественную гарантию Бельгии относительно своих мирных намерений и утверждала, что неприкосновенность бельгийской границы представляла общий интерес для нее и для Бельгии, а также для западных держав.

Вы судите руководителей германского правительства и руководителей германских вооруженных сил. Не приходится доказывать, — не правда ли, — что каждый из обвиняемых должен был прекрасно знать об этом торжественном заверении их правительства. Каждый из этих подсудимых в своих различных сферах деятельности — некоторые более активно, а другие — менее — были участниками бессовестного нарушения этого договора через 18 месяцев после его подписания, и я утверждаю, что согласно обычным законам само собой подразумевающейся справедливости все эти люди должны считаться активными участниками в этом безобразном нарушении доверия, которое принесло несчастье и смерть миллионам людей.

По-видимому, мы услышим утверждения со стороны, например, Кейтеля и Иодля, что они были лишь честными солдатами, выполняющими свой долг. Трибунал, несомненно, захочет узнать, какого кодекса чести они придерживались, который разрешил им нарушить слово, данное их страной.

25 августа 1938 г., в то время, когда разыгрывалась драма с Чехословакией и когда еще не было уверенности, будет ли война с западными державами или нет, офицером генерального штаба военно-воздушных сил был составлен совершенно секретный документ, адресованный генеральному штабу сухопутных сил Германии, в котором намечались меры по оккупации Бельгии и Нидерландов, документ ПС-375.

В последнем абзаце этого документа говорилось:

«...Бельгия и Нидерланды в германских руках представят собой чрезвычайное преимущество для ведения воздушной войны против Великобритании, так же как и против Франции. Поэтому считается необходимым узнать мнение сухопутных войск относительно условий, при которых оккупация этого района может быть проведена, и сколько времени это может занять. В данном случае будет необходимо пересмотреть позицию в отношении Великобритании...».

Причина, по которой обвинение обратилось к этому документу, в том, что, очевидно, штабной офицер полагал, что Германия и ее верховное командование не обратят ни

малейшего внимания на то, что Голландии и Бельгии было дано слово. Они рассматривают это как обычное обстоятельство, выгодное с военной точки зрения, убежденные в том, что, если фюрер согласится с их мнением, то всякий договор просто не будет приниматься во внимание. Такова была честь германского правительства.

Теперь, как было доказано, в марте 1939 года была захвачена Чехословакия и наступило время для дальнейших обещаний и заверений, которые были даны Бельгии и Нидерландам 28 апреля 1939 г.

Была дана гарантия и Люксембургу, документ ТС-42. Она была выражена Гитлером в его речи в рейхстаге, в которой он говорил о беспокойстве Рузвельта в отношении намерений Гитлера:

«...Наконец г-н Рузвельт требует дать ему заверения, что германские войска не предпримут нападение на территорию или владения следующих независимых государств, более того не вступят туда: Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Норвегия, Швеция, Дания, Голландия, Бельгия, Великобритания, Ирландия, Франция, Португалия, Испания, Швейцария, Лихтенштейн, Люксембург, Польша, Венгрия, Румыния, Югославия, Россия, Болгария, Турция, Ирак, Сирия, Палестина, Аравия, Египет и Иран.

Ответ: Я начал беспокоиться в отношении того, чтобы определить, во-первых, в приведенном списке страны, которым, по их мнению, угрожают и, во-вторых, явилась ли просьба г-на Рузвельта результатом их демарша или хотя бы просьбы с их стороны. Ответ конечно отрицательный. Конечно, этот контрвопрос с моей стороны не найдет ответа, так как некоторые страны в настоящее время сами не имеют свободы (как, например, Сирия) и оккупированы войсками демократических государств и потому лишены своих прав. В-третьих, кроме того, все государства, граничащие с Германией, получили много больше связывающих нас обязательств или куда больше обязывающих предложений, чем г-н Рузвельт попросил от меня в этой телеграмме».

Лживость этой и предыдущей гарантий еще раз доказывается также следующим документом, Л-79, который является речью Гитлера 23 мая. Я хотел бы привести два отрывка из него.

Из протокола совещания у Гитлера от 23 мая 1939 г. (документ США-27) видно, что на этом совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, Варлимонт и др.

Темой совещания был анализ положения. В протоколе сказано:

«Голландские и бельгийские авиационные базы должны подвергнуться военному захвату. Заявлениям о нейтралитете никакого значения придавать нельзя... Поэтому мы должны (если Англия захочет вмешаться в нашу войну против Польши) молниеносно атаковать Голландию. Желательно

захватить на голландской территории новую линию обороны до Зюйдер-Зее».

В своей речи 22 августа 1939 г., документ ПС-798, США-29, Гитлер говорил:

«...Наступление на Западе с линии Мажино — это я считаю невозможным.

Осталась бы еще возможность нарушения нейтралитета Голландии, Бельгии и Швейцарии. Я не сомневаюсь в том, что все эти государства, а также и Скандинавия будут защищать свой нейтралитет всеми средствами. Англия и Франция нейтралитет этих стран не нарушат».

Следующий документ ТС-36. Первый — заверение германского посла, сделанное бельгийскому правительству:

«Ввиду серьезности международного положения, мне дано определенное указание Главой Германской империи передать Вашему Величеству следующее...

Германское правительство полно решимости следовать условиям декларации, содержавшейся в германской ноте от 13 октября 1937 года. Это предусматривает, что Германия ни при каких обстоятельствах не нарушит неприкосновенности и целостности Бельгии и всегда будет уважать бельгийскую территорию. Германское правительство возобновляет эти обязательства...».

Следующий документ является аналогичным заверением, переданным королеве Нидерландов в тот же день — 26 августа 1939 г., ТС-40.

Документ ТС-42, ВБ-104 — подобный же документ в отношении Люксембурга и также от 26 августа 1939 г. В нем даются в тех же выражениях такие же полные гарантии, как в двух предыдущих документах...

Документ ПС-2329 — это письмо фон Браухича — главнокомандующего сухопутными силами — от 7 октября 1939 г., посланное в различные группы армий.

В третьем абзаце этого письма говорится:

«В то же время группа армий «Б» должна сделать все приготовления в соответствии со специальными приказами о немедленном вторжении на голландскую и бельгийскую территории, если политическое положение этого потребует».

«Если политическое положение этого потребует»! И это через несколько дней после дачи гарантий.

9 октября 1939 г. (документ С-62) Гитлер дал следующие указания своим вооруженным силам:

«...На северном фланге западного фронта подготовить наступательные операции через люксембургско-бельгийско-голландскую территорию. Это наступление должно быть проведено как можно более крупными силами и как можно скорее...

Целью этих наступательных операций является... захват возможно большей голландской, бельгийской и северофранцузской территории...».

Документ подписан Гитлером и адресован трем подсуди-

мым: Кейтелю, Редеру и Герингу, что следует из расчета рассылки.

Документ от 15 октября 1939 г. — указания верховного командования вооруженными силами, подписанные Кейтелем, были снова адресованы Редеру, Герингу и генеральному штабу сухопутных войск. Разрешите мне лишь напомнить Трибуналу, что сказано в конце этого документа:

«...Сухопутным войскам следует строить свои дальнейшие планы, исходя из того, что в соответствии со специальным приказом придется овладеть голландской территорией, на первом этапе — до рубежа Греббе-Маас».

Во втором параграфе говорится о захвате Западно-Фризских островов.

Документ ПС-440, ВБ-107 — директива Кейтеля. Она снова посылается командованию армии, флота и военно-воздушных сил, и в ней излагаются подробности осуществления нападения. Я хочу прочитать два абзаца на первой странице:

«...Во изменение отданной ранее директивы проведение всех намеченных против Голландии мер разрешается без особого на то приказа с общим началом наступления...

Там, где сопротивления оказано не будет, придать вторжению войск характер мирной оккупации... В первую очередь овладеть голландской территорией до рубежа Греббе-Маас, включительно Западно-Фризские острова...».

Следующие два абзаца касаются действий против бельгийцев, а в пятом параграфе сказано:

«7-я воздушно-десантная дивизия должна приступить к высадке десанта лишь после захвата мостов через канал Альберта».

В параграфе шестом упоминается о Люксембурге.

Документ С-10, ВБ-108 от 28 ноября 1939 г., подписанный Кейтелем, также адресован армии, флоту и авиации. Он касается вопроса о том, что если быстрый прорыв к северу от Льежа не удастся, будут использованы другие методы нападения.

В параграфе втором ясно сказано, что следует напасть на Голландию и «захватить остров Вальхерн и соседний порт Флюшинг или какой-либо другой южноголландский остров, представляющий особую ценность для ведения нами войны на море или в воздухе», а также «захватить одну или несколько переправ через Маас между Намюром и Динаном».

Из этих документов ясно, что с ноября 1939 года по март 1940 года верховное командование и Гитлер ожидали благоприятных условий погоды для дня «А», как они называли начало нападения на Люксембург, Бельгию и Голландию...

Документ ПС-1809, ВБ-88 — это дневник Иодля. В записи от 1 февраля 1940 г. говорится:

«1. Действия десантных частей. Перед Гаагой они должны быть достаточно многочисленными, чтобы прорваться, если необходимо, грубой силой. 7-я дивизия намеревается сбросить части вблизи от города...».

В записи от 2 февраля в дневнике Иодля сказано:
«Высадка может быть произведена в центре Гааги».

Председатель: Какого это числа?

Робертс: 2 февраля.

В записи от 26 февраля сказано:

«Фюрер ставит вопрос о том, лучше ли будет провести операцию «Везерюбунг» до «плана Гельб» или некоторое время спустя».

А в записи от 3 марта говорится:

«Фюрер решил произвести операцию «Везерюбунг» до «плана Гельб», с перерывом между ними в несколько дней».

В записи от 8 мая, то есть за два дня до вторжения, в начале страницы сказано:

«Тревожные вести из Голландии — отпуска отменены, эвакуация, преграждение дорог, другие меры по мобилизации. Согласно сообщению разведки, англичане просили у голландцев разрешения вступить на их территорию, но голландцы отказали».

Разрешите сделать два замечания. Во-первых, немцы выражали некоторое неудовольствие по поводу того, что голландцы делали какие-то приготовления к сопротивлению.

Во-вторых, Иодль записал, что, согласно сведениям разведки, голландцы до сих пор строго придерживаются нейтралитета. Я больше не буду зачитывать выдержек из дневника.

Таковы документы, кроме врученных Голландии, Бельгии и Люксембургу после того, как вторжение стало совершившимся фактом.

Как известно, в 4.30 утра 10 мая в эти три небольшие страны было произведено грубое вторжение со всей жестокостью современной войны. Никакого предупреждения им не было сделано Германией, и до начала операций никакого недовольства не было высказано Германией относительно какого-либо нарушения нейтралитета этими странами, что доказывает ясность преднамеренного планирования агрессии.

Вторжение началось в 4.30 утра. Через несколько часов после этого германские послы во всех трех странах явились к представителям правительств и вручили им аналогичные документы, называемые меморандумами или ультиматумами. То, что произошло в Бельгии, излагается в нашем документе ТС-58, ВБ-111, который называется: «Выдержка из официального изложения бельгийских событий 1939—1940 гг.»:

«...Начиная с 4.30 утра поступали сведения, которые не оставляли никаких сомнений, что час пробил. Сначала сообщили о появлении самолетов на востоке. В 5 часов пришло известие о налете на два голландских аэродрома, о нарушении бельгийской границы, высадке германских солдат в форте Эбен-Эмаэль и бомбежке станции Жемель...

В 8.30 утра германский посол приехал в министерство иностранных дел. Когда он вошел в комнату министра, он начал вынимать из кармана бумагу, Спаак, бельгийский министр, остановил его. «Простите, господин посол, — сказал он, — я буду говорить первым», и возмущенным тоном прочитал ноту протеста бельгийского правительства: «Господин посол, германская армия только что напала на нашу страну. Во второй раз в течение 25 лет Германия совершила преступную агрессию против нейтральной и лояльной Бельгии. То, что произошло сейчас, пожалуй, более отвратительно, чем агрессия 1914 года. Никакого ультиматума, никакой ноты, никакого протеста не было вручено бельгийскому правительству. Только в результате самого нападения Бельгия узнала, что Германия нарушила обязательства, данные ею 13 октября 1937 года и добровольно подтвержденные ею накануне войны. Актом агрессии, совершенным Германией, для которого нет никакого оправдания, глубоко возмутилась общественность всего мира. История будет считать германскую империю ответственной. Бельгия полна решимости защищаться. Ее дело — правое дело, не может быть проиграно...».

Тогда посол смог зачитать ноту, которую он принес:

«Правительство Германии уполномочило меня, — сказал он, — сделать следующее заявление: для того, чтобы предупредить вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург, к которому Великобритания и Франция делали приготовления, явно направленные против Германии, правительство Германии вынуждено обеспечить нейтралитет трех вышеупомянутых стран при помощи оружия. С этой целью правительство Германии бросит в бой крупные вооруженные силы, так что любое сопротивление будет бесполезным. Германское правительство гарантирует европейскую и колониальную территорию Бельгии, а также и ее династию при том условии, что не будет оказано никакого сопротивления. Если будет оказано какое-либо сопротивление, то Бельгия поставит под угрозу свою территорию и свою независимость. Поэтому в интересах Бельгии, чтобы население было призвано прекратить всякое сопротивление и чтобы власти получили необходимые инструкции об установлении контакта с германским военным командованием...».

Так называемый ультиматум, врученный через несколько часов после начала вторжения, начинается следующими словами, документ ТС-50, ВБ-112:

«...В течение долгого времени германское правительство не сомневалось в главной цели военной политики Великобритании и Франции. Эта цель заключается в распространении войны на другие страны и в использовании населения других стран в качестве наемников Англии и Франции...

Последней попыткой такого рода являлся план оккупации Скандинавии с помощью Норвегии, имевший целью создание нового фронта против Германии. Только путем

действий, предпринятых Германией в последний момент, этот план был нарушен. Германия представила всему миру документальные доказательства этого...

Немедленно после того, как англо-французские действия в Скандинавии потерпели неудачу, Англия и Франция начали проводить свою политику распространения войны в другом направлении. В связи с этим, когда отступление из Норвегии все еще продолжалось, английский премьер-министр объявил, что в результате изменившейся ситуации в Скандинавии Англия снова была в состоянии перебросить весь свой военно-морской флот в Средиземное море и что английские и французские части уже направились в Александрию. Средиземное море теперь стало центром англо-французской военной активности. Это было сделано частично для того, чтобы смягчить поражение в Скандинавии и громадную потерю престижа перед лицом их собственного народа и перед лицом всего мира, а отчасти для того, чтобы создать впечатление, что Балканы были избраны в качестве следующего театра военных действий против Германии.

В действительности это кажущееся перемещение англо-французской военной политики на Средиземное море имело совершенно другую цель. Это была лишь диверсия широких масштабов, рассчитанная на то, чтобы ввести Германию в заблуждение относительно направления следующего англо-французского нападения, потому что германскому правительству давно известно, что истинная цель Англии и Франции — это тщательно подготовленное и теперь надвигающееся нападение на Германию с запада с тем, чтобы продвинуться через Бельгию и Голландию к району Рура.

Германия признавала и уважала неприкосновенность Бельгии и Голландии, считая, конечно, что в случае войны Германии против Англии и Франции эти две страны будут сохранять строжайший нейтралитет. Бельгия и Нидерланды не выполнили этого условия...

В этой борьбе за существование, навязанной германскому народу Англией и Францией, германское правительство не намерено покорно ждать нападения со стороны Англии и Франции и разрешить им перенести войну через Бельгию и Нидерланды на германскую территорию...».

Нет необходимости подчеркивать лживость этого заявления. Теперь весь мир знает, что приготовления к нарушению нейтралитета этих трех стран велись задолго до того, как это было сделано...

Аналогичные меморандумы были вручены представителю голландского правительства и правительству Люксембурга, ВБ-113.

Таковы факты, подтверждающие обвинение в нарушении заверений и договоров с этими тремя странами и ведении против них агрессивной войны. Обвинение осветило историю коварства, бесчестия и позора.

Документ С-062

ДИРЕКТИВА ОКВ № 6 О ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
№ 172/39 СС.
Управление оперативного руководства.
Отдел обороны страны.

Берлин, 9 октября 1939 г.
8 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать
только через офицера.

Директива № 6
на ведение войны

1. Если в ближайшее время станет ясно, что Англия и под ее руководством Франция не пожелают окончить войну, то я намерен без промедления приступить к активным и наступательным действиям.

2. Длительное выжидание приведет не только к ликвидации бельгийского, а, возможно, и голландского нейтралитета в пользу западных держав, но и к растущему усилению военной мощи наших противников, к падению веры нейтральных стран в конечную победу Германии. Оно не способствует тому, чтобы привлечь Италию на нашу сторону в качестве союзника.

3. Поэтому для дальнейшего ведения военных операций я приказываю следующее:

а) На северном фланге Западного фронта подготовить наступательные операции через люксембургско-бельгийско-голландскую территорию. Это наступление должно быть проведено как можно более крупными силами и как можно скорее.

б) Целью этих наступательных операций является разгром по возможности большей части французской действующей армии и сражающихся на ее стороне союзников и одновременно захват возможно большей голландской, бельгийской и северофранцузской территории в качестве базы для ведения многообещающей воздушной и морской войны против Англии и обширного предполья жизненно важной Рурской области.

в) Время начала наступления зависит от готовности танковых и моторизованных соединений, которую надо ускорить всеми силами, и от наличных или ожидаемых метеорологических условий.

4. Военно-воздушными силами воспрепятствовать действиям франко-английской авиации против наших войск и по мере надобности осуществлять непосредственную поддержку их продвижения. При этом будет важно не допустить базирования англо-французской авиации, а также высадку английских десантов в Бельгии и Голландии.

5. Военно-морскому руководству принять все меры к тому, чтобы во время этого наступления поддержать прямо или косвенно операции сухопутных войск и военно-воздушных сил.

6. Наряду с этой подготовкой к планомерному началу наступления сухопутные войска и военно-воздушные силы должны постоянно усиливать свою готовность к тому, чтобы немедленно противодействовать франко-английскому вторжению в Бельгию, выдвинувшись по возможности дальше в глубь бельгийской территории, и занять как можно больше голландской территории в направлении морского побережья.

7. Для маскировки подготовки делать видимость, что речь идет лишь о мерах предосторожности против угрожающего сосредоточения французских и английских войск на французско-люксембургской и бельгийской границе.

8. Я прошу главнокомандующих по возможности скорее доложить мне детально о своих намерениях на основе этой директивы и постоянно держать меня через штаб ОКВ в курсе дела о состоянии подготовки.

Адольф Гитлер

IMT, vol. 34, p. 266—268.

Документ Л-052

УКАЗАНИЯ СТАВКИ О ВЕДЕНИИ ВОЙНЫ

Копия

С содержанием этой памятной записки ознакомить лично только главнокомандующих видами вооруженных сил и начальника штаба верховного командования. Они отвечают за сохранение ее в тайне.

Разослать:

1. Главнокомандующему сухопутными войсками генерал-полковнику фон Браухичу;
2. Главнокомандующему военно-морскими силами гросс-адмиралу доктору honoris causa Редеру;
3. Главнокомандующему военно-воздушными силами генерал-фельдмаршалу Герингу;
4. Начальнику штаба верховного командования генерал-полковнику Кейтелю;

Берлин, 9.10.1939.

Памятная запись
и руководящие указания
по ведению войны на Западе

Распад первой германской империи, закрепленный в 1648 г. заключением мира в Мюнстере, привел в последующее время к такому международному положению в Европе, при котором возникло так называемое равновесие сил и стало возможным образование как французской, так и особенно британской империй. Характерным признаком этого желанного для Англии положения была раздробленность германского народа, а вместе с тем закрепленный договором запрет его воссоединения в едином государстве. Поэтому любая попытка германского народа заново пересмотреть свое государственное положение в Европе воспринималась как нарушение европейского равновесия и подавлялась. И британская дружба

по отношению к Пруссии остыла — если таковая существовала вообще — в тот момент, когда это государство осознало свою германскую миссию и начало стремиться к воссозданию новой германской империи под эгидой Пруссии. Поэтому Бисмарк и Мольтке, оба с пророческой прозорливостью, сознавали вероятность того, что позже им еще раз придется отстаивать создание новой империи перед теми, кто заинтересован в сохранении европейского равновесия, и добиваться окончательного осуществления этого. Мировая война, поводом к которой послужил внешне незначительный случай, должна была разрушить единство империи и соответственно ликвидировать возможные предпосылки для более широкого объединения немецкого народа. Теперешняя война западных держав против новой германской империи служит достижению той же самой цели. Задача британско-французского руководства войной состоит сейчас в том, чтобы снова нарушить единство 80-миллионного государства или полностью ликвидировать его, чтобы таким образом восстановить в своих интересах европейское равновесие, т. е. состояние нивелирования сил. Поэтому немецкий народ так или иначе должен выдержать эту борьбу. И все же чрезвычайно большие успехи первого месяца войны могли бы в случае немедленного заключения мира психологически и материально послужить усилению империи в такой степени, что с точки зрения немецких интересов не было бы никаких возражений против окончания войны, если заключение мира не поставило бы под вопрос успех, достигнутый оружием.

В этой памятной записке не ставится цель изучить или вообще рассмотреть имеющиеся в этом отношении возможности. Я хочу в этой записке заняться совсем другим вопросом, а именно — необходимостью продолжения борьбы. Цель, которой добивается в этой борьбе противник, сводится, как уже подчеркивалось, к тому, чтобы разрушить единство германской империи, уничтожить ее. Цель Германии в войне должна, напротив, состоять в том, чтобы окончательно разделаться с Западом военным путем, т. е. уничтожить силу и способность западных держав еще раз воспротивиться государственной консолидации и дальнейшему развитию германского народа в Европе.

Правда, эта внутренняя целевая установка должна в зависимости от обстоятельств претерпевать перед мировой общественностью психологически обусловленные пропагандистские коррективы. Но от этого в самой цели войны ничего не меняется. Ею есть и остается уничтожение наших западных противников.

Положение Германии

Немецкий народ вступает в эту борьбу, имея населения в два раза больше, чем во Франции, и почти такое же, как во Франции и Англии вместе взятых.

Военные возможности сторон таковы, что в короткое время они, несмотря на любое напряжение, существенно не могут быть изменены. Увеличение военной силы [противника], которого следует ожидать в ближайшие годы, не может быть достигнуто за счет Франции, но этого, пожалуй, сможет добиться все более растущая Англия. Сама Франция ввиду слабости ее людских резервов не в состоянии осуществить формирование новых соединений выше определенного уровня, иначе ей пришлось бы отказаться от создания более или менее пригодного резерва для восполнения текущих потерь. Поэтому для нее это невозможно. Англия способна в ближайшие месяцы или годы сформировать довольно большое количество новых соединений, пригодных, правда, не столько для осуществления наступательных операций, сколько для использования в обороне.

Время

Время в этой войне, как и вообще во всех исторических событиях, не является фактором, имеющим самодовлеющую ценность, но учитывать его нужно. В сложившихся обстоятельствах время, вероятнее всего, может быть больше союзником западных держав, чем нашим.

Обоснование

Прежде всего надо сказать о том, что успехи польской кампании создали возможности ведения войны на одном фронте, безнадежно ожидавшиеся десятилетиями. Это значит, что теперь Германия может, оставив незначительные силы прикрытия на Востоке, бросить всю свою мощь в борьбу на Западе.

Остальные европейские государства останутся нейтральными либо из боязни за свою собственную судьбу и из-за незаинтересованности в конфликте как в таковом, либо вследствие выжидания определенного исхода войны, что не позволит им вообще выступить или выступить преждевременно. При этом следует учитывать следующее:

Россия

Никаким договором и никаким соглашением нельзя с определенностью обеспечить длительный нейтралитет Советской России. В настоящее время есть все основания полагать, что она не откажется от нейтралитета. Через восемь месяцев, через год или даже через несколько лет это может измениться. Незначительная ценность соглашений, закрепленных договорами, именно в последние годы проявилась во всех отношениях. Самая большая гарантия от какого-либо русского вмешательства заключена в ясном показе немецкого превосходства, в быстрой демонстрации немецкой силы.

Италия

Пока итальянское государственное руководство видит будущее Италии в восстановлении Великой Римской империи, оно в общем будет склоняться к Германии. Ибо эту идею империи можно осуществить только за счет Франции или Англии. Ее осуществление возможно только с помощью Германии или с использованием ее успехов. Носителем идеи о восстановлении империи является фашизм, в первую очередь его создатель Бенито Муссолини. Ослабление фашистского влияния в Италии или смерть дуче привели бы к усилению влияния двора и тем самым, в конечном счете, к отказу от целей, в основе своей служащих народным интересам, но нежелательных для династии ввиду их опасного характера. Насколько решительно Муссолини пойдет на конфликт с демократическими государствами, насколько решительно он будет при благоприятно складывающихся обстоятельствах брать все на себя, настолько же решительно выступающие против фашизма элементы в Италии, и особенно двор, будут отвергать эти и им подобные рискованные идеи.

Во всяком случае, они не будут когда-либо готовы активно выступать за эти цели. В самом лучшем и благоприятном случае они будут выжидать, т. е. пропускать события мимо себя. Но за незначительную плату или компенсацию эти силы при свойственной им тупой близорукости могут продать первородное право Италии на Средиземном море и пойти вместе с врагами Германии. Поэтому поддержка Италией Германии в ее борьбе за свою судьбу зависит от прочности фашистского влияния в этом государстве и в значительной степени от жизни самого дуче. Следовательно, здесь время ни при каких обстоятельствах нельзя считать союзником Германии. В этом случае оно может принести только рост опасности.

Бельгия и Голландия

Обе страны заинтересованы в сохранении своего нейтралитета, однако они не способны противостоять длительному нажиму со стороны Англии и Франции. Сохранение их заморских территорий, поддержание их торговли и тем самым обеспечение внутренней экономики, т. е. их жизни, зависят целиком от воли Англии и Франции. Поэтому в своих решениях, в своих позициях и в своей торговле они в высшей степени зависимы от Запада. Если Франции и Англии будет выгодно заставить Бельгию отказаться от нейтралитета, они в любое время смогут оказать необходимое для этого давление. Это значит: они могут, не беря на себя грех за нарушение нейтралитета, вынудить Бельгию и Голландию самим отказаться от нейтралитета. Поэтому и с точки зрения сохранения бельгийско-голландского нейтралитета время не является фактором, который мог бы сулить благоприятное для Германии развитие.

Северные государства

Их нейтралитет, если не возникнут какие-нибудь совершенно непредвиденные моменты, следует и в будущем считать вероятным. Продолжение немецкой торговли с этими странами представляется возможным и при длительной войне.

Юго-восточные государства

Их нейтралитет в настоящее время следует рассматривать как весьма вероятный, однако на будущее предсказать это с безусловной уверенностью нельзя. Не только психологическое влияние, пропагандистское воздействие или общеэкономические моменты, но и финансовые подкупы отдельных лиц могут в любое время привести к изменению позиции этих государств.

Америка

Попытка определенных кругов США повести континент в антигерманском направлении в настоящий момент оказалась явно безуспешной. Однако в будущем США все же могут достигнуть в этом желаемого успеха. И здесь время следует рассматривать как фактор, работающий против Германии.

Восточная Азия

Япония будет определять свою позицию исключительно в соответствии с собственными интересами. Ее цель сводится к тому, чтобы использовать с минимальным расходом собственных сил любое ослабление влияния европейских государств в Восточной Азии. Поэтому и здесь союзником Германии может быть не время, а только успех.

Опасности положения Германии

Первая опасность для Германии кроется в том, что в ходе длительной войны многие государства могут перейти при известных условиях на сторону противника по причинам, вызванным либо их экономической нуждой, либо особыми интересами.

Вторая опасность кроется в том, что при большой продолжительности войны государства, которые, возможно, были бы склонны стать на сторону Германии, учитывая опыт последней войны, расценят затяжную войну как предупреждение и поэтому откажутся от выгодного для нас позитивного вмешательства.

Третья опасность кроется в том, что в случае затяжной войны при ограниченной продовольственной и сырьевой базе будет трудно обеспечи-

вать народ продуктами питания и производить средства, необходимые для ведения войны. Это отрицательно скажется и на моральной стойкости народа.

Самая большая и самая серьезная опасность кроется в следующем.

Предпосылкой для успешного ведения войны является бесперебойная работа предприятий Рурской области. Любое серьезное нарушение производства в этой области не может быть компенсировано ни в каком другом месте. А это обстоятельство рано или поздно приведет к нарушению военной экономики Германии и, следовательно, к крушению ее военных возможностей.

Но это известно и противнику.

Основной опасностью для Рурской области являются воздушные налеты.

Противовоздушную оборону днем пока можно в высокой степени обеспечить зенитной артиллерией и истребительной авиацией.

Возможности противовоздушной обороны ночью уже теперь являются условными. Оборона путем возмездия представляется в данный момент самой надежной. Необходимо, однако, учитывать, что в затяжной войне воюющая сторона, как только она достигнет в каком-нибудь определенном отношении безусловного преимущества, будет во что бы то ни стало стремиться использовать его, не обращая внимания на возможные ответные меры. Чем больше будет тянуться эта война, тем труднее будет сохранять немецкое превосходство в воздухе, особенно активное.

Пока перед Рурской областью будет находиться такая защитная зона, как нейтральная Бельгия и Голландия, налеты авиации будут несколько затруднены, а обстрел дальнобойной артиллерией невозможен. В случае же отказа Бельгии и Голландии от нейтралитета военные границы придвинутся настолько, что Рурская область, по крайней мере ее юго-западная часть, окажется под обстрелом дальнобойной артиллерии, а Дюссельдорф — в зоне огня батарей даже меньшего радиуса действия. С этого момента Рурская область как важный фактор военной экономики Германии была бы потеряна или по меньшей мере парализована. Возместить такую потерю будет нечем.

Так как эта наша слабость известна Англии и Франции так же хорошо, как и нам, то англо-французское командование, планирующее уничтожение Германии, при всех обстоятельствах будет стремиться к достижению этой цели. Ведь чем меньше у Англии и Франции надежд на возможность уничтожения германской армии в серии сражений, тем больше будут оба эти государства стремиться к созданию общих предпосылок для эффективного ведения затяжной войны на истощение и уничтожение. Эти предпосылки заключаются в выдвижении французских и английских войск к границам, а следовательно, и в ликвидации нейтралитета Бельгии и Голландии.

Возможные действия противника

Англия и Франция ни при каких обстоятельствах не пойдут на то, чтобы нарушить границы Бельгии и Голландии, т. е. самим напасть на эти страны. Их средства давления, как уже говорилось, настолько велики и сильны, что им в любое время удастся заставить эти страны отказаться от своего нейтралитета в тот момент, который английскому и французскому правительствам покажется подходящим, целесообразным или необходимым. Для мотивировки таких действий перед остальным миром (если это вообще сочтут необходимым) будет достаточным представить реальной опасность нарушения нейтралитета Германией и использовать это в пропагандистских целях, чтобы побудить Бельгию и Голландию со своей стороны заявить, что они находятся под угрозой и просят французско-английской поддержки. В этом случае сначала произойдет перемещение бельгийских сил с бель-

гийско-французской границы к германо-бельгийской. Постепенно создаваемый тогда оборонительный фронт может быть без труда и в кратчайший срок усилен французскими и английскими войсками настолько, что контрдействия, если их предпримет немецкая сторона, будут обречены на провал.

Тогда за несколько дней может быть проведено обширное развертывание англо-французских войск на германо-бельгийско-голландской границе, и это придвинет войну к сердцу нашей военной промышленности.

Вероятность, даже определенность таких англо-французских действий усиливается тем непреложным соображением, что захват этой области немцами явился бы одним из немногих факторов, которые в затяжной войне могли бы благоприятно отразиться на положении Германии.

Возможности Германии в случае затяжной войны

Военными средствами, с которыми Германия может выступить в затяжной войне против нашего главного противника, являются авиация и подводные лодки.

Подводные лодки при их решительном использовании и сегодня могут представить чрезвычайно серьезную угрозу для Англии. На использовании подводных лодок отрицательно скажутся растянутость путей подхода к районам их действий, чрезвычайно большая уязвимость этих путей и постоянная угроза их базам в Германии. То обстоятельство, что Англия в настоящий момент еще не поставила большие минные заграждения между Норвегией и Шетландскими островами, как это было в прошлую мировую войну, связано, видимо, если она вообще намерена вести войну, с отсутствием необходимых для этого средств заграждения.

Однако можно с уверенностью утверждать, что при затяжной войне единственная возможность прохода здесь наших подводных лодок будет затруднена. Создание баз подводных лодок за пределами ограниченного района базирования в Германии дало бы огромное увеличение возможности использования этого оружия.

Военно-воздушные силы

Они смогут достигнуть эффективности действий против промышленного центра Англии, ее южных и юго-западных портов, значение которых во время войны увеличивается. Но это станет возможным лишь в том случае, если они не будут вынуждены, базируясь на наше теперешнее небольшое побережье Северного моря, пользоваться громадными обходными маршрутами, т. е. преодолевать большие расстояния до целей. Если голландско-бельгийская территория попадет в руки англичан и французов, авиация наших противников, чтобы достичь промышленного сердца Германии, будет пролетать едва ли шестую часть пути, который придется преодолеть немецкому бомбардировщику, чтобы добраться до действительно важных целей.

Если бы мы имели в качестве районов базирования Бельгию, Голландию и особенно Па-де-Кале, то, несомненно, можно было бы, предприняв самые сильные репрессалии, поразить Великобританию в самое сердце.

Для Германии такое сокращение маршрутов выхода на цель приобрело бы большое значение, если учесть наши трудности со снабжением горючим. Каждые 1000 кг сэкономленного горючего не только пойдут на пользу нашей национальной экономике, но будут означать и увеличение полезного груза самолета на 1000 кг взрывчатого вещества, а это значит, что он будет нести вместо 1000 кг мертвого груза 1000 кг бомб. Это даст также экономию в самолетах, позволит сберечь машины и самое главное — дорогую солдатскую кровь.

Именно эти факторы и являются для Англии и Франции причинами,

заставляющими их при всех обстоятельствах овладеть этими территориями; нас же они, напротив, вынуждают не допустить такого захвата их Францией и Англией.

Цели Германии в войне

В случае окончательного конфликта с Францией и Англией цель Германии в войне может состоять только в том, чтобы при всех обстоятельствах стремиться к уничтожению французских и британских вооруженных сил. Захват территории будет иметь значение лишь в том объеме и в той степени, в какой он будет способствовать уничтожению наших противников или обеспечит создание предпосылок для дальнейшего ведения войны с самым дальним прицелом. Поэтому уничтожение вражеских вооруженных сил является первостепенной, а захват вражеской территории — второстепенной задачей. Обе эти задачи, конечно, взаимосвязаны.

Возможности военного конфликта с Францией и Англией

Германский солдат во все времена превосходил французского. Известные поражения Германии в прошлом, понесенные от Франции, были исключительно следствием беспомощности разрозненных германских городов и государств, которые, не имея помощи империи, вынуждены были бороться против централизованного французского государства в одиночку, полагаясь только на свои собственные силы. Раздробленность Германии была единственной причиной всех французских побед. И наоборот, в последней войне немецкий народ бесчисленное множество раз доказывал превосходство своих солдатских качеств. Немецкое полководческое искусство было также выше и по своему влиянию зримее, чем французско-английское. Катастрофа, все же постигшая Германию, явилась следствием слабостей, которые как раз в нашем государстве могут быть преодолены лучше, чем это может быть ныне сделано во Франции и Англии. Чувство превосходства свойственно не только мне лично, а прежде всего немецкому народу и немецкому солдату. Это чувство превосходства правомерно. Оно основано не только на оценке прежних исторических достижений, но и на исторических фактах последних лет. У немецкого народа есть в наличии вооружение, достаточное для оснащения большого количества дивизий; оно лучше по качеству, и его значительно больше, чем было, к примеру, в 1914 г. Само вооружение в своей массе такое современное и новое, какого в настоящее время нет ни в одной стране мира. Его высокие боевые качества были доказаны в только что успешно закончившейся кампании. Другим государствам еще придется достигнуть такого уровня в вооружении. По некоторым видам оружия Германия имеет ныне, бесспорно, явное превосходство.

Наши танки и авиация в техническом отношении в настоящее время не знают себе равных в мире не только как наступательное оружие, но и как средство усиления в обороне. Их оперативные возможности благодаря хорошей организации и четкому управлению используются лучше, чем в какой-либо другой стране. Об обеспеченности боеприпасами можно судить не с абсолютной точки зрения, а только с относительной. Сейчас, после польской войны, на каждое орудие приходится по меньшей мере в два-три раза больше снарядов, чем их было в начале 1914 г. Боеприпасов для зенитной артиллерии уже сейчас больше чем достаточно. Нет никаких оснований думать, что какое-либо государство мира имеет в целом лучшее снабжение боеприпасами, чем германская империя. Перевес, который сохраняет сейчас Франция в оружии, получается исключительно за счет тяжелых, хотя и старых, мортир и тяжелой, большей частью также старой, дальнобойной артиллерии. В маневренной войне это оружие решающей роли играть не будет. Преимущество же Германии состоит в ее легкой и средней полевой артиллерии, в большом количестве тяжелого пехотного оружия, в количественном превосходстве противотанкового оружия и про-

тивотанковых средств, а также в наличии нового пулемета и отличных боеприпасов.

Практическое использование танков в польской кампании превзошло самые большие ожидания. Авиация в настоящее время численно самая сильная в мире, уровень подготовки летчиков — самый высокий. Преимущество немецких машин проявилось не только в Польше, оно проявляется и в боях на Западе. Зенитная артиллерия не знает себе равных ни в одной стране мира. Обеспеченность ее боеприпасами, как уже упоминалось, более чем достаточная.

Если считать целью германской стратегии уничтожение живой силы, которую наши противники будут использовать в наступлении и обороне, то самым благоприятным для этого будет время, пока развитие британских вооруженных сил не приведет к тому, что Франция получит в качестве подкрепления новый боевой организм, который следует высоко оценить в психологическом и материальном отношении. Но прежде всего нельзя допускать того, чтобы противник успел ликвидировать слабости своего вооружения, особенно противотанкового и зенитного, и тем самым именно здесь снова добился равновесия сил.

В этом смысле каждый месяц потерянного времени будет отрицательно сказываться на немецкой наступательной мощи. Нельзя недооценивать и психологического влияния фактора быстроты действий. Одних он привлечет на нашу сторону, других запугает. В настоящий момент немецкий солдат снова считается «первым в мире». Его уважение к самому себе больше уважения других к нему. Полгода затяжки с войной и действенная пропаганда противников могут снова ослабить эти важные духовные качества.

Ход кампании в Польше вообще не причинил серьезного ущерба войскам. Ни в одной воинской части потери даже приблизительно не достигали средних потерь, понесенных в каком-либо наступательном или оборонительном сражении на Западе [1]. Эти легко восполнимые потери — максимум 40 000 человек (из которых часть раненых в скором времени снова вернется в строй, и их в общем-то нетрудно заменить) — компенсируются тем, что офицеры и солдаты приобрели боевой опыт, какого они не смогли бы получить ни на каких учениях и маневрах.

Численное соотношение между развертываемой на Западе немецкой армией и французскими и английскими войсками более благоприятно для нас, чем оно было в 1914 г. Это соотношение, как уже упоминалось, Франция вряд ли изменит в ущерб нам, но этого можно ожидать при постепенном наращивании английских сил на французской территории. С какой решительностью я должен отмести любую переоценку качества сегодняшней французской армии, с такой же решительностью, я думаю, следует предупредить от недооценки английских соединений. Их вооружение при использовании готовой к услугам Англии международной промышленности по истечении некоторого времени будет закончено. В худшем случае существует возможность, что англичане используют запасы оружия, наверняка оставшиеся после мировой войны. Его эффективность вполне достаточна для ведения пассивной обороны, особенно если учесть подходящий для этого склад характера англичанина. Использование многочисленных английских соединений практически затруднит французскому народу выход из войны. Но прежде всего оно ослабит психологически-пропагандистское воздействие тезиса, оказывающего сейчас большое влияние, что Франция проливает больше крови, чем Англия.

Поэтому при всех обстоятельствах обороне следует предпочесть наступление, как вид военных действий, способный решить исход войны. Но его надо начать по возможности скорее. В ближайшие месяцы никакого

[1] Имеется в виду первая мировая война.

значительного увеличения наших сил не произойдет, но, пожалуй, значительно увеличится оборонительная мощь наших противников.

Немецкое наступление

Немецкое наступление следует организовать таким образом, чтобы оно в принципе могло привести к уничтожению французских сухопутных войск и во всех случаях создало бы благоприятное исходное положение и тем самым предпосылки для успешного продолжения войны. В этих условиях наступление можно осуществить только в полосе от Люксембурга на юге до Нимвегена на севере в обход крепости Льеж. Задача наступления обеих предназначенных для этого ударных группировок состоит в том, чтобы попытаться в кратчайший срок прорваться через территорию Люксембурга, Бельгии и Голландии, остановить и разгромить бельгийско-франко-английские силы, которые будут противостоять нашему наступлению.

При этом следует стремиться к тому, чтобы наступление развивалось на таком широком фронте, который исключал бы возможность создания имеющимися в распоряжении противника силами сплошного англо-французского оборонительного фронта. В принципе овладению городами и крепостями следует придавать значение лишь в тех случаях, когда это окажется необходимым для дальнейшего развития операций. Использование танков должно быть организовано так, чтобы оно с учетом их боевых возможностей принесло наибольший успех. Ни при каких обстоятельствах их нельзя бросать на гибель в бесконечные лабиринты улиц бельгийских городов.

Поэтому им необязательно самим атаковывать города. Необходимо, чтобы они обеспечивали в оперативном отношении непрерывное продвижение войск и массированными ударами по обнаруженным слабым местам препятствовали стабилизации фронта противника.

Учитывая последний опыт кампании в Польше, я считаю бесперспективным использование танков для наступления в северном направлении, на Антверпен, как это было предложено. Задача танковых соединений, наступающих слева и справа от Льежа, будет состоять в оказании взаимной поддержки друг другу. Это значит, что, используя свою маневренность, либо южная танковая группировка будет оказывать содействие северной при форсировании каналов, либо прорвавшиеся на севере танковые соединения ударом в тыл линии долговременных укреплений, которую придется преодолеть, будут обеспечивать прорыв танковых дивизий южнее Ахена, где они столкнутся с трудностями. Более важным, чем наступление на Антверпен, мне представляется быстрое продвижение этих соединений в западном направлении, минуя Антверпен, что отрежет путь отступления бельгийским войскам, сосредоточивающимся предположительно в Антверпене, и нарушит связь между английским экспедиционным корпусом, который, вероятно, предпримет там наступление, и бельгийскими силами. Когда Антверпен окажется обойденным с запада, город так или иначе вынужден будет капитулировать. О его окружении позаботятся войска второго или третьего эшелонов.

Невозможно разработать план операций на последующее время, как невозможно заранее предугадать и изложить будущие события и соответствующие им решения и действия. Однако можно и необходимо с самого начала осознать огромную задачу, суть которой состоит только в уничтожении живой силы противника. Если это уничтожение по каким-либо непредвиденным причинам не удастся, следует стремиться к достижению другого результата — захвату территории, что создаст предпосылку успешного ведения более длительной войны и притом по возможности не только для авиации, но и для подводных лодок.

Решающим при распределении сил является, во-первых, сознание того, что речь здесь идет о событии, которое при известных обстоятельствах может привести к скорейшему окончанию войны; что поэтому такую

операцию нужно обеспечить достаточными силами, что для решения многих задач, которые будут возникать в ходе операции, потребуются также силы второго и третьего эшелонов. Что, во-вторых, противник, если он будет предпринимать крупные контратаки, использует для этого прежде всего действительно первоклассные соединения, но что после отражения контратак или после разгрома этих соединений в его распоряжении останутся только второразрядные или третьеразрядные дивизии. Наконец, при расчете немецких сил необходимо с самого начала учитывать — насколько это возможно — полностью или не полностью разведанную, а также предполагаемую оборону противника, равно как и обнаруженные или предполагаемые сосредоточения его оборонительных сил. Задачи по отражению и уничтожению контратакующих сил следует продумать и установить в общем плане операции, назначив для их выполнения командиров и выделив необходимые материальные средства. Особенности этой кампании могут вынудить применять в самых широких масштабах импровизации, сосредоточивать на отдельных участках как в обороне, так и в наступлении силы сверх нормативов (например, танковые и противотанковые части), в то же время на других участках довольствоваться меньшими силами. При необходимости в обороне и в наступлении следует прибегать к массированному применению зенитной артиллерии. Эффективность такого массированного применения — особенно 88-мм орудий — против атакующих танков противника, а также против пехоты и артиллерии, выходящей на огневые позиции, будет очень высокой. Осуществление операций потребует максимальной защиты нашего воздушного пространства как средствами наземных войск, так и авиацией. Условия военных действий в Польше несравнимы с теми, которые создадутся на Западе. В отличие от Польши здесь задача наших ВВС будет состоять в том, чтобы не только уничтожать или по меньшей мере подавлять вражескую авиацию, а прежде всего в том, чтобы парализовать или полностью исключить возможность практического осуществления решений военного руководства противника.

Для этого необходимо основательно продумать целесообразное использование боеприпасов. Железнодорожный транспорт противника нужно поражать, как правило, не на вокзалах, а на открытых участках дорог. Там самолеты, атакуя главным образом с малых высот, при минимуме боеприпасов смогут достичь максимума эффективности. Причем эта цель может быть достигнута без разрушения подвижного состава, которое для нас нежелательно. Производить ремонт на открытых перегонах несравненно труднее, чем на вокзалах: там нет возможностей укрыться от налетов, и потери атакующих самолетов от зенитного огня значительно меньше. Для этих целей нужно использовать, если нет других возможностей, самые скоростные самолеты, действующие поодиночке и несущие лишь небольшое количество 10—20-килограммовых бомб. Надежное разрушение железнодорожного пути имеет бóльшую ценность, чем уничтожение отдельных самолетов противника. При налетах на движущиеся в тылу нерассредоточенные колонны, представляющие собой не боевые, а тыловые части, нет нужды оказывать деморализующее воздействие. Здесь нужно только одно — поразить саму колонну. 10-килограммовых бомб достаточно, чтобы повредить мотоциклы, автомашины, ранить лошадей и тем самым создать на дорогах пробки и помешать снабжению. Деморализующее воздействие бомб требуется в первую очередь там, где необходимо сломить волю противника, будь то в наступлении или в обороне. В этих случаях следует 50-килограммовыми или более тяжелыми бомбами наносить удары прежде всего по огневым позициям артиллерийских батарей, скоплениям вражеской пехоты, разведанным опорным пунктам, забитым войсками перелескам и рощам, а также по подходящим к фронту колоннам и т. д. Налеты на сами города следует ограничить до предела. Так как в наши замыслы не входит немедленно и любой ценой овладевать городами и крепостями, следует в высшей степени бережливо использовать

артиллерийские средства и бомбардировщики. Целью всех налетов должно быть не разрушение не занятых людьми сооружений, а уничтожение как в обороне, так и в наступлении живой силы противника. Карающие налеты в ответ на бомбардировку городов на имперской территории могут осуществляться при малом использовании боевой техники. Командиры и начальники всех степеней должны постоянно иметь в виду, что уничтожение французско-английской армии является основной задачей, решение которой позволит создать предпосылку для последующего, и притом успешного, использования военно-воздушных сил против других целей. Беспощадное применение авиации против сердца британской обороны может и будет осуществлено, когда настанет время.

Время наступления

Время наступления при всех обстоятельствах — если есть хоть какая-то возможность — нужно определить на эту осень. Поэтому необходимо с предельной энергией форсировать прежде всего приведение в порядок танковых и моторизованных соединений. При этом следует иметь в виду, что в будущей войне нельзя допускать, чтобы машины после их четырехнедельного использования выходили на три месяца из строя.

Сроки восстановления пехотных дивизий нормального состава, понесших небольшие потери, как это было в Польше, также нужно ограничить до минимума. Выигрыш от длительного отдыха, несмотря на любую боевую подготовку, будет меньшим, чем проигрыш, который получится в результате того, что войска отвыкнут от боевой обстановки. Время, за которое командиры освоятся со своим соединением, а также прием и распределение пополнения ни в одной дивизии не должны длиться более 14 дней.

Самым же важным является то, чтобы максимально ускорить предусмотренное планом формирование новых соединений, даже несмотря на опасность, что они не будут отвечать всем тем требованиям, которые справедливо предъявляют к первоклассным войскам. Тот, кто вспомнит состояние любой дивизии после ее участия в продолжительном сражении, подойдет к оценке вновь сформированных частей с более скромной меркой, не сомневаясь в то же время в их боеспособности. Важно провести срочное выделение так называемых крепостных полков, а также крепостной дивизии «Трир» и их переформирование в шесть пехотных дивизий, имея в каждой в зависимости от возможностей по два полка или по три полка двухбатальонного состава, пока не представится возможность сформировать третьи полки путем пополнения и реорганизации существующих...

Чтобы подготовить на все случаи необходимый резерв материальной части, требуется ускорить обеспечение войск — в первую очередь находящихся на Востоке — трофейным оружием чешского и польского производства.

Подготовку и развертывание войск для наступления следует провести скрытно, учитывая опыт мировой войны. Для этого рекомендуется детально изучить применявшиеся в то время методы и соответствующие приказы.

Время начала наступления может быть окончательно определено в зависимости от наличия необходимого количества соединений и хорошей погоды, предполагаемой с известной степенью точности. При этом решающее значение погода может оказать на действие танков и авиации в первые недели наступления. Успешно начатые наступательные действия могут вестись и в период зимних холодов. Закалка французского солдата, его выносливость в условиях непогоды не лучше, чем у немецкого. Если кампания не примет характера позиционной войны, понятия «обороняющийся» и «наступающий» отпадут и на обеих сторонах останутся только марширующие и сражающиеся солдаты. Использование черных соединений [1] в плохую погоду вообще невозможно. Действия авиации будут необязательны

---

[1] Очевидно, имеются в виду колониальные войска.

в том случае, если соединения противника будут разбиты или сильно потрепаны. Влияние метеорологических условий будет в общем одинаково для обеих сторон. Но лучшими летчиками, способными действовать при плохой погоде, являются немецкие.

Наступление, целью которого с самого начала не является уничтожение вооруженных сил противника, бессмысленно и ведет к бесцельным потерям человеческих жизней. Наступление, проводимое слабыми и недостаточными силами, — то же самое. И все же в случае внезапного вторжения французских войск на бельгийскую или голландскую территорию при всех обстоятельствах следует стремиться выйти хотя бы в район севернее Ахена, а в Голландии достичь линии, обеспечивающей более благоприятные возможности обороны.

Вообще же при любой остановке наступления, даже крупного по масштабам, необходимо отвести войска и немедленно начать оборудование оборонительных рубежей, для чего использовать строительные материалы, которые предназначались для укрепления нашего Западного вала.

IMT, vol. 37, p. 466 — 486.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 444—456.

Документ С-062

УКАЗАНИЯ КЕЙТЕЛЯ К ПЛАНУ «ГЕЛЬБ»

Верховное командование
вооруженных сил.
Управление
оперативного руководства.
№ 20/39.

Берлин, 15 октября 1939 г.
Отпечатано 7 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать
только через офицера.

Содержание: Операция «Гельб».

Сегодня с фюрером были обсуждены вопросы, поднятые командованием сухопутных войск в отношении порядка выполнения директивы верховного командования вооруженных сил (управление оперативного руководства, отдел обороны страны) № 213/39, совершенно секретно, только для командования, от 14.11. 1939 г.

Результаты следующие:

Оборона Рурской области, в том числе за счет выдвижения возможно дальше на запад, на территорию Голландии, постов воздушного оповещения и сил противовоздушной обороны, имеет немаловажное значение для войны в целом.

Чем большая часть голландской территории будет захвачена нами, тем эффективнее может быть организована оборона Рурской области. Этот принцип должен быть решающим для целей сухопутных войск, даже если сами войска и военно-морской флот непосредственно не заинтересованы в захвате этой территории. Поэтому сухопутным войскам следует строить свои дальнейшие планы, исходя из того, что в соответствии со специальным приказом придется овладеть голландской территорией, на первом этапе — до рубежа Греббе — Маас. От политической и военной позиции голландцев, а также от эффективности затопления их территории будет зависеть

возможность и необходимость расширения оккупируемой территории в дальнейшем.

Надлежит также готовиться к тому, чтобы при поддержке военно-морского флота захватить Западно-Фризские острова (на первом этапе исключая о. Тессел), как только северное побережье Гронингена будет в наших руках; названные острова имеют большое значение как базы для системы воздушного оповещения, и поэтому необходимо упредить попытку Англии использовать их в аналогичных целях.

Кейтель

IMT, vol. 34, p. 268—269.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 464.

Документ ПС-440

ДИРЕКТИВА ОКВ № 8 ОТ 20 НОЯБРЯ 1939 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Управление оперативного руководства.
№ 213/39.
Отдел обороны страны (I).

Берлин, 20 ноября 1939 г.
8 экз.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

**Директива № 8
на ведение военных действий**

1. Необходимо до надлежащего времени сохранять готовность с целью иметь возможность в любой момент продолжить начатое стратегическое сосредоточение и развертывание войск. Лишь таким образом возможно немедленно воспользоваться благоприятными метеоусловиями.

Видам вооруженных сил принять подготовительные меры и к тому, чтобы переход в наступление мог быть отменен даже в том случае, если приказ об этом поступит командованию соединений лишь в 23.00 дня «А». Командованию соединений не позднее указанного срока должны быть переданы кодовые сигналы.

«Рейн» (= перейти в наступление)
или
«Эльба» (= задержать наступление)

Просьба к главнокомандующему сухопутными войсками и главнокомандующему военно-воздушными силами после определения дня наступления срочно сообщить верховному командованию вермахта (отдел обороны страны) согласованное между ними время начала наступления.

2. Во изменение отданной ранее директивы проведение всех намеченных против Голландии мер разрешается без особого на то приказа одновременно с общим началом наступления. Действий голландских войск заранее предвидеть нельзя. Там, где сопротивления оказано не будет, придать вторжению войск характер мирной оккупации.

3. Операции наземных войск проводить на основе директивы по стратегическому сосредоточению и развертыванию войск от 29.10. В дополнение к ней следует:

а) принять все подготовительные меры, чтобы перенести направление

главного удара из полосы группы армий «Б» в полосу группы армий «А», если там, как позволяет предполагать нынешнее распределение сил противника, можно ожидать более быстрых и более значительных успехов, чем в группе армий «Б»;

в) в первую очередь овладеть голландской территорией до рубежа Греббе — р. Маас, включительно Западно-Фризские острова, первоначально без Тессела.

IMT, vol. 26, p. 37 — 40.

Документ С-010

ПРИКАЗ КЕЙТЕЛЯ ОТ 28 НОЯБРЯ 1939 ГОДА О ПОРЯДКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ 7-Й АВИАЦИОННОЙ ДИВИЗИИ

Верховное командование
вооруженных сил.
Управление оперативного
руководства
№ 221/39.

Берлин, 28 ноября 1939 г.
8 экземпляров.
Экз. № 2.
Сов. секретно.
Только для командования!
Передавать
только через офицера!

Содержание: использование 7-й воздушно-десантной дивизии.

1. Если быстрый прорыв 6-й армии севернее Льежа не удастся, то в этом случае запланированное использование 7-й воздушно-десантной дивизии против голландских предмостных укреплений будет отменено.

На этот случай предусмотрен специальный порядок отдачи приказов.

2. Фюрер считает, что после этого 7-я воздушно-десантная дивизия уже в первый день наступления должна быть использована для выполнения иной задачи, и просит продумать следующие возможные варианты:

а) захват острова Вальхерна и соседнего порта Флюшинг, или какого-либо другого южноголландского острова, представляющего особую ценность для ведения нами войны на море или в воздухе;

б) захват одной или нескольких переправ через р. Маас между Намюром и Динаном с целью удержания их до подхода моторизованных войск в полосе наступления 4-й армии;

в) прикрытие района севернее Кариньяна и северо-восточнее Седана для того, чтобы обезопасить выход моторизованных войск из района лесистой возвышенности юго-западнее и юго-восточнее Булони, наступающим в полосе группы армий «А».

3. Просьба как можно скорее изучить перечисленные варианты боевого использования и высказать о них свое мнение:

— главное командование сухопутных войск — варианты 2: б) и в);

— главное командование военно-морских сил — вариант 2: а);

— главное командование военно-воздушных сил — варианты 2: а), б) и в).

Начальник штаба
верховного командования вооруженных сил
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 161—162.

Документ С-072

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 11 ЯНВАРЯ 1940 г.

Верховное командование
вооруженных сил.
Управление
оперативного руководства.
№ 22014/40.
Отдел обороны страны (I).

Берлин, 11 января 1940 г.
Отпечатано 9 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Содержание: Операция «Гельб».

После докладов главнокомандующих военно-воздушными силами и военно-морским флотом, а также начальника генерального штаба сухопутных войск 10.1. 1940 г. фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами отдал следующий приказ:

1) День «А» и час «Х»

День «А» — среда 17.1.1940 г.

Час «Х» — 15 минут до восхода солнца на широте Ахена в день «А», т. е. 8 часов 16 минут.

Кодированный сигнал «Рейн» или «Эльба» (см. директиву № 8 по ведению войны от 20.11.1939 г., пункт 1) будет подан, если позволит прогноз погоды, до 23.00 в день А — 1.

2) Действия 7-й воздушно-десантной дивизии

Операцию проводить по прежним указаниям, но со следующим изменением:

Для 7-й воздушно-десантной дивизии предусматривается наряду с вариантами действий «Норд» и «Зюд» еще один, третий вариант (именовать его в последующем вариант «Фестунг») — действия по овладению стержневыми объектами крепости Голландия. Главное командование сухопутных войск принимает подготовительные меры, чтобы быстро ворваться в крепость Голландию, т. е. за рубеж Маас — Греббе, если 7-я воздушно-десантная дивизия получит приказ осуществлять вариант «Фестунг».

Решение о варианте «Фестунг» будет принято не позднее первой половины для «А — 1». После этого варианты «Норд» и «Зюд» будут возможны еще лишь в том случае, если до дня «А» образуется снежный покров достаточной толщины, что улучшило бы сложные в настоящее время условия взлета и посадки в районе Гент и на р. Маас.

3) Нападение авиации на военно-воздушные силы противника

Военно-воздушным силам Германии 14.1. в 1 час 40 минут (при благоприятной погоде — всеми наличными силами) произвести налеты на основную массу используемых противником аэродромов в Северо-Восточной и Восточной Франции. Налеты должны быть внезапными и иметь своей главной целью уничтожение находящихся на аэродромах самолетов истребительной авиации и разведывательной авиации. Для этого нападения военно-воздушным силам разрешается пролетать через воздушное пространство Люксембурга, а если потребуется, то также Бельгии и Нидерландов.

Начальник штаба
верховного командования
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 294—295.
Дашичев В. И., указ. соч., т. I, с. 498.

МЕМОРАНДУМ ИОДЛЯ ОТ 30 ИЮНЯ 1940 Г.

Продолжение войны против Англии

Если политическими средствами невозможно будет достичь цели, то сопротивление Англии необходимо подавить силой:

а) ведением войны против метрополии;

б) эскалацией войны на заморских территориях.

Что касается пункта «а», то имеются три возможности по ведению войны:

1) Осада.

В ходе нее, применяя авиацию и флот, необходимо перерезать все коммуникации, связывающие страну с внешним миром; необходимо громить английские военно-воздушные силы и уничтожать объекты военно-экономического значения.

2) Уничтожение английских городов.

3) Высадка десанта с целью захвата Англии.

Окончательная победа Германии в войне с Англией — это теперь больше вопрос времени. Крупные наступательные операции противника уже невозможны. Исходя из этого, Германия может выбрать такой метод борьбы, который способствует сохранению собственных сил и является наименее рискованным.

Прежде всего необходимо вести борьбу с военно-воздушными силами Англии, чтобы снизить их возможность по разрушению нашей военно-экономической базы, а затем лишить их ее. Для этого необходимо уничтожать авиацию в зоне досягаемости наших средств поражения или, по крайней мере, вынудить ее переместиться на аэродромы в глубине территории страны. Едва ли удастся нанести ей там поражение. Во всяком случае таким образом будут созданы условия для разрушения объектов военной промышленности, расположенных в южной части Англии, и значительно снизить возможности бомбардировочной авиации наносить удары по западной части Германии.

Если удастся уничтожить производственные мощности самолетостроительной промышленности в районе Лондона и Бирмингема, то самолетный парк не будет пополняться. Таким образом, Англия больше не сможет воевать против Германии, так как блокада английского флота не будет иметь для нас с военной точки зрения никакого значения. Одновременно эта первая и важнейшая задача при ведении войны с Англией должна быть дополнена задачей по уничтожению материально-технических запасов, а также по борьбе с морскими транспортами на путях коммуникации и в портах. Наряду с пропагандой и регулярными налетами на территорию страны, характеризуемыми как возмездие, это приведет к тому, что сырьевая и продовольственная база будет подрываться, а затем она будет уничтожена, а правительство будет вынуждено капитулировать.

Вопрос о захвате Англии может рассматриваться только тогда, когда будет завоевано господство в воздухе. Поэтому высадка десанта должна быть предпринята не в целях нанесения военного поражения Англии, эта задача может быть выполнена военно-воздушными силами и военно-морским флотом, а только для окончательного уничтожения Великобритании, которая будет подорвана экономически и авиация которой станет

небоеспособной, и если это будет необходимо. До конца августа — начала сентября вряд ли сложится такая ситуация.

Против около двадцати английских дивизий необходимо высадить на британском побережье как минимум тридцать германских дивизий.

Но для «устрашения» необходимо тщательно подготовить операцию по высадке десанта.

План операции, как и указания по проведению подготовительных мероприятий, будут представлены отдельно.

К пункту «б»:

Войну с Британской империей можно вести только в союзе с теми государствами или руками тех из них, которые заинтересованы в ее распаде и надеются на получение своей значительной доли «английского наследства». Прежде всего к ним относятся Италия, Испания, Россия и Япония. Вовлечение этих стран в войну — политический вопрос. В определенной степени возможна военная помощь со стороны Италии и Испании (например, для постановки мин в Суэцком канале или захвата Гибралтара). Кроме того, с помощью абвера можно помочь арабским странам.

Наиболее эффективной может быть операция по захвату Суэцкого канала, что обеспечило бы в случае взятия Гибралтара закрытие Средиземного моря.

Если Италия выразит желание принять участие в войне с Англией, то она может применить свой подводный флот, сосредоточенный в районе французского побережья, или авиацию в составе формирований военно-воздушных сил Германии. Итальянские сухопутные войска с военной точки зрения привлекать к боевым операциям нецелесообразно, и необходимости в этом нет. Здесь речь идет только о политическом шаге.

Прогноз о сроках войны против Англии сделать сложно.

Так как Англия теперь ведет и может вести войну не в целях достижения победы, а для сохранения своих владений и положения в мире, по всей вероятности, она будет готова к заключению мира, если выяснится, что пока этого можно достичь с относительно малыми потерями.

Англия будет сопротивляться до конца.

IMT, vol. 28, p. 301 — 303.

Иодль

Агрессия против Греции и Югославии

Из выступления представителя обвинения от Великобритании Дж. ФИЛЛИМОРА [1]

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 7 декабря 1945 г.

Моей задачей является представление доказательств в отношении агрессивных войн, развязанных Германией в нарушение договоров с Грецией и Югославией. Вторжение немецких войск в Грецию и Югославию, которое произошло рано утром 6 апреля 1941 г., является прямым нарушением Гаагской Конвенции 1899 года о мирном урегулировании международных споров и пакта Бриана — Келлога от 1928 года. Обвинение в их нарушении изложено соответственно в статьях 1 и 13 обвинительного заключения в приложении «С».

Одно из заверений первоначально было дано в виде заявления германского министерства иностранных дел в Берлине 28 апреля 1938 г. и было впоследствии повторено самим Гитлером 6 октября 1939 г. в речи, которую он произнес в рейхстаге. В обвинительном заключении, в статье 24, говорится именно об этом повторном заверении, данном Гитлером в его речи.

В заявлении германского министерства иностранных дел от 28 апреля 1938 г. — документ ПС-2719, ВБ-58 — говорится:

«Вследствие воссоединения Австрии с Германией теперь мы имеем новые границы с Италией, Югославией, Швейцарией, Лихтенштейном и Венгрией. Эти границы мы рассматриваем как окончательные и нерушимые. В связи с этим сделано следующее заявление...

3. Югославия.

Югославскому правительству сообщено авторитетными германскими кругами, что германская политика не имеет каких-либо целей, помимо Австрии, и что при всех условиях югославская граница останется нетронутой».

В своей речи в Граце 3 апреля Гитлер заявил, что «в отношении воссоединения Австрии Югославия и Венгрия заняли ту же позицию, что и Италия. Мы счастливы иметь там такие границы, которые освободили нас от всякой необходимости их защищать».

---

[1] IMT, vol. 3, p. 307—324.

Документ ТС-92, ВБ-114 представляет собой выдержку из речи Гитлера, произнесенной на обеде в честь принца-регента Югославии 1 июня 1939 г.:

«Германская дружба с югославским народом не только является добровольной, она стала глубже и прочнее во время трагической ошибки мировой войны, когда германский солдат привык ценить и уважать своих чрезвычайно храбрых противников. Я думаю, что это чувство было взаимным. Это взаимное уважение находит свое подтверждение в общих политических, культурных и экономических интересах, поэтому мы смотрим на нынешнее посещение Вашего королевского высочества как на живое доказательство правильности нашей точки зрения и в то же время мы получаем надежду, что немецко-югославская дружба будет продолжать развиваться в будущем и станет еще более тесной.

В присутствии Вашего королевского высочества мы также видим счастливую возможность для откровенного и дружественного обмена мнений, который, в этом я уверен, может быть в этом смысле плодотворным для наших двух народов и государств. Я в это верю особенно потому, что крепкие, надежные отношения между Германией и Югославией теперь возможны благодаря историческим событиям, в результате которых мы стали соседями с установленными навсегда границами. Это не только гарантирует постоянный мир между нашими двумя народами и странами, но также представляет собой фактор спокойствия на нашем континенте. Эта мирная цель разделяется всеми, кто хочет выполнять действительно созидательную работу».

Как уже известно, эта речь была произнесена тогда, когда Гитлер уже решил начать европейскую войну...

Документ ТС-43, ВБ-80 представляет собой германское заверение Югославии от 6 октября 1939 г., документ ВБ-80:

«Немедленно после осуществления аншлюса я сообщил Югославии, что с настоящего момента граница с этой страной будет оставаться неизменной и что мы лишь желаем жить с ней в мире и дружбе».

Несмотря на обязательства Германии согласно Конвенции 1899 года и пакту Бриана — Келлога и в соответствии с приведенными выше заверениями, судьба как Греции, так и Югославии была решена, как мы теперь знаем, на совещании Гитлера, подсудимого Риббентропа и Чиано, состоявшемся в Оберзальцберге 12—13 августа 1939 г.

Документы показывают, что уже через два месяца после обеда, данного в честь принца-регента Югославии, Гитлер и подсудимый Риббентроп стремились убедить Италию на-

чать войну против Югославии в то время, как Германия начала бы военные действия против Польши, что Гитлер решил сделать в ближайшем будущем. Чиано, по-видимому, вполне был согласен с Гитлером и Риббентропом относительно желательности ликвидировать Югославию и сам хотел получить Салоники. Но он сказал, что Италия еще не готова для всеобщей войны в Европе.

Несмотря на все убеждения, к которым прибегли Гитлер и подсудимый Риббентроп на этом совещании, нацистские заговорщики должны были снова заверить будущую жертву — Югославию в своих мирных намерениях. Италия же продолжала придерживаться прежней политики и не вступала в войну, когда немцы вторглись в Польшу, в то время, как сами немцы еще не были готовы нанести удар на Балканах. По этой причине в речи Гитлера 6 октября содержалось подтверждение заверения, данного им ранее в 1938 году. Является историческим фактом то, что после поражения союзных армий в мае и июне 1940 года итальянское правительство объявило войну Франции и после этого в 3 часа утра 28 октября 1940 г. итальянский посланник в Афинах вручил греческому правительству ультиматум, срок которого истекал через 3 часа, после чего итальянские войска начали вторжение на греческую территорию...

Теперь я перехожу к следующему документу, ПС-2762, ВБ-115, — письму Гитлера к Муссолини. Письмо не датировано, из его содержания можно полагать, что оно было написано вскоре после итальянского вторжения в Грецию:

«Югославия должна, если возможно, стать незаинтересованной, однако, с нашей точки зрения, хорошо было бы заинтересовать ее в сотрудничестве при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии бесполезно рисковать какой-либо успешной операцией на Балканах.

К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах невозможно до марта, поэтому будет сейчас бесполезно угрожать Югославии, так как сербский генеральный штаб хорошо понимает, что до марта не могут последовать никакие практические действия после таких угроз. Поэтому, если возможно, Югославию следует привлечь на нашу сторону другим путем и другими средствами...»

Как Трибунал увидит из последующего документа, в то время Гитлер планировал на весну 1941 года вторжение в Грецию с севера.

Это письмо подтверждает, что составной частью планов была попытка перетянуть на свою сторону Югославию или,

во всяком случае, принудить ее занять нейтральную позицию при ликвидации других балканских государств...

Документ ПС-444, ВБ-116 — это совершенно секретная директива № 18 от 12 ноября 1940 г., подписанная Гитлером и имеющая инициалы Иодля:

«Подготовительные меры главных командований по ведению войны осуществлять на ближайшее время согласно следующим установкам:

...4. Балканы.

Главнокомандующий сухопутными войсками принимает подготовительные меры к тому, чтобы в случае надобности наступлением с территории Болгарии овладеть континентальной частью Греции севернее Эгейского моря и тем создать предпосылки для боевых действий соединений германской авиации против целей в восточной части Средиземного моря, а особенно против тех английских авиационных баз, которые угрожают румынскому нефтяному району.

Дабы быть в состоянии справиться с любыми возможными задачами и держать Турцию под угрозой, в основу всех соображений и расчетов по сосредоточению и развертыванию войск положить введение в действие одной армейской группы силой примерно 10 дивизий. На использование для сосредоточения этих войск железной дороги, ведущей через Югославию, рассчитывать не следует. С целью сокращения потребного для сосредоточения войск времени подготовить увеличение в ближайшее время германской военной миссии в Румынии, предложения о размере которой представить мне. Главнокомандующий авиацией с учетом намеченных операций сухопутных войск подготавливает использование германских военно-воздушных соединений на юго-востоке Балкан и действия службы воздушного наблюдения и оповещения на южной границе Болгарии».

Документ ПС-1541, ВБ-117 является директивой о начале действий против Греции. При ознакомлении с ним следует учесть, что, несмотря на сравнительно плохое вооружение и минимальное количество снаряжения и современного оборудования, греческие войска отгоняли и захватывали в плен превосходящие итальянские силы чаще всего в штыковом бою... Дела итальянцев были плохи, для Гитлера наступило время прийти к ним на помощь. Совершенно секретная директива от 13 декабря 1940 г. под заголовком «Директива № 20 по операции «Марита» была направлена главнокомандующему военно-морскими силами, т. е. Редеру, главнокомандующему военно-воздушными силами, т. е. Герингу, в штаб верховного командования вермахта, т. е. Кейтелю и в штаб оперативного руководства, т. е. Иодлю.

«...Исход боев в Албании пока еще определить нельзя. Ввиду сложившегося в Албании угрожающего положения вдвойне важно сорвать осуществление английских стремлений, направленных на создание под защитой балканского фронта авиационных баз, представляющих опасность прежде всего для Италии, но наряду с тем и для румынского нефтяного района.

Отсюда мое намерение:

а) в ближайшие месяцы создать в южной Румынии постепенно усиливающуюся группу войск;

б) как только установится благоприятная погода — предположительно в марте — двинуть эту группу войск через Болгарию для овладения северным побережьем Эгейского моря и — если это потребуется — всей континентальной Грецией (операция «Марита»). На поддержку Болгарии следует рассчитывать...

Являющееся особенно большим на Балканах политическое воздействие военных приготовлений требует от главных командований точного руководства всеми относящимися к этим приготовлениям мерами.

О транспортировке войск через Венгрию и их прибытии в Румынию верховное командование будет сообщать постепенно, и поначалу эти переброски следует обосновывать усилением миссии вермахта в Румынии.

Переговоры с румынами и болгарами, дающие им возможность сделать выводы о наших намерениях, а также информирование итальянцев требуют в каждом отдельном случае моего утверждения; то же относится к посылке рекогносцировочных групп и команд квартирьеров».

Документ ПС-448, ВБ-118 — совершенно секретная директива, содержащая новые подробности этого плана; в ней говорится о решительных действиях для оказания поддержки итальянских войск в Триполи и Албании:

«Положение в бассейне Средиземного моря, где Англия вводит в бой против наших союзников превосходящие силы, требует по стратегическим, политическим и психологическим причинам оказания германской помощи».

Далее, после изложения данных относительно сил, которые будут перемещены в Албанию, в директиве говорится о задачах германских сил, которые будут заключаться в следующем:

«а) первоначально служить в Албании тыловым прикрытием на тот крайний случай, если там возникнут новые кризисные ситуации;

в) облегчить в последующем итальянской армейской группе переход в наступление с целью:

прорвать греческий оборонительный фронт в решающем пункте для осуществления далеко идущей операции,

преодолеть пролив западнее Салоников с тыла и тем поддержать фронтальное наступление армии Листа».

Эта директива была подписана Гитлером 11 января 1941 г., и, как вы увидите, на подлиннике имеются инициалы подсудимого Кейтеля и подсудимого Иодля. В данном случае, как обычно, была направлена копия подсудимому Редеру и, я полагаю, также копия была послана в управление разведки и контрразведки, по-видимому, дошедшая до подсудимого Риббентропа.

Документ С-134, ВБ-119 — это протокол совещания подсудимого Кейтеля и итальянского генерала Гуццони, состоявшегося 19 и 20 января и предшествовавшего совещанию Гитлера с Муссолини, на котором присутствовали подсудимые Риббентроп, Кейтель и Иодль. На третьей странице документа имеется абзац из речи Гитлера, произнесенной им 20 января 1941 г. Здесь говорится, что речь была произнесена после совещания с итальянцами. С немецкой стороны присутствовали министр иностранных дел, начальник штаба верховного командования вооруженных сил, начальник штаба оперативного руководства, то есть подсудимые Риббентроп, Кейтель и Иодль. С итальянской стороны присутствовали дуче, Чиано и три генерала.

Зачитаю последний абзац:

«Сосредоточение войск в Румынии служит трем целям:

а) операции против Греции,

б) защите Болгарии против России и Турции,

в) обеспечению гарантий Румынии.

Каждая из этих задач требует отдельной группировки сил. Поэтому в целом требуются очень большие силы и это распределение, которое вдали от наших баз потребует значительного времени. Желательно, чтобы это распределение сил было завершено без вмешательства со стороны врага, поэтому нужно как можно дольше избегать огласки. Тенденция будет заключаться в том, чтобы форсировать Дунай в самый последний момент и занять позиции для наступления, которое следует начать как можно скорее».

В документе ПС-1746, ВБ-120 говорится о совещании фельдмаршала Листа с болгарами 8 февраля.

Я оглашу первый и последний параграфы на первой странице этого документа:

«Протокол совещания представителей генерального штаба вооруженных сил Болгарии и представителя германского верховного командования — генерал-фельдмаршала Листа по вопросам предполагаемого прохода германских войск

через территорию Болгарии с последующим началом войны с Грецией, а возможно, — с Турцией, если она вмешается в войну...

Генеральные штабы Болгарии и Германии должны обеспечить скрытность всех подготовительных мероприятий для создания самых благоприятных условий проведения германскими вооруженными силами предстоящих операций.

Представители обоих генеральных штабов считают целесообразным обратить внимание своих правительств на то, что при присоединении Болгарии к Тройственному пакту необходимо учитывать требование соблюдения секретности и обеспечения внезапности с целью успешного проведения военных операций».

Документ С-59, ВБ-121 — это еще одна совершенно секретная директива от 19 февраля. В ней говорится, что строительство моста через Дунай должно начаться 28 февраля, а переход через реку должен быть закончен 2 марта и что окончательный приказ должен быть дан 26 февраля.

Болгария присоединилась к пакту трех держав 1 марта 1941 г.

И в тот же самый день, в соответствии с планом «Марита», началось вступление германских войск в Болгарию. Высадка английских войск в Греции началась 3 марта в соответствии с гарантией, данной Греции весной 1939 года.

Документ С-167, ВБ-122. Это краткая выдержка из сообщения подсудимого Редера о беседе с Гитлером, происходившей в присутствии подсудимых Кейтеля и Иодля:

«Главнокомандующий флотом просит подтверждения того, что вся Греция будет оккупирована даже в случае мирного решения. Фюрер: Полная оккупация является предпосылкой для любого решения вопроса».

Председатель: Имеется ли дата на этом документе?

Филлимор: Эта беседа произошла 18 марта в 4 часа дня...

Этот документ показывает, что нацистские заговорщики, в соответствии с принципом ликвидации любой нейтральной страны, которая не переходила на их сторону, к концу января закончили подготовку и перебрасывали необходимые войска для обеспечения окончательной ликвидации Греции, которая к этому времени уже воевала и била итальянских союзников Германии. Однако заговорщики еще не были готовы расправиться с Югославией, в отношении которой их политика продолжала заключаться в успокоении ничего не подозревавшей жертвы...

25 марта 1941 г. Югославия присоединилась к пакту трех держав. Этому присоединению предшествовало посещение

15 февраля 1941 г. югославским премьер-министром Цветковичем и министром иностранных дел Цинкар-Марковичем подсудимого Риббентропа в Зальцбурге, а затем Гитлера в Берхтесгадене, после чего министры 25 марта подписали пакт в Вене...

Когда протокол о присоединении Югославии к пакту трех держав был подписан, правительства держав оси направили югославскому правительству следующие аналогичные ноты:

«Г-н премьер-министр!

От имени германского правительства и по его поручению имею честь сообщить Вашему превосходительству о следующем:

По случаю присоединения Югославии к пакту трех держав германское правительство подтверждает свою решимость постоянно уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Югославии».

Это письмо подписано подсудимым Риббентропом, который, как вы помните, на совещании в августе 1939 года пытался убедить Италию вторгнуться в Югославию. И через 11 дней после того, как было подписано это письмо, немцы вторглись в Югославию...

Значение присоединения Югославии к пакту трех держав становится ясным из документа ПС-2765, ВБ-124:

«Фюрер сначала высказал свое удовлетворение тем фактом, что Югославия присоединилась к пакту трех держав, и определением ее позиции в результате этого. Это имеет особое значение ввиду предполагаемых военных действий против Греции, так как, если учесть, что важная коммуникационная линия через Болгарию на протяжении от 350 до 400 км проходит в 20 км от югославской границы, можно заключить, что при сомнительной позиции Югославии мероприятия против Греции с военной точки зрения являлись бы чрезвычайно рискованными».

Историческим фактом является то, что ночью 26 марта, когда два югославских министра вернулись в Белград, генерал Симович и его коллеги устранили их путем государственного переворота, и с 27 марта Югославия была в состоянии, если необходимо, защищать свою независимость, а югославский народ снова почувствовал в себе силы. Нацисты реагировали на это изменившееся положение с молниеносной быстротой, и было решено немедленно ликвидировать Югославию.

Об этом свидетельствует документ ПС-1746, ВБ-120 — протокол совещания Гитлера и верховного командования от 27 марта 1941 г. относительно Югославии:

«Фюрер дает оценку ситуации в Югославии после государственного переворота. Он констатирует, что в свете предстоящей реализации планов «Марита» и особенно «Барбаросса» Югославия представляет собой ненадежный фактор. Население Сербии и Словении никогда не было настроено дружественно по отношению к немцам...

Время для оценки действительного положения в стране, ее отношения к Германии выбрано как с политической, так и с военной точки зрения удачно. Если бы правительство страны было свергнуто во время реализации плана «Барбаросса», то для Германии это имело бы более тяжелые последствия...

Фюрер полон решимости не ожидать от нового правительства заверений о лояльности и указывает на необходимость подготовки к военному разгрому Югославии с целью уничтожения ее как государства. Не будет направлено никаких запросов или ультиматумов по дипломатическим каналам. Заверения югославского правительства будут приняты к сведению, но им, однако, уже нельзя верить в будущем. Нападение на Югославию начнется сразу же после того, как для его осуществления будут собраны достаточные силы...

В политическом отношении очень важным является нанесение удара по Югославии с особой силой и проведение операций против нее в короткие сроки... Война против Югославии будет очень популярной в Италии, Венгрии и Болгарии, так как к этим странам должны отойти некоторые территории: к Италии — побережье Адриатического моря, к Венгрии — Банат, к Болгарии — Македония.

План предусматривает ускоренное проведение всех подготовительных мероприятий и сосредоточение таких мощных сил, которые обеспечили бы разгром Югославии в кратчайшие сроки...

Главной задачей ВВС является заблаговременное уничтожение наземной службы югославской авиации и разрушение серией массированных ударов с воздуха столицы — Белграда».

Мы знаем, как безжалостно была произведена эта бомбежка. Целые жилые кварталы Белграда были уничтожены в 7 часов утра 6 апреля.

Далее, в том же документе излагается план подсудимого Иодля:

«Замыслом германского командования предусматривается в случае, если политическая ситуация потребует применения силы против Югославии, в кратчайшие сроки осуществить нападение на нее с нескольких направлений, раз-

громить ее вооруженные силы и расчленить территорию страны».

Документ С-127, ВБ-125 представляет выдержку из приказа, изданного после совещания от 27 марта:

«Военный путч в Югославии изменил политическую обстановку на Балканах. Югославию, даже если она на первых порах сделает заявление о своей лояльности, следует рассматривать как врага, а потому разгромить как можно скорее».

Документ ПС-1835, ВБ-126. Это телеграмма Гитлера Муссолини, переданная германскому послу в Риме:

«Дуче, события заставляют меня сообщить Вам как можно поспешнее мою оценку положения и последствия, которые могут возникнуть.

1) С самого начала я считал Югославию опасным фактором в споре с Грецией. Рассматривая это с чисто военной точки зрения, германское вмешательство в войну в Греции не будет оправдано до тех пор, пока позиция Югославии будет оставаться двусмысленной и она сможет угрожать левому флангу нашего огромного фронта.

2) По этой причине я сделал все возможное и честно старался привлечь Югославию на нашу сторону. К сожалению, эта попытка не увенчалась успехом, так как она началась слишком поздно, чтобы привести к какому-либо определенному результату. Сегодняшнее сообщение не вызывает никакого сомнения в скором изменении внешней политики Югославии.

3) Я не считаю это положение катастрофическим, но, однако, трудным, и мы со своей стороны должны избегать всяких ошибок, если мы не хотим, в конце концов, поставить под угрозу все наше положение в целом.

4) Поэтому я уже принял все необходимые военные меры в соответствии с нынешним критическим положением. Изменения в распределении наших войск производятся также в Болгарии.

Теперь я лично прошу Вас, дуче, не предпринимать никаких операций в Албании в течение нескольких следующих дней. Считаю необходимым, чтобы Вы прикрыли наиболее важные перевалы из Югославии в Албанию всеми имеющимися силами.

Эти меры не должны рассматриваться как рассчитанные на долгий срок, а лишь как вспомогательные, направленные к тому, чтобы, по крайней мере, в течение от 2-х до 3-х недель предотвратить возникновение кризиса.

Я также считаю необходимым, дуче, чтобы Вы пополни-

ли свои войска на итало-югославском фронте всеми возможными средствами и максимально быстро.

5) Необходимо также, дуче, чтобы все то, что мы делаем и приказываем, было покрыто абсолютной тайной и должно быть сообщено только лицам, которым необходимо об этом сообщить. Эти меры полностью потеряют свою ценность, если они будут разглашены...»

Документ Л-172, США-34 — это запись лекции Иодля, прочитанной им 7 ноября 1943 г. гаулейтерам в Мюнхене. Эта лекция охватывает стратегическое положение в начале пятого года войны. В ней говорится:

«Однако менее приемлемой была необходимость предоставления помощи в качестве союзника на Балканах, вследствие действий итальянцев против Греции. Нападение, которое Италия начала осенью 1940 года через Албанию совершенно недостаточными средствами, не соответствовало всем соглашениям и, в конце концов, привело нас к решению, которое во всех случаях было бы необходимо принять рано или поздно. Планировавшееся нападение на Грецию с севера было проведено не только как операция помощи союзникам, — его истинная цель заключалась в том, чтобы помешать англичанам занять плацдарм в Греции и угрожать из этой страны нашим румынским нефтяным районам...

Решение о вторжении в Грецию было принято не позже декабря или ноября 1940 года. Планировалось начать эти действия в конце марта или в начале апреля 1941 года. Никогда не учитывались какие-либо обязательства, принятые в соответствии с договорами или конвенциями, которые могли сделать такое вторжение нарушением международного права.

Принимались меры, чтобы скрыть приготовления с тем, чтобы перед германскими вооруженными силами была ничего не подозревающая жертва.

Тем временем уже предрешенное уничтожение Югославии было на время отложено. Были сделаны все попытки, чтобы обеспечить ее сотрудничество для наступления против Греции или, по крайней мере, ее невмешательство. Переворот генерала Симовича нарушил этот план, и тогда было решено, что, независимо от того, имеет его правительство какие-либо недружелюбные намерения против Германии или даже намерения оказать поддержку грекам, Югославия должна быть ликвидирована.

Считалось ненужным принять какие-либо меры для того, чтобы установить намерения Югославии, поскольку после начала действий германских войск не представляло никакой

трудности уничтожить ее в военном отношении и как национальную единицу. Поэтому рано утром в воскресенье 6 апреля германские войска без предупреждения вступили в Югославию и Грецию одновременно...»

Нацистские методы агрессии главным образом основываются на использовании преимуществ, даваемых неожиданностью, для того, чтобы обеспечить хотя бы несколько часов продвижения без сопротивления на территории ничего не подозревающей жертвы.

В соответствии с этим Польше не было объявлено войны.

Вторжение в Норвегию и Данию началось рано утром 9 апреля и уже значительно продвинулось до того, как дипломатические объяснения и оправдания были вручены датскому министру иностранных дел 9 апреля в 4 ч. 20 м. утра, а норвежскому министру между 4 и 5 часами утра. Вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург началось не позже чем в 5 часов утра и даже раньше 10 мая, в то время как формальный ультиматум, врученный в каждом случае с дипломатическими объяснениями и предлогами, был предъявлен лишь позже.

В отношении Голландии вторжение началось между 3 и 4 часами утра, а лишь приблизительно в 6 часов, после бомбежки Гааги, германский посланник просил разрешения посетить господина ван Клеффенса.

Что касается Бельгии, то бомбежка началась в 5 часов, а германский посланник встретился с господином Спааком около 8 утра.

Вторжение в Люксембург началось в 4 часа, и лишь в 7 часов германский посланник просил о встрече с господином Беком.

Муссолини следовал этим методам. В 3 часа утра 28 октября 1940 г. его посланник в Афинах предъявил генералу Метаксасу ультиматум, срок которого истекал через 3 часа.

Что касается Югославии, то никаких дипломатических представлений не произошло даже после начала вторжения, но в 5 часов утра в воскресенье, приблизительно за 2 часа до бомбежки Белграда, Гитлер издал прокламацию, выдержку из которой я уже зачитал.

В отношении Греции — лишь в 5 ч. 30 м. было сообщено господину Корицису о том, что германские войска вступают на греческую территорию.

Эта серия агрессий была проведена таким путем, который сам по себе является доказательством агрессивного и вероломного характера нацистского режима. Нападение без предупреждения ночью, чтобы обеспечить первоначальные преимущества, и представление впоследствии

предлогов и объяснений — это их метод действия. Этот метод действия является методом варваров, государства, не уважающего ни свое данное обещание, ни чьи-либо права, кроме своих.

Из выступления заместителя Главного обвинителя от СССР Ю. В. ПОКРОВСКОГО[1]

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала 11 февраля 1946 г.

...6 апреля 1941 г. гитлеровские заговорщики отметили новым, заранее обдуманным и тщательно подготовленным преступлением. Без всякого предупреждения и объявления войны они напали на Югославию. Нападением на Югославию были грубо нарушены положения 3-й Гаагской конвенции от 18 октября 1907 г. и Парижский пакт от 27 августа 1928 г. Делегации Великобритании и Соединенных Штатов Америки уже предъявили вам значительное количество документов, относящихся к вопросу предательского нападения на Югославию. Считаю нужным представить новые доказательства и установить связь между этой новой документацией и тем, что уже было оглашено на суде.

Немецкие официальные документы с исключительной яркостью позволяют нам восстановить события. Немецкая педантичность в данном случае оборачивается против авторов преступного плана.

27 марта 1941 г. Адольф Гитлер провел специальное совещание о положении в Югославии. В тот же день им была подписана совершенно секретная директива № 25, адресованная только командному составу (документ ПС-1746).

В речи Главного обвинителя от СССР уже был процитирован полностью пункт 2 директивы № 25. 7 декабря 1945 г. был оглашен и пункт 1-й этого документа. Я хочу прибавить к этому еще несколько строк и огласить § 3. В нем сказано:

«...Приказываю следующее:

---

[1] ЦГАОР СССР, фонд № 7445, опись № 1, ед. хран. № 24
IMT, vol. 7, p. 214 — 243.

а) Как только будут приведены в боевую готовность достаточные силы и позволят метеоусловия, авиация непрерывными дневными и ночными налетами уничтожит аэродромное базирование югославских военно-воздушных сил и Белград.

б) По возможности одновременно — но ни в коем случае не ранее — приступить к операции «Марита», для начала с ограниченной целью овладеть Салоникским заливом и закрепиться на гористой местности Эдесса».

Здесь важно подчеркнуть, как мне кажется, три обстоятельства:

1) Стремление произвести полное уничтожение столицы государства.

2) Связь между агрессией против Югославии и агрессией против другой страны — Греции. Агрессия против Греции была зашифрована, как известно Трибуналу, под названием операции «Марита».

3) Моментом, лимитирующим начало нападения, являлась только необходимость закончить сосредоточение немецких войск и метеорологические условия.

Как и во всех предыдущих случаях преступной фашистской агрессии, мы видим одно и то же — преступный умысел хищника, вероломство и холодный расчет.

Подготовка очередного злодеяния производилась длительное время и шла по уже раскрытому обвинителями гитлеровскому стандарту: пятая колонна, спекулирование лозунгом о защите немецкого меньшинства, лживая практика миролюбивых деклараций в сочетании с непрекращающейся подготовкой захвата.

27 марта 1941 г., в тот самый день, когда была подписана Гитлером директива № 25, он лично в Берлине провел специальное совещание о положении в Югославии. Запись этого совещания предъявлена американским обвинением 4 декабря 1945 г. под № ПС-1746.

Под этим же номером зарегистрированы и документы, относящиеся к этому совещанию. На совещании была совершенно точно определена задача и дана схема действий. Гитлер заявил:

«Не принимать во внимание могущих последовать со стороны нового правительства заверений о лояльности, а провести всю подготовку для уничтожения вооруженных сил Югославии и уничтожения ее как государства.

Политически особенно важно, чтобы удар против Югославии был нанесен со всем ожесточением, а военный разгром ее должен последовать молниеносно».

И в том же документе несколько далее:

«По внешнеполитической линии не будет предъявлен ультиматум. Наступление начнется тотчас же, как только будут подготовлены необходимые для этого материалы и соединения» (имеются в виду средства и войска).

Таким образом, Гитлер интересовался вовсе не фактическим отношением к Германии того югославского правительства, а фактическим уничтожением Югославии как государства. Он стремился сделать это уничтожение молниеносным и жестоким.

Старательно выполняя гитлеровскую установку о молниеносном и жестоком уничтожении Югославии, штаб оперативного руководства ОКВ срочно разработал подробный план согласованных операций немецкой и итальянской армий. Он был направлен как официальная оперативная директива, датированная 28 марта 1941 г. (документ ПС-1746). Я оглашаю § 4 этого документа.

«Замыслом германского командования предусматривается в случае, если политическая ситуация потребует применения силы против Югославии, в кратчайшие сроки осуществить нападение на нее с нескольких направлений, разгромить ее вооруженные силы и расчленить территорию страны».

Я не могу не напомнить о терминологии Гитлера и других фашистских заговорщиков. Гитлер говорил:

«Не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу». Он требовал:

«Фактически уничтожить Югославию как государство — молниеносно и жестоко».

Беспощадность, безжалостность, уничтожение народов и государств — в этом стиль и смысл действий фашистских заговорщиков.

Агрессия против Чехословакии, нападение на Польшу, стремление уничтожить Югославию — все это звенья одной и той же цепи. Но цепь не оканчивается на этом звене.

Основной целью преступников, главным звеном в центре всех гитлеровских замыслов было нападение на СССР.

Документы о преступлениях против Югославии доказывают, что, нападая на эту страну, фашистские заговорщики точно следовали своей привычной схеме. Даже в деталях они повторили свои ранее совершенные преступления против Польши, Австрии, Чехословакии. В том случае, если бы мы не знали, кто именно организовал нападение на Югославию, — сам характер фактов, последовательность событий, способы совершения преступлений безошибочно указали бы нам на виновников.

В официальном докладе Югославского правительства (документ СССР-36) в первом разделе, озаглавленном «Планомерная подготовка заговора порабощения и уничтожения Югославии» сказано:

«Правительство третьей империи и гитлеровская партия тайным образом организовали немецкое меньшинство. Поселенные австрийскими императорами более ста лет назад, немцы пользовались в Югославии братским полноправием и культурной автономией. У них были собственные школы и имелись представители в парламенте и в органах самоуправления. Их количество достигало полумиллиона человек (то есть около 3% общего числа населения).

С 1920 года они имели свою массовую организацию «Швабско-немецкий союз культуры», кратко называемый «Союз культуры». Как раз из этой организации и через нее, а также из всех немцев в Югославии нацистская партия создала политический и военный орган для уничтожения Югославии...

В Югославии тайно создаются нацистские «гау» и назначаются «гаулейтеры». Под видом различных физкультурных и спортивных союзов организуются полувоенные и гитлеровские соединения. Из империи прибывают многочисленные «туристы», «путешественники по торговым делам» и «родственники», в действительности же — нацистские инструкторы и организаторы...

Гитлеровцы привлекли к себе все сепаратистские и шовинистические элементы, как-то: усташей Павелича, «Сбор» (движение Льотича), ВМРО (македонское фашистское движение), Ванца Михайлова и организовали их как террористические организации с центральным управлением в Берлине. С другой стороны, через своих агентов — принца Павла, Стоядиновича, Цветковича, Цинкара-Марковича — они привлекли к себе великосербских централистов и создали из них террористическую группу, которая, используя свое командное положение на государственных постах, должна была отдать Югославию на «мирное» порабощение путем присоединения к пакту трех держав».

Далее в докладе подчеркивается, что параллельно с организацией многочисленных ответвлений пятой колонны гитлеровцы все время делали новые и новые коварные заявления о своих будто бы дружественных намерениях в отношении Югославии. Об этом говорится в параграфе 3 документа СССР-36:

«Параграф 3. В то время, как гитлеровское правительство и партия так основательно и многосторонне готовили заговор с целью нападения и оккупации Югославии, Гитлер

использовал всякий повод для того, чтобы от имени того же самого правительства, партии и всей Германии заявить всему миру, что Югославия может на них рассчитывать как на преданных друзей».

17 января 1938 г., то есть за несколько недель до оккупации Австрии, Гитлер имел встречу с тогдашним премьер-министром Югославии. На встрече присутствовали подсудимые Геринг и фон Нейрат.

4 декабря 1945 г. в качестве одного из доказательств по делу была предъявлена книга немецких документов о конфликте с Югославией и Грецией (ТС-92). Это запись бесед, имевших место во время встречи 17 января 1938 г. Я ограничусь только тремя фразами, произнесенными Гитлером:

«Что касается Югославии, то Германия заинтересована в существовании сильной Югославии».

Несколько позднее, во время этой же беседы, Гитлер произнес вторую фразу:

«Что бы там ни случилось, сегодняшняя граница Югославии останется такой же неприкосновенной, какой она является на сегодня у Бреннера».

Кроме того, Гитлер во время этой же беседы произнес такую фразу:

«...Немецкое население Югославии лояльно относится к югославскому правительству».

За несколько недель до оккупации Чехословацкой республики, 30 января 1939 г., Гитлер в своей речи перед рейхстагом сделал следующее заявление по поводу Югославии:

«Государство, которое со времени великой войны все более и более вступает в поле зрения нашего народа, — это Югославия.

То глубокое уважение, которое когда-то германские солдаты имели к этому мужественному народу, с тех пор еще более усилилось и вылилось в чистосердечную дружбу».

1 июня 1939 г., то есть до нацистского нападения на Польшу, югославский принц Павел, которого официальный доклад югославского правительства называет гитлеровским агентом, нанес визит Гитлеру. Гитлер в Берлине по этому поводу заявил:

«Германская дружба с югославским народом не является стихийной. Она углубилась и укрепилась в трагическом смятении мировой войны».

Затем он продолжал:

«Я тем более верю в это, что крепко завязанные, полные доверия отношения между Германией и Югославией те-

перь, когда мы вследствие исторических событий стали соседями с навсегда установленными общими границами, — обеспечат не только длительный мир между нашими обоими народами, но и явятся, сверх того, элементом умиротворения для нашего нервновозбужденного континента».

После поражения Польши в очередной речи перед рейхстагом 6 октября Гитлер еще раз заверил Югославию о своем миролюбии и дружелюбном отношении:

«...Точно так же после завершенного присоединения я сообщил Югославии, что граница с этим государством останется для Германии с этого момента неизменной, что мы желаем жить с ней в мире и дружбе».

Теперь я перехожу к оглашению нескольких абзацев из пункта 2-го раздела 1-го сообщения Югославской государственной комиссии по установлению преступлений фашистских захватчиков (документ СССР-36):

«Так Гитлер регулярно делал заверения в дружбе к Югославии и неизменности ее границ, в то время как его заговорщическая банда поработителей затягивала уже кольцо войны вокруг Югославии». Когда Югославия полностью была окружена гитлеровскими танковыми дивизиями и когда правительство централистской «пятой колонны» принца Павла, Цветковича и Мачека подготовило присоединение к пакту трех держав, 25 марта 1941 г., то есть за 10 дней до нападения на Югославию, обвиняемый Риббентроп заявил следующее (документ ПС-2450):

«Сама Германия, — я торжественно заявляю здесь об этом, — не имеет в этой области ни территориальных, ни политических интересов...»

Официальная нота имперского правительства от того же самого числа гласит:

«Господин премьер-министр! От имени и по поручению германского правительства я имею честь доложить Вашему превосходительству следующее:

В связи с имевшим сегодня место присоединением Югославии к пакту трех держав, германское правительство подтверждает свое решение во всякое время уважать суверенность и территориальную неприкосновенность Югославии...»

Подписано: «Иоахим фон Риббентроп» (документ ПС-2450).

Кульминационным пунктом коварно подготовленного фашистами вероломства является следующее заявление Гитлера, которое он сделал 6 апреля 1941 г., то есть в тот момент, когда коварное и вероломное нападение на Югос-

лавию уже началось. Мы находим эту фразу в документе ТС-92:

«Германский народ не чувствует ненависти к сербскому народу. Германский народ прежде всего не видит повода воевать с хорватами и словенами, он ничего от них не хочет».

В то самое время, когда он так говорил, происходила оккупация, аннексия и раздробление Югославского государства. Вскоре началась бомбардировка незащищенных городов и поселений, принудительные выселения, угон в лагеря, карательные экспедиции и сотни других актов планомерного осуществления уничтожения народов Югославии, что повлекло за собой смерть 1650 тысяч мужчин, женщин и детей Югославии.

По вопросу о подготовке нападения на Югославию и о лицах, которые непосредственно руководили этим преступлением, мы располагаем двумя очень ценными свидетельскими показаниями.

Первое из них — это подлинное показание немецкого генерала Лера. До начала и во время агрессии против Югославии он был командующим 4-м воздушным флотом. Именно его авиационные соединения производили воздушные налеты на Белград. Несомненно, что он является человеком, хорошо осведомленным и о ходе операции и о ее руководителях.

24 мая 1945 г. генерал Лер был взят в плен югославскими войсками. Во время его допросов, которые производились с 24 мая по 6 июня 1945 г., он показал (документ СССР-253):

«...Я вместе со своим штабом переехал 26 марта в Софию, так как должен был начаться поход против Греции.

На следующий день, 27 марта 1941 г., произошел переворот в Югославии. Меня неожиданно вызвали в Берлин, где от рейхсмаршала Геринга я получил приказы о подготовке воздушной войны против Югославии.

После этого начали готовиться против Югославии. При первой встрече с Герингом дату начала войны против Югославии мне еще не сообщили, но вскоре в Вене я получил письменный приказ, по которому начало операции было назначено на 6 апреля».

Не зачитывая остальной части протокола, я перехожу к оглашению выписки из протокола допроса бывшего генерал-фельдмаршала германской армии Фридриха Паулюса (документ СССР-185).

Фридрих Паулюс был допрошен 12 января 1946 г. Глав-

ным обвинителем от СССР. Я цитирую только то, что касается подготовки нападения на Югославию:

«Как для нас, немецких офицеров, так и для венгерских офицеров было ясно, что эти военные приготовления должны базироваться на подготовке военного сотрудничества между Германией и Венгрией...

Венграм было ясно, что содействие Германии является заблаговременной и преднамеренной подготовкой венгерской армии для будущих совместных военных действий, включением союзника в свои ряды. В связи с последовавшим затем нападением на Югославию не было необходимости в особых разъяснениях о том, в каком направлении идет эта военная подготовка.

Было ясно, что подготавливаются вооруженные силы для войны против СССР, ибо нападение на Югославию было частью оперативной программы нападения на СССР.

С поражением Югославии обеспечивался правый фланг, который должен был образоваться с началом военных действий против России...

Подготовка совместного германо-венгерского нападения на Югославию была поручена мне.

27 или 28 марта 1941 г. я был вызван в имперскую канцелярию к Гитлеру, где кроме Гитлера присутствовали Кейтель, Иодль, Гальдер и Браухич.

Гальдер встретил меня следующими словами:

«Фюрер решил напасть на Югославию и тем самым устранить фланговую угрозу при наступлении на Грецию и захватить в свои руки железнодорожную магистраль Белград — Ниш в южном направлении. Но главная цель нападения на Югославию — это позднее, при реализации «плана Барбаросса», оставить свободным правое плечо.

Ваша задача — немедленно отправиться в моем специальном поезде в Вену, передать вызванным туда фельдмаршалу Листу (армейская группа 12), генералу фон Клейсту (танковая группа) и полковнику фон Витцлебену (начальнику штаба 2-й армии) приказы и объяснить обстановку.

Из Вены выехать в Будапешт и согласовать там с венгерским генеральным штабом стратегическое развертывание немецких войск на венгерской территории и участие венгерских войск в наступлении на Югославию».

Участие гитлеровских наиболее высокопоставленных генералов в предательском нападении на Югославию никак не укладывается в рамки выполнения только военных задач.

Я оглашаю еще один документ, предъявленный Трибуналу под номером ПС-1195.

9 января 1946 г. из него были зачитаны здесь четыре строки второго раздела.

Настало время огласить его полностью:

«ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ.
ШТАБ ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА.
ОТДЕЛ ОБОРОНЫ СТРАНЫ.

№ 00630/41 Совершенно секретно. 12/IV — 41 г.
Ссылаться на: ОКВ/Л/ IV штаб-квартира (№ 4434/41).

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ
О РАЗДЕЛЕ ЮГОСЛАВИИ

I. Фюрер дал по вопросу о разделе Югославии следующие указания:

1. Бывшая территория Штирии и Крайны

Территория быв. Штирии, увеличенная к югу на 90 км в ширину и на 10—15 км в глубину, отходит к области Штирии.

Северная часть Крайны с пограничной линией, проходящей к югу (только на севере, к северу от Лайбаха, согласно карте ОКХ), относится к Каринтии.

Передача территории, занятой главным командованием сухопутных сил, проводится через главное командование армии соответствующим гаулейтером и через окружное управление, поскольку это позволяет умиротворение страны.

Передача территории, занятой итальянцами, подготавливается письмом фюрера к дуче и проводится по непосредственному распоряжению министерства иностранных дел. До этого момента Германия не должна принимать никаких мер.

2. Область Убермур

Область Убермур тесно примыкает к Венгрии в исторических границах. Следует иметь в виду в дальнейшем

переселение немцев, проживающих в северо-западной части этой области.

Передачу области Венгрии регулирует главное командование сухопутных сил.

3. Банат

Область от точки пересечения Дравы с венгерской границей до устья Тиссы передается прежде всего под германскую защиту, также и область южнее Дуная, восточнее общей линии устья Мораш на Дунай — Пожаровац — Петровац — Вольявац — Княжевич — Калина. Эта область охватывает район медных рудников от Бора, примыкающий с юго-востока, и угольный бассейн.

Названная линия считается исходной и определяет предварительное разграничение. В этой области следует предусмотреть прежде всего германское военное управление под началом ОКХ.

4. Южная Сербия

Область, заселенная болгарскими македонцами, отходит к Болгарии, соответственно этнографической границе.

Предварительное установление границы производится главным командованием сухопутных войск с учетом военной точки зрения.

5. Старая Сербия

Территория Старой Сербии поступает под германское военное управление под началом ОКХ.

6. Хорватия

Хорватия становится самостоятельным государством в ее этнографических границах. Германии не следует вмешиваться во внутриполитические дела.

7. Остальные территории, включая Боснию и Черногорию

Политическое устройство этих областей остается за Италией. При этом можно иметь в виду восстановление самостоятельности Черногории.

Раздел II
ПРОТЯЖЕННОСТЬ ГРАНИЦ

1. Поскольку протяженность границ не установлена, это проводится по согласованию с министерством иностранных дел, уполномоченным по четырехлетнему плану и с рейхсминистром через верховное командование вооруженных сил.

Для верховного командования вооруженных сил штаб оперативного руководства вооруженных сил (Л. IV штаб-квартира) является исполнительным органом.

2. Главное командование сухопутных сил выражает свои пожелания верховному командованию вооруженными силами (штабу оперативного руководства) возможно скорее установить протяженность границ вне области протектората к югу от Дуная, если это не установлено фюрером.

3. Управление экономической группой промышленности ОКВ незамедлительно выражает штабу оперативного руководства (отдел Л) свои пожелания относительно границ области протектората южнее Дуная (раздел 1 № 3).

4. Для итальянцев действуют прежде всего тактические границы армии.

Начальник штаба ОКВ Кейтель».

Документ за подписью подсудимого Кейтеля решительно опровергает лживую версию о якобы непричастности ОКВ к политическим аспектам фашистского плана или заговора.

Германский генералитет был не только послушным орудием в руках Гитлера.

ОКВ, министерство иностранных дел и гестапо сплелись в одно целое. Об этом может свидетельствовать еще и такой документ.

Генерал Недич, бывший премьер-министр квислинговского югославского правительства, в своих показаниях дает интересные сведения, относящиеся к данному вопросу.

Перед тем, как я оглашу небольшую выдержку из его показаний, я должен сказать несколько слов относительно четырех немцев, фамилии которых называет Недич. Он говорит о Краусе, Турнере, Кизеле и Кронхольце.

Доктор Краус был шефом гестапо «зюд-ост», центр которого находился в Белграде. Доктор Турнер являлся начальником штаба гражданского управления немецкого военного коменданта Сербии. Доктор Кизель являлся заместителем Турнера. Кронхольц не занимал официального поста. Он жил в Югославии еще до войны и был директором немецкого транспортного предприятия «Шенкер Акционер-

гезельшафт». Как оказалось впоследствии, он являлся крупным агентом немецкой разведки. Эти сведения заверены югославской чрезвычайной комиссией по расследованию немецких злодеяний. После этой справки я оглашаю краткую выдержку из показаний сербского квислинга — генерала Недича (документ СССР-288):

«С Кронхольцем я познакомился в период оккупации, еще до того, как я стал премьер-министром. Насколько я помню, его привел ко мне начальник гестапо, доктор Краус. Тогда Кронхольц настаивал на том, чтобы я принял предложенный пост. Турнер принял меня в присутствии доктора Кизеля и сказал, что он уполномочивает меня через коменданта Сербии генерала Данкельмана создать авторитетное правительство...

Почти одновременно с созданием моего правительства немцы установили контакт с группой четников под командованием Печанеца, который до того находился в лесах. И этот контакт был установлен через посредничество шефа гестапо, доктора Крауса. Вскоре затем Печанец прибыл в Белград, явился ко мне и предложил свои услуги. Таким образом, мое правительство пришло к созданию первых вооруженных соединений».

Несколько далее в этом же протоколе имеется такая запись показаний Недича:

«Тотчас же после провозглашения моего правительства, в начале сентября 1941 года, ко мне явилась делегация от Драже Михайловича, имевшая своей целью вести переговоры на основании полномочий от Драже Михайловича».

Недич перечисляет условия переговоров, которые не представляют для нас интереса, и затем говорит:

«Я, со своей стороны, принял все эти условия и предложения. Драже получил деньги, и немцы разрешили это». На этом цитата кончается, но мне кажется, что есть еще одно важное место в этом протоколе. Речь идет о посещении Недичем Гитлера и подсудимого Риббентропа. Недич показывает:

«Я заметил, что на приеме у Риббентропа было предъявлено требование, чтобы я предоставил в распоряжение германского рейха для продолжения войны все духовное и материальное достояние Сербии».

Недич утверждает, говоря о своей беседе с Гитлером: «Он кричал на меня, подчеркнул, что распоряжение относительно 100 за одного слишком мягко, что оно должно быть усилено до 1000 за одного. Он прибавил также, что он готов уничтожить весь народ, если сербы будут продолжать действовать как мятежники».

Глава фашистской Германии хотел распоряжаться славянскими странами, как своей собственной вотчиной. В этом ему дружно помогали и генералы, и дипломаты, и промышленники, и разведчики.

При их непосредственном участии готовились и осуществлялись все агрессивные акты.

Я повторяю: германский генералитет был не только послушным орудием в руках Гитлера. Подсудимые Кейтель, Иодль и Геринг лично принимали участие в планировании, подготовке и осуществлении преступлений против народов и государств...

Названные мной подсудимые, так же как Нейрат и Фрик, Ширах и Франк, Зейсс-Инкварт и Риббентроп, являются прямыми виновниками тягчайших преступлений, о которых я докладывал суду.

Национал-социализм невозможно отделить от понятия войны, это признают сами гитлеровцы.

Говоря другими словами, гитлеризм и агрессивная война — это одно и то же.

И если войны не всегда планируют только военные, то военные их всегда ведут; ответственность за агрессию, за агрессивные войны, за гибель миллионов людей, за зверства, за уничтожение культурных и материальных ценностей ложится всей тяжестью на всех главных военных преступников, сидящих на скамье подсудимых.

Документ ПС-446

ДИРЕКТИВА ОКВ № 18 ОТ 12 НОЯБРЯ 1940 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33356/40.

Ставка фюрера,
12 ноября 1940 г.
10 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Директива № 18

Подготовительные меры главных командований по ведению войны осуществлять на ближайшее время согласно следующим установкам:

1. Отношение к Франции.

Целью моей политики в отношении Франции является наиболее эффективным образом сотрудничать с этой страной для дальнейшего ведения войны против Англии. При этом на долю Франции временно выпадает роль «невоюющей державы», которая в областях, находящихся под ее властью, особенно в африканских колониях, должна будет терпеть меры германского командования по ведению войны и, насколько потребуется, поддерживать его использованием собственных средств обороны. Первоочередная задача французов — оборонительная и наступательная охрана своих африканских владений (Западная и Экваториальная Африка) от Англии и движения де Голля. Из выполнения этой задачи может развиться в полной мере участие Франции в войне против Англии.

Примыкающие к моей встрече с маршалом Петэном переговоры с Францией — кроме текущей работы комиссии по перемирию — ведутся пока исключительно министерством иностранных дел в контакте с верховным командованием вермахта.

Более детальные указания последуют по окончании этих переговоров.

2. Испания и Португалия.

Политические меры с целью добиться скорого вступления Испании в войну уже принимаются. Целью германского вмешательства на Пиренейском полуострове (кодовое наименование «Феликс») будет изгнание англичан из западной части Средиземного моря.

Для этого следует:

а) захватить Гибралтар и закрыть пролив,

б) не допустить, чтобы англичане закрепились в другом месте Пиренейского полуострова или на островах Атлантического океана.

Подготовку и проведение операции намечено осуществить следующим образом.

I этап:

а) разведывательные группы (офицеры в штатском) заканчивают приготовления, необходимые для применения вооруженной силы против Гибралтара и для захвата аэродромов. В отношении маскировки и сотруд-

ничества с испанцами они обязаны действовать в соответствии с мерами предосторожности, принимаемыми начальником управления разведки и контрразведки;

б) специальные части управления разведки и контрразведки, скрытно взаимодействуя с испанцами, берут на себя обеспечение Гибралтара от английских попыток расширить предполье или преждевременно обнаружить приготовления и помешать им;

в) предназначенные для использования соединения занимают исходные позиции на большом удалении от франко-испанской границы и без преждевременного уведомления войск.

О начале операции за три недели до перехода войсками испано-французской границы (однако лишь по окончании приготовлений в отношении островов Атлантического океана) будет дано предварительное предупреждение.

Учитывая незначительную пропускную способность испанских железных дорог, сухопутным силам выделить главным образом моторизованные войска, с тем чтобы железные дороги могли использоваться для снабжения.

II этап:

а) соединения авиации по вызову наблюдательных постов, расположенных в районе Алхесираса, в благоприятный момент совершают с французской территории воздушный налет на находящиеся в порту Гибралтар корабли английского военно-морского флота и после атаки направляются для посадки на испанские аэродромы;

б) вскоре после этого предназначенные для действий в Испании соединения переходят или, соответственно, перелетают франко-испанскую границу.

III этап:

а) наступление германских войск с целью захвата Гибралтара;

б) занятие войсками исходных позиций для вступления в Португалию на тот случай, если бы англичане закрепились там. Предназначенные для того соединения маршем вступают в Испанию непосредственно вслед за войсками, выделенными для захвата Гибралтара.

IV этап:

Оказание поддержки испанцами в закрытии пролива после захвата мыса; если потребуется, также и с территории Испанского Марокко.

В вопросе о силе предназначаемых для операции «Феликс» соединений руководствоваться следующим.

Сухопутные войска.

Выделенные для овладения Гибралтаром войска должны быть достаточно сильны для того, чтобы захватить мыс и без испанской помощи.

Наряду с этим должна иметься в распоряжении меньшая группа для того, чтобы поддержать испанцев в случае, самой по себе маловероятной, попытки англичан высадиться в другом пункте побережья.

Для возможного вступления в Португалию предусмотреть главным образом моторизованные соединения.

Авиация.

Для воздушного налета на порт Гибралтар выделить силы, гарантирующие полный успех.

Для последующего уничтожения военно-морских целей и для поддержки наступления перебросить в Испанию в первую очередь соединения пикирующих бомбардировщиков.

Придать соединениям сухопутных войск достаточное количество зенитной артиллерии, также и для поражения наземных целей.

Военно-морской флот.

Для борьбы против английской гибралтарской эскадры и прежде всего

во время ее предположительного выхода в море после налета авиации предусмотреть использование подводных лодок.

Для поддержки испанцев при заграждении канала, в контакте с сухопутными войсками, подготовить переброску отдельных береговых батарей.

Итальянское участие не предусматривается.

Острова Атлантического океана (прежде всего Канарские и острова Зеленого Мыса) приобретают благодаря операции против Гибралтара возросшее значение для ведения морской войны как англичанами, так и нами. Господам главнокомандующим военно-морским флотом и военно-воздушными силами изучить вопрос, каким образом можно поддержать испанскую оборону Канарских островов или же захватить острова Зеленого Мыса.

Прошу также изучить вопрос о захвате Мадейры и Азорских островов, а также выгоды и невыгоды, вытекающие отсюда для ведения морской и воздушной войны. Результаты изучения прошу представить мне в кратчайший срок.

3. Итальянское наступление на Египет.

Об использовании германских вооруженных сил, если это вообще произойдет, речь может идти только после того, как итальянцы достигнут Мерса-Матрух. Но и тогда предусматриваются в первую очередь действия германской авиации при условии, что итальянцы предоставят в ее распоряжение требующиеся для того аэродромы.

Приготовления видов вооруженных сил к действиям на этом или другом североафриканском театре войны продолжать в следующих рамках:

Сухопутным войскам.

Боевая готовность одной танковой дивизии (предусмотренного до сих пор состава) для действий в Северной Африке.

Военно-морскому флоту.

Оборудование находящихся в итальянских портах германских судов, пригодных для использования в качестве транспортных, для переброски как можно более крупных сил в Ливию или Северо-Восточную Африку.

Авиации.

Подготовка к налетам на Александрию и Суэцкий канал с целью сделать невозможным использование последнего англичанами для ведения войны.

4. Балканы.

Главнокомандующий сухопутными войсками принимает подготовительные меры к тому, чтобы, в случае надобности, наступлением с территории Болгарии овладеть континентальной частью Греции севернее Эгейского моря и тем создать предпосылки для боевых действий соединений германской авиации против целей в восточной части Средиземного моря, а особенно против тех английских авиационных баз, которые угрожают румынскому нефтяному району.

Дабы быть в состоянии справиться с любыми возможными задачами и держать Турцию под угрозой, в основу всех соображений и расчетов по сосредоточению и развертыванию войск положить введение в действие одной армейской группы силой примерно 10 дивизий. На использование для сосредоточения этих войск железной дороги, ведущей через Югославию, рассчитывать не следует. С целью сокращения потребного для сосредоточения войск времени подготовить увеличение в ближайшее время германской военной миссии в Румынии, предложения о размере которой представить мне. Главнокомандующий военно-воздушными силами с учетом намеченных операций сухопутных войск подготавливает использование германских военно-воздушных соединений на юго-востоке Балкан и действия службы воздушного наблюдения и оповещения на южной границе Болгарии.

Германская авиационная миссия усиливается в размере, предложения о котором должны быть представлены мне.

Пожелания Болгарии относительно вооружения ее армии (поставки оружия и боеприпасов) рассматривать, идя ей навстречу.

5. Россия.

Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжать все приготовления в отношении Востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно.

6. Высадка в Англии.

Поскольку при изменениях общей обстановки может возникнуть возможность или необходимость весной 1941 г. все же вернуться к операции «Морской лев», все три вида вооруженных сил должны серьезно стремиться во всех отношениях улучшить основы такой операции.

7. Доклады главнокомандующих по предусмотренным данной директивой мерам ожидаются мною. После того мною будут отданы приказы как о методах их осуществления, так и о согласовании отдельных операций по времени.

Для сохранения секретности принять особые меры путем сокращения круга лиц, участвующих в разработке. Это особенно относится к операции в Испании и к планам, касающимся островов Атлантического океана.

Адольф Гитлер

IMT, vol. 26, p. 47—52.

Документ ПС-1541

ДИРЕКТИВА ОКВ № 20 ОТ 13 ДЕКАБРЯ 1940 г.

Верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное командование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33406/40.

Ставка фюрера,
13 декабря 1940 г.
12 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Директива № 20

Операция «Марита»

1) Исход боев в Албании пока еще определить нельзя. Ввиду сложившегося в Албании угрожающего положения вдвойне важно сорвать осуществление английских стремлений, направленных на создание под защитой балканского фронта авиационных баз, представляющих опасность прежде всего для Италии, но наряду с тем и для румынского нефтяного района.

2) Отсюда мое намерение:

а) в ближайшие месяцы создать в Южной Румынии постепенно усиливающуюся группу войск;

б) как только установится благоприятная погода — предположительно в марте, — двинуть эту группу войск через Болгарию для овладения северным побережьем Эгейского моря и — если это потребуется — всей конти-

нентальной Грецией (операция «Марита»). На поддержку Болгарии следует рассчитывать.

3) Для сосредоточения группы войск в Румынии руководствоваться следующим:

а) прибывающая в декабре 16-я танковая дивизия поступает в распоряжение миссии сухопутных войск, задачи которой остаются без всяких изменений;

б) вслед за тем перебросить в Южную Румынию группу войск силой примерно в семь дивизий (1-й эшелон оперативного развертывания). Инженерно-саперные части, предназначенные для подготовки форсирования Дуная, могут быть в требующемся объеме включены уже в эшелоны 16-й танковой дивизии (под видом «учебной части»). Относительно их использования на Дунае главнокомандующий сухопутными войсками своевременно получит мое решение;

в) подготовить отправку дальнейших воинских эшелонов вплоть до достижения верхнего предела численности войск, предусмотренной для операции «Марита» (общее количество — 24 дивизии);

г) задача авиации — обеспечить прикрытие с воздуха сосредоточения войск, а также подготовить на румынской территории необходимые органы командования и снабжения.

4) Операцию «Марита» как таковую готовить на следующей основе:

а) первая цель операции — овладение побережьем Эгейского моря и Салоникским заливом. Может стать необходимым продолжение наступления через Ларису и Коринфский залив;

б) охранение фланга против Турции входит в задачу болгарской армии, однако, сверх того; следует усилить и обеспечить этот фланг готовностью германских соединений;

в) примут ли болгарские соединения, кроме того, участие в наступлении, пока остается неопределенным.

Также нельзя еще в настоящий момент ясно определить югославскую позицию;

г) задачей авиации будет эффективно поддерживать на всех участках продвижение сухопутных войск, парализовать действия авиации противника и — насколько возможно — путем высадки авиадесанта захватить английские военные базы на греческих островах;

д) вопрос о том, каким образом операция «Марита» может быть поддержана итальянскими вооруженными силами и как достигнуть согласования операций, подлежит решению в дальнейшем.

5) Являющееся особенно большим на Балканах политическое воздействие военных приготовлений требует от главных командований точного руководства всеми относящимися к этим приготовлениям мерами.

О транспортировке войск через Венгрию и их прибытии в Румынию верховное командование будет сообщать постепенно, и поначалу эти переброски следует обосновывать усилением миссии вермахта в Румынии.

Переговоры с румынами или болгарами, дающие им возможность сделать выводы о наших намерениях, а также информирование итальянцев требуют в каждом отдельном случае моего утверждения; то же относится к посылке рекогносцировочных групп и команд квартирьеров.

6) По завершении операции «Марита» главные силы введенных в действие соединений намечается вывести для нового использования.

7) Ожидаю докладов господ главнокомандующих об их намерениях (сухопутными войсками уже сделано). В отношении запланированных приготовлений представить мне подробные плановые таблицы взаимодействия; доложить также соображения о необходимой ремобилизации из военной промышленности (восстановление дивизий отпускников).

Адольф Гитлер

IMT, vol. 27, p. 336—337.

Документ ПС-448

ДИРЕКТИВА ОКВ № 22 ОТ 11 ЯНВАРЯ 1941 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное командование.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны
№ 44018/41.

Ставка фюрера,
11 января 1941 г.
13 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

Директива № 22

Содействие германских войск боевым действиям в бассейне Средиземного моря

Положение в бассейне Средиземного моря, где Англия вводит в бой против наших союзников превосходящие силы, требует по стратегическим, политическим и психологическим причинам оказания германской помощи. Следует удержать Триполитанию, ликвидировать опасность развала албанского фронта. Кроме того, надо сделать армейскую группу Каваллеро способной во взаимосвязи с последующими в дальнейшем операциями 12-й армии перейти в наступление из Албании.

Поэтому приказываю следующее:

1. Главнокомандующему сухопутными войсками сформировать отряд заграждения, способный оказать эффективную помощь нашим союзникам при обороне Триполитании, особенно в борьбе против английских танковых дивизий. Подготовку этого отряда следует осуществить с таким расчетом, чтобы его переброску можно было начать вслед за переправляемыми в Триполи одной танковой и одной моторизованной итальянскими дивизиями (примерно с 20 февраля).

2. Х-й авиакорпус сохраняет за собой Сицилию в качестве операционной базы. Его важная задача состоит в борьбе против английских ВМС и нарушении английских морских коммуникаций между западной и восточной частями Средиземного моря. Наряду с этим ему надлежит, используя промежуточные аэродромы в Триполитании, наносить удары по английским портам выгрузки и военным комунникациям на побережье Западного Египта и Киренаики с тем, чтобы поддержать группу армий Грациани. Для того, чтобы облегчить Х-му авиакорпусу выполнение этих задач и избежать инцидентов с нейтральными судами, итальянскому правительству направлена просьба объявить район между Сицилией и побережьем Северной Африки запретной зоной.

3. Для переброски в Албанию предусмотреть и подготовить немецкие войска численностью до одного корпуса, в состав которого должны войти наряду с другими соединениями 1-я горная дивизия, а также танковые силы. К транспортировке 1-й горной дивизии приступить сразу же после того, как ОКВ получит на это согласие Италии. Пока же следует провести рекогносцировку и выяснить у итальянского командования в Албании вопрос о том, возможно ли в Албании применить в наступлении с оперативной целью более крупные силы, а если возможно, то какие именно и как наряду с итальянскими дивизиями организовать их непрерывное снабжение.

Задачи немецких войск будут заключаться в следующем:

а) прежде всего служить резервом на крайний случай, так как не исключено возникновение в Албании новых кризисных ситуаций;

б) в последующем надлежит помочь итальянской армии перейти в наступление с целью прорыва греческого оборонительного фронта на участке, имеющем решающее значение для проведения широкомасштабной операции, а затем выйти с тыла в дефиле западнее Салоники и тем самым поддержать наступление с фронта армии Листа.

4. Инструкции о порядке подчинения немецких войск после их прибытия в Северную Африку и Албанию, а также об ограничениях, которые следует установить в вопросе об использовании этих войск, будут подготовлены штабом ОКВ совместно с итальянским штабом вооруженных сил.

5. Для переброски войск в Албанию будут выделены находящиеся в Средиземном море пригодные немецкие транспортные пароходы, которые к тому времени еще не будут задействованы в составе конвоев, направляющихся в Триполи. Для транспортировки личного состава следует использовать также дислоцирующуюся в Фоггиа транспортную группу Ю—52. Необходимо стремиться к тому, чтобы переброска немецких сил в Албанию была завершена прежде чем начнется транспортировка заградительного отряда в Ливию (см. пункт 1), для которой также потребуется большое количество немецких судов.

Адольф Гитлер

IMT, vol. 26, p. 58—61.

Документ С-059

РАСПОРЯЖЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1941 г.

Верховное командование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.

Ставка фюрера,
19 февраля 1941 г.
Отпечатано 10 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

18.2. Фюрер принял решение о проведении операции «Марита»:

1.Предусмотреть следующие сроки: Начало наводки моста: 28.2. Форсирование Дуная: 2.3.

Окончательный приказ на проведение операции последует не позднее 26.2. Не позднее 26.2. будет также решено, вступит ли 14-й армейский корпус с началом наводки моста в Болгарию или туда будут брошены только зенитно-артиллерийские части.

2. Вопрос о том, ставить ли минное заграждение на подступах к Варне и Бургасу (и если да, то в какие сроки), решает только Болгария.

3. Если с греческой государственной территории будут предприняты воздушные налеты на Болгарию и Румынию, то 10-му воздушному корпусу разрешается подвергнуть бомбардировке также Грецию.

По поручению начальника штаба
верховного командования
Варлимонт

IMT, vol. 34, p. 264.

Документ С-060

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА ОТ 24 МАРТА 1941 г. О РАЗВЕРТЫВАНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ГРЕЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОДАХ В РАЙОНЕ о. КРИТ

Верховное командование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.

Ставка фюрера
24 марта 1941 г.
Отпечатано 8 экз.
Экз. №
Совершенно секретно.
Только для командования.

Содержание: Разведка и наступление в греческих территориальных водах в районе о. Крит.

Только для командования!
Передавать только через офицера!

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженных сил разрешил немедленно приступить к ведению разведки и развертыванию наступления против любых военно-морских сил, в том числе и греческих, находящихся в греческих территориальных водах в районе о. Крит.

Начальник штаба верховного
командования вооруженных сил
По поручению: Иодль

IMT, vol. 34, p. 265.

Документ ПС-1746

ДОКЛАДЫ НА СОВЕЩАНИЯХ, ПРИКАЗЫ И ДИРЕКТИВЫ В ПЕРИОД С 8 ФЕВРАЛЯ ПО 31 МАРТА 1941 Г. ПО ВОПРОСАМ ЗАПЛАНИРОВАННЫХ ОПЕРАЦИЙ ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК НА БАЛКАНАХ ВЕСНОЙ 1941 ГОДА.

Совершенно секретно

КОПИЯ
Приложение 1 к регистру 137/41
совершенно секретных документов
оперативного отдела.
Только для командования.
Передавать только через офицера.

4 экземпляра (копии)
Экз. № 4

Протокол совещания представителей генерального штаба вооруженных сил Болгарии и представителя германского верховного командования — генерал-фельдмаршала Листа по вопросам предполагаемого прохода германских войск через территорию Болгарии с последующим началом войны с Грецией, а возможно, с Турцией, если она вмешается в войну.

Представители обоих генеральных штабов оценили ситуацию, которая может возникнуть в случае вступления германских войск на территорию Болгарии и достигли договоренности по следующим вопросам;

1. Во время проведения германскими войсками операций против Греции или Турции болгарская армия, по соглашению правительств обоих государств, не будет вести наступательных боевых действий против этих стран. Она должна быть усилена с тем, чтобы обеспечивать «новый порядок» на Балканском полуострове.

2. До выхода германских войск к южной и юго-восточной границам Болгарии ее армия без посторонней помощи должна обеспечивать безопасность страны (ее границ), примерный первоначальный состав группировки болгарских войск:

— на болгарско-турецкой границе — как минимум шесть дивизий;

— на границе с Грецией — силы, достаточные для ее охраны;

— на границе с Югославией — усиленная группировка для ее охраны.

Болгарская армия должна выполнять подобные задачи и в дальнейшем на тех направлениях, где германские войска не будут вести наступательные действия.

Мобилизационное и оперативное развертывание этой группировки болгарской армии должно начаться одновременно, при соблюдении мер оперативной маскировки. Для достижения желаемого успеха Германия должна немедленно выполнить свои обязательства по поставкам Болгарии материальных средств (приложение I).

Германское военное командование сделает все возможное, чтобы немецкие войска в кратчайшие сроки и в требуемом составе были переброшены к болгарско-турецкой и болгарско-греческой границам. С этой целью уже на начальном этапе крупные силы германских войск, главным образом танковые и моторизованные дивизии, должны быть как можно быстрее выдвинуты в тыл войск пограничной охраны Болгарии. Это выдвижение должно начаться одновременно с переброской двух танковых дивизий, уже дислоцированных в Добрудже, а также танковой и моторизованной дивизий, находящихся в Валахии. Другие силы, которые должны участвовать в операции, т. е. остальные штатные пехотные и танковые дивизии, выдвигаются следом, порядок их выдвижения будет определяться метеорологическими и дорожными условиями.

Части военно-воздушных сил Германии достаточной численности будут находиться в готовности к боевому применению на аэродромах в Румынии с момента перехода границы или возникновения очевидной угрозы безопасности Болгарии и, по требованию болгарского верховного главного командования, в готовности нанести сокрушающий удар по противнику, готовящемуся к нападению на союзное государство.

Крайний срок начала переброски этих частей на аэродромы в районе Пловдива и Софии — первые сутки выдвижения сухопутных сил. Немедленно и с соблюдением мер маскировки должно начаться складирование дополнительных запасов материальных средств на этих аэродромах.

Части зенитной артиллерии германских войск также будут находиться в готовности к боевому применению, чтобы при возникновении опасной ситуации и по требованию болгарского верховного главного командования вступить на территорию страны еще до перехода границы главными силами.

Принятие соответствующего решения будет зависеть от позиции политического руководства Германии.

3. Генеральные штабы Болгарии и Германии должны обеспечить скрытность всех подготовительных мероприятий для создания самых благоприятных условий проведения германскими вооруженными силами предстоящих операций.

Представители обоих генеральных штабов считают целесообразным обратить внимание своих правительств на то, что при присоединении Болгарии к Тройственному пакту необходимо учитывать требование соблюдения секретности и обеспечения внезапности с целью успешного проведения военных операций.

4. С целью обеспечения безопасности Болгарии перед началом боевых действий и в ходе них германское верховное командование должно провести следующие мероприятия:

а) Против Турции:

Уже в начальный период значительное количество сил, прежде всего танковые дивизии, должно быть переброшено к болгарско-турецкой границе; они составят второй эшелон занимающих на этом рубеже оборону войсковых соединений болгарской армии. Одновременно части военно-воздушных сил Германии будут находиться в готовности к боевому применению.

В случае нападения Турции на Болгарию во время ведения Германией боевых действий против Греции болгарская армия, поддерживаемая значительными силами германской армии, должна занимать прочную оборону. Германское верховное командование в ближайшее время предпримет все необходимые меры для разгрома турецкой армии и отражения ее нападения с тем, чтобы как можно быстрее закончить войну на турецком фронте. Это касается также и Греции, если ее войска предпримут нападение на Болгарию во время проведения боевых операций германской армии против Турции.

б) Против Греции:

На начальном этапе к болгарско-греческой границе оперативно должны быть переброшены моторизованные передовые отряды. Они значительно усилят войска пограничной охраны Болгарии.

в) Против Югославии:

В случае нападения со стороны Югославии германские пехотные дивизии, выдвигающиеся в колоннах, эшелонированных уступом вправо, займут оборону на западном направлении; дополнительные германские войска начнут боевые действия на других направлениях. В то же время и на болгарско-югославской границе должны находиться усиленные части войск пограничной охраны Болгарии.

г) Против СССР:

На восточной границе Германии должно быть сосредоточено значительное количество войск, готовых в любой момент начать боевые действия. Кроме этого, румынская армия может получить на усиление учебные части и подразделения германской армии, дислоцированные на территории страны.

д) Против морских десантов:

Германские сухопутные силы во взаимодействии с военно-воздушными силами в любой момент способны отразить высадку морских десантов на черноморском побережье.

Командование армии Листа должно внести на рассмотрение главного командования германского военно-морского флота предложение по вопросу выделения сил для обороны портов Варна и Бургас, это будет тем дополнительным мероприятием, в проведении которого, как известно, было заинтересовано болгарское верховное командование.

В свою очередь, для обороны обоих портов Болгария должна выделить дополнительные войска.

5. Чтобы избежать бомбардировки и разрушения столицы Болгарии — Софии, германское верховное командование не намерено размещать штабы и войска в городе. Переброска крупных войсковых формирований через город также не предусмотрена.

6. Снабжение германских войск во время их переброски по территории Болгарии и ведения боевых действий против Греции или Турции будет осуществляться за счет собственных запасов. Но в целях некоторой разгрузки транспортных, в частности железнодорожных, коммуникаций болгарская сторона должна оказать необходимую помощь прежде всего в снабжении продовольствием. Она будет оказываться только на уровне так называемых «контингентов». Более детально вопросы создания складов, осуществления закупок, платы за выполненные работы, найма жилья, а также контроля за экспортом и импортом будут рассмотрены специальной комиссией.

7. Для обеспечения германских войск должны быть задействованы болгарские железные дороги, почта и т. д. в той мере, в которой это не повредит экономике страны. Подробно эти вопросы решаются уже работающими в Софии специальными комиссиями. Прежде всего в распоряжение германского командования должна быть предоставлена железнодорожная сеть и подвижной состав. В этой связи необходимым является выделение Болгарии ста локомотивов, 1500 товарных вагонов и материалов на строительство 30 километров железнодорожных путей, что позволит удовлетворить экономические потребности страны и потребности армии. Управлением государственными железными дорогами, почтой и телеграфом, как и их эксплуатацией, должна заниматься болгарская сторона. Организация перевозок в интересах германской армии возлагается на болгарский генеральный штаб. Подробно вопросы использования железнодорожного транспорта, почты и телеграфа должны обсуждаться на специальной комиссии и регулироваться ей.

8. Вопросы возмещения ущерба, нанесенного Болгарии и ее гражданам противником, а также в ходе перебросок германских войск, будут регулироваться дипломатическим путем.

9. Правовые вопросы должны рассматриваться специальной комиссией в соответствии с действующими международными нормами.

10. Деятельность контрразведывательных служб германского и болгарского генеральных штабов уже спланирована специальной комиссией.

11. До сих пор не решен вопрос о том, кто будет верховным главнокомандующим болгарской армии. Германское верховное главное командование в ближайшее время снова будет настаивать на его решении.

12. Верховное главное командование болгарской армии обязуется проводить необходимые мероприятия по борьбе с диверсантами и т. п. с целью обеспечения операций, осуществляемых германскими войсками.

13. Вновь возникающие вопросы будут решаться на будущих заседаниях.

14. Положения протокола, касающиеся политических вопросов, вступят в силу только после одобрения верховным главнокомандующим германских вооруженных сил. Активная подготовка этих операций будет проводиться независимо от этого.

С целью своевременного завершения болгарской стороной мероприятий по подготовке к выдвижению германских войск генеральный штаб болгарской армии должен быть проинформирован о его начале не позднее чем за десять суток.

IMT, vol. 28, p. 16—20.

Заседание по вопросу положения Югославии

Штаб
оперативного руководства
вооруженными силами.

Берлин, 27.3.41.
Экз. № 1.
Сов. секретно!
Только для командования.
Передавать
только через офицера!

Присутствуют:

Фюрер
рейхсмаршал
начальник штаба верховного командования вооруженных сил
начальник штаба оперативного руководства
вооруженными силами
генерал-лейтенант *Боденшатц*
полковник *Шмундт*
капитан 2-го ранга фон *Путткамер*
подполковник *Шерфф*
майор фон *Белов*
майор *Кристиан*
Позднее прибывают:

главнокомандующий сухопутными войсками
начальник генерального штаба сухопутных войск
полковник *Хойзингер*
подполковник *Зиверт*
министр иностранных дел
посланник *Хевель*
генерал-майор фон *Вальдау*
полковник *Шмидт*
генерал-майор фон *Ринтелен*

Фюрер дает оценку ситуации в Югославии после государственного переворота. Он констатирует, что в свете предстоящей реализации планов «Марита» и особенно «Барбаросса» Югославия представляет собой ненадежный фактор. Население Сербии и Словении никогда не было настроено дружественно по отношению к немцам. Правительство страны никогда не держало прочно власть в руках вследствие нерешенного национального вопроса и того факта, что офицерство чрезмерно увлекалось государственными переворотами. В настоящее время в стране только одна сильная личность — Стодиянович, свергнувший себе в ущерб принца Павла. Время для оценки действительного положения в стране, ее отношения к Германии выбрано как с политической, так и с военной точки зрения удачно. Если бы правительство страны было свергнуто во время реализации плана «Барбаросса», то для Германии это имело бы более тяжелые последствия. Фюрер полон решимости не ожидать от нового правительства заверений о лояльности и указывает на необходимость подготовки к военному разгрому Югославии с целью уничтожения ее как государства. Не будет направлено никаких запретов или ультиматумов по дипломатическим каналам. Заверения югославского правительства будут приняты к сведению, но им однако уже нельзя верить в будущем. Нападение на Югославию начнется сразу же после того, как для его осуществления будут собраны достаточные силы.

Главное — действовать как можно более оперативно. Необходимо попытаться привлечь к участию в войне государства, граничащие с Югославией.

В военных действиях против Югославии должны участвовать Италия, Венгрия и, в определенной степени — Болгария. На Румынию возлагается основная задача — прикрытие границы с Советским Союзом. Послы Венгрии и Болгарии уже осведомлены о планируемых операциях. В течение суток должно быть отправлено послание Муссолини.

В политическом отношении очень важным является нанесение удара по Югославии с особой силой и проведение операций против нее в короткие сроки. Это должно послужить достаточным предупреждением Турции и благоприятно повлиять на ход войны против Греции. Вероятно, Хорватия поддержит Германию в войне с Югославией. Она получит определенные политические гарантии (в будущем — автономию). Война против Югославии будет очень популярной в Италии, Венгрии и Болгарии, так как к этим странам должны отойти некоторые территории: к Италии — побережье Адриатического моря, к Венгрии — Банат, к Болгарии — Македония.

План предусматривает ускоренное проведение всех подготовительных мероприятий и сосредоточение таких мощных сил, которые обеспечили бы разгром Югославии в кратчайшие сроки.

В связи с этим начало осуществления плана «Барбаросса» должно быть отсрочено не менее чем на четыре недели.

Последовательность проведения военных операций следующая:

1. Начало осуществления плана «Марита» в кратчайшие сроки; ближайшая цель — захват греческой Тракии и Салоник, а в дальнейшем — района Эдесы; удары будут наноситься с территории Югославии.

2. Нанесение удара из района южнее Софии в направлении на Скопле с целью высвобождения фланга итальянских войск в Албании.

3. Нанесение удара крупными силами из района Софии в направлении на Ниш, далее — на Белград...

4. Наступление крупной группировки германских войск из района Граца и Клагенфурта в юго-восточном направлении с целью разгрома югославской армии.

В операциях пп. 2 и 3 задействуется группировка прикрытия на границе с Турцией, сверхштатные части на южном фронте и армейские резервы. Прикрытие восточного фланга должно осуществляться войсковыми соединениями болгарской армии, усиленными дислоцированной в настоящее время в Румынии танковой дивизией, и румынскими войсками для усиления которых будет оставлена одна танковая дивизия.

Для участия в операции п. 4 должны задействоваться силы из состава группировки, выделенной для реализации плана «Барбаросса». Этот факт обусловливает необходимость проведения ее в как можно более короткие сроки.

Группировка для разгрома югославской армии должна быть достаточно сильной.

Главной задачей итальянских войск является сосредоточение крупных сил на границе с Югославией после прекращения наступления в Греции и проведение группировкой, выдвигающейся из Истрии, операций по прикрытию правого фланга германских войск.

5. Главной задачей ВВС является заблаговременное уничтожение наземной службы югославской авиации и разрушение серией массированных ударов с воздуха столицы — Белграда. Наряду с этим они должны поддерживать наступления сухопутных войск.

В интересах германских военно-воздушных сил может быть использована наземная организация воздушных сил Венгрии.

Выступление главнокомандующего сухопутными силами: План, предложенный «фюрером», соответствует уже разработанным главным ко-

мандованием сухопутных сил положениям. Запланированная дата начала реализации плана «Марита» может быть оставлена без изменения — 1 апреля. Выдвижение других ударных группировок в зависимости от сроков их развертывания может осуществляться в период с 3 по 10 апреля. Предложение о предоставлении большей самостоятельности южным наступательным группировкам на дальнейших этапах осуществления плана «Марита» в случае быстрого продвижения войск в основном одобрено Гитлером при условии, что будет обеспечено жесткое руководство всеми операциями.

Замысел на предстоящую кампанию должен быть представлен главнокомандующим сухопутными силами до 3.00 в письменной форме.

Главнокомандующий военно-воздушными силами: докладывает, что 8-й воздушный корпус, дислоцированный в Болгарии, готов к выполнению боевых задач, но для более полного развертывания германских ВВС необходимо еще двое-трое суток.

Планируется переброска боеготовых авиационных частей, в том числе эскадрилий пикирующих бомбардировщиков, в район Вены, Граца и в Венгрию. При необходимости части 10-го воздушного корпуса могут быть переброшены на исходные аэродромы — базы в Южной Италии. Будет усилена система ПВО в районе Вены, а также в Каринтия и Штирии.

Гитлер:

дает указание о немедленном начале всех подготовительных мероприятий. Замыслы главнокомандующих сухопутными силами, ВВС и военно-морским флотом должны быть представлены к вечеру 27 марта. Генералу фон Ринтелену приказано прибыть к Гитлеру в ночь с 27 на 28 апреля для получения письменных и устных указаний.

IMT, vol. 28, p. 21—25.

Документ С-127

ДИРЕКТИВА ОКВ № 25 ОТ 27 МАРТА 1941 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами.
Верховное командование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны (1 оп.)
№ 44379/41

Ставка фюрера
27 марта 1941 г.
13 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно!
Только для командования!
Передавать только через офицера!

Директива № 25

1) Военный путч в Югославии изменил политическую обстановку на Балканах. Югославию, даже если она на первых порах сделает заявления о своей лояльности, следует рассматривать как врага, а потому разгромить как можно скорее.

2) Я намерен путем концентрической операции из района Фиуме — Грац, с одной стороны, и района Софии — с другой, вторгнуться в Югославию в общем направлении на Белград и южнее и нанести уничтожающий удар югославским вооруженным силам; кроме того, отделить крайнюю южную часть Югославии от остальной страны и забрать ее в свои руки в качестве базы для продолжения германо-итальянского наступления на Грецию.

Быстрое открытие судоходства по Дунаю и захват медных рудников Бора имеют важное значение по военно-экономическим соображениям.

Перспективой возвращения Баната и Македонии будет предпринята попытка привлечь к участию в операциях Венгрию и Болгарию.

Внутриполитическая напряженность в Югославии будет обострена политическими заверениями, данными хорватам.

3) Конкретно приказываю следующее:

а) Как только будут приведены в боевую готовность достаточные силы и позволят метеоусловия, авиации непрерывными дневными и ночными налетами уничтожить аэродромное базирование югославских военно-воздушных сил и Белград.

б) По возможности одновременно — но ни в коем случае не ранее — приступить к операции «Марита», для начала с ограниченной целью овладеть Салоникским заливом и закрепиться на гористой местности Эдесса. 18-й армейский корпус может совершить сюда бросок через югославскую территорию.

Использовать благоприятные возможности для того, чтобы не допустить планомерного создания противником фронта между Олимпом и горным районом Эдеса.

в) К наступательным операциям, подлежащим проведению из района Софии в северо-западном и из района Кинстендиль — Горна Дюмайя — в западном направлении, могут быть привлечены все силы, еще имеющиеся в распоряжении в Болгарии и Румынии, с тем условием, что в качестве боевого охранения в румынском нефтяном районе должны быть оставлены вместе с частями противовоздушной обороны войска силой примерно до одной дивизии.

Обеспечение турецкой границы временно предоставить болгарам. Позади, в качестве тылового прикрытия, следует вновь иметь в боевой готовности германское соединение, по возможности танковую дивизию.

г) Как только будут сконцентрированы требующиеся для того войска, осуществить нацеленный на юго-восток удар из общего направления Граца. Вопрос о возможности преодоления границы через венгерскую территорию остается на усмотрении сухопутных войск.

Пограничное охранение на югославской границе немедленно усилить.

Так же, как и на болгарской границе, важные объекты могут быть захвачены еще до общего наступления одновременно с воздушным налетом на Белград.

д) Авиации двумя атакующими группами поддерживать операции 12-й армии и вновь формируемой ударной группы в районе Граца, перенося направление главных ударов в зависимости от хода операций сухопутных войск. Для сосредоточения частей и их боевых действий может быть использована венгерская аэродромная сеть.

Изучить вопрос, следует ли привлечь к участию в этих операциях действующий с итальянской территории 10-й авиационный корпус. Однако конвойная охрана транспортов, следующих в Африку, должна при этом оставаться обеспеченной.

Продолжать подготовку к захвату острова Лемнос, но отдачу приказа о его осуществлении оставляю за собой.

Позаботиться о достаточной зенитной обороне Граца, Клагенфурта, Виллаха и Леобена, а также Вены.

4) Принципиальные соглашения с Италией будут вскоре достигнуты верховным главнокомандованием вермахта.

Сухопутным войскам предусмотреть выделение штабов связи с итальянской 2-й армией и с венграми.

Военно-воздушные силы получают полномочия достигнуть договоренности с верховными командованиями соответствующих стран о разграничении оперативного пространства с итальянскими и венгерскими авиационны-

ми частями. Создание запасов для системы венгерского наземного обслуживания может начаться немедленно.

5) О намеченном управлении операциями и связанных с этим вопросах господам главнокомандующим доложить мне через штаб верховного главнокомандования вермахта.

Адольф Гитлер

IMT, vol. 34, p. 26—28.

Документ С—127

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕДЕНИЯ ПРОПАГАНДЫ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ

Верховное командование вооруженных сил. Штаб оперативного руководства.

Совершенно секретно. Только для командования. Берлин W 35, 28 марта 1941 г.

1. Окончательные и полные указания по вопросам ведения пропаганды против Югославии еще не подготовлены, так как в ближайший период, перед началом боевых действий, смогут быть выявлены наиболее существенные ее направления. В дальнейшем содержание данного документа будет дополнено.

Основными вопросами пропаганды являются уже в настоящее время следующие:

а) Противник Германии — только правительство Сербии, развязавшее в угоду Англии войну с Германией, несмотря на значительные уступки и гарантии Югославии со стороны Германии.

б) Так как Сербия постоянно проводила политику жесткой диктатуры в отношении несербского населения, прежде всего хорватов и македонцев, а также жителей Боснии, эти народы не должны рассматривать германские войска, вступившие в Югославию, как противника. Основная задача пропаганды — воспрепятствовать тому, чтобы они на стороне сербских шовинистов гибли за интересы Англии.

Если же под влиянием англо-сербской пропаганды несербское население Югославии будет оказывать сопротивление германским войскам, то они будут вынуждены подавить его, где бы оно ни возникло и кто бы в нем ни участвовал.

в) Германские войска будут вынуждены принимать крайние меры по законам военного времени против тех, кто попытается нанести им ущерб и таким образом сыграть на руку нашему врагу — Англии шпионской и подрывной деятельностью, а также проведением террористических актов, противоречащих нормам международного права.

2. С началом боевых действий против Югославии из войск должны поступать сообщения о положении на фронтах. Оперативность поступления первых таких докладов в штаб верховного командования вермахта имеет особое значение.

3. Созданные верховным командованием вооруженных сил агитационно-пропагандистские центры в Бухаресте и Софии должны продолжать свою работу. Новый такой центр должен быть организован в ближайшее время в Граце. Задача по доставке материалов с фронтов на агитационно-пропагандистские центры возлагается на части пропаганды, а их дальней-

шая отправка в Берлин поручается взводу пропаганды верховного командования вермахта. Кроме этого, для доставки материалов с сообщениями о положении на фронтах должны по возможности задействоваться подразделения фельдъегерско-почтовой службы армий и соединений военно-воздушных сил.

4. Для передачи речевых сообщений, особенно из агитационно-пропагандистских центров в Берлин, должны широко использоваться имеющиеся линии телефонной связи. Кроме этого, должны быть предприняты меры по дублированию устных сообщений письменными, хотя и первые должны сразу же использоваться.

Радиовещательные центры могут быть созданы на базе уже имеющихся радиостанций в Вене и Граце.

5. С началом боевых действий все агитационно-пропагандистские средства должны быть переданы командованиям армий и 1-й танковой группы; их использование будет способствовать достижению намеченных целей.

Пропагандистские тексты, которые касаются не только вопросов положения на конкретном участке фронта, должны составляться с учетом указаний, изложенных в п. 1.

6. Организацией сбрасывания с самолетов листовок, предназначенных для югославских войск, в некоторых случаях будет заниматься непосредственно верховное главное командование вермахта.

7. Целесообразно поручить командованиям армий подготовить развешиваемые на стенах объявления, в которых в основном должны отражаться положения п. 1 и учитываться особенности конкретного района; кроме этого, они могут в сжатом виде содержать важнейшие распоряжения главнокомандующих в отношении местного населения.

Объявления должны печататься на немецком, сербском, хорватском, словенском или македонском языках.

8. Громкоговорящие установки могут использоваться не только во время ведения боевых действий, но и в зависимости от обстановки для пропаганды и агитации среди местного населения занятых нашими войсками территорий. Каким образом и с какой интенсивностью они будут использоваться, будут решать командования армий и 1-й танковой группы.

Дикторские тексты должны подготавливаться с учетом положений, изложенных в п. 1.

9. Верховное главное командование обеспечит доставку листовок по антиюгославской пропаганде и основным вопросам отношения германских войск к местному населению в штабы армий, армейских корпусов и дивизий, а также в части пропаганды. Указания по вопросам взаимоотношения войск и гражданского населения довести до частей и подразделений не ниже уровня рот.

10. Обеспечение немецкими газетами, материалами для распространения в войсках и т. д., а также снабжение другими материалами подобного рода возложено на центр управления пропаганды вермахта в Вене.

11. В случае если удастся наладить контроль за изданием прессы в занятых германскими войсками районах Югославии, следует обеспечить работу редакций и типографий в условиях цензуры. Прежде всего это касается Хорватии. Основной задачей цензуры является не допустить появления в статьях антигерманских выпадов. Органы прессы должны прежде всего выполнять миротворческую миссию среди населения. Если отсутствуют возможности контроля за прессой, то необходимо не допустить издания газет и журналов, а также закрыть югославские информационные бюро.

12. Особое значение имеет захват югославских радиостанций без нанесения им ущерба. Как только будет налажена жесткая цензура

всех радиопередач, должно быть разрешено радиовещание в ограниченном объеме. Регулярные обращения к населению должны способствовать сохранению спокойствия и порядка и тому, чтобы не допустить его участия в борьбе.

Задача по снабжению радиовещательных станций пропагандистскими материалами возлагается на представителей германского информационного бюро в агитационных частях.

Начальник штаба верховного командования
вооруженных сил
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 29—32.

Документ ПС-174

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГЕРМАНСКИХ И ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЙСК В ОПЕРАЦИЯХ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ

Начальник штаба
оперативного руководства
верховного командования
вооруженных сил.

Секретно.
Только для командования!
Передавать
только через офицера!
Берлин
28.03.1941 г.

1. Замыслом германского командования предусматривается в случае, если политическая ситуация потребует применения силы против Югославии, в кратчайшие сроки осуществить нападение на нее с нескольких направлений, разгромить ее вооруженные силы и расчленить территорию страны.

2. Для выполнения этой цели создаются:

а) Ударная группировка южнее Софии, предназначенная для нанесения удара на Скопле с последующим выходом в южную часть Югославии с целью захвата этой части страны и создания там плацдарма для совместного итало-германского наступления против Греции, а также для прикрытия итальянских войск в Албании.

б) Ударная группировка, развертываемая в районе Граца, а также, возможно, в юго-западной части Венгрии, с целью ведения наступления на Белград и далее на запад.

в) Группировка венгерских войск, которые, предположительно, должны использоваться для захвата переправ через Дунай в районе Белграда; они будут усилены германскими войсковыми соединениями.

3. В случае благоприятных погодных условий боевые действия против Греции начнутся 2-го или 3-го апреля; правый фланг образуемого фронта будет находиться в Югославии. Ближайшей задачей операции является захват Салоник, Эдесы и выход к Эгейскому морю.

4. Задачами итальянских войск являются:

а) Прикрытие как можно более крупными силами фланга ударной группировки германских войск, наступающей из района Граца, на рубеже Сплит — Яец.

б) Переход к обороне на греческо-албанском фронте и создание ударной группировки для поддержки германских войск, наступающих на Скопле и далее в южном направлении.

в) Нанесение поражения югославскому военно-морскому флоту.

г) В последующем — возобновление наступления против греческих войск в Албании.

Для разжигания национальной розни внутри Югославии особую важность приобретает поддержка движения за национальную независимость в Хорватии и признание ее в качестве союзника. Важно, чтобы по хорватской территории не наносились бомбовые удары, бомбардировкам могут подвергаться только районы, в которых находятся войска противника.

5. Планируемые даты начала операций германских войск:

а) Нападение на Грецию — 2—3 апреля.

б) Наступление из района Софии — 3 или 4 апреля.

в) Наступление из района Граца и восточнее — 12 апреля.

IMT, vol. 28, p. 33—34.

Документ ПС—1741

ОСОБЫЕ УКАЗАНИЯ К ДИРЕКТИВЕ № 25

Верховное главное командование вооруженных сил.	Ставка фюрера. 29.03.1941 г. Экз. № 30.
Штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны. (4 отделение тыла)	Сов. секретно! Только для командования!

1. Фронтовой район, ход операции:

а) В Кентене и Штирии с этого момента вступает в силу установленный в вермахте порядок отдачи приказов и снабжения войск, предусмотренный для фронтовых районов.

Эти районы не объявляются фронтовыми. Однако главное командование сухопутных сил в соответствии с директивой фюрера от 29.03.1941 г. правомочно организовать проведение мероприятий, необходимых для подготовки к успешному выполнению боевых задач и обеспечения безопасности войск. Эти полномочия могут быть распространены на командующих армиями. Распоряжения по этим вопросам имеют приоритетное значение по сравнению с указаниями гражданских властей и теми, которые касаются деятельности по выполнению других задач.

б) Изложенные в специальном распоряжении п. 1 директивы № 204 отдела обороны страны штаба оперативного руководства вооруженными силами верховного командования вермахта (№ 44019/41 от 17.01.1941 г., сов. секретно) указания остаются в силе без ограничений. Распоряжения, касающиеся территории Болгарии как особого района с учетом местных условий, распространяются и на Венгрию.

в) На территории Югославии, занимаемой в ходе наступления германских войск, должен быть установлен порядок, предусмотренный для фронтового района. Главнокомандующий сухопутными войсками получает полномочия применять любые средства для реализации этого указания, соответствующие права должны иметь и командующие армиями.

Первостепенное значение имеет быстрый захват и обеспечение охраны складированных запасов сырья. Дополнительные указания по этому вопро-

су будут отданы главнокомандующему сухопутными войсками уполномоченным по «четырехлетнему плану».

2. Указания по вопросам требования германских войск на территории Югославии

1. Денежная система

На занятой германскими войсками югославской территории действует единый порядок, предусмотренный директивой 59 BI валютно-финансового отдела управления общих вопросов штаба верховного командования вооруженных сил за № 5800/41 от 10.02.1941 г. для районов за пределами Германии, со следующими изменениями:

а) в обращение вводятся кассовые кредитные чеки;

б) месячное денежное содержание военнослужащим может выплачиваться в векселях согласно положениям директивы;

в) курс обмена валют: 100 динаров = 5 рейхсмарок.

Военнослужащим германских войск, находящимся на территории Югославии и вступившим туда из районов вне пределов Германии, выплата денежного содержания производится в соответствии с директивой 59 BI валютно-финансового отдела управления общих вопросов штаба верховного командования вооруженных сил за № 5801/41 от 11.02.1941 г. по вопросам финансового обеспечения военнослужащих вермахта, перемещающихся по территории нескольких иностранных государств.

Особое внимание должно быть обращено на то, чтобы в качестве денежного содержания военнослужащим не выплачивались другие денежные знаки, кроме кассовых кредитных чеков. Для выделения чеков и организации обменных пунктов в Югославии главное командование сухопутных сил должно составить запрос.

2. Денежное содержание военнослужащих

Выплата денежного содержания, включая надбавку за полевые условия и надбавку летному составу, на территории Югославии производится в кассовых кредитных чеках.

После вступления в Югославию военнослужащим вермахта может регулярно выплачиваться денежное содержание в кассовых кредитных чеках.

3. Реквизиции

Все закупки у частных лиц и оплата их услуг производятся главным образом за наличные деньги. Выдачу счетов о получении товаров и использовании услуг ограничить до крайне необходимых пределов; выписывать их только в том случае, если денег в наличии не имеется, владелец собственности неизвестен или если не удалось достичь согласия о цене. В этих случаях должны выдаваться только стандартные счета.

4. Расквартирование

Расквартирование германских войск не оплачивается, счета о съеме помещений не выписываются. Тех лиц, которые будут требовать плату за предоставление помещений, направлять к руководству общин.

Решения о выделении необходимых финансовых средств на содержание находящихся длительное время в распоряжении германских войск гостиниц и т. п. принимаются в каждом отдельном случае на соответствующем высоком командном уровне.

Заключение договоров, например о найме или аренде помещений, запрещено.

3. Указания по вопросам пребывания германских войск на территории Венгрии

1. Денежная система

На территории Венгрии действует порядок, установленный в директиве 59 BI валютно-финансового отдела управления общих вопросов штаба верховного командования вооруженных сил № 5800/411 от 10.02.1941 г. с одним условием, что денежное содержание выплачивается только в венгерской валюте. О выделении необходимого количества денежных знаков будет издан специальный приказ.

Курс обмена валют для вермахта: 100 рейхсмарок=164,20 пенгё.

Военнослужащим германских войск, прибывающим на территорию Венгрии из районов вне пределов Германии, выплачивается денежное содержание в соответствии с директивой 59 BI валютно-финансового отдела управления общих вопросов штаба верховного командования вооруженных сил за № 5801/41 от 11.02.1941 г. по вопросам финансового обеспечения военнослужащих вермахта, перемещающихся по территориям нескольких иностранных государств.

Пункты обмена валют в зависимости от потребности создаются главным командованием сухопутных сил.

2. Финансовое довольствие военнослужащих

Выплата денежного содержания, включая надбавку за полевые условия и надбавку летному составу, выплачивается в пенгё в соответствии с установленным курсом обмена валют.

3. Реквизиции

Реквизиции (жилого фонда, продовольствия и т. д.) запрещены. Соответственно счета о получении любых товаров и услуг, кроме счетов о найме помещений, не должны составляться. В войска необходимо направить строгие указания по этому поводу.

Также запрещено осуществлять платежи за содержание жилых и служебных помещений и закупать различные товары.

Закупки могут производиться войсками только в исключительных случаях и только в необходимом объеме, при согласовании с венгерскими интендантными службами или руководством общин, а также другими властями. В этих случаях следует прибегать к наличным платежам. Если денег в наличии не имеется, то выписываются счета о получении товаров и услуг. Обо всех подобных фактах докладывать в установленном порядке вышестоящему командованию.

4. Расквартирование войск

См. приложение 1.

5. Возмещение ущерба

Причиненный ущерб должен возмещаться в полном объеме. При возникновении спорных вопросов причастная к нанесению ущерба воинская часть (организация) вермахта должна обеспечить в кратчайшие сроки проведение необходимого дознания (установить факт нанесения ущерба, его размер, допросить свидетелей и т. д.). Граждане Венгрии должны знать, что все вопросы по возмещению нанесенного им ущерба решаются в ходе переговоров властей и германского командования. По возможности следует избегать необоснованных претензий к центральным или местным властям.

Указанный порядок, в том числе касающийся ведения переговоров и заключения соглашений с венгерскими властями, распространяется и на воинские части и учреждения сухопутных сил и ВВС, остающиеся на территории Венгрии во время ведения боевых действий.

Текст соответствующего договора между правительствами Германии и Венгрии будет в ближайшее время опубликован.

4. Организация транспортных перевозок и связи

1) С началом боевых действий должны проводиться следующие мероприятия:

а) Должны быть запрещены все перевозки, не связанные с деятельностью войск, в том числе по железным дорогам; также запрещается использование средств связи в районах, прилегающих к границе с Югославией. Сроки проведения этого мероприятия определяются главным командованием сухопутных сил. Запрет на использование кабельных линий связи накладывается отделом связи штаба оперативного руководства вооруженными силами верховного командования.

Морским и речным судам Германии уже запрещено ходить по Дунаю на югославской территории.

б) Дополнительно к указаниям, изложенным в подпункте «а», должен быть запрещен обмен сообщениями по средствам связи между Германией и другими государствами, в том числе занятыми германскими войсками. Это распоряжение отдано верховным командованием (отделом безопасности — А) совместно с министерством иностранных дел.

2) Верховное командование (отдел безопасности — А) совместно с министерством иностранных дел обратилось к правительствам Италии, Венгрии, Румынии и Болгарии с предложением подготовить мероприятия, подобные описанным в подпункте «а» пункта 1, и сразу же начать их осуществление. Уже ведутся переговоры по этому вопросу. Срок передачи условного сигнала будет определен штабом оперативного руководства вооруженных сил верховного командования вермахта.

Запрет на использование средств связи (подпункт «б» пункта 1) должен быть в ближайшее время ограничен по распоряжению отдела безопасности — А верховного командования.

Однако.в дальнейшем, как следует из доклада отдела безопасности — А, особенно в определенные дни в период с 2.00 до 7.00, этот запрет может быть возобновлен.

3) После вступления на территорию Югославии запрет на транспортные перевозки и использование средств связи в гражданской сфере остается в силе. Он касается также и высокопоставленных лиц и уполномоченных высших инстанций рейха и партии. Штабу оперативного руководства верховного командования вермахта поручается своевременно оповестить об этом государственные и партийные органы. Исключение из этого правила может быть сделано по решению главнокомандующего сухопутными силами и инстанциями, которые на это уполномочены.

Заявления с просьбами о разрешении на выезд в Югославию направлять только на имя главнокомандующего сухопутными силами.

5. Правоохранительные мероприятия на территории Венгрии

На территории Болгарии и Румынии распространяется порядок, изложенный в специальном приложении № 1 к директиве № 20 управления обороны (4-й отдел квартирмейстера) штаба оперативного руководства вооруженными силами верховного командования № 44019/41 от 17.01.1941 года, сов. секретно.

6. Военнопленные

Отправка военнопленных, захваченных в зоне ответственности 2-й армии, должна производиться по распоряжению главнокомандующего сухопутными силами до границы с Югославией или германско-венгерской границы, далее ответственность за них несет верховное главное командование вооруженных сил (управление по вопросам военнопленных). Лагеря военнопленных должны быть созданы на территории XVII военного округа до начала боевых действий. Их организацией занимается управление по вопросам военнопленных верховного командования вооруженных сил. За обеспечение продовольствием военнопленных в зоне ответственности XVII военного округа отвечает начальник управления по вопросам вооружения и командующий армией резерва. За военнопленных, захваченных германскими войсками в зоне боевых действий 12-й армии, отвечает первоначально ее командование. Порядок их отправки будет определяться совместными указаниями верховного главного командования (управления по вопросам военнопленных) и главного командования сухопутных сил.

7. Пропаганда

1) Для выполнения пропагандистских мероприятий в состав 2-й армии включены 649 отряд 2-й роты пропаганды, 690 отряд 12-й роты пропаганды, а в состав 8-го воздушного корпуса — 8-я рота пропаганды военно-воздушных сил. Командиру 1-й танковой группы переподчинена 691-я рота пропаганды.

2) Для выполнения определенных боевых задач все средства пропаганды и агитации отдаются в распоряжение командующих армиями, группами армий и главнокомандующим сухопутными и военно-воздушными силами.

3) По указанию верховного командования вооруженных сил в Граце, Софии и Бухаресте должны быть созданы центры пропаганды и агитации.

Материалы, собранные в агитационных частях и подразделениях, должны доставляться в ближайшие центры пропаганды и агитации. Для того, чтобы ускорить их доставку, командования армий, а также вышестоящие командования должны предоставить в распоряжение командиров агитационных частей и подразделений дополнительные транспортные средства, в том числе самолеты.

4) Верховное командование позаботится о том, чтобы обеспечить войска (от дивизий и выше), а также агитационные части и подразделения материалами по Югославии, копиями директивы по основным вопросам пребывания германских войск на ее территории, которые будут разосланы в штабы армий, групп армий, генеральные штабы сухопутных и военно-воздушных сил, а далее до ротного звена включительно.

5) Материалы по идеологической обработке личного состава германских войск должны распределяться ведомством управления военной пропаганды в Вене.

3. Военная промышленность

По распоряжению верховного командования вооруженных сил (управления военной экономики и вооружения) командующим армиями будут переподчинены соответствующие штабы связи и технические части, которые должны решать задачи по скорейшему восстановлению и ремонту объектов, имеющих военно-экономическое значение (рудники по добыче медной руды и бокситов), а также других предприятий.

9. Указания по организации фельдъегерско-почтовой связи будут отданы через 8-й отдел управления по общим делам главного командования сухопутных сил.

Начальник штаба верховного командования
вооруженных сил
(подпись) Кейтель «Верно» (подпись неразборчива)
капитан генерального штаба

IMT, vol. 28, p. 35—42.

Документ ПС—1741

ПРИКАЗ ГИТЛЕРА ОТ 31 МАРТА 1941 г.

Верховное командование
вооруженных сил.
№ 4406/41 Штаб
оперативного руководства.
Отдел обороны страны
(1-е оперативное отделение).

Ставка фюрера
31.03.1941
8 экземпляров
Экз. № 6.
Совершенно секретно
Только для командования!
Передавать
только через офицера!

Телеграфом довести до:

1. Главнокомандующего сухопутными войсками (в оперативный отдел).
2. Главнокомандующего военно-воздушными силами (в генеральный штаб).

Фюрер приказал:

1. Провести боевые операции на Балканах в следующей последовательности:

начало осуществления плана «Марита»;

нанесение бомбовых ударов с применением всех имеющихся средств по наземной организации воздушных сил Югославии и Белграду (конкретное время определяет главнокомандующий военно-воздушными силами);

нанесение удара на Скопле — 5.04;

нанесение удара на Ниш — 8.04;

нанесение удара из района Граца сосредоточенными там к этому времени войсками — 12.04.

2. Усилить ударную группировку войск, выделенных для нанесения удара на Скопле с целью отвлечения на себя сил противника, действующих на восточном фланге итальянских войск в Албании, а также для прикрытия их северного фланга дивизией СС «Адольф Гитлер», которая в дальнейшем может быть придана 1-й танковой группе.

3. Для усиления группировки, наносящей удар на Ниш, сухопутным силам придается 22-я воздушно-десантная дивизия. Главнокомандующему ВВС отдать соответствующий приказ. Конкретные вопросы должны быть уточнены совместно главнокомандующими сухопутными и военно-воздушными силами.

4. Усилить меры по обеспечению безопасности судоходства на Дунае: предотвращению затопления судов, установки мин и т. д. При необходимости могут быть привлечены силы союзников. Особое значение имеет захват важных объектов перед началом операций.

Начальник штаба
верховного командования
вооруженных сил. По поручению:
Варлимонт «Верно»: капитан Борнер

IMT, vol. 28, p. 42—49.

Документ ПС-1195

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ УКАЗАНИЯ О РАЗДЕЛЕ ЮГОСЛАВИИ

Верховное командование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства
Отдел обороны страны

Ставка фюрера, 12.IV.41
Совершенно секретно!
Только для командования!

I. Фюрер дал по вопросу о разделе Югославии следующие указания:

1) Бывшая территория Штирии и Крайны

Территория бывш. Штирии, увеличенная к югу на 90 км в ширину и на 10—15 км в глубину, отходит к области Штирия.

Северная часть Крайны с пограничной линией, проходящей к югу (только на Саве к северу от Лайбаха, согласно карте ОКХ), относится к Каринтии.

Передача территории, занятой главным командованием сухопутных сил, проводится через командование армии соответствующим гаулейтерам и через окружное управление, поскольку это позволяет умиротворение страны.

Передача территории, занятой итальянцами, подготавливается письмом фюрера к дуче и проводится по непосредственному распоряжению министерства иностранных дел. До этого момента Германия не должна принимать никаких мер.

2) Область Убермур

Область Убермур тесно примыкает к Венгрии в исторических границах. Следует иметь в виду в дальнейшем переселение немцев, проживающих в северо-западной части этой области.

Передачу области Венгрии регулирует главное командование сухопутных сил.

3) Банат

Область от точки пересечения Дравы с венгерской границей до устья Тиссы передается прежде всего под германскую защиту, также и область южнее Дуная, восточнее общей линии устья Мораш на Дунай — Пожаревац — Петровац — Больявач-Княжавач — Кална. Эта область охватывает район медных рудников от Бора, примыкающий с юго-востока, и угольный бассейн.

Названная линия представляет и предварительное разграничение. В этой области следует предусмотреть прежде всего германское военное управление под началом ОКХ.

4) Южная Сербия

Область, заселенная болгарскими македонцами, отходит к Болгарии соответственно этнографической границе.

Предварительное установление границы производится главным командованием сухопутных войск с военной точки зрения, что подготавливает передачу Болгарии.

5) Старая Сербия

Территория Старой Сербии поступает под германское военное управление под началом ОКХ.

6) Хорватия

Хорватия становится самостоятельным государством в ее этнографических границах.

Германии не следует вмешиваться во внутриполитические дела.

7) Остальные территории, включая Деснию и Монтенегро: политическое устройство этих областей остается за Италией. При этом можно иметь в виду восстановление самостоятельности Монтенегро.

II. Протяженность границ

1) Поскольку протяженность границ не установлена в данном отрезке I, это проводится по согласованию с министерством иностранных дел, уполномоченным по четырехлетнему плану, и с рейхсминистром через верховное командование вооруженных сил.

Для верховного командования вооруженными силами штаб оперативного руководства вооруженных сил (штаб-квартира) является исполнительным органом.

2) Главное командование сухопутных сил выражает свои пожелания возможно скорее верховному командованию вооруженными силами (штабу оперативного руководства) установить протяженность границ вне области протектората к югу от Дуная, если это не установлено фюрером.

3) Управление экономической группой военной промышленности ОКВ незамедлительно выражает штабу оперативного руководства (отдел Л) свои пожелания относительно границ области протектората южнее Дуная (раздел 1, № 3).

4) Для итальянцев действуют прежде всего тактические границы армий.

Начальник штаба
верховного командования
вооруженных сил Кейтель

IMT, vol. 27, p. 60—62.

Агрессия против СССР

Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. ОЛДЕРМАНА[1].

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 7 и 10 декабря 1945 г.

Теперь мы переходим к кульминационному пункту истории агрессивных войн. Пожалуй, к самой ошибочной оценке положения, какую только знает история, когда интуиция Гитлера обманула его и он начал агрессивную войну против Союза Советских Социалистических Республик.

Во время своего последнего выступления я представил материалы по нацистской агрессии против Чехословакии. Мои британские коллеги представили планы нападения на Польшу и материалы о подготовке и развязывании агрессивных войн. Кроме того, они изложили Трибуналу историю разрастания войны до размеров всеобщей военной агрессии, включающей планирование и проведение нападения на Данию, Норвегию, Нидерланды, Бельгию, Люксембург, Югославию, Грецию.

Английское обвинение представило Трибуналу различные международные договоры, соглашения, заверения и доказательства, подтверждающие нарушение таковых нацистскими заговорщиками.

Теперь я хотел бы представить Трибуналу изложение предпоследнего акта агрессии нацистских заговорщиков, а именно: вторжения в СССР. Раздел обвинительного заключения, который называется «Германское вторжение 22 июня 1941 г. на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 г.», изложен так: «22 июня 1941 г. нацистские заговорщики путем обмана нарушили пакт о ненападении между Германией и СССР и без каких бы то ни было объявлений войны вторглись на советскую территорию, начав агрессивную войну против СССР».

Я хочу начать историю агрессии против СССР с 23 августа 1939 г. В тот день, за неделю до вторжения в Польшу, нацистские заговорщики заключили договор о ненападении с СССР, документ ТС-25.

Статья первая предусматривает следующее:

«Договаривающиеся стороны обязуются не применять

---

[1] IMT, vol. 3, p. 328—368.

каких-либо актов насилия или агрессивных действий, или нападения друг против друга индивидуально или совместно с другими державами...»

Статья пятая предусматривает, что «если между договаривающимися сторонами возникнет спор или конфликт относительно любых вопросов, обе стороны разрешат эти споры путем обмена мнениями или, если необходимо, путем создания арбитражной комиссии».

Со стороны германского правительства этот договор был подписан подсудимым Риббентропом. Объявление о нем являлось неожиданным для мира, так как это оказалось изменением обычного направления нацистской внешней политики. Однако объяснение этого поворота дается самим Риббентропом во время беседы, которую он имел с японским послом Осима в Фушле 23 февраля 1941 г. Доклад об этом совещании был направлен Риббентропом некоторым германским дипломатам как секретная информация для личного сведения. Это документ ПС-1834.

Риббентроп говорит Осима о причинах подписания пакта с СССР:

«Когда дело дошло до войны, фюрер решил пойти на соглашение с Россией, что было необходимо во избежание войны на два фронта».

Совершенно очевидно, что они рассматривали это обязательство, как и все другие договоры и обязательства, как связывающие их только до тех пор, пока это им выгодно. Что точка зрения была именно такой, ясно из того, что даже во время кампании на Западе они рассматривали возможность начать агрессивную войну против СССР.

22 июня 1940 г. в Компьене было подписано франко-германское перемирие, и кампания на Западе, за исключением войны с Великобританией, пришла к концу. Мнение, что ключ к политическому и экономическому господству Германии — в устранении СССР как политического фактора и в приобретении жизненного пространства за его счет, всегда являлось основой нацистской идеологии. Как мы видели, эта идея никогда не забывалась полностью, даже когда продолжалась война на Западе. Теперь, опьяненные недавним успехом их оружия, но в то же время испытывая неудачу попытки нанести поражение Великобритании и нужду в продовольствии и сырье для армии, нацистские заговорщики начали рассматривать средства достижения своих традиционных целей путем покорения Советского Союза.

В своей речи в Мюнхене в ноябре 1943 г. подсудимый Иодль признавал: «Параллельно с общим развитием дел неуклонно росло понимание все приближающейся опаснос-

ти со стороны большевистского Востока — опасность слишком мало сознаваемая в Германии и позже, в силу дипломатических причин, сознательно игнорируемая. Однако сам фюрер постоянно и внимательно держал ее в поле зрения и даже еще во времена Западной кампании сообщил мне о своем основном решении предпринять шаги против этой опасности как только наше военное положение позволит это сделать». Это документ Л-172, США-34...

При том положении, в котором Германия тогда находилась, такие действия казались желательными и практичными. Еще в августе 1940 года Геринг намекнул генералу Томасу о том, что уже началось планирование кампании против Советского Союза. В то время Томас был начальником управления военной экономики и вооружения верховного командования вооруженных сил.

Генерал Томас рассказывает о получении этой информации от Геринга в книге, озаглавленной «Основные факты из истории германской военной экономики и экономики вооружения», которую он подготовил летом 1944 года. Это документ ПС-2353, США-35.

На страницах этой работы Томас анализирует русско-германское торговое соглашение 1939 года и рассказывает, что с тех пор, как Советы аккуратно осуществляли поставки в соответствии с этим соглашением, со своей стороны настаивая на поставке военных материалов, внутри Германии до начала 1940 года оказывалось большое давление в пользу увеличения поставок Германией».

«14 августа начальник управления военной экономики и вооружения, — пишет Томас, — во время беседы с рейхсмаршалом Герингом был извещен о том, что фюрер хотел, чтобы поставки русским производились аккуратно только до весны 1941 года. После этого мы не будем заинтересованы в полном удовлетворении русских требований. Эти слова заставили начальника отдела уделить основное внимание вопросам, касающимся русской военной экономики».

Подготовка вторжения в СССР требовала даже за много месяцев до ее начала энергичной деятельности по строительству и усилению вооруженных сил. Такая деятельность могла быть замечена советской разведывательной службой. Поэтому были приняты меры предосторожности.

В директиве верховного командования, подписанной Иодлем и изданной службой контрразведки 6 сентября 1940 г., было дано распоряжение принимать такие меры — документ ПС-1229, США-130. В этой директиве указывалось, что деятельность на Востоке не должна создавать впечатления в Советском Союзе, что подготавливается наступление,

и излагались установки для сотрудников контрразведки, чтобы маскировать это. Текст директивы указывает масштабы подготовки, уже предпринятой Германией. Я хотел бы огласить ее Трибуналу:

«В ближайшие недели концентрация войск на Востоке значительно увеличится. К концу октября необходимо добиться положения, указанного на прилагаемой карте.

Из этих наших перегруппировок у России ни в коем случае не должно сложиться впечатление, что мы подготавливаем наступление на Восток. В то же время Россия должна понять, что в генерал-губернаторстве, в восточных провинциях и в протекторате находятся сильные и боеспособные немецкие войска, и сделать из этого вывод, что мы готовы в любой момент и достаточно мощными силами защитить наши интересы на Балканах против русского вмешательства.

Для работы собственной разведки, как и для возможных ответов на запросы русской разведки, следует руководствоваться следующими основными принципиальными положениями.

1. Маскировать общую численность немецких войск на Востоке, по возможности, распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижения войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т. п.

2. Создавать впечатление, что основное направление в наших перемещениях сдвинуто в южные районы генерал-губернаторства, в протекторат и Австрию, и что концентрация войск на Севере сравнительно невелика.

3. Преувеличивать состояние и уровень вооружения соединений, особенно танковых дивизий.

4. Распространять соответствующим образом подобранные сведения для создания впечатления, что после окончания западного похода противовоздушная оборона на Востоке серьезно усилилась и что зенитная оборона всех важных объектов укрепляется за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям.

В какой мере отдельные подлинные данные, например о нумерации полков, численности гарнизонов и т. п., могут быть переданы абверу для использования их в контрразве-

дывательных целях, решает главное командование сухопутных войск».

В начале ноября 1940 года Гитлер повторил свои предыдущие приказы и потребовал продолжения подготовки, обещая дать новые и более точные указания, как только предварительная работа будет закончена и будет составлен оперативный план. Этот приказ содержится в совершенно секретной директиве из ставки Гитлера за № 18 от 12 ноября 1940 г., подписанной Гитлером, с инициалами Иодля. Документ ПС-444.

Директива начинается следующими словами:

«Подготовительные меры главных командований по ведению войны осуществлять на ближайшее время согласно следующим установкам:

...5. Россия.

Политические переговоры с целью выяснить позицию России на ближайшее время начаты. Независимо от того, какие результаты будут иметь эти переговоры, продолжать все приготовления в отношении Востока, приказ о которых уже был отдан ранее устно».

5 декабря 1940 г. начальник генерального штаба сухопутных войск доложил Гитлеру относительно готовности планов предстоящих операций против СССР. Отчет об этом совещании с Гитлером содержится в захваченном документе ПС-1799. Эта папка содержит много документов, названных приложениями, которые касаются плана «Барбаросса» (то есть плана нападения на СССР).

Этот план был найден вместе с военным дневником верховного командования, и, по-видимому, являлся приложением к дневнику. Доклад от 5 декабря 1940 г., который является приложением № 1, представляю под номером ПС-1799, США-131. Я хотел бы зачитать несколько фраз из доклада от 5 декабря 1940 г., так как они показывают степень планировавшейся подготовки за 6,5 месяцев до начала агрессии:

«Начальник генерального штаба сухопутных войск докладывает затем о планируемой операции на Востоке. Вначале он распространяется относительно географических основ. Важнейшие промышленные центры находятся, по его словам, на Украине, в Москве и Ленинграде...

Фюрер соглашается с изложенными оперативными замыслами и замечает по этому поводу еще следующее. Важнейшая цель — не допустить, чтобы русские отходили, сохраняя целостность фронта. Наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на территорию германского рей-

ха и чтобы, с другой стороны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха против русских военно-промышленных районов. Для этого необходимо добиться разгрома русских вооруженных сил и предупредить их воссоздание.

Уже первые удары должны быть нанесены такими силами, чтобы можно было уничтожить крупные силы противника...»

18 декабря 1940 г., после того как Гитлеру был представлен общий проект плана операций сухопутных войск, была издана основная стратегическая директива № 21 «Барбаросса» главному командованию сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил. Эта директива № 21, которая впервые содержит план вторжения в Советский Союз, была специально упомянута в приказе, хотя этот приказ и был совершенно секретным. В этой директиве также впервые применялось кодовое слово «Барбаросса» для того, чтобы обозначить данную операцию.

Ввиду того, что тогда эта директива, ПС-446, США-31, подробно обсуждалась, я думаю, что достаточно на этот раз только напомнить Трибуналу две или три наиболее важные фразы из этого документа. Я считаю, что одной из наиболее важных является фраза, которой начинается приказ:

«Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии...

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны...»

Затем в директиве излагается общая стратегия, на основании которой должно было проводиться намеченное вторжение, а также задачи, которые должны были выполнить различные виды вооруженных сил, — сухопутные войска, военно-морской флот и военно-воздушные силы, и указывается также, что все главнокомандующие должны сделать устные доклады Гитлеру. Директива заканчивается следующим:

«Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное командование вооруженных сил».

Подписано Гитлером. На директиве имеются также инициалы Иодля, Кейтеля и Варлимонта.

Это был приказ о подготовке к такому акту агрессии, который должен был быть осуществлен и который в действительности был осуществлен.

Запись в военном дневнике штаба руководства войной на море от 13 января 1941 г. свидетельствует о раннем выполнении командованием военно-морского флота той части директивы № 21, которая содержала приказ о том, что о ходе подготовки следует докладывать Гитлеру через верховное командование вооруженных сил. Этот документ, США-132, прошу принять в качестве доказательства. Он представляет собой обширную техническую информацию относительно участия военно-морского флота в предстоящей кампании, а также относительно того, каким образом военно-морской флот готовился к выполнению этих задач. Я думаю, однако, что для подтверждения нашей точки зрения о том, что военно-морской флот активно готовился к нападению даже в ту раннюю пору, будет вполне достаточным зачитать лишь небольшую часть этой записи для занесения ее в протокол суда:

«30 января 1941 г.

(7) сообщение 1-а о том, что все планы, касающиеся подготовки к операции «Барбаросса», должны представляться верховному командованию вооруженных сил».

Я должен указать, что в данном случае «1-а» — это сокращенное обозначение заместителя начальника оперативного отдела штаба руководства войной на море. Затем следует перечень задач военно-морского флота в войне против России:

«...Целесообразно будет беспокоить русский флот внезапными ударами, как то:

1. Стремительный налет бомбардировочной авиации немедленно после начала войны на военно-морские базы и корабли в Балтийском и Черном морях, а также в Северном Ледовитом океане».

Я предъявил настоящий документ ввиду того, что он свидетельствует о детальной разработке и планировании, которые проводились для осуществления операции «Барбаросса» почти за 6 месяцев до того, как эта операция начала практически осуществляться. Это лишь небольшая часть многочисленных доказательств, которые не оставляют ни малейшего сомнения в том, что вторжение на территорию Советского Союза является в мировой истории одним из наиболее хладнокровно обдуманных заранее нападений на соседнюю державу.

Аналогичным образом военный дневник штаба руководства войной на море за февраль содержит по крайней

мере несколько ссылок на планирование и подготовку предстоящей кампании.

Я думаю, что будет достаточно для занесения в протокол процитировать типичную запись от 19 февраля 1941 г. , документ США-133:

«Ввиду предстоящей операции «Барбаросса», для которой понадобятся все миноносцы, находящиеся в Балтийском море, перемещение части этих миноносцев может быть произведено только лишь после утверждения операции «Барбаросса».

3 февраля 1941 г. Гитлер созвал совещание с целью установить, в каком состоянии находилось планирование операции «Барбаросса». На этом совещании обсуждались также планы «Зоннеблюме» («Подсолнечник»). Это было кодовое название для обозначения операций в Северной Африке. Помимо Гитлера, на этом совещании присутствовали: начальник штаба верховного командования вооруженных сил Кейтель, начальник штаба оперативного руководства Иодль, главнокомандующий сухопутными войсками Браухич, начальник генерального штаба сухопутных войск Гальдер, а также некоторые другие, включая полковника Шмундта — адъютанта Гитлера.

На этом совещании начальник генерального штаба сухопутных войск представил обстоятельный отчет о силах противника по сравнению с силами Германии, а также об общих (всеобъемлющих) оперативных планах вторжения. На этом отчете в различных местах имеются пометки и комментарии Гитлера, документ ПС-872.

В протоколе записано:

«Обсуждалось предварительное расписание вместе с планом. Первая группа войск, предназначенная для использования в операции, сейчас перебрасывается по направлению: фронт — Германия — Восток; вторая группа войск в середине марта выделит три дивизии для переброски в качестве подкрепления на запад. Штабы групп армий и армий переводятся с запада. Уже имеются значительные подкрепления, хотя они еще расположены в тылу.

С этого момента в дальнейшем будет затруднено проведение операций «Аттила». («Аттила» — это кодовое обозначение для плана операций по захвату неоккупированной зоны Франции).

Промышленные перевозки будут испытывать затруднения ввиду транспортировки войск. С начала апреля начнутся переговоры с Венгрией с целью использования ее территории для транзита войск.

Третья группа войск, предназначенная для операции,

будет переброшена в середине апреля. Проведение операции «Феликс» уже невозможно, так как большая часть артиллерии занята...

Промышленность работает по плану с максимальной мощностью. Никакой маскировки более.

С 25 апреля по 15 мая должна быть переброшена с запада четвертая группа войск, представляющая собой значительные силы.

«Зеелеве» не может более проводиться. Стратегическая концентрация сил на Востоке вполне очевидна. Осуществление максимального режима мероприятий. Восемь дивизий, занятых в операции «Марита», завершают картину диспозиции сил согласно плану.

Главнокомандующий сухопутными войсками заявляет, что ему не нужно больше использовать для этой цели 5 дивизий и он может держать их наготове в качестве резерва для командующих на Западе.

Фюрер: «Когда начнется операция «Барбаросса», мир затаит дыхание и не произнесет ни слова...

Выводы: 1) «Барбаросса»:

а) Фюрер в целом согласен с оперативным планом; когда этот план будет проводиться в жизнь, надо помнить, что основной целью является захват прибалтийских государств и Ленинграда.

б) Фюрер желает, чтобы ему как можно скорее была направлена оперативная карта и план диспозиции сил.

в) Соглашения с соседними государствами, которые принимают участие в операции, не могут быть заключены до тех пор, пока существует какая-либо необходимость в маскировке. Исключение составляет Румыния в вопросе о Молдавии.

г) Любой ценой должен быть осуществлен план «Аттила».

д) Стратегическая концентрация сил для «Барбаросса» будет маскироваться якобы подготовкой операции «Зеелеве» и дополнительной мерой по отношению к «Марита»...»

13 марта 1941 г. Кейтель в дополнение к директиве № 21 подписал оперативный приказ, изданный в форме «инструкции об особых областях». Это документ ПС-447. Я представляю его как доказательство США-135.

Этот приказ был издан больше чем за три месяца до нападения, и он свидетельствует о том, насколько завершенными являлись планы по проведению каждой фазы операции. Первый раздел этой директивы озаглавлен: «Театр военных действий и исполнительная власть». В нем указывается, кто, над чем и где будет осуществлять власть. Определяется, что на территории наступления армии исполнитель-

ная власть принадлежит главнокомандующему сухопутными войсками. Рейхсфюреру СС в течение этого времени, однако, поручается выполнение «специальных задач»:

«б) На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность. В остальном исполнительная власть главнокомандования сухопутных войск и уполномоченных им должностных лиц ничем больше не затрагивается. Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу военных действий. Дальнейшие детали главное командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС.

в) Как только театр военных действий достигнет достаточной глубины, в нем должен выделяться тыл. Вновь захваченная область в тылу театра военных действий получает собственное политическое управление. В соответствии с национальными основами и исходя из разграничительных линий групп армий, эта область должна быть разделена на северную (Прибалтика), центральную (Белоруссия) и южную (Украина). В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера.

3. Выполнение всех военных задач в новых областях, организованных в тылу театра военных действий, будет поручено командующим оккупационными войсками, которые подчиняются начальнику штаба верховного командования вооруженными силами.

Командующий оккупационными войсками является высшим представителем вооруженных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть. Перед ним стоят задачи командующего войсками территориального военного округа, и он пользуется правами командующего армией, то есть командующего генерала.

В этом отношении он выполняет следующие задачи:

а) тесное сотрудничество с рейхскомиссаром с целью оказания последнему содействия в выполнении поставленных перед ним политических задач,

б) эксплуатация страны и использование ее хозяйственных ресурсов для нужд германского хозяйства...

4. По вопросу о едином руководстве хозяйственным управлением на театре военных действий и в политически управляемых областях фюрер уполномочил рейхсмаршала,

который возложил эти задачи на начальника управления военной экономики и вооружения верховного главнокомандования вооруженных сил. Особые инструкции об этом будут изданы этим управлением...

III. Инструкции относительно Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии

9. Необходимые соглашения с этими государствами будут заключены в соответствии с представлениями верховного главнокомандования вооруженными силами совместно с министерством иностранных дел. Поскольку сверх того в дальнейшем ходе операций может выявляться необходимость в особых правах, по этому вопросу следует обращаться к верховному главнокомандованию вооруженными силами. Дальнейшие распоряжения об этом будут даны позже...

IV. Инструкции относительно Швеции

12. Поскольку Швеция может стать областью, через которую пройдут наши войска, для командующих немецкими частями не предусматривается каких-либо особых прав. Они, однако, вправе и обязаны осуществлять непосредственную охрану железнодорожных транспортов от актов саботажа и нападения.

Начальник штаба
верховного командования
вооруженными силами
Кейтель.»

В первоначальном варианте «Барбаросса», а именно в директиве № 21, предполагалось, что вторжение будет иметь место приблизительно 15 мая 1941 г. Однако в это время нацистские заговорщики были заняты проведением кампании на Балканах и поэтому были вынуждены отложить «Барбаросса» на несколько недель.

Доказательства такой отсрочки имеются в сборнике официальных выдержек из военного дневника штаба руководства войной на море главного командования военно-морского флота.

Я представляю документ США-136 как доказательство.

Я хотел бы зачитать один отрывок из второго абзаца. Запись от 3 апреля 1941 г. Там говорится:

«...Операции на Балканах отсрочили «Барбаросса» сначала на срок, приблизительно, 5 недель. Все меры, которые могут определяться как наступательные действия, должны

быть приостановлены в соответствии с приказом фюрера...»

Однако к концу апреля события значительно определились, что дало возможность Гитлеру окончательно установить день вторжения 22 июня, то есть позднее более чем на 7 недель.

Документ ПС-873, США-137 — совершенно секретный отчет о совещании Гитлера с начальником отдела обороны страны штаба оперативного руководства вооруженных сил от 30 апреля 1941 г.

Я представляю этот документ как доказательство США-137.

Я считаю достаточным зачитать первые два абзаца этого отчета:

«1. График операций «Барбаросса».

Фюрер решил: операция «Барбаросса» начинается 22 июня. Начиная с 23 мая в действие входит расписание максимального передвижения войск. В начале операции резервы главного командования сухопутных войск (ОКХ) еще не прибудут в назначенные для них районы.

2. Соотношение сил в плане «Барбаросса».

Сектор Север: германские и русские силы приблизительно равны.

Сектор Центр: значительное превосходство немецких сил.

Сектор Юг: русское превосходство...»

В начале июня, приблизительно за три недели до дня нападения, подготовительные мероприятия к нападению были уже настолько завершены, что для верховного командования представилось возможным издать тщательно разработанное расписание, устанавливающее в деталях диспозицию и задачи сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил.

Я представляю его как доказательство США-138.

Первая страница документа представляет собой сопроводительное письмо. Текст его такой:

Верховное командование
вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 44842/41

Ставка фюрера.
5.6.1941
Отпечатано 21 экз.
Экз. № 3.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать только через
офицера.

Фюрер утвердил прилагаемый расчет времени в качестве основы при проведении дальнейших подготовительных мероприятий к операции «Барбаросса». Если в ходе подго-

товки потребуется внести изменения в данный расчет времени, об этом следует донести верховному командованию вооруженных сил.

Начальник штаба
верховного командования вооруженных сил
Кейтель

На следующих двух страницах этого документа излагается состояние подготовки на 1 июня 1941 г. Это изложено в следующих параграфах:

«1. Общее:

22.5. Начало транспортных перевозок по графику ускоренного движения для стратегического развертывания на Востоке...

День вторжения — 22.6. Время начала вторжения сухопутных войск и перелета границы военно-воздушными силами — 3 ч. 30 мин.»

В графе примечаний говорится:

«Сухопутные войска начинают наступление независимо от запаздывания действий военно-воздушных сил, которое может возникнуть из-за погодных условий».

9 июня 1941 г. Гитлер издал приказ о том, чтобы окончательные доклады по плану «Барбаросса» были сделаны в Берлине 14 июня 1941 г., то есть за 8 дней до начала вторжения. Этот приказ был подписан адъютантом Гитлера Шмундтом.

Я представляю этот документ С-78, США-139, озаглавленный «Совещание по операции «Барбаросса»:

«1) Фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказал командующим группами армий, армиями, равным им командующим военно-морского флота и военно-воздушных сил лично доложить о степени готовности к проведению операции «Барбаросса».

2) Доклады состоятся в субботу 14.6.1941 в имперской канцелярии, Берлин.

3) Программа совещания:

а) 11.00 ... «Зильберфукс»

б) 12.00—14.00 ... Группа армий «Юг»

в) 14.00—15.30 ... Общий обед для всех участников совещания

г) с 15.30 ... Балтийское море, группа армий «Север» и группа армий «Центр» — в указанной последовательности».

Подписано Шмундтом.

Далее прилагается список участников совещания и порядок, в котором они должны были докладывать.

Я считаю, что тех документов, которые я сейчас представил и цитировал, более чем достаточно для того, чтобы окончательно установить преднамеренность и хладнокровный расчет, которые характеризовали военную подготовку для вторжения в Советский Союз. Начав почти за год до совершения этого преступления, нацистские заговорщики планировали и подготавливали каждую военную деталь агрессии против Советского Союза со всей тщательностью и скрупулезностью.

Тщательная подготовка вторжения проводилась не только в чисто военном отношении. Не менее детально нацистские заговорщики планировали и вели подготовку для того, чтобы обеспечить экономические выгоды от своей агрессии. Несколько позднее я изложу перед Трибуналом мотивы, которые привели этих заговорщиков к ничем не вызванному нападению на соседнюю державу. Тогда я докажу, что это преступление мотивировалось как политическими, так и экономическими соображениями. Экономические причины, однако, в данный момент могут быть просто сформулированы как жадное стремление нацистских заговорщиков захватить сырье, продовольствие и другие материалы, которыми обладали их соседи, стремление, которое они маскировали нуждами для содержания их военной машины. Нацисты заранее начали планировать и готовиться с типичной для них тщательностью и аккуратностью к тому, чтобы обеспечить максимальное использование того, что им удастся награбить в ходе своей агрессии.

Я уже представил для занесения в протокол документальные доказательства о том, что еще в августе 1940 года подсудимый Геринг намекнул генералу Томасу, начальнику управления военной экономики и вооружения о возможности нападения на СССР, что подсказало последнему необходимость начать тщательное изучение советской военной экономики. Я также упомянул о том, что позднее я предъявлю документальные доказательства того, что еще в ноябре 1940 года, за 8 месяцев до нападения, Томас был в категорической форме информирован Герингом о планировавшейся операции на Востоке и о том, что были начаты подготовительные мероприятия для экономического ограбления территорий, которые должны были быть оккупированы в ходе этой операции. Бесспорно, что Геринг в силу своей должности руководителя четырехлетним планом играл всеобъемлющую руководящую роль в этой деятельности.

Томас описывает получение им этой информации, в том числе и о предварительном планировании.

Представляю извлечение из рукописи книги Томаса «Основные факты из истории германской военной экономики

и экономики вооружений», 1944 год, документ ПС-2353, США-35:

«В ноябре 1940 года начальник управления военной экономики и вооружения, вместе с статс-секретарями Кернером, Нейманом, Бакке и генералом фон Ханнекеном были информированы рейхсмаршалом относительно операции, которая планировалась на Востоке.

На основании этой директивы управление военной экономики и вооружения в конце 1940 года начало проводить предварительную подготовку к операции на Востоке.

Предварительная подготовка к операции на Востоке включала в первую очередь следующие задачи:

1. Получение подробного обзора русской военной промышленности, ее расположения, мощности, а также вспомогательных производств.

2. Изучение производственной мощности различных крупных центров военной промышленности и их зависимости друг от друга.

3. Характеристика энергетических установок и транспортной системы, обслуживающих промышленность Советского Союза.

4. Изучение источников сырья и нефти (неочищенная нефть).

5. Подготовка обзора других отраслей промышленности Советского Союза, помимо военной».

Все эти вопросы были освещены в одном большом сборнике, озаглавленном «Военная экономика Советского Союза», который был иллюстрирован подробными картами...

Далее прилагалась картотека с перечислением всех важнейших заводов Советской России, а также немецко-русский словарь со специальной экономической терминологией для использования германской организацией военной экономики.

«Для выполнения всех этих задач был создан штаб специального назначения «Россия». Во главе его был поставлен вначале подполковник Лютер, позднее — генерал-майор Шуберт. Работа проводилась в соответствии с директивами начальника соответствующего управления (я полагаю, группой департаментов по делам иностранных территорий (Ауслацд) при сотрудничестве всех департаментов, экономических управлений и других лиц, располагавших информацией о России). Путем такой интенсивной подготовительной деятельности была собрана исчерпывающая коллекция материалов, которая оказалась исключительно ценной позднее, при осуществлении операции, а также при управлении территориями».

К концу февраля 1941 года нацистам понадобилось создать более широкий план организации. По этому поводу генерал Томас 28 февраля 1941 г. созвал совещание со своими подчиненными с целью подготовить план такой организации. Меморандум этого совещания — «совершенно секретный» документ, датированный 1 марта 1941 г., документ ПС-1317, США-140, содержит следующее:

«Генерал приказал составить более широкий план организации для представления его рейхсмаршалу.

Основные вопросы.

1. Вся организация должна быть подчинена рейхсмаршалу.

Цель: поддержка и расширение мероприятий по четырехлетнему плану.

2. Организация должна включать все, что касается военной экономики, исключая лишь вопросы продовольствия, которые уже переданы в качестве специального поручения статс-секретарю Бакке.

3. Определяется ясно, что организация должна быть независимой от военной или гражданской администрации. Необходимо тесное сотрудничество, но указания будут исходить непосредственно из центрального управления в Берлине.

4. Вся деятельность должна подразделяться на 2 части:

а) сопровождение наступающих войск непосредственно за линией фронта с целью предотвратить уничтожение припасов и обеспечить вывоз важных товаров;

б) управление оккупированными промышленными районами и эксплуатация экономически важных районов...

5. Ввиду предстоящего расширения деятельности следует предпочтительно использовать термин «инспекция военной экономики» вместо «инспекция вооружения».

6. Ввиду предстоящего обширного поля деятельности организация должна быть тщательно оснащена и персонал должен быть соответственно многочислен. Главная задача организации будет состоять в изъятии сырья и в захвате всех важных промышленных предприятий. Для этой последней задачи с самого начала следует использовать надежных лиц с крупных промышленных предприятий Германии, так как успешное осуществление этой задачи с самого начала может быть обеспечено только лишь путем использования их опыта (например, в отношении бурого угля, железной руды, химии и нефти).

После обсуждения дальнейших деталей подполковник Лютер получил инструкцию составить первоначальный проект такой организации в течение недели...

Большое значение имеет тесное сотрудничество различ-

ных секций, находящихся в одном здании. Должен быть назначен офицер от управления военной экономики и вооружения, с которым оперативный штаб должен поддерживать постоянный контакт. Управление военной экономики и вооружения должно обеспечить каждого руководителя секции и подполковника Лютера копией нового плана, касающегося России...

Генерал-майор Шуберт должен быть вызван в Берлин во второй половине следующей недели. Четырем офицерам, которым было приказано лично инспектировать вооружение, следует также доложить об этом начальнику управления в конце следующей недели...

Гамман»

Организационная работа, начатая генералом Томасом на совещании 28 февраля 1941 г., быстро продвигалась вперед, и 29 апреля 1941 г. было созвано совещание представителей различных видов германских вооруженных сил с целью разъяснения организационной структуры экономического штаба «Ольденбург».

«Ольденбург» — это кодовое обозначение экономического раздела «плана Барбаросса». Протокол этого совещания содержится в захваченном документе ПС-1157, США-141. В разделе первом этого документа рассматриваются вопросы общей организации экономического штаба «Ольденбург» в том виде, в котором она находилась в то время, и я хотел бы зачитать большую часть этого раздела для занесения в протокол:

«Совещание с представителями видов вооруженных сил, 29 апреля 1941 г., 10.00.

Цель совещания: сообщение об организационной структуре хозяйственной части операции «Барбаросса» — «Ольденбург».

Как известно, фюрер, в отличие от сложившейся ранее практики, приказал, чтобы в период проведения этой операции руководство всеми хозяйственными делами было сосредоточено в едином центре и уполномочил рейхсмаршала взять на себя общее руководство хозяйственной деятельностью как в районах боевых действий, так и в районах с политической администрацией.

Рейхсмаршал возложил решение этой задачи на экономический главный штаб, который возглавляет начальник управления военной экономики и вооружения.

Рейхсмаршалу и экономическому главному штабу подчиняется хозяйственный штаб особого назначения «Оль-

денбург» под руководством генерал-майора Шуберта, являющийся высшим центральным органом непосредственно в районах проведения операции.

Ему на местах подчиняются:

5 хозяйственных инспекций,

23 хозяйственные команды,

12 филиалов, которые размещаются в наиболее важных пунктах в районах действия хозяйственных команд.

Этот административный аппарат предназначен для использования в тыловых прифронтовых районах. В частности на участках каждой из групп армий при командующих тыловыми прифронтовыми районами будут находиться хозяйственные инспекции, в обязанность которых входит руководство хозяйственной эксплуатацией районов.

От прифронтовых районов следует отличать собственно районы боевых действий и тыловые армейские районы, где хозяйственные вопросы решаются начальниками тыла армий, т. е. офицерами связи управления военной экономики и вооружения ОКВ при штабах армий. В районах боевых действий в их распоряжение поступят технические батальоны, а также подразделения, предназначенные для выявления и вывоза сырья, нефти, сельскохозяйственных машин, в особенности тракторов и станков.

В тыловых армейских районах, расположенных между районами боевых действий и тыловыми прифронтовыми районами, в распоряжение офицеров связи управления военной экономики и вооружения поступят хозяйственные группы отдельных полевых комендатур. Эти группы должны использоваться для оказания помощи в снабжении личного состава армий из местных ресурсов страны, а также для подготовки ее широкой экономической эксплуатации в дальнейшем.

В то время как эти части продвигаются вместе с войсками, хозяйственные инспекции, хозяйственные команды и их филиалы остаются на месте.

Новое, что вносится в подчиненную хозяйственному штабу «Ольденбург» организацию, заключается в том, что она занимается не только вопросами военной промышленности, но и охватывает всю сферу экономики. Отсюда следует, что все эти учреждения надо рассматривать не только как военно-экономические, но и более широко, как хозяйственные инспекции, хозяйственные команды и т. д.

Соответственно этому установлена внутренняя структура отдельных учреждений, начиная с самого хозяйственного штаба «Ольденбург» и кончая хозяйственными командами.

Все они подразделяются на три большие группы, как-то:

Группа «М», в сферу деятельности которой входит снабжение войск, вооружение, а также транспортировка грузов.

Группа «Л», которая занимается вопросами продовольствия и сельского хозяйства.

Группа «В», которая отвечает за решение вопросов, относящихся к промышленности, включая сюда сырье и промышленную продукцию, а также за лесное хозяйство, финансовые и банковые дела, трофеи, торговлю, использование рабочей силы.

Статс-секретарь Бакке назначен уполномоченным штаба ОКВ по продовольствию и сельскому хозяйству. Все вопросы, относящиеся к компетенции группы «В», будут решаться под руководством генерала Ф. Ханнекена...»

Эти документы ярко раскрывают тот метод холодного расчета, с которым нацисты за месяцы до нападения вели подготовку грабежа намеченной жертвы. Они показывают, что заговорщики не только планировали предпринять беспричинное нападение на соседа, которому давали гарантии, но также намеревались лишить этого соседа пищи, заводов и всех средств к существованию. Как я укажу более полно ниже, когда перейду к вопросу о мотивах нападения, эти люди планировали грабеж, будучи совершенно уверенными в том, что его осуществление неизбежно повлечет разрушения и голод миллионов людей Советского Союза.

Следующий раздел: «Политика разрушений; подготовка к политической стадии агрессии».

Как я уже указал и как я подробно освещу позднее, вторжение нацистских заговорщиков на территорию Советского Союза было обусловлено как экономическими, так и политическими мотивами. Я уже говорил о масштабах планирования и подготовки экономической стороны агрессии. В равной степени тщательное планирование и подготовка проводились нацистскими заговорщиками с целью обеспечить осуществление политических целей их агрессии. Я думаю, что для меня в настоящий момент будет достаточным охарактеризовать эту политическую цель — уничтожение Союза Советских Социалистических Республик как мощного политического фактора в Европе и захват «жизненного пространства».

Для осуществления этой цели нацистские заговорщики избрали в качестве своего агента подсудимого Розенберга. 2 апреля 1941 г. Розенберг или один из его подчиненных подготовил меморандум относительно СССР. Далее составитель меморандума спекулирует на возможности разногласий в СССР, которые привели бы к быстрой оккупации важной части этой страны. В этом меморандуме рассматривается, какой должна быть политическая цель такой оккупа-

ции, и предлагаются пути для достижения этой цели; документ ПС-1017, США-142.

Начиная со второго абзаца, этот меморандум под заголовком «СССР» гласит:

«Вооруженный конфликт с СССР приведет к чрезвычайно быстрой оккупации важной и обширной части территории СССР. Вполне возможно, что военные действия с нашей стороны в короткое время приведут к военному краху СССР. Тогда оккупация этих территорий будет представлять не столь военные, сколь экономические и административные трудности.

Таким образом, возникает первый вопрос: должна ли определяться оккупация чисто военными или экономическими нуждами или же ее пределы определяются также и закладыванием политического фундамента для будущей организации данной территории?

Если так, то возникает срочная необходимость определения политической цели, которая должна быть достигнута, так как, вне всякого сомнения, она окажет влияние также и на чисто военные операции...

Если политический разгром восточного государства, которое будет в то время в ослабленном состоянии, является целью военных операций, то можно прийти к следующим заключениям:

1. Оккупация должна будет охватить обширные территории.

2. С самого начала управление отдельными районами территорий должно как в административном, так и в экономическом и идеологическом отношениях соответствовать тем политическим целям, которые мы стремимся достигнуть.

3. Важные вопросы, касающиеся этих обширных территорий, такие, как обеспечение достаточного снабжения для продолжения войны против Англии, сохранение производства, которое необходимо для этой цели, и важные директивы для полностью отделенных территорий — лучше всего могут решаться в общем плане и одним и тем же центром.

Следует еще раз подчеркнуть здесь, что все аргументы, которые приводятся, будут иметь ценность лишь в случае, если будет обеспечено снабжение с территорий, которые должны быть оккупированы, что необходимо великой Германии для продолжения войны...

Далее в меморандуме рассматриваются различные регионы или географические области страны. В конце страницы автор подводит итог своим размышлениям и в сжатой форме намечает такой план:

1. Создание центрального департамента для оккупиро-

ванных территорий СССР. Это мероприятие должно быть более или менее ограничено военным временем...

На упомянутый департамент, который будет действовать в сотрудничестве с высшими и верховными властями империи, будут возложены следующие задачи:

а) Издавать обязательные политические инструкции для отдельных административных областей в соответствии с обстановкой, существующей там в данный момент, а также с целью, которая должна быть достигнута.

б) Обеспечить важное для ведения войны снабжение империи со всех оккупированных территорий.

в) Подготавливать, а также наблюдать за проведением в жизнь, в общих чертах, наиболее важных задач для всех территорий, как, например, задач, касающихся финансов и фондов, транспорта, добычи нефти, угля, а также продовольствия...

2. Следует проводить ярко выраженную децентрализацию на территориях отдельных административных областей, сгруппированных по расовому признаку или же по принципу политической экономии для того, чтобы проводить выполнение совершенно различных задач, предназначенных для них...

С другой стороны, административный департамент, осуществляющий общее руководство и организованный на чисто экономической базе, как это предполагается в настоящее время, может в скором времени оказаться не оправдывающим себя и не достигающим своих целей.

Такое центральное учреждение будет обязано проводить общую политику для всех территорий, продиктованную только экономическими соображениями, что может мешать выполнению политической задачи или, в связи с бюрократической формой управления, может даже сорвать выполнение политической задачи...

Поэтому встает вопрос — не следует ли с самого начала организации управления территории на базе военной экономики принять во внимание изложенные выше соображения. Имея в виду обширные пространства, большие трудности управления, возникающие из одного этого, и также жизненные условия, созданные большевизмом, которые являются совершенно отличными от условий в Западной Европе, — вся проблема СССР потребует совершенно иного к ней подхода, отличающегося от того, который соответствовал отдельным странам Западной Европы...»

Далее я представляю приказ Гитлера от 20 апреля 1941 г., документ ПС-865, США-143:

«...Я назначаю рейхслейтера Альфреда Розенберга моим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями.

Учреждение, которое должно быть создано в соответствии с его приказами, является подведомственным рейхслейтеру Розенбергу для выполнения настоящих, возложенных на него задач.

Требуемые денежные средства для этого учреждения должны быть взяты из казны имперской канцелярии в нужных суммах.

Ставка фюрера. 20 апреля 1941 г.

Адольф Гитлер

Имперский министр

и начальник имперской канцелярии

доктор Ламмерс».

Копия приказа фюрера, которым мы располагаем, была приложена к письму, написанному доктором Ламмерсом подсудимому Кейтелю, с просьбой о его сотрудничестве с Розенбергом, а также с просьбой о том, чтобы Кейтель назначил заместителя для совместной работы с Розенбергом. Это письмо (оно написано на бланке имперского министра и начальника имперской канцелярии) от 21 апреля 1941 г., гласит:

«...Поэтому я прошу Вас, в соответствии с желаниями фюрера, оказать любую требуемую помощь рейхслейтеру Розенбергу в деле проведения возложенной на него задачи.

В интересах соблюдения секретности рекомендуется, чтобы Вы назначили представителя от Вашего учреждения, с которым учреждение рейхслейтера сможет поддерживать связь и который, кроме Вашего обычного заместителя, будет единственным лицом, которому Вы сообщите содержание этого письма.

Я буду весьма обязан, если Вы подтвердите получение этого письма...»

В последовавшем на это письмо ответе Кейтель подтверждает Ламмерсу получение его письма и сообщает о своем согласии на выдвинутую просьбу. Кейтель также написал письмо Розенбергу, в котором он сообщал о предпринятых им действиях. Сейчас я перехожу к письму Кейтеля, текст которого я зачитаю:

«Дорогой имперский министр,

настоящим подтверждаю получение копии декрета фюрера, которым фюрер назначил рейхслейтера Альфреда Розенберга своим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями. Я назначил генерала артиллерии Иодля, начальника штаба оперативного руководства вооруженными силами, в качестве моего постоянного заместителя и генерал-майора Варлимонта в качестве его заместителя».

В письме рейхслейтеру Розенбергу в тот же день Кейтель писал:

«Начальник имперской канцелярии направил мне копию декрета фюрера, которым фюрер назначил Вас своим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями.

Я поручил генералу артиллерии Иодлю — начальнику штаба оперативного руководства вооруженными силами и его заместителю — генерал-майору Варлимонту заняться решением этих вопросов в той степени, в какой они касаются верховного командования вооруженных сил.

Теперь я прошу Вас, поскольку это касается Вашего учреждения, связываться по этим вопросам только с ними».

Немедленно по получении приказа от Гитлера Розенберг начал создавать свою организацию, консультируясь с различными министерствами, издавая свои инструкции и вообще подготавливая подробные планы и проводя другую подготовку, необходимую для осуществления поставленной перед ним задачи.

Представляется документ ПС-1030, США-144 — меморандум от 8 мая 1941 г.: «Общие инструкции для всех рейхскомиссаров оккупированных восточных территорий». В этих инструкциях Розенберг определяет политические цели нападения. Во втором и третьем абзацах английского перевода, т. е. стр. 2 немецкого, имеются следующие замечания:

«...На долю национал-социалистского движения выпало осуществить политический завет фюрера, изложенный в его книге, и навсегда уничтожить военную и политическую угрозу с Востока.

Поэтому эта огромная территория должна быть разделена в соответствии с ее историческими и расовыми признаками на рейхскомиссариаты, каждый из которых имеет различное политическое предназначение.

Так, например, перед имперским комиссариатом «Остланд», включающим Белоруссию, будет стоять задача подготовиться, путем постепенного превращения его в германизированный протекторат, к более тесной связи с Германией. Украина станет независимым государством в союзе с Германией, а Кавказ с прилегающими к нему северными территориями станет федеральным государством с германским полномочным представителем. Сама Россия должна занимать в будущем только принадлежащую ей территорию.

Эти общие положения разъясняются в следующих за ними инструкциях для каждого имперского уполномоченного. Помимо этого имеется еще несколько общих соображе-

ний, представляющих ценность для всех имперских уполномоченных...

Германская империя должна провозгласить тот принцип, что после оккупации восточных территорий прежняя германская собственность станет собственностью народа Великой Германии, независимо от согласия бывших индивидуальных владельцев, в отношении которых Германская империя сохраняет право (в случае, если это не было уже сделано в течение переселения) провести справедливое расселение».

Документ ПС-1029, США-145: «Инструкция министра восточных оккупированных областей» Розенберга имперскому уполномоченному Прибалтийских стран и Белоруссии:

«Все области между Нарвой и Тильзитом поддерживали постоянно тесные отношения с германским народом. Насчитывающая семь столетий история сформировала внутренние симпатии большинства национальностей, населяющих эти области, направила эти симпатии к Европе и включила эти области в жизненное пространство великой Германии.

Целью имперского уполномоченного в Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии (последние слова прибавлены в оригинале карандашом) должно являться создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть Великой Германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и изгнания нежелательных элементов. Балтийское море должно стать внутренним германским морем под охраной великой Германии.

В отношении продуктов животноводства балтийские области всегда имели избыточный продукт, и имперский уполномоченный должен стремиться к тому, чтобы сделать возможным предоставление этого избытка германскому народу и, если это возможно, также и увеличение его. Что же касается процесса германизации или переселения, то эстонский народ уже сильно германизирован на 50 процентов датской, германской и шведской кровью и может рассматриваться как родственная нация. В Латвии населения, подходящего для ассимиляции, значительно меньше, чем в Эстонии. В этой стране следует считаться с возможностью более сильного сопротивления и можно предвидеть выселение в значительно больших масштабах. Подобных же событий можно ждать и в Литве, поэтому и здесь надо будет прибегнуть к иммиграции лиц германской нации для того, чтобы ускорить интенсивную германизацию (на границе Восточной Пруссии)...

Поэтому задача имперского комиссара, чьим местопре-

быванием будет Рига, будет чрезвычайно положительной. Страна, которая 700 лет назад была захвачена германскими рыцарями, создана ганзейским союзом и которая по причине постоянного притока германской крови вместе со шведскими элементами была преимущественно германизированной страной, должна быть превращена в сильную пограничную область Германии. Там уже повсюду существуют определенные культурно-бытовые условия, и Германская империя будет в состоянии гарантировать право на эмиграцию впоследствии для тех, кто отличился в этой войне, а также потомкам тех, кто отдал свои жизни в течение этой войны, а также всем тем, кто сражался в Балтийскую кампанию, никогда не теряя мужества, сражался в безнадежное время и спасал балтийскую цивилизацию от большевизма. Что касается остального, то разрешение проблемы колонизации не является балтийским вопросом, но вопросом, касающимся великой Германии, и он должен быть разрешен соответственно этому...»

По моему мнению, эти две директивы достаточно характерны для множества других документов и показывают размах планирования и подготовки в этой стадии агрессии, так же как и те политические цели, которые должны были быть достигнуты. Однако 28 июня 1941 г., меньше чем неделю спустя после вторжения, Розенберг подготовил отчет о своей деятельности со времени его назначения 20 апреля.

Этот отчет — ПС-1039, США-146 — был найден в архивах подсудимого Розенберга...

Он озаглавлен: «Отчет о подготовительной работе по восточноевропейским вопросам».

«Сразу после того, как до сведения высших имперских правительственных органов был доведен приказ фюрера от 20.IV 1941 г., состоялось совещание у начальника штаба верховного командования вооруженных сил» (то есть у подсудимого Кейтеля).

«После того как были изложены различные политические цели, которым должны были следовать соответствующие имперские комиссариаты, а также рассмотрены другие проблемы, связанные с Востоком, начальник ОКВ заявил, что в данном случае система бронирования будет слишком сложной и поэтому решать вопрос кадров придется путем непосредственного назначения по приказу начальника штаба верховного командования вооруженных сил. Генерал-фельдмаршал Кейтель издал тогда соответствующий приказ, послуживший основой последующих затребований. Он назначил в качестве своего заместителя и офицера связи генерала Иодля и генерал-майора Варлимонта. Все последовавшие за этим переговоры по всем вопросам восточного

пространства проводились впоследствии должностными лицами ОКВ совместно с сотрудниками моего аппарата.

На совещании с адмиралом Канарисом было решено, что мое учреждение никоим образом не должно входить в соприкосновение с какими бы то ни было представителями народов восточноевропейской территории. Я просил его сделать это постольку, поскольку это могло потребоваться для работы военной разведки, и просил назвать мне лиц, которые могли бы совмещать с функциями разведывательной службы функции политических деятелей для того, чтобы впоследствии иметь возможность определить их окончательное использование. Адмирал Канарис заявил, что, естественно, мое пожелание, касающееся непризнания политических группировок среди эмигрантов, будет им учтено и что он намеревается действовать в полном соответствии с моими указаниями.

Позднее я ознакомил генерал-фельдмаршала фон Браухича и гросс-адмирала Редера с историческим и политическим пониманием восточной проблемы. В течение дальнейших переговоров мы условились о том, чтобы были выделены мои представители по вопросам политического характера и по вопросам, связанным с запросами верховного командования. Эти представители должны были находиться при главном командовании сухопутных войск, соответственно при главном квартирмейстере и в отдельных группах армий. Этот проект был впоследствии осуществлен.

Тогда же вначале имело место совещание с имперским министром экономики Функом, который назначил в качестве своего постоянного представителя директора департамента д-ра Шлотерера. С участием последнего стали затем почти ежедневно проводиться совещания по вопросам военно-экономических задач штаба по руководству экономическими мероприятиями на Востоке. В этой связи мне пришлось вести переговоры с генералом Томасом, статс-секретарем Кернером, статс-секретарем Бакке, директором департамента Рике, генералом Шобертом и др.

Было достигнуто полное соглашение по всем восточным вопросам, связанным с непосредственной технической работой на данном этапе, а также в будущем.

Некоторые проблемы координации работы намечавшегося имперского министерства с деятельностью управления по четырехлетнему плану оставались еще открытыми и подлежали после представления их фюреру его решению.

В принципе я заявил, что я никоим образом не намереваюсь создавать в своем аппарате какого-либо управления по вопросам экономики. Более того, вопросы экономики должны были бы по существу практически решаться рейхсмарша-

лом и назначенными им должностными лицами. Однако два ответственных начальника департаментов, а именно: директор департамента д-р Шлотерер, занимающийся вопросами промышленной экономики, и директор департамента Рике, ведающий вопросами пищевой промышленности, должны были войти в состав моего аппарата в качестве постоянных офицеров связи для того, чтобы координировать политические задачи с экономическими нуждами. Этот отдел должен был включать в себя также целый ряд других должностных лиц, ведающих вопросами координации, в зависимости от положения с рабочей силой, которое могло создаться впоследствии...

После того как имперский министр иностранных дел был поставлен в известность относительно этого декрета, он выделил в мое распоряжение в качестве постоянного офицера связи тайного советника Гросскопфа.

Министерство иностранных дел назначило в качестве запрошенного мной представителя в политический отдел моего учреждения (руководство которым было поручено рейхсамтслейтеру д-ру Лейбрандту) генерального консула д-ра Бройтигама, которого я знал уже много лет. Он владел русским языком и в течение нескольких лет работал в России...

Министерство пропаганды выделило в качестве постоянного офицера связи статс-секретаря Гуттерера... В целях осуществления более тесного сотрудничества министерство пропаганды назначает непосредственно в мой отдел «просвещения и прессы» еще одно лицо и, кроме того, дополнительно назначает постоянного офицера связи по вопросам прессы.

Эта деятельность уже продолжалась некоторое время, и без привлечения какого-либо внимания к моему учреждению шла ежедневная работа по утверждению тематических и терминологических материалов.

Тщательное обсуждение вопросов, касающихся организации связи в будущем и также строительства всех необходимых технических объектов в районах, намеченных для оккупации, велось с имперским министром Онезорге, о поставке рабочей силы — с имперским министром Зельдте и с имперским министром Фриком, детально обсуждался вопрос о назначении большого количества чиновников, необходимых для соответствующих комиссариатов. По предварительному плану, одобренному фюрером, в настоящий момент намечается создание четырех имперских комиссариатов. Исходя из соображений политического характера и целого ряда других, я предложу фюреру организовать достаточное количество генеральных комиссариатов (24),

главных комиссариатов (около 80) и областных комиссариатов (свыше 900).

Генеральный комиссариат будет соответствовать прежнему генерал-губернаторству, главный комиссариат — главному губернаторству. В состав областного комиссариата будут входить 3—4 административных округа. Учитывая огромные территории, подобное административное деление является минимумом того, что представляется необходимым для будущего гражданского правительства или администрации. Некоторая часть чиновников для этого аппарата уже была затребована, согласно вышеупомянутому распоряжению верховного командования вооруженными силами...»

Этим отчетом лично затронуты следующие подсудимые, находящиеся сейчас перед судом: Кейтель, Иодль, Редер, Функ, Геринг, Риббентроп, Фрик, Ширах и Фриче. Им также затрагиваются следующие организации: верховное командование вооруженных сил (ОКВ), главное командование сухопутных войск (ОКХ), главное командование военно-воздушных сил (ОКЛ), министерство внутренних дел, министерство экономики, министерство иностранных дел, министерство пропаганды, министерство труда, министерство связи, имперский руководитель врачей, министерство боеприпасов и вооружения, руководство имперской молодежью, имперский руководитель по организационным вопросам, германский трудовой фронт, СС, СА и руководитель имперской прессы.

На более поздней стадии процесса, в связи с другими вопросами, Трибуналу будут представлены доказательства того, каким образом практически проводились в жизнь это планирование и подготовка к уничтожению Союза Советских Социалистических Республик как политического фактора.

Планированное истребление интеллигенции и других русских руководителей было, например, только частью оперативной программы, предназначенной для того, чтобы разрушить Советский Союз политически и сделать невозможным его быстрое возрождение как европейской державы.

Тщательно подготовившись, таким образом, во всех областях к вторжению на территорию Советского Союза, нацистские заговорщики приступили к осуществлению своих планов и 22 июня 1941 года они бросили свои армии через границу СССР.

Гитлер издал прокламацию в день нападения, провозгласив об этом акте вероломства всему миру. Я хотел бы зачитать одну следующую фразу:

«Поэтому сегодня я принял решение вновь вручить судьбу Европы в руки наших солдат».

Это заявление оповестило мир о том, что жребий был брошен; планы, которые тщательно скрывались в течение почти целого года и секретно и непрерывно разрабатывались, теперь претворялись в жизнь.

Нацистские заговорщики, тщательно и подробно запланировав и подготовив эту агрессивную войну, теперь приступили к развязыванию и ведению ее.

Теперь мы переходим к рассмотрению мотивов нападения.

Прежде чем остановиться на истинных причинах, я хотел бы сначала указать, что Германия была не только связана торжественным обязательством не нападать на СССР, но также и тем, что в течение всего периода, начиная с августа 1939 года до начала вторжения в 1941 году, Советский Союз был верен своему соглашению с Германией и не проявлял никаких агрессивных намерений в отношении территорий Германской империи. Генерал Томас, например, указывает в своей работе «Основные факты, относящиеся к истории германской военной экономики и экономики вооружения», документ ПС-2353, что, поскольку это касается германо-советского торгового соглашения от 19 августа 1939 г., Советы выполняли свои поставки начиная с этой даты до самого конца быстро и добросовестно...

Фюрер издал директиву о том, чтобы, с целью замаскировать передвижение германских войск, заказы, которые Россия разместила в Германии, должны выполняться как можно скорее. Россия выполняла свои обязательства по поставке зерна лишь тогда, когда Германия в свою очередь выполнила заказы, размещенные русскими. В случаях, когда русские заказы падали на частные фирмы, последние из-за поставок России не могли выполнять одновременно заказы для германских вооруженных сил. Ввиду этого управление военной экономики и вооружения должно было вступать в многочисленные индивидуальные переговоры с различными германскими фирмами с целью координировать выполнение русских заказов и заказов немцев с точки зрения приоритета последних.

В соответствии с рекомендациями министерства иностранных дел германская промышленность получала указания принимать все заказы русских, даже в тех случаях, когда было невозможно выполнить эти заказы в пределах сроков, данных для производства и доставки. Особенно начиная с мая, когда должно было быть доставлено большое количество оборудования для военно-морского флота, фирмам были даны инструкции провести это оборудование через русскую комиссию по приемке, но затем, однако, настолько затянуть доставку этого оборудования, чтобы было невоз-

можно перевезти его через границу до начала германского нападения.

Советский Союз не только был верен своим обязательствам по отношению к Германии, но, как свидетельствуют документальные доказательства, он не имел никаких агрессивных намерений по отношению к германской территории...

Я полагаю, что будет достаточно зачитать Трибуналу некоторые записи, которые включают донесения германского посла в Москве от июня 1941 года.

Я сначала зачитаю запись в дневнике под номером 165 документа С-170. Она относится к 4 июня:

«Внешне нет никаких перемен в отношениях между Германией и Россией. Русские поставки продолжаются вполне удовлетворительно. Русское правительство стремится сделать все для того, чтобы предотвратить конфликт с Германией».

Следующая запись номер 167 гласит:

«6 июня. Посол в Москве докладывает: ...Россия будет сражаться лишь в случае нападения на нее Германии. Москва считает, что ситуация является сейчас намного более серьезной, нежели она была до сих пор. Все военные подготовительные мероприятия проводятся весьма спокойно, и они носят, насколько это можно определить, лишь оборонительный характер. Русская политика, как и прежде, направлена на то, чтобы установить как можно лучшие отношения с Германией».

Следующая запись номер 169 относится к 7 июня:

«Из доклада посла в Москве. Все наблюдения показывают, что Сталин и Молотов, которые одни руководят русской внешней политикой, делают все для того, чтобы избежать конфликта с Германией. Поведение правительства, так же как и высказывания прессы, которая сообщает о всех событиях, касающихся Германии, в фактической и не вызывающей возражений форме, подтверждает эту точку зрения. Лояльное выполнение экономического договора с Германией доказывает то же самое».

Поэтому причины, которые привели к нападению на Советский Союз, не могли заключаться в самообороне или нарушении договора со стороны Советского Союза.

В действительности, несомненно, и это неизбежно вытекает из представленных документов о планировании и подготовке, что ряд причин определил решение нацистских заговорщиков совершить агрессивное нападение на СССР. Преобладающий мотив нацистской политики, определявший различные причины, вызвавшие решение напасть на Советский Союз, может быть охарактеризован

как традиционное нацистское стремление к экспансии на Восток за счет СССР.

Эта нацистская версия прежнего империалистического лозунга «Дранг нах Остен», или «Поход на Восток», была кардинальным принципом нацистской партии с самого начала ее создания, и она основывалась на двойной базе — политической стратегии и экономических приобретениях.

В политическом отношении подобные действия привели бы к уничтожению на востоке мощной страны, которая смогла бы создать угрозу германским притязаниям и захвату «жизненного пространства», тогда как с экономической точки зрения эти действия создали бы блестящие возможности для того, чтобы награбить огромное количество продовольствия, сырья и других материалов.

В 1925 году Гитлер изложил эту теорию в некоторых деталях в своей книге «Майн кампф», где он, в частности, писал следующее:

«...Таким образом, мы, национал-социалисты, сознательно перечеркиваем все касающееся политической тенденции внешней политики довоенного периода. Мы начинаем там, где мы прервали 600 лет тому назад. Мы прекращаем бесконечное германское продвижение на Юг и Запад и обращаем наш взор на территории Востока.

Наконец, мы порвали с колониальной и коммерческой политикой довоенного периода и переходим к политике территорий в будущем. Если мы говорим о территории в Европе сегодня, то мы, в первую очередь, имеем в виду только Россию и ее вассальные, граничащие с ней, государства».

Политическая часть этой экономической проблемы, или цель ее, таким образом, ясно отражена в указанных ранее задачах организации, созданной подсудимым Розенбергом для управления оккупированными восточными территориями.

Речь Розенберга 20 июня 1941 г. на совещании по поводу восточной проблемы, документ ПС-1058, США-147:

«Задача обеспечения продовольствием германского народа стоит в этом году, вне всякого сомнения, на первом месте в списке притязаний Германии на Востоке. Южные территории и Северный Кавказ должны будут служить в качестве баланса при снабжении продовольствием германского народа. Мы не видим абсолютно никакой причины для каких-либо обязательств с нашей стороны снабжать продовольствием также и русский народ продуктами с этой добавочной территории. Мы знаем, конечно, что это жестокая необходимость, лишенная какого-либо чувства. Эвакуация в широких масштабах станет необходимостью, вне

всякого сомнения, и ясно история уготовила в будущем весьма тяжелые годы для русских. В дальнейшем надо будет сохранить промышленность (производство вагонов и т. д.). Разработка и проведение этой политики в России представляют для германской империи и ее будущего огромную и, вне всякого сомнения, негативную задачу, как это может показаться, если принимать во внимание только жестокую необходимость эвакуации...»

...Одной из главных целей вторжения является захват путем грабежа продовольствия и сырья, необходимых для нацистской военной машины, независимо от ужасающих последствий, которые такой грабеж должен вызвать... Выполнение этих нацистских планов должно было, несомненно, иметь своим результатом ограбление миллионов людей и голодную смерть их из-за отсутствия пищи.

20 июня 1941 г. генерал Томас написал меморандум, в котором он заявил, что генерал Кейтель подтвердил ему мнение Гитлера о германской экономической политике в отношении сырья. Эта политика выражала невероятную, бесчеловечную теорию о том, что меньшее количество рабочей силы понадобится для завоевания источников сырья, нежели для производства синтетических продуктов взамен таких сырьевых материалов. Документ ПС-1456, США-148, привожу его содержание:

«Ниже излагается новая концепция фюрера, которую мне сообщил министр Тодт и впоследствии подтвердил фельдмаршал Кейтель.

Ход войны показывает, что мы слишком далеко зашли в наших попытках добиться автаркии. Невозможно производить все, в чем мы испытываем недостаток, путем синтетического производства или другими способами. В частности, невозможно добиться такого состояния производства горючего, при котором мы могли полностью удовлетворять свои потребности. Все эти попытки добиться автаркии требуют огромного количества рабочей силы, и мы просто не имеем возможности обеспечить ее. Надо найти другой путь. Нужно завоевать то, в чем нуждаешься; то количество людей, которое потребуется лишь один раз, не будет столь велико, как то, которое нам необходимо изо дня в день для продолжения производства на заводах, где продукция вырабатывается синтетическим путем. Наша цель должна также заключаться в том, чтобы обеспечить все территории, которые представляют собой интерес для нашей военной экономики, путем их завоевания...

Когда был принят 4-летний план, я совершенно определенно заявил, что полная автаркия для нас невозможна потому, что в этом случае будет слишком велика потреб-

ность в рабочей силе. Тем не менее мои решения всегда были направлены к тому, чтобы обеспечить необходимые резервы недостающих товаров, то есть соответственно обеспечить их доставку в военное время через экономических союзников...»

На этом мрачном документе я заканчиваю свое повествование об этой агрессии. Мы рассмотрели, как нацистские заговорщики планировали, подготавливали и затем осуществили свое вероломное нападение на Советский Союз. Другие продолжат вам это повествование и расскажут о том, каким ужасным образом эти заговорщики осуществляли эту агрессию и какие бесчисленные преступления они совершили в ходе ее. Когда я рассматриваю торжественные обязательства о ненападении, подлинные мотивы, которые вызвали нападение, месяцы секретного планирования и подготовки, безмерные страдания, преднамеренно и обдуманно причиненные, когда я рассматриваю все это, я чувствую себя в полном праве сказать, что никогда прежде — и да пусть никогда не повторится в будущем больше, — никогда в историю отношений между суверенными нациями не была вписана более мрачная страница, чем та, которая повествует о неспровоцированном вторжении нацистских заговорщиков на территорию Советского Союза.

За все это ответственны подсудимые, которые находятся перед вами на скамье подсудимых.

Пусть же наказание соответствует преступлению.

Выступление помощника Главного обвинителя от СССР Н. Д. ЗОРИ [1]

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 11, 12 и 13 февраля 1946 г.

Господа судьи! Моей обязанностью является представление документальных доказательств агрессии против Союза Советских Социалистических Республик, организованной фашистскими военными преступниками, сидящими ныне на скамье подсудимых.

Это обвинение в преступлении, предусмотренном пунк-

[1] ЦГАОР СССР, фонд № 7445, опись № 1, ед. хран. № 24. IMT, vol. 7, p. 245—345.

том «а» статьи 6 Устава Международного военного трибунала, сформулировано в § 6, пункта IV, раздела I обвинительного заключения по настоящему делу и в разделе IV речи Главного обвинителя от Союза Советских Социалистических Республик, генерала Руденко.

Среди множества преступных войн, которые вел германский фашизм в своих грабительских целях против свободолюбивых народов, нападение на Союз Советских Социалистических Республик занимает особое место.

Можно с уверенностью сказать, что захватническая война против Советского Союза являлась ключевым вопросом всего фашистского заговора против мира. Агрессивные действия германского фашизма до нападения на Союз Советских Социалистических Республик и, в частности, германская агрессия против Чехословакии, Польши, Югославии были, как это доказал мой коллега полковник Покровский, лишь этапами на пути к нападению на Советский Союз.

Украинская пшеница и уголь Донбасса, никель Кольского полуострова и кавказская нефть, плодородные приволжские степи и белорусские леса — все это играло решающую роль в преступных замыслах фашистских захватчиков.

Война против Союза Советских Социалистических Республик велась фашистской Германией также в целях порабощения и эксплуатации советских народов.

В войне фашистской Германии против Советского Союза с ужасающей полнотой нашла свое выражение зоологическая ненависть гитлеровцев к славянским народам.

И, наконец, германский империализм, выступавший в его фашистском издании, видел в захвате богатств Советского Союза и его неисчислимых продовольственных и сырьевых ресурсах базу для достижения своих далеко идущих агрессивных целей и завоевания сначала европейской, а затем и мировой гегемонии.

Известная формула германского империализма «Дранг нах Остен», о которой говорилось в речи Главного обвинителя от СССР, в разные периоды трактовалась фашистскими преступниками в самых разнообразных аспектах, но всегда в их агрессивных планах нападения на Советский Союз занимала доминирующее положение.

«Если желать новой территории, — писал Гитлер в книге «Майн кампф» («Моя борьба»), уже имеющейся в распоряжении Трибунала, — то в общем и целом ее можно было бы достигнуть за счет России. Новая империя должна была бы двинуться по пути прежних рыцарских орденов» (Гитлер, «Моя борьба», Мюнхенское издание, 1930 г., стр. 742).

То обстоятельство, что, развязав окончательно фашистскую агрессию в 1939 году, Гитлер начал войну на Западе, по

существу ничего не меняло в этой основной концепции фашизма.

Американским обвинением под номером ПС-789 была представлена Трибуналу запись совещания Гитлера с главнокомандующими, которое состоялось 23 ноября 1939 г.

На этом совещании Гитлер, по его собственному выражению, давал «обзор мыслей, владевших им в связи с предстоящими событиями».

В этом обзоре он заявил:

«Я долго сомневался, не начать ли с нападения на Восток, а затем уж на Запад». И далее: «Вынужденно получилось, что Восток на ближайшее время выпал».

Это заявление Гитлера свидетельствовало о том, что нападение на Советский Союз оставалось в планах фашистской агрессии и весь вопрос заключался лишь в выборе наиболее удачного момента для этого нападения.

Следует тут же отметить, что этот «западный» вариант начала фашистской агрессии не представлялся ее авторам наиболее выгодным вариантом.

Тот же самый Гитлер ровно за пять месяцев до совещания, о котором только что шла речь, на другом совещании, 23 мая 1939 г. (это документ американского обвинения Л-79), инструктируя своих сообщников относительно современного положения и целей политики, говорил:

«Если судьба, — говорил Гитлер, — нас толкнет на конфликт с Западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на Востоке».

Обширные пространства на Востоке должны были, по мысли гитлеровских заговорщиков, сыграть решающую роль в конфликте с Западом.

И поэтому, когда фашистские полчища оказались не в состоянии форсировать Ла-Манш, остановились на его берегах и надо было искать путей дальнейшей агрессии, заговорщики немедленно стали готовиться к нападению на Советский Союз. Это нападение было основной частью всех их агрессивных планов, которые без него не могли быть реализованы.

Я полагаю, что нет необходимости в использовании документов более раннего периода и в цитировании книги Гитлера «Моя борьба», где вопросы, связанные с грабительским нападением на Советский Союз, были сформулированы задолго до 1939 года.

Советское обвинение намеревается представить Трибуналу ряд документов, подтверждающих предумышленную агрессию фашистской Германии против Союза Советских Социалистических Республик.

Среди этих документов — материалы различных архи-

вов, захваченных частями Красной Армии при наступлении, высказывания в печати фашистских вожаков, в том числе и некоторых подсудимых, и показания лиц, располагающих достоверными сведениями о том, как в действительности протекала подготовка к нападению на Советский Союз.

Документы советского обвинения представляются по следующим разделам:

1. Военные приготовления в самой Германии.

2. Обеспечение военных приготовлений по линии разведки.

3. Обеспечение фашистскими заговорщиками участия стран-сателлитов в агрессии против Советского Союза.

Я начинаю первый раздел, касающийся военных приготовлений в самой Германии.

Высказывания Гитлера и его сообщников показывают, что замысел преступного нападения на Союз Советских Социалистических Республик политически созрел в умах фашистских заговорщиков давно.

Однако, помимо этого факта, нас интересует также вопрос о том, когда этот замысел стал облекаться в конкретные формы непосредственно военных приготовлений к грабительской войне против Советского Союза.

18 декабря 1940 г. получила официальное оформление известная Трибуналу директива номер 21 — «Вариант Барбаросса». Этот документ был представлен американским обвинением под номером ПС-446.

Когда подпись командования появляется на такого рода документе, то это является моментом, завершающим длительную и напряженную работу всех звеньев аппарата военного управления.

Эта работа может не быть регламентирована письменными приказами. Тайна, которая окутывает эту работу, заставляет часто прибегать к приказам устным. И, наоборот, многие приказы текущего порядка, в силу уже существующего стратегического замысла, приобретают соответствующую направленность, хотя внешне они как будто бы и не имеют с этим стратегическим замыслом ничего общего.

Поэтому представляется, что в деле установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз...

Председатель: Генерал Зоря, Трибунал узнал, что Вы собираетесь зачитать показания генерала Варлимонта... Вы должны быть готовы к тому, чтобы генерал Варлимонт был вызван в суд для того, чтобы защита могла подвергнуть его перекрестному допросу.

Зоря: Я оглашу выдержку из показания генерала Варлимонта через некоторое время. Этот допрос Варлимонта был

произведен представителем советского обвинения Александровым, и если защита будет настаивать на том, чтобы генерал Варлимонт был подвергнут перекрестному допросу здесь, в судебном заседании, то советское обвинение предпримет со своей стороны все возможное, чтобы удовлетворить это желание.

Председатель: Продолжайте, пожалуйста.

Зоря: Я остановился на той мысли, что представляется целесообразным в деле установления реального момента начала военных приготовлений к нападению на Советский Союз использовать не только документы, ибо не всегда и не все фиксируется на бумаге, но и прибегнуть к показаниям людей, которые принимали непосредственное участие в осуществлении этих приготовлений.

Здесь я хотел бы перейти к тем показаниям Вальтера Варлимонта, о которых только что говорили Вы, господин председатель. Эти показания даны Варлимонтом 13 ноября 1945 г.

Я представляю этот документ в качестве доказательства под номером СССР-263.

Вальтер Варлимонт, как известно, был начальником отдела обороны страны в ОКВ, а также заместителем начальника штаба оперативного руководства.

Его показания в той части, в которой они затрагивают интересующий нас в данный момент вопрос, я и оглашаю. Я прошу раскрыть страницу вторую русского текста этого документа, который находится на странице двадцатой папки документов, представленной советским обвинением Трибуналу. На вопросы обвинения Варлимонт показал:

«...Я лично впервые услышал об этом плане (имеется в виду «план Барбаросса») 29 июля 1940 года. В этот день генерал-полковник Иодль прибыл в специальном поезде на станцию Рейхенгалле, где находился отдел «Л» штаба оперативного руководства... Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Иодль к нам, пожалуй, не приезжал. Кроме меня, он приказал явиться также трем другим старшим офицерам...»

Я пропускаю несколько строк и перехожу на страницу третью протокола допроса Варлимонта. Это соответствует странице двадцать первой папки документов:

«...Я не могу дословно повторить его выражений, но смысл был следующий: Иодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер обосновал это тем, что война должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной и, во всяком случае, начать необходимые приготовления к ней...»

Пропускаю несколько строчек, которые не имеют значения для интересующего нас вопроса. Продолжаю:

«При этом, или несколько позднее, Иодль заявил, что Гитлер намеревался начать войну против Советского Союза уже осенью 1940 года. Однако он отказался затем от этого плана. Причиной этого явилось то, что стратегическое сосредоточение армии к этому времени не могло быть выполнено. Для этого отсутствовали необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, помещения для войск, мосты не были подготовлены... средства связи, аэродромы — все еще не были организованы... Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить и чтобы он состоялся».

На вопрос обвинения о том, является ли этот приказ приказом от 9 августа 1940 г., называвшимся Ауфбау-Ост, Варлимонт ответил:

«Да, этот приказ был составлен в штабе руководства по приказанию генерала Иодля... По мнению генерала Иодля, концентрация могла состояться только после того, как все приготовления, указанные в этом приказе, будут выполнены».

Далее Варлимонт в своем показании сообщает, что проект «плана Барбаросса», носивший первоначально название «Фриц», докладывался Гитлеру 5 декабря 1940 г., затем редактировался и 18 декабря увидел свет.

Я думаю, что значительную помощь при исследовании вопросов, относящихся к истории подготовки варианта «Барбаросса», может оказать свидетельство такого человека, как Фридрих Паулюс, бывший фельдмаршал германской армии, который принимал, как известно, самое непосредственное участие как в разработке «плана Барбаросса», так и в его реализации.

Я представляю заявление Паулюса, датированное 9 января 1946 г. и написанное в лагере для военнопленных, под номером СССР-156 и прошу принять это заявление в качестве доказательства.

(К микрофону подходит защитник Нельте.)

Нельте: Господин председатель!

...Судя по этому документу — мне представлен подлинник, — речь идет о заявлении фельдмаршала Паулюса, которое он сделал Правительству Советского Союза, изложив свое мнение, и советская делегация имеет это письмо в подлиннике, фотостат которого, как я полагаю, только что был вам представлен; но эта фотокопия официально не заверена советскими властями. Это заявление не является также показанием, данным под присягой, которое могло бы быть допущено в качестве доказательства. Поэтому я прошу

принципиально решить вопрос, который был поставлен в начале заседания, чтобы также и советское обвинение знало об отношении высокого Суда к подобным заявлениям.

Председатель (обращается к генералу Зоря): *Не хотите ли Вы ответить на то, что сказал доктор Нельте?*

Зоря: *В соответствии с пожеланиями Трибунала, высказанными на одном из предыдущих заседаний, советское обвинение приняло меры к тому, чтобы в распоряжение Трибунала через генерального секретаря были представлены подлинники всех документов советского обвинения или документы, заверяющие подлинность этих документов, с указанием места их нахождения.*

Кроме того, имея в виду, что некоторые свидетели, показания которых собирается представить советское обвинение в судебном заседании, представляют значительный интерес, и, возможно, защита захочет подвергнуть их перекрестному допросу, советское обвинение предприняло меры к доставке некоторых свидетелей в Нюрнберг с тем, чтобы иметь возможность выслушать их устные показания. В частности, то заявление Паулюса, на которое я собираюсь ссылаться в некоторых частях моего выступления и о котором только что говорил представитель защиты, может быть проверено не позднее чем сегодня вечером, когда Фридрих Паулюс будет доставлен в зал судебного заседания.

Председатель: *Из того, что Вы сказали, я понял Вас так, генерал, что поскольку это касается фотокопии заявления фельдмаршала Паулюса, то, согласно желанию Трибунала, будет представлено удостоверение в том, что фотостат является копией подлинника, а что касается вопроса о вызове свидетелей, которые могут дать очень важные показания, то фельдмаршал Ф. Паулюс будет вызван как свидетель для того, чтобы защита подвергла его перекрестному допросу. Я думаю, что ответ на Ваше возражение удовлетворяет Вас, доктор Нельте?*

Нельте: *Господин председатель, сущность этого вопроса, мне кажется, заключается в том, что должно быть представлено подтверждение тому, что фигурирующие здесь документы соответствуют действительным показаниям того, кто дал их. Заявления всегда являются только сомнительной заменой допроса свидетеля.*

Защита вполне сознает трудности советского обвинения в том, чтобы доставить свидетеля туда, где оно представляет, например, свои документы. Защита признает это особенно в тех случаях, когда дело касается личности отдельных свидетелей и значения освещаемых ими вопросов. Следует предпочитать личный допрос заявлениям, но если это невозможно по причинам, о которых судить мы не можем, то

было бы во всяком случае желательно, чтобы кроме заявления представлялись протоколы допросов, произведенных под присягой.

Защита не очень заинтересована в формальностях и хочет лишь иметь материальные доказательства. Если советское обвинение в этой области сможет помочь нам, то мы будем ему очень благодарны [1].

Председатель: *Вы можете продолжать, генерал.*

Зоря: *Я думаю, что значительную помощь могут оказать в нашем исследовании показания Фридриха Паулюса...*

(Объявляется перерыв до 14.00 часов) [2].

Зоря: *Останавливаясь на выяснении сроков начала подготовки к преступному нападению фашистской Германии на Советский Союз, я хотел бы напомнить Трибуналу о том, что в утреннем заседании Трибунала 30 ноября 1945 г. был допрошен свидетель Лахузен, давший показания, которые представляют достаточный интерес для нашего дела.*

Между прочим, этот свидетель, перечисляя ближайшее окружение начальника разведки и контрразведки германской армии адмирала Канариса, назвал фамилию Пиккенброка.

Я представляю Трибуналу под номером СССР-228 показания бывшего начальника первого отдела германской военной разведки и контрразведки генерал-лейтенанта бывшей германской армии Ганса Пиккенброка, бывшего начальника и сослуживца Лахузена. Пиккенброк дал эти показания в установленном законами Советского Союза порядке 12 декабря 1945 г. в Москве.

Пока я хотел бы огласить лишь следующие строки из показаний Пиккенброка, относящиеся к тому вопросу, который мы сейчас разбираем:

«...Я должен сказать, — показал Пиккенброк, — что уже с августа — сентября 1940 года со стороны отдела иностранных армий генштаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания «Абверу» по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России.

О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 года от Канариса. Какими источниками пользовался Канарис, я не знаю,

---

[1] Поняв, что Паулюс может быть вызван для допроса в суд, защитник по существу отказался от своих возражений против принятия судом в качестве доказательства заявления Паулюса Правительству СССР.

[2] После перерыва состоялся допрос свидетеля Ф. Паулюса, который проводил Р. А. Руденко. По окончании допроса Н. Д. Зоря продолжил выступление.

однако он сообщил мне, что нападение на Советский Союз назначено на 15 мая».

В распоряжении советского обвинения есть также показания начальника третьего отдела германской военной разведки и контрразведки генерал-лейтенанта бывшей германской армии Франца фон Бентивеньи, данные им 28 декабря 1945 г. Я представляю эти показания Трибуналу под номером СССР-230.

Пока я также оглашу лишь те места показаний Бентивеньи, которые имеют непосредственное отношение к вопросу о начале военных приготовлений против Советского Союза:

«О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 года от руководителя германской разведки и контрразведки адмирала Канариса. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете Канариса, он сообщил мне, что Гитлер приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток, о котором он объявил еще в 1938 году в своем выступлении на берлинском совещании гаулейтеров...

Канарис сказал мне, что теперь эти замыслы Гитлера начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу Гитлера, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию».

И, наконец, для того, чтобы закончить с вопросом о действительном сроке военных приготовлений фашистской Германии к предательскому нападению на Советский Союз, я хотел бы остановиться на заявлении генерала Мюллера. Это заявление датировано 8 января 1946 г. и написано в лагере для военнопленных. Это заявление я представляю Трибуналу под номером СССР-149.

Все материалы, на которые я до сих пор ссылался, исходили из кругов высшего командования германской армии.

Председатель: Из этого документа — заявления генерала Мюллера — не видно, где оно было составлено и где сейчас находится генерал Мюллер.

Зоря: На фотостате имеется дата, проставленная рукой генерала Мюллера. Эта дата — 8 января 1946 г. ... Генерал Мюллер находится в лагере для военнопленных № 27, в Красногорске Московской области.

Председатель: Где, Вы сказали, он находится?

Зоря: Город Красногорск находится в пределах Московской области, в Советском Союзе. Могу ли я продолжать?

Председатель: Да, конечно.

Зоря: Все материалы, господа судьи, на которые я до сих пор ссылался, исходили из кругов высшего командования германской армии. Генерал Мюллер принадлежит, если можно так выразиться, к среднему звену германского генералитета. Он был начальником штаба армии, командовал армейским корпусом. Его заявление отражает ряд моментов, которые могут быть признаны заслуживающими внимания с точки зрения выяснения обстоятельств, сопутствующих подготовке, которую Германия вела против Советского Союза.

Я прошу обратиться к заявлению генерала Мюллера с первого абзаца:

«Подготовка к нападению на Советский Союз началась еще в июле 1940 года. В то время я был начальником оперативного отдела штаба группы армий «С» в Дижоне (Франция). Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб. В состав этой группы армий входили 1, 2 и 7-я армии, являющиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находилась группа армий «А» (Рундштедт), имевшая задачей подготовку операции «Морской лев» (десанта против Англии), и группа армий «В» (фон Бок). В течение июля штаб группы армий «В» был переведен на восток (Познань). Штабу группы армий «В» были приданы переброшенные из Франции (из состава оккупационных войск): 12-я армия, 4-я армия, 18-я армия и еще несколько корпусов и около 30 дивизий. Из этого числа несколько дивизий взяты были из группы армий «С».

Непосредственно после кампании на западе ОКХ отдало приказ о демобилизации 20 дивизий. Приказ этот был отменен, и 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и, таким образом, держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба эти мероприятия — перевод около 500 тысяч человек на границу с Россией и отмена приказа о роспуске около 300 тысяч человек — доказывают, что уже в июле 1940 года существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 года письменное распоряжение ОКХ о формировании в Лейпциге новой армии (11-й), нескольких корпусов и около 40 пехотных и танковых дивизий. Формирование этих соединений производилось с сентября 1940 года командующим резервной армией генерал-полковником Фроммом; частично это формирование производилось во Франции, главным же образом — в Германии. К концу сентября 1940 года ОКХ вызвало меня в Фон-

тенбло. Оберквартирмейстер генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант (впоследствии фельдмаршал) Паулюс передал мне, пока что в устной форме, приказ о том, что мой штаб (группы армий «С») должен быть к 1 ноября переведен в Дрезден, а штаб 2-й армии (генерал полковник Вейхс), входивший в состав этой армейской группировки, — в Мюнхен (также к 1 ноября)».

Я пропускаю несколько строк заявления генерала Мюллера:

«Задача, — продолжает генерал Мюллер, — заключалась в руководстве военной подготовкой вновь формируемых вышеуказанных 40 дивизий. Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального штаба Гальдера, перевод частей был проведен в установленный срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие».

Начатая, таким образом, подготовка к военному нападению на Советский Союз велась усиленными темпами, с немецким педантизмом.

Я напоминаю, господа судьи, о том, что свидетель Паулюс в этом заседании показал, что в августе 1940 года разработка предварительного плана нападения на Советский Союз под названием «Барбаросса» зашла уже настолько далеко, что стало возможным проведение двух военных игр под руководством Паулюса...

Эта система военных игр, которая началась в генеральном штабе сухопутных войск, была затем распространена на всю армию, и вся армия участвовала в проведении этих игр, являвшихся подготовкой нападения на Советский Союз.

«Поскольку, — сообщает Мюллер, — действительной задачей армии являлась подготовка к нападению на Советскую Россию, то на первом плане стоял вопрос об обучении войск и офицеров генерального штаба в соответствии с этим планом.

В конце января 1941 года я был командирован телеграфным приказом начальника генерального штаба Гальдера на военные игры в Сен-Жермен (около Парижа) в группу армий Рундштедта. Задачей военной игры было наступление из Румынии и Южной Польши в направлении на Киев и к югу от него. Игра велась с расчетом на участие и румынских войск. В основном военная игра соответствовала условиям будущего приказа о стратегическом развертывании сил, к чему я еще вернусь ниже. Руководителем военной игры был начальник штаба группы армий Рундштедта. Присутствовали: Рундштедт, Гальдер, начальники штабов: 6-й армии — Гейм, 11-й армии — Велер, танковой группы Клейс-

та — Цвиклер и несколько генералов танковых войск. Военная игра происходила в месте расположения группы армий Рундштедта, примерно с 31 января по 2 февраля 1941 г. Она показала необходимость сильной концентрации танковых сил».

Представленные мною до настоящего момента документы характеризуют мероприятия военного командования германских вооруженных сил по подготовке стратегического развертывания германских войск для нападения на Союз Советских Социалистических Республик.

По времени эти мероприятия охватили значительную часть 1940 года и начались по крайней мере за шесть месяцев до появления на свет директивы № 21 о варианте «Барбаросса».

Я перехожу ко второй группе документов, представляемых советским обвинением, которые характеризуют разведывательные мероприятия, предпринятые фашистскими заговорщиками в связи с подготовкой войны против Советского Союза.

Направление и задачи разведывательной работы в связи с вариантом «Барбаросса», как известно, определялись директивой верховного командования германскими вооруженными силами, которая была адресована контрразведке 6 ноября 1940 г. и подписана подсудимым Иодлем.

Этот документ представлен американским обвинением под номером ПС-1229. Я считаю необходимым напомнить, что в нем от разведывательных органов требовалось, чтобы перегруппировки войск на восточной границе Германии всячески маскировались и чтобы у Советского Союза создавалось бы впечатление, что готовится какая-то акция на Балканах.

Деятельность разведывательных органов строго регламентировалась. Эта деятельность должна была обеспечить, чтобы численность германских войск на Востоке осталась бы скрытой, насколько это возможно, чтобы было создано впечатление незначительной концентрации войск на севере восточных провинций и, наоборот, весьма значительной концентрации в южной их части, в протекторате и в Австрии.

Указывалось также на необходимость создания преувеличенных представлений о количестве частей противовоздушной обороны и о незначительном размахе дорожных работ.

Здесь я позволю себе сделать два замечания по существу. Активизация работы разведывательных органов против Советского Союза, по показаниям Пиккенброка, началась до появления этой директивы в августе 1940 года. И уж, конечно, дело заключалось не только в работе по дезинформации

в связи с проводившейся перегруппировкой сил с Запада на Восток.

Я прошу обратиться к представленным мною показаниям бывшего начальника 3-го отдела управления разведки и контрразведки ОКВ фон Бентивеньи.

В показаниях Бентивеньи говорится:

«...Я еще в ноябре 1940 года получил от Канариса указание активизировать контрразведывательную работу в местах сосредоточения германских войск на советско-германской границе...

Согласно этому указанию, мною тогда же было дано задание органам германской военной разведки и контрразведки «Абверштелле», «Кенигсберг», «Краков», «Бреслау», «Вена», «Данциг» и «Познань» усилить контрразведывательную работу...

В марте 1941 года я получил от Канариса следующие установки по подготовке к проведению «плана Барбаросса»:

а) подготовка всех звеньев «Абвер-3» к ведению активной контрразведывательной работы против Советского Союза, как-то: создание необходимых «Абвергрупп», расписание их по боевым соединениям, намеченным к действиям на Восточном фронте, парализация деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов;

б) дезинформация через свою агентуру иностранных разведок в части создания видимости улучшения отношений с Советским Союзом и подготовки удара по Великобритании;

в) контрразведывательные мероприятия по сохранению в тайне ведущейся подготовки к войне с Советским Союзом, обеспечение скрытности перебросок войск на Восток».

Этот же вопрос затрагивается в представленном мною в качестве доказательства протоколе допроса бывшего начальника первого отдела разведки и контрразведки германской армии Пиккенброка. В этих показаниях говорится о деятельности разведывательных органов германской армии в связи с подготовкой к реализации «плана Барбаросса». Пиккенброк показывает:

«...В марте 1941 года я был свидетелем разговора Канариса с начальником отдела диверсии и саботажа «Абвер-2» Лахузеном о мероприятиях по «плану Барбаросса». При этом Лахузен и Канарис все время ссылались на имеющийся у Лахузена по этому поводу письменный приказ.

Я лично, как начальник «Абвер-1», начиная с февраля 1941 года и вплоть до 22 июня 1941 г., неоднократно вел деловые переговоры с оберквартирмейстером IV генерал-лейтенантом Типпельскирхом и начальником отдела «Иностранные армии — Восток» Кинцелем. Эти переговоры каса-

лись уточнения различных заданий «Абверу» по Советскому Союзу и, в частности, о перепроверке старых разведывательных данных о Красной Армии, а также по уточнению дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Союз...

Периферийным отделам разведки «Абверштелле», которые вели работу против России, было дано задание увеличить засылку агентов в СССР. Такое же задание об усилении агентурной работы против СССР было дано всем разведывательным органам, которые имелись в армиях и группах армий. Для более успешного руководства всеми этими органами «Абвера» в мае 1941 года был создан специальный разведывательный штаб, носивший условное название «Валли-1»...

Руководителем «Валли-1» был назначен как лучший специалист по работе против России майор Баун. Позднее, когда по нашему примеру «Абвер-2» и «Абвер-3» также создали штабы «Валли-2» и «Валли-3», этот орган в целом именовался штабом «Валли» и руководил всей разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работой против Советского Союза. Во главе штаба «Валли» стоял Шмальшлегер...

Из неоднократных докладов Лахузена Канарису, на которых я также присутствовал, мне известно, что по линии этого отдела проводилась большая подготовительная работа к войне с Советским Союзом. За период февраль — май 1941 года происходили неоднократные совещания руководящих работников «Абвер-2» у заместителя Иодля генерала Варлимонта. Эти совещания проводились в кавалерийской школе в местечке Крампниц. В частности, на этих совещаниях, в соответствии с требованиями войны против России, был решен вопрос об увеличении частей особого назначения, носивших название «Бранденбург-800», и о распределении контингента этих частей по отдельным войсковым соединениям».

В только что оглашенных показаниях Пиккенброка обращает на себя внимание упоминание о специальных задачах, которые имел отдел Лахузена, и о частях особого назначения, зашифрованных под названием «Бранденбург-800».

В этом отношении вносят ясность показания заместителя Лахузена по второму отделу германской военной разведки и контрраведки при верховном командовании германскими вооруженными силами Эрвина Штольце, который был взят в плен Красной Армией.

Показания Штольце от 25 декабря 1945 г. я представляю Трибуналу под номером СССР-231 и прошу их принять

в качестве доказательства. Я оглашаю отдельные места этих показаний. Штольце показывает:

«...Я получил указание от Лахузена организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А», которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз.

В то же время Лахузен дал мне для ознакомления и руководства приказ, поступивший из оперативного штаба вооруженных сил, подписанный фельдмаршалом Кейтелем и генералом Иодлем (или генералом Варлимонтом по поручению Кейтеля, — точно не помню). Этот приказ содержал основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик после нападения Германии на Советский Союз.

Данный приказ был впервые помечен условным шифром «Барбаросса»...

В приказе указывалось о том, что в целях нанесения молниеносного удара против Советского Союза «Абвер-2» при проведении подрывной работы против России должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза...

Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Иодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла.

Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в прибалтийских советских республиках...

Кроме того, была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть — учебный полк особого назначения «Бранденбург-800», подчиненный непосредственно начальнику «Абвер-2» Лахузену.

В задачу этой созданной в 1940 году специальной части входил захват оперативно важных объектов — мостов, туннелей, оборонных предприятий и удержание их до подхода

авангардных частей германской армии. При этом, вопреки международным правилам ведения войны, личный состав этого полка, укомплектованный главным образом за счет зарубежных немцев, широко использовал применение обмундирования и вооружения армии противника для маскировки своих операций.

В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка «Бранденбург-800» также запасало предметы обмундирования и вооружения Красной Армии и организовало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык...»

Господа судьи, представленные мною показания раскрывают методы работы германской разведки по подготовке и реализации «плана Барбаросса».

Я не стану далее задерживать ваше внимание на этих вопросах. Но прежде чем перейти к дальнейшему изложению, мне хотелось бы отметить, что разведывательной работой в Германии занималось также и ведомство подсудимого Кальтенбруннера. Я ограничусь представлением одного документа, характеризующего, каким образом гитлеровцы, используя свои связи, создавали затруднения в Иране, через который, как известно, шли пути доставки в СССР автомашин и самых разнообразных военных материалов.

Документ, который я имею в виду представить Трибуналу под номером СССР-178, взят нами из архива германского министерства иностранных дел, попавшего в руки наступавших частей Красной Армии. Документ этот представляет письмо подсудимого Кальтенбруннера на имя подсудимого Риббентропа. Напечатано письмо на бланке начальника полиции безопасности и СД. «28.VII.1943 г. Берлин. Секретно. Господину министру иностранных дел фон Риббентропу. ВЫБОРЫ В ИРАНСКИЙ ПАРЛАМЕНТ. Глубокоуважаемый господин Министр! Мы непосредственно связались с Ираном и получили... сообщение о возможности немецкого влияния на ход выборов в иранский парламент... Для того чтобы оказать решающее влияние на выборы, нужен подкуп. Для Тегерана необходимо 400 тысяч туманов, а для всего остального Ирана, по крайней мере, 600 тысяч туманов. Следует заметить, что националистически настроенные иранские круги ожидают вмешательства Германии. Прошу Вас сообщить мне, возможно ли получение одного миллиона туманов от министерства иностранных дел. Переслать эти деньги можно будет с людьми, отправляемыми нами туда самолетом. Хайль Гитлер! Преданный Вам Кальтенбруннер — обергруппенфюрер СС».

Этот документ может составить представление о том

круге вопросов, который интересовал имперского министра иностранных дел.

Столь своеобразная деятельность министерства иностранных дел «третьего рейха» не была эпизодической.

С течением времени сотрудничество министерства иностранных дел фашистской Германии и рейхсфюрера СС крепло и получало все большее и большее развитие. В результате этого на свет появился весьма любопытный документ, который может быть озаглавлен как соглашение между Гиммлером и Риббентропом об организации разведывательной работы.

Я представляю этот документ, СССР-120, и прошу Трибунал принять его в качестве доказательства. Я оглашаю содержание этого соглашения с небольшими ремарками. Текст соглашения гласит:

«Приказом от 12 февраля 1944 г. фюрер поручил имперскому руководителю СС создать единую немецкую секретную разведывательную службу. Секретная разведывательная служба имеет целью, поскольку речь идет о загранице, добывание для империи сведений в политической, военной, экономической и технической областях. При этом фюрер установил, что руководство разведывательной службой, поскольку речь будет идти о загранице, должно осуществляться по согласованию с министром иностранных дел. В связи с этим между имперским министром иностранных дел и имперским руководителем СС было заключено следующее соглашение:

1) Секретная разведывательная служба имперского руководителя СС является важным инструментом для добывания во внешнеполитической области сведений, которые предоставляются в распоряжение министра иностранных дел. Первым условием этого является тесное товарищеское и лояльное сотрудничество между министерством иностранных дел и главным управлением имперской безопасности. Добывание внешнеполитических сведений дипломатической службой этим самым не затрагивается.

2) Министерство иностранных дел предоставляет в распоряжение главного имперского управления безопасности необходимую для ведения разведывательной службы информацию о внешнеполитическом положении и установках немецкой внешней политики и передает главному управлению имперской безопасности свои разведывательные и прочие задания в области внешней политики, которые должны выполняться органами секретной разведывательной службы.

3) Поступающий в секретную разведывательную службу разведывательный материал в области внешней политики предоставляется...»

Председатель: Нельзя ли суммировать содержание этого документа, на котором Вы сейчас останавливаетесь, сказав, что это документ, подписанный Гиммлером и Риббентропом...

Зоря: Кратко излагая содержание этого документа, я должен сказать, что это соглашение, подписанное Гиммлером и Риббентропом, создавало такое положение, когда весьма трудно было разобраться в условиях фашистской Германии, где кончалось гестаповское ведомство Гиммлера и где начиналось иностранное ведомство подсудимого Риббентропа.

Если Трибунал позволит, я перейду к представлению следующего документа, но отмечу предварительно, что этот документ, который я только сейчас привел (я имею в виду соглашение между Гиммлером и Риббентропом о ведении разведывательной работы за границей), позволяет также утверждать, что под флагом германских дипломатических представительств в странах, которые поддерживали с Германией нормальные дипломатические отношения, в действительности работала разветвленная сеть гестапо.

Если такой вывод, по мнению Трибунала, соответствует содержанию документа, я перехожу к следующему разделу представления доказательств — «Сателлиты Германии».

При оглашении в суде «плана Барбаросса», на мой взгляд, один раздел этого плана пользовался относительно незначительным вниманием.

Я имею в виду раздел второй варианта «Барбаросса» (документ американского обвинения ПС-446). Этот раздел носит название «Предполагаемые союзники и их задачи».

На вопросах, затронутых в этом разделе, я и хотел бы сейчас задержать внимание Трибунала.

Я считаю необходимым зачитать раздел второй этого варианта.

«1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном — нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части 21-й армии)

имеющей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии возлагается ликвидация русских сил в Ханко.

4. Можно рассчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы».

В речи Главного обвинителя от Советского Союза — генерала Руденко — было обращено внимание на фразу, которой начинается этот раздел:

«На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

Это дало основание Главному обвинителю от СССР в своей речи указать на то, что 18 декабря 1940 г. (дата документа «Барбаросса») Румыния и Финляндия уже находились в фарватере грабительской политики гитлеровских заговорщиков.

Есть еще только один документ, представленный американским обвинением, в котором упоминаются предполагаемые союзники Германии в ее агрессии против СССР. Этот документ, С-39, называется «Временным планом «Барбаросса». Он является, как указал подсудимый Кейтель в сопроводительном письме к нему, календарным планом приготовлений к варианту «Барбаросса» после 1 июня 1941 г. Этот план был утвержден Гитлером.

В разделе втором этого документа С-39, озаглавленном «Переговоры с дружественными странами», читаем:

«а) Болгарии послана просьба не ослаблять в значительной мере соединения, стоящие для обеспечения безопасности на границе с Турцией.

б) Румыны, по почину главнокомандующего немецкими войсками в Румынии, начали частичную замаскированную мобилизацию, чтобы иметь возможность закрыть свою границу против предполагаемого нападения русских.

в) Использование венгерской территории для наступления южной армейской группы будет происходить лишь в той мере, в какой это целесообразно для введения немецких частей, связывающих венгерские и румынские войска. Однако до середины июня по этому вопросу Венгрии представлений делаться не будет.

г) Две немецкие дивизии вступили в восточную часть Словакии, следующие будут выгружаться в районе Просов.

д) Предварительные переговоры с финским генеральным штабом происходят с 25 мая».

Господин председатель, для того чтобы связать последующие документы с теми показаниями, которые дал Паулюс, я сошлюсь только на то, что этот свидетель показал о забла-

говременной подготовке к военной агрессии на румынском плацдарме, указав, что соответствующие меры по реорганизации румынской армии по образу и подобию германской армии были приняты в сентябре 1940 года, когда в Румынию была направлена специальная военная миссия и 13-я танковая дивизия. Во главе этой миссии был поставлен генерал от кавалерии Ганзен. Начальником его штаба был назначен генерал-майор Хауффе, обер-квартирмейстером — майор Мерк. 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх.

Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе «плана Барбаросса». Предварительную ориентировку об этой задаче генерал Ганзен и его начальник штаба, как показал Паулюс, получили у него и последующее задание — от главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала Браухича.

Директивы генерал Ганзен получал из двух мест: по линии военной миссии — от ОКВ, по вопросам сухопутных сил — от ОКХ, директивы военно-политического характера — только от ОКВ. Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию.

Договорное оформление, а тем более опубликование истинных намерений фашистской верхушки стран-сателлитов не всегда было удобно.

Я представляю документ СССР-233 запись беседы Иона Антонеску с подсудимым Риббентропом, состоявшейся 12 февраля 1942 г.

Этот документ был взят из личного архива маршала Антонеску, который был захвачен частями Красной Армии.

В связи с выступлением Риббентропа в Будапеште о Трансильвании Антонеску делает следующую запись о ходе этой беседы:

«Я без колебания подчеркнул, что еще с сентября, когда я взял управление страной, располагая поддержкой только со стороны г-на Михая Антонеску, я заявил, не спросив у своего народа, что мы должны вести политику присоединения к странам оси; я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два человека осмеливаются сделать открытое заявление и призвать свой народ вести такую политику, которая, несомненно, должна была бы показаться гнусной».

Делая эту циничную запись, Ион Антонеску едва ли рассчитывал на ее широкую огласку.

Господин председатель, чтение этого большого документа займет значительное время.

Председатель: *Хорошо, тогда сделаем перерыв.*

(Объявляется перерыв до 10.00, 12 февраля 1946 г.)

Зоря: *Я остановился на вопросах, связанных с взаимоотношениями фашистских заговорщиков с румынским агрессором. Мне представляется сейчас, что наступил подходящий момент для того, чтобы огласить показания Иона Антонеску, имеющиеся в распоряжении советского обвинения.*

Допрос Антонеску произведен в соответствии с законами Советского Союза, и протокол его показаний, представляющих исключительную важность для выяснения характера взаимоотношений Германии с ее сателлитами, я представляю Трибуналу под номером СССР-153.

Я считаю необходимым огласить бóльшую часть этих показаний, начиная со второго абзаца протокола:

«На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии, — показывает Ион Антонеску, — я проводил политику укрепления связи с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с Гитлером. Первая встреча с Гитлером состоялась в ноябре 1940 года, вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине в официальной резиденции Гитлера, в присутствии министра иностранных дел Германии Риббентропа и личного переводчика Гитлера Шмидта. Беседа с Гитлером длилась более четырех часов. Я заверил Гитлера в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к тройственному пакту. В ответ на мои заверения о верности союзу с Германией Гитлер заявил, что немецкие солдаты гарантируют границы Румынии. Тогда же Гитлер сказал мне, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово, и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения о Трансильвании.

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работу по перестройке румынской армии по немецкому образцу, а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли бы в Румынию самолеты марки «Мессершмитт-109», танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен из Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою беседу с Гитлером как начало моего сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно,

имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии Фабрициуса я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали: Риббентроп, Фабрициус и вновь назначенный германский посол в Бухаресте Киллингер. Кроме них присутствовали также представители германских вооруженных сил фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Иодль.

В начале беседы Гитлер, представляя мне Киллингера, подчеркнул, что последний является его ближайшим другом.

После этого Гитлер, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией, Муссолини обратился к нему за помощью и такую помощь он, Гитлер, намерен оказать Италии. В связи с этим Гитлер просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам.

Имея в виду, что пропуск немецких войск через Румынию на Балканы будет актом, враждебным Советскому Союзу, я спросил у Гитлера, как, по его мнению, отнесется к этому Советское правительство?

Гитлер напомнил мне, что при первой встрече со мной в ноябре 1940 года он уже дал соответствующие гарантии Румынии и взял на себя обязательство защищать Румынию силой оружия.

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом для военных действий со стороны Советского Союза, и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована. На это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции. Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене.

На этой встрече, где кроме нас присутствовали Риббент-

роп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза, от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против Союза Советских Социалистических Республик соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

Перед тем как мною и Гитлером было принято решение о нападении на Россию, я спросил у Гитлера, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне. Гитлер ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом нападении с венграми, Гитлер мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Антонеску заканчивает свои показания следующим образом:

«После вторжения на советскую территорию румынские войска, находившиеся под моим главным командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем Гитлер прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии». Подписано: «Маршал Антонеску».

Дата начала подготовки Румынии к войне против Советского Союза устанавливается также показаниями бывшего вице-премьер-министра Михая Антонеску, который также допрошен в соответствии с требованием советского обвинения советскими властями и показания которого я представлю Трибуналу под номером СССР-152. Я не буду подробно цитировать этих показаний, ибо они во многом повторяют обстоятельства, изложенные в показаниях Иона Антонеску. Я попрошу остановить свое внимание на первом, втором и пятом абзацах:

«В ноябре 1940 года маршал Антонеску в сопровождении тогдашнего министра иностранных дел принца Струза выехал в Германию, где имел встречу с Гитлером.

Во время переговоров с Гитлером маршал Антонеску подписал соглашение о присоединении Румынии к «тройственному пакту» и получил от Гитлера обещание пересмотреть в последующем решения венского арбитража в пользу Румынии...

Эта первая поездка маршала Антонеску послужила началом политики, приведшей впоследствии к совместному нападению Германии и Румынии на Советский Союз».

Господа судьи, показания свидетеля Паулюса и только что представленные Трибуналу показания Иона Антонеску и Михая Антонеску дают основания советскому обвинению утверждать, что:

1) решение о направлении в Румынию военной миссии германского генерального штаба для реорганизации румынской армии в целях подготовки нападения на СССР было принято не позднее сентября 1940 года, то есть не менее чем за 9 месяцев до нападения на Советский Союз;

2) в ноябре того же года были полностью развернуты военные приготовления Румынии.

Я остановлюсь на показаниях бывшего военного министра Румынии Пантази, которые я имею в виду представить Трибуналу под номером СССР-154. Пантази детально рисует ход военных приготовлений Румынии. Я прошу принять его показания в качестве доказательства.

Я оглашаю показания Пантази в той части, в которой они представляют интерес для нашего дела:

«Подготовка Румынии к войне против Советского Союза началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о присоединении Румынии к «тройственному пакту», прибыла германская военная миссия, состоявшая из групп немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Ганзеном и по военно-воздушным силам — во главе с генерал-майором Шпейделем.

С прибытием в Румынию германских военных миссий по указанию маршала Антонеску начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоанициу издал приказ по армии о допуске немецких офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии.

Тогда же по распоряжению маршала Антонеску были собраны на двухмесячную переподготовку все офицеры запаса румынской армии, которые проходили обучение под руководством немцев.

В период переподготовки офицеров запаса генеральный штаб румынской армии разработал план призыва двенадцати возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 года все эти возрасты были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии.

Такую же переподготовку проходил высший и старший командный состав румынской армии по родам войск.

Таким образом, под руководством немцев к началу войны Румынии и Германии против Советского Союза вся румынская армия и военно-воздушные силы были реорганизованы и переподготовлены на немецкий лад...»

Я пропускаю два обзаца...

Председатель (обращаясь к обвинителю): Ввиду того, что Вы уже представили ряд доказательств Трибуналу, Трибунал считает, что Вы можете опустить эти детали относительно подготовки, имевшей место в Румынии, и перейти к тому месту, где говорится о количестве немецких дивизий, стоявших на русской границе.

Зоря: Этот вопрос имеет большое значение.

«В связи с этим, по приказу маршала Антонеску, в феврале 1941 года были направлены на границу Северной Буковины и Бессарабии отмобилизованные и готовые к боевым действиям против Советского Союза 4-я горно-стрелковая дивизия, 7-я, 8-я, 21-я пехотные дивизии, гвардейская пехотная дивизия, кавалерийский корпус и еще одна пехотная дивизия, номера которой сейчас не помню. Кроме этого, на границу с Советским Союзом были направлены три германские дивизии, выделенные из тех 21 немецкой дивизии, которые следовали через Румынию...

По приказу маршала Антонеску в мае 1941 года дополнительно было переброшено на границу с СССР: пограничная дивизия, 3-я, 1-я горно-стрелковые дивизии, 13-я пехотная дивизия и танковая дивизия. Одновременно вместе с этими дивизиями немцы перебросили к границе с Советским Союзом семь немецких пехотных дивизий.

Следовательно, к началу вооруженного нападения Румы-

нии и Германии на Советский Союз на границе Румынии с Советским Союзом было сосредоточено 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек».

Таким образом, документы, только что представленные Трибуналу, позволяют утверждать, что по указанию штаба фашистских заговорщиков приготовления Румынии к агрессии против Советского Союза начались до того, как это нашло свое отражение на бумаге в варианте «Барбаросса».

Напав на Советский Союз, гитлеровские лакеи ждали от своих хозяев благодарности за оказанные услуги.

27 июля 1941 г. Гитлер послал письмо на имя Антонеску с выражением благодарности ему и его войску.

Я представляю Трибуналу это письмо Гитлера на имя Антонеску в качестве доказательства под номером СССР-237.

Гитлер пишет в этом письме:

«Поздравить Вас от всего сердца с этими большими успехами — для меня лично такая же большая радость, как и удовлетворение. Возвращение Бессарабии явится лучшей наградой Вам и Вашим войскам».

Посулы фашистских заправил не ограничивались Бессарабией.

Я прошу сейчас разрешения вернуться к беседе Антонеску с подсудимым Риббентропом от 12 февраля 1942 г. Запись этой беседы была представлена мною под номером СССР-233. Там содержится следующая запись, сделанная Антонеску:

«Я напомнил господину Риббентропу, что на банкете, данном в Берлине, он поднял бокал за Великую Румынию, на что я ответил: мы вошли в союз оси для того, чтобы создать Великую Румынию».

Что же должна была представлять собой эта «Великая Румыния», за которую поднимал свой бокал подсудимый Риббентроп?

Это можно усмотреть из следующего документа, который я передаю Трибуналу под номером СССР-242. Документ этот представляет собой одно из писем (копию письма) Антонеску к Гитлеру. Письмо датировано 17 августа 1941 г. Я прошу этот документ принять в качестве доказательства и считаю необходимым огласить из него пункты второй и четвертый. Цитирую пункт второй. Антонеску пишет:

«2. Согласно желанию Вашего превосходительства, я беру на себя ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности на территории между Днестром и Днепром, причем необходимо только лимитировать эту территорию на севере».

Четвертый пункт этого письма: «Для того чтобы обеспечить порядок, управление экономической эксплуатацией оккупированной территории, предусматривая продолжение войны, считаю совершенно необходимым установить единоначалие.

А поэтому прошу Ваше превосходительство дать точные инструкции, которые должны определить мои права и мою ответственность за администрацию и экономическую эксплуатацию территории между Днестром и Бугом, а также в отношении охранения, поддержания порядка и безопасности на всей территории между Днестром и Днепром.

Прошу, Ваше превосходительство, принять мои наилучшие заверения от преданного Вам генерала Антонеску».

Через два дня после того, как было написано это письмо, Антонеску назначил «губернатора» оккупированных областей Советского Союза, назвав эти области «Транснистрией».

Я представляю Трибуналу под номером СССР-295 показания этого «губернатора» Горгия Алексиану, взятого в плен Красной Армией, и прошу принять эти показания в качестве доказательства.

Алексиану, передавая подробности своего назначения, показывает:

«Антонеску рассказывал, что в связи с успешным продвижением германских войск Гитлер обратился к нему с личным письмом, в котором предложил присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простирающиеся от Днестра до Днепра, и создать там свои оккупационные власти».

Алексиану говорит, что летом 1942 года он присутствовал на заседании совета министров Румынии, на котором «маршал Антонеску, рассказывая об успехах германских и румынских войск на Восточном фронте, заявил: «Теперь всем видно, как разумно я поступил, когда еще в ноябре 1940 года договорился с Гитлером о совместном нападении на Советский Союз».

Однако щедрость фашистского фюрера, раздававшего направо и налево советские территории своим вассалам, заметно уменьшилась в ходе войны, по мере нарастания успехов Красной Армии.

Передо мной лежит письмо Гитлера Иону Антонеску от 25 октября 1943 г. Это письмо я прошу Трибунал принять в качестве доказательства под номером СССР-240. Каких-нибудь два года и три месяца прошло с того момента, как Гитлер поздравлял своего румынского сатрапа с захватом Бессарабии.

Обстановка и условия изменились. Гитлер теперь пишет: «Моя следующая просьба касается вопроса о беспре-

пятственном и не ограниченном какими-либо формально-юридическими или хозяйственными соображениями использовании Транснистрии в качестве тылового района группы армий «Юг» и группы армий «А»... Далее я прошу предоставить в распоряжение немецких властей всю железнодорожную сеть в Транснистрии».

В качестве слабого утешения Гитлер добавляет:

«Все эти мероприятия имеют целью, в конце концов, сохранить Транснистрию за Румынией».

Тогда даже Антонеску, столько раз подобострастно уверявший Гитлера в своей верности, не выдержал.

15 ноября 1943 г. он написал длинный ответ Гитлеру. В этом ответе Антонеску без стеснения писал о том, как он выполнил волю своего господина за счет своего народа.

Я представляю это письмо Антонеску Гитлеру под номером СССР-239.

На письме дата — 15 ноября 1943 г. Бухарест.

Я цитирую, начиная с пункта второго этого письма:

«Что касается режима в Заднестровье, мы согласны с Вашим превосходительством, что сейчас неуместно и не время взвешивать с банкирским расчетом проблемы этой территории как военной зоны, зоны снабжения и т. д.

Я хотел бы сначала объяснить причины моего беспокойства.

Не знаю, говорят ли Вам всегда правду относительно вклада Румынии в войну с 1941 года до настоящего времени:

— что эта война стоит Румынии 300 миллиардов лей;

— что за этот период мы дали Германии более 8 миллионов тонн нефти, угрожая своим национальным запасам и самим залежам;

— что мы несем тяжелые расходы на содержание семей свыше 250 тысяч погибших в бою...

Конечно, приход войск на территорию Заднестровья является, как Вы говорите, щитом в воротах Румынии. Мы желаем только того, чтобы все это проходило в порядке и было наиболее выгодно использовано...

3. Что касается перехода железных дорог Заднестровья в эксплуатацию немцев для увеличения перевозок, прошу Ваше превосходительство пересмотреть этот вопрос. По нашему мнению, этот переход не обязателен.

Железные дороги Заднестровья с 1941 года до настоящего времени хорошо работали под румынским управлением. Они всегда удовлетворяли немецкие требования, а их руководство всегда получало хвалебную оценку...

Если пропускная способность железных дорог Заднестровья еще не смогла увеличиться, согласно общему установленному плану, то мы не несем за это ответственности. И здесь мы соблюдали наши обязательства...

Я уверен, что наше управление железных дорог могло бы провести мероприятия по увеличению пропускной способности и улучшению работы железнодорожного транспорта.

Поскольку я сам лично занялся вопросом организации управления и экономики этого района, для меня было бы большим огорчением, если бы руководство железными дорогами перешло бы к немцам, так как можно было бы справедливо сказать, что наша неспособность в этом отношении вызвала эту меру».

Настал такой период во взаимоотношениях двух агрессоров, когда прежнее согласие, имевшее своей базой захват чужих земель и богатств, уступило место спорам о том, кто должен нести большую материальную ответственность за потери, понесенные в результате преступной авантюры, затеянной обоими партнерами.

Об этом свидетельствует следующий документ, взятый нами из личного архива Антонеску, который я имею в виду представить как доказательство уважаемому Трибуналу под номером СССР-245. Я хочу дать довольно пространную цитату из этого документа, но то, что я собираюсь огласить, имеет чрезвычайно существенное значение для выяснения взаимоотношений фашистской Германии со своими вассалами. Этот документ называется «Встреча генерала Ганзена с маршалом Антонеску 7 июля 1943 г.». Как вы помните, господа судьи, генерал Ганзен был начальником военной миссии германского генерального штаба в Румынии.

Председатель: Является ли для Вас возможным суммировать содержание этих документов относительно Румынии, так как Вы уже обратили наше внимание на достаточное количество доказательств об участии Румынии. Были представлены заявления генерала Антонеску и другие доказательства. Может быть, Вы могли бы сейчас перейти к вопросу об участии Венгрии, о чем говорится в документе СССР-294. То, что Вы сейчас нам оглашаете, несомненно, показывает нам размеры участия Румынии. Но все это относится к вопросу агрессии. Я думаю, что Вы могли бы перейти к документу СССР-294.

Зоря: Если это удобно Трибуналу, я это сделаю.

Председатель: Я думаю, что это сэкономит время и вместе с тем не повредит делу.

Зоря: Тогда я кратко охарактеризую этот документ Ганзена — Антонеску в нескольких фразах и перейду к цитированию следующего документа.

Председатель: Очень хорошо.

Зоря: Смысл этой беседы заключается в совершенно беззастенчивой торговле, которая проводилась между Ган-

зеном и Антонеску. Предметом этой торговли были деньги, военное снаряжение, человеческие жизни. Антонеску, который начал ощущать неудобства отсутствия каких-либо договорных взаимоотношений с Германией, настаивал на том, чтобы все последующие взаимоотношения материального порядка и всякого иного порядка оформлялись бы соответствующими договорами. Он требовал предоставления Германией любых предметов военного снаряжения, либо техники, либо, наконец, денег. И когда генерал Ганзен сказал, что у Германии нет лей, Антонеску ответил: «Не имеете лей — давайте, по крайней мере, оружие и оснащение».

Таким образом, этот документ характеризует ту линию фашистской Германии, которую она применяла при выкачивании самых разнообразных ресурсов у своих вассалов.

Сейчас я хотел бы коротко остановиться на некоторых внешнеполитических методах, которыми пользовались гитлеровцы во взаимоотношениях со своими вассалами. Я хотел бы остановиться на линии гитлеровских заговорщиков в вопросе о Трансильвании. Оперируя трансильванским вопросом как приманкой, гитлеровские заговорщики заставляли выслуживаться своих венгерских и румынских вассалов.

Я представляю под номером СССР-294 показания бывшего генерал-полковника венгерской армии Рюскицай-Рюдигера.

Рюскицай-Рюдигер до мая 1941 года занимал ответственные должности в венгерском военном министерстве, затем до сентября 1942 года командовал корпусом, после чего был заместителем военного министра Венгрии.

Сейчас я хотел бы зачитать показания Рюскицай-Рюдигера, относящиеся к трансильванскому вопросу.

Рюскицай-Рюдигер говорит:

«...Второй венский арбитраж принял маловыгодное для Венгрии решение. За Румынией был сохранен район добычи подземного газа Медьеш-Кишармеш. В венгерских политических кругах это расценивалось желанием Гитлера обеспечить себе союз с Румынией в войне с Советской Россией. Что Гитлер ставил Румынию как союзницу выше Венгрии, объяснялось тем, что при намечавшейся войне с Советской Россией Румыния со своим упирающимся в Черное море южным крылом, безусловно, понадобится Германии.

В служебном разговоре примерно в ноябре 1940 года начальник оперативной группы венгерского генштаба — полковник Ласло сказал мне по этому поводу следующее:

Второй венский арбитраж вызывает в Венгрии сильную ревность к Румынии, и дело только за нами, чтобы нам добиться заслуг у Гитлера».

Я позволю себе напомнить, что Антонеску в своих показаниях, которые представлены Трибуналу несколько ранее, рассказывая о своих переговорах с Гитлером, говорил, что:

«В ноябре 1941 года Гитлер сказал мне, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово, и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время о Трансильвании».

Однако вскоре подсудимый Риббентроп, при посещении Будапешта, высказал прямо противоположную точку зрения.

Я сейчас предложу вниманию Трибунала три документа, касающиеся поведения Гитлера, Риббентропа и Геринга в сложившихся обстоятельствах.

Я представляю в качестве доказательства документ СССР-235, являющийся записью очередной беседы между Антонеску и Гитлером от 3 апреля 1942 г.:

«Я напомнил ему (Гитлеру), что венгерские государственные руководители в прессе и в парламенте не постеснялись публично заявить (после посещения Риббентропом Будапешта), что если они выступают (то есть посылают свои войска), тогда Трансильвания остается за ними; такие слухи ходят, а это очень деморализует румын. Гитлер дал мне честное слово, что подобные обещания не были сделаны и не могли быть сделаны и что это не соответствует действительности».

Таким образом, Гитлер жонглировал обещаниями, подстегивая своих сателлитов.

Следующий документ, который я представляю Трибуналу — СССР-183, — относится к трансильванскому вопросу и к подсудимому Риббентропу. Документ этот представляет собой запись беседы Антонеску с начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел фон Дернбергом, которая состоялась 10 февраля 1942 г. на границе. Прошу принять эту запись в качестве доказательства. Происхождение этой записи — все тот же личный архив маршала Антонеску, взятый Красной Армией при наступлении. Я не считаю нужным оглашать полностью этот документ и ограничусь цитированием некоторых его мест:

«Фон Дернберг ставил вопрос об ордене «Карл I», который требовал себе фон Риббентроп через различные официальные немецкие органы, находящиеся в нашей стране, или через румынские официальные органы, находящиеся при немецком правительстве...

Я заявил г-ну фон Дернбергу, что не смогу до тех пор дать этой награды, пока г-н фон Риббентроп при первом же удобном случае не сделает публичного заявления перед Румынией (речь идет о трансильванском вопросе), в кото-

ром поднимет веру у румынского народа в борьбе, которую он ведет за справедливость и свои права в будущей Европе. А поэтому я могу дать ему эту награду с условием, что опубликовано об этом будет только после сделанного им заявления.

Г-н фон Дернберг попросил у меня времени на размышление. На другой день, перед тем, как выйти из вагона, он просил меня, чтобы я передал ему эту награду, сказав, что фон Риббентроп желает ее получить, и чтобы я не говорил Риббентропу о разговоре между нами, так как он обязуется опубликовать об этом награждении только по выполнении поставленных мною условий. При этом условии я и передал ему орден, но без вручения, однако, соответствующего удостоверения к нему».

Таким образом, Риббентроп согласен был отказаться от своего будапештского выступления, получив румынский орден.

В моем распоряжении имеется также запись беседы между Антонеску и Герингом. К сожалению, этот документ, обнаруженный наряду с другими документами в упоминавшемся мною личном архиве Антонеску, не имеет даты. Мы его представляем в таком виде, в каком нашли. Представляя эту запись под номером СССР-238, я ограничусь цитированием лишь одного места:

«1. Во время беседы в Каринхалле маршал Геринг был очень сдержан в отношении обсуждения трансильванского вопроса. По дороге в автомобиле он сказал господину маршалу (то есть Антонеску):

— В конце концов, зачем вы ссоритесь с Венгрией из-за Трансильвании, которая, по существу, больше немецкая, чем румынская или венгерская».

Можно, пожалуй, согласиться с тем, что на этот раз Геринг достаточно правдиво высказал точку зрения фашистских заговорщиков на трансильванский вопрос.

Я хотел бы сейчас, для того чтобы закончить освещение взаимоотношений Германии с вассальной Румынией, остановиться на вопросе о нефти. Румыния была одним из основных поставщиков Германии в этой области.

Но и в ходе войны гитлеровцы всяческими способами выкачивали нефть из Румынии. На это, кстати, ссылается в одном из оглашенных писем и Антонеску.

Я сейчас представлю два документа, которые достаточно полно иллюстрируют, чем являлся этот вопрос для Германии и какое значение придавали этому вопросу сами гитлеровцы.

Под номером СССР-244 я представляю срочную телеграмму подсудимого Кейтеля на имя маршала Антонеску, поступившую к последнему 31 октября 1942 г.

Я не буду подробно говорить о том, что этот документ взят также из личного архива Антонеску, как и предыдущий. Я оглашаю эту телеграмму и прошу принять ее в качестве доказательства:

«Господину маршалу Антонеску.

Господин маршал!

От имени фюрера обращаюсь к Вашему Превосходительству и прошу Вашего личного вмешательства с целью ускорить доставку максимально возможного количества горючего итальянскому флоту, которое необходимо для ведения военных действий в Средиземном море.

Ввиду отсутствия средств снабжения положение в Северной Африке дошло до крайнего напряжения. Переброска боеприпасов и продовольствия зависит исключительно от доставки необходимого количества горючего.

Прошу Ваше Превосходительство увеличить до максимума поставку горючего Италии, которое предназначается исключительно для снабжения флота, призванного удержать важные позиции в Средиземном море.

Я выбрал этот путь непосредственного обращения к Вам потому, что уверен, что Ваше личное вмешательство ускорит предоставление необходимой помощи.

Преданный Вам Кейтель — фельдмаршал».

Разрешите представить Трибуналу ответную телеграмму Антонеску Кейтелю.

Председатель: А не могли бы Вы суммировать содержание этого документа?

Зоря: Я могу в двух фразах передать содержание этого документа. На слезную просьбу подсудимого Кейтеля дать возможно большее количество горючего Антонеску отвечает в своей телеграмме на имя Кейтеля, что свои обязательства он выполнил полностью, все то, что предусмотрено разнарядкой, установленной германскими инстанциями, дано, и больше дать нельзя. Если сэкономят что-нибудь внутри Румынии, может быть, чем-нибудь и помогут своим союзникам.

А вообще Антонеску просит принять уверения в совершенном к нему почтении и выражает Кейтелю особо высокое уважение, но нефти не дает.

Позвольте напомнить, господа судьи, что октябрь — ноябрь 1942 года были месяцами, когда решалась судьба Роммеля в Северной Африке и когда Красная Армия на моздокских рубежах преграждала путь немцам к грозненской и бакинской нефти.

Нефти у немцев явно не хватало.

Цитирую одно, еще не оглашенное место из записи беседы, состоявшейся 12 февраля 1942 г. между Антонеску

и подсудимым Риббентропом. Запись этой беседы представлена мною Трибуналу ранее под номером СССР-233.

В ответ на постановку Риббентропом вопроса о нефти Антонеску ответил:

«В отношении нефти... Румыния сделала максимум того, что было в ее силах, большего она дать не может; единственным выходом из положения будет захват территорий, богатых нефтью».

Тут же следует отметить, что Антонеску не был оригинален в своих стремлениях к захвату чужих территорий, богатых нефтью.

Я прошу обратить внимание на документ из личной канцелярии подсудимого Розенберга, который озаглавлен «Преобразование Кавказа». Я представляю этот документ под номером СССР-58 и прошу принять его в качестве доказательства. В июле 1941 года подсудимый Розенберг следующим образом сформулировал германскую точку зрения в этом вопросе:

«Интересы Германии заключаются в том, чтобы создать прочные позиции на всем Кавказе и тем самым обеспечить безопасность континентальной Европы, то есть обеспечить себе связь с Ближним Востоком. Только эта связь с нефтяными источниками может сделать Германию и всю Европу независимыми от любой коалиции морских держав в будущем. Цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами как в политическом, так и в военном отношении...

Германская империя должна взять в свои руки всю нефть».

Господа судьи! Я позволю себе подробно не останавливаться на взаимоотношениях фашистских заговорщиков с другим своим сателлитом — Финляндией, ибо только что свидетель Бушангаген дал достаточно подробные показания по этому вопросу, и у Трибунала, по-видимому, должно было создаться известное представление об этом. Я только напомню, что по мысли, изложенной в пункте третьем раздела второго варианта «Барбаросса», Финляндия должна была прикрывать наступление немецкой десантной группы «Норд» — это части двадцать первой группы, имеющей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с ней. Кроме того, на долю Финляндии, по «плану Барбаросса», приходилась ликвидация русских сил на Ханко.

Я позволю себе также напомнить Трибуналу о том, что в представленном американским обвинением под номером С-39 «Временном плане Барбаросса» вопрос об участии в войне Финляндии упоминается в разделе втором, где, как я уже докладывал Трибуналу, отмечалось, что:

«Предварительные переговоры с финским генеральным штабом происходят с 25 мая».

Кроме того, я хотел бы напомнить следующее место из этого документа:

«...Предусмотрена транспортировка с родины в Норвегию 10-й охранной дивизии, 18 артиллерийских батарей и для транспортировки в Финляндию одной усиленной пехотной дивизии с корпусными частями. Из этих сил для варианта «Зильберфукс» предназначены одна пехотная дивизия, две горных дивизии и боевая группа СС «Норд».

Запланировано после начала военных действий доставить еще одну дивизию по железной дороге через Швецию для нападения на Ханко».

Я думаю, что имею право здесь уже сейчас сразу отметить, что дата начала переговоров с генеральным штабом армии Финляндии — 25 мая 1941 г., которая указана во «Временном плане Барбаросса», не является точной.

Указание такой не соответствующей действительности даты было попыткой скрыть подготовку агрессии, представив ее вовне как якобы подготовку к так называемой «превентивной войне».

В дополнение к показаниям свидетеля Бушенгагена, которые он давал здесь Трибуналу, я позволю себе представить под номером СССР-229 показания полковника бывшей германской армии Кичмана, которые прошу принять в качестве доказательства.

Кичман работал с 1 октября 1941 года военным атташе германского посольства в Хельсинки. Оглашаю очень небольшую цитату:

«Германское правительство и верховное командование германских вооруженных сил совместно с правительством Финляндии и генеральным штабом финской армии, задолго до 22 июня 1941 года, вели тайные переговоры и подготовляли нападение на Советский Союз.

О подготовке к вторжению германской и финской армий на территорию Советского Союза мне стало известно при следующих обстоятельствах: в октябре 1941 года по прибытии в Хельсинки на должность заместителя германского военного атташе я имел беседы с майором фон Альбедиллом, помощником германского военного атташе, ранее работавшим в отделе атташе генерального штаба сухопутных сил Германии.

Фон Альбедилл ознакомил меня с обстановкой в Финляндии и ее военно-политическим курсом, так как военный атташе генерал-майор Россинг был тяжело болен и находился на излечении на курорте Меран в Тироле.

В этих беседах фон Альбедилл рассказал мне, что еще

в сентябре 1940 года генерал-майор Россинг по заданию Гитлера и германского генерального штаба организовал поездку особоуполномоченного маршала Маннергейма — генерал-майора Тальвелла в Берлин в ставку Гитлера, где им было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и о совместном ведении войны против него.

В связи с этим я вспоминаю, что когда в ноябре 1941 года я посетил генерала Тальвелла в его штаб-квартире в районе города Аунос, он в беседе рассказал мне, что по личному поручению маршала Маннергейма он еще в сентябре 1940 года одним из первых установил связь с германским верховным командованием в деле совместной подготовки нападения Германии и Финляндии на Советский Союз».

Я прошу разрешения закончить на этом представление документов, связанных со взаимоотношениями фашистской Германии с ее сателлитом — Финляндией, ибо, я повторяю, показания свидетеля Бушенгагена Трибуналу освобождают меня от этой обязанности.

Я хотел бы лишь сделать краткое резюме.

Показания Бушенгагена опровергают всякие попытки утверждений о том, что война, которая велась Финляндией, была особой войной и не зависела от целей войны фашистской Германии. Вступление Финляндии в войну было предусмотрено военными планами фашистских заговорщиков и соответствовало агрессивным намерениям финских правителей.

Финны, как и другие сателлиты Германии, вели войну в надежде получить во владение целые области и республики Советского Союза. О том, что финны претендовали на восточную Карелию, Ленинградскую область и г. Ленинград, говорил Гитлер на совещании 16 июля 1941 г. В подтверждение этого ссылаюсь на документ американского обвинения под номером Л-221.

Румыния и Финляндия — это были два сателлита Германии, о которых подробно упоминалось в варианте «Барбаросса».

Роль этих стран в военных планах германского фашизма определялась не только стремлением использовать их военный потенциал (что, безусловно, имело свое значение), но и их географическим положением плацдармов на флангах Советского Союза.

Как свидетельствуют представленные Трибуналу документы, включение этих стран в подготовку к агрессии против СССР фашистскими заговорщиками тщательно конспирировалось так же, впрочем, как и вся подготовка по варианту «Барбаросса».

О третьем сателлите Германии — Венгрии в «плане Барбаросса» не упоминается совершенно.

Но это отнюдь не свидетельствует о том, что участие Венгрии в нападении на Советский Союз не было запланировано фашистскими заговорщиками.

Прошу разрешения сослаться сейчас на показания Паулюса, хотя и допрошенного в судебном заседании, в той части, где он говорит о политике Венгрии, определявшейся полным признанием руководящей роли Германии, что обусловливалось двумя основными факторами: стремлением к территориальным завоеваниям при помощи немцев и боязнью усиления Румынии как военного союзника Германии, а также и в той части, где Паулюс говорит о том, что Гитлер, по отношению к Венгрии, в смысле раскрытия своих планов был гораздо сдержаннее, чем к другим сателлитам, считая будто бы венгров болтливыми. Правда, тут же Паулюс добавляет:

«Существенной причиной являлось нежелание Гитлера предоставлять венграм захват русского нефтяного района Дрогобыч.

Впоследствии с открытием наступательных действий против Советского Сюза ОКХ отдало приказ 17-й армии захватить Дрогобыч до прихода венгров».

Дальше Паулюс излагает обстоятельства своих переговоров с венграми относительно предоставления им вооружения. Это все то, что уже приводилось полковником Покровским. Я хочу сослаться только на то, что эти показания Паулюса, несомненно, несколько приоткрывают завесу над взаимоотношениями германского и венгерского агрессоров.

В этой связи я считаю необходимым вернуться к показаниям Рюскицай-Рюдигера, которые уже имеются в распоряжении Трибунала. Этот документ под номером СССР-294.

Касаясь оккупации Венгрией Закарпатской Украины в 1939 году, Рюскицай-Рюдигер показал:

«...Это произошло ... незадолго до начала германо-польской войны. Тогда казалось, что для Венгрии целью оккупации были, прежде всего, экономические выгоды и освобождение от Трианонского договора.

Но с того момента, когда район Закарпатской Украины стал граничить с Советской Россией, мы стали придавать совершенно иное значение этому оккупированному нами району.

Для нас, высших офицеров, было ясно, что политическое руководство как Германии, так и Венгрии придает этому району также стратегическое значение для будущих военных действий против Советской России».

Рюскицай-Рюдигер рассказывает далее о совещании,

состоявшемся в конце марта 1941 года, на котором военный министр Венгрии Барта говорил о целях войны с Югославией. Среди этих целей Барта прямо указал на необходимость устранения Югославии как возможного союзника Советского Союза.

Однако более полная картина германо-венгерских взаимоотношений, имевших целью подготовку нападения на Советский Союз, содержится в сообщении венгерского генерал-майора Штефана Уйсаси.

Уйсаси с 1 мая 1939 г. по 1 июля 1942 г. являлся начальником разведки и контрразведки венгерского генерального штаба. В эти годы он по своему служебному положению был в курсе той тайны, которая окружала эту подготовку.

Кое-что из того, что ему известно, он рассказал в документе, который я представляю Трибуналу под номером СССР-155.

Прошу принять этот документ в качестве доказательства. Я оглашу заявление Уйсаси в той части, в которой это может разъяснить рассматриваемый нами вопрос. Там есть раздел «Подготовка Германии и Венгрии к войне против Советской России», § 1 «Письмо Гальдера». Цитирую:

«В ноябре 1940 года на аудиенции у начальника королевского венгерского генерального штаба генерал-полковника Генриха Верта германский военный атташе в Будапеште полковник генштаба Гюнтер Краппе представил письмо генерал-полковника Гальдера, начальника генерального штаба сухопутных сил Германии.

В этом письме Гальдер информировал Верта о том, что весной 1941 года необходимо заставить Югославию, если нужно будет, силой «занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии предупредить угрозу нападения русских с тыла. В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и, несомненно, против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах».

Верт ответил, что он согласен с мнением Гальдера, но заявил при этом, что венгерская армия недостаточно вооружена и в настоящее время не готова к войне против Советской России. Попутно он просил Германию о пополнении вооружения Венгрии.

О письме Гальдера и об ответе на него меня информировал генерал-полковник Верт.

После этого в Берлин была приглашена венгерская комиссия по вооружению. Она была составлена из офицеров-специалистов главной группы материального снабжения королевского венгерского министерства обороны и выехала в Берлин в декабре 1940 года.

Венгерские пожелания сводились к следующему...»

Председатель: *Генерал, не могли ли Вы перейти к декабрю 1940 года, когда Кейтель пригласил венгерского министра обороны приехать в Берлин? Это ниже через несколько фраз.*

Зоря: *Я перехожу к этому абзацу:*

«В декабре 1940 года начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель пригласил в Берлин венгерского министра обороны генерал-полковника Кароля Барта для того, чтобы:

а) лично обсудить вопрос о вооружении.

б) разработать план военно-политического сотрудничества Германии и Венгрии на весну 1941 года.

Это приглашение было передано в Будапешт через королевского венгерского военного атташе в Берлине полковника генштаба Александра Хомлока.

Одновременно я получил подобное приглашение от адмирала Канариса — начальника управления разведки и контрразведки ОКВ».

Я пропускаю длинный список лиц, сопровождавших Барта в его поездке, который приводит Уйсаси, и читаю дальше:

«...Договорились о следующем:

...Весной 1941 года выяснится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится.

Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена 10-сантиметровыми полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады.

Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России (в том числе три механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое), закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1 июня 1941 г., содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгеро-югославской и венгеро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию. Детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее посланными в Венгрию представителями германского генштаба.

За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России (старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра)».

В марте 1941 года состоялся визит в Будапешт полковника немецкого генерального штаба Эбергарда Кинцеля. Целью этого визита было окончательное отрегулирование вопроса о нападении на Югославию.

Вот что по этому вопросу сообщает Уйсаси:

«Полковник Кинцель... прибыл в Будапешт в марте 1941 года с письмом генерал-полковника Гальдера к гене-

рал-полковнику Верту. Это письмо содержало настоятельное требование Германии об участии Венгрии в возможной войне против Югославии с мобилизацией 1, 2, 3, 4, 5-го армейских корпусов и против Советской России — при мобилизации 15 оперативных соединений, в том числе двух кавалерийских дивизий, двух механизированных бригад и одной стрелковой бригады.

В письме сообщалось о скором приезде в Будапешт комиссии немецкого генштаба во главе с генерал-лейтенантом Паулюсом для обсуждения совместных операций и продвижения немецких войск через Венгрию на Югославию.

Генерал-полковник Верт в ответ на это письмо пригласил германскую комиссию в Будапешт, обещал согласие Венгрии участвовать в войне против Югославии и выставить с этой целью три армейских корпуса, а именно: 1, 4 и 5-й. Что касается войны против Советской России, он в принципе согласился и обещал, по меньшей мере, мобилизовать 8-й армейский корпус (Кошице) и потребованные Гальдером механизированные оперативные соединения...

Об этой переписке меня информировал лично полковник германского генштаба Кинцель».

Председатель: Генерал, по моему мнению, я не вижу ни малейшей разницы для Трибунала в том, намеревалась ли Венгрия выставить один армейский корпус, два армейских корпуса или три армейских корпуса против русских. Совершенно ясно из того, что Вы уже прочли, если мы с Вами согласимся, что фельдмаршал Кейтель в декабре 1940 года требовал, чтобы Венгрия предоставила в распоряжение Германии для войны против России определенное количество соединений. Какое значение имеет то, что последующие переговоры изменили количество этих соединений?

Мне кажется, что то доказательство, которое Вы сейчас представили, является полностью совпадающим с теми доказательствами, которые Вы уже представили. Оно ни в малейшей степени ничего не прибавляет к тому, что Вы нам уже дали, и мне кажется, что Вы могли бы перейти к следующему документу СССР-150. Весь текст до этого документа представляет собой просто переговоры между представителями германского и венгерского генеральных штабов касательно уточнения вопроса о том, какие именно соединения венгерской армии должны быть использованы.

Зоря: Я вполне согласен, что по этому вопросу можно ограничить представление доказательств. Но в документе Уйсаси содержатся некоторые сведения, касающиеся не только количества соединений, которые Венгрия обязалась выставить в случае войны против Советского Союза. Там,

например, есть указание о том, какие методы в ходе подготовки войны применялись фашистской кликой в Венгрии по согласованию с гитлеровскими заговорщиками. И на этих методах я считаю необходимым остановиться. Поэтому я просил бы разрешения процитировать еще некоторые места из документа Уйсаси. Я имею в виду, скажем, фальсификацию данных о количестве советских соединений на венгеро-советской границе.

Председатель: *Продолжайте, пожалуйста.*

Зоря: *«Генерал-майор Ласло как руководитель оперативной группы и мой непосредственный начальник приказал 2-му отделу генштаба составить доклад, который должен был подтвердить, что на венгерской границе сосредоточено 14 советских оперативных соединений, в том числе 8 моторизованных. Этот доклад составил полковник Корнель Хидай из учетного отделения.*

Хочу здесь заметить, что разведкой, проведенной 2-м отделом королевского венгерского генерального штаба, было установлено, что на венгерской границе находилось всего только 4 советских оперативных соединения. Об этом обстоятельстве, согласно фактам, я доложил генерал-полковнику Верту и генерал-майору Ласло, но по приказу последнего мой правдивый, объективный доклад должен был быть переделан согласно его желанию».

Далее Уйсаси рассказывает о провокационных планах милитаристской клики в Венгрии, которые имели целью создание внешних поводов для нападения на Советский Союз. Уйсаси сообщает:

«Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерера, его помощника подполковника Аримонда и генерал-майора Ласло. Они состояли в том, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения».

И, наконец, Уйсаси описывает события последних дней перед нападением на Советский Союз:

«24.VI — 1941 года (насколько я помню) в 12.30 дня я получил сообщение, что советские самолеты бомбардировали Рахо (в Карпатской Руси) и обстреливали в его окрестностях поезда из пулеметов. В тот же день, после полудня, пришло известие, что советские самолеты бомбардировали Кошице. Вечером того же дня состоялось заседание коронного совета под личным руководством регента, который «на основе провокации Советской России» решил объявить ей войну...

Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновываю следующим:

а) генерал-лейтенант Фюттерер и германская пропаганда очень широко «распространялись» по поводу этой бомбардировки;

б) генерал-майор Ласло немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генерального штаба получить фотоснимки найденных остатков «советских бомб» и опубликовать их в прессе фашистских государств;

в) генерал-лейтенант Фюттерер, генерал-майор Ласло и подполковник Аримонд распространяли путем «пропаганды шепотом» слух, что словацкие пилоты, находящиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность».

Это было, как указывает Уйсаси, 24 июня 1941 г. в 12 ч. 30 м. дня. Мы располагаем документом, который устанавливает, что задолго до этого момента выступление Венгрии против Советского Союза было решено.

В представленном Трибуналу заявлении Рюскицай-Рюдигера содержатся указания на причины нападения Венгрии на Советский Союз. Может быть, точка зрения Рюскицай-Рюдигера на этот вопрос не является универсальной, но как свидетельство заместителя венгерского военного министра она не может не представлять интереса. Рюскицай-Рюдигер сообщает, что примерно в конце мая 1941 года им был получен приказ о снабжении в первую очередь войск, расположенных в Закарпатской Украине, а через два дня состоялось секретное совещание командиров корпусов у начальника генерального штаба генерал-полковника Верта, на котором уже было сообщено о предстоящем нападении на Советский Союз. Я цитирую эти показания Рюскицай-Рюдигера:

«Генерал Верт (начальник генштаба) обрисовал нам военно-политическую обстановку...

Оказалось, что предстоит нападение Германии на Советскую Россию, в котором Румыния и Венгрия примут активное участие на стороне Германии...»

Дальше Рюскицай-Рюдигер указывает, что:

«...Решение об объявлении войны было принято на заседании совета министров по докладам премьер-министра Бардоши и министра Барта и утверждено коронным советом. Парламенту же этот вопрос не был представлен.

Эти решения... не вызвали удивления и являлись следствием долголетнего и добровольного фактического военного сотрудничества с Германией.

Венгерский генштаб и политическое руководство Венгрии, начиная с агрессии против Чехословакии, считали

Германию опорой в своих ревизионистских планах. За этим следует оккупация Закарпатской Украины, потом стратегическая подготовка этого района как плацдарма для нападения на Советскую Россию».

Уйсаси в своем сообщении упоминает германского военного атташе в Будапеште Краппе.

Бывший генерал-лейтенант германской армии Гюнтер Краппе действительно был германским военным атташе в Будапеште с ноября 1939 года до 30 апреля 1941 года. Впоследствии Краппе командовал 10-м корпусом войск СС армейской группы «Висла» и был взят в плен частями Красной Армии.

Прошу Трибунал принять в качестве доказательства под номером СССР-150 заявление, сделанное Краппе в январе этого года. Следует отметить, что в основном обстоятельства, о которых упоминает Краппе, совпадают с тем, что сообщает Уйсаси. Поэтому я ограничусь тем только, что зачитаю некоторые места документа Краппе:

«В октябре 1940 года я получил от ОКХ задание доложить о состоянии укреплений пограничного с Россией района (Прикарпатская Украина). Начальник оперативного отдела полковник Ласло сообщил мне, что пока там имеются только простые противотанковые препятствия, расположенные в глубину на один или два километра, и что начато строительство бараков для размещения частей. Изыскания, необходимые для строительства бетонных дотов вдоль границы и дорог, будут проведены зимой, и весной 1941 года можно будет приступить к строительству. Но прежде всего необходимо ассигнование средств на это строительство. Речь шла как будто о 6 000 000 пенго.

Генерал Верт разрешил мне поездку в автомашине через Мукачево к Ужгорскому перевалу.

Результат моей инспекционной поездки и сведения, полученные от Ласло, я сообщил в Берлин. Через некоторое время Ласло сообщил мне, что уже отпущены необходимые суммы для строительства этих укреплений».

В целях экономии времени, господа судьи, я коротко изложу содержание дальнейших показаний Краппе, которые сводятся к тому, что состоялась договоренность с военным министром фон Бартом об организации военных сообщений и военных перевозок в Венгрию германских частей. В связи с этим прибыл специальный аппарат, который занимался этими перевозками. Одновременно было получено разрешение на то, чтобы проложить в Венгрии совместно с почтовым ведомством специальную сеть связи для военных нужд, а затем целый ряд немецких офицеров был

прикомандирован к венгерской армии для обмена опытом и инструктажа. Краппе сообщает, что с декабря 1940 года венгерская промышленность была переключена на увеличение военного потенциала Германии. Этим руководил начальник управления вооружений генерал Лееб.

Заканчивая представление документов о сколачивании фашистскими военными преступниками агрессивного блока против Советского Союза, я считаю необходимым сделать замечания общего характера, вытекающие из этих документов.

Непосредственные мероприятия фашистских заговорщиков по включению Румынии, Финляндии и Венгрии в подготовку разбойничьего нападения на Советский Союз начались по крайней мере с сентября месяца 1940 года, когда была направлена военная миссия в Румынию.

Переговоры, сопровождавшие военную подготовку к агрессии против Советского Союза в каждой из этих стран, были в основном закончены в период сентябрь — декабрь 1940 года. Переговоры эти велись между генеральными штабами германской армии и армий сателлитов. Предметом переговоров во всех случаях были вопросы чисто военного характера — переподготовка войск, транспортировка воинских частей, согласование стратегических планов, установление количества дивизий, предназначенных для нападения на Советский Союз и т. д.

Такой характер переговоров свидетельствует о том, что предварительное согласие об агрессии против Советского Союза между фашистским правительством Германии и правительствами Румынии, Финляндии и Венгрии существовало еще раньше, чем начались эти переговоры.

И наконец, представленными документами устанавливается, что каждой из этих стран в той или иной форме фашистскими заговорщиками были обещаны территории, принадлежащие Советскому Союзу.

Я бы хотел сейчас отметить еще одно обстоятельство.

Для того чтобы получить полное представление о последствиях грабительской агрессии фашистов против Союза Советских Социалистических Республик, нельзя ограничиваться одним планом «Барбаросса».

Этот план стратегический. План военного нападения. План начала агрессии.

Вслед за этим нападением следовало, как известно, так называемое «освоение» и «организация» оккупированных территорий. Планы этого «освоения» и «организации», являющиеся планами уничтожения мирных граждан и ограбления оккупированных областей Советского Союза, были подготовлены, так же как и «план Барбаросса», заранее.

Советское обвинение утверждает, что имеющиеся в распоряжении Трибунала документы и, в частности, такие документы, как инструкция от 13 марта 1941 г. (документ ПС-447), подписанная подсудимым Кейтелем, распоряжение о применении военной подсудности от 15 мая 1941 г. (документ С-50), подписанное им же, указание о пропаганде к «плану Барбаросса» (документ С-26) и другие, представляют собой предумышленное, подготовленное до нападения на Советский Союз уничтожение не только законных, но и всяких моральных норм поведения полчищами фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях.

Еще не напав на Советский Союз, гитлеровцы установили и расписали по соответствующим параграфам этих инструкций, указаний, распоряжений методы расправы с гражданским населением, порядок и способы ограбления Советской страны и превращения ее в колониальную область «третьего рейха».

Когда же война началась и тайное стало явным, фашисты не постеснялись перенести все эти вопросы на страницы своей печати.

Я представляю Трибуналу под номером СССР-59 статью, напечатанную 20 августа 1942 г. в «Дас шварце кор», газетке охранных отрядов фашистской партии, являющейся органом рейхсфюрера СС. В этой статье, озаглавленной «Германизировать ли?», открыто писалось:

«Для одного из номеров газеты «Дейче Арбайт», посвященного задачам переселения на Восток, рейхсфюрер СС дал следующий лозунг:

«Нашей задачей является не германизировать Восток в старом смысле этого слова, то есть привить населению немецкий язык и немецкие законы, а добиться, чтобы на Востоке жили только люди действительно немецкой крови».

Отрицание германизации не ново. Однако в устах рейхсфюрера СС как государственного комиссара по укреплению немецкой нации оно становится приказом. В этом заключается весь смысл этих слов».

Отказ от германизации населения оккупированных стран и утверждение, что на Востоке «должны быть только люди действительно немецкой крови», на практике означали массовое истребление советских граждан, их ограбление, угон в рабство, уничтожение многовековой русской культуры, разрушение наших городов и сел. Я ограничусь сказанным, ибо эта тема, вернее несколько тем, разработаны и будут представлены Трибуналу моими коллегами.

22 июня 1941 г. после длительной подготовки немецко-фашистские полчища обрушились на Советский Союз.

170 дивизий, сконцентрированные на границах Советского Союза от Ледовитого океана до Черного моря, начали вторжение.

Военные задачи нападения были сформулированы в «плане Барбаросса»:

«Германские вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной операции Советскую Россию...

Для этого армия должна будет представить все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

«Вариант Барбаросса» предусматривал необходимость уничтожения Красной Армии, устранение возможности отступления ее боеспособных частей в глубь страны и быстрое достижение немецко-фашистскими захватчиками линии, с которой советская авиация не смогла бы подвергать воздействию германские области.

В качестве конечной цели по варианту «Барбаросса» намечалось закрепление на линии Астрахань — Архангельск, уничтожение авиацией уральской промышленности, захват Ленинграда и Кронштадта и, как решающий финал, овладение Москвой.

(Объявлен перерыв до 10.00 13 февраля)

Зоря: Господа судьи! Вчера вечером я остановился на том, что «вариант Барбаросса» предусматривал необходимость уничтожения Красной Армии, устранение возможности отступления ее боеспособных частей в глубь страны и быстрое достижение немецко-фашистскими захватчиками линии, с которой советская авиация не смогла бы подвергнуть воздействию германские области.

В качестве конечной цели по варианту «Барбаросса» намечалось закрепление по линии Астрахань — Архангельск, уничтожение авиацией уральской промышленности, захват Ленинграда и Кронштадта и, как решающий финал, овладение Москвой.

Политические цели, определившие военные планы, были сформулированы гитлеровцами во многих документах, которые были оглашены в суде. Но особенно ясно об этих целях говорилось на совещании в главной ставке Гитлера 16 июля 1941 г. Этот документ представлен американским обвинением под № Л-221. На этом совещании Гитлер, Геринг, Розенберг, Кейтель и другие фашистские заговорщики решали, как им казалось, дальнейшие судьбы Советского Союза.

Крым, с прилегающими районами Украины, Прибалтика,

белостокские леса и Кольский полуостров объявлялись присоединенными к Германии. «Волжские колонии» должны были стать также областью империи. Бакинская область мыслилась как немецкая военная колония. Румынии отдавались Бессарабия и Одесса, Финляндии — Восточная Карелия, Ленинград и Ленинградская область.

Как известно, господа судьи, гитлеровцы всегда стремились к тому, чтобы их действительные, разбойничьи цели не получали бы огласки. На том же совещании в главной ставке 16 июля 1941 г. Гитлер, например, говорил, что является весьма важным не раскрывать своих установок перед всем миром, не осложнять своего пути излишними объяснениями и при мотивировке своих действий исходить из тактических намерений.

Подсудимый Розенберг 20 июня 1941 г. на совещании по вопросу о Востоке, запись о котором представлена американским обвинением в документе ПС-1058, заявил, что большое значение имеет тактика, а политические установки будут определяться от случая к случаю, когда тот или иной лозунг сможет быть предан гласности.

Учитывая это обстоятельство, господа судьи, представляется полезным для нашего исследования обратиться к некоторым высказываниям фашистских военных преступников, относящимся к тому периоду, когда они считали возможным обнародовать некоторые свои политические установки.

В 1941 и в 1942 гг. фашистские орды прорвались на значительные территории Советского Союза, подходили к Москве, бой шел на берегах Волги.

Призрак «Великой Германии», господствующей над миром, маячил перед гитлеровскими заговорщиками. Наступил, казалось, тот самый случай, о котором говорил подсудимый Розенберг, когда можно было, с точки зрения фашистских преступников, «некоторые политические лозунги предать гласности».

Документ СССР-58 я представил Трибуналу из материалов канцелярии подсудимого Розенберга по вопросам германской политики в оккупированных районах Кавказа. Розенберг 27 июля 1942 г. так решил восточную проблему:

«Проблема Востока состоит в том, чтобы перевести балтийские народы на почву немецкой культуры и подготовить широко задуманные военные границы Германии. Задача Украины состоит в том, чтобы обеспечить продуктами питания Германию и Европу, а континент — сырьем.

Задача Кавказа, прежде всего, является политической задачей и означает расширение континентальной Европы,

руководимой Германией, от Кавказского перешейка на Ближний Восток».

27 ноября 1941 г. подсудимый Риббентроп делал доклад о международном положении. Текст этого доклада опубликован в № 329-а газеты «Гамбургер Фремденблатт». Я представляю этот доклад в качестве доказательства под номером СССР-347.

Риббентроп говорил в этом докладе:

«Я хотел бы следующим образом резюмировать последствия этого поражения Советской России и оккупации большой части европейской России в 1941 году.

1. В военном отношении, этим самым, последний союзник Англии на континенте перестал быть фактором, имеющим значение. Германия и Италия с их союзниками становятся, таким образом, в Европе неприступными. Кроме того, освободились колоссальные силы.

2. В экономическом отношении державы оси вместе с их друзьями и, тем самым, вся Европа приобрели независимость от заокеанских стран. Европа раз и навсегда освободилась от угрозы блокады. Зерно и сырье европейской России могут полностью удовлетворить потребности Европы. Ее военная промышленность будет служить военному хозяйству Германии и ее союзников, в результате чего еще больше возрастет военный потенциал Европы. Организация этого огромного пространства уже в полном разгаре. Таким образом, созданы все решающие предпосылки для конечной победы оси и ее союзников над Англией».

Я позволю себе представить еще один документ на ту же тему. Это выступление Геббельса в Мюнхене, опубликованное 19 октября 1942 г. в центральном органе нацистской партии «Фелькишер беобахтер» (южно-германское издание).

Текст этого выступления представляется Трибуналу в качестве доказательства под номером СССР-250. В этом своем выступлении Геббельс говорил:

«Мы завоевали важнейшие хлебные, угольные и металлургические районы Советского Союза. Нам принадлежит сегодня то, что потерял враг. А так как то, что не достает противнику, прибавилось нам, то это ценится вдвое. В прошлом мы были народом без пространства, но сегодня это уже не так. Сегодня мы должны только придать определенную форму тому пространству, которое завоевали наши солдаты, сделать его полезным для нас, а это требует определенного времени. Но если англичане утверждают, что мы проиграли войну из-за того, что потеряли время, то это утверждение только доказывает их полное непонимание обстановки. Время работает только против того, кто не

имеет пространства и сырья. Если мы используем время для того, чтобы организовать завоеванные пространства, то оно будет работать не против нас, а на нас...»

Господа судьи, то, что Геббельс, подсудимый Риббентроп и Розенберг говорили об использовании завоеванного солдатами пространства, в ОКВ принимало более определенную форму планов дальнейшей агрессии.

В этом отношении представляет интерес следующий документ, который я представляю Трибуналу под номером СССР-336 и прошу принять его в качестве доказательства. Этот документ представляет собой письмо германского военно-морского штаба, направленное в адрес главнокомандующих группами «Запад», «Север» и «Юг». Этот документ был обнаружен в германских архивах союзными войсками.

Письмо имеет заголовок: «Задачи дальнейшего ведения войны после окончания восточной кампании», имеет № 1385/41 и дату 8 августа 1941 г.

В эти дни фашистские заговорщики считали, что победа над Советским Союзом — всего лишь вопрос времени, и поэтому планировали дальнейшую агрессию. Письмо, которое я собираюсь здесь процитировать, начинается словами:

«Штабом морского командования получен проект директивы фюрера о дальнейших намерениях после окончания восточного похода.

Нижеследующие указания дают в общих чертах картину этих намерений и предназначены для личной ориентировки главнокомандующих и начальников их штабов».

Вслед за этим следует раздел второй, в восьми пунктах которого излагаются военные планы гитлеровцев после окончания восточной кампании.

Я опускаю, господа судьи, первые два пункта, в которых идет речь о задачах так называемого «умиротворения» оккупированных областей на Востоке и о распределении освободившихся войск между другими фронтами.

В пункте третьем представленного документа излагаются намерения фашистских заговорщиков в Северной Африке:

«Усиление вооруженных сил в Северной Африке в объеме, достаточном для овладения Тобруком. Для планомерной проводки потребного транспорта необходимо возобновление налетов германских воздушных сил на Мальту.

При планомерном обороте транспорта можно рассчитывать на поход на Тобрук с середины сентября, если только условия погоды не обусловят отсрочки».

В августе 1941 года гитлеровцы предполагали при помощи фашистской Испании захватить Гибралтар в том же году.

В пункте четвертом раздела второго письма, которое я только что вам представил, предусматривалось, что: «План «Феликс» (цитирую дословно) — захват Гибралтара, — при активном участии Испании, должен быть осуществлен еще в 1941 году».

Гитлеровцы планировали также осуществление нападения на Сирию и Палестину в направлении Египта. В пункте пятом того же письма говорится:

«В случае, если после очевидного окончания восточной кампании удастся перетянуть на нашу сторону Турцию, предусматривается, после минимального 85-дневного срока подготовки необходимых сил, после предварительного обеспечения перевала через Кавказ и улучшения анатолийских транспортных условий в Турции с немецкой помощью, — нападение на Сирию и Палестину в направлении на Египет».

В том же самом письме в пункте восьмом содержится возможный вариант этого плана:

«В случае, если Турция, — пишется там, — не перейдет на нашу сторону, даже после поражения Советской России, удар на юг через Анатолию будет осуществлен против ее воли».

Господа судьи, Египет в планах фашистской агрессии занимал большое место. О нем говорится и в пунктах шестом и седьмом раздела второго письма.

В пункте шестом сказано:

«Удар на Египет и Киренаику (после падения Тобрука). Предположительно, что этот удар не может осуществиться ранее конца 1941 — начала 1942 гг.».

В пункте седьмом указывалось, что:

«Если крушение Советской России создаст для этого необходимые предпосылки, предусматривается продвижение моторизованного экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидский залив — Ирак — Сирия — Египет.

Этот удар, по условиям погоды, будет возможен только в начале 1942г. ...»

Только что представленный Трибуналу документ свидетельствует о том, какой оборот событиям предполагали дать фашистские заговорщики, если бы Красная Армия не остановила их агрессии.

Фашистские агрессоры надеялись в молниеносной войне разгромить Советский Союз, захватить его богатства, покорить советский народ и открыть тем самым себе путь к мировому господству.

Господа судьи, я подошел к концу моего изложения.

Позвольте, заканчивая представление документов об агрессии фашистских преступников против Советского Союза, кратко сформулировать следующие основные выводы:

1. Преступный замысел нападения на Союз Советских Социалистических Республик, имевший целью ограбление Советского Союза и использование его богатств для дальнейшей германской агрессии, созрел у фашистских заговорщиков задолго до того, как это нападение было осуществлено.

2. Непосредственные военные приготовления к нападению на Советский Союз велись фашистскими преступниками по меньшей мере в течение года и охватывали не только Германию, но и страны-сателлиты, в первую очередь: Румынию, Финляндию, Венгрию.

3. Реализация преступных целей фашистской агрессии, заключавшихся в уничтожении мирного населения, ограблении Советского Союза и отторжении принадлежащих ему территорий, была запланирована заранее, до нападения на Советский Союз.

К счастью для всех свободолюбивых народов, Союз Советских Социалистических Республик, советский народ и его Красная Армия полностью опрокинули все человеконенавистнические планы фашистских захватчиков.

Красная Армия не только выстояла и остановила фашистскую агрессию, но вместе с союзными армиями привела гитлеровскую Германию к полной катастрофе, а фашистских военных преступников — на скамью подсудимых.

Допрос свидетеля Ф. ПАУЛЮСА[1]

Стенограмма заседания Международного военного трибунала 11 и 12 февраля 1946 г.

Зоря: Господин председатель! В соответствии с заявлением, сделанным советской делегацией, я прошу разрешения ввести в зал для допроса фельдмаршала бывшей германской армии Фридриха Паулюса, допрос которого про-

[1] ЦГАОР СССР, фонд № 7445, опись № 1, ед. хран. № 24. IMT, vol. 7, p. 279—364.

изведет Главный обвинитель от Союза Советских Социалистических Республик генерал Руденко.

Председатель: Хорошо, свидетель может войти.

(к микрофону подходит Паулюс)

Председатель: Не скажете ли Вы, как Вас зовут?

Паулюс: Меня зовут Фридрих Паулюс.

Председатель: Не повторите ли Вы за мной слова присяги?

(**Паулюс** повторяет слова присяги)

Руденко: Вас зовут Фридрих Паулюс?

Паулюс: Да.

Руденко: Какого вы года рождения?

Паулюс: 1890.

Руденко: Вы родились в деревне Брейтенау, района Кассель в Германии?

Паулюс: Так точно.

Руденко: Вы по национальности немец?

Паулюс: Так точно.

Руденко: Вы генерал-фельдмаршал бывшей германской армии?

Паулюс: Так точно.

Руденко: Ваша последняя должность — командующий 6-й армией под Сталинградом?

Паулюс: Так точно.

Руденко: Скажите, господин свидетель, Вы обратились 9 января 1946 г. с заявлением к Правительству Союза Советских Социалистических Республик?

Паулюс: Да. Это заявление было мною сделано.

Руденко: Вы подтверждаете это заявление?

Паулюс: Да, я подтверждаю это заявление.

Руденко: Скажите, господин свидетель, что Вам известно о подготовке гитлеровским правительством и немецким верховным главнокомандованием вооруженного нападения на Советский Союз?

Паулюс: На основании моих личных наблюдений я могу сообщить по этому поводу следующее:

3 сентября 1940 г. я начал работать в генеральном штабе главного командования сухопутных войск в качестве обер-квартирмейстера. В качестве такового я должен был замещать начальника генерального штаба, а в остальном должен был выполнять отдельные оперативные задания, которые мне поручались. При моем вступлении в должность среди прочих дел, входивших в мою компетенцию, я нашел незаконченную оперативную разработку, в которой речь шла о нападении на Советский Союз. Этот оперативный план был выработан тогда генерал-майором Марксом, начальником штаба 18-й армии, который для этой цели был временно

прикомандирован к главному командованию сухопутных сил. Начальник штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер поручил мне дальнейшую разработку этого плана, начатого на основании директивы ОКВ, в частности, я должен был исходить из анализа возможностей наступления против Советской России в отношении рельефа местности, потребности и распределения сил и средств и т. д.; при этом указывалось, что я должен исходить из 130—140 дивизий, которые будут находиться в распоряжении для выполнения данной операции.

Далее, с самого начала нужно было уже учитывать использование румынской территории в качестве плацдарма для южной группировки германских войск, на северном фланге предусматривалось участие Финляндии в войне, но во время разработки этих оперативных планов этот момент не учитывался.

В качестве основы для предпринимаемых мероприятий учитывались цели операции как намерение ОКВ, в частности, во-первых, уничтожение находящихся в Западной России русских войск и пресечение возможности отступления войсковых частей в глубь России; во-вторых, достижение линии, которая сделала бы невозможными эффективные налеты русских военно-воздушных сил на территорию германской империи. Конечной целью являлось достижение линии Волга — Архангельск.

Разработка, которую я сейчас обрисовал, была закончена в начале ноября и завершилась двумя военными играми, которыми я руководил по поручению начальника генерального штаба сухопутных войск. При этом принимали участие старшие офицеры генерального штаба. В качестве основы для этих военных игр предусматривалось следующее распределение сил: в районе южнее Припяти предусматривалось использование группы армий, которая из района южной Польши и Румынии должна была достигнуть Днепра, Киева и районы южнее него. Севернее Припяти предусматривалось использование самой сильной группы армий, которая должна была наступать из района Варшавы и севернее ее. Главные удары этой группы должны быть направлены на Минск и Смоленск, а впоследствии на Москву. Еще одна группа армий — «Север» — должна была наступать из восточной Пруссии на Ленинград через Балтику. Результаты, полученные от этих игр, сводились к тому, чтобы достигнуть линии Днепр — Минск — Ленинград. Дальнейшие операции должны были развиваться в зависимости от того, как сложатся военная ситуация и дела со снабжением. По окончании военных игр состоялось совещание у начальника генерального штаба

сухопутных войск, которое рассмотрело теоретические результаты этих игр с привлечением руководителей отдельных штабов групп армий, ответственных за операции на Востоке. В конце совещания состоялся доклад начальника отдела «Иностранные армии — Восток», который сделал сообщение об экономике и географической характеристике Советского Союза, а также в отношении характеристики войск Советского Союза. Примечательным является то, что тогда ничего не было известно о каких-либо приготовлениях со стороны России. Эти военные игры и совещания, о которых я сейчас говорил, завершили теоретическую подготовку и планирование будущей агрессивной войны.

Непосредственно после этого, 18 декабря 1940 г., верховное главнокомандование вооруженных сил издало директиву № 21. Эта директива явилась основной для всех военных и экономических приготовлений к войне. Все действия, связанные с подготовкой войны, необходимо было осуществлять на основании этой директивы. В отношении главного командования сухопутных сил это выражалось в том, что оно перешло к разработке указаний, касающихся стратегического развертывания вооруженных сил в этой операции. Эти первые директивы после доклада их в Оберзальцберге Гитлеру были одобрены им 3 февраля 1941 г. Они впоследствии были спущены войскам. Позже к ним давались различные дополнения. Начало войны было приурочено к тому времени, которое являлось бы наиболее подходящим для продвижения больших войсковых частей на территории России. Возможности подобного продвижения ожидались в середине мая месяца. И соответственно этому были предприняты все приготовления. Этот план, однако, был изменен, так как Гитлер в конце марта решился в связи с изменившимся положением в Югославии напасть на Югославию. 8 апреля 1941 г. был установлен новый срок для...

Председатель: Вы сказали, что Гитлер произвел перемену в планах?

Паулюс: В результате своего решения напасть на Югославию Гитлер изменил сроки выступления. Выступление должно было быть отсрочено примерно на пять недель, то есть оно намечалось на вторую половину июня. И, действительно, нападение на СССР состоялось во второй половине, а именно 22 июня 1941 г.

В заключение я хочу сказать, что все приготовления для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22 июня, велись уже осенью 1940 года.

Руденко: *Каким образом и при каких обстоятельствах было обеспечено участие сателлитов в нападении на СССР?*

Председатель: *Одну минуту. Указал ли свидетель дату? Он сказал, что это нападение подготовлялось заранее. Не скажете ли Вы точно дату, когда была начата подготовка?*

Паулюс: *По моим наблюдениям это было 3 сентября 1940 г.*

Руденко: *Каким образом и при каких обстоятельствах было обеспечено участие сателлитов Германии в нападении на Советский Союз, какие в этой связи проводились подготовительные мероприятия?*

Паулюс: На основании моих личных наблюдений, я могу по этому поводу сообщить следующее: примерно в сентябре 1940 года, как раз, когда я был занят оперативной разработкой нападения на Советский Союз, в ходе которого уже тогда предусматривалось использование румынской территории в качестве плацдарма для наступления правой, то есть южной, группировки германских войск, была послана военная миссия под руководством генерала кавалерии Ганзена в Румынию. Далее, в Румынию была послана танковая дивизия в качестве ударной силы. Для всех тех, кто был посвящен в эти планы, было ясно, что это мероприятие могло служить только для того, чтобы привести в состояние готовности будущих военных партнеров.

Далее, в отношении Венгрии. В декабре 1940 года в ставку главного командования сухопутных войск в Цоссене прибыл начальник оперативной группы венгерского генерального штаба полковник Ласло и попросил консультации по организационным вопросам. Руководство венгерских войск занималось как раз в то время вопросами реорганизации бригад в дивизии и расстановкой моторизованных и танковых частей. Начальник организационного отдела главного штаба сухопутных войск генерал-майор Буле и я дали ряд советов полковнику Ласло по этому вопросу. Одновременно с этим ряд венгерских военных комиссий был направлен в Берлин, в том числе военный министр генерал Барта. Там они вступили в переговоры с соответствующими военными инстанциями в Германии относительно поставок вооружения.

Всем нам, посвященным в эти планы, было ясно, что все эти мероприятия, касающиеся передачи вооружения другим армиям, были возможны лишь постольку, поскольку имелось в виду, это оружие будет использовано в будущих военных действиях в интересах Германии.

В отношении Венгрии можно было бы сказать еще следующее: вследствие развития событий в Югославии Гит-

лер в конце марта 1941 года решил напасть на Югославию. 27 или 28 марта я был вызван в имперскую канцелярию в Берлине, где в это время состоялось совещание между Гитлером, Кейтелем и Иодлем. В этом совещании также принимали участие главнокомандующий сухопутными войсками и начальник генерального штаба сухопутных сил. После моего прибытия генерал Гальдер, начальник главного штаба сухопутных сил, сообщил мне, что Гитлер решил напасть на Югославию и тем самым устранить фланговую угрозу в будущих операциях против Греции и для того, чтобы захватить железнодорожную магистраль из Белграда на Ниш и в дальнейшем обеспечить проведение в жизнь «плана Барбаросса» в том смысле, чтобы освободить свой правый фланг. Мне было поручено привлечь ряд соответствующих офицеров главного штаба сухопутных сил и поехать с ними в Вену для того, чтобы разъяснить и передать соответствующие приказы немецким командующим. Затем я должен был поехать в Будапешт, в генеральный штаб Венгрии, для того, чтобы обсудить там вопрос и прийти к соглашению об использовании венгерской территории в качестве плацдарма для германских войск, а также договориться в отношении участия венгерских войск в нападении на Югославию.

30 марта утром я прибыл в Будапешт и вступил в переговоры с начальником генерального штаба Венгрии, генералом пехоты Вертом, затем с начальником оперативной группы генерального Штаба Венгрии — полковником Ласло. Совещание протекало без каких-либо трений и привело к желаемому результату. Этот результат был запечатлен на карте, которая была передана мне венгерским генеральным штабом. На ней были нанесены не только действия выступающих против Югославии групп, но также расстановка всех сил, которые были расположены на границе Закарпатской Украины. Эта расстановка предусматривалась в качестве прикрытия со стороны Советского Союза. Тот факт, что такая группировка была создана, является доказательством того, что со стороны Венгрии также существовало убеждение, что нападение Германии на Югославию будет рассматриваться со стороны Советского Союза как акт агрессии. Что касается принципиальной стороны вопроса в отношении привлечения Венгрии к участию в таких приготовлениях, а позднее и к проведению планируемых операций, то мне было известно мнение Гитлера, что Венгрия стремится с помощью Германии вернуть и расширить территории,

которые были утрачены Венгрией в 1918 году. Кроме того, Венгрия опасается оказаться по сравнению с другим союзником Германии, Румынией, в менее выгодном положении.

Под таким углом зрения в своем политическом курсе Гитлер и рассматривал участие Венгрии. Гитлер, насколько я это мог видеть по ряду других примеров, относился к Венгрии очень сдержанно и для этого имелось две причины. Во-первых, он считал, что нет гарантии, что Венгрия будет сохранять в тайне планы будущих военных операций из-за своих близких отношений с враждебными Германии государствами. Во-вторых, Гитлер не стремился давать Венгрии преждевременных обещаний в смысле территориальных приобретений.

Я могу привести пример в отношении нефтяного района Дрогобыча. Впоследствии, когда началось наступление против Советского Союза, немецкая 12-я армия, которая действовала в этом районе, получила строгое указание при всех условиях занять нефтяной район Дрогобыча до прихода венгерских войск.

В отношении этого будущего военного партнера, по моим наблюдениям, Гитлер вел себя так, что, с одной стороны, он определенно рассчитывал на участие Венгрии и поэтому снабжал ее вооружением и помогал ей в обучении войск, но что он все-таки еще не определил срока, когда он сообщит этому партнеру о своих планах.

Далее, вопрос, касающийся Финляндии. В декабре 1940 года состоялся первый визит генерал-лейтенанта Гейнрихса — начальника генштаба Финляндии, в ставку главного командования сухопутных сил в Цоссене. Генерал-лейтенант Гейнрихс совещался с начальником генерального штаба сухопутных войск. Содержание этой беседы я уже не помню, но он сделал там доклад, касающийся русско-финской войны 1939—1940 гг. для офицеров-генштабистов ОКХ. Этот доклад был направлен также тем руководителям штабов групп армий, которые участвовали в военных играх. Этот доклад для офицеров-генштабистов имел очень большое значение в то время, так как он был сделан тогда, когда была спущена директива № 21 от 18 декабря. Кроме того, он имел очень большое значение потому, что он представлял собой обмен опытом войны с Советским Союзом. Далее, он давал представление о расстановке сил финских войск и о качестве этих сил, которые, возможно, могли стать в будущем военным партнером Германии.

Второй визит начальника генерального штаба Финляндии

в штаб главнокомандования сухопутных войск в Цоссене состоялся примерно во второй половине мая 1941 года. финский начальник генерального штаба приехал тогда из Зальцбурга, где он имел совещание с верховным командованием германских вооруженных сил. Предметом обсуждения в Цоссене была координация действий финской южной группировки для операции «Барбаросса», а также координация действий этой группы с немецкой группой армий «Север», которая из Восточной Пруссии должна была продвигаться в направлении Ленинграда. Тогда согласились о том, что выступление финской южной группировки должно быть согласовано с выступлением германской северной группировки. Было решено, что выступление финской южной группы будет скоординировано с продвижением германской группы «Север», а дальнейшее совместное продвижение в направлении Ленинграда будет предусмотрено специальным соглашением в зависимости от того, как будет складываться ситуация в дальнейшем...

Руденко: *Как и при каких обстоятельствах было осуществлено вооруженное нападение на Советский Союз, подготовленное гитлеровским правительством и верховным командованием немецких войск?*

Паулюс: *Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных приготовлений по строго обдуманному плану, который тщательно скрывался. Войска, которые должны были осуществить нападение, располагались в глубине стратегического плацдарма. Только по особому распоряжению они были поэтапно выведены на исходные позиции и затем одновременно выступили по всей линии фронта — от Румынии до Восточной Пруссии. Это не коснулось только финского театра действий.*

Так же тщательно, как продуман и проанализирован был оперативный план, был произведен анализ наступления в штабах групп армий, армий, корпусов и дивизий в ходе ряда военных игр. Результаты этого анализа были еще задолго до начала войны зафиксированы в соответствующих приказах, которые касались всех деталей наступления. Был организован очень сложный обманный маневр, который был осуществлен из Норвегии и с французского побережья. Эти операции должны были создать в июне 1941 года видимость операций, намечаемых против Англии, и тем самым отвлечь внимание от Востока. Однако не только оперативные неожиданности были предусмотрены. Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение про-

тивника. Так, например, было запрещено производить явную разведку на границе, тем самым допуская возможные потери во имя достижения внезапности нападения. С другой стороны это означало, что не существовало опасений, что противник внезапно попытается перейти границу.

Все эти мероприятия говорят о том, что здесь речь идет о преступном нападении.

Руденко: *Как Вы определяете цели нападения Германии на Советский Союз?*

Паулюс: Конечная цель нападения, заключавшаяся в выходе на линию Волга — Архангельск, превышала силы германской армии. И эта цель характеризует не знавшую пределов захватническую политику Гитлера и нацистского руководства.

Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы, по их мнению, уничтожение вооруженных сил Советского Союза. Захват этой линии означал бы захват и покорение главных областей Советской России, в том числе столицы Москвы, политического и экономического центра Советской России.

Экономический захват линии Волга — Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками продовольственного снабжения, важнейшими полезными ископаемыми, включая нефтяные источники Кавказа, а также важнейшими промышленными центрами России и далее — центральной транспортной сетью европейской части России. Насколько важно было для Гитлера в этой войне осуществление экономических целей, можно судить по тому примеру, который я лично знаю. 1 июня 1942 г. по случаю совещания командующих в рамках группы армий «Юг» в районе Полтавы Гитлер заявил: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я должен буду покончить с этой войной». Для эксплуатации и администрирования захваченных территорий все экономические и административные организации и учреждения были созданы еще до начала войны.

В заключение я хотел бы сказать: указанные цели означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплуатация и ресурсы которых должны были дать возможность завершить войну на Западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе.

Руденко: *Кто из подсудимых являлся активным участником в развязывании агрессивной войны против Советского Союза?*

Паулюс: Из числа подсудимых, насколько я их здесь вижу, я хочу здесь назвать следующих важнейших советников Гитлера: Кейтеля, Иодля, Геринга — в качестве главного маршала и главнокомандующего военно-воздушными силами Германии и уполномоченного по вопросам вооружения.

Руденко: Заканчивая допрос, я резюмирую. Правильно ли я заключил из Ваших показаний, что еще задолго до 22 июня гитлеровское правительство и верховное главнокомандование германских вооруженных сил планировали агрессивную войну против Советского Союза с целью колонизации территорий Советского Союза?

Паулюс: В этом нет никаких сомнений, если судить по тем событиям, о которых я рассказал здесь, а также иметь в виду те директивы которые содержатся в знаменитой «Зеленой папке».

Руденко: У меня нет более вопросов, господин председатель.

Председатель: Может быть кто-либо из представителей французского, английского обвинения или обвинения от США или кто-либо из членов защиты хочет задать вопросы свидетелю?

(Вопросов не последовало)

Латернзер [1]**:** Господин председатель, я прошу дать мне возможность в качестве защитника генерального штаба поставить вопросы свидетелю завтра во время утреннего заседания.

Свидетель появился крайне неожиданно, во всяком случае для защиты, и поэтому я считаю необходимым посоветоваться в отношении вопросов, которые могут быть поставлены свидетелю, особенно в связи с тем, насколько важным является такой свидетель.

Я прошу разрешить мне провести перекрестный допрос завтра во время утреннего заседания.

Председатель: Генерал Руденко, если обвинение не возражает, что Трибунал считает, что следует удовлетворить это ходатайство защиты.

Руденко: Если это угодно Трибуналу, обвинение не возражает.

Председатель: Очень хорошо.

Может быть, кто-либо из других защитников сейчас хотел бы задать вопросы с целью перекрестного допроса свидетеля.

---

[1] Латернзер — защитник генерального штаба и верховного командования вооруженных сил.

Нельте[1]: *Господин председатель, я полагаю, что защитники смогут провести перекрестный допрос только завтра утром.*

Председатель: Хорошо. В таком случае свидетель освобожден. Он будет вызван завтра утром...

(Объявляется перерыв до 12 февраля 1946 г.)

Председатель (открывая заседание 12 февраля): *Генерал Руденко, Вы сейчас вызовете допрошенного вчера свидетеля фельдмаршала Паулюса для того, чтобы защита имела возможность подвергнуть его перекрестному допросу?*

Руденко: *Да, так было угодно Трибуналу. Свидетель доставлен в судебное заседание.*

(К микрофону подходит свидетель Ф. Паулюс)

Нельте: *Господин свидетель, я хочу задать Вам несколько вопросов.*

3 сентября 1940 г. Вы начали работать в качестве оберквартирмейстера-1 в штабе главного командования сухопутных сил. Правильно это?

Паулюс: *Да, правильно.*

Нельте: *Кто был тогда главнокомандующим сухопутными войсками?*

Паулюс: *Вы, очевидно, отлично знаете, что тогда главнокомандующим сухопутными силами был фельдмаршал фон Браухич.*

Нельте: *Мне кажется, что Ваша манера отвечать не совсем правильна. Я задал этот вопрос неслучайно, а для того, чтобы прояснить ситуацию для присутствующих. Нам это известно, но это может быть неизвестно суду. Кто был тогда начальником штаба главнокомандования сухопутных сил?*

Паулюс: *Генерал-полковник Гальдер.*

Нельте: *Были ли Вы в качестве оберквартирмейстера-1 постоянным заместителем начальника штаба?*

Паулюс: *Я замещал начальника штаба по тем вопросам, по которым он назначал меня своим заместителем, а в основном выполнял те задания, которые получал от него.*

Нельте: *Скажите, входил ли в Ваше ведение план, о котором мы позднее узнали под названием «Барбаросса»?*

Паулюс: *В той мере, в какой я это разъяснил вчера.*

Нельте: *Ваш тогдашний главнокомандующий и начальник фельдмаршал Браухич показал относительно разработки военных планов: «Когда Гитлер решал достичь своих полити-*

---

[1] Нельте — защитник Кейтеля.

ческих целей посредством военного давления или посредством использования военных средств, то главнокомандующий сухопутными войсками получал, если он принимал в этом участие, соответствующую ориентацию или соответствующий приказ, как правило, устные». Скажите, разделяете Вы мнение Браухича?

Паулюс: Это мне было неизвестно.

Нельте: *Генерал-полковник Гальдер, Ваш непосредственный начальник, в письменном показании, которое было представлено суду, по вопросу военных операций и прочих служебных дел сообщает, что ответственность за специальные вопросы военного характера возлагалась на отдельные виды вооруженных сил, подчиненные верховному главнокомандующему вермахта. Скажите, что Вы знаете по этому вопросу?*

Паулюс: *Я знаю, что мы получали приказы, касающиеся военных операций, через верховное командование вооруженных сил. Так, например, поступила к нам директива № 21. Я считаю, что с точки зрения ответственности это в первую очередь первые военные советники Гитлера, в ОКВ.*

Нельте: *Если Вы видели директиву № 21, то должны знать, кто ее подписал?*

Паулюс: *Она была подписана Гитлером и завизирована Кейтелем и Иодлем.*

Нельте: *Во всяком случае подписал эту директиву Гитлер, как и все остальные директивы? Это так?*

Паулюс: *Большинство директив, если они не были подписаны от его имени другими лицами, подписывались Гитлером.*

Нельте: *Значит, я могу сделать из этого вывод, что только Гитлер мог давать приказы в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами?*

Паулюс: *Да, это правильно.*

Нельте: *Из того, что говорят Браухич и Гальдер, следует, как я предполагаю, что генеральный штаб сухопутных сил со всем его разветвленным аппаратом подробно разрабатывал те идеи и мысли, которые имелись у Гитлера. Это правильно?*

Паулюс: *Да, это верно. Его задачей являлась разработка, соответственно своим областям, приказов верховного командования.*

Нельте: *Значит, это верно, что отдавались они главнокомандующим вида вооруженных сил? Таким образом, а это следует из Ваших показаний, при разработке захватнических*

войн и их планировании существовала тесная связь между Гитлером в качестве верховного главнокомандующего вооруженными силами и генеральным штабом сухопутных войск. Это правильно?

Паулюс: Это сотрудничество существовало между верховным командованием и всеми теми, кому поручалось исполнение приказов верховного командования.

Нельте: Из Вашего объяснения я понял, что полученный Вами предварительный, неразработанный план Вы разрабатывали, и после того, как отдельные части его были в основном завершены к 3 сентября 1940 года. Этот план был предложен Вами лично или через посредство генерал-полковника Гальдера на рассмотрение Гитлеру?

Паулюс: Этот план докладывался на каждом этапе разработки соответствующими инстанциями, то есть начальником генерального штаба ОКХ или главнокомандующим сухопутными силами, и затем либо принимался, либо отклонялся.

Нельте: Кем принимался или отклонялся, Гитлером?

Паулюс: Да.

Нельте: Правильно ли я понял Вас вчера, что Вы уже осенью 1940 года поняли, что Гитлер собирается напасть на Советский Союз?

Паулюс: Я вчера сказал, что эта оперативная разработка являлась теоретической подготовкой к нападению.

Нельте: Вы уже тогда предполагали, что это было намерение Гитлера?

Паулюс: Да, это можно было понять из полученного мною поручения, то есть что эта разработка должна была быть потом практически осуществлена.

Нельте: Далее, Вы вчера говорили, что никаких сведений, которые свидетельствовали бы об агрессивных намерениях Советского Союза, от разведки не поступало?

Паулюс: Да, так точно.

Нельте: Скажите, в штабе сухопутных войск не говорилось об этих вещах?

Паулюс: Да, об этом говорилось, и высказывались большие сомнения по этому поводу, но каких-либо сведений о том, что Советский Союз ведет военные приготовления, я не получал.

Нельте: Значит, Вы твердо были убеждены в том, что речь идет просто о нападении на Советский Союз?

Паулюс: Все говорило о том, что это во всяком случае не исключается, в частности, поручение разработать и проверить теоретически условия для нападения рассматривалось

не только мной, но и многими другими посвященными в это лицами как предварительный этап к подготовке нападения на Советский Союз.

Нельте: *Учитывая эти факты, не делалось ли с Вашей стороны, со стороны генерального штаба сухопутных войск или со стороны главнокомандующего сухопутными войсками каких-либо представлений по этому поводу Гитлеру?*

Паулюс: *Мне лично неизвестно, делались ли вообще или в какой-либо форме такие представления со стороны главнокомандующего сухопутными войсками.*

Нельте: *Скажите, а сами Вы не делились своими сомнениями с Гальдером или Браухичем?*

Паулюс: *Если я правильно понимаю, то я думаю, что я здесь выступаю в качестве свидетеля в отношении тех обвинений, которые предъявляются подсудимым. Поэтому я прошу суд позволить мне не отвечать на вопросы, которые направлены лично против меня.*

Нельте: *Вы, очевидно, не осведомлены о том, что Вы также принадлежите к кругу обвиняемых лиц, т. к. Вы принадлежите к верховному командованию, которому как преступной организации предъявлено обвинение?*

Паулюс: *Но в данном случае я допрашиваюсь здесь в качестве свидетеля и даю показания о тех событиях, которые привели сюда подсудимых. Поэтому я хотел бы просить освободить меня от обязанности отвечать на вопросы, касающиеся непосредственно меня. Я прошу суд решить этот вопрос.*

(Пауза, суд совещается.)

Председатель: *Трибунал считает, что Вы должны отвечать на поставленные Вам вопросы.*

Паулюс: *Тогда, пожалуйста, повторите.*

Нельте: *Я спросил Вас, высказывали ли Вы свои сомнения по поводу подготовляемых планов нападения Гальдеру или главнокомандующему Браухичу?*

Паулюс: *Я не помню, чтобы я говорил с главнокомандующим, но с моим непосредственным начальником — начальником генерального штаба Гальдером говорил.*

Нельте: *Разделял ли он Ваши взгляды?*

Паулюс: *Да, он разделял мои взгляды, то есть он также высказывал озабоченность по поводу такого намерения...*

Нельте: *Значит, Вы и Гальдер знали такие факты, которые характеризуют войну против России как преступное нападение и, тем не менее, ничего не предприняли против этого?*

Паулюс: Да.

Нельте: Зная все эти факты, Вы приняли на себя командование армией, которая была направлена на Сталинград? Скажите, не возникало ли у Вас тогда мысли уклониться от использования Вас в действиях, охарактеризованных Вами как преступные?

Паулюс: В связи с тем положением, которое существовало тогда для военных, а также в связи с той колоссальной пропагандой, которая имела место в то время, я, как и многие другие, думал, что должен выполнить свой долг по отношению к своей родине.

Нельте: Но ведь Вы же знали факты, которые противоречили этому понятию долга?

Паулюс: Те факты, которые впоследствии стали мне ясны благодаря тому, что мне пришлось увидеть, будучи командующим 6-й армией, и апогеем которых явилась битва под Сталинградом, привели меня лишь впоследствии к сознанию того, что это — преступные деяния, так как до этого я имел только частичное представление о фактическом положении вещей.

Нельте: Значит, я должен Ваше определение «преступное нападение», а также и прочие определения для поджигателей войны рассматривать как определения, которые пришли к Вам впоследствии?

Паулюс: Да.

Нельте: Я могу сказать, что несмотря на сомнения и несмотря на то, что Вы знали факты, в свете которых война против России являлась преступной, Вы из послушания считали необходимым выполнить свой долг, принять на себя командование шестой армией и держать ее под Сталинградом до последнего?

Паулюс: Я уже говорил, что, когда я принял на себя командование, я не представлял себе всего масштаба преступлений, связанных с развязыванием и ведением этой войны, и не мог представить этого. Я понял это только тогда, когда стал командующим армией, которая была брошена под Сталинград.

Заутер [1]**:** Господин свидетель, вчера Вы сказали, что считаете виновным также и гитлеровское правительство? Правильно ли это?

Паулюс: Да.

Заутер: В ваших письменных показаниях, которые Вы

[1] Заутер — защитник подсудимых Шираха и Функа.

подписали 9 января 1946 г. в лагере для военнопленных, об этом ничего не написано.

Паулюс: Данный документ не имеет к этому отношения. Заявление Советскому правительству касалось событий, связанных с шестой армией в России, а также моих личных соображений по ряду вопросов.

Заутер: Однако в этом заявлении совершенно отчетливо сказано, что теперь, когда народы судят Гитлера и его сообщников, Вы считаете своим долгом сказать все, что Вам известно на основании Вашей деятельности, и представить материалы, которые могут служить доказательством вины военных преступников, находящихся на данном процессе в Нюрнберге. И в то же время в этом письменном заявлении, которое является весьма подробным, ничего не сказано о гитлеровском правительстве.

Меня интересует, господин свидетель, кого Вы имеете в виду, когда говорите о гитлеровском правительстве, — партийное руководство, само правительство или еще кого-либо?

Паулюс: Я имею в виду ответственных за руководство Германией лиц.

Заутер: Я прошу уточнить ответ.

Паулюс: Я вчера говорил о том, что входило в мою компетенцию. Я не имел намерения давать показания по поводу ответственности отдельных правительственных лиц, о деятельности, так как я не располагаю сведениями по этому вопросу.

Заутер: Да, но Вы говорите о «гитлеровском правительстве»?

Паулюс: Под этим я понимаю гитлеровское государственное руководство.

Заутер: То есть, в первую очередь, очевидно, имперский кабинет?

Паулюс: Да, то есть тех, кто несет ответственность за изданные правительственные распоряжения.

Заутер: По этой причине меня интересует следующее: подсудимый Функ, который здесь сидит, также был членом правительственного кабинета, в его состав входил и подсудимый Ширах. Знаете ли Вы что-нибудь о том, что Функ и Ширах были также посвящены в те планы, о которых знали и Вы?

Паулюс: Нет, мне это неизвестно.

Заутер: А известно ли Вам, поскольку Вы были при

главном командовании вооруженных сил, имели ли место правительственные совещания во время войны?

Паулюс: Нет, мне это неизвестно.

Заутер: Известно ли Вам, что Гитлер, в интересах сохранения тайны в отношении своих военных планов, даже приказал, чтобы к совещаниям между ним и его военными советниками члены правительственного кабинета, как, например, Функ, вообще не привлекались?

Паулюс: Нет, мне это неизвестно...

Заутер: Разве Вам с начала, т. е. с тех пор как Вам поручили разработку планов нападения, не было известно и понятно, что Вы занимаетесь разработкой планов нападения на Россию? Разве Вам тогда не было ясно, что это нападение на Россию может произойти только в нарушение международных договоров, которыми Германия была связана?

Паулюс: Конечно, это было нарушением международного права, но события, которые развернулись позднее, тогда мне были не известны.

Заутер: Нет, Вы ответьте — было ли Вам известно, что этот план мог быть осуществлен только в нарушение международных договоров?

Паулюс: Тогда мне было ясно, что нападение может совершиться только в нарушение пакта с Россией, заключенного в 1939 году.

Экснер [1]**:** Господин свидетель, с сентября 1940 года Вы начали заниматься разработкой оперативного плана нападения на Россию при верховном командовании вооруженных сил Германии. Вернее, Вам было поручено продолжить уже начатую работу. Знаете ли Вы, какова была численность немецких войск тогда на Востоке?

Паулюс: Я хотел бы внести уточнение. Я служил в ОКХ. Я не знаю, какова была в то время численность германских войск на Востоке.

Экснер: Вы не знаете, сколько дивизий, примерно, находилось тогда на Востоке для защиты границ Германии?

Паулюс: Нет.

Экснер: В феврале 1941 года началась переброска наших войск на Восток. Скажите, какова была численность тогда русских войск вдоль русско-германской демаркационной линии и румыно-русской границы?

Паулюс: Я не могу сейчас сказать этого. Те сведения,

---

[1] Экснер — защитник подсудимого Иодля.

которые поступали относительно России и русских войск, были столь неполны и немногочисленны, что мы долго об этом не имели ясного представления.

Экснер: Скажите, а разве не докладывал Гальдер фюреру об угрожающей численности русских войск?

Паулюс: Я не помню этого, так как в то время не занимался этими вопросами. Разработкой этих вопросов тогда был занят оперативный отдел...

Экснер: Вы интенсивно участвовали в разработке этого оперативного плана и проверяли его практически в ходе военных игр. Скажите, чем отличается эта Ваша деятельность от деятельности Иодля?

Паулюс: Я думаю, это не подлежит моему суждению.

Экснер: Я не понимаю. Эта работа была работой генерального штаба?

Паулюс: Да. Это была работа генерального штаба, которая была поручена мне начальником генерального штаба.

Экснер: Деятельность Иодля как начальника штаба оперативного руководства вооруженных сил отличается от Вашей?

Паулюс: Да, отличается от моей тем, что он имел ясное представление об общем положении вещей, а мне был известен только определенный сектор, в мое распоряжение было предоставлено то, что нужно было для моей работы над планом.

Экснер: Но деятельность в обоих случаях была подготовкой генеральным штабом войны?

Паулюс: Да.

Экснер: Меня интересует еще вопрос, касающийся Сталинграда. В своем письменном заявлении Вы утверждаете, что Кейтель и Иодль виновны в том, что капитуляция была запрещена и что это имело такие трагические последствия.

Откуда Вы это знаете?

Паулюс: Я сказал это, чтобы подчеркнуть, что верховное командование вооруженных сил несет ответственность за это. При этом не имеет значения, исходит ли это от определенного лица. Во всяком случае ответственность несет именно это ведомство.

Экснер: Значит, Вы ничего не знаете о личном участии обоих подсудимых в этом запрещении, вы говорите об ОКВ?

Паулюс: Я имею в виду ОКВ, которое было представлено именно этими лицами.

Экснер: Скажите, почему же, когда Вы увидели, что положение под Сталинградом столь безнадежно и ужасно,

как Вы уже сегодня говорили об этом, почему Вы не действовали вопреки приказу фюрера и не попытались осуществить прорыв?

Паулюс: Потому, что тогда мне дело было представлено таким образом, будто судьба германского народа зависела от того, продержимся ли мы или нет.

Экснер: Знаете ли Вы, что Вы пользовались особым доверием Гитлера?

Паулюс: Нет. Это мне не было известно...

Экснер: ...Скажите, были ли Вы преподавателем военной академии в Москве?

Паулюс: Нет, не был.

Экснер: Скажите, занимали ли Вы какую-нибудь должность в Москве?

Паулюс: Я до войны никогда не был в России.

Экснер: А во время Вашего плена?

Паулюс: Я так же, как и мои другие товарищи, находился в России в лагерях военнопленных.

Экснер: Скажите, Вы являетесь членом комитета «Свободная Германия»?

Паулюс: Я был участником движения, в котором участвовали все германские штатские и военные, поставившие своей задачей спасти германский народ от грозившей ему гибели, спасти его от того горя, которое было навлечено на него гитлеровскими сообщниками, и свергнуть гитлеровское правительство. К этому я и призывал германский народ в моем воззвании от 8 августа 1944 г. ...

Латернзер: Господин свидетель, когда Вы принимали на себя должность квартирмейстера, не должны ли Вы были придерживаться того мнения, что та подготовительная работа, которая была уже начата генерал-майором Марксом и которую Вам было поручено продолжать, предназначалась только на случай возможной войны?

Паулюс: Конечно, так подумать можно было. Но очень скоро выяснилось, что производившиеся приготовления найдут свое практическое осуществление, особенно в связи с тем, что уже с самого начала оперативной разработки плана рассчитывали на использование румынских территорий, состоялась посылка в Румынию и военной миссии отборных войск как раз в тот район, который уже разрабатывался с точки зрения оперативной. Все эти факты указывали постепенно на то, что дело идет о событии, вернее, о плане, который будет реализован.

Латернзер: Господин свидетель, я хочу своим вопросом добиться следующего: я думаю, что указанная Вами дата, то есть осень 1940 года, когда якобы уже существовал план нападения, является преувеличенной.

Паулюс: *Я очень подробно высказался по этому вопросу вчера. Я сказал, что все данные, которые могли мне потребоваться для разработки плана наступления, имелись уже 3 сентября. Все последующие события развивались в соответствии с этим планом...*

Латернзер: *Скажите, что Вы знаете о директиве № 13 от 12 ноября 1940 г.?*

Паулюс: *Я не помню этого документа.*

Латернзер: *В пятом пункте говорится: «Россия. Имели место политические совещания с целью выяснить позиции России на ближайший период времени». Господин свидетель, после того, как Вы ознакомились с этим абзацем, Вы должны признать, что дата, когда было принято решение напасть на Россию, относится к более позднему периоду, чем тот, на который Вы указали вчера.*

Паулюс: *Я говорил это на основании моих личных наблюдений и тех данных, которыми я располагал... Если проследить весь процесс подготовки, то получается весьма стройный и последовательный план, который развивался от его оперативной разработки с 3 сентября вплоть до директивы от 18 декабря № 21 и далее до окончательной его реализации. Точно установить тот отрезок времени, когда было принято окончательное решение, я не смогу....*

Латернзер: *Вчера Вы сказали, что в марте 1941 года имело место совещание в имперской канцелярии, на котором Вы присутствовали, и что генерал-полковник Гальдер в качестве основания для нападения на Югославию перечислил ряд фактов, и Вы упоминали, что в качестве первой причины — это устранение угрозы с флангов, затем захват железнодорожной магистрали на Ниш и в качестве третьей — предусматривалось высвободить правый фланг в случае нападения на Россию. Скажите, не было ли еще других причин, которые тогда привел Гальдер?*

Паулюс:*Мне не известны никакие другие причины.*

Латернзер: *Скажите, это нападение на Югославию не имело целью облегчить положение Италии?*

Паулюс: *Да, конечно, это также послужило исходной причиной начала операций против Греции. Тем самым устранялась угроза нападения с флангов.*

Латернзер: *Господин свидетель, Вы были на совещании генерального штаба 3 февраля 1941 г. в Оберзальцберге?*

Паулюс: *Да.*

Латернзер: *Вы знаете, что генерал полковник Гальдер тогда говорил о том, что Советский Союз располагает силами 100 пехотных дивизий, 25 кавалерийских дивизий и 30 механизированных дивизий?*

Паулюс: *Я этого уже не помню и не помню также, чтоб генерал Гальдер был на этом совещании.*

Латернзер: *Господин свидетель, но такое совещани было ведь необычным, и я думаю, что оно должно был оставить впечатление, что речь идет об очень сильно наступлении на восточной границе.*

Паулюс: *Я, во всяком случае, не помню, чтобы у мен было такое впечатление.*

Латернзер: *При начале нападения на Советский Союз В все еще были первым оберквартирмейстером?*

Паулюс: *Да.*

Латернзер: *Насколько я мог узнать за это время, в кр Ваших обязанностей входило также делать предложени о проведении наземных операций, — верно это?*

Паулюс: *У нас было иное распределение обязанносте В то время у меня не было этих функций. Оперативны отдел подчинялся не мне, а непосредственно начальник генерального штаба. Мне был передан отдел боевой подг товки, а организационный отдел — только осенью 1941 год Так что делать предложения генеральному штабу о пров дении уже начатых операций не относилось к кругу мо обязанностей. Я должен был решать только порученные мн специальные задачи.*

Фриц [1]**:** *Господин свидетель, в ходе этого процесса гов рилось о приказе ОКВ, в котором предлагалось военнопле ных комиссаров Советской Армии расстреливать. Извест Вам этот приказ?*

Паулюс: *Да, я знал о нем...*

Сéрватиус [2]**:** *Господин свидетель, Вы на Вашем пос поддерживали Гитлера до конца, хотя знали, что вела агрессивная война. В какой степени знал об этом руковод щий состав НСДАП?*

Паулюс: *На этот вопрос я не могу ответить, так к считаю себя некомпетентным.*

Серватиус: *Известно ли Вам, использовались ли неме кие военнопленные на русских военных заводах?*

Паулюс: *Об этом я лично ничего достоверно не зна Военнопленные, которых я лично видел в лагерях, работа для непосредственных нужд лагеря или в непосредственно близости от лагерей на сельскохозяйственных работах и в лесах. Мне также было известно из газет, что некоторь немецкие рабочие, добровольно объединившиеся в групп работали в промышленности, и там с гордостью сообща*

---

[1] Фриц — защитник подсудимого Фриче.

[2] Серватиус — защитник подсудимого Заукеля и руководящего соста нацистской партии.

о результатах их труда. Но в какой отрасли промышленности работали эти люди, — я не знаю.

Кубушок[1]: В какой степени отдельным членам правительства было известно о важнейших решениях правительства?.. Не принимал ли Гитлер решения единолично или, в лучшем случае, после совещания с небольшим кругом лиц, вследствие чего другие ведущие лица военного и политического руководства ничего не знали о предстоящих событиях?

Паулюс: Как принимались решения имперским правительством, мне неизвестно.

Я не могу себе представить, чтобы все делал или мог все делать один человек, ему необходимо было сотрудничество его ближайших помощников, иначе действовать было невозможно.

Хорн[2]: Господин свидетель, Вы сказали, что были участником движения, которое имело своей целью спасти немецкий народ от гибели. Я спрашиваю, какие были у Вас и других членов организации возможности для осуществления этого намерения?

Паулюс: У нас была возможность говорить с немецким народом по радио и разъяснить ему все. Мы считали своим долгом разъяснить немецкому народу после событий не только военного характера, но и событий 20 июля[3] о наших убеждениях, к которым мы пришли к этому времени. Эта инициатива исходила из рядов армии, которую я привел к Сталинграду, где мы видели, что из-за приказов государственного и военного руководства, против которого мы выступаем, погибли от холода, голода и снега 100 000 немецких солдат. Мы познакомились там в концентрированном виде с ужасами агрессивной войны.

Хорн: Были ли у Вас другие возможности, кроме пропаганды?

Паулюс: Кроме возможности говорить по радио и использовать предоставленные нам газеты, у нас не было других возможностей воздействовать на немецкий народ.

Председатель: Какое отношение имеет этот вопрос к рассматриваемому Трибуналом делу?

Хорн: Я хотел поставить этот вопрос, чтобы определить, в какой степени этот свидетель заслуживает доверия.

Председатель: Я не вижу, чтобы это имело какое-либо отношение к степени доверия к этому свидетелю.

---

[1] Кубушок — защитник подсудимого Папена.
[2] Хорн — защитник подсудимого Риббентропа.
[3] Имеется в виду покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.

Хорн: *Очень возможно, что у нас имеются сведения о других имевшихся в их распоряжении возможностях, о которых свидетель не упоминал.*

Председатель: *По мнению Трибунала, мысли и действия свидетеля в то время, когда он был военнопленным у русских, не имеют никакого отношения ни к делу, ни к степени доверия ему... Трибунал не допускает постановки подобных вопросов.*

Хорн: *Я прошу разрешить мне задать свидетелю еще один вопрос.*

Председатель: *Да, конечно.*

Хорн: *Был ли во время Вашего плена у Вас случай каким-нибудь образом предоставить в распоряжение советских властей Ваши военные знания и опыт?*

Паулюс: *Никаким образом и никому.*

Председатель: *Я полагаю, что этим заканчивается перекрестный допрос. Желает ли советский обвинитель задать еще вопросы?*

Руденко: *Нет, господин председатель.*

Из допроса свидетеля Е. БУШЕНГАГЕНА [1]

Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 12 февраля 1946 г.

Зоря: *Господин свидетель, сообщите Трибуналу, где и когда Вы родились.*

Бушенгаген: *Я родился 8 декабря 1895 г. в Страсбурге, в Эльзасе.*

Зоря: *Назовите, пожалуйста, Ваше последнее воинское звание.*

Бушенгаген: *Я — генерал пехоты германской армии, командовал 52-м армейским корпусом.*

Зоря: *Скажите, обращались ли Вы 26 декабря 1945 г. с заявлением в адрес Советского правительства в связи с Хельсинским процессом?*

Бушенгаген: *Так точно.*

Зоря: *Подтверждаете ли Вы это заявление теперь?*

Бушенгаген: *Так точно.*

Зоря: *Что Вам известно о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР?*

---

[1] ЦГАОР СССР, фонд № 7445, опись № 1, ед. хран. № 24. IMT, vol. 7, p. 309—314.

Бушенгаген: В конце декабря 1940 года я, будучи начальником штаба германских войск в Норвегии, был вызван в ОКХ, где начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер проводил совещание с начальниками штабов групп армий и отдельных армий, к числу которых принадлежала моя армия. На этом совещании нас ознакомили с изданной 18 декабря директивой, то есть, с планом «Барбаросса». На этом совещании нас ознакомили с планами в отношении этой операции против Советской России.

Из директивы я узнал, что моя армия будет участвовать в этой операции. Поэтому заинтересовал меня один доклад, который был сделан начальником генерального штаба финской армии генерал-лейтенантом Гейнрихсом. Он говорил тогда о военных действиях 1939—1940 гг. против России, о методах ведения боевых действий и боеспособности как Красной Армии так и финских войск. Генерал Гейнрихс имел тогда же совещание с генерал-полковником Гальдером, в котором я не участвовал, но полагаю, что эти совещания были посвящены возможному сотрудничеству финских и германских войск в случае возникновения германо-советского конфликта.

Уже с осени 1940 года существовало военное сотрудничество между Германией и Финляндией. Германский военно-воздушный флот согласовал с финским генеральным штабом транзитные переброски материалов и личного состава из северной Норвегии в финские порты. Германский атташе в Хельсинки зимой 1940 г. вел по поручению ОКВ переговоры о расширении транзита германских войск к финским гаваням на Балтике. Переговоры привели к установлению общего транзита германских войск. Для этой цели в столицу Лапландии были переведены соответствующие учреждения, так что германский транспорт мог быть доставлен в Петсамо. Были организованы инстанции и учреждения на пути следования, которые должны были ведать снабжением продовольствием для перебрасываемых германских войск.

В декабре 1940 года или январе 1941 года я вел переговоры в ОКВ в отношении деталей, касавшихся участия войск, которые должны были из Норвегии присоединиться к финским войскам и совместно осуществлять операции против СССР.

Зоря: Не приходилось ли Вам вести переговоры с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза?

Бушенгаген: Да.

Зоря: Скажите, кто уполномочил Вас на эти переговоры и как эти переговоры протекали?

Бушенгаген: *Полномочия и поручения я получил от ОКВ, которому была подчинена как моя армия, так и я лично.*

В феврале 1941 года после того, как были выяснены принципиальные установки в отношении участия германских войск, находящихся в Норвегии и на финской территории, я получил поручение выехать в Хельсинки и там лично вступить в контакт с финским генеральным штабом для того, чтобы обсудить совместные операции на территории центральной и северной Финляндии.

Я прибыл 18 февраля 1941 г. в Хельсинки и в последующие дни имел собеседование с финским генеральным штабом, его начальником генералом Гейнрихсом, его представителями — генералом Айро, начальником оперативного отдела штаба финской армии полковником Топола. На этих совещаниях говорилось о возможностях операций из средней и северной Финляндии, особенно из районов Куусамо и Рованиеми, а также из района Петсамо.

Эти совещания привели к полному согласию. После этих совещаний я поехал с начальником оперативного отдела финского генерального штаба полковником Топола в северную и среднюю части Финляндии для того, чтобы на месте выяснить в районе Уринсальмо и Куусамо и восточнее Рованиеми и Петсамо возможности рекогносцировки развертывания войск и проведения операций из этого района. В этой поездке участвовали каждый раз те финские командующие, которых практически затрагивал данный вопрос.

Эта поездка закончилась 28 февраля в Торнео, на финско-шведской границе. На заключительном совещании были зафиксированы результаты этой поездки и было решено, что операции из района Куусамо и Хельсинки и операции из района Рованиеми сулят успех, но что имеются серьезные трудности для наступления из района Петсамо в направлении Рованиеми, связанные с характером местности. На этом закончилось мое совещание с финским генеральным штабом.

В результате этой поездки был разработан главным командованием войск, находящихся в Норвегии, оперативный план, который предусматривал совместные операции с финской территории. Этот оперативный план был представлен в ОКВ и был утвержден. Впоследствии эта операция получила название «Голубой песец».

24 мая я имел вторую встречу с начальником генерального штаба Финляндии (это происходило в главной ставке в Бранденбурге) и затем вылетел с ним в Мюнхен, где я вместе с ним и начальником оперативного отдела полковником Топола имел совещание, которое являлось подготовкой к будущим переговорам в Зальцбурге.

25 мая состоялось совещание в Зальцбурге, на котором от ОКВ были фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Иодль, с одной стороны, и представители финского командования Гейнрихс и полковник Топола — с другой. На этом совещании были зафиксированы принципы военного сотрудничества финских и германских войск. После этого совещания я поехал вместе с генералом Гейнрихсом обратно в Берлин. Там состоялись дальнейшие переговоры, которые происходили в управлении военной экономики и вооружения ОКВ.

Далее было совещание в генеральном штабе военно-воздушных сил, касавшееся вопросов совместного ведения воздушной войны и усиления финского воздушного флота. За этим последовала еще одна встреча с генерал-полковником Гальдером, на которой я, однако, не присутствовал.

В третий раз я встретился с представителями финского генерального штаба 2 июня. В моем заявлении от 26 декабря я датировал эту встречу конец апреля — начало мая, тем самым ошибся на месяц. На самом деле встреча имела место 2 июня. На этом совещании, которое снова велось с Топола и Гейнрихсом, были разработаны детали военного сотрудничества, в частности, установлены сроки, а затем мероприятия по засекречиванию мобилизации, которая будет происходить в Финляндии. Было решено, что эта мобилизация будет проходить под флагом переподготовки резервистов и усиления пограничной охраны. Далее были приняты решения относительно развертывания германских и финских сил.

Основные финские силы, которые находились под командованием фельдмаршала Маннергейма, на юге должны были взаимодействовать с германскими войсками, продвигавшимися из Восточной Пруссии. Часть их должна была наступать на Ленинград, а часть к озеру Ладога. Остальные финские силы должны были подчиняться генерал-полковнику Фалькенхорсту и оперировать в районе реки Оулу. С помощью южной группы ей предстояло вести наступление из района Куусамо через Керскиэнски на мурманскую дорогу, центральной группе — из района восточнее Рованиеми через Салла на Кандалакшу, а северной группе — из района Петсамо на Мурманск. По всем этим вопросам было достигнуто полное соглашение. Кроме того, были обсуждены детали, касавшиеся обмена информацией. Далее речь шла об использовании финских транспортных средств, а затем — переговоры между представителями военно-воздушных сил по вопросам совместного ведения воздушной войны и использования финских аэродромов.

После этих совещаний я поехал обратно в Германию и изложил там все результаты этих совещаний, которые должны были быть потом реализованы в интересах Германии.

12 или 13 июня я полетел в Хельсинки вместе с генерал-лейтенантом Эрфуртом, который должен был осуществлять связь с финским генеральным штабом. В Хельсинки мы встретились с Гейнрихсом, которому я передал протокольную запись всех тех совещаний, имевших место до этого. Он вполне одобрил этот протокол. Затем я передал все свои дела генерал-лейтенанту Эрфурту для того, чтобы принять на себя обязанности начальника штаба германской армии в Лапландии.

Зоря: Я хотел бы задать последний вопрос. Если Вас не затруднит, прошу указать, какой характер носили эти приготовления ОКВ и финского генерального штаба?

Бушенгаген: Общее соглашение, которое было достигнуто между германским ОКВ и финским генеральным штабом, предусматривало с самого начала участие финской армии и использование германских войск на территории Финляндии с целью осуществления наступательной войны в отношении СССР. В этом не могло быть никакого сомнения. Финский генеральный штаб всегда подчеркивал, что все эти мероприятия носят лишь оборонительный характер, но это было, конечно, только маскировкой. В действительности в германском штабе с самого начала не было никаких сомнений относительно того, что они готовились к нападению на Советский Союз. Об этом говорили все те приготовления и соглашения, которые имели место, а также поставленные цели и задачи. Все говорило о том, что конечной целью является нападение. Никто и никогда не считал возможным нападение СССР на Финляндию. Так как наступательные операции с финской территории могли быть в силу чисто военных причин осуществлены только через 8—10 дней после всеобщего наступления на СССР, то, естественно, были предприняты определенные мероприятия по обеспечению безопасности. Но всегда, как во время, так и после нападения состав войск, их исходные позиции совершенно очевидно служили целям нападения, а не обороны. Я полагаю, что из всего вышесказанного наступательный характер всех подготовительных мероприятий вытекает со всей очевидностью.

Зоря: У меня нет больше вопросов.

Председатель: Свидетель свободен.

Документ СССР-169

ЗАЯВЛЕНИЕ БУШЕНГАГЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

Бушенгаген,
бывший генерал пехоты
германской армии

26.XII — 1945 г.

Из газеты «Известия» от 20 декабря 1945 г. мне стало известно, что на процессе над виновниками войны в Финляндии финский генерал Силасвуо заявил, что я — Бушенгаген, будучи полковником немецкой армии, перед началом германо-советской войны приезжал в Финляндию.

Так как это соответствует действительности и я, по поручению германского генерального штаба, несколько раз приезжал до нападения Германии на СССР в Финляндию, считаю необходимым честно и откровенно изложить историю вступления Финляндии в германо-русскую войну.

1. В конце декабря 1940 года (приблизительно 20-го числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (главное командование сухопутных сил) в Цоссене (вблизи Берлина), на котором генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генерального штаба финской армии генерал Гейнрихс, который вел там переговоры с генерал-полковником Гальдером. Хотя я и не принимал в них участие, предполагаю, что они касались совместных германо-финских действий в войне Германии против СССР. Тогда же в ОКХ генерал Гейнрихс сделал доклад для высших немецких офицеров о советско-финской войне в 1939 году. В докладе он всячески восхвалял боеспособность финской армии. После совещания в Цоссене финским послом в Германии Кивимяки в помещении финского посольства на Фон-дер-Хейд-штрассе в Берлине был дан ужин, на котором присутствовали генерал Гейнрихс, финский военный атташе, полковник Кинцель из отдела «Иностранные армии — Восток», я и некоторые другие офицеры из ОКВ (верховное командование германских вооруженных сил), фамилии которых я забыл. Ужин прошел под знаком дружбы и традиционного германо-финского братства по оружию.

В декабре 1940 или январе 1941 года я вел переговоры в ОКВ с генералами Иодлем и Варлимонтом о возможном взаимодействии германских войск в Норвегии и финской армии с началом войны против СССР. Тогда был намечен план наступления на Мурманск.

2. В соответствии с этими задачами я был уполномочен ОКВ в феврале 1941 года выехать в Хельсинки для переговоров с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза. В середине февраля 1941 года вместе с майором генерального штаба — начальником отдела I ц (разведки) германских войск в Норвегии Христианом Мюллером через Стокгольм я прибыл в Хельсинки. На аэродроме нас встретил помощник германского военного атташе и отвез в отель «Сосьете Хузет». Вечером того же дня в отеле я был принят начальником финского генштаба генералом Гейнрихсом, который от имени своего правительства вручил

мне «Комтур» (командорский крест) финского ордена «Белая роза», чему я был очень удивлен, так как получил награду до начала своей деятельности в Финляндии. На приеме присутствовали начальники отделов финского генштаба Топола, Меландер и другие, а также германский военный атташе в Хельсинки полковник Россинг.

В последующие два-три дня в здании финского генерального штаба происходили переговоры между мной, полковником Россингом и майором Мюллером — с одной стороны и генералом Гейнрихсом, его заместителем генералом Айре и начальником оперативного отдела финского генштаба полковником Топола — с другой стороны.

Обсуждался вопрос о возможности проведения военных операций из северной и центральной части Финляндии в направлении Белого моря и Мурманска. С финской стороны была высказана полная готовность к участию в предстоящей германо-советской войне.

В заключение переговоров состоялась 8—10-дневная поездка (рекогносцировка) из Хельсинки в направлении Каяни — Хюрюнсалми — Суомусалми — Куусамо — Рованиэми — Кемиярви (Салла) — Петсамо, Рованиэми — Торнио. В этой поездке принимали участие, кроме меня и майора Мюллера, финские полковники Топола и Викла, а также помощник германского военного атташе. На участке Хюрюнсалми к нам присоединился командир финской бригады, дислоцировавшейся в этой местности, на участке Куусамо — Рованиеми, финский полковник Виламо и в районе Инари — Петсамо — финский майор Аахонен.

В перечисленных районах мне были показаны укрепленные пограничные участки, дороги, обсуждались возможности для размещения войск при нападении на Советский Союз.

В Рованиеми состоялась встреча с командующим армейским корпусом генералом финской армии Силасвуо, который в честь меня дал обед в отеле «Похьянови», где он произнес речь о финско-германском братстве по оружию. В заключительной беседе в привокзальном отеле «Торнио» как итог рекогносцировки было установлено, что наступление из района Куусамо в направлении Киестинки и из района Кемиярве на Кандалакшу является наиболее удобным с оперативной точки зрения, в то время как из Петсамо на Мурманск — сопряжено с большими трудностями. Мною было заявлено о необходимости дальнейших переговоров между германским и финским генштабами. Участники рекогносцировки с немецкой и финской стороны обязались хранить в строгой тайне содержание переговоров и результаты совершенной поездки.

После моего возвращения в Осло 2 или 3 марта 1941 г. материалы о поездке в Финляндию были мною обработаны и в виде оперативного доклада командования германских войск в Норвегии представлены в ОКВ. На основе этих материалов был составлен оперативный план «Голубой песец», предусматривавший нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиеми, Петсамо. План операций в районе Киркенес — Петсамо был назван «Северный олень», по району Рованиеми — «Чернобурая лисица».

3. В конце апреля или начале мая 1941 года (точно дату я не могу сейчас вспомнить) [1] после того, как ОКВ рассмотрело и утвердило оперативный план, предложенный командованием германских войск в Норвегии, я был снова послан в Хельсинки для продолжения переговоров между германским и финским генеральными штабами. Вместе со мной в Хельсинки выле-

---

[1] При допросе Бушенгагена на заседании Международного военного трибунала он уточнил эту дату — 2 июня.

тел начальник отдела «Иностранные армии — Восток» — полковник Кинцель. На аэродроме в Хельсинки мы были встречены германским военным атташе полковником Россингом и представителем финского генштаба, вместе с которыми отправились в отель «Сосьете Хузет». На следующий день в финском генеральном штабе состоялись переговоры с генералами Гейнрихсом, Айре и полковником Топола, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом. Руководители финского генштаба высказывали опасения, не может ли получиться так, что Германия в последний момент откажется от нападения на Россию, что после проведенной Финляндией военной подготовки поставит ее (Финляндию) в крайне тяжелое положение. Несмотря на настойчивые требования финских генштабистов, я не мог назвать точной даты начала войны против СССР.

На этом совещании были обсуждены следующие вопросы:

а) Необходимые сроки и маскировка мобилизационных мероприятий в Финляндии. Последние должны были проводиться под видом переподготовки резервистов и офицеров запаса.

б) Наступление финских и германских войск.

В качестве границы между финскими войсками под командованием маршала Маннергейма и немецкими — под командованием генерал-полковника Фалькенхорста была намечена река Оулу. Все финские части, расположенные севернее этой реки, должны были находиться под командованием штаба германской группировки в Норвегии.

в) План военного нападения.

Проведение совместного наступления финских войск и немецкой группы армий «Север» на Ленинград должно было быть точно определено главным командованием германских сухопутных войск.

Для армии Фалькенхорста наступление было намечено по следующим направлениям:

из района Куусамо на Киестинки,

из района Кемиярви через Салла на Кандалакшу и

из района Петсамо — на Мурманск.

Для занятия острова Ханко планировалась одна немецкая дивизия. Аландские острова должны были занять финские войска.

По всем вопросам, обсуждавшимся в финском генштабе, было достигнуто единодушное решение. Полковник Кинцель договорился тогда же с начальником финской военной разведки полковником Меландером об обмене информацией в отношении Красной Армии, С начальником финского военно-транспортного управления была достигнута договоренность об использовании финского транспорта в предстоящей войне. С финской стороны были высказаны требования о поставке оружия и военных материалов (орудий, самолетов, танков, боеприпасов).

О ходе переговоров с нами, насколько мне известно, генерал Гейнрихс информировал маршала Маннергейма и военного министра генерала Вальдена.

В тот же период, когда я находился в Хельсинки, туда прибыли представители германских ВВС, которые вели переговоры с финнами по поводу использования их аэродромов и совместных действий финской и германской авиации.

В последний день переговоров меня и полковника Кинцеля принял в своей вилле в Хельсинки маршал Маннергейм. На приеме присутствовали также генерал Гейнрихс и адъютант Маннергейма. Маршал выразил удовлетворение достигнутым соглашением между германским и финским генеральными штабами и подчеркнул старую боевую дружбу немцев и финнов.

По возвращении в Берлин я составил протокол соглашения с финским генеральным штабом, который сдал в ОКВ и ОКХ.

4. В мае 1941 года начальник финского генштаба генерал Гейнрихс был приглашен в ставку фюрера — Берхтесгаден. Туда же вызвали и меня. На аэродроме Бранденбург я встретил генерала Гейнрихса, которого сопровождали полковник Топола и адъютант. Вместе с этими лицами и начальником иностранного отдела ОКВ капитаном Бюркнером я вылетел в Мюнхен, откуда на автомашине — в Зальцбург. Генерал Гейнрихс не был принят Гитлером. В Зальцбурге, в отеле вблизи вокзала состоялись окончательные переговоры по поводу участия Финляндии в предстоящей войне против СССР. В этом совещании принимали участие с финской стороны генерал Гейнрихс и полковник Топола, с немецкой — фельдмаршал Кейтель, генерал Иодль, генерал Варлимонт, капитан Бюркнер и я. На основании всех предыдущих переговоров между германским и финским генштабами были окончательно установлены план совместных военных операций, сроки мобилизации и наступления.

В заключение этого совещания состоялся обед в специальном поезде верховного командования в Зальцбурге. После этого я вместе с генералом Гейнрихсом выехал в Берлин, где в управлении вооружения (Курфюрстенштрассе) было достигнуто соглашение о германских военных поставках.

5. 12 или 13 июня 1941 г., в то время, как германские военные эшелоны находились в пути в Финляндию, вновь назначенный для связи с финским генштабом генерал-лейтенант германской армии Эрфурт, его начальник штаба подполковник Хельтер и я вылетели из Берлина через Кенигсберг в Хельсинки. Там нас встретили германский военный атташе и финский полковник Виламо, с которыми мы поехали в отель.

На следующий день мы встретились в финском генштабе с генералом Гейнрихсом. Я представил ему письменный протокол намеченных ранее совместных мероприятий, с которыми он согласился, изменив лишь один незначительный пункт. Тогда же я передал свои функции представителя германского генштаба для связи с финским генштабом генералу Эрфурту. Насколько я помню, в этот день началась в Финляндии всеобщая тайная мобилизация.

На следующий день я вылетел из Хельсинки в Рованиеми для руководства наступлением германо-финских войск армейской группы Фалькенхорста. Туда же прибыли представители финского генштаба полковник Виламо и майор Аахонен.

В заключение я хочу отметить, что со стороны германского верховного командования и генерального штаба не было какого-либо давления на финский генштаб, а последний с начала наших переговоров проявил большую готовность участвовать в войне против СССР на стороне Германии и добровольно принял все наши предложения.

Я заявляю, что все сообщенное мною полностью соответствует действительности, за исключением отдельных дат, в которых я мог допустить ошибку.

По изложенным мною фактам я готов выступить свидетелем на суде и в интересах установления исторической истины согласен с опубликованием данного заявления.

Бывший генерал пехоты
германской армии *Бушенгаген*,

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 627—631.

Документ СССР-263

ИЗ ДОПРОСА ВАРЛИМОНТА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ В НЮРНБЕРГЕ, 13 НОЯБРЯ 1945 г.

Вам разъясняется, что допрос производит представитель делегации Советского Союза Александров Г. Н.

Переводчик предупрежден об обязанности правильно переводить Ваши показания и об ответственности за неправильный их перевод.

Вопрос: Ваша фамилия и имя?

Ответ: Вальтер Варлимонт.

Вопрос: Какой пост Вы занимали в ОКВ?

Ответ: Я был начальником отдела обороны страны. В январе 1942 года наименование этой должности было изменено и я назывался заместителем начальника штаба оперативного руководства. Мои задачи в связи с этим не изменились.

Вопрос: А кто выполнял обязанности начальника штаба оперативного руководства?

Ответ: Генерал-полковник Иодль.

Вопрос: Я прошу вкратце сообщить организационную структуру ОКВ.

Ответ: ОКВ возглавлялся верховным главнокомандующим вооруженными силами империи Гитлером. Ему подчинялся начальник штаба ОКВ фельдмаршал Кейтель. Последнему, в свою очередь, подчинялся ряд управлений и отделов. Имелись два самостоятельных отдела, непосредственно подчиненных Кейтелю: правовой отдел во главе с генералом Леманом и хозяйственный отдел во главе с генералом Тишбейном.

Кейтелю подчинялись следующие управления:

1) центральное управление, возглавляемое генералом Винтером;

2) штаб оперативного руководства, возглавляемый генерал-полковником Иодлем.

В состав управления Иодля входили следующие отделы:

а) отдел «Л» (обороны страны), возглавляемый мною;

б) отдел прессы и пропаганды, возглавляемый Веделем, и, наконец,

в) отдел связи, возглавляемый Фельгибелем.

3) управление разведки и контрразведки, возглавляемое адмиралом Канарисом.

В составе этого управления было 4 отдела, из которых первый — иностранный в 1944 году перешел в ведение Иодля;

4) управление экономики и вооружения во главе с генералом Томасом, впоследствии Томаса сменил Бекер, а затем Штапф;

5) общее войсковое управление, возглавляемое генералом Рейнеке.

Мой отдел «Л» должен был выполнять исключительно задачи, которые ему ставились генералом Иодлем. Эти задачи были организационного и оперативного характера. Туда входили также вопросы квартирмейстерской службы. Все работы выполнялись отделом исключительно по заданиям Иодля и под его личной ответственностью. Все приказы, которые издавались моим отделом, должны были одобряться генералом Иодлем и, если я их подписывал по его поручению, то только с его предварительного согласия.

Вопрос: В чьем ведении находилось в ОКВ управление военнопленными?

Ответ: Военнопленными занималось управление генерала Рейнеке.

Вопрос: Непосредственно Рейнеке или у него для этого имелся специальный отдел?

Ответ: Был специальный отдел.

Вопрос: Кто его возглавлял?

Ответ: Я этого, к сожалению, не могу сказать, поскольку я мало соприкасался с этим отделом. Я только припоминаю, что имелся инспектор по делам военнопленных, который также подчинялся генералу Рейнеке. Кроме того, я слышал, что в последние годы войны, когда я уже не состоял больше на службе, управление делами военнопленных было передано Гиммлеру.

Вопрос: Когда Вы были освобождены от должности в ОКВ?

Ответ: 6 сентября 1944 года.

Вопрос: Когда впервые штаб ОКВ получил задание подготовить план нападения на Советский Союз?

Ответ: Лично я впервые услышал об этом плане 29 июля 1940 г.

Вопрос: При каких обстоятельствах это происходило?

Ответ: В этот день генерал-полковник Иодль прибыл в специальном поезде на станцию Рейхенгалле, где находился отдел «Л» штаба оперативного руководства. Гитлер был в Берхтесгадене. Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Иодль к нам никогда не приезжал. Кроме меня он приказал явиться также трем другим старшим офицерам.

Вопрос: Кому именно?

Ответ: Полковнику Лосбергу, подполковнику авиации Фалькенштейну и капитану Юнге из военно-морского флота.

Иодль ошеломил нас этим сообщением, к которому мы не были подготовлены.

Вопрос: Что это было за сообщение?

Ответ: Я не могу дословно повторить его выражения, но смысл был следующий: Иодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер это обосновал тем, что поскольку война с Россией должна произойти так или иначе, то лучше будет, если эту войну начать уже сейчас, во всяком случае начать подготовку к ней. Фюрер якобы заявил, что Россия является последним государством, которое готово к услугам Англии.

В дальнейших своих высказываниях Иодль заявил, что Гитлер уже осенью 1940 года намеревался начать войну против Советского Союза. Однако он отказался затем от этого плана. Причины были следующие: развертывание армии к этому времени не могло быть выполнено. Для этого отсутствовали все необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, казармы, мосты не были подготовлены для продвижения тяжелых танков, связь, аэродромы — все еще не были организованы. Кроме того, было уже поздно, так как приближалась осень. Армия должна была в ближайшее время получить пополнение, что являлось огромным подспорьем для нее в походе против России. По этим причинам нельзя было начать поход раньше весны 1941 года.

Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить и чтобы он состоялся.

Вопрос: Это приказ от 9 августа 1940 г. «Ауфбау Ост»?

Ответ: Да. Этот приказ был составлен в штабе оперативного руководства по приказанию генерала Иодля, однако из этого приказа нельзя было установить подлинную цель его. Этим приказом еще не решался вопрос самого нападения.

Вопрос: Предусматривал ли этот приказ концентрацию немецких войск на советских границах?

Ответ: В известном смысле да, поскольку, по мнению генерала Иодля, концентрация могла состояться только после того, как все приготовления, указанные в этом приказе, будут выполнены.

Вопрос: Кем был подписан этот приказ?

Ответ: Предполагаю, что Кейтель подписал этот приказ, но точно не знаю.

Вопрос: А могло быть такое положение, что Кейтель не был осведомлен об этом приказе?

Ответ: Это исключено. Он мог только забыть об этом. Я тоже забыл о нем, однако в лагере военнопленных я встретился с бывшим своим офицером, ведшим в моем штабе журнал боевых действий, и он мне напомнил. Этот приказ особенно бросается в глаза потому, что он в то время был единственным приказом, посвященным этому вопросу.

Вопрос: Знал ли Кейтель о совещании в Рейхенгалле?

Ответ: Думаю, что да. Кейтель и Иодль в Берхтесгадене жили в одном доме, и вряд ли Иодль, уезжая в Рейхенгалле (это было сравнительно далеко, до Рейхенгалле было 3/4 часа езды), не докладывал об этом Кейтелю.

Вопрос: Разве должен был Иодль о всяком своем отъезде докладывать Кейтелю?

Ответ: Безусловно, при всех обстоятельствах.

Вопрос: Кем персонально разрабатывался вариант «Барбаросса»?

Ответ: Эта директива появилась на свет точно таким же образом, как и другие подобные указания. Вначале следовал доклад главнокомандующего сухопутными силами об оперативных планах. В данном случае этот доклад состоялся 5 декабря. Об этом докладе я был извещен генералом Иодлем специальной запиской. В этой записке содержались важнейшие положения, относящиеся к плану «Барбаросса». Надо было послать дополнения, относящиеся к военно-морскому флоту и к авиации, то есть по вопросам, в которых он не был достаточно компетентен. Эти дополнения были сделаны, составлен проект приказа, который был представлен Иодлю. Этот приказ корректировался Иодлем (Иодль и Кейтель имели свои кабинеты в рейхсканцелярии, в то время как штаб был в предместье Берлина). Я полагаю, что Иодль затем показал этот приказ Гитлеру и с некоторыми исправлениями он вернулся к нам.

Вопрос: Что Вам известно о происхождении наименования плана «Барбаросса»?

Ответ: Этот план вначале получил название «Фриц», а затем оно было изменено на «Барбаросса». Эти колебания происходили в период между 6 декабря, когда состоялся доклад фельдмаршала Браухича, и 18 декабря, когда была издана директива.

Вопрос: Могло ли случиться так, что гроссадмирал Редер и рейхсмаршал Геринг не участвовали в разработке плана «Барбаросса»?

Ответ: Главнокомандующий военно-морским флотом Редер, а также рейхсмаршал Геринг были обязаны в соответствии с личными указаниями фюрера доложить ему свои соображения, относящиеся к их видам вооруженных сил. Делали они это или нет, я не знаю. Во всяком случае сухопутные силы выработали канву этого приказа. Одно является совершенно несомненным, что как Геринг, так и Редер узнали об этом плане не из директивы от 18 декабря, а, безусловно, были информированы Гитлером еще до этого. Это я могу аргументировать еще и следующим: офицеры военно-морского флота, а также военно-воздушных сил могли внести свои дополнения к этому приказу только после того, как они согласовали этот вопрос со своими штабами.

Вопрос: По каким соображениям термин «Фриц» был заменен термином «Барбаросса» и кем это было сделано?

Ответ: Я не знаю, кто изменил термин «Фриц» на «Барбаросса», но предполагаю, что существует некоторая связь между наименованием — Красная Армия и «Барбаросса».

Вопрос: Кто именно предложил термин «Барбаросса»?

Ответ: Об изменении наименования плана я узнал от Иодля. Сам он изменил название или нет, мне неизвестно, однако Иодль страшно гордился наименованием «Барбаросса».

Вопрос: Но подобные наименования документов давались не техническими сотрудниками?

Ответ: Это было по-разному. В данном случае это наименование возникло не из среды подчиненных мне офицеров и не от меня.

Вопрос: А само применение термина «Барбаросса» не отражало ли тех захватнических целей, которые Германия преследовала в войне с Советским Союзом?

Ответ: Символическим в этом наименовании было только совпадение слов «красное» в обозначениях «Красная Армия» и «Барбаросса». Однако отражались ли в этом наименовании агрессивные планы Германии — судить не берусь.

Вопрос: Но император Фридрих Барбаросса в немецкой истории известен как завоеватель?

Ответ: Как хранитель, который завоевывал новые территории для германского государства.

Вопрос: Не по этим ли соображениям для плана нападения на Советский Союз было применено наименование «Барбаросса»?

Ответ: Я этой мысли сам никогда не имел.

Вопрос: Я прошу Вас уточнить несколько других терминов: что означают «Аттила» и «Изабелла»?

Ответ: Оба эти наименования мне известны, но в данный момент я не могу точно их вспомнить. Я полагаю, что они относились к Испании. И если это так, то речь шла об оперативном плане, связанном с возможностью высадки союзников в Испании. В этом случае определенная оперативная группа германской армии на юге Франции должна была выступить против высадившихся войск союзников в Испании.

Вопрос: А что означали термины «Акула» и «Гарпун»?

Ответ: Я вспоминаю. Они обозначали передвижение судов в связи с планами высадки в Англии.

(Предъявляется календарный план исполнения мероприятий по плану «Барбаросса» по состоянию на 1 июня 1941 г.)

Я припоминаю. В документе записано: «Вторая фаза дезинформации». Речь шла о том, чтобы мы должны были движением судов в сторону Англии создать впечатление, будто бы мы собираемся осуществить наш план высадки десанта в Англию.

Последняя фраза пункта 6 свидетельствует о намерении Гитлера провести операцию против России якобы для отвлечения внимания от нападения на Англию.

Вопрос: Был ли по Вашему указанию 12 мая 1941 г. подготовлен проект инструкции об обращении с русскими руководящими политическими работниками — комиссарами?

Ответ: Этот документ мне предъявляли на других допросах, производимых американской делегацией.

12 мая 1941 г. ко мне, действительно, поступил проект приказа об обращении с политическими комиссарами, разработанный генеральным штабом ОКХ. Я снабдил этот документ некоторыми замечаниями и передал его генералу Иодлю. Сам я подобного проекта не разрабатывал. Кто его подготовил в генеральном штабе ОКХ, я не знаю. Если мне покажут этот документ, может быть, я припомню его.

Вопрос: Это мы сделаем несколько позже, не сегодня.

Что Вам известно о приказе командующего шестой армией фельдмаршала Рейхенау относительно поведения войск на Востоке?

Ответ: Я не знаю такого приказа.

Вопрос: Этот приказ по указанию фюрера был разослан всем войскам на Востоке.

Ответ: Мне этот документ не известен. Вполне могло быть, что он не был послан в ОКВ или же он и был послан в штаб ОКВ, но я об этом не знал. Между шестой армией и штабом ОКВ существовали еще другие различные инстанции, а именно: штаб группы армий Рундштедта, главное командование сухопутных сил (ОКХ) и только уже потом ОКВ. Если даже этот приказ Рейхенау и был представлен в ОКВ, то я его мог не видеть, так как я этими вопросами не занимался.

Вопрос: Вам известны директивы ОКВ, рекомендующие германским войскам применение различных насилий и беззаконий против гражданского населения на оккупированных территориях?

Ответ: В связи с русским походом?

Вопрос: Да.

Ответ: Мне только известно, что перед каждым походом Гитлер созывал высший генералитет и на этих совещаниях давал соответствующие указания. И в данном случае он созвал такое совещание. Однако в своих указаниях он не рекомендовал применение жестокостей в отношении гражданского населения, но он указал, что германские солдаты не должны наказываться за различные проступки, совершенные в тыловых районах. Эти устные указания фюрера вызвали тогда среди офицеров недовольство, и я знаю, что фельдмаршал фон Браухич вопреки этим указаниям издал совершенно противоположный приказ относительно поддержания дисциплины в войсках. Каких-либо письменных указаний, соответствующих этим устным указаниям Гитлера, я не знаю.

Вопрос: Я прошу Вас ознакомиться с некоторыми документами, которые мы Вам предъявим, и высказать свое мнение по поводу этих документов.

(Предъявляются указания о военной подсудности в районе «Барбаросса».)

Ответ: Вспоминаю, что я уже раньше читал этот документ. Это главным образом оперативные указания.

(Предъявляются: 1) Дополнения к указанию № 33 от 23 июля 1941 г. об обеспечении безопасности в покоренных областях; 2) Директива ОКВ от 16 сентября 1941 г. о коммунистическом, повстанческом движении в оккупированных областях.)

Ответ: Эти документы я читал в 1941 году.

Вопрос: Вам предъявляется указание ОКВ от 7 октября 1941 г. о разрушении городов Москвы и Ленинграда.

Меня интересует Ваше мнение как высшего офицера германской армии по поводу содержания этих документов.

Ответ: Это самые худшие предписания из тех, которые Гитлер давал германской армии. Он дьявольским образом утверждал на совещании перед началом похода против России, что имеются разведывательные данные о том, что якобы в России будут таким же образом обращаться с немецкими солдатами.

Все, что содержится в этих документах, полностью соответствует его устным указаниям на этот счет. Документы составлены в тех выражениях, которые употреблял Гитлер на этих совещаниях.

Для меня, как и для других высших офицеров германской армии моего возраста, было просто удивительным, что другие высокие руководящие лица не протестовали против этих приказов. Однако мне известно, что фронтовые генералы в большинстве своем не поступали в соответствии с этими приказами.

Вопрос: Еще один вопрос. Какие, по Вашему мнению, конечные цели преследовала Германия в войне против Советского Союза?

Ответ: Эти цели на сегодня звучат настолько смешно, что мне трудно даже говорить об этом. Я также не знаю, действительно ли думали об этих целях серьезно. То, что я об этом слышал, звучит примерно так, как я сейчас скажу: Германия намерена свое жизненное пространство расширить далеко на восток. Для этого должны возникнуть новые военные границы примерно следующим образом: Закавказье должно быть включено в новые границы, далее граница должна проходить по западному побережью Каспийского моря вплоть до Астрахани, затем вдоль по Волге вверх и затем с верховьев Волги в направлении Архангельска.

Вопрос: Кто Вас информировал о таких планах?

Ответ: Я не могу сейчас это сказать с определенностью. Кроме того, я не могу утверждать, чтобы я об этом плане узнал сразу. Я себе составил такое представление по отдельным отрывочным высказываниям.

Вопрос: По высказываниям кого именно?

Ответ: Я мог слышать об этом во время ежедневных докладов об оперативной обстановке у Гитлера. В этих встречах я принимал участие, начиная с конца декабря 1941 года. Вероятно, Гитлер после преодоления кризиса зимы 1941—1942 гг. и после выработки начала летнего наступления 1942 года выразил подобные намерения.

Вопрос: По каким причинам Вы оставили пост в ОКВ?

Ответ: Внешним поводом для этого было сотрясение мозга, которое я получил во время покушения в июле 1944 года. Я использовал этот повод для того, чтобы уйти из ОКВ, что я намеревался сделать уже в течение нескольких лет. Лечащий меня врач помог мне и изобразил мою болезнь таким образом, чтобы облегчить мой уход из ОКВ. Другой врач помог мне не вернуться в ОКВ вплоть до конца войны.

Вопрос: Какими причинами Вы в действительности руководствовались, оставляя свой пост в ОКВ?

Ответ: В первую очередь — это подобного рода позорные директивы, во-вторых, сумасшедшая стратегия, которую Гитлер осуществлял. Например, он раньше всегда утверждал, что потеря нефтяных районов Румынии, а также прорыв нашей обороны во Франции с последующим вторжением союзников означает проигрыш войны для Германии, между тем, когда так и случилось, он не искал мира.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-томах, т. 2, с. 632—639.

Документ СССР-229

ПОКАЗАНИЯ КИЧМАНА ОТ 27 ДЕКАБРЯ 1945 г.

Германское правительство и верховное командование германских вооруженных сил совместно с правительством Финляндии и генеральным штабом финской армии, задолго до 22 июня 1941 г., вели тайные переговоры и подготовляли нападение на Советский Союз.

О подготовке к вторжению германской и финской армий на территорию Советского Союза мне стало известно при следующих обстоятельствах: в октябре 1941 года по прибытии в Хельсинки на должность заместителя германского военного атташе я имел беседы с майором фон Альбе-

диллом, помощником германского военного атташе, ранее работавшим в отделе атташата генерального штаба сухопутных войск Германии.

Фон Альбедилл ознакомил меня с обстановкой в Финляндии и ее военно-политическим курсом, так как военный атташе генерал-майор Россинг был тяжело болен и находился на излечении на курорте Меран в Тироле.

В этих беседах фон Альбедилл рассказал мне, что еще в сентябре 1940 года генерал-майор Россинг, по заданию Гитлера и германского генерального штаба, организовал поездку генерал-майора Тальвелла — особоуполномоченного маршала Маннергейма — в Берлин в ставку Гитлера, где им было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и ведении войны против него.

В связи с этим я вспоминаю, что, когда в ноябре месяце 1941 года я посетил генерала Тальвелла в его штаб-квартире в районе города Аунос, он в беседе рассказал мне, что по личному поручению маршала Маннергейма он еще в сентябре 1940 года одним из первых установил связь с германским верховным командованием в деле совместной подготовки нападения Германии и Финляндии на Советский Союз.

Как сообщил мне далее фон Альбедилл, в феврале или марте 1941 года в ставке Гитлера происходили дальнейшие переговоры о планах подготовки нападения и ведения войны против Советского Союза. В этих переговорах участвовали начальник генерального штаба вооруженных сил Финляндии генерал-лейтенант Гейнрихс и представитель того же штаба генерал-лейтенант Эквист.

Таким образом, в результате переговоров, начатых с сентября 1940 года между правительствами Германии и Финляндии, а также их верховным командованием, было достигнуто полное согласие о совместной практической подготовке войны против Советского Союза, что, как известно, в июне 1941 года было осуществлено путем вторжения германских и финских войск на территорию СССР.

В октябре 1941 года второй помощник германского военного атташе в Финляндии майор Шлютер в беседе сообщил мне, что командир 163-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Энгельбрехт в начале июня 1941 года, еще до начала военных действий на восточном фронте, прибыл из Норвегии в Финляндию для подготовки к операциям против русских войск и захвата полуострова Ханко. За несколько дней до войны войска дивизии Энгельбрехта уже были переброшены через Швецию в район полуострова Ханко.

В конце 1942 года на приеме германского посла в Финляндии фон Блюхера я встретился с начальником германской военной миссии в Финляндии генералом пехоты Эрфуртом. В присутствии Блюхера Эрфурт рассказал мне о том, что еще за 14 дней до начала военных действий против Советского Союза он, по приказанию германского генерального штаба, прибыл в Хельсинки в гражданской одежде для связи со ставкой Маннергейма. Финский генерал-лейтенант Эквист в то же время с такими же целями был командирован в Берлин в качестве начальника финской военной миссии при ставке Гитлера.

Говоря о миссии немецкого генерала Эрфурта в Финляндии, фон Альбедилл рассказал мне, что на совещаниях между представителями германского и финского командования в первой половине июня 1941 года по вопросу подготовки нападения на Советский Союз кроме генерала Эрфурта принимали участие генерал-полковник фон Фалькенхорст, позднее командующий немецкой лапландской армией в Финляндии, и его начальник штаба генерал-майор Бушенгаген.

Перед отъездом в Финляндию я ознакомился в Берлине с отчетными материалами германского военного атташе в Финляндии Россинга, из которых установил, что он не только являлся участником и организатором тайных переговоров, но был в курсе всех практических планов и мероприятий по подготовке нападения на Советский Союз, а также, как германский военный атташе в Финляндии, содействовал своим участием их осуществлению.

После нападения Германии и Финляндии на Советский Союз вся деятельность военного атташе Россинга была направлена к тому, чтобы продолжать войну и, воздействуя дипломатическим путем на Финляндию, удерживать ее в состоянии войны против Советского Союза на стороне Германии. Заняв пост германского военного атташе в Финляндии, я всеми средствами проводил в жизнь политику Гитлера в войне против Советского Союза.

Показания написаны мною собственноручно.
Кичман

Нюнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 660—662.

Документ СССР-155

ЗАЯВЛЕНИЕ УЙСАСИ О ПОДГОТОВКЕ СОВМЕСТНОЙ ВЕНГЕРО-ГЕРМАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ СССР

I. ВВЕДЕНИЕ

Я, нижеподписавшийся, венгерский генерал-майор Штефан Уйсаси, с 1/V — 1939 г. до 1/VII — 1942 г. являлся начальником 2-го отдела (разведка, контрразведка) королевского венгерского генштаба.

В этой должности мне из надежных источников становилось известно о жестоких, беспощадных методах ведения войны фашистских держав против Советской России, особенно со стороны III империи. Неприятно на меня подействовало также массовое убийство моих собратьев (евреев и граждан оккупированных III империей стран), проводившееся немецко-фашистскими властями.

Мне скоро стало ясно, что немецкий эгоизм использует мою страну для собственных целей в политическом, военном и экономическом отношениях, подвергает грубому ограблению и ввергает в пропасть. В 1942 году я пришел к убеждению, что «убийцы и разбойники» не могут выиграть войну.

Будучи всегда демократом, гуманистом и либерально мыслящим человеком, я принял решение в интересах моей страны направить свою деятельность против фашистских держав.

Предательское нападение III империи на мирную Советскую Россию, бесчестные средства, применявшиеся III империей с помощью венгерских национал-социалистских элементов с целью вовлечения Венгрии в эту войну на стороне III империи, известны мне во многих подробностях благодаря занимаемой мною тогда должности.

Настоящим я пользуюсь как возможностью в последующем изложении охватить все, что мне об этом известно, с тем, чтобы известные мне виновники войны были привлечены к ответственности. Этим я преследую

цель исключения их из человеческого общества с тем, чтобы они никогда больше не могли нарушить мир.

II. ПОДГОТОВКА ГЕРМАНИИ И ВЕНГРИИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

1. Письмо Гальдера

В ноябре 1940 года на аудиенцию к начальнику королевского венгерского генерального штаба генерал-полковнику Генрику Верту явился германский военный атташе в Будапеште полковник генштаба Гюнтер Краппе с письмом от генерал-полковника Гальдера, начальника генерального штаба сухопутных войск Германии.

В этом письме Гальдер информировал Верта о том, что весной 1941 года «необходимо заставить Югославию, — если нужно будет силой — занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии предупредить угрозу нападения русских с тыла. В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и несомненной против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах».

Верт ответил, что он согласен с мнением Гальдера, но заявил при этом, что венгерская армия недостаточно вооружена и в настоящее время не готова к войне против Советской России. Попутно он просил Германию о пополнении вооружения Венгрии.

О письме Гальдера и об ответе на него меня информировал генерал-полковник Верт.

2. Венгерская комиссия по вооружению в Берлине

После этого в Берлин была приглашена венгерская комиссия по вооружению. Она была составлена из офицеров-специалистов главной группы материального снабжения королевского венгерского министерства обороны (генерал-майор Рюскицай-Рюдигер) и выехала в Берлин в декабре 1940 года.

Венгерские пожелания сводились к следующему:

поставка недостающих Венгрии 10-сантиметровых полевых гаубиц (так называемых «Геринг»);

современных танков и бронемашин для двух механизированных бригад;

истребителей «Мессершмитт-109».

Немцы обещали частичное выполнение этих просьб.

О поездке в Германию комиссии по вооружению я узнал официальным путем благодаря занимаемой мною тогда должности.

3. Визит генерал-полковника Барта в Германию

В декабре 1940 года начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель пригласил в Берлин венгерского министра обороны (гонведа) генерал-полковника Кароля Барта для того, чтобы:

а) лично обсудить вопрос о вооружении;

б) разработать план военно-политического сотрудничества Германии и Венгрии на весну 1941 года.

Это приглашение было передано в Будапешт через королевского

венгерского военного атташе в Берлине полковника генштаба Александра Хомлока.

Одновременно я получил подобное приглашение от адмирала Канариса — начальника управления разведки и контрразведки ОКВ.

Министр обороны генерал-полковник Барта принял это приглашение в январе 1941 года. Его сопровождали:

его офицер для поручений майор Иштван Гааль;

начальник главной группы материального снабжения министерства обороны генерал-майор Имре Рюскицай-Рюдигер;

начальник оперативного (1-го) отдела генштаба полковник генштаба Деже Ласло;

начальник 2-го отдела генерального штаба полковник генштаба Штефан Уйсаси (автор этого сообщения);

флигель-адъютант министра обороны (гонведа) полковник генштаба Енэ Шаркани.

Комиссия вела в Берлине переговоры:

генерал-полковник Барта с Гитлером, Риббентропом, Кейтелем, генерал-фельдмаршалом Кессельрингом;

генерал-майор Рюскицай-Рюдигер с генерал-полковником Фроммом, генерал-лейтенантом Томасом и генерал-майором Беккером в министерстве авиации;

полковник генштаба Ласло с генерал-полковником Гальдером и генерал-лейтенантом Иодлем;

полковник генштаба Уйсаси с адмиралом Канарисом.

При этом договорились о следующем:

Весной 1941 года выяснится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится.

В обоих случаях рассчитывают на содействие Венгрии.

Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена 10-сантиметровыми полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады.

Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России (в том числе 3 механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое); закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1/VI — 1941 г.; содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгеро-югославской и венгеро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию. Детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее посланными в Венгрию представителями германского генштаба.

За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России (старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра).

Адмирал Канарис просил меня:

взять на себя разведку в Бачке, в югославском Банате; разрешить немецкому полковнику генштаба Эриху Лахузену вербовать агентов среди проживающих в пограничной полосе швабов для политической, диверсионной и разложенческой деятельности против Югославии; вести интенсивную разведку в районе между венгерской и старой польской границей, доходящей на севере до железнодорожной магистрали Краков — Львов; оказывать поддержку начальнику отдела германского абвера в Вене полковнику генштаба графу Маронья-Редвитц в вербовке агентов против Советской России.

Одновременно Канарис пригласил офицера 2-го отдела королевского венгерского генштаба осмотреть пункты германского абвера в Кракове и Варшаве.

Венгерская комиссия приняла к сведению желания немцев; генерал-полковник Барта обещал получить согласие регента и правительства.

На основании доклада Барта регент Хорти дал согласие на превентивную войну против Советской России, но был против участия Венгрии в вооруженном нападении на Югославию.

Премьер-министр граф Пауль Телеки резко отклонил участие как в одной, так и в другой войне и энергично возражал против пропуска германских войск через Венгрию. Особенно опасным он считал присоединение предложенных областей Югославии и СССР. Он хотел разрешить территориальные вопросы с Югославией путем прямых мирных переговоров.

О переговорах в Берлине других членов комиссии, а также о решениях регента и премьер-министра меня информировал генерал-полковник Барта и частично полковник генштаба Ласло.

Венгерская комиссия во главе с генерал-полковником Барта была также и на Западном фронте, а именно в бельгийских крепостях: Лилль, Дюнкерк, Сан-Кантэн во Фландрии, в Арагонском лесу, а также в Меце, Саарбрюкене, на линиях Мажино и Зигфрида.

4. Визит полковника генштаба Кинцеля в Будапешт

Полковник немецкого генштаба Эбергард Кинцель начальник отдела «Иностранные армии — Восток» в ОКХ (главное командование сухопутных сил) прибыл в Будапешт в марте 1941 года с письмом генерал-полковника Гальдера к генерал-полковнику Верту.

Это письмо содержало настоятельное требование Германии об участии Венгрии в возможной войне: против Югославии с мобилизацией армейских корпусов: I-Будапешт, II-Секешфехервар, III-Сомбатель, IV-Печ, V-Сегед и против Советской России при мобилизации 15 оперативных соединений, в том числе двух кавалерийских дивизий, двух механизированных бригад и одной горно-стрелковой бригады.

В письме сообщалось о скором приезде в Будапешт комиссии немецкого генштаба во главе с генерал-лейтенантом Паулюсом для обсуждения совместных операций и продвижения немецких войск через Венгрию на Югославию.

Генерал-полковник Верт в ответ на это письмо пригласил германскую комиссию в Будапешт; обещал согласие Венгрии участвовать в войне против Югославии и выставить с этой целью три армейских корпуса, а именно: I, IV и V.

Что касается войны против Советской России, он в принципе согласился и обещал по меньшей мере мобилизовать VIII армейский корпус (Кошице) и потребованные Гальдером механизированные оперативные соединения.

Об этой переписке меня информировал лично полковник германского генштаба Кинцель.

5. Переговоры генерал-лейтенанта Паулюса в Будапеште

Генерал-квартирмейстер сосредоточенных против Югославии германских войск генерал-лейтенант Паулюс в конце марта (насколько мне помнится, 21 или 23 марта) 1941 года прибыл с комиссией в Будапешт. Из членов комиссии я знаю только подполковника генштаба Ганзена из отдела «иностранные армии Балкан и Ближнего Востока» ОКХ, который как раз должен

был вести переговоры о сотрудничестве со 2-м отделом королевского венгерского генштаба.

О результатах переговоров генерал-лейтенанта Паулюса я могу рассказать следующее (о них меня информировал полковник генштаба Ласло).

Венгерская гонведовская армия участвует в операциях против Югославии I, IV, V армейскими корпусами, одной кавалерийской дивизией и одной механизированной бригадой. Главные силы используются в районе между Дунаем и Тиссой.

В юго-западной части Венгрии с направлением главного удара на Загреб сосредоточиваются два германских армейских корпуса. 2-й отдел королевского венгерского генштаба предоставляет в распоряжение немцев все имеющиеся у него учетные данные (картотеки) по Югославии; берет на себя разведку при помощи агентов в Бачке и Банате, устанавливает постоянную радиосвязь с командованием германской армии, сосредоточенной у границ Югославии, для взаимного обмена информацией.

В операциях против Советской России Венгрия участвует в районе Закарпатской Украины по меньшей мере 6 оперативными соединениями (в том числе 3 механизированными), заканчивает там строительство укреплений не позднее 1/VI — 1941 г.Операции венгерских войстк производятся в соответствии с действиями германской армии.

Генерал-лейтенант Паулюс лично займется тем, чтобы обещанные Венгрии германские военные материалы (особенно танки) были доставлены не позднее 1/VI — 1941 г.

2-й отдел королевского венгерского генштаба обеспечивает разведывательную работу при помощи агентов на участке венгеро-советской границы, разворачивает вербовку агентов среди находящихся в Венгрии поляков, украинцев и русских белоэмигрантов. О сотрудничестве в этом вопросе подполковник генштаба Енэ Паданьи договаривается непосредственно с полковником генштаба графом Маронья-Редвитц в Вене.

6. Дальнейшие практические мероприятия по подготовке войны

Военные круги, особенно генерал-полковники Верт, Барта, произведенный в генерал-майоры и получивший должность начальника оперативной группы королевского венгерского генштаба Деже Ласло, были абсолютно за ведение «превентивной» войны против Советской России. В этом отношении генерал-полковник Верт полностью находился под влиянием генерал-майора Ласло.

В конце апреля 1941 года германский военный атташе в Будапеште полковник генштаба Гюнтер Краппе был заменен прибывшим из Белграда полковником генштаба Рудольфом Туссеном.

Перед приездом в Будапешт Туссен был принят Гитлером. Основным заданием, полученным Туссеном от Гитлера, было: побудить Венгрию к активному участию в войне против Советской России. Гитлер уполномочил его еще раз обещать Венгрии области Восточной Галиции (включая и нефтяные источники в Дрогобыче).

Одновременно такое же поручение рейхсмаршал Геринг дал германскому военно-воздушному атташе в Будапеште генерал-лейтенанту Фюттереру.

В результате деятельности Фюттерера и Туссена генерал-полковник Верт с согласия регента в конце мая 1941 года распорядился о сформировании так называемой «Карпатской группы».

Командование группы находилось в г. Чоп. Командиром был генерал-

лейтенант Франц Сомбатхей; начальником штаба — полковник генштаба Золтан Альгя-Папп; офицером штаба (отделение тыла) — майор генштаба Иоганн Полоши. К последнему был прикомандирован офицер по разведке и контрразведке (абвер) полковник Штефан Ошват.

В состав «Карпатской группы» входили следующие части:

12-я пехотная дивизия в Ужгороде,

1-я горно-стрелковая бригада,

пограничные части 8-го армейского корпуса, —

1-я кавалерийская дивизия (генерал-майор Антон Ваттаи),

1-я механизированная бригада (генерал-майор Ласи Вереш),

2-я » » (генерал Иоганн Вереш).

Три последних соединения составляли «механизированный корпус» (генерал-лейтенант Миклош).

Вспомогательные части и учреждения VI и VIII армейских корпусов с середины июня 1941 года были усилены мобилизованными контингентами.

Перед политическим руководством Венгрии (правительством) формирование «Карпатской группы» мотивировалось «угрожающей концентрацией советских войск на венгерской границе». Для этого генерал-майор Ласло как руководитель оперативной группы и мой непосредственный начальник приказал 2-му отделу генштаба составить доклад, который должен был подтвердить, что на венгерской границе сосредоточено 14 советских оперативных соединений, в том числе 8 моторизованных. Этот доклад составил полковник Корнель Хидай из учетного отделения.

Хочу здесь заметить, что разведкой, проведенной 2-м отделом королевского венгерского генштаба, было установлено, что на венгерской границе находилось всего только 4 советских оперативных соединения. Об этом обстоятельстве, согласно фактам, я доложил генерал-полковнику Верту и генерал-майору Ласло, но по приказу последнего мой правдивый, объективный доклад должен был быть переделан согласно его желанию. Затем генерал-полковник Верт представил этот ложный доклад регенту, премьер-министру и членам заседавшего коронного совета (члены правительства). Несмотря на это, правительство высказалось против участия в войне с Советской Россией. Особенно против этого были премьер-министр Бардоши и министр внутренних дел Франц Керестеш-Фишер.

О перечисленных в этой (6) главе фактах меня информировали генерал-майор Ласло и полковник генштаба Туссен. С последним у меня были дружественные отношения: мы оба в 1936—37 гг. были военными атташе в Праге.

Военная клика, стоявшая за войну (Верт, Барта, Ласло, Фюттерер, Туссен), решила воздействовать на венгерское правительство в военно-политическом отношении.

Политическое воздействие должен был оказать королевский венгерский посол в Берлине генерал-лейтенант в отставке Деметер Стояи. Чтобы оказать влияние на Бардоши, он с начала мая стал чаще приезжать в Будапешт. Он доставлял Бардоши письма министра иностранных дел Риббентропа. Вначале в письмах обещали часть территории Восточной Галиции, немедленную передачу югославского Баната; затем их стиль изменился, появились угрозы. Эти последние письма ссылались на обязательства Венгрии по антикоминтерновскому пакту, упоминалось активное участие Румынии (16 оперативных соединений в войне против Советской России), говорилось даже о поддержке со стороны Болгарии. Письма угрожали в ущерб Венгрии изменением границ в Трансильвании и передачей Румынии югославского Баната...

Хочу заметить, что посол Стояи был настроен прогермански и профашистски. Во время своего пребывания в Берлине он всегда себя проявлял

услужливым лакеем германских властей и даже часто действовал в ущерб венгерским интересам.

О содержании одного такого угрожающего письма мне стало известно лично от премьер-министра Бардоши.

Я здесь также должен заметить, что поставки германских военных материалов для венгерской гонведовской армии (особенно танки и бронемашины) производились не регулярно и в недостаточном количестве. Немцы не сдержали своих обязательств; это обстоятельство тормозило вступление Венгрии в войну против Советской России.

Так милитаристская клика разрабатывала планы, чтобы побудить правительство объявить войну Советской России в нужный момент. Об этом меня устно информировал генерал-майор Ласло. Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерера, его помощника подполковника Аримонда и генерал-майора Ласло. Они состояли в том, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения.

Тем временем проводилась подготовка к сотрудничеству между венгерскими и германскими службами разведки, контрразведки, обработки и учета (картотеки) против Советской России.

Отделение разведки второго отдела королевского венгерского генштаба (начальник — подполковник генштаба Енэ Паданьи) сотрудничало в вербовке агентуры с пунктом германского абвера в Вене (начальник — полковник генштаба граф Маронья-Редвитц);

2-й отдел 8-го армейского корпуса в Ужгороде (полковник Штефан Ошват) сотрудничал в вербовке агентуры с пунктом германского абвера в Кракове (майор Штольце).

Паданьи имел агентов в Черновцах, Коломые, Станиславе, Львове, Ошват — в Татарове, Рафаилове, Коломые, Турке, Старом Самборе, Львове.

Производился также взаимный обмен информациями о Советской России между Берлином и Будапештом, Веной и Будапештом, Краковом и Ужгородом. Информация содержала сведения об организации, вооружении, оснащении, численности частей и дислокации советских войск, командных пунктов, учреждений, особенно в пограничных зонах.

В конце мая 1941 года полковник генштаба Маронья-Редвитц объехал советско-венгерскую границу в Карпатской Руси.

Офицеры отделения разведки 2-го отдела королевского венгерского генштаба нанесли визит в пункты абвера в Кракове и Варшаве (в том числе и майор Эдмунд Нуриджаньи).

По согласованию с отделом 7/3 (служба связи) королевского венгерского генштаба германское министерство авиации (секция генерал-майора Мартина) установила на венгерской территории (Будапешт — Матьяшфельд, Сегед, Кечкемет, Дебрецен) — повсюду на аэродромах радиостанции подслушивания и определения местонахождения радиостанций; их работа была направлена против Советской России (начальниками были в Будапеште — Матьяшфельд — майор Имих, капитан Эикк, капитан Рустов).

7. Приезд генерал-полковника Гальдера в Будапешт

В первой половине июня 1941 года (кажется, между 8 и 12 числом) генерал-полковник Гальдер, начальник генштаба ОКХ, по дороге из Румынии остановился в Будапеште на военном аэродроме Будапешт — Мать-

яшфельд. Там он пробыл 3 часа. Его принял генерал-полковник Верт. Гальдера сопровождал вместе с другими подполковник генштаба Ганзен; генерал-полковника Верта сопровождали вместе с другими генерал-майор Ласло и полковник генштаба Уйсаси (автор этого сообщения). Гальдер инспектировал сосредоточенные в Северной Румынии против Советской России немецкие и румынские войска. Он воспользовался своим пребыванием в Будапеште, чтобы обсудить с Вертом общий план начала операций. Здесь я узнал от генерал-майора Ласло следующее:

Сначала должны были наступать немецкие части, сконцентрированные в районе восточнее Кракова, на Львов, затем румынские и немецкие войска начинают наступление через Днестр в северо-восточном направлении. В это время венгерские части, стоящие наготове за Карпатами, должны связывать как можно больше русских войск или оттягивать их на себя и только уже позднее сильным южным флангом наступать через Коломыю — Городенки.

Гальдер с большой уверенностью высказался по поводу этих операций. Он сказал (я сам слышал): «Советская Россия все равно, что оконное стекло; нужно только раз ударить кулаком и все разлетится в куски».

В честь Гальдера Верт дал завтрак на военном аэродроме в Матьяшфельде, на котором я тоже присутствовал.

8. Начало войны Германии и Венгрии против Советской России

Сосредоточение венгерской «Карпатской группы» на русской границе было закончено к 20/VI — 41 г., согласно результатам переговоров Верта и Гальдера. 22/VI — 41 г. началась война против Советской России.

24. VI — 1941 г. (насколько я помню) в 12.30 дня я получил сообщение, что советские самолеты бомбардировали Рахо (в Карпатской Руси) и обстреливали в его окрестностях поезда из пулеметов. В тот же день, после полудня, пришло известие, что советские самолеты бомбардировали Кошице. Вечером того же дня состоялось заседание коронного совета под личным руководством регента, который «на основе провокации Советской России» решил объявить ей войну. Против объявления войны выступил лишь один министр внутренних дел Франц Керестеш-Фишер, который требовал проверки обстоятельств мнимой «провокационной бомбардировки» и предложил лишь после проверки принять соответствующее решение.

Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновываю следующим:

а) генерал-лейтенант Фюттерер и германская пропаганда очень широко «распространялись» по поводу этой бомбардировки;

б) генерал-майор Ласло немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генштаба получить фотоснимки найденных остатков «советских» бомб и опубликовать их в прессе фашистских государств;

в) генерал-лейтенант Фюттерер, генерал-майор Ласло и подполковник Аримонд распространяли путем «пропаганды шепотом» слух, что словацкие пилоты, находящиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице, и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность.

С упомянутого заседания коронного совета генерал-полковник Верт возвратился ночью в генштаб и радостно сообщил генерал-майору Ласло, что на следующий день будет объявлена война России. Генерал-майор Ласло тотчас передал эту весть генерал-лейтенанту Фюттереру, который этой же ночью послал соответствующее донесение в Берлин.

Я подтверждаю своей подписью, что вышеприведенное сообщение мною лично написано и соответствует истине.

Я согласен на возможное опубликование настоящего и готов в качестве свидетеля дать такие же показания перед Международным Трибуналом против названных мною виновников войны.

Москва, 8 января 1946 г.

Штефан Уйсаси,
венгерский генерал-майор.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 663—675.

Документ СССР-149

ЗАЯВЛЕНИЕ МЮЛЛЕРА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР ОТ 8 ЯНВАРЯ 1946 г.

На Нюрнбергском процессе приведены всеобъемлющие и потрясающие доказательства нацистских преступлений против мира и зверских методов ведения войны. Все эти злодеяния достигли апогея в вероломном нападении на Советский Союз с нарушением существовавших договоров.

Как бывший немецкий генерал и участник этой войны я несу свою долю ответственности и поэтому обязан содействовать раскрытию известных мне из моей деятельности подробностей подготовки и осуществления нападения на Советскую Россию.

В связи с этим прошу Правительство СССР принять мои показания и предоставить мне возможность открыто выступить по вопросу о нападении Германии на Советский Союз.

Подготовка к нападению на Советский Союзи началась еще в июле 1940 года. В то время я был начальником оперативного отдела штаба группы армий «С» в Дижоне (Франция). Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб. В состав этой армейской группировки входили 1-я, 2-я и 7-я армии, являвшиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находились группа армий «А» (Рундштедт), имевшая задачей подготовку операции «Морской лев» (десант против Англии) и группа армий «В» (фон Бок). В течение июля штаб группы армий «В» был переведен на восток (Познань). Штабу группы армий «В» были приданы переброшенные из Франции (из состава оккупационных войск): 12 армия (Лист), 4 армия (фон Клюге), 18 армия (фон Кюхлер) и еще несколько корпусов и около 30 дивизий. Из этого числа несколько дивизий взято было из группы армий «С» (фон Лееб).

Непосредственно после кампании на Западе ОКХ (главное командование сухопутных сил) отдало приказ о демобилизации 20 дивизий. Приказ этот был отменен, и 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и, таким образом, держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба мероприятия — перевод около 500 тысяч человек на границу с Россией и отмена приказа о роспуске около 300 тысяч человек — доказывают, что уже в июле 1940 года существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 года письменное распоряжение ОКХ о формировании в Лейпциге новой армии

(11-й), нескольких корпусов и около 40 пехотных дивизий и танковых дивизий. Формирование этих соединений производилось с сентября 1940 года командующим армией резерва (генерал-полковник Фромм), частично во Франции, главным же образом в Германии. К концу сентября 1940 года ОКХ вызвало меня в Фонтенбло. Обер-квартирмейстер 1 генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант (впоследствии фельдмаршал) Паулюс передал мне, пока что в устной форме, приказ о том, что мой штаб (штаб группы армий «С») должен быть к 1 ноября переведен в Дрезден, а штаб 2-й армии (генерал-полковник Вейхс), входивший в состав этой группы армий, — в Мюнхен (также к 1 ноября).

Задача заключалась в руководстве военной подготовкой вновь формируемых вышеуказанных 40 дивизий. Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального штаба Гальдера, перевод частей был проведен в срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие.

В начале декабря 1940 года начальник генерального штаба Гальдер прислал начальнику штаба группы армий «С» генерал-лейтенанту Бреннеке (начальнику моего штаба) предварительный оперативный план наступления на Советский Союз. Бреннеке должен был дать оценку этому плану. В середине декабря он должен был быть обсужден в ОКХ генерал-полковником Гальдером при участии начальников штабов группы армий «В» (фон Бок) в Познани и группы армий «А» (фон Рундштедт) в Сен-Жермене около Парижа, то есть генералов пехоты фон Зальмута и фон Зоденштерна.

По возвращении из ОКХ начальник моего штаба сообщил мне о том, что предстоит война с Советской Россией. В связи с этим и на основании обсужденного проекта был разработан план стратегического развертывания. Тогда уже было решено, что на первых порах группа армий Бока (Познань) будет стоять вдоль всей восточной границы, а впоследствии она будет согласно плану преобразована в группу армий «Центр». Наш штаб впоследствии был переименован в группу армий «Север» и переведен в Восточную Пруссию. Группа армий Рундштедта, стоявшая еще во Франции, должна была быть переименована впоследствии в группу армий «Юг» и занять южный участок Восточного фронта. Что касается меня, то я должен был по приказу Гальдера немедленно отправиться в Закопане (близ Кракова) с тем, чтобы сформировать там 17-ю армию, начальником штаба которой назначался я. Эта армия предназначалась для боев с Советской Россией. Впоследствии 17-я армия вошла в состав группировки Рундштедта.

Ближайшей задачей 17-й армии являлась охрана границ по верхнему течению рек Сан и Буг на расстоянии, примерно, 600 км. На протяжении всей границы находилось всего только 2 корпуса (4 дивизии). Корпус из 6 дивизий находился в 250—300 км к западу, в Верхней Силезии. Тот факт, что основная масса войск находилась так далеко от границы, вытекал из общей тактики, имевшей целью ввести в заблуждение русских относительно наших планов и концентрации войск на восточной границе.

Поскольку действительной задачей армии являлась подготовка к нападению на Советскую Россию, то на первом плане стоял вопрос об обучении войск и офицеров генерального штаба в соответствии с этим планом.

В конце января 1941 года я был командирован телеграфным приказом начальника генерального штаба Гальдера на военные игры в Сен-Жермен (около Парижа), в группу армий Рундштедта. Задачей военной игры было наступление из Румынии и Южной Польши в направлении на Киев и к югу от него. Игра велась с расчетом на участие и румынских войск. В основном военная игра соответствовала условиям будущего приказа о стратегическом развертывании сил, к чему я еще вернусь ниже. Руководителем военной игры был начальник штаба группы армий Рундштедта. Присутствовали:

Рундштедт, Гальдер, начальники штабов: 6-й армии — полковник Гейм, 11-й армии — полковник Велер, танковой группы Клейста — полковник Цвиклер и несколько генералов танковых войск. Военная игра происходила в месте расположения группы армий Рундштедта примерно с 31 января по 2 февраля 1941 г. Она показала необходимость сильной концентрации танковых сил.

В начале февраля, после моего возвращения из Франции, прибыл командующий — генерал пехоты фон Штюльпнагель, бывший до этого председателем комиссии по перемирию с Францией и лишь теперь получивший это новое назначение.

Примерно в то же время из штаба группы армий Рундштедта была получена первая директива по стратегическому развертыванию войск под названием «Барбаросса». Так условно называлась подготовка к нападению на Советский Союз. В целях более строгой конспирации внутри 17-й армии употреблялось условное число, в то время как обозначение «Барбаросса» употреблялось только в переписке с вышестоящими инстанциями.

Эта первая директива по стратегическому развертыванию войск — по существу первое задание как основа разведки и других приготовлений (строительство дорог, мостов и пр.).

Затем стали поступать директивы генерал-квартирмейстера генерального штаба сухопутных войск о создании запасов для наступления. Склады должны быть выдвинуты как можно ближе к русской границе, соответственно требованиям плана нападения.

В середине февраля 1941 года по распоряжению Рундштедта, все еще находившегося во Франции, штабу 17-й армии был придан рабочий штаб, выделенный 6-й армией, которая также стояла во Франции. Этот штаб занимался подготовительной организационной работой для 6-й армии, которая впоследствии в составе группы армий Рундштедта под командованием фельдмаршала фон Рейхенау сражалась против Советской России, дислоцируясь к северу от 17-й армии.

Рабочий штаб, возглавлявшийся начальником оперативного отдела штаба 6-й армии полковником Фельтером, работал под моим наблюдением и прикрытием моего штаба для маскировки под обычную пограничную службу.

В середине апреля 1941 года в мой штаб поступила окончательная директива по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса».

В то же время Рундштедт со своим штабом был переведен из Франции в Тарнов (Польша).

Полагая, что эта директива уже известна советским инстанциям, я считаю возможным подробно не останавливаться на этом. Однако до сих пор, с военной точки зрения, речь шла лишь о намерении вести наступательную войну против Советского Союза. Теперь же было принято решение об осуществлении этого намерения.

В связи с этим, на основании соответствующих фактов я хочу свободно высказаться по вопросу о подготовке этой войны, начиная с июля 1940 года. Для моего тогдашнего командующего — генерала пехоты фон Штюльпнагеля, для меня и других тогда, еще в апреле 1941 года, не подлежало сомнению, что речь идет о чисто наступательной войне. Это явствует из всех описанных мною здесь приготовлений, а именно: из переброски войск с запада на восток и из крупных новых формирований в Германии. Это видно также из характера охраны границ на востоке, где стояли лишь весьма слабые силы, тогда как главные силы стояли в 200—300 км к западу.

Это видно из предварительного оперативного плана ОКХ от декабря 1940 года, который предусматривал цели, находящиеся в глубине России. Это видно из военной игры, проводившейся в Сен-Жермене, основной

целью которой было завоевание Украины, это видно из того, что обучение строилось исключительно на наступлении. Это видно из методов маскировки и введения в заблуждение противника. И последнее — это директива «Барбаросса» от апреля месяца, которая подтверждала намеченные в предварительном оперативном плане первые дальние цели.

Я считаю важным, в смысле подготовки к нападению на Советский Союз, остановиться еще на следующих двух пунктах:

1. В директиве о стратегическом развертывании сил от апреля 1941 года было категорически приказано, чтобы развертывание и подтягивание главных сил к границе было произведено как можно позднее перед началом наступления. Это сам по себе общеизвестный принцип.

Но если в течение 9 месяцев утверждалось, как это делало ОКВ, что русские намерены напасть на нас, и этим мотивировались наши приготовления, то этому резко противоречило крайнее откладывание срока военных операций, ибо это значило предоставить угрожающему нам противнику выигрыш времени и пространства.

2. Если ОКВ вбивало нам в голову, что русские якобы нам угрожают, мотивируя это утверждение сосредоточением на границе сильных частей Красной Армии, то этому резко противоречило накопление запасов вблизи границы, о чем уже говорилось выше. Накопление запасов производилось генерал-квартирмейстером сухопутных сил на основании директив ОКВ. Все это доказывает, что ОКВ целиком и полностью разделяло агрессивные планы нацистского руководства.

Но все эти военного характера доказательства нацистской агрессии превосходит политическая сторона вопроса. В начале сентября 1943 года, проездом на фронт, я в лесном лагере к западу от Смоленска беседовал с генерал-лейтенантом Кребсом, начальником штаба группы армий «Центр». В 1939 году Кребс был членом германской делегации при переговорах о заключении договора между Германией и Россией. Он рассказал мне, между прочим, о том, что Гитлер дал делегации указание идти во всем навстречу русским. Далее он рассказал, что Риббентроп вообще не проявлял никакого интереса к этнографическим и географическим условиям при проведении границ между Россией и оккупированной немцами Польшей.

Из выводов Кребса нельзя было не понять, что нацисты, заключая договоры с Советской Россией, с самого начала не намеревались честно выполнять их и что этими договорами преследовалась лишь цель подготовить под их прикрытием агрессию против Советского Союза. У меня даже есть доказательство этого. В начале 1943 года я встретился на Полтавском аэродроме с адъютантом Гитлера и доверенным Кейтеля и Иодля — в то время полковником Шмундтом. Ввиду тяжелого положения моей армии, я спросил Шмундта, была ли необходима эта война с Россией. Он ответил, что, по словам фюрера, «эта война должна была рано или поздно произойти и что после успехов Германии на западе легче было побудить к этому германский народ — пойти на войну против России».

Так, тесная связь между бесчестным заключением договора, вероломным его нарушением и агрессией подтверждает общую вину нацистских руководителей, как Риббентропа, Геринга, «колонизатора России» Розенберга, и их достойных пособников из ОКВ — Кейтеля и Иодля.

Навязанная Советской России война была захватнической, поэтому ей должны были сопутствовать определенные явления и зверства, которые были введены в систему нацистскими и военными агрессорами.

При вторжении в Россию Гитлер, наряду с приказами о задачах СС по истреблению населения, отдал также роковой приказ об отмене ответственности солдат за преступления и проступки против гражданского

населения. Его военные советники в ОКВ поддерживали этот приказ. Нацистские «вожди» хотели колонизировать Россию. Имею и в этом отношении доказательства.

Начальник штаба группы армий «Юг» — генерал пехоты Зоденштерн — ездил в начале июня 1941 года по служебным делам в ставку Гитлера в Восточной Пруссии. За обедом Гитлер заявил, что он собирает теперь всевозможные книги о методах колонизации, с целью использования их при «колонизации России».

В заключение я хотел бы особенно упомянуть военного преступника Кейтеля, которому, видимо, еще недостаточно было завоеваний и пролитой крови. 5 мая 1944 года на конференции генералов в Зонтхофене (нацистская школа Орденсбург) он произнес речь перед 120 генералами, созванными из всей армии (среди них был и я) с целью воздействия на них в нацистском духе. О военной обстановке он, между прочим, сказал: «Потерянные на Востоке русские плодородные земли мы вернем себе». Это намерение он подчеркнул в такой момент, когда разгром стоял на пороге, высказав при этом следующую угрозу: «Офицеров, выражающих сомнение в победе, я буду расстреливать».

Винценц Мюллер,
генерал-лейтенант и бывший командир
12-го армейского корпуса.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 652—659.

Документ СССР-156

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАУЛЮСА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР

Москва 9.1.46 г.

8 августа 1944 г. я обратился к немецкому народу с призывом свергнуть Гитлера и прекратить ставшую бессмысленной войну.

Дальше я пытался влиять в этом же смысле путем выступления по радио и рассылкой писем и воззваний к войскам и командованию.

Сегодня, когда преступления Гитлера и его пособников поставлены на суд народов, я считаю своим долгом предоставить Советскому правительству все известное мне из моей деятельности, что может послужить в Нюрнбергском процессе материалом, доказывающим виновность преступников войны.

С 3 сентября 1940 г. до 18 января 1942 г. я занимал должность оберквартирмейстера в генеральном штабе сухопутных войск. В мои задачи входило замещать начальника генерального штаба и выполнять его особые задания. Лишь осенью 1941 года я стал руководить отделами генерального штаба. Из них мне были подчинены отдел боевой подготовки и организационный отдел.

В указанный период времени начальником генерального штаба сухопутных сил был генерал-полковник Гальдер.

При моем поступлении на службу в ОКХ 3 сентября 1940 г. я, среди прочих планировок, застал там еще незаконченный предварительный оперативный план нападения на Советский Союз, известный под условным обозначением «Барбаросса».

Разработкой плана занимался генерал-майор Маркс.

Маркс состоял начальником штаба 18-й армии (фельдмаршала фон Кюхлера) и был временно командирован в ОКХ для разработки этого плана.

Этот план, разработка которого производилась по приказу ОКВ, генерал-полковник Гальдер передал мне с заданием проанализировать возможности наступательных операций с учетом условий местности, использования сил, потребной силы и т. д. при наличии 130—140 дивизий.

По замыслу ОКВ оперативной задачей было: сначала — захват Москвы, Ленинграда и Украины, в дальнейшем — Северного Кавказа с его нефтяными источниками. Конечной целью предусматривалось достижение приблизительно линии Астрахань — Архангельск.

Поставленная цель уже сама по себе характеризует этот план как подготовку чистейшей агрессии; это явствует также из того, что оборонительные мероприятия планом не предусматривались вовсе...

Этим самым развенчиваются лживые утверждения о превентивной войне против угрожающей опасности, которые аналогично оголтелой геббельсовской пропаганде распространялись ОКВ.

Заблаговременно начинается также подготовка у будущего партнера по агрессии — Румынии, которая в предварительном плане «Барбаросса» с самого начала была предусмотрена как плацдарм наступления.

В сентябре 1940 года по приказу ОКВ были направлены в Румынию военная миссия и 13-я танковая дивизия как образцовая часть.

Во главе военной миссии был поставлен генерал кавалерии Ганзен.

Начальником его штаба был назначен генерал-майор Гауффе, обер-квартирмейстером — майор Мерк, 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх.

Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе плана «Барбаросса». Предварительную ориентировку в этой задаче генерал Ганзен и его начальник штаба получили у меня, задание — от главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала Браухича.

Директивы генерал Ганзен получал из двух мест: по линии военной миссии — от ОКВ, по вопросам сухопутных войск — от ОКХ, директивы военно-политического характера — только от ОКВ.

Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию. В то время как с Румынией существовал тайный союз уже в сентябре 1940 года, связи с другими двумя сателлитами в этот период подготовки агрессии против Советского Союза были слабее, вернее, осторожнее.

Так, например, установление связи с финским генеральным штабом для выяснения наступательных возможностей в мурманском направлении было разрешено начальнику штаба армейской группы (Норвегия) полковнику Бушенгагену лишь в конце февраля 1941 года.

Вопрос о сотрудничестве с Венгрией по плану «Барбаросса» оставался в течение месяцев невыясненным.

Впрочем, Финляндия постоянно оставалась непосредственно подчиненным ОКВ театром военных действий.

Знаменательным было все же то, что начальник финского генерального штаба генерал-лейтенант Гейнрихс в середине декабря 1940 года приезжал в ОКВ и ОКХ.

Воспользовавшись этим случаем, он выступил с докладом перед офицерами-генштабистами из ОКХ о советско-финской войне 1939—1940 гг. и о полученном им опыте войны.

В докладе была ярко выражена общая заинтересованность в военном

столкновении с Красной Армией. Гейнрихс оценивал Красную Армию как серьезного противника.

Визит во второй половине декабря 1940 года начальника оперативной группы венгерского генерального штаба полковника Ласло ограничился чисто организационными вопросами.

Между тем подготовительные мероприятия по плану «Барбаросса» к концу 1940 года продвинулись значительно вперед.

Начатая в августе 1940 года разработка предварительного «плана Барбаросса» закончилась проведением двух военных игр под моим руководством в главной квартире ОКХ в Цоссене.

На играх присутствовали генерал-полковник Гальдер, начальник оперативного отдела генерального штаба полковник Хойзингер и старшие специально приглашенные штабные офицеры из ОКХ.

Результат игр, принятый за основу при разработке директив по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса», показал, что предусмотренная диспозиция на линии Астрахань — Архангельск — дальняя цель ОКВ — должна была бы привести к полному поражению Советского государства, чего, собственно, в своей агрессии добивалось ОКВ и что, наконец, являлось целью этой войны: превратить Россию в колониальную страну.

Во время игр оценку по Советскому Союзу давал начальник отдела «Иностранные армии — Восток» полковник Кинцель.

Выводы докладчика были построены на предпосылках, что Красная Армия — заслуживающий внимания противник, что сведений об особых военных приготовлениях не было и что военная промышленность, включая вновь созданную восточнее Волги, была высокоразвитой.

Решающим в дальнейших подготовительных работах по «плану Барбаросса» было то, что ОКВ директивой от 18 декабря 1940 г. установило начало наступления приблизительно на середину мая 1941 года.

Назначенный срок объяснялся русскими климатическими условиями.

Одновременно с этим был расширен круг сотрудников с привлечением командующих трех намеченных групп армий, которые на совещании в ОКХ в Цоссене были посвящены во все детали этого замысла.

Этими командующими были: генерал пехоты фон Зоденштерн для будущей группы армий «Юг»; генерал пехоты фон Зальмут для группы армий «Центр»; генерал-лейтенант Бреннеке для группы армий «Север».

В то же время Гитлер, в присутствии Кейтеля и Иодля, утвердил доложенные ему Браухичем и Гальдером намечаемые ОКХ операции и отдал приказ о разработке окончательных директив по стратегическому развертыванию сил.

Этим самым военное командование окончательно решилось на нарушение договора, на нападение и на захватническую войну против Советского Союза.

Дальнейшую разработку плана принял на себя начальник оперативного отдела полковник Хойзингер, который непосредственно подчинялся начальнику генерального штаба.

3 февраля 1941 г. в Берхтесгадене по докладу Браухича Гитлер, в присутствии Кейтеля и Иодля, утвердил первую директиву по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса».

Тут же присутствовали сопровождавшие Браухича начальник оперативного отдела Хойзингер, генерал-квартирмейстер Вагнер, начальник транспорта генерал Гереке и я, как заместитель находившегося в отпуске начальника генерального штаба.

Гитлер дал разрешение ОКВ, расценивая это как важное политическое решение, на ведение переговоров с румынским и финским генеральными штабами. Переговоры с Венгрией он запретил до особого распоряжения.

Вообще же Гитлер в военных вопросах занимался мелочами, как, например, введением в действие отдельных дальнобойных орудий.

В вопросах, касающихся Советского Союза, он не высказывал своей позиции ни в политическом, ни в военном отношении.

В дни упомянутого совещания у Гитлера подполковник фон Лосберг из ОКВ рассказал мне о следующем выражении Иодля:

«Через три недели после нашего наступления этот карточный домик развалится».

Это столь же самонадеянное, как и легкомысленное заявление характеризует всю духовную низость нацистского руководства и его авторитетных советников Кейтеля и Иодля.

Это замечание свидетельствует также об отсутствии всякого стеснения в отношении планированной захватнической войны и выдает их истинное мнение, прикрытое сознательной ложью, об угрозе со стороны России как причине планированного нападения.

На пути к нападению на Советский Союз эти опасные нарушители мира должны были устранить еще одно препятствие — угрозу флангу со стороны Югославии.

С этой целью в апреле 1941 года производится нападение и на эту страну.

27 марта 1941 г. я встретил в имперской канцелярии всех троих — Гитлера, Кейтеля и Иодля, собравшихся как раз непосредственно после принятия этого решения и распределения Браухичем и Гальдером заданий для его осуществления.

В силу этого замысла ОКВ вынуждено было отдать приказ о перенесении срока для осуществления плана «Барбаросса» на вторую половину июня.

Вследствие тесной связи югославского вопроса с наступлением на Россию я был 30 марта 1941 г. командирован Гальдером в Будапешт — к начальнику венгерского генерального штаба генералу пехоты Верту для того, чтобы сговориться с венграми, которые тоже хотели оторвать себе кусок этой добычи, относительно осуществления югославской операции как в отношении участия самих венгров, так и по вопросу о развертывании немецких войск на венгерской территории.

Наступление на Югославию обусловило изменение директивы о стратегическом развертывании сил по плану «Барбаросса», так как для наступления из Румынии нехватало войск, которые были связаны на Балканах.

6 июня 1941 г. в имперской канцелярии состоялось последнее решающее совещание.

Все главнокомандующие армии, флота и авиации докладывают Гитлеру, Кейтелю и Иодлю о предстоящих им задачах при осуществлении немецкого вторжения в Советскую Россию.

Со дня 22 июня 1941 г. нами был взят курс на уничтожение и опустошение Советской страны.

В Сталинграде на Волге этот курс достиг своего апогея концентрацией всех явлений, сопутствовавших нацистской захватнической войне.

Ввиду веского факта, что 6-я армия пришла в Сталинград в результате нацистского нападения на Советский Союз, все жертвы и горести, которые понес советский народ в своей справедливой борьбе, получают возвышенное значение в свете вины и ответственности.

1. Военные преступники Кейтель и Иодль виновны в том, что из-за отказа в моих неоднократных настоятельных требованиях прорыва из замкнутого кольца — телеграммы от 22, 23, 25 ноября 1942 года и далее, почти ежедневно в период от 8 декабря до конца декабря, — Сталинград превратился в зону истребления для находящегося там русского гражданского населения.

2. Они несут, кроме того, ответственность за принципиальный запрет капитуляции находящихся в безнадежном положении войск и особенно за отказ в моем настоятельном ходатайстве от 20. 1—43 г. о разрешении капитулировать.

Последствием отказа были гибель и тяжелые страдания русских военнопленных и местного населения.

3. Военные преступники Кейтель, Иодль и Геринг виновны в том, что не выполнили своих торжественных обещаний доставить воздушным путем снабжение окруженной в Сталинграде 6-й армии.

Обвиняемый Геринг несет еще особую вину за то, что он не только не выполнил обещания доставить воздушным путем недостающие продукты питания, медикаменты и перевязочный материал, но даже за его легкомысленное обещание принять на себя снабжение по воздуху, что побудило Гитлера и Кейтеля предоставить 6-ю армию своей судьбе.

Последствиями были: голод и смерть от изнеможения многих русских военнопленных и русского гражданского населения.

4. Обвиняемые Кейтель, Иодль и Геринг несут значительную вину в том, что из сталинградской катастрофы не сделали необходимых выводов политического и военного значения.

Поэтому, так же как и за дальнейшее ведение войны, они в особенной степени виновны за все потери, главным образом за потери советского народа.

Я сам несу тяжелую ответственность за то, что я тогда, под Сталинградом, вполне добросовестно выполнял приказы военных руководителей, действовавших сознательно преступно.

Я несу также ответственность за то, что не контролировал выполнение моего приказа от 14.1—1943 г. о передаче всех военнопленных русской стороне, что повлекло смертные случаи среди них, и за то, что не заботился больше о них.

Как оставшийся в живых под Сталинградом, я считаю себя обязанным дать удовлетворение русскому народу.

Паулюс,
генерал-фельдмаршал.

Лагерь военнопленных
9.1 —1946 г.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 592—599.

Документ СССР-294

ЗАЯВЛЕНИЕ РЮСКИЦАЙ-РЮДИГЕРА ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ВОЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ВЕНГРИИ К СОВМЕСТНОМУ С ГЕРМАНИЕЙ НАПАДЕНИЮ НА СОВЕТСКУЮ РОССИЮ

В период июль 1938 — август 1939 года я состоял заместителем начальника III группы (материальное снабжение) военного министерства Венгрии, затем — начальником этой группы до мая 1941 года.

Таким образом, в течение почти трех лет я занимался вопросами материального снабжения армии и военной промышленности.

С мая 1941 до сентября 1942 года я командовал 1-м корпусом в Будапеште, затем, в течение двух лет — до сентября 1944 года, был заместителем военного министра.

Как сторонник Хорти и заключения перемирия я был 16 сентября 1944 г. арестован гестапо, затем, после освобождения из-под ареста, уволен правительством Салаши в отставку. 3 апреля 1945 г. я был взят в плен Красной Армией.

По роду моей деятельности политика Венгрии не составляла для меня секрета.

Эта политика заключалась в стремлении отвоевать бывшие во владении Венгрии территории, отошедшие по Трианонскому договору к Чехословакии, Югославии и Румынии.

Ставя себе эти цели, Венгрия принципиально присоединилась к захватнической политике держав оси, опираясь главным образом на Германию, как на ведущую державу в оси.

Первым практическим шагом к осуществлению стремлений Венгрии была оккупация Чехословакии.

По решению венского арбитража, санкционированному Гитлером и Муссолини, Венгрии были отданы чешские земли.

Сначала Венгрия готовила, совместно с Германией, вооруженное нападение на Чехословакию. С этой целью в конце 1937 года Хорти в сопровождении министра иностранных дел Канья и начальника генштаба Керестеш-Фишера Лайоша отправился к Гитлеру, с которым договорился о совместном нападении на Чехословакию.

На основании этого соглашения венгерский военный министр Сомбатхей Иожеф, имея указание начальника генштаба Верта Генрика (назначенного вместо Керестеш-Фишера), объявил весной 1938 года частичную мобилизацию. Были отмобилизованы I, II и VII корпусы.

Но так как Чехословакия уступила без вооруженного сопротивления, начальник генштаба Верт использовал эти мобилизованные войска для оккупации отошедших к Венгрии областей.

Касательно первого венского арбитража я хочу еще заметить, что новая граница между Чехословакией и Венгрией была нанесена на карту лично Риббентропом и Чиано, участвовавшими в арбитраже.

Для характеристики того, как далеко уже тогда зашла политика Венгрии в фарватере Гитлера, показательна отставка по требованию немцев начальника венгерского генштаба Керестеш-Фишера, который своими оперативно-тактическими предложениями при переговорах Гитлера с Хорти показался Гитлеру слишком слабым.

Следующим территориальным расширением Венгрии была оккупация Закарпатской Украины венгерскими войсками с согласия Германии в 1939 году.

Это произошло, следовательно, незадолго до начала германо-польской войны.

Тогда казалось, что для Венгрии целью оккупации были прежде всего экономические выгоды и освобождение от Трианонского договора.

Но с того момента, когда район Закарпатской Украины стал граничить с Советской Россией, мы, в последовавших вслед за этим военных приготовлениях, стали придавать совершенно иное значение этому оккупированному нами району.

Для нас, высших офицеров, было ясно, что политическое руководство как Германии, так и Венгрии придает этому району также стратегическое значение для будущих военных действий против Советской России.

Предпринятыми для этой цели военными мероприятиями преследовалась задача обеспечить оборону Карпатского хребта до момента полного

стратегического развертывания стянутых из долины и предназначенных для наступления войск.

Пограничная охрана была организована из шести усиленных батальонов, наполовину обеспеченных горным вооружением из заново сформированной 1-й горно-стрелковой бригады, из 4-х батальонов, 1-го эскадрона и 4-х горных батарей и из вспомогательных частей, снаряженных исключительно для боев в этой высокогорной местности. Началось также строительство укреплений в этом пограничном районе. В долинах строились заграждения долговременного типа, а на расположенной между цепями гор возвышенности сооружались полевые укрепления.

Этими фортификационными работами руководил в Будапеште инженер-полковник Хароша Теофий.

Ввиду плохих дорог и бедности края были построены в пограничной полосе этапные склады с боеприпасами, горючим и продовольствием.

В качестве начальника группы материального снабжения военного министерства я принимал участие в укреплении границы, разрешая вопросы вооружения, материального снабжения, финансов.

Дальнейшей для себя выгоды из общей с Германией политики Венгрия искала в присоединении Трансильвании и румынского Баната — территорий, отошедших к Румынии также по Трианонскому мирному договору.

Однако второй венский арбитраж принял маловыгодное для Венгрии решение. За Румынией был сохранен район добычи подземного газа — Медьеш-Кишармеш.

В венгерских политических кругах это расценивалось как желание Гитлера обеспечить союз Румынии с Германией в войне с Советской Россией.

То, что Гитлер ставил Румынию, как союзницу, выше Венгрии, объяснялось тем, что при намечавшейся войне с Советской Россией Румыния со своим упирающимся в Черное море южным крылом, безусловно, понадобится Германии.

В служебном разговоре примерно в ноябре 1940 года начальник оперативной группы венгерского генерального штаба полковник Ласло сказал мне по этому поводу следующее:

«Второй венский арбитраж вызывает в Венгрии сильную ревность к Румынии, и дело только за нами, чтобы нам добиться заслуг у Гитлера».

Летом 1940 года начались активные переговоры о поставке нам Германией вооружения, снаряжения, сырья и станков для нашей военной промышленности.

Как начальник III группы я во главе комиссии выехал в июле 1940 года в Германию, где были закуплены пехотные орудия, полевые гаубицы, грузовые и легковые машины, станки, химические продукты.

Особое политическое и военное значение придавалось отправленной в Берлин комиссии в январе 1941 года во главе с военным министром Барта Каролем.

Поездка Барта состоялась по приглашению Кейтеля, который пригласил его совершить экскурсию на Западный фронт.

Барта уехал в Берлин с поручением правительства Телеки выразить лично Гитлеру почтительность венгерского народа и с намерением (по согласованию с генштабом) разрешить с германским военным командованием кардинальные вопросы, связанные с усилением боеспособности венгерской армии.

Министра сопровождали: его флигель-адъютант полковник Шаркани, полковник генерального штаба Ласло Деже, начальник 2-го отдела генштаба (разведка) генерал фон Уйсаси Штефан, я — в качестве руководителя материальной части и мои сотрудники — генерал-майор фон Бор и полковник Кейзай.

В Берлине к комиссии был прикомандирован венгерский военный атташе полковник Хомлок.

Мы выехали из Будапешта 22 января и прибыли в Берлин 23-го числа утром на вокзал Ангальтер (Ангальтербангоф).

На перроне нас встречал Кейтель со свитой, в числе которой были начальник атташата при ОКВ (верховное командование вооруженных сил) подполковник Меллентин и комендант города генерал-лейтенант фон Гаазе.

На вокзале был выстроен почетный караул с оркестром.

Мы поселились в отеле «Адлон». В этот же день комиссия отдала официальные визиты Кейтелю, Редеру, Гальдеру, Томасу и Фромму.

В полдень того же дня германско-венгерский союз устроил завтрак для нас в «Адлоне». Гостей принимал генерал Глейзе фон Хорстенау, состоявший на службе в военном архиве.

Вечером с вокзала Фридрихштрассе мы выехали в сопровождении подполковника Меллентина для осмотра Западного фронта.

Мы осматривали поля сражений в Бельгии и Франции. Побывали в частях 15-го армейского корпуса генерала пехоты Буша, который возил нас в Дюнкерк, Калэ, Кап-Гриней.

Были в Аргоннах, где офицеры — участники боев объясняли нам на месте боя ход танкового сражения. Осматривали линию Мажино южнее Саарбрюккена в сопровождении генерала инженерных войск 1-й армии, кажется, Вагнера, который лично руководил прорывом Мажино.

27.I. Утром мы вернулись в Берлин. В этот же день начались деловые совещания.

В 13 часов мы, в торжественной обстановке, возложили венок от имени венгерской армии на могилу неизвестного солдата на Унтер ден Линден. С немецкой стороны присутствовали комендант города генерал-лейтенант фон Гаазе и подполковник фон Меллентин — начальник атташата при ОКВ. Венок возложил министр Барта. После этого Барта принял парад 1-го батальона полка «Великая Германия», который был построен у могилы.

Оттуда мы отправились в «Бристоль» на банкет, который дал в нашу честь Кейтель.

Из присутствовавших на банкете я запомнил, кроме Кейтеля, Гальдера, Фромма, Томаса, Редера, фон Гаазе, Вейцзекера из министерства иностранных дел и венгерского посла Стояи.

На банкете выступили с речами Кейтель и Барта.

Кейтель сказал, что он рад приветствовать в кругу немецких друзей представителей венгерской армии, что прочные узы братства по оружию были скреплены в первую мировую войну и что он надеется, что эти узы и впредь останутся нерушимыми.

Кейтель поднял бокал за здоровье регента Хорти, министра Барта, присутствующих венгерских друзей и венгерскую армию.

Барта в ответ поблагодарил за приглашение и оказанный прием.

Он отметил, что трехдневная поездка по Западному фронту произвела на нас сильнейшее впечатление теми огромными успехами, каких добилась германская армия в столь короткий срок. Он пожелал, чтобы и впредь в предстоящих еще боях немецким войскам сопутствовало заслуженное ими своими высокими моральными качествами военное счастье.

Он отметил также, что венгерская армия считает своим долгом и впредь высоко ценить выковавшееся в первую мировую войну воинское товарищество между бойцами наших стран.

Барта поднял бокал за здоровье фюрера, Кейтеля, присутствующих немцев и за вооруженные силы Германии.

Барта читал свою речь по записке, так как он очень плохой оратор.

Затем Кейтель с гордостью рассказывал за столом о совершенных походах. Он подчеркнул, что во время похода на Норвегию Гитлер и он пережили очень тяжелые минуты. Несмотря на то, что попытки высадить десант делались одновременно во многих пунктах, они часами не получали сведений о ходе операций.

Гитлер не отходил от телефона, справляясь о новых сведениях.

Кейтель остановился также на тех невероятных трудностях для людей и техники, которые вызвал стремительный ход операций во Франции.

Он коснулся также того, что 10,5 см полевая гаубица на конной тяге не оправдала себя из-за очень тяжелого веса, указывая, что они заняты вопросом уменьшения ее веса. Эта гаубица была на вооружении также и венгерской армии.

28 числа в 11.30 минут мы были на приеме у фюрера в новой имперской канцелярии, куда нас проводил подполковник фон Мелентин.

С нами был наш посланник Стояи. Гитлер сначала принял министра Барта и посланника Стояи. Они пробыли у него около полутора часов.

Мы ожидали в приемной, в обществе адъютантов Гитлера.

Перед окончанием аудиенции Барта представил нас Гитлеру каждого в отдельности. Гитлер каждому из нас подал руку. Затем сказал: «Я рад познакомиться с господами и приветствовать их здесь. Я желаю вам наилучших успехов в работе».

После этого мы вышли.

Барта и Стояи оставались у фюрера еще 2—3 минуты, затем мы уехали в «Адлон».

По дороге Барта, с которым я, обычно, ездил в автомобиле вдвоем, рассказал мне о разговоре с Гитлером, приблизительно следующее:

Гитлер вел все время разговор так, что Барта не имел почти никакой возможности сказать что-либо.

Гитлер очень тепло и с гордостью говорил о достигнутых военных успехах. Особенно подробно он остановился на операции в Норвегии, считая, что по своей исключительной смелости эта операция войдет в военную историю.

О Венгрии Гитлер заявил, что сильная Венгрия — в интересах Германии.

Он с удовольствием слушал о качественном росте венгерской армии.

Демонстрируя превосходство немецкой авиационной промышленности над американской, Гитлер критиковал попытки американской пропаганды воздействовать на Германию увеличением выпуска самолетов.

Не может, говорил он, американская авиация, где занято всего 47 000 специалистов, догнать немецкую авиационную промышленность с количеством в 245 000 специалистов.

Барта по этому поводу заметил мне:

«Фюрер недостаточно осведомлен в технике».

В 16 часов был устроен чай в венгерской миссии, где присутствовали Кейтель, Редер, Иодль, Шмундт (адъютант Гитлера), барон фон Дернберг и Вейцзекер из министерства иностранных дел и представители дипломатического корпуса. Представители русского посольства приглашены не были, так как этот чай носил интимный характер.

Я приветствовал там Иодля, как старого знакомого по совместной службе в дивизии на русском фронте в 1917 году, в Семиградье.

Он был тогда прикомандирован на два месяца (для обмена опытом) к гаубичной батарее 72-й пехотной дивизии, где я служил офицером генштаба (I-А).

28.I мы выехали из Берлина в Будапешт с вокзала Фридрихштрассе.

Нас провожали Кейтель, комендант города Гаазе, подполковник Мелентин. На перроне был почетный караул, оркестр.

В пути мы докладывали Барта о результатах своих переговоров.

Я доложил о согласованных поставках минометов, дистанционных трубок, прожекторов, звукоуловителей, химических продуктов, обмундировочного материала и о полученной лицензии на танк типа «Шкода Т-21».

Ласло доложил о состоянии венгерской армии, оперируя ведомостью, которую он демонстрировал при переговорах с Варлимонтом в ОКВ и с Гальдером в ОКХ.

В этих переговорах ставился вопрос о недостаточном вооружении венгерской армии. Немцы согласились с нашими выводами о недостатке танков нового типа, противотанковых орудий и самолетов.

Немцы, со своей стороны указали на недостаточность оружия навесного действия в пехоте.

Варлимонт подчеркнул, что и у них самих возник этот вопрос только с момента похода на Францию, так как французская пехота своим навесным огнем причинила им много трудностей.

Гальдер в разговоре с Ласло подчеркнул, что немцы будут приветствовать, если венгры в своих ревизионистских стремлениях перейдут от мирных средств к применению оружия.

Гальдер дал также понять, что нужно шире развернуть воинственную пропаганду в Венгрии.

Ласло на это ответил, что венгерский штаб того же мнения и что бескровные оккупации мало содействовали воинственному духу венгров.

В пути я перебирал в памяти прошедшие дни. Я пришел к выводу, что немцы видят в нас своего военного партнера и форсированно готовят нас к этому.

В первых числах апреля вспыхнула война с Югославией.

За несколько дней до этого, примерно, в конце марта, министр Барта на инструктивном совещании начальников групп (военного министерства) дал указания о том, что для участия в походе на Югославию намечены 3 венгерских корпуса, дислоцированные на южной границе. Барта предложил немедленно начать мобилизационные приготовления.

Кроме того, Барта обрисовал нам цели, которые ставят себе Германия и Венгрия в этой войне: отвоевание венгерских земель, которые были отторгнуты по Трианонскому договору, затем устранение Югославии как возможной союзницы Советской России, и, наконец, обеспечение судоходства по Дунаю.

Для характеристики степени важности дунайского судоходства для Германии я хотел бы еще отметить, что Дунай являлся важнейшим путем для перевозок румынской нефти. Из валовой продукции румынской нефти в Германию вывозилось около 9 000 000 тонн, из коих около 5 000 000 тонн перевозилось этим водным путем.

С 1 мая 1941 г. я был назначен командиром 1 корпуса в Будапеште и оставил мою прежнюю должность в военном министерстве.

В конце мая 1941 года мой корпус получил, одинаковый для всех других корпусов, секретный приказ, подписанный военным министром Барта.

Приказом устанавливалось, что впредь материальным снабжением из запасов центральных складов должны в первую очередь обеспечиваться войска, расположенные в районе Закарпатской Украины. Это явно указывало на то, что в непродолжительном времени следует ожидать военных событий, направленных против Советской России.

Спустя 2 дня я был вызван в числе других командиров корпусов на секретное совещание к начальнику генерального штаба, на котором генерал пехоты Верт обрисовал нам военно-политическую обстановку. Соответственно этому оказалось, что предстоит нападение Германии на Советскую Россию, в котором Румыния и Венгрия примут активное участие на стороне Германии (был ли разговор о Финляндии, я не помню).

На этом совещании Верт ознакомил нас с намеченным порядком мобилизации венгерской армии.

После того как генеральный штаб заявил о своей готовности участвовать в войне против Советской России, окончательное решение об участии Венгрии в нападении на Советскую Россию должно было быть принято советом министров, утверждено коронным советом и вотировано парламентом. Решение об объявлении войны было принято на заседании совета министров по докладам премьер-министра Бардоши и министра Барта и утверждено коронным советом. Парламенту этот вопрос не был представлен.

Эти решения генерального штаба, совета министров, коронного совета не вызывали никакого удивления и являлись следствием долголетнего и добровольного фактического военного сотрудничества с Германией. Венгерский генштаб и политическое руководство Венгрии, начиная с агрессии против Чехословакии, считали Германию опорой в своих ревизионистских планах. За этим следует оккупация Закарпатской Украины, потом стратегическая подготовка этого района как плацдарма для нападения на Советскую Россию. После присоединения Северной Трансильвании Венгрия, побуждаемая ревностью к Румынии и связанными с этим опасениями получить меньше, чем она, готова добиваться новых заслуг перед Германией. Последним звеном явилось соучастие в устранении Югославии, как возможного союзника Советской России. Если даже Венгрия в вопросе о нападении на Советскую Россию и не играла руководящей роли, то ее сотрудничество, как это явствует из предыдущего, продолжалось с давних пор.

Наиболее рьяным пособником этой враждебной Советскому Союзу и дружественной Германии политики был венгерский генеральный штаб во главе с начальником Вертом Генриком и начальником оперативной группы Ласло Деже, которые с давних пор теснейшим образом сотрудничали с представителями ОКВ (верховное командование вооруженных сил) и ОКХ (главное командование сухопутных сил).

Регент Хорти видел в тот момент будущее Венгрии на стороне Германии и одобрял эту политику.

Оба фашистски настроенные премьер-министры Имреди и Бардоши, так же как и военный министр Барта, также являлись ревностными пособниками совместных агрессивных действий с Германией. Особо знаменательная роль выпала на долю венгерского посланника в Берлине — Стояи, который считался активным и убежденным сторонником одинаковых с Германией целей и поборником нападения на Советскую Россию.

Послушная немцам венгерская пресса, а именно:

«Мадьяршаг» — редактор Милотай Иштван,

«Уй мадьяршаг» — редактор д-р Петэй,

«Фюггетленчеи» — редактор Коложвари Бордча Михаэль,

«Мадьяр Футар» — редактор Райниш Ференц,

«Эдьядюль Вадюнг» — редактор д-р Ола Диордже, которая получала от немцев крупные субсидии, в свою очередь, способствовала нападению на Советскую Россию своей систематической антисоветской и прогерманской пропагандой.

За правдивость вышеизложенных данных я принимаю на себя полную ответственность и заявляю о своем согласии на их опубликование.

Лагерь для военнопленных
18.1.1946 г.

Рюскицай-Рюдигер Имре,
венгерский генерал-полковник
в отставке.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 676—684.

Документ СССР-153

ПОКАЗАНИЯ АНТОНЕСКУ ОТ 6 ЯНВАРЯ 1946 г.

На поставленный мне вопрос о моей, совместно с Гитлером, подготовке военного нападения Румынии и Германии на Советский Союз могу рассказать следующее:

На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии я проводил политику укрепления связи с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с Гитлером.

Первая встреча с Гитлером состоялась в ноябре 1940 года, вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине, в официальной резиденции Гитлера, в присутствии министра иностранных дел Германии Риббентропа и личного переводчика Гитлера — Шмидта.

Беседа с Гитлером длилась более четырех часов.

Я заверил Гитлера в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к «тройственному пакту».

В ответ на мои заверения о верности союзу с Германией Гитлер заявил, что немецкие солдаты гарантируют границы Румынии.

Тогда же Гитлер мне сказал, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово, и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время в Вене о Трансильвании.

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работы по перестройке румынской армии по немецкому образцу, а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли в Румынию самолеты марки «Мессершмитт-109», танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен от Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою первую беседу с Гитлером как начало моего сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно.

Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии Фабрициуса я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали Риббентроп, Фабрициус и вновь назначенный германский посол в Бухаресте Киллингер. Кроме них присутствовали также представители германских вооруженных сил — фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Иодль.

В начале беседы Гитлер, представляя мне Киллингера, подчеркнул, что последний является его ближайшим другом.

После этого Гитлер, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией Муссолини обратился к нему за помощью, и такую помощь он, Гитлер, намерен оказать Италии. В связи с этим Гитлер просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам.

Имея в виду, что пропуск немецких войск через Румынию на Балканы будет актом, враждебным Советскому Союзу, я спросил у Гитлера, как, по его мнению, отнесется к этому Советское правительство.

Гитлер, напомнив мне, что при первой встрече со мной в ноябре 1940 года он уже дал соответствующие гарантии Румынии, взял на себя обязательство защищать Румынию силой оружия.

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована. На это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене.

На этой встрече, где кроме нас присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз, обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

Перед тем, как мною и Гитлером было принято решение о нападении на Россию, я спросил у Гитлера, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне. Гитлер ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом с венграми, Гитлер мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне.

Прежде всего я вызвал к себе начальника генерального штаба румынской армии генерала Иоанициу, поставил его в известность о принятом мною вместе с Гитлером решении по вопросу нападения на Советский Союз и приказал ему немедленно подготовить мобилизационный план

румынской армии, сосредоточения ее на границе с СССР и последующего развертывания.

Вместе с этим, я приказал Иоаницию провести в Румынии мобилизацию нескольких возрастов, а также мобилизовать конский состав и транспортные средства, необходимые для обеспечения как имевшихся, так и вновь формируемых дивизий.

Когда все необходимые приказы по армии были отданы, я в мае и июне месяцах 1941 года провел совещание с каждым из своих министров, которых также поставил в известность о моем и Гитлера решении напасть на Советский Союз, и каждому из них дал соответствующие указания.

В тот период времени я совещался с государственным секретарем Антонеску Михаем, назначенным затем на пост моего заместителя и министра иностранных дел, генералом Стоянеску — министром финансов, генералом Потопяну — министром национальной экономики, генералом Джоржеску — министром путей сообщения, Стойческу — министром юстиции и предложил им выделить из каждого министерства потребное количество чиновников для организации гражданской администрации на советской территории, которая будет нами оккупирована.

Тогда же я вызвал к себе министра внутренних дел генерала Попеску, которому поручил заняться формированием специальных жандармских частей, выделяемых в распоряжение гражданских административных органов, которые должны были действовать на оккупированной советской территории.

Министрам я указал, что выделенные ими чиновники, помимо организации органов гражданской администрации, должны захватить колхозный урожай, который особенно был нам необходим в связи с большим недостатком продовольствия в Румынии.

Министры были полностью согласны с моим и Гитлера решением о нападении на Советский Союз и все мои приказы и указания принимали к исполнению без всяких обсуждений. Они, так же как и я, были сторонниками союза с Гитлером и всячески помогали мне в укреплении нашей связи с Германией.

После вторжения на советскую территорию румынские войска, находившиеся под моим главным командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем Гитлер прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии.

Показания написаны мною собственноручно.
Маршал Антонеску

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 685—690.

Документ СССР-152

ПОКАЗАНИЯ АНТОНЕСКУ ОТ 9 ЯНВАРЯ 1946 г.

В ноябре 1940 года маршал Антонеску в сопровождении тогдашнего министра иностранных дел принца Струза выехал в Германию, где имел встречу с Гитлером.

Во время переговоров с Гитлером маршал Антонеску подписал соглашение о присоединении Румынии к Тройственному пакту и получил от Гитлера обещание пересмотреть в последующем решения венского арбитража в пользу Румынии.

Кроме этого, маршал Антонеску заключил экономическое соглашение с Гитлером, предусматривающее обмен товарами между Германией и Румынией.

После возвращения из Германии в начале декабря 1940 года маршал Антонеску сделал информационное сообщение о результатах его переговоров с Гитлером совету министров.

Эта первая поездка маршала Антонеску в Германию послужила началом политики, приведшей впоследствии к совместному нападению Германии и Румынии на Советский Союз.

По поручению маршала Антонеску, мной, в развитие условий соглашения, заключенного Антонеску с Гитлером, был составлен план использования немецких сельскохозяйственных машин. В обмен на эти машины Румыния направляла Германии нефть, нефтяные продукты и хлеб.

В ноябре 1940 года в Румынию начала прибывать германская военная миссия, состоявшая из многочисленного аппарата военных инструкторов, которые начали перестраивать румынскую армию на немецкий лад, и, кроме того, прибыли входившие в состав миссии немецкие части ПВО, разместившиеся в районе Плоешти.

В январе 1941 года маршал Антонеску вторично выехал для встречи с Гитлером в Германию. В эту поездку маршала сопровождал начальник военного кабинета полковник Давидеску.

После переговоров между Антонеску и Гитлером с разрешения маршала Антонеску через Румынию были пропущены немецкие войска, проследовавшие в Болгарию для атаки на Грецию.

Часть из этих войск была оставлена в Румынии и находилась на границе с СССР.

В период марта — апреля 1941 года, как мне лично маршал Антонеску говорил, германский посол Киллингер стал провоцировать румын против СССР сообщениями о том, что русские имеют якобы плохие намерения в отношении Румынии.

В мае 1941 года маршал Антонеску имел третью встречу с Гитлером в Мюнхене.

Возвратившись из Германии, маршал Антонеску созвал в своей резиденции в Бухаресте членов правительства — министра внутренних дел Попеску, министра экономики Маринеску, министра вооружения Добре, министра финансов генерала Стоянеску, министра юстиции Стойческу, заместителей военного министра Пантази, Жиенеску и Пенш и заместителя министра внутренних дел Василиу и объявил, что он договорился с Гитлером о совместном нападении Германии и Румынии на Советский Союз и приказал министрам, чтобы каждый из них выделил из своего ведомства в распоряжение военного командования известное количество чиновников, пригодных для использования их в качестве организаторов гражданской администрации на оккупированной территории Советского Союза.

После совещания с министрами в июне 1941 года маршал Антонеску выехал в армию и перед своим отъездом, вызвав меня к себе, поручил созвать министров и проверить, как ими выполнено его распоряжение о выделении чиновников для военного командования.

На другой день я, пригласив к себе министра национальной экономики Маринеску, министра финансов генерала Стоянеску, министра юстиции Стойческу, министра образования Петровичи, заместителя министра снабжения Неджель, предложил им доложить об исполнении распоряжения, полученного ранее от маршала Антонеску. Министры сообщили, что чиновники в распоряжение военного командования выделены.

На этом же совещании я объяснил присутствовавшим министрам, что выделенный состав чиновников должен будет обеспечить, по мере продви-

жения румынских войск по советской территории, создание оккупационной власти, и подчеркнул, что основная задача заключается в том, чтобы захватить советский урожай.

После начала военных действий против Советского Союза — 23 июня 1941 г. маршал Антонеску назначил меня на пост вице-председателя совета министров и 27 июня того же года передал в мое ведение министерство иностранных дел, а сам лично, оставаясь главой государства и руководителем вооруженных сил Румынии, продолжал сохранять тесные взаимоотношения с гитлеровской Германией.

Показания написаны мной собственноручно.
Антонеску

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 691—693.

Документ СССР-154

ПОКАЗАНИЯ ПАНТАЗИ ОТ 7 ЯНВАРЯ 1946 г.

Подготовка Румынии к войне против Советского Союза началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о присоединении Румынии к Тройственному пакту, прибыли германские военные миссии, состоявшие из группы немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Ганзеном и по военно-воздушным силам во главе с генерал-майором Шпейделем.

С прибытием в Румынию германских военных миссий, по указанию маршала Антонеску, начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоаницину издал приказ по армии о допуске немецких офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии.

Тогда же по распоряжению маршала Антонеску были собраны на двухмесячную переподготовку все офицеры запаса румынской армии, которые проходили обучение под руководством немцев.

В период переподготовки офицеров запаса генеральный штаб румынской армии разработал план призыва двенадцати возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны, с таким расчетом, чтобы к 1 июня 1941 г. все эти возрасты были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии.

Такую же переподготовку проходил высший и старший командный состав румынской армии по родам войск.

Таким образом, под руководством немцев к началу войны Румынии и Германии против Советского Союза вся румынская армия и военно-воздушные силы были реорганизованы и переподготовлены на немецкий лад.

Прибывшая в Румынию германская танковая дивизия была расквартирована в городах Рымникул-Сэрат, Бузэу, Мизил, Плоешти и Тырговыште в бараках, построенных под моим руководством по указанию маршала Антонеску.

В Румынию прибыли также немецкие части ПВО, которые, разместившись в Плоешти, были предназначены для отражения налетов советской авиации на нефтяные районы во время войны.

В декабре 1940 года в Румынию из Германии прибыла организация Тодта, которая сразу же приступила к строительству стратегических шоссейных дорог, ведущих к границам с СССР.

В октябре 1940 года маршал Антонеску создал при министерстве национальной обороны специальный комитет, в который вошли: министр национальной экономики — адвокат Канчиков, министр финансов — директор румынского банка Крецяну, начальник генерального штаба генерал Иоаницию и все заместители министра национальной обороны.

Этот комитет занимался разрешением вопросов, связанных с производством вооружения и амуниции для румынской армии внутри страны, а также ввозом военной техники из-за границы.

В конце 1940 года маршалом Антонеску был создан под его руководством комитет координации, в который вошли: я, начальник генерального штаба генерал Иоаницию, министр вооружения — корпусной генерал Добре, заместитель военного министра по авиации — генерал Жиенеску, заместитель военного министра по военно-морскому флоту — контр-адмирал Кослинский и директор управления железнодорожного транспорта генерал Орезяну.

На совещаниях комитета обсуждались вопросы подготовки Румынии к войне против Советского Союза, и в частности, о строительстве укрепленных районов, вооружении, мобилизации румын в армию, реорганизации и обучении армии по немецкому образцу, снабжении и обеспечении румынских войск транспортом во время войны.

В январе 1941 года маршал Антонеску, возвратившись из Германии, где он встречался с Гитлером, созвал совещание комитета координации, на котором присутствовали все вышеупомянутые лица, и объявил, что Германия должна вскоре вступить в войну с Советским Союзом, а поэтому, как заявил Антонеску, Румыния должна усиленно готовиться к этой войне, чтобы выступить против СССР на стороне Германии.

С этой целью Антонеску нам предложил усилить работу в армии с тем, чтобы Румыния была полностью подготовлена к началу военных действий.

В связи с этим, по приказу маршала Антонеску, в феврале 1941 года были направлены на границу Северной Буковины и Бессарабии отмобилизованные и готовые к боевым действиям против Советского Союза: 4-я горно-стрелковая дивизия, 7, 8, 21-я пехотные дивизии, гвардейская пехотная дивизия, кавалерийский корпус и еще одна пехотная дивизия, название которой сейчас не помню. Кроме этого, на границу с СССР были направлены 3 дивизии, выделенные из тех 21 немецкой дивизии, которые следовали через Румынию в Грецию.

В мае 1941 года начальник генерального штаба генерал Иоаницию, возвратившись из Германии, где он был вместе с маршалом Антонеску, в частной беседе сообщил мне, что Антонеску договорился с Гитлером о совместном нападении Германии и Румынии на Советский Союз.

По приказу маршала Антонеску в мае 1941 года дополнительно было переброшено на границу с СССР: пограничная дивизия, 3-я и 1-я горнострелковые дивизии, 13-я пехотная дивизия и танковая дивизия. Одновременно вместе с этими дивизиями немцы перебросили к границе с СССР семь немецких пехотных дивизий.

Следовательно, к началу вооруженного нападения Румынии и Германии на Советский Союз на границе Румынии с СССР было сосредоточено 12 румынских и 10 немецких дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек.

Показания написаны мною собственноручно.
Пантази

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 694—696.

ПОКАЗАНИЯ ПИККЕНБРОКА ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1945 г.

Впервые о готовившейся войне Германии против Советского Союза я узнал при следующих обстоятельствах.

В конце декабря 1940 года или в начале января 1941 года, точно не помню, я вместе с адмиралом Канарисом был на очередном докладе у фельдмаршала Кейтеля в Берхтесгадене. При этом докладе присутствовал также генерал Иодль. Когда мы закончили доклад, генерал Иодль пригласил Канариса и меня к себе в кабинет, сказав, что он нам должен кое-что сообщить. Беседа длилась всего несколько минут. Иодль нам сказал, что мы в своей работе должны рассчитывать на то, что летом 1941 года Германия будет воевать с Советским Союзом.

Говоря о предстоящей войне с Россией как об окончательно решенном вопросе, Иодль заявил, что отдельные сведения о Красной Армии немецкий генеральный штаб теперь уже не интересуют и, в связи с этим, он ставит только одну задачу — следить за тем, что происходит у русских на советско-германской границе. Иодль нам также сообщил, что Гитлер придерживается того мнения, что после первых удачных боев с частями Красной Армии на границе Советский Союз лопнет, как мыльный пузырь, и победа над Россией будет обеспечена. На этом беседа Иодля с нами была закончена.

До сообщения Иодля нам никто не говорил о подготовке войны против России.

Однако я должен сказать, что уже с августа — сентября 1940 года со стороны отдела иностранных армий генштаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания абверу по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России.

О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 года от Канариса. Какими источниками пользовался Канарис, я не знаю, однако он сообщил мне, что нападение на Советский Союз назначено на 15 мая.

Тогда же Канарис рассказал мне, что все мероприятия по подготовке этого нападения условно будут называться «план Барбаросса».

В марте 1941 года я был свидетелем разговора Канариса с начальником отдела диверсий и саботажа абвер-2 полковником Лахузеном о мероприятиях по «плану Барбаросса», при этом они все время ссылались на имеющийся у Лахузена по этому поводу письменный приказ.

Я лично, как начальник абвер-1, начиная с февраля 1941 г. и вплоть до 22 июня 1941 г. неоднократно вел деловые переговоры с оберквартирмейстером IV генерал-лейтенантом Типпельскирхом и начальником отдела «Иностранные армии — Восток» полковником Кинцелем. Эти разговоры касались уточнения различных заданий абверу по Советскому Союзу и, в частности, о перепроверке старых разведывательных данных о Красной Армии, а также по уточнению дислокации советских войск в период подготовки нападения на Советский Союз.

Для выполнения этих заданий мною было направлено значительное количество агентов в районы демаркационной линии между советскими и германскими войсками. В разведывательных целях мы также использовали часть германских подданных, ездивших по различным вопросам в СССР, а также опрашивали лиц, ранее бывавших в СССР.

Кроме этого, всем периферийным отделам разведки абвер-штелле,

которые вели работу против России, было дано задание усилить засылку агентов в СССР. Такое же задание — усиление агентурной работы против СССР, было дано всем разведывательным органам, которые имелись в армиях и группах армий. Для более успешного руководства всеми этими органами абвера в мае 1941 года был создан специальный разведывательный штаб, носивший условное название «Валли-1». Этот штаб дислоцировался близ Варшавы в местечке Сулиевек.

Руководителем «Валли-1» был назначен как лучший специалист по работе против России майор Баун. Позднее, когда по нашему примеру абвер-2 и абвер-1 также создали штабы «Валли-2» и «Валли-3», этот орган в целом именовался штаб «Валли» и руководил всей разведывательной, контрразведывательной и диверсионной работой против СССР. Во главе штаба «Валли» стоял подполковник Шмальшлегер.

Разумеется, чтобы сохранить в тайне подготовку нападения на Советский Союз, в моем отделе о значении «плана Барбаросса» знали только два-три ответственных сотрудника.

Из неоднократных докладов полковника Лахузена Канарису, на которых я также присутствовал, мне известно, что по линии этого отдела проводилась большая подготовительная работа к войне с Советским Союзом. За период февраль — май 1941 года происходили неоднократные совещания руководящих работников абвер-2 у заместителя Иодля генерала Варлимонта. Эти совещания проводились в кавалерийской школе в местечке Крампниц. В частности, на этих совещаниях в соответствии с требованиями войны с Россией был решен вопрос об увеличении частей особого назначения «Бранденбург-800» и о распределении контингента этих частеи по отдельным войсковым соединениям.

Показания мною записаны собственноручно.
Пиккенброк

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 640—642.

Документ СССР-231

ПОКАЗАНИЯ ШТОЛЬЦЕ ОТ 25 ДЕКАБРЯ 1945 г.

В марте или апреле 1941 года мой начальник — руководитель отдела абвер-2 полковник (ныне генерал) Лахузен вызвал меня к себе в служебный кабинет и поставил в известность о том, что вскоре предстоит военное нападение Германии на Советский Союз, и в связи с этим предложил мне использовать все данные о Советском Союзе, которыми располагал отдел абвер-2, для проведения необходимых мероприятий по диверсии против СССР.

При этом Лахузен заявил мне, что необходимо хранить все сказанное им о подготовке нападения на Советский Союз в строжайшем секрете.

Далее я получил указание от Лахузена организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А», которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу, в связи с намечавшимся нападением на СССР.

В то же время Лахузен дал мне для ознакомления и руководства приказ, поступивший из штаба оперативного руководства вооруженных сил, подписанный фельдмаршалом Кейтелем и генералом Иодлем (или

генералом Варлимонтом по поручению Кейтеля, — точно не помню), содержавший основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории СССР после нападения Германии на Советский Союз.

Данный приказ был впервые помечен условным шифром «Барбаросса». В дальнейшем все мероприятия по подготовке войны против Советского Союза именовались условно «Операция Барбаросса».

В приказе указывалось о том, что в целях нанесения молниеносного удара против Советского Союза абвер-2 при проведении подрывной работы против СССР должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза.

Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Иодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач.

В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение о происходящем якобы разложении советского тыла.

Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в прибалтийских советских республиках.

Так, например, германской агентуре, предназначенной для заброски в Литву, была поставлена задача захватить железнодорожный туннель и мосты близ г. Вильно, а германские диверсионные группы, предназначенные для действий в Латвии, должны были захватить мосты через реку Западная Двина.

Все захваченные, таким образом, не разрушенные противником стратегические объекты должны были удерживаться нашими диверсионными группами до подхода регулярных германских войск.

Одновременно я совместно с Лахузеном приступил к организации и укомплектованию отделов абвер-2 при германских армиях и группах армий, сосредоточенных на восточных границах Германии. В задачи этих отделов входила организация и проведение диверсионной работы в тылу советских войск.

Мне также известно и о том, что германские разведорганы, именовавшиеся «Абверштелле», «Кенигсберг», «Варшава», «Краков» и «Кригсорганизацион Финлянд» в связи с подготовкой нападения на СССР получили указание от начальника германской военной разведки и контрразведки адмирала Канариса максимально активизировать свою разведывательную деятельность против Советского Союза.

Для более успешного руководства всей разведывательной работой германских войск, предназначавшихся для вторжения в СССР, германской военной разведкой в конце мая 1941 года был организован специальный разведывательный орган под названием штаб «Валли», который дислоцировался вблизи Варшавы.

Кроме того, была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть — учебный полк особого назначения «Бранденбург-800», подчиненный непосредственно начальнику абвер-2 Лахузену.

В задачу этого созданного в 1940 году специального соединения входил захват оперативно важных объектов: мостов, туннелей, оборонных предприятий и удержание их до подхода авангардных частей германской армии. При этом вопреки международным правилам ведения войны личный состав полка, укомплектованный главным образом за счет зарубежных немцев,

широко использовал применение обмундирования и вооружения армий противника для маскировки своих операций.

В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка «Бранденбург-800» также запасало предметы обмундирования и вооружения Красной Армии и организовывало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык.

Таковы, в общих чертах, известные мне мероприятия, проведенные отделом абвер-2 к моменту нападения на Советский Союз.

Должен указать и на то, что все намеченные руководством абвер-2 мероприятия в связи с «операцией Барбаросса» адмирал Канарис докладывал фельдмаршалу Кейтелю, который, как мне известно от Лахузена, утверждал их.

Из числа других мероприятий верховного командования германской армии по реализации операции «Барбаросса» мне известно совещание представителей всех видов германских вооруженных сил, под председательством заместителя начальника штаба оперативного руководства верховного главнокомандования вооруженных сил Германии генерала Варлимонта, в котором я принимал непосредственное участие.

Совещание это состоялось в начале мая 1941 года в местечке Крампниц, близ г. Потсдама; на нем кроме генерала Варлимонта и его сотрудников присутствовали начальник отдела пропаганды германских вооруженных сил — полковник (впоследствии генерал) фон Ведель, представители абвера — полковник Рудольф, полковник Лахузен и я, а также представители трех видов вооруженных сил, кто именно — не помню.

Выступая от имени генерал-полковника Иодля, Варлимонт предложил участникам совещания разработать наиболее эффективные мероприятия по маскировке подготовки нападения на Советский Союз.

В ходе обсуждения этого вопроса совещание пришло к выводу, что необходимо замаскировать подготовку нападения на Советский Союз под видом проведения ложных мероприятий по реализации плана «Морской лев», то есть плана высадки десанта на Британские острова.

В этих целях был намечен перевод значительной части германского военно-морского флота в порты на французском и немецком побережье Северного моря, а также концентрация авиационных соединений на французских аэродромах.

Таким образом, концентрация больших контингентов германских войск на советско-германской границе должна была выглядеть как отвлекающая мера, маскирующая мероприятия по реализации плана «Морской лев».

Предложения, выработанные на этом совещании, были направлены Кейтелю и Иодлю, которые их затем докладывали Гитлеру.

Лахузен мне говорил, что предложенный нами план был в основном утвержден Гитлером и принят к выполнению.

Показания написаны мною собственноручно.
Штольце

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 643—646.

Документ СССР-230

ПОКАЗАНИЯ ФОН БЕНТИВЕНЬИ ОТ 28 ДЕКАБРЯ 1945 г.

О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 года от руководителя германской разведки

и контрразведки адмирала Канариса. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете Канариса, он сообщил мне, что Гитлер приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток, о котором он объявил еще в 1938 году в своем выступлении на Берлинском совещании гаулейтеров.

Далее Канарис сказал мне, что теперь эти замыслы Гитлера начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу Гитлера, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию.

В конце нашей беседы Канарис предупредил меня о чрезвычайной секретности его сообщения о планах подготовки нападения на Советский Союз.

Далее, примерно в октябре 1940 года, Канарис также в одной из неофициальных бесед рассказал мне, что фельдмаршал Браухич и генерал Гальдер по приказу Гитлера разработали общий план подготовки войны против Советского Союза.

О том, что все мероприятия, касающиеся подготовки нападения на СССР, будут носить условное наименование план «Барбаросса», Канарис тогда не говорил мне. Это условное наименование стало мне известно несколько позже из других источников.

Из проходивших через мои руки служебных документов было видно, как в постепенное развитие плана, о котором мне сообщил Канарис, производилась дальнейшая переброска войск на восток и близ советско-германской границы создавались материальные базы с большими запасами продовольствия, горючего, боеприпасов и другого военного имущества.

В связи с этим я еще в ноябре 1940 года получил от Канариса указание активизировать контрразведывательную работу в местах сосредоточения германских войск на советско-германской границе.

Согласно этому указанию, мною тогда же было дано задание органам германской военной разведки и контрразведки «Абверштелле», «Кенигсберг», «Краков», «Бреслау», «Вена», «Данциг» и «Познань» усилить контрразведывательную работу.

Таким образом, с ноября 1940 года я, не будучи еще официально извещен о предстоящей войне между Германией и Советским Союзом, фактически включился в подготовку к этой войне.

Официально о подготовке Германией войны против Советского Союза я был поставлен в известность в конце января или в начале февраля 1941 года на одном из очередных совещаний у Канариса. В конце этого совещания Канарис предложил остаться начальникам отделов и сообщил нам, что согласно сведениям, полученным им от фельдмаршала Кейтеля, Гитлером отдан приказ о подготовке германских вооруженных сил к войне с Советским Союзом и назначен срок окончания этой подготовки — начало мая 1941 года.

В связи с этим сообщением Канарис предложил начать подготовку к нападению на Советский Союз и по линии абвера, в соответствии с конкретными заданиями, которые будут даны каждому из начальников отделов персонально.

Одновременно Канарис предупредил об исключительной секретности сообщения.

На этом секретном совещании присутствовали: начальник иностранного отдела и одновременно заместитель Канариса — адмирал Брюкнер, начальник абвер-1 полковник (ныне генерал) Пиккенброк, начальник абвер-2 полковник Лахузен, начальник центрального отдела и одновременно начальник штаба Канариса полковник Остер и я — Бентивеньи.

В мае 1941 года полковник Остер, придя ко мне в кабинет, передал мне для сведения письменный приказ оперативного отдела генштаба, предписывавший разработать мероприятия по усилению контроля за работой

телефонно-телеграфной связи с нейтральными странами и междугородней внутри Германии.

На приказе имелся гриф «во исполнение «плана Барбаросса».

Передавая приказ, полковник Остер объяснил, что «план Барбаросса» охватывает собой все мероприятия, связанные с подготовкой Германией войны против Советского Союза.

Приказ был подписан заместителем начальника штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил генералом Варлимонтом.

По своему служебному положению я не имел возможности ознакомиться с самим «планом Барбаросса», однако, несмотря на это, содержание его мне было известно по отдельным устным и письменным донесениям служебного и внеслужебного характера. Донесений этих было много, и восстановить их сейчас в памяти я не могу, но мне было известно, что «план Барбаросса» предусматривал военную, экономическую и политическую подготовку Германии к войне против СССР.

Что касается руководимого мною абвер-3, то я в марте 1941 года получил от Канариса следующие установки по подготовке к проведению «плана Барбаросса»:

а) подготовка всех звеньев абвер-3 к ведению активной контрразведывательной работы против Советского Союза, как-то: создание необходимых абвергрупп, расписание их по боевым соединениям, намеченным к действиям на Восточном фронте, парализация деятельности советских разведывательных и контрразведывательных органов;

б) дезинформация через свою агентуру иноразведок в части создания видимости улучшения отношений с Советским Союзом и подготовки удара по Великобритании;

в) контрразведывательные мероприятия по сохранению в тайне ведущейся подготовки к войне с Советским Союзом, обеспечению скрытности перебросок войск на Восток.

В мае 1941 года подготовка и проведение всех указанных мероприятий, касавшихся участия военной контрразведки в реализации плана «Барбаросса», были мною в основном закончены, о чем я лично в присутствии Канариса доложил фельдмаршалу Кейтелю. Проделанная мною работа Кейтелем была одобрена.

Показания записаны мною собственноручно.
Бентивеньи

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 649—651.

Документ ПС-1229

УКАЗАНИЯ ОКВ ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1940 г.

Верховное
командование
вооруженных сил.
Штаб оперативного
руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33264/40.

Ставка фюрера,
6.9.1940.
7 экз.
Экз. № 4.
Совершенно секретно.
Только
для командования.

Содержание: материалы для разведывательной службы.

Согласно: документу 3-го отдела управления
военной разведки и контрразведки за № 398/40
от 26.8.1940 оперативному отделу генерального штаба сухопутных войск
№ 150231/40 от 2.9.1940.

Управлению военной разведки и контрразведки.

В ближайшие недели концентрация войск на Востоке значительно увеличится. К концу октября необходимо добиться положения, указанного на прилагаемой карте.

Из этих наших перегруппировок у России ни в коем случае не должно сложиться впечатление, что мы подготавливаем наступление на Восток. В то же время Россия должна понять, что в генерал-губернаторстве, в восточных провинциях и в протекторате находятся сильные и боеспособные немецкие войска, и сделать из этого вывод, что мы готовы в любой момент и достаточно мощными силами защитить наши интересы на Балканах против русского вмешательства.

Для работы собственной разведки, как и для возможных ответов на запросы русской разведки, следует руководствоваться следующими основными принципиальными положениями.

1. Маскировать общую численность немецких войск на Востоке, по возможности, распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижения войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т. п.

2. Создавать впечатление, что основное направление в наших перемещениях сдвинуто в южные районы генерал-губернаторства, в протекторат и Австрию и что концентрация войск на Севере сравнительно невелика.

3. Преувеличивать состояние и уровень вооружения соединений, особенно танковых дивизий.

4. Распространять соответствующим образом подобранные сведения для создания впечатления, что после окончания Западного похода противовоздушная оборона на Востоке серьезно усилилась и что зенитная оборона всех важных объектов укрепляется за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и служат главным образом экономическим целям.

В какой мере отдельные подлинные данные, например, о нумерации полков, численности гарнизонов и т. п., могут быть переданы абверу для использования их в контрразведывательных целях, решает главное командование сухопутных войск.

За начальника штаба верховного командования
Иодль

IMT, vol. 27, p. 72—73.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 74.

Документ С-170

ИЗ ВОЕННОГО ДНЕВНИКА ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ

26.9.1940.

Главнокомандующий военно-морским флотом докладывает фюреру свои соображения по сложившейся обстановке. Необходимо с помощью немецких сил захватить Суэцкий канал. Отсюда можно двигаться на Палестину и Сирию. Тогда Турция у нас в руках. *В этом случае русская проблема приобретает иной вид. Россия постоянно будет бояться Германии. Сомнительно, что в этом случае окажется еще необходимым действовать против России на Севере.*

Фюрер согласен с этими соображениями. Нужно побудить Россию искать выходы к океану, активно действуя на направлении Иран — Индия; по словам фюрера, это для России важнее, чем позиции на Балтийском море. Фюрер заметил, что и по его мнению Россия побаивается германской мощи; русско-финский конфликт фюрер оценил как маловероятный в текущем году.

4.11.1940.

Фюрер ожидает в ответ на наши действия на Балканах с целью поддержки Италии нейтралитета России; этот вопрос должен быть в ближайшее время обсужден с Молотовым. *Подготовка возможной операции на Востоке должна продолжаться.*

14.11.1940.

Фюрер «все же склонен» рассматривать вопрос о возможном конфликте с Россией. *Главнокомандующий военно-морским флотом рекомендует отсрочку до победы над Англией, поскольку силы Германии слишком напряжены, а конца войны не видно...* Россия, по его мнению, в ближайшие годы не будет стремиться к конфликту, поскольку собирается совершенствовать с помощью Германии свой флот (ожидает от нас поставки 380-мм орудий в башнях для линейных кораблей), и, следовательно, в течение ряда лет будет зависеть по-прежнему от поддержки Германии.

27.12.1940.

Главнокомандующий военно-морским флотом еще раз подчеркивает, что плотная концентрация всей нашей военной мощи против Англии как нашего главного противника, это — самое настоятельное требование момента; что, с одной стороны, Англия, правда, усилилась благодаря неудачам итальянцев на Средиземном море и растущей поддержке Соединенных Штатов; но что, с другой стороны, блокада ее морских сообщений становится уже эффективнее, и это может нанести Англии смертельный удар. Для строительства подводных лодок и морской авиации делается еще слишком мало, продолжал он. Весь наш военный потенциал должен быть направлен на усиление войны против Англии, т. е. на строительство военно-морских и военно-воздушных сил, а любое дробление усилий затягивает войну и ставит под сомнение конечный успех. Главнокомандующий военно-морским флотом выражает самые серьезные сомнения в возможности войны против России до того, как будет разгромлена Англия. Фюрер также высказывает желание форсировать строительство подводных лодок, считая его темпы на данное время слишком низкими (12—18 единиц в месяц). «Однако в целом, учитывая нынешнюю политическую обстановку (склонность России к вмешательству в балканские дела), необходимо в любом случае устранить последнего противника на континенте, прежде чем удастся заняться Англией. Поэтому сухопутные войска должны тоже получить необходимую мощь. Лишь после этого можно будет полностью сосредоточить все усилия на военно-морских и военно-воздушных силах».

IMT, vol. 34, p. 712—714.
Дашичев В. И. , указ. соч., т. II, с. 71—72.

Документ ПС-1799

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК Ф. ГАЛЬДЕРА В СТАВКЕ 5 ДЕКАБРЯ 1940 г.

Начальник генерального штаба сухопутных войск докладывает затем о планируемой операции на Востоке. Вначале он распространяется относительно географических основ. Важнейшие промышленные центры находят-

ся, по его словам, на Украине, в Москве и Ленинграде. Кроме того, Украина является богатейшим сельскохозяйственным районом. Вся территория, на которой будут происходить операции, делится Припятскими болотами на северную и южную половины. В последней — плохая сеть дорог. Наилучшие шоссейные и железные дороги находятся на линии Варшава — Москва. Поэтому в северной половине представляются более благоприятные условия для использования большего количества войск, нежели в южной.

В районе севернее Припятских болот поэтому же, очевидно, находится больше войск, нежели южнее. Кроме того, в группировке русских намечается значительное массирование войск в направлении русско-германской демаркационной линии. Следует полагать, что сразу же за бывшей русско-польской границей располагается база снабжения русских, прикрытая полевыми укреплениями. Днепр и Западная Двина представляют собой самый восточный рубеж, на котором русские вынуждены будут дать сражение. Если же они будут отходить дальше, то они не смогут больше защитить свои промышленные районы. Вследствие этого замысел немцев должен сводиться к тому, чтобы с помощью танковых клиньев не допустить создания русскими сплошного оборонительного фронта западнее этих двух рек. Особенно крупная ударная группировка должна наступать из района Варшавы на Москву. Из предусматриваемых трех групп армий северную необходимо будет направить на Ленинград, а силами южной нанести главный удар в направлении Киева, причем одна армия последней должна наступать из района Люблина, вторая из района Львова и третья из Румынии. Конечной целью операции является Волга и район Архангельска. Всего должно быть использовано 105 пехотных, 32 танковых и моторизованных дивизий, из числа которых крупные силы (две армии) вначале будут следовать во втором эшелоне.

Фюрер соглашается с изложенными оперативными замыслами и замечает по этому поводу еще следующее. Важнейшая цель — не допустить, чтобы русские отходили, сохраняя целостность фронта. Наступление следует вести так далеко на восток, чтобы русская авиация не могла больше совершать налеты на территорию германского рейха и чтобы, с другой стороны, немецкая авиация могла наносить удары с воздуха против русских военно-промышленных районов. Для этого необходимо добиться разгрома русских вооруженных сил и воспретить их воссоздание.

Уже первые удары должны быть нанесены такими силами, чтобы можно было уничтожить крупные силы противника. Поэтому подвижные войска следует использовать на смежных флангах обеих северных групп армий, где будет наноситься главный удар. На севере необходимо добиться окружения вражеских сил, находящихся в прибалтийских странах. Для этого группа армий, которая будет наступать на Москву, должна иметь достаточно войск, чтобы быть в состоянии повернуть значительную часть сил на север. Группа армий, наступающая южнее Припятских болот, должна выступить позже, причем, в зависимости от обстоятельств, частью сил из района Румынии, и добиться окружения крупных вражеских сил на Украине путем совершения охватывающего маневра с севера.

Сейчас, однако, еще невозможно решить, будет ли после уничтожения основной массы русских войск, окруженных на севере и на юге, нанесен удар на Москву или против района Москвы. Важно, чтобы русские не смогли вновь закрепиться восточнее. Предусмотренная для проведения всей операции численность войск в 130—140 дивизий достаточна.

IMT, vol. 28, p. 393—395.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 82—83.

Документ ПС-446

ПЛАН «БАРБАРОССА»

Фюрер и верховный
главнокомандующий
вооруженными силами.
Верховное командование
вооруженных сил.
Штаб
оперативного руководства.
Отдел обороны страны.
№ 33408/40.

Ставка фюрера.
18.12.1940.
9 экз.
Экз. № 2.
Совершенно секретно.
Только для
командования.

Директива № 21
План «Барбаросса»

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии. (Вариант «Барбаросса».)

Сухопутные силы должны использовать для этой цели все находящиеся в их распоряжении соединения, за исключением тех, которые необходимы для защиты оккупированных территорий от всяких неожиданностей.

Задача *военно-воздушных сил* — высвободить такие силы для поддержки сухопутных войск при проведении Восточной кампании, чтобы можно было рассчитывать на быстрое завершение наземных операций и вместе с тем ограничить до минимума разрушения восточных областей Германии вражеской авиацией. Однако эта концентрация усилий ВВС на Востоке должна быть ограничена требованием, чтобы все театры военных действий и районы размещения нашей военной промышленности были надежно прикрыты от налетов авиации противника и наступательные действия против Англии, особенно против ее морских коммуникаций, отнюдь не ослабевали.

Основные усилия *военно-морского флота* должны и во время Восточной кампании, безусловно, сосредоточиваться против Англии.

Приказ о стратегическом развертывании вооруженных сил против Советского Союза я отдам в случае необходимости за восемь недель до намеченного срока начала операций.

Приготовления, требующие более продолжительного времени, если они еще не начались, следует начать уже сейчас и закончить к 15.5.41 г.

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны.

Подготовительные мероприятия высших командных инстанций должны проводиться, исходя из следующих основных положений.

I. Общий замысел

Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории должно быть предотвращено.

Путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русские военно-воздушные силы будут не в состоянии совершать налеты на имперскую территорию Германии.

Конечной целью операции является создание заградительного барьера против Азиатской России по общей линии Волга — Архангельск. Таким образом в случае необходимости последний индустриальный район, остающийся у русских на Урале, можно будет парализовать с помощью авиации.

В ходе этих операций русский Балтийский флот быстро потеряет свои базы и окажется таким образом не способным продолжать борьбу.

Эффективные действия русских военно-воздушных сил должны быть предотвращены нашими мощными ударами уже в самом начале операции.

II. Предполагаемые союзники и их задачи

1. В войне против Советской России на флангах нашего фронта мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии.

Верховное главнокомандование вооруженных сил в соответствующее время согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран при их вступлении в войну будут подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы отборными войсками поддержать наступление южного фланга германских войск, хотя бы в начале операции, сковать противника там, где не будут действовать германские силы, и в остальном нести вспомогательную службу в тыловых районах.

3. Финляндия должна прикрывать сосредоточение и развертывание отдельной немецкой северной группы войск (части 21-й армии), следующей из Норвегии. Финская армия будет вести боевые действия совместно с этими войсками.

Кроме того, Финляндия будет ответственна за захват полуострова Ханко.

4. Следует считать возможным, что к началу операции шведские железные и шоссейные дороги будут предоставлены для использования немецкой группе войск, предназначаемой для действий на Севере.

III. Проведение операций

А) *Сухопутные силы.* (В соответствии с оперативными замыслами, доложенными мне.)

Театр военных действий разделяется Припятскими болотами на северную и южную части. Направление главного удара должно быть подготовлено севернее Припятских болот. Здесь следует сосредоточить две группы армий.

Южная из этих групп, являющаяся центром общего фронта, имеет задачу наступать особо сильными танковыми и моторизованными соединениями из района Варшавы и севернее нее и раздробить силы противника в Белоруссии. Таким образом будут созданы предпосылки для поворота мощных частей подвижных войск на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающей из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует приступить к операциям по взятию Москвы — важного центра коммуникаций и военной промышленности.

Только неожиданно быстрый развал русского сопротивления мог бы оправдать постановку и выполнение этих обеих задач одновременно.

Важнейшей задачей 21-й армии и в течение Восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны области Петсамо и ее рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям.

Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (две-три дивизии) из района Рованиеми и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача в соответствии с продвижением немецкого северного фланга наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно больше русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко.

Группе армий, действующей южнее Припятских болот, надлежит посредством концентрических ударов, имея основные силы на флангах, уничтожить русские войска, находящиеся на Украине, еще до выхода последних к Днепру.

С этой целью главный удар наносится из района Люблина в общем направлении на Киев. Одновременно находящиеся в Румынии войска форсируют р. Прут в нижнем течении и осуществляют глубокий охват противника. На долю румынской армии выпадет задача сковать русские силы, находящиеся внутри образуемых клещей.

По окончании сражений южнее и севернее Припятских болот в ходе преследования следует обеспечить выполнение следующих задач:

на юге — своевременно занять важный в военном и экономическом отношении Донецкий бассейн;

на севере — быстро выйти к Москве. Захват этого города означает как в политическом, так и в экономическом отношениях решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Б) *Военно-воздушные силы.* Их задача будет заключаться в том, чтобы, насколько это будет возможно, затруднить и снизить эффективность противодействия русских военно-воздушных сил и поддержать сухопутные войска в их операциях на решающих направлениях.

Это будет прежде всего необходимо на фронте центральной группы армий и на главном направлении южной группы армий.

Русские железные дороги и пути сообщения в зависимости от их значения для операции должны перерезаться или выводиться из строя посредством захвата наиболее близко расположенных к району боевых действий важных объектов (речные переправы) смелыми действиями воздушнодесантных войск.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против вражеской авиации и для непосредственной поддержки сухопутных войск не следует во время операции совершать налеты на объекты военной промышленности. Подобные налеты, и прежде всего против Урала, встанут на порядок дня только по окончании маневренных операций.

В) *Военно-морской флот.* В войне против Советской России ему предстоит задача, обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избегать до этого момента крупных операций на море.

После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море,

в частности, снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин).

IV. Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам.

Число офицеров, привлекаемых для первоначальных приготовлений, должно быть максимально ограниченным. Остальных сотрудников, участие которых необходимо, следует привлекать к работе как можно позже и знакомить только с частными сторонами подготовки, необходимыми для исполнения служебных обязанностей каждого из них в отдельности.

Иначе имеется опасность возникновения серьезнейших политических и военных осложнений в результате раскрытия наших приготовлений, сроки которых еще не назначены.

V. Я ожидаю от господ главнокомандующих устных докладов об их дальнейших намерениях, основанных на настоящей директиве.

О намеченных подготовительных мероприятиях всех видов вооруженных сил и о ходе их выполнения докладывать мне через верховное командование вооруженных сил.

Адольф Гитлер
Верно: капитан (подпись)

IMT, vol. 26, p. 47—52.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 86—89.

Документ С-170

ИЗ ДНЕВНИКА ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ

8—9.I.41

Фюрер заявляет: Позиция России в случае предстоящего немецкого вступления в Болгарию еще не ясна. России нужна болгарская территория для развертывания наступления на Босфор. Надежда на Соединенные Штаты и Россию поддерживает дух Англии. Заметны дипломатические приготовления Англии к сближению с Россией; цель Англии — спровоцировать Россию к нажиму всей ее мощью на Германию... В случае вступления Соединенных Штатов и России в войну для нашей стратегии создается слишком много трудностей. Поэтому нужно заранее исключить всякую возможность подобных угроз. Когда угроза со стороны России будет устранена, мы можем продолжать войну против Англии во вполне сносных условиях. Поражение России снимет всякое давление с Японии и усугубит опасность положения Соединенных Штатов.

4.II.41

Главнокомандующий военно-морским флотом докладывает свои оперативные соображения на случай войны с Россией, особо подчеркивая необходимость захвата портов Мурманск и Полярное, чтобы там не могла закрепиться Англия (см. также лист 47); запрашивает поддержку со стороны военно-воздушных сил и указывает на возможности сотрудничества с Финляндией, Румынией, Болгарией, Швецией.

18.III.41

Главнокомандующий военно-морским флотом докладывает, что, как передал адмирал Намура, японский министр иностранных дел Мацуока,

касаясь вступления Японии в войну, выражал серьезные сомнения в возможности этого шага ввиду нерешенности русского вопроса. В связи с этим главнокомандующий военно-морским флотом рекомендует информировать Мацуоку о намерениях Германии в отношении России.

20.IV.41

Главнокомандующий военно-морским флотом задает вопрос о результатах визита Мацуоки и об оценке японо-русского договора от 14.4.

Фюрер сообщил Мацуоке, «*что Россию не тронут, если она будет вести себя дружественно, в соответствии с договором, но что в противном случае он, фюрер, оставляет за собой право активных действий*». Японо-русский договор, продолжал фюрер, заключен по согласованию с Германией и имеет целью удержать Японию от нападения на Владивосток и побудить ее к нападению на Сингапур. *Такой маневр фюрера благоприятно отразился, по его словам, на позиции России, которая теперь ведет себя весьма корректно и не ожидает нападения.*

Главнокомандующий военно-морским флотом спрашивает:

«*Каково мнение фюрера об ощутимом в настоящее время повороте настроения России, очевидно, в пользу Германии?*»

Фюрер отвечает в соответствии с тем, что указывал выше.

22.V.41

Главнокомандующий военно-морским флотом докладывает, что уже приняты все подготовительные меры к задержанию отправки предназначенных для России военных грузов. Русскому военно-морскому флоту в ближайшее время будет передано, что ввиду собственных нужд Германии в поставках наметилась некоторая незначительная задержка, но что она не отразится на деле в целом. Фюрер выражает свое согласие.

6.VI.41

Памятная записка штаба руководства войной на море под названием «*Соображения о стратегической обстановке в восточной части Средиземного моря после Балканского похода и овладения о. Крит в связи с дальнейшим ведением войны*». — Эта памятная записка, которая, судя по листу 124, была доложена главнокомандующим военно-морским флотом фюреру лишь «весьма кратко» и к тому же, вероятно, главным образом с точки зрения возможности усиления борьбы Италии за Средиземное море, *представляет собой один из важнейших документов военного характера.* Следовало бы установить, представлялась ли записка в свое время ставке фюрера, и если да, то целиком или частично. Записка с подкупающей ясностью указывает на *определяющие с точки зрения войны в целом* задачи Германии на Ближнем Востоке, решение которых стало для немцев вполне достижимым благодаря успехам в бассейне Эгейского моря. Далее в записке подчеркивается, что необходимо самыми ускоренными темпами и с максимальной энергией использовать создавшуюся благоприятную обстановку, пока Англия с помощью Соединенных Штатов не успела снова укрепить свои позиции на Ближнем Востоке. Но автор записки рассматривает предстоящий вскоре поход на Россию как непреложный факт, с которым приходится мириться; он требует лишь, чтобы операция «Барбаросса», которая «по величию своих целей, естественно, занимает первое место среди оперативных планов руководства вооруженными силами», ни в коем случае не повела к «отказу от боевых действий в восточной части Средиземного моря или даже к их ослаблению или замедлению». Кроме того, записка требует, чтобы — несмотря на большое напряжение вооруженных сил в связи с операцией «Барбаросса» — были полностью использованы в оперативном смысле достигнутые за последнее время крупные успехи, и притом «настолько быстро, чтобы помощь, оказываемая Англии Соединенными Штатами, не успела принять решающих размеров». Но в записке уже не выражается в ясной форме требование, чтобы в любом случае — будь то наряду с операцией «Барбаросса» или путем отказа от нее, — на Средиземное море были немедленно брошены те немецкие силы, которые

были бы необходимы для использования исключительно благоприятной стратегической обстановки и достижения на ее основе скорейшего решения исхода войны против Англии на Ближнем Востоке.

IMT, vol. 34, p. 715—717.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 105—107.

Документ С-035

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ У НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ 30 ЯНВАРЯ 1941 Г.

[......]

II. Замысел использования военно-морского флота при ведении войны против России

Решение поставленной задачи, несмотря на превосходство русских, возможно, но придется пойти на временное приостановление движения своих судов (транспортировки руды) по Балтийскому морю.

а) Оборона побережья Германии обеспечивается уже имеющейся или ныне восстанавливаемой береговой артиллерией. Активные действия подводных лодок противника будут отражены нашими противолодочными и минно-тральными силами.

б) Противодействие попыткам прорыва вражеских кораблей из Балтийского моря обеспечивается: огневой мощью наших береговых батарей; объявлением новых запретных зон, перекрытых соответствующими средствами заграждения; сильной угрозой воздушного нападения.

Дополнительные меры обороны:

организация дежурства полностью снаряженных минных заградителей для срочной постановки тактических заграждений и использование линейных кораблей «Шлезиен» и «Шлезвиг-Гольштейн» в качестве плавучих батарей;

воспрепятствовать уходу легких русских сил из Балтийского моря через Беломорско-Балтийский канал наш военно-морской флот не в состоянии; отсюда требование: своевременно поставить задачу бомбардировочной авиации на уничтожение шлюзов этого канала.

в) С началом войны необходимо в целях усиления имеющихся средств обороны и создания психологической угрозы операциям русских надводных сил в западной части Балтийского моря объявить миноопасными и поставить заграждения в следующих районах:

1. Запретная зона «Эланд» между пунктами Мемель [Клайпеда] и южной оконечностью о. Эланд;

2. Запретная зона «Борнхольм» между пунктами Кольберг [Колобжег] — о. Борнхольм и пунктами о. Борнхольм — Истад.

3. Запретная зона у южного выхода пролива Зунд (обновленная и расширенная);

4. Запретная зона в проливе Кадет-Ринне;

5. Запретная зона у западного выхода из Финского залива (заграждение наступательного характера).

Потребовать от шведского военно-морского флота закрытия шведских территориальных вод, включая пролив Южный Кваркен (у о. Эланд).

г) Целесообразно будет беспокоить русский флот внезапными ударами, как-то:

1. Стремительный налет бомбардировочной авиации немедленно после начала войны на военно-морские базы и корабли в Балтийском и Черном морях, а также в Северном Ледовитом океане.

2. Операция минно-торпедных сил (например, торпедных катеров) против балтийских баз; действия подводных лодок в районах пересечения морских коммуникаций; действия замаскированных минно-торпедных сил из засад в шхерах; при случае — постановка мин замедленного действия.

3. Использование боевой силы финского флота весьма желательно. Он может в значительной мере способствовать осуществлению немецких планов, установив внезапно для русских заграждения во внутренней части Финского залива. При необходимости следует оказать финнам материальную поддержку.

д) Охрану наших морских коммуникаций в Северном Ледовитом океане обеспечить можно, но блокировать главную военно-морскую базу Полярный — Мурманск мы не в состоянии. Здесь необходим стремительный и мощный налет авиации (бомбы и авиационные мины).

е) На Черном море ввиду превосходства русских следует ограничиться береговой обороной и прикрытием Дуная, включая устье.

Для обеспечения своевременной и желательной нам ориентации Румынии и Болгарии целесообразно командировать туда офицеров связи. Предполагается оказать флотам этих стран поддержку путем обеспечения их минами и орудиями береговой обороны, а также путем переброски дивизионов речных тральщиков из Нидерландов в нижнее течение Дуная.

Проверяются возможности использования в этом районе одного минного заградителя в наступательных целях, а также условий для постановки мин с воздуха.

ж) Если Россия будет соблюдать суверенитет шведских территориальных вод, то следует стремиться осуществлять движение немецких грузовых судов в охранении шведских военных кораблей из Северной Швеции до пролива Каттегат.

з) Россия будет, видимо, вести минную войну. Ее последствия могут ощущаться еще в течение длительного времени даже и после нейтрализации русского Балтийского флота. Поскольку в нашем распоряжении нет свободных минно-тральных сил, желательно привлечь к решению предстоящих задач наряду с финскими также и шведские корабли, а трофейные русские корабли использовать на первом этапе по возможности с русским экипажем на борту.

Начальник отдела руководства войной на море выражает свое согласие с предложенным планом. Верховному командованию вооруженных сил будет представлен документ под грифом: Отдел руководства военно-морскими операциями. I оперативное отделение. № 49/41. Совершенно секретно. Только для командования.

IMT, vol. 34, p. 222—225.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 94—95.

Документ С-33

ИЗ ВОЕННОГО ДНЕВНИКА ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ

18.02.41.

---

4. «Барбаросса»

Время установления намеченного взаимодействия со Швецией, Финляндией, Венгрией, Словакией и Румынией должно приходиться на как можно более отдаленный срок. Точная дата будет определена штабом ОКВ. Главным командованиям видов вооруженных сил предложено представить в штаб ОКВ свои соображения по данному вопросу.

9. Доклад начальника оперативного отдела о директиве ОКВ, содержащей указания по дезинформации противника (см.: штаб руководства войной на море, № 153/41, совершенно секретно).

Цель дезинформации заключается в обеспечении скрытности подготовки к проведению операции «Барбаросса».

При этом на первом этапе, т. е. примерно до середины апреля, необходимо сохранять царящую сейчас неопределенность относительно наших намерений. Позднее сами действия по подготовке к проведению операции «Барбаросса», которые уже невозможно будет скрыть, следует изображать как мероприятия по дезинформации, направленные на отвлечение внимания от вторжения в Англию.

Руководящие указания по дезинформации:

а) на первом этапе:

Акции по усилению уже существующего впечатления о предстоящем вторжении в Англию. Распространение сведений о выделении для этой цели новых наступательных и транспортных средств. Преувеличение значения второстепенных операций, количества сил и средств, выделяемых для их осуществления («Марита», «Зонненблюме», X-й авиационный корпус).

Истолкование действий по сосредоточению и развертыванию войск, предназначенных для проведения операции «Барбаросса», как мероприятий по обмену между войсками, дислоцирующимися на Западе, в Германии и на Востоке;

б) на втором этапе сосредоточение и развертывание войск, предназначенных для проведения операции «Барбаросса», следует изображать как самую крупную в истории войн операцию по дезинформации, которая будет служить для отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию.

Проведение дезинформации:

Общее руководство операциями по дезинформации осуществляется начальником управления военной разведки и контрразведки «Заграница — Абвер» во взаимодействии и по согласованию со штабом ОКВ, штабом оперативного руководства вооруженными силами, отделом обороны страны, а также главными командованиями видов вооруженных сил.

Мероприятия, проводимые главными командованиями:

Несмотря на полное рассредоточение сил и средств, предназначавшихся для операции «Зеелёве», необходимо сделать все возможное, чтобы среди военнослужащих собственных вооруженных сил сохранилось впечатление о продолжении подготовки к высадке в Англии.

Главному командованию сухопутных войск надлежит провести подготовку к внезапному «блокированию» определенных районов в зоне пролива Ла-Манш и в Норвегии (начало по сигналу «Альбион»), чтобы дать новую пищу для ложной оценки наших планов.

Главному командованию сухопутных войск продумать вопрос о том, нельзя ли, исходя из намерения ввести противника в заблуждение, увязать по времени начало предусмотренных планом подготовки к операции «Барбаросса» таких мероприятий, как, например, введение графика максимально напряженных транспортных перевозок, запрет на отпуска военнослужащим и т. п., с началом операции «Марита».

10. Распространить сообщение о том, что из-за неблагоприятной погоды (снегопад и сильный мороз) в районе Нарвика затягивается строительство и оборудование позиций для предусмотренного ранее размещения там артиллерийских батарей.

11. Начальник штаба руководства войной на море приказал составить общий план дислокации военно-морских сил, включая продолжительность стоянок кораблей, предназначенных для участия в операции «Барбаросса».

IMT, vol. 34, p. 217—218.

Документ ПС-872

546

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ПО ПОВОДУ ПЛАНА «БАРБАРОССА» 3 ФЕВРАЛЯ 1941 г.

Начальник генерального штаба:

Силы для наступления:

Северная группа армий: 50 дивизий, 13 танковых дивизий, 9 моторизованных дивизий.

Южная группа армий: 30 дивизий, 5 танковых дивизий, 3 моторизованные дивизии.

Кроме того, резервы главного командования сухопутных войск.

Количество инженерных войск не совсем удовлетворительное, этот недостаток следует восполнить путем использования подручного материала для наведения мостов.

Фюрер: с общей диспозицией в принципе согласен.

Начальник генерального штаба: задача состоит в том, чтобы наряду с рассечением фронта одновременно расколоть на части русские войска, для этого указать, что район Припятских болот необязательно должен быть оставлен вне воздействия наших войск.

Фюрер: указывает на действия русских по нанесению ударов во фланг.

Начальник генерального штаба: здесь особенно опасны кавалерийские дивизии.

Прежние приказы:

Задачи групп армий обязательны.

Задачи армий содержат лишь цель.

Задачи войск оставляют большой простор для действий.

Далее докладывает прежние задачи групп армий и т. д.

Фюрер: указывает на то, что операционные пространства огромны, окружение вражеских войск может привести к успеху лишь тогда, если оно будет без разрывов (кавалерийские дивизии). (В Москве идет в настоящее время в театрах тенденциозная пьеса «Суворов».) Нельзя заранее ожидать, что противник сразу же сдаст Прибалтику, включая Ленинград, а также Украину. Однако возможно, что, распознав наши оперативные цели после первого поражения, противник отойдет на значительное расстояние и вновь займет оборону восточнее, за какой-нибудь преградой.

В этом случае сначала следует овладеть севером, не обращая внимания на войска русских, находящиеся восточнее. Оттуда (выгодная база снабжения) удар против русских с тыла, без фронтального наступления. Задача состоит в том, чтобы уничтожить крупные силы русских и затем ударами с флангов заставить противника оставить центральный участок фронта.

Итог:

а) фюрер в общем и целом с операциями согласен. При детальной разработке иметь в виду главную цель: овладеть Прибалтикой и Ленинградом.

б) ...

IMT, vol. 26, p. 391—399.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 104—105.

Документ ПС-447

ИНСТРУКЦИЯ ОБ ОСОБЫХ ОБЛАСТЯХ К ДИРЕКТИВЕ № 21 (ВАРИАНТ «БАРБАРОССА»)

Верховное командование
вооруженных сил.
Штаб оперативного
руководства.
Отдел обороны страны.
44125/41

Ставка фюрера
13 марта 1941 г.
Секретно.
Только для командования.
Передавать
только через офицера.
Отпечатано
в 5 экземплярах

I. Театр военных действий и исполнительная власть

1. В Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве самое позднее за 4 недели до начала операций верховным командованием вооруженных сил будут введены в действие для войск законы и распоряжения, существующие на театре военных действий. Предложение об этом своевременно должно быть внесено главнокомандованием сухопутных войск по согласованию с главнокомандованием военно-воздушных сил.

Отнюдь не имеется в виду объявлять Восточную Пруссию и генерал-губернаторство театром военных действий сухопутных войск. Тем не менее главнокомандующий сухопутными войсками на основании неопубликованных распоряжений фюрера от 19 и 21 октября 1939 г. уполномочивается провести те мероприятия, которые необходимы для выполнения поставленной перед ним военной задачи и для обеспечения безопасности войск. Эти права он в свою очередь вправе предоставлять командующим группами армий и армиями. Подобного рода распоряжения подлежат выполнению в первую очередь по сравнению со всеми остальными делами и указаниями гражданских властей.

2. Захватываемые во время операций русские области, как только это позволит ход военных действий, должны превращаться в соответствии со специальными инструкциями в государства с собственными правительствами.

Из этого следует:

а) Театр военных действий, образуемый при продвижении сухопутных войск за пределами германского государства и соседних государств, должен быть по возможности ограничен в глубину. Главнокомандующий сухопутными войсками уполномочен на этом театре осуществлять исполнительную власть и вправе передавать это полномочие главнокомандующим группами армий и армиями.

б) На театре военных действий рейхсфюрер СС получает по поручению фюрера специальные задачи по подготовке политического управления, которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность. В остальном исполнительная власть главнокомандования сухопутных войск и уполномоченных им должностных лиц ничем больше не затрагивается. Рейхсфюрер СС должен обеспечить, чтобы выполняемые им задачи не мешали ходу военных действий. Дальнейшие детали главное командование сухопутных войск должно согласовать непосредственно с рейхсфюрером СС.

в) Как только театр военных действий достигнет достаточной глубины, в нем должен выделяться тыл. Вновь захваченная область в тылу театра военных действий получает собственное политическое управление. В соответствии с национальными основами и исходя из разграничительных линий групп армий, эта область должна быть разделена на северную (Прибалтика), центральную (Белоруссия) и южную (Украина). В этих областях политическое управление будет передано рейхскомиссарам, которые получают соответствующие инструкции от фюрера.

3. Выполнение всех военных задач в новых областях, организованных в тылу театра военных действий, будет поручено командующим оккупационными войсками, которые подчиняются начальнику штаба верховного командования вооруженными силами.

Командующий оккупационными войсками является высшим представителем вооруженных сил в соответствующей области и осуществляет верховную военную власть. Перед ним стоят задачи командующего войсками территориального военного округа, и он пользуется правами командующего армией, то есть командующего генерала.

В этом отношении он выполняет следующие задачи:

а) тесное сотрудничество с рейхскомиссаром с целью оказания последнему содействия в выполнении поставленных перед ним политических задач,

б) эксплуатация страны и использование ее хозяйственных ресурсов для нужд германского хозяйства (см. с. 4),

в) использование страны для обеспечения войск в соответствии с требованиями главного командования сухопутных войск,

г) воинская охрана всей области и в первую очередь аэропортов, путей сообщения и транспортных средств от восстания, саботажа и неприятельских парашютных частей,

д) регулирование движения по дорогам,

е) предоставление жилья для вооруженных сил, полиции и организаций, а также для военнопленных, поскольку те остаются в этих областях.

В отношении гражданских учреждений командующий оккупационными войсками имеет право отдавать распоряжения, которые необходимы для выполнения стоящих перед ним военных задач. Его распоряжения в этой области должны выполняться в первую очередь даже по сравнению с распоряжениями рейхскомиссара.

Служебные указания, приказ о назначении и указание о предоставлении необходимых сил будут даны особо.

Время передачи власти главнокомандующим сухопутных войск будет отдано приказом, как только военное положение позволит изменить порядок командования без ущерба для военных действий. До тех пор учреждения, созданные главным командованием сухопутных войск, должны действовать на тех же самых основаниях, которые установлены для командующих оккупационными войсками.

4. По вопросу о едином руководстве хозяйственным управлением на театре военных действий и в политически управляемых областях фюрер уполномочил рейхсмаршала, который возложил эти задачи на начальника управления военной экономики и вооружения верховного командования вооруженных сил. Особые инструкции об этом будут изданы этим управлением.

5. Полицейские силы подчиняются рейхскомиссару. Требования о предоставлении полицейских сил на театре военных действий должны быть заблаговременно испрошены главным командованием сухопутных войск у верховного командования вооруженными силами (ОКВ) по отделу обороны страны.

6. О поведении войск по отношению к населению и задачах военных судов будут отданы специальные приказы и правила.

II. Пассажирское и грузовое сообщение, связь

7. В отношении необходимого до начала военных действий ограничения в пассажирском, грузовом сообщении и почтово-телеграфной связи будут изданы верховным командованием вооруженными силами (ОКВ) особые инструкции.

8. С началом военных действий граница между Германией и Советской Россией, а затем и тыловая граница театра военных действий должна быть закрыта главнокомандующим сухопутных войск для всякого невоинского пассажирского и грузового сообщения и почтово-телеграфной связи, за исключением полицейских органов, учреждаемых рейхсфюрером СС по указаниям фюрера. Размещение и снабжение этих органов регулирует главное командование сухопутных войск (генерал-квартирмейстер), которое в этих целях вправе потребовать от рейхсфюрера СС установления офицеров связи.

Закрытие границы распространяется также и на руководящих лиц и уполномоченных высших государственных учреждений и партийных органов. Штаб оперативного руководства вооруженными силами верховного командования вермахтом соответственно уведомит высшие государственные учреждения и партийные органы. В отношении исключений из этого закрытия границы решения принимает главное командование сухопутных войск и уполномоченные им учреждения. За исключением полицейских органов, для которых будут рейхсфюрером СС изданы особые правила, обращения по поводу выдачи разрешения на въезд должны быть направлены исключительно к главному командованию сухопутных войск.

III. Инструкции относительно Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии

9. Необходимые соглашения с этими государствами будут заключены в соответствии с представлениями верховного командования вооруженными силами совместно с министерством иностранных дел. Поскольку сверх того в дальнейшем ходе операций может выявляться необходимость в особых правах, по этому вопросу следует обращаться к верховному командованию вооруженными силами.

10. Полицейские мероприятия для непосредственной охраны войск допустимы независимо от предоставления особых прав. Дальнейшие распоряжения об этом будут даны позже.

11. Особые распоряжения в отношении этих государств по поводу предоставления продовольствия, медицинской помощи, жилья, оборудования, закупки и экспорта товаров, денежного снабжения и платежных правил, почтово-телеграфной связи, средств сообщения и подсудности будут даны позже.

Пожелания и претензии воинских частей и учреждений верховного командования, имеющиеся по этим вопросам к правительствам этих стран, должны быть заявлены верховному командованию вооруженными силами по отделу обороны страны до 27.3.41 г.

IV. Инструкции относительно Швеции

12. Поскольку Швеция может стать областью, через которую пройдут наши войска, для командующих немецкими частями не предусматривается

каких-либо особых прав. Они, однако, вправе и обязаны осуществлять непосредственную охрану железнодорожных транспортов от актов саботажа и нападения.

Начальник штаба
верховного командования вооруженных сил
Кейтель.

IMT, vol. 26, p. 53—58.

Документ ПС-1017

МЕМОРАНДУМ О ЦЕЛЯХ АГРЕССИИ И МЕТОДОВ УСТАНОВЛЕНИЯ ГОСПОДСТВА НА ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ ОТ 2 АПРЕЛЯ 1941 г.

Современная большевистская Россия, как и бывшая царская, представляет собой конгломерат весьма разнородных этнических групп. Он возник в результате аннексии Россией как родственных, так и совершенно чуждых государственных образований.

Военное столкновение с СССР поведет к чрезвычайно быстрой оккупации важных и крупных пространств. Весьма вероятно, что за первыми ударами наших вооруженных сил очень скоро последует полная военная катастрофа Советского Союза. В этом случае оккупация территории представляла бы собой не столько военную, сколько административную и экономическую проблему. Здесь возникает первый вопрос:

будет ли оккупация определяться лишь чисто военными и экономическими соображениями или ее зона должна зависеть, в частности, и от политических факторов — будущего начертания границ той или иной области? В этом последнем случае необходимо будет прежде всего определить преследуемую нами политическую цель. Это, несомненно, отразится и на военных действиях.

Если целью военных действий будет политическое уничтожение восточной империи, переживающей состояние упадка, то отсюда следуют выводы: 1) должны быть оккупированы территории огромной протяженности; 2) управлять отдельными частями этих территорий — как с административной, так и с экономической и идеологической точек зрения — нужно будет, заранее учитывая поставленные политические цели; 3) наиболее целесообразно было бы сконцентрировать в одних руках решение тех вопросов, которые касаются управления всеми этими колоссальными территориями, особенно таких, как: обеспечение важных в военном отношении поставок для продолжения войны против Англии, поддержание уровня необходимой экономической продуктивности предприятий. В случае отсутствия централизованного органа управления может случиться так, что даже принципиальные директивы, издаваемые в отдельных областях, будут построены на совершенно различных основах.

Следует еще раз подчеркнуть, что все нижеследующие соображения можно считать действительными только при условии обеспечения важных в военном отношении поставок из оккупируемых районов, поскольку эти поставки необходимы великогерманской империи для продолжения войны.

Рассматривая карту народонаселения России, знаток Востока видит перед собой следующие национальные или географические единицы:

а) Великороссия с Москвой в качестве центра,
б) Белоруссия с главным городом Минском или Смоленском,
в) Эстония, Латвия, Литва,
г) Украина и Крым; центр — Киев,
д) Донская область со столицей Ростовом,
е) Кавказская область,
ж) Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

А. Великороссия.

Из Московского княжества развилась после татарского ига Русская империя с ее царским режимом. Эта главная область еще и сегодня обладает наибольшей ударной силой. Поэтому, действуя против СССР, следует поставить перед собой политическую цель систематически расшатывать этот стержень России, чтобы обеспечить возможность развития другим областям. Оккупировав Великороссию, можно осуществлять ее ослабление тремя путями:

1) полным уничтожением... государственного управления без последующей организации нового разветвленного государственного аппарата;

2) глубокими и повсеместными реквизициями предметов экономики, например — вывозом всех запасов, машинного оборудования и особенно транспортных средств, речных барж и т. д. и т. п. В стране должно оставаться только то, без чего обойтись невозможно;

3) передачей значительных территорий этой центральной русской страны в компетенцию вновь образуемых административных единиц, особенно Белоруссии, Украины и Донской области.

Тем самым будет одновременно и для всех других областей открыта возможность использовать в широких рамках Московитскую Россию как область ссылки нежелательных элементов населения.

Б. Белоруссия.

Белоруссия охватывает весьма отсталую в экономическом и культурном отношении часть СССР. В то же время она второй по величине еврейский резервуар СССР, так как в ней расположены такие насыщенные еврейством города, как Белосток, Минск, Полоцк, Витебск и др. Попытка пробудить у белорусов собственную национальную жизнь и создать жизнеспособное государственное образование может считаться предприятием чрезвычайно длительным и сложным. Белоруссия в культурном отношении стоит, например, далеко позади Литвы, а еврейство эксплуатирует коренное население сильнее, чем в Польше [1]. И все же попытка создания отдельного государства должна быть одобрена с учетом необходимости ослабить центральную часть России.

На карте Советского Союза Белоруссия ограничена территорией, заключенной между северо-западной границей Польши и приблизительно рубежом реки Проня. Но столицей всей области следовало бы в сущности считать Смоленск. Белоруссии можно было бы передать в административном и этническом смысле половину теперешней Смоленской области и часть Калининской области (Калинин — бывшая Тверь). В результате граница Белоруссии приблизилась бы к Москве приблизительно на 250 км.

Если будет сочтено целесообразным пробудить у белорусов собственную политическую жизнь, то не следовало бы расчленять территорию Белоруссии, например, передавать ее земли генерал-губернаторству.

В. Эстония, Латвия, Литва.

Следует решить вопрос, не возложить ли на эти области особую задачу

[1] Типичный прием нацистской пропаганды.

как на будущую территорию немецкого расселения, призванную ассимилировать наиболее подходящие в расовом отношении местные элементы.

Если такая цель будет поставлена, то к этим областям потребуется совершенно особое отношение в рамках общей задачи.

Необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян. Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы также датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны, и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить эту страну, уже полностью онемеченную, к коренным землям Германии.

В этом случае, видимо, нельзя было бы обойтись и без перемещения значительных по численности расово-неполноценных групп населения Литвы за пределы Прибалтики.

Г. Украина (буквально «Краевая область»).

Главным центром государства, высший социальный слой которого составляли варяги, стал Киев. Но и после татарского ига Киев долгое время играл роль соперника Москвы. Его внутренняя самостоятельность основана на этой еще не сломленной традиции, хотя московская историография, а вслед за ней и вся европейская наука утверждают, что традиция соперничества уже исчезла.

Нашей политической линией относительно этой области стало бы поощрение стремлений к национальной независимости вплоть до потенциального создания собственной государственности — либо на Украине как таковой, либо в объединении с Донской областью и Кавказом. Это объединение составило бы Черноморский союз, которому надлежало бы постоянно угрожать Москве и прикрывать великогерманское жизненное пространство с востока. В экономическом плане эта область одновременно представляла бы собой мощную сырьевую и пищевую базу великогерманской империи.

К той территории, которая в СССР рассматривается как чисто украинская, следовало бы прирезать краевые районы из состава коренного русского пространства. Как упомянуто выше, это послужило бы ослаблению Великороссии и в то же время созданию политического противовеса ей. Перевести в состав Украины можно было бы часть территории нынешних Курской и Воронежской областей.

На достижение этой политической цели и следовало бы направить все экономическое и административное управление украинской территорией.

Д. Донская область.

Население ее составляют донские казаки. В национальном смысле они гораздо менее самостоятельны, чем украинцы, в культурном отношении пропитаны московским духом, политически ориентируются также преимущественно на Москву. Но они более развиты, чем белорусы. В этой области нам предстоит решить приблизительно ту же задачу, что и в Белоруссии.

Желательно было бы, кроме того, распространить Донскую область на север вплоть до границ Саратовской области, чтобы создать в административном плане стык с территорией расселения немцев Поволжья.

Е. Кавказ.

Кавказ населен совершенно различными в расовом отношении народными группами и национальными элементами. В долинах Кубани и Терека, т. е. нынешней Краснодарской и Орджоникидзевской областях, живут казаки, причисляющие себя чаще всего к украинцам. Наиболее развитая в культурном отношении нация грузины. Они заселяют пространство между Большим и Малым Кавказскими хребтами. Их самостоятельная культурная традиция и государственность насчитывают сотни лет. За ними следует Азербайджан с мусульманским населением угро-татарского про-

исхождения. Центр Азербайджана — Баку. С юга примыкают еще армяне, в то время как северные склоны хребта населены множеством горных племен самого различного происхождения.

Эта область — нефтяной центр России. От экономической эффективности Кавказа в величайшей мере зависят производительные силы и даже само существование прочих, преимущественно аграрных частей СССР — Украины, Донской, Кубанской и Терской областей, как в известной мере и коренной русской области. Поскольку в России учреждены большевистские деревенские экономические объединения крестьян, не имеющих собственных наделов, т. е. колхозы, снабженные средствами механизированной обработки земли, постольку выращивание хлеба и вообще производство продуктов питания зависит от систематического поступления горючего на местные базы. Количество тяглового скота в русской деревне сильно упало, а поголовье распределяется по районам крайне неравномерно. Поэтому потенциальные срывы снабжения деревни жидким топливом, особенно в сочетании с трудностями содержания машинного парка и подготовки необходимых кадров для его обслуживания, привели бы к голодовкам.

Ж. Русская Средняя Азия, или Русский Туркестан.

Следует полагать, что после военного краха Советов в Европе нам удастся совсем незначительными силами ликвидировать московское господство и над Средней Азией. Эта область также населена весьма разнородными, преимущественно тюрко-монгольскими племенами, придерживающимися магометанства. Между ними и Советами существуют давние национально-религиозные противоречия. Среднеазиаты враждебны ко всему русскому, но на данном этапе не могут собственными силами освободиться от русского господства. Однако с немецкой помощью и при возникновении безвластия у Советов они смогут добиться своей цели без особых трудностей.

Средняя Азия — хлопковая база России. Согласно большевистской статистике здесь ежегодно производится 400—500 тыс. т хлопка.

Появление немцев в Средней Азии означало бы колоссальную поддержку Ирану и Афганистану. Возникает вопрос использования при случае этих государств для более активных действий против Индии, если вообще мы планируем подобные акции. Они возможны при том условии, что Турция к этому времени уже подвергнет ревизии свою политику в указанном районе. Тогда угроза английским морским сообщениям с Индией приняла бы реальные очертания и, несомненно, вынудила бы Англию держать в этом районе значительные силы, которых ей недоставало бы в Европе и в других частях света.

Общие экономико-правовые вопросы.

Наряду с проблемой добычи нефти, главным образом на Кавказе, немедленно возникает проблема ее транспортировки, решение которой необходимо для поддержания продуктивности сельского хозяйства в оккупированных областях. Но проблема транспорта, играющая столь важную роль в обеспечении продуктивности сельского хозяйства, в свою очередь переплетается с проблемой угля. В то же время общей для всех отраслей проблемой представляются финансы.

Далее, со всеми областями жизни тесно соприкасается вопрос о частной собственности, почти полностью отмененной в Советском Союзе. Вполне вероятно, что такое положение вызовет практические последствия сразу же после оккупации русской территории. Стихийные действия совершенно необразованного населения деревень в момент возможного самовольного разгона колхозов могли бы привести к неисчислимым материальным потерям.

Ввиду этого перечисленные вопросы требуют не локального, а общего для всех территорий регулирования, с которым вполне могли бы сочетать-

ся обусловленные местной спецификой отклонения и, может быть, различные тактические действия.

Выводы.

Из высказанных здесь в самом общем виде соображений вытекает следующий план.

1. Создание центрального органа по координации действий на территории СССР. Сроки существования этого органа могут более или менее совпадать со сроками ведения войны.

Задачи его состояли бы в том, чтобы по согласованию с высшими и другими ответственными органами империи обеспечивать: а) разработку обязательных политических предписаний отдельным административным единицам с учетом конкретной обстановки и поставленной цели; б) важные военные поставки из всех оккупированных областей в пользу империи; в) разработку и решение принципиально важных для всех областей общих вопросов, как, например, относительно финансовых и денежных средств, транспорта, производства нефти, угля и продовольственных товаров.

2. Учреждение строго разграниченных по их компетенции местных органов управления в отдельных административных округах, представляющих собой замкнутые национальные или хозяйственно-политические единицы, для решения локальных, совершенно различных задач.

Если мы ограничимся созданием административного органа, исходя только из хозяйственных соображений и по традиционным схемам, т. е. такого, какой планируется в настоящее время, то он очень скоро обнаружит свою несостоятельность и не решит поставленных задач. Подобный центральный орган был бы вынужден осуществлять недифференцированное, диктуемое лишь экономическими соображениями управление на всех территориях, что могло бы помешать выполнению политической задачи, или даже, учитывая его чисто бюрократический состав, сорвать выполнение этой задачи.

Поэтому возникает вопрос, не следует ли — из соображений целесообразности — заранее учесть все здесь изложенное при формировании военно-экономической администрации. Принимая во внимание колоссальные пространства и обусловленные уже одним этим фактором трудности управления, а также условия жизни, совершенно не похожие на западноевропейские, т. е. те, к которым привело господство большевизма, следовало бы подходить ко всем вопросам, касающимся СССР, по-иному, чем к проблемам стран Западной Европы.

IMT, vol. 26, p. 547—554.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 23—28.

Документ ПС-1157

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ В ШТАБЕ ОКВ ОТ 29 АПРЕЛЯ 1941 г.

Совещание
с представителями
видов вооруженных сил,
29 апреля 1941 г.,
10.00.

Совершенно секретно!
Только
для командования!
4 экземпляра
экз. № 1

Цель совещания: сообщение об организационной структуре хозяйственной части операции «Барбаросса» — «Ольденбург».

Как известно, фюрер, в отличие от сложившейся ранее практики, приказал, чтобы в период проведения этой операции руководство всеми хозяйственными делами было сосредоточено в едином центре и уполномочил рейхсмаршала взять на себя общее руководство хозяйственной деятельностью как в районах боевых действий, так и в районах с политической администрацией.

Рейхсмаршал возложил решение этой задачи на экономический главный штаб, который возглавляет начальник управления военной экономики и вооружения.

Рейхсмаршалу и экономическому главному штабу подчиняется хозяйственный штаб особого назначения «Ольденбург» под руководством генерал-майора Шуберта, являющийся высшим центральным органом непосредственно в районах проведения операции.

Ему на местах подчиняются:

5 хозяйственных инспекций,

23 хозяйственные команды,

15 филиалов, которые размещаются в наиболее важных пунктах в районах действия хозяйственных команд.

Этот административный аппарат предназначен для использования в тыловых прифронтовых районах. В частности, на участках каждой из групп армий при командующих тыловыми прифронтовыми районами будут находиться хозяйственные инспекции, в обязанность которых входит руководство хозяйственной эксплуатацией районов.

От прифронтовых районов следует отличать собственно районы боевых действий и тыловые армейские районы, где хозяйственные вопросы решаются начальниками тыла армий, т. е. офицерами связи управления военной экономики и вооружения ОКВ при штабах армий. В районах боевых действий в их распоряжение поступят технические батальоны, а также подразделения, предназначенные для выявления и вывоза сырья, нефти, сельскохозяйственных машин, в особенности тракторов и станков.

В тыловых армейских районах, расположенных между районами боевых действий и тыловыми прифронтовыми районами, в распоряжение офицеров связи управления военной экономики и вооружения поступят хозяйственные группы отдельных полевых комендатур. Эти группы должны использоваться для оказания помощи в снабжении личного состава армий из местных ресурсов страны, а также для подготовки ее широкой экономической эксплуатации в дальнейшем.

В то время как эти части продвигаются вместе с войсками, хозяйственные инспекции, хозяйственные команды и их филиалы остаются на месте.

Новое, что вносится в подчиненную хозяйственному штабу «Ольденбург» организацию, заключается в том, что она занимается не только вопросами военной промышленности, но и охватывает всю сферу экономики. Отсюда следует, что все эти учреждения надо рассматривать не только как военно-экономические, но и более широко, как хозяйственные инспекции, хозяйственные команды и т. д.

Соответственно этому установлена внутренняя структура отдельных учреждений, начиная с самого хозяйственного штаба «Ольденбург» и кончая хозяйственными командами.

Все они подразделяются на три большие группы, как-то:

Группа «М», в сферу деятельности которой входит снабжение войск, вооружение, а также транспортировка грузов.

Группа «Л», которая занимается вопросами продовольствия и сельского хозяйства.

Группа «В», которая отвечает за решение вопросов, относящихся к промышленности, включая сюда сырье и промышленную продукцию, а также за лесное хозяйство, финансовые и банковые дела, трофеи, торговлю, использование рабочей силы.

Статс-секретарь Бакке назначен уполномоченным главного штаба по

продовольствию и сельскому хозяйству. Все вопросы, относящиеся к компетенции группы «В», будут решаться под руководством генерала Ф. Ханнекена.

«...Из пяти инспекций сначала будет задействовано четыре, в то время как пятая инспекция временно будет находиться в резерве, пока не получит конкретной задачи.

Учреждаются следующие инспекции:

1) Ленинград (Хольштейн), которой подчиняются хозяйственные команды в Вильно, Риге, Ревеле, Ленинграде, Мурманске и филиалы в Вологде и Архангельске.

2) Москва (Саксония), которой подчиняются хозяйственные команды в Минске, Москве, Туле, Горьком и филиалы в Брянске, Ярославле, Рыбинске.

3) Киев (Баден), которой подчиняются хозяйственные команды в Лемберге, [1] Киеве, Кишиневе, Одессе, Харькове, Днепропетровске, Сталино, Ростове, Сталинграде и филиалы в Севастополе, Керчи, Воронеже, Курске.

4) Баку (Вестфалия), которой подчиняются хозяйственные команды в Краснодаре, Грозном, Тифлисе, Баку и филиал в Батуми.

Наряду с пятой хозяйственной инспекцией, которой присвоено кодовое наименование «Горессен», укомплектованы штатами, но находятся в резерве, одна хозяйственная команда (Боркум) и два филиала...»

IMT, vol. 27, p. 32—38.

Документ ПС-2718

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШТАБА «ОЛЬДЕНБУРГ» ОТ 2 МАЯ 1941 г.

Совершенно секретно.
Только для командования.
Отпечатано 2 экз.

1. Продолжать войну можно будет лишь в том случае, если все вооруженные силы Германии на третьем году войны будут снабжаться продовольствием за счет России.

2. При этом несомненно: если мы сумеем выкачать из страны все, что нам необходимо, то десятки миллионов людей обречены на голод.

3. Наиболее важен сбор и вывоз урожая масличных культур и приготовленных из них продуктов питания; лишь на втором месте злаковые. Жиры и мясо, видимо, пойдут на продовольственное обеспечение войск.

4. Из промышленных предприятий можно будет восстановить только такие, которые производят дефицитную продукцию, например:

— заводы по строительству средств транспорта,

— заводы по строительству сооружений, используемых в различных областях снабжения (имеются в виду стальные конструкции),

— текстильные предприятия,

— из числа военных предприятий — только такие, каких не достает в Германии.

Разумеется, для нужд войск будет организовано много ремонтных мастерских.

---

[1] Немецкое название г. Львова.

5. Для освоения больших территорий между железными дорогами необходимы специальные войска. Возможно сюда будут брошены отряды имперской трудовой повинности или дополнительные формирования сухопутных войск.

Необходимо выяснить наиболее важные в экономическом отношении районы, чтобы организовать их охрану.

IMT, vol. 31, p. 84.

Документ С-077

ПРОЕКТ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РАЙОНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНИИ 18 МАЯ 1941 г.

Совершенно секретно.
Верховное командование
вооруженных сил.
Штаб оперативного
руководства.
Отдел обороны страны
№ 44747/41.

Ставка фюрера
18 мая 1941 г.
3 экз.
Экз. № 1.
Только для командования!
Передавать
только через офицера!

В главное командование военно-морских сил,
штаб руководства войной на море
В главное командование военно-воздушных сил,
генеральный штаб, оперативный отдел

Министерство иностранных дел подготовило в связи с планом «Барбаросса» следующий проект Заявления о районах боевых действий.

Министерство иностранных дел оставило за собой право на принятие решения о моменте опубликования Заявления и возможное в дальнейшем его уточнение.

Начальник штаба верховного
командования вооруженных сил
По поручению: *фон Фалькенштейн*

Расчет рассылки:
— главное командование военно-морских сил, штаб руководства войной на море — экз. № 1 с приложением;
— главное командование военно-воздушных сил, генеральный штаб — экз. № 2 с приложением;
— начальнику оперативного отделения обороны страны — экз. № 3 с приложением.

Совершенно секретно!
Только для командования!
Передавать только через офицера!

Приложение к № 44747/41. Сов. секретно.
Только для командования, от 18.05. ОКВ.
Штаб оперативного руководства,
Отдел обороны страны.

Копия

Проект Заявления об установлении районов боевых действий в связи с осуществлением плана «Барбаросса».

Официальное сообщение:

Ввиду развития военных событий следует считаться с возможностью распространения военных действий на означенные ниже три морские зоны.

Любой корабль при заходе в эти морские зоны, когда они станут районами боевых действий, подвергнется угрозе уничтожения минами и другими боевыми средствами. Поэтому германское правительство настоятельно предупреждает об опасности захода в воды этих морских зон. Их координаты следующие:

1. В Полярном море:

от восточной границы Финляндии в северном направлении по русским территориальным водам до мыса Ниеметского; оттуда вся акватория к востоку от 32° в. д.;

2. В Балтийском море:

Северная граница: побережье Финляндии до 59°54′ с. ш. на запад и 20°20′ в. д. на восток;

Западная граница: от 59°54′ с. ш. до Боргскерена (20°22′ в. д.) — Ландсорт, далее на юг вдоль границы шведских территориальных вод до южной оконечности мыса Еланд;

Южная граница: линия от южной оконечности мыса Еланд до Мемеля.

Для обеспечения судоходства шведского флота в направлении Готланда и Готска Сандё создаются два коридора.

Сообщение с Готска Сандё:

коридор шириной 5 морских миль к северу и к югу от линии Ландсорт — Готска Сандё Норра (фарватер шириной 10 морских миль);

сообщение с Готландом:

коридор шириной 5 морских миль к северу и к югу от линии Сандзэнкан — Висби (фарватер шириной 10 морских миль).

3. В Черном море:

полностью вся акватори Черного моря за исключением двух коридоров для каботажного плавания:

а) от пролива Босфор в восточном направлении вдоль южного побережья Черного моря шириной 10 морских миль до русско-турецкой границы (в районе Батуми);

б) от пролива Босфор в западном и северном направлениях шириной 10 морских миль до русско-румынской границы.

Майор... (подпись неразборчива)

IMT, vol. 34, p. 306—307.

Документ С-039

РАСЧЕТ ВРЕМЕНИ К ПЛАНУ «БАРБАРОССА»

Верховное
командование
вооруженных сил.
Штаб оперативного
руководства.
Отдел обороны страны.
№ 44842/41.

Ставка фюрера.
5.6. 1941.
Отпечатано 21 экз.
Экз. № 3.
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать
только через офицера.

Фюрер утвердил прилагаемый расчет времени в качестве основы при проведении дальнейших подготовительных мероприятий к операции «Барбаросса». Если в ходе подготовки потребуется внести изменения

в данный расчет времени, об этом следует донести верховному командованию вооруженных сил.

Начальник штаба
верховного командования вооруженных сил
Кейтель

Расчет времени
к операции «Барбаросса»
Состояние подготовки
на 1 июня 1941 г.

1. *Общее:*

22.5. Начало транспортных перевозок по графику ускоренного движения для стратегического развертывания на Востоке.

2. *Переговоры с дружественными государствами*

а) Болгарам предложено не уменьшать значительно количество соединений, использующихся для охраны границы с Турцией.

б) Румыны по указанию командующего немецкими войсками в Румынии начали скрытую частичную мобилизацию, чтобы иметь возможность оборонять свою границу от возможного наступления русских.

в) Использование венгерской территории для стратегического развертывания части сил группы армий «Юг» предусмотрено постольку, поскольку является целесообразным введение одного немецкого соединения между венгерскими и румынскими войсками. Однако до середины июня обращаться к венграм по этому вопросу не следует.

г) Две немецкие дивизии развернуты в восточной части Словакии, последующие будут выгружаться в районе Прешова.

д) Предварительные переговоры с финским генеральным штабом продолжаются с 25.5.

е) Контакт со шведами не установлен. Предполагается приступить к переговорам только после начала операции.

3. *Сухопутные войска.*

а) На Западе:

Общий состав (после отвода шести пехотных дивизий и подтягивания пяти соединений 15-й волны из Германии с 22.5 по 1.6): 40 пехотных дивизий, одна моторизованная дивизия, одна полицейская дивизия и одна танковая бригада.

Операции «Аттила» [1]или «Изабелла» [2] могут быть проведены в десятидневный срок после объявления приказа (то же относится и к ВВС).

б) На Севере:

Общий состав: шесть пехотных дивизий, две горно-стрелковые дивизии, одна охранная дивизия, боевая группа СС «Север» и 140 артиллерийских батарей резерва главного командования для обороны побережья. Кроме того, предусмотрена отправка из Германии в Норвегию одной охранной дивизии и 18 артиллерийских батарей резерва главного командования и в Финляндию — одной усиленной пехотной дивизии с корпусными частями. Из этих частей для операции «Зильберфукс» предназначаются одна пехотная дивизия, две горно-стрелковые дивизии и боевая группа СС «Север». Запланировано после начала операции подтянуть по железной

---

[1] Оккупация немецко-фашистскими войсками Южной Франции.

[2] Планировавшаяся командованием вермахта операция по захвату Гибралтара, Испании и Португалии.

дороге через Швецию еще одну пехотную дивизию для наступления на Ханко.

в) Балканы:

На Балканах, кроме соединений, предусмотренных для постоянной оккупации, находятся восемь пехотных и одна танковая дивизии, готовые в качестве резерва главного командования лишь после дня «Б» частично быть переброшенными на Восток в район стратегического развертывания.

г) На Востоке:

Общий состав войск увеличен на 76 пехотных, одну кавалерийскую и три танковые дивизии. Группы армий и армии приняли командование войсками в своих полосах частично через замаскированные рабочие штабы.

4. Военно-морской флот

Командующий флотом на Балтийском море назначен, его штаб вначале дислоцируется в Киле, а затем — в Свинемюнде (Свиноуйсьце). Для группы «Север» с Запада переброшены дополнительные охранные части.

5. Военно-воздушные силы

3-й воздушный флот принял руководство воздушными операциями против Англии, 2-й воздушный флот переведен на Восток. Предусмотренный для операции «Барбаросса» 8-й авиационный корпус будет переброшен по возможности быстрее на Восток. Несколько дивизионов зенитной артиллерии, которые были из состава 12-й армии переданы 4-му воздушному флоту, еще выполняют свою задачу на Юго-Востоке.

6. Оперативная маскировка

Началась вторая фаза дезинформации противника (операции «Хайфиш» и «Харпуне») с целью создать впечатление подготовки высадки десанта в Англию с побережья Норвегии, с побережья пролива Ла-Манш и Па-де-Кале и из Бретании. Сосредоточение сил на Востоке следует представлять в виде дезинформационного мероприятия с целью сокрытия высадки десанта в Англии...

IMT, vol. 34, p. 230—231.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 123—124.

Документ С-26

ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 6(?) ИЮНЯ 1941 г. ПО ВОПРОСАМ ПРОПАГАНДЫ В ПЕРИОД НАПАДЕНИЯ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Верховное командование вооруженных сил.
Штаб оперативного руководства.
Отдел пропаганды.
№ 144/41.

Отпечатано 100 экз.
Экз. № 77.
Совершенно секретно.
Только для командования.

1. Окончательной и полной ориентировки относительно пропаганды против Советского Союза в настоящий момент дать еще нельзя, поскольку вполне вероятно, что еще до начала военных действий политические события натолкнут нас на особенно эффективные новые пути ведения пропагандистской работы.

Поэтому изложенные ниже основные указания по пропаганде могут быть впоследствии дополнены.

В принципе уже сейчас можно сказать следующее:

а) противником Германии являются не народы Советского Союза, а исключительно еврейско-большевистское советское правительство со всеми подчиненными ему сотрудниками и коммунистическая партия, предпринимающая усилия, чтобы добиться мировой революции;

б) по отношению ко всему населению подчиненной им территории Советы всегда проводили и проводят политику ничем не ограниченного насилия. Ссылаясь на этот факт, необходимо подчеркивать, что германские вооруженные силы пришли в страну не как враг, что они, напротив, стремятся избавить людей от советской тирании, но что германским войскам — в случае сопротивления и со стороны небольшевистских элементов — придется принять меры к его преодолению, где бы и кем бы оно ни оказывалось;

в) следует разъяснять, что германские вооруженные силы будут точно так же вынуждены преследовать по всей строгости законов военного времени всех тех, кто попытается шпионажем, диверсиями или противоречащим международному праву использованием оружия нанести ущерб германским войскам и тем самым оказать поддержку Советам;

г) пропаганда должна вообще способствовать распадению Советского Союза на отдельные государства. Но на первом этапе вести ее по этой линии не следует. Правда, в различных частях страны немецкие органы пропаганды должны пользоваться тем языком, который здесь наиболее употребителен; однако отдельные пропагандистские материалы не должны преждевременно привести население к мысли о нашем намерении расчленить Советский Союз.

Во всяком случае, следует избегать выражений «Россия», «русские», «русские вооруженные силы» и т. п., заменяя их выражениями «Советский Союз», «народы Советского Союза», «Красная Армия» и т. д.;

д) в дальнейшем будет особенно важно доказать населению, что каждый должен оставаться на своем рабочем месте, поскольку грабеж, разбазаривание продовольствия и фуража, разрушение машин и хозяйственных заведений неотвратимо приведут к обнищанию и голоду. Следует пояснять, что по тем же экономическим причинам нельзя немедленно разделить землю и уничтожить коллективные хозяйственные предприятия, хотя эти меры запланированы на будущее; что немедленное изменение форм организации экономики углубило бы вызванные войной нарушения хозяйственных процессов и нанесло бы ущерб всему населению.

2. С началом военных действий против Советского Союза всем органам пропаганды разрешается использовать материалы военных сводок. Особенно следует выпячивать сообщения о жестокостях и нарушениях международного права, чинимых Красной Армией. Информировать население на основе одних только устных непроверенных сообщений нецелесообразно. В основе беседы с населением должна лежать официальная информация, получаемая офицерами.

Очень важно, чтобы первые же отчеты о военных действиях с максимальной срочностью были представлены в верховное командование вооруженных сил. Для достижения этой цели необходимо включить смешанные информационные отряды войск пропаганды в линейные части первого эшелона.

3. Пункты сбора донесений службы пропаганды организуются верховным командованием вооруженных сил в городах Рейхсгоф[1], Варшава,

[1] Ныне Жешув.

Кенигсберг[1] и Рованиеми. Доставка информационного материала войск пропаганды на ближайший пункт сбора обеспечивается средствами самих этих войск, дальнейшая транспортировка от пункта сбора в Берлине поручается роте связи службы пропаганды, подчиненной верховному командованию вооруженных сил. Кроме того, следует по возможности использовать для транспортировки материала отчетов непосредственную связь курьерами сухопутных войск и военно-воздушных сил.

4. Для передачи текста отчетов — особенно с пунктов сбора донесений службы пропаганды в Берлин — использовать телефонные линии, когда таковые будут свободны. Однако и после устной передачи по телефону необходимо те же тексты досылать при первой возможности в письменном виде, делая на них пометку о предшествующей передаче по телефону.

Для отражения материалов информационных отчетов по радио можно будет использовать на первом этапе радиостанции Кракова, Варшавы и Кенигсберга.

5. Воздействие всех средств активной пропаганды в ходе боев на Красную Армию будет, вероятно, еще более эффективным, чем на всех прежних противников германских вооруженных сил. Поэтому планируется широкое применение этих средств. Прежде всего в каждом отдельном случае верховное командование организует конкретное использование средств активной пропаганды среди войск противника, но, кроме того, с началом военных действий армиям и танковым группам предоставлено право для достижения определенной цели в бою вести пропаганду любого вида и объема, всеми средствами, имеющимися в их распоряжении. Если пропагандистские материалы будут по своему содержанию выходить за чисто тактические рамки, обусловленные местом и боевой обстановкой, то следует всегда составлять их с учетом общих инструкций по пропаганде, перечисленных в пункте 1.

6. Сбрасывание авиацией листовок, направленных на пропаганду среди советских войск и населения, организуется непосредственно верховным командованием вооруженных сил.

7. Представляется целесообразным подготовить в каждой армии афиши для населения. Их текст должен учитывать в основном те направления пропаганды, которые перечислены в пункте 1. По языку и содержанию необходимо дифференцировать афиши в зависимости от групп населения, проживающих в том или ином районе. Кроме того, в афиши можно в самой сжатой форме включать распоряжения командующих войсками населению. Печатать афиши следует как на немецком языке, так и на том, который наиболее распространен в данной области (например, русский, эстонский, латышский и т. п.).

8. Громкоговорители целесообразно использовать не только при благоприятной боевой обстановке как средство пропагандистского воздействия на противника, но и для ведения пропаганды среди населения оккупированных областей. Методы и объем использования громкоговорителей определяются армиями и танковыми группами.

9. Верховное командование вооруженных сил будет рассылать в армейские и другие штабы «Памятки по Советскому Союзу» и «Указания по поведению немецких войск».

«Памятки» следует распространять вплоть до штабов дивизий и им равных, а также передавать в войска пропаганды; «Указания» распределять до рот включительно.

10. Незадолго до начала военных действий верховным командованием вооруженных сил будут дополнительно прикомандированы к ротам пропа-

---

[1] Ныне Калининград.

ганды специалисты по активной пропаганде и по пресс-информации, офицеры-цензоры, а местами также «группы пропаганды средствами радиовещания». Последние будут по мере продвижения войск на восток оставаться в крупных городах и при мощных радиовещательных станциях. В этом случае они исключаются из состава рот пропаганды и сводятся в отряды или дивизионы пропаганды. На первом этапе предусматривается по одному дивизиону пропаганды на территориях Украины, собственно России и Прибалтики.

11. Если будет возможность организовать проверку прессы на оккупированной территории, желательно продолжать выпуск нескольких крупных газет под немецкой цензурой. Это относится в первую очередь к Украине и Прибалтике. Цензуру следует организовать немедленно. Ее главная задача — следить за тем, чтобы текст отчетов и комментариев ни в какой мере не наносил ущерба интересам Германии. Пресса должна видеть свое призвание в том, чтобы оказывать на население успокаивающее действие, удерживать от каких бы то ни было актов саботажа. Если возможности следить за прессой не будет, то работа газет и журналов, а также информационных агентств должна быть прекращена.

12. Было бы крайне важно захватить по возможности в исправном состоянии весьма разветвленную сеть радиовещания Советского Союза, чтобы немедленно использовать ее для целей германской пропаганды. Поэтому необходимо, как правило, стремиться к захвату и удержанию крупных радиовещательных станций, заблаговременно забрасывая в соответствующие районы специальные передовые отряды. Линейные войска проинструктировать в том смысле, что следует избегать разрушения вещательных станций.

Как только будет обеспечена цензура всех материалов, передаваемых в эфир той или иной станцией, необходимо в ограниченном объеме возобновить радиопередачи. Эту задачу выполнят группы пропаганды средствами радиовещания, которые в соответствии с пунктом 10 будут введены в состав некоторых рот пропаганды распоряжением отдела пропаганды верховного командования вооруженных сил.

Соответствующими объявлениями нужно будет постоянно напоминать населению, что оно не должно участвовать в войне, и призывать граждан к сохранению спокойствия и порядка. Снабжение передатчиков информацией может осуществляться через приемники ДНБ [1], имеющиеся в частях пропаганды.

13. Сеть радиовещания может пополняться подвижными станциями на автомашинах, что окажется особенно важным в тех случаях, когда противнику удастся вывести из строя те или иные важные передатчики. Персонал, необходимый для составления программ передач подвижных станций, будет обеспечиваться отделом пропаганды верховного командования вооруженных сил. Этим же персоналом будет организовываться вся конкретная работа указанных станций.

14. Снабжение немецких войск газетами, выходящими в Германии, информационным материалом для военнослужащих и т. п., а также прочими политико-воспитательными материалами всех видов будет осуществляться филиалами отдела пропаганды в Рейхсгофе, Варшаве и Кенигсберге, которые с этой целью установят связь со штабами армий.

Дополнения:

1. Настоящие директивы разослать только тем органам, которые участвуют в подготовке операции «Барбаросса».

---

[1] ДНБ (DNB) — Германское информационное агентство.

2. Срок выдачи директив войскам пропаганды определяют штабы армий, танковых групп и авиационных корпусов.

3. Прошу главное командование сухопутных войск, главное командование военно-морского флота и главное командование военно-воздушных сил к 15.6.41 представить в отдел пропаганды верховного командования вооруженных сил перечень органов, участвующих в выполнении настоящих директив.

По поручению: *Иодль*

IMT, vol. 34, p. 191—195.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 193—196.

Документ С-038

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ СОВЕТСКИХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК ДО НАЧАЛА АГРЕССИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ОТ 13 ИЮНЯ 1941 Г.

Штаб руководства войной на море.
I оперативное отделение.
№ 00969/41.

Берлин, 13.6.1941.
Совершенно секретно.
Только для командования.

Связь с предшествующей перепиской:
верховное командование вооруженных сил,
штаб оперативного руководства. Отдел обороны страны,
I оперативное отделение. Группа военно-морского флота. № 44590/41. Совершенно секретно. Только для командования, 30.4.1941.

I. 12 июня в 20.00 одна из наших заблаговременно высланных в район по обе стороны Борнхольма подводных лодок обнаружила вблизи банки Адлер-Грунд (20 миль юго-западнее Борнхольма) неизвестную подводную лодку, шедшую в надводном положении западным курсом. На требование радировать свой опознавательный сигнал упомянутая лодка после продолжительного молчания передала набор букв, не имеющий определенного значения.

II. По мнению штаба руководства войной на море этот случай доказывает, что противник начинает сосредоточение сил в Балтийском море и выдвигает свои подводные лодки также в его центральную часть.

III. По мнению штаба руководства войной на море, следовало бы продумать вопрос о применении оружия против таких подводных лодок уже теперь или в самое ближайшее время, чтобы по возможности снизить на будущее наши потери в грузовых судах и подводных кораблях. Возможно, что как обнаруженная, так и другие русские подводные лодки теперь устанавливают минные заграждения или после начала военных действий будут использованы для торпедирования наших судов и кораблей — в обоих случаях было бы целесообразно такие лодки уничтожать.

Представляется весьма желательным и вполне возможным разрешить применение оружия с целью уничтожения советских подводных лодок и их экипажей, так чтобы от этих действий не оставалось никаких следов. Подводные лодки противника, несомненно, обязаны воздерживаться от передач по радио, так что, если даже уничтожить лодку не удастся, противни-

ку будет трудно или невозможно в сжатые сроки установить, с чьей стороны последовало нападение. При необходимости можно будет отделаться отговоркой, что нападение явилось следствием предположения о проникновении в Балтийское море британских подводных лодок.

IV. Учитывая важность вопроса, просьба решить его в срочном порядке.

IMT, vol. 34, p. 226—227.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 129.

Документ С-038

РАСПОРЯЖЕНИЕ ОКВ ОТ 15 ИЮНЯ 1941 г.

Верховное командование
вооруженных сил.
№ 44986/41.
Штаб оперативного
руководства.
Отдел обороны страны
(I оперативное отделение)

Ставка фюрера,
15.6.1941.
Отпечатано 6 экз.
Экз. № 1
Совершенно секретно.
Только для командования.
Передавать
только через офицера.

Содержание:
действия против подводных лодок противника на Балтийском море.

Отношение к предшествующей переписке:
документ 1-го отдела штаба руководства войной на море (I оперативного отделения) № 00 969/41 от 13.6.41

Главному командованию военно-морского флота (отделу руководства военно-морскими операциями).

Разрешается применять оружие против подводных лодок южнее линии: Мемель — южная оконечность острова Эланд, если эти лодки при приближении немецких сил не обозначат себя совершенно ясно как шведские.

В качестве обоснования использовать вплоть до дня «Б» утверждение, что наши силы приняли указанные лодки, проникшие в Балтийское море, за британские.

Начальник штаба
верховного командования
Кейтель

IMT, vol. 34, p. 227—228.
Дашичев В. И., указ. соч., т. II, с. 130.

Документ Л-221

ИЗ ПРОТОКОЛА СОВЕЩАНИЯ В СТАВКЕ 16 ИЮНЯ 1941 Г.

Ставка фюрера
16 июля 1941 г.

По поручению фюрера сегодня в 15 часов у него имело место совещание с рейхслейтером Розенбергом, рейхсминистром Ламмерсом, фельдмаршалом Кейтелем, рейхсмаршалом и со мною (Борманом).

Совещание началось в 15 часов и длилось приблизительно до 20 часов, с перерывом для кофе.

Во вступительном слове фюрер подчеркнул, что он хочет установить несколько основных положений. В настоящее время необходим ряд мероприятий. Об этом свидетельствует высказывание одной бесстыдной газеты из Виши о том, что война против СССР является войной Европы. Таким образом, война ведется якобы для всей Европы. Этим высказыванием газета из Виши, очевидно, хочет добиться того, чтобы пользу из этой войны могли извлечь не только немцы, но и все европейские государства.

Теперь является важным, чтобы мы не раскрывали своих целеустановок перед всем миром. Это к тому же вовсе не нужно. Главное, чтобы мы сами знали, чего мы хотим. Ни в коем случае не следует осложнять наш путь излишними объяснениями. Подобного рода объяснения являются излишними, ибо мы можем все сделать, поскольку у нас хватит власти, а что лежит за пределами нашей власти, мы и без этого сделать не можем.

Мотивировка перед миром наших действий должна исходить из тактических соображений. Мы должны поступать здесь точно таким же образом, как в случае с Норвегией, Данией, Голландией и Бельгией. И в этих случаях мы ведь ничего не говорили о наших намерениях, и мы впредь также будем умными и не будем этого делать.

Итак, мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность. Мы были вынуждены в интересах населения заботиться о спокойствии, пропитании, путях сообщения и т. п. Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.

Мы, однако, отнюдь не желаем превращать преждевременно кого-либо в своих врагов. Поэтому мы пока будем действовать так, как если бы мы осуществляли мандат. Но нам самим при этом должно быть совершенно ясно, что мы из этих областей никогда уже не уйдем.

Исходя из этого речь идет о следующем:

1. Ничего не строить для окончательного регулирования, но исподтишка подготовить все для этого.

2. Мы подчеркиваем, что мы приносим свободу.

Крым должен быть освобожден от всех чужаков и заселен немцами. Точно так же австрийская Галиция должна стать областью германской империи.

В настоящее время наши взаимоотношения с Румынией хороши, но никто не знает, как эти отношения сложатся в будущем. С этим нам нужно считаться, и соответственно этому мы должны устроить свои границы. Не следует ставить себя в зависимость от благожелательства третьих государств. Исходя из этого, мы должны строить наши отношения с Румынией.

В основном дело сводится к тому, чтобы освоить огромный пирог с тем, чтобы мы, во-первых, овладели им, во-вторых, управляли и, в-третьих, эксплуатировали.

Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу. Эта партизанская война имеет и свои преимущества: она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас.

Самое основное

Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все после-

дователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от всяких возможных опасностей берет на себя Германия. Железным законом должно быть: «Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев».

Это особенно важно. Даже если в ближайшее время нам казалось бы более легким привлечь какие-либо чужие, подчиненные народы к вооруженной помощи — это было бы неправильным. Это в один прекрасный день непременно и неизбежно ударило бы по самим себе. Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец.

Ни в коем случае мы не должны проводить «колеблющейся» политики. Англичанин всегда отличается равномерным преследованием одной линии, одной цели. В этом отношении мы обязательно должны учиться у англичан; соответственно этому мы не вправе ставить наши отношения в зависимость от отдельных личностей. И тут примером должно служить поведение англичан в Индии по отношению к индийским князьям: солдат ведь всегда обеспечивает режим.

Новоприобретенные восточные районы мы должны превратить в райский сад. Они для нас жизненно важны. Колонии по сравнению с ними играют совершенно второстепенную (подчиненную) роль.

Даже в тех случаях, когда мы оккупируем отдельные районы, мы всегда обязаны выступать в роли защитников права и населения. Соответственно этому уже сейчас нужно избрать необходимые формулировки. Мы не говорим о новой области империи, а о необходимой задаче, выдвинутой войной.

В частности: в Прибалтике район до Двины по согласованию с фельдмаршалом Кейтелем уже сейчас должен быть взят под управление.

Рейхслейтер Розенберг подчеркивает, что, по его мнению, в каждой области (комиссариате) должно быть разное отношение к населению. На Украине мы должны были бы выступить с обещаниями в области культуры, мы должны были бы пробудить историческое самосознание украинцев, должны были бы открыть университет в Киеве и т. п.

Рейхсмаршал возражает, указывая на то, что мы в первую очередь должны обеспечить себе пропитание, все остальное могло бы прийти гораздо позже.

(Побочный вопрос: имеется ли вообще еще культурная прослойка на Украине и имеются ли украинцы, принадлежащие к высшим классам вне современной России в качестве эмигрантов).

Розенберг продолжает: на Украине следует развивать известные стремления к самостоятельности.

Рейхсмаршал просит фюрера сообщить, какие районы обещаны другим государствам.

Фюрер отвечает, что Антонеску хочет получить Бессарабию и Одессу с коридором, ведущим на запад — северо-запад. На вопросы Розенберга и рейхсмаршала фюрер указывает, что испрашиваемая Антонеску граница мало выходит за пределы старой румынской границы. Фюрер подчеркивает, что мадьярам, туркам и словакам не было дано никаких определенных обещаний.

Фюрер затем ставит на обсуждение, не следует ли немедленно создать губернаторство в староавстрийской Галиции. После обмена мнениями фюрер решает не учреждать в этой части губернаторства, а подчинить его по совместительству рейхсминистру Франку...

Рейхсмаршал считает правильным присоединить к Восточной Пруссии различные части Прибалтики, например, белостокские леса.

Фюрер подчеркивает, что вся Прибалтика должна стать областью империи.

Точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма). Эти прилегающие районы должны быть как можно больше.

Розенберг высказывает свои сомнения в части проживающих там украинцев.

(Попутно: многократно замечалось, что Розенберг слишком много уделяет внимания украинцам. Он хочет также значительно увеличить старую Украину.)

Фюрер далее подчеркивает, что и волжские колонии должны стать областью империи, точно так же, как бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией).

Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии.

Со всей осторожностью должно быть подготовлено присоединение Финляндии в качестве союзного государства. На Ленинградскую область претендуют финны. Фюрер хочет сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам.

Рейхслейтер Розенберг поставил затем вопрос об обеспечении безопасности управления.

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу, говоря, что он всегда настаивал на том, чтобы полицейские полки получили танки. Для применения полиции в новых восточных областях это чрезвычайно нужно, так как, имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать. Впрочем, подчеркивает фюрер, обеспечение безопасности, естественно, весьма недостаточно. Однако рейхсмаршал построит свои учебные аэродромы в новых областях, и, если это будет нужно в случае восстания, Ю-52 смогут сбрасывать бомбы. Гигантское пространство, естественно, должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд.

Фельдмаршал Кейтель подчеркивает, что надо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, так как, естественно, невозможно ставить охрану для каждого поста, для каждого вокзала. Местные жители должны знать, что будет расстрелян всякий, кто проявляет бездействие, и что они будут привлекаться к ответственности за всякий проступок.

На вопрос рейхслейтера Розенберга фюрер ответил, что нужно возродить газеты, например, и для Украины, чтобы получить возможность влиять на местное население.

Рейхслейтер Розенберг просит предоставить ему соответствующее служебное здание. Он просит передать ему здание советского торгпредства на Литценбургерштрассе. Министерство иностранных дел, однако, придерживается мнения, что это здание является экстерриториальным. Фюрер отвечает, что это — чепуха. Рейхсминистру д-ру Ламмерсу дается поручение сообщить министерству иностранных дел, что дом должен быть немедленно передан Розенбергу без дальнейших переговоров.

IMT, vol. 38, p. 86 — 94.

Документ С-057

РАСПОРЯЖЕНИЕ ШТАБА РУКОВОДСТВА ВОЙНОЙ НА МОРЕ ОТ 8 АВГУСТА 1941 г.

Берлин, 8 августа 1941 г.
Совершенно секретно.
Только для командования!
Передавать только через офицера!
КОМАНДУЮЩЕМУ
ГРУППЫ АРМИЙ «ЗАПАД»
КОМАНДУЮЩЕМУ
ГРУППЫ АРМИЙ «СЕВЕР»
КОМАНДУЮЩЕМУ
ГРУППЫ АРМИЙ «ЮГ»
Штаб руководства войной на море,
1385/41

Содержание:
задачи дальнейшего ведения войны после окончания восточной кампании

I. Штабом руководства войной на море получен проект директивы фюрера о дальнейших намерениях после окончания восточного похода. Нижеследующие указания дают в общих чертах картину этих намерений и предназначены для личной ориентировки главнокомандующих и начальников штабов.

II. По окончании восточной кампании предусматриваются следующие мероприятия:

1) Территории, занятые на Востоке, закрепляются и умиротворяются.

Количество потребных для этого войск еще не установлено, однако можно считать, что для этого будет достаточно примерно 60 дивизий и одного воздушного флота.

2) Личный состав и снаряжение освобождающихся войск должны быть распределены между военно-воздушными силами и военно-морским флотом (по мнению главного командования военно-морских сил этих людей и снаряжения для выполнения нижеизложенных задач будет недостаточно).

3) Усиление вооруженных сил в Северной Африке в объеме, достаточном для овладения Тобруком. Для планомерной проводки необходимых транспортов требуется возобновить налеты германских военно-воздушных сил на Мальту.

При планомерном обороте транспорта можно рассчитывать на поход для овладения Тобруком с середины сентября, если только условия погоды не потребуют отсрочки.

4) План «Феликс» — захват Гибралтара — при активном участии Испании должен быть осуществлен еще в 1941 году.

Подготовка и переброска необходимых вооруженных сил потребует три месяца со дня приказа до начала нападения на Гибралтар, с учетом настоящего положения на восточном фронте.

При дальнейшем продвижении фронта на восток этот трехмесячный срок должен увеличиваться на одни сутки на каждые 50 км продвижения.

Переход франко-испанской границы последует за 38 дней до дня нападения.

5) В случае, если после очевидного окончания восточной кампании,

удастся перетянуть на нашу сторону Турцию, предусматривается нападение на Сирию и Палестину в направлении на Египет после минимального 85-дневного срока для подготовки необходимых сил для предварительного обеспечения перевала через Кавказ и улучшения, с немецкой помощью, анатолийских транспортных условий в Турции.

Этот поход частично осуществляется при помощи морских перевозок до Смирны и через северно-анатолийские гавани.

6) После соответствующего дальнейшего усиления вооруженных сил в Африке и в соответствии с выполнением мероприятий, изложенных в п. 5, предусматривается удар на Египет из Киренаики (после падения Тобрука).

Предположительно этот удар не может осуществиться ранее конца 1941-го — начала 1942 года.

7) Если крушение Советской России создаст для этого необходимые предпосылки, предусматривается продвижение моторизованного экспедиционного корпуса через Закавказье в направлении Персидского залива и в направлении Ирак — Сирия — Египет.

Этот удар по условиям погоды будет возможен только в начале 1942 года.

8) В случае, если Турция не перейдет на нашу сторону даже после поражения Советской России, удар на юг через Анатолию будет осуществлен против ее воли.

Время, потребное для осуществления этой операции, исчисляется в 145 дней. Поэтому она ни в коем случае не может начаться ранее 1942 года и должна быть в отношении времени согласована с мероприятиями пункта 7.

III. Решающее значение для планомерного проведения этой программы имеет 1) ход кампании на Востоке и 2) развитие наших отношений с Францией.

К п. 1):

Восточная кампания развивается в общем и целом в соответствии с ожиданиями, хотя начальное сопротивление противника нами было переоценено, а упорство в затяжных военных операциях — недооценено. По возобновлении наступательных операций наших сил (примерно с 20 августа) можно рассчитывать на планомерное и постепенно ускоряющееся развитие событий.

К п. 2):

От развития отношений с Францией зависит в первую очередь усиление и снабжение наших североафриканских сил, так как использование Бизерты — Туниса, как гаваней для снабжения, является необходимой предпосылкой для планомерного и своевременного оборота транспорта. Если не будет налажена совместная работа с Францией, это может привести, кроме того, к неблагоприятному положению в французской Западной и Северной Африке, что полностью изменило бы обстановку для наших африканских вооруженных сил и заставило бы пересмотреть кратко изложенные выше наши перспективы.

IV. В заключение преподанного выше еще раз указывается на общий приказ фюрера, что каждый офицер об этих планах должен знать лишь постольку, поскольку это необходимо для выполнения его служебных задач. Поэтому еще раз подчеркивается необходимость строжайшего ограничения круга лиц, которые могут быть введены в курс данного дела.

IMT, vol. 34, p. 260 — 263.

Документ СССР-167

ДИРЕКТИВА ОКВ ОТ 22 СЕНТЯБРЯ 1941 г.

Фюрер и верховный главнокомандующий германскими вооруженными силами.
Секретно,
начальник штаба оперативного руководства (отдел обороны страны).
№ 441578/41.

Ставка фюрера
22 сентября 1941 г.

Чрезвычайно трудные условия местности, недостаток коммуникаций и советские подкрепления, подвозившиеся беспрестанно в Карелию и Лапландию, были причиной того, что слабым силам командования армии в Норвегии и 5-го воздушного флота, несмотря на огромные усилия и мужественную борьбу, до сих пор не удалось достичь Мурманской железной дороги. Нарушение врагом наших водных связей у побережья Полярного моря еще более ухудшило перспективу достижения горным корпусом Мурманска в этом году. Правда, удалось сковать большие силы врага и оттянуть их с основного русского фронта, отбросить повсюду врага за бывшую финскую границу и исключить всякую угрозу Северной Финляндии и прежде всего никелевым копям.

II. Нужно твердо держаться конечной цели операций в Северной и Центральной Финляндии — уничтожения вражеских сил, стоящих под Мурманском и по Мурманской железной дороге.

Значение этого пространства заложено в никелевых копях, жизненно важных для ведения войны с Германией. Враг также понимает это значение. Необходимо считаться с тем, что под Мурманском и Кандалакшей могут выступить с большими военно-воздушными силами англичане, возможно, даже с канадскими и норвежскими частями, и подвезут в Мурманск военные материалы в больших масштабах. Необходимо считаться с возможностью воздушных налетов даже в зимнее время на никелевые заводы и на жилые поселки горняков.

Наши усилия должны соответствовать величине опасности.

III. Поэтому приказываю:

1. Командованию армии в Норвегии

а) Прекратить наступление на участке третьего (финского) армейского корпуса, освободившиеся силы придать 36-му армейскому корпусу.

б) 36-му армейскому корпусу провести подготовку для начала наступления в направлении на Кандалакшу в первой половине октября с целью, по меньшей мере, отрезать Мурманск от его железнодорожной связи еще до наступления зимы. Далее следует проверить, имеет ли наступление зимой большие перспективы на успех, чем осенью.

К финскому верховному командованию обращается просьба своевременно перебросить 163-ю дивизию по железной дороге через Рованиэми в Норвегии.

в) Прежде всего прекратить наступление горного корпуса в направлении на Мурманск, продвигая северный фланг постольку, поскольку это необходимо для улучшения позиции и для дезориентировки врага. Напро-

тив, необходимо с учетом задач военно-морского флота еще до наступления зимы по крайней мере захватить западную часть Рыбачьего полуострова и устранить тем самым контроль вражеской артиллерии и торпедных катеров над входом в гавань Лиинахамары.

Немедленно начать рекогносцировку и разработку такого наступления, о результатах по возможности скорее доложить.

Особые средства против морских и наземных целей, которые должны быть подвезены и годятся для ведения боев, будут обеспечены.

Решение о том, возможно ли будет осуществить намерение командования армии оставить на зиму 2 усиленные горно-стрелковые дивизии в районе Петсамо, а 2-ю горно-стрелковую дивизию в районе Рованиэми оставить в покое, может быть принято позднее, но к этому надобно стремиться. Имеется в виду позднее заменить 3-ю горно-стрелковую дивизию 5-й горно-стрелковой дивизией или вновь сформированной горно-стрелковой дивизией.

г) Для перебазирования снабжения горного корпуса через Полярное море закупаются и берутся в аренду колонны автомашин в Швеции. Если этого транспорта будет недостаточно, будет дано распоряжение о подвозе с родины.

д) Я поручил имперскому министру д-ру Тодту проложить полевую железную дорогу от Рованиэми вдоль берега Полярного моря до Петсамо при беспощадном использовании русских военнопленных.

е) Для возобновления наступления на Мурманск предусмотрен подвоз всех новейших средств наступления, которые могут быть применены в тундре.

2. Военно-морской флот

Задача: даже в зимние месяцы нападать на вражеский подвоз в Мурманск, в особенности в то время, когда военно-воздушные силы более или менее парализованы. Для этих целей должен быть сооружен удобный вспомогательный опорный пункт для легких военных судов — лучше всего в Петсамской бухте, если удастся захватить западную часть полуострова Рыбачий. Следует все время пытаться возобновить подвоз морем в Киркенес и Петсамо, если даже временно этот подвоз прерван.

Следует усилить береговую оборону бухты Петсамо и Киркенеса таким образом, чтобы она могла выдержать атаки тяжелых военных кораблей.

3. Авиация

Наличие 5-го воздушного флота с крупными приспособленными к зимнему наступлению силами в Северной Норвегии имеет решающее значение.

Следует рассчитать эти силы таким образом, чтобы до начала периода плохой погоды намеченное продолжение операций на Кандалакше и захват западной части полуострова Рыбачий обеспечивалось их сильной поддержкой.

В этот промежуток времени необходимо непрерывно бороться с вражеским морским подвозом и тыловыми коммуникациями противника, а также производить налеты на базы снабжения и склады припасов. Эту борьбу необходимо продолжать и во время периода неблагоприятной погоды при всякой возможности, и прежде всего следует препятствовать подвозу и строительству опорных пунктов.

Для этого собственная наземная организация военно-воздушных сил по возможности должна опереться на северонорвежскую и финскую базы и всеми силами должна быть устроена в отношении зимних условий.

Оборона мест расквартирования наших войск, тыловой службы, но прежде всего никелевых копей и запланированного морского опорного пункта против воздушных налетов противника должна быть обеспечена.

Наземная организация воздушных сил и заготовка запасов должны быть расширены с таким расчетом, чтобы в нужный момент продолжение наступления на Мурманск было поддержано значительно усиленными авиасоединениями.

Адольф Гитлер

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 589 — 591.

Документ СССР-237

ПИСЬМО ГИТЛЕРА АНТОНЕСКУ ОТ 27 ИЮЛЯ 1941 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ГЛАВЕ
РУМЫНСКОГО ГОСУДАРСТВА
Генералу *Антонеску*
Бухарест

Ставка фюрера.
27.7—41 г.

Ваше Превосходительство!

Прежде всего разрешите мне выразить Вам свою благодарность за письмо, из которого я сделал вывод не только о единстве наших общих взглядов, но и в первую очередь о Вашем решении вести эту борьбу, которая решит, по моему мнению, судьбу Европы на целые века, до конца на стороне Германии.

Я знаю, генерал Антонеску, что это решение — Ваше решение. Это Ваша воля, Ваша энергия, Ваша отвага; это они направили Ваш народ по этой дороге, которая, как я уверен, приведет не только к большим успехам, но и к новому расцвету Румынии.

Поздравить Вас от всего сердца с этими большими успехами для меня лично такая же большая радость, как и удовлетворение. Возвращение Бессарабии является лучшей наградой Вам и Вашим храбрым войскам.

От себя лично я могу только поблагодарить Вас за Ваше энергичное руководство и за достижения Вашей армии. Об этих достижениях и об общем стремлении немецких и румынских войск к бескорыстной совместной борьбе сообщали мне с глубокой признательностью немецкие командующие.

Я был бы Вам очень благодарен, генерал Антонеску, если бы Вы, после того как под натиском южной группы армий с северо-запада будет смята оборона на Днестре, сразу же начали наступление своих войск в районе юго-западнее Буга и взяли бы на себя охрану этого района.

Для этой цели я придаю Вам 54-й армейский корпус в составе 50, 72 и 73-й дивизий под командованием генерала кавалерии Ганзена, в то время как 11-я армия с приданным ей 4-м румынским ак [1] будет действовать на правом фланге и под руководством командования южной группы армий начнет наступление из района восточнее Буга в направлении нижнего течения Днепра.

---

[1] Армейским корпусом.

Разрешите мне, генерал Антонеску, добавить еще несколько слов об общем ходе операций. Я доволен результатами, достигнутыми к настоящему времени. Их размер соответствует, в общем, скорости походного движения пехоты, принимая во внимание зачастую поистине ужасные дороги.

Многие наши части за 5 недель прошли 700 км по прямой, что составляет более 1000 маршевых км. Я ожидал, что русские будут драться у своих границ. Я с самого начала считал, что утверждение о преждевременном отходе русских приблизительно за свои большие реки или даже за Урал выражает лишь утопические желания англичан. Будут ли русские защищать свою территорию перед своими промышленными центрами или позади промышленных центров, они в любом случае потеряют ее.

Трезво оценив создавшееся положение, русские с самого начала приняли компромиссное решение, что, конечно, сразу же привело ко многим кровопролитным сражениям, которые все без исключения кончались или уничтожением, или по крайней мере разгромом их войск.

Только один прорыв через Днепр в направлении Смоленска стоил русским около 200 000 пленных, бесчисленного количества убитых и потери такого количества военного имущества, которое в настоящее время невозможно учесть.

Число подбитых или захваченных нами танков составляет в настоящее время около 10 000. Неисчислимы русские потери в орудиях и прочем имуществе. Восполнить потерю этого вооружения невозможно. Мне не нужно уверять вас, генерал Антонеску, в том, что главным для меня является не занятие территорий, а уничтожение противника, причем не только живой силы, но прежде всего его техники, ибо если обычное пополнение армии людьми не составляет для русских больших трудностей, то пополнение хорошо обученными и подготовленными воинами представляется уже гораздо труднее, пополнение же армии вооружением и материалами в таком масштабе вообще невозможно для них.

Вся безнадежность этого полностью проявится в тот момент, когда мы овладеем важнейшими промышленными центрами противника.

После пятинедельных операций можно сказать, что эта цель, вероятно, будет достигнута нами раньше намеченного срока.

Позвольте мне, генерал Антонеску, выразить Вам еще раз свою благодарность за помощь, которую оказали нам в этой борьбе лично Вы и Ваши храбрые солдаты, и от всего сердца поздравить Вас и Ваш народ с возвращением провинций, потеря которых в обстановке 1940 года была неизбежна и не могла быть предотвращена военными мерами.

Прошу Вас передать мои искренние пожелания счастья Его Величеству молодому королю.

С сердечным дружеским приветом
Ваш *Гитлер*.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 697 — 699.

Документ СССР-242

ПИСЬМО АНТОНЕСКУ ГИТЛЕРУ ОТ 17 АВГУСТА 1941 г.

Ваше Превосходительство!

Ваше письмо от 14 августа 1941 г. получено, и я имею честь ответить на него следующее:

1. Я счастлив вместе с румынскими войсками, что мы принимаем

участие в победоносных сражениях по ту сторону Днепра и в деле спасения цивилизации, прав и свободы народов.

Кавалерийский и горно-стрелковый корпуса готовы к операциям восточнее Днепра.

Танковая бригада, возместить потери которой я не имею возможности, будет принимать участие в боевых операциях с теми частями, которые могут быть реорганизованы, после того как окончатся оперативные действия под Одессой, в которых она занята.

Для проведения реорганизации и снабжения румынских частей, которые будут действовать восточнее Днепра, я свяжусь с генерал-фельдмаршалом фон Рундштедтом, командующим группой армий «Юг».

Так как я не имею практической возможности обеспечить подвоз снабжения из-за отсутствия транспортных средств, то это должно обеспечиваться немецким транспортом.

Также, для того чтобы румынская авиация могла в дальнейшем сотрудничать с немецкой авиацией, совершенно необходимо укомплектовать ее, хотя бы возместить потери и обеспечить средствами снабжения.

Для обеспечения навигации (эскортирование транспортов) в западной части Черного моря я передал уже все румынские морские силы в распоряжение адмирала Шустлера.

Что касается 54-го немецкого корпуса, то он совершенно не был под моим командованием при очистке тыла около Очакова, за исключением только одной 50-й дивизии.

Причем и эту дивизию я передал 11-й немецкой армии.

2. Согласно желанию Вашего Превосходительства, я беру на себя ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности на территории между Днестром и Днепром, причем необходимо только лимитировать эту территорию на севере.

3. Как я уже сообщал господину фон Киллингеру, из-за недостатка средств и подготовленных органов управления я взял на себя ответственность за администрацию и экономическую эксплуатацию только на территории между Днестром и Бугом, так как вся территория страны и особенно Буковины требуют коренной переделки и реорганизации административной и экономической жизни.

4. Для того чтобы обеспечить порядок, управление экономической эксплуатацией оккупированной территории, предусматривая продолжение войны, считаю совершенно необходимым установить единоначалие.

А поэтому прошу, Ваше Превосходительство, дать точные инструкции, которые должны определить мои права и мою ответственность за администрацию и экономическую эксплуатацию территории между Днестром и Бугом, а также в отношении охранения, поддержания порядка и безопасности на всей территории между Днестром и Днепром.

Прошу Вас, Ваше Превосходительство, принять мои наилучшие заверения от преданного вам генерала Антонеску.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 700 — 701.

Документ СССР-241

ПИСЬМО ГИТЛЕРА АНТОНЕСКУ ОТ 5 ОКТЯБРЯ 1941 г.

Ставка, 5.10.1941 г. Берлин

Ваше Превосходительство!

Еще на прошлом этапе похода, который характеризовался большой блестящей победой восточнее Киева, войска вашей 3-й армии, ведущие бои

южнее нижнего Днепра, оказали общей операции ценнейшие услуги, в то время как ваша 4-я армия ведет сильное наступление на Одессу. Тот факт, что вы в свое время, когда все немецкие силы были скованы тяжелыми боями, не предъявили никаких претензий на немецкую помощь для наступления на Одессу, я отмечаю с особенной благодарностью. Теперь же, после блестящей победы под Киевом, я считаю правильным предложить вам перебросить на ваш участок фронта еще больше тяжелой артиллерии и, если потребуется, целую пехотную дивизию сейчас же, как только таковая высвободится. Цель этого — стремление облегчить румынским войскам наступление на Одессу и избежать излишней крови. При этом, я думаю, что главное состоит в том, чтобы приблизиться к самому побережью с северо-востока, т. е. в полосе действий вашего 5 (армейского корпуса) с тем, чтобы можно было взять под сильнейший сосредоточенный артиллерийский огонь портовые сооружения города. Это впоследствии окажет сильнейшее влияние на положение на Северо-западном фронте, потому что этим противник был бы лишен возможности подбрасывать какие-либо значительные подкрепления и снабжение морским путем. Нельзя также недооценивать чисто психологического влияния от уничтожения его большого этапного города.

Исходя из этих соображений, я предлагаю немецкие соединения, действующие в настоящее время на Северо-западном фронте, перегруппировать в 5-й армейский корпус и, после прибытия немецких артиллерийских подразделений, продолжать там наступление, пока не будет обеспечено артиллерийское подавление Одесского порта.

Я поручил генерал-фельдмаршалу фон Рундштедту связаться с вами, маршал Антонеску, для урегулирования оперативных вопросов между находящимися под вашим командованием под Одессой румынскими и немецкими наступающими силами.

Передайте от меня поклон Его Величеству королю.

Остаюсь сердечно привязанный с товарищеским приветом

Ваш *Гитлер.*

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 702 — 703.

Документ СССР-235

БЕСЕДА АНТОНЕСКУ С ГИТЛЕРОМ

3 апреля 1942 г.

Беседа длилась: 2 часа 30 мин. перед завтраком
и 1 час 30 мин. после завтрака.

Фюрер начал общим обзором положения на Восточном фронте. Он подчеркивал, что были непредвиденные моменты, что некоторые недостатки командиров и солдат заставили его брать на себя командование, а также применять чрезвычайные меры.

Найден приказ Тимошенко, в котором говорится, что необходимо проникать глубоко в тыл фронта для того, чтобы разрушать склады, центры, узлы связи, и для того, чтобы добиться победы и повторить 1812 год.

В ответ на эту тактику Гитлер распорядился: при прорыве обороны не покидать фронт, а вести бой; кто оставляет фронт, будет наказан самым жестоким образом. Благодаря этим русским и немецким распоряжениям создалось парадоксальное тактическое и стратегическое положение.

Тактика Тимошенко провалилась, ибо в настоящее время фронт держится достаточно устойчиво и нет никакой видимой опасности, несмотря на все варварство русских.

Далее Гитлер сказал: «Зима была большим врагом для нашей техники, начиная от авиации, танков и кончая другими службами. Наша тяжелая техника, которая имела успех в другом месте, здесь в холоде и снегах ничего не дала.

Эта неожиданность для немецкого командования привела к организации более легких дивизий и к переходу от мототяги к конной тяге для того, чтобы можно было вести на этом театре военных действий успешные военные операции».

В отношении будущих военных операций: готовятся планы; готовится снаряжение. Мы имеем большие резервы, имеются новые средства боя, благодаря чему войска будут сражаться лучше, чем в начале кампании. Усовершенствована пробивная способность снаряда противотанковой пушки, а в организации — подвижность дивизии и возможность маневра по русской местности.

Фюрер сказал, что он решил в это лето продолжать как можно глубже преследование (то есть наступление) для окончательного уничтожения русских.

Американская и английская помощь не будет эффективна; новые поражения русских приведут к потере связи с внешним миром. Они потеряли самых лучших солдат и технику, а теперь они только импровизируют. Русское наступление будет приостановлено, ибо их резервы приходят к концу.

В отношении военных операций международного значения: очень важно вступление Японии в войну, что облегчит военные операции.

О других союзниках Гитлер ничего не говорил. Он говорил только о румынских войсках. Он сказал, что один румынский лыжный полк достиг выдающихся успехов, а вечером сообщил мне, что первая румынская дивизия заняла Александровск — участок фронта у Днепропетровска.

Говорил о трудностях снабжения и даже употребил несколько грубых слов по поводу организаций и немецких командиров, которые допустили эти трудности, что заставило его принять чрезвычайные меры. Теперь положение значительно улучшилось, и даже солдаты, которые раньше были недовольны, теперь отдают себе отчет, что положение в тылу не представляет большой опасности, и не робеют, держат себя спокойно.

Что касается действий на других театрах военных действий, то Гитлер восторгался и расхваливал японскую армию, что она очень способна на самые большие неожиданности.

Выслушав то, что он говорил о Японии, я заподозрил, что он завидовал; он был недоволен, ибо действия со стороны Японии подрывают авторитет немецкой армии.

Поблагодарив меня, как всегда, за верность и лояльность с моей стороны общему делу, он заметил, что не так он доволен всеми.

Он подчеркнул, что Румыния играет важную роль в этом деле.

Я выразил перед фюрером все мои настоящие и будущие предположения по поводу возможностей русских, которые я не считаю значительными, принимая во внимание понесенные ими потери.

Я отметил, что Румыния решила продолжать начатую борьбу с таким же напряжением.

Я показал, что в боях летом 1941 года погибло очень много обученных офицеров и солдат, очень много военного материала и боеприпасов; я ясно показал — в сравнении с другими союзниками — количественно и качественно ценность румынского участия, вложенного в совместную борьбу.

Я подчеркнул, что мы держим по ту сторону Днепра более 170—180 тысяч солдат (примерно, 10 крупных соединений), которые были посланы для поддержки порядка на Украине между Днестром и Днепром, и по причине тяжелого положения немецкой армии и оперативных необходимостей также были посланы румынские войска в Крым и к Азовскому морю в распоряжение немецкого командования.

19—138

Я заявил, что по его приказу выступлю со всеми военными силами одновременно с немецкой армией.

Я подчеркнул также невыгодность нашего внешнего положения и поставил условие, что Венгрия и Болгария должны вступить всеми силами в войну, иначе положение Румынии становится опасным.

Я сравнивал, что они сделали и что мы сделали.

Я подчеркнул, что Венгрия и Болгария имели от войны только большие выгоды, так же как Япония на Дальнем Востоке. Румыния же продолжает быть битой даже своими союзниками. Я категорически потребовал полного участия Венгрии в войне.

После этого я просил боеприпасов и весьма необходимые противотанковые и противовоздушные средства, средства связи и авиацию.

Я указал на боязнь румынского народа, что Венгрия бережет себя для целей, легко понятных каждому политически опытному человеку.

На это фюрер ответил: что касается румынской армии первого периода войны, то он восхищен румынскими солдатами и офицерами, и что он сделает все возможное для того, чтобы дать нам все просимое, ибо никто не заинтересован, чтобы мы воевали без боеприпасов и других военных материалов; что Венгрия должна жертвовать ради общего дела, как и все союзники. Поэтому господину Риббентропу и маршалу Кейтелю было поручено в Будапеште сделать строгое предупреждение. Венграм было сказано, что если они не хотят понимать общих задач и не дадут нефти, войска и т. п., то будет сделан соответствующий вывод. Венгрия обязалась, сказал Гитлер, честно выполнять эти требования.

Я перебил его и сказал, что прошлое Венгрии — летние военные действия 1941 года, а также нынешнее отступление — заставляют меня не верить им.

Тогда фюрер очень возбужденно сказал: в этом случае они будут иметь дело со мной; я буду требовать, чтобы они послали войска на фронт.

Я напомнил ему, что венгерские государственные руководители в прессе и в парламенте не постеснялись публично заявить (после посещения Риббентропом Будапешта), что если они выступят (то есть пошлют свои войска), тогда Трансильвания остается за ними; такие слухи ходят, а это очень деморализует румын. Гитлер дал мне честное слово, что подобные обещания не были сделаны и не могли быть сделаны, что это не соответствует действительности, он не думал изменять союзнику, и ни один немецкий государственный деятель не мог этого сделать. Он сказал, что никогда не изменит своему слову и я не должен сомневаться в этом.

Поездка г. Риббентропа в Будапешт и заявления, сделанные им, расстроили нас. Венгерская газета «Пестерллойд» заявила, что «нас просят, а другие заискивают перед Берлином и сами напрашиваются». Я считаю это исключительной дерзостью.

Аналогичные действия будапештского радио неизменны. Оно нападает на нас и хвастается, а меня и многих солдат осыпает оскорблениями.

Гитлер уверял, что положение Турции еще не ясное. Точно он не знает, остается ли Турция нейтральной до конца. Немцам кажется, что положение должно повернуть ее против России, со стороны которой она больше терпела, чем со стороны Германии и Румынии.

В Сербии немецкие войска, взятые на Восточный фронт, были заменены болгарскими войсками, и по этой причине он разрешил Болгарии оккупировать часть Сербии, но, заверил он, Болгария никогда никаких действий не предпримет против нас; он уверен в этом; если они что-нибудь предпримут, тогда, как и венграм, им придется расплатиться дорого за любой акт против Румынии.

Воспользовавшись случаем, я выразил мою точку зрения перед фюре-

ром в отношении Сербии и Болгарии и показал, как и в отчетном докладе, что Болгария, в которой еще находится советский посол, который своим грубым поведением вызывает недовольство на Балканах, может прийти к объединению славянских сил в Сербии. Эта опасность велика как для Румынии, так и для интересов Германии на юго-востоке Европы. С одной стороны мы бьем восточных славян, а с другой стороны мы благоприятствуем объединению южных славян.

Фюрер не раскрыл свою точку зрения по этому вопросу.

Вечером я рассказал фюреру наши проблемы, вызванные присутствием немецких войск, в связи с беспорядками в экономической жизни страны.

Фюрер приказал максимально сократить количество немецких войск в Румынии и заявил, что после полной оккупации Крыма и вступления на Кавказ выведет все войска из Румынии, а пока что румынская армия не в состоянии овладеть сложной противовоздушной техникой.

Я просил, чтобы противовоздушное вооружение было полностью передано нам; людей будем учить в Германии или в Румынии. Фюрер ответил, что будет заниматься этим вопросом. Он сказал, что знает об экономических беспорядках и поможет мне принять все меры.

Я указал, что раненые и больные могут оставаться, но я потребовал, чтобы он дал распоряжение о том, чтобы они уважали законы нашей страны так, как требовалось бы от нас уважать немецкие законы, если бы мы были в их стране.

Я снова подчеркнул условия, на которых я буду участвовать в кампании: Венгрия должна мобилизовать все силы для войны, как это делает Румыния, так как разногласие между нами (то есть между румынами и венграми) будет решаться вооруженным путем, после окончания войны с русскими.

Если мы ослабнем, а венгры будут сильнее, тогда мы не добьемся своих прав.

Фюрер сказал, что Венгрия имеет большие возможности, чтобы вооружиться; если она не вступит полностью в войну, то ничего не получит.

Что касается разрешения разногласия вооруженным путем, это остается открытым вопросом для будущего.

Надеясь получить от него обещание о пересмотре арбитража, я заявил, что мы не признаем венский арбитраж, но фюрер не дал никаких обещаний.

Выигрывает тот, кто воюет.

Каково бы ни было мнение Германии, я буду настойчиво продолжать дело против венского арбитража и против тех, кто его создал. Я уверен, что буду иметь успех.

Вернувшись снова к выступлению господина Риббентропа в Будапеште, в котором он сказал, что нужно отдать справедливость Венгрии, я привел один пример из венской газеты, направленный на дезориентацию нас. Для того чтобы не поставить немцев в неловкое положение, я не помешал господину Риббентропу, который сказал на банкете, что поднимает бокал за Великую Румынию. И фюрер сказал также, что Великая Румыния уже создана. Я ответил, что для нас Великая Румыния не означает только расширение ее территории на восток за счет славян и на запад за счет венгров, но и установление этнического румынского блока, существовавшего до венского арбитража. То же самое я сказал маршалу Герингу и господину Риббентропу.

Ни один политический деятель не осмелится сказать, что отказывается от Трансильвании, а Румыния не может позволить себе ходить с вонзенным в сердце в Вене кинжалом. Это же я сказал и господину Киллингеру (в поезде).

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 704 — 708.

Документ СССР-244

ТЕЛЕГРАММА В. КЕЙТЕЛЯ АНТОНЕСКУ

Принята за
№ 177/с 31.10.42 г.

Срочная телеграмма,
переданная
через немецкую миссию.

Господин маршал!

От имени фюрера обращаюсь к Вашему Превосходительству и прошу Вашего личного вмешательства, с целью ускорить доставку максимально возможного количества горючего итальянскому флоту, которое необходимо для ведения военных действий в Средиземном море.

Ввиду отсутствия средств снабжения положение в Северной Африке дошло до крайнего напряжения. Переброска боеприпасов и продовольствия зависит исключительно от доставки необходимого количества горючего.

Прошу Ваше Превосходительство увеличить до максимума поставку горючего в Италию, которое предназначается исключительно для снабжения флота, призванного удержать важные позиции в Средиземном море.

Я выбрал этот путь непосредственного обращения к вам потому, что уверен, что ваше личное вмешательство ускорит предоставление необходимой помощи.

Преданный вам Кейтель,
фельдмаршал.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 709.

Документ СССР-244а

ТЕЛЕГРАММА АНТОНЕСКУ В. КЕЙТЕЛЮ ОТ 31 ОКТЯБРЯ 1942 г.

Ваша телеграмма № 3986/42.

Прошу Вас сообщить фюреру следующее:

1) Наше снабжение мазутом проводится на основании распределения германских инстанций, которые установили лимиты Италии; нашим ведомствам еще никогда не было сделано замечаний относительно опозданий в снабжении мазутом итальянского флота.

2) Месячные поставки мазута за октябрь были почти полностью выполнены, хотя после посещения г-на рейхсминистра Функа они были с 25 000 тонн повышены до 35 000 тонн. У нас имеется остаток в транспорте для перевозки мазута на 1500 тонн, которые все же в первых пяти днях сентября будут перетранспортированы через границу.

3) К сожалению, в нашем распоряжении не имеется никаких запасов мазута, и после того, что новое бурение не принесло ожидаемых результатов, наше производство, несмотря на все напряжение, в известной степени отстает.

4) Чтобы придерживаться наших обязательств и чтобы одновременно оказать возможную помощь в совместном руководстве войны, я добавлю, что поставленный мазут в большей части нерафинирован. Что касается нефти, я отправил в октябре из ноябрьского лимита на 10 000 тонн больше.

5) Приведенного выше числа можно было добиться только путем

применения строжайшей экономии потребления внутри государства в октябре (11 000 тонн).

Если зимние холода будут не слишком жестокими и будет возможно до января провести нефтепровод до Бухареста, мы сможем добиться новых излишков, которые без особых ходатайств предоставим в Ваше распоряжение.

Я прошу передать фюреру выражение моих истинных и преданных товарищеских чувств.

С выражением особенно высокого уважения
маршал Антонеску.

№ 177(СС)
31 октября 1942 г.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 710.

Документ СССР-245

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГЕНЕРАЛА ГАНЗЕНА С АНТОНЕСКУ 7 ИЮЛЯ 1943 г.

ВОЕННЫЙ КАБИНЕТ
3 ОТДЕЛ
7 июля 1943 г.

Генерал Ганзен:

Изменение стратегического положения в Средиземном море и подготовка англо-американцами в Тунисе и на Среднем Востоке — включая остров Кипр — трех армий, усиленных греками и поляками, вынуждает Румынию оценить сложившуюся обстановку.

Воздушные налеты на Афины и Салоники показали необходимость рассредоточения промышленных предприятий. Затраты, необходимые для осуществления рассредоточения предприятий, являются ущербом, но они могут принести Румынии пользу даже после войны.

Эти затраты не входят в сумму 2,1 млрд., израсходованных на ночную истребительную авиацию. Они будут распределены между тремя странами: 42% — Германии, Италии — 42% и Румынии — 16%. Италия, однако, не дала еще согласия. Если такое распределение будет принято, то пока еще не известно, чем Румынии будут возмещены расходы. Германия вносит свою долю материальной частью для ночной истребительной авиации. Кроме того, Румыния еще обязана внести 600 000 000 лей для окончания работ по созданию ночной авиации.

Маршал Антонеску:

Начали с одного миллиарда, затем нам сказали, что потребуется 2 млрд., теперь же господин Клуксист говорит еще о 6—7 млрд.

Генерал Ганзен:

Ему только известен разговор о 2 млрд.

Маршал Антонеску:

Несмотря на то что как в устной, так и в письменной форме обращалось внимание на создавшуюся обстановку, мы потеряли около 200 млрд. на Дону и в Сталинграде.

Мы потеряли очень много, нам была возмещена только часть, это главным образом на Кубани и в Крыму.

На мне лежит обязанность восстановить материальную часть, потерянную румынской армией.

Генерал Ганзен:

Нам известно, что вы хотите вновь укомплектовать 19 дивизий. Для этого было послано пополнение из Германии.

Мы узнали о вашем желании сформировать еще 9—10 дивизий, но пока ничего нельзя обещать.

В январе было обещано вооружение и оснащение только для восстановления 19 дивизий по 50% цене от действительной стоимости, это дается в кредит до окончания войны.

Маршал Антонеску:

Мы не имеем с Германией никаких соглашений. Вначале от нас потребовали вступления в войну. Я сказал, что мы должны воевать за Бессарабию и Буковину. Нам сказали, что будет достаточно 7 дивизий. Мы все же вступили в войну с 10—11 дивизиями. По окончании боев за Днестр от нас потребовали 3-ю армию (3 кавалерийские дивизии + 3 горно-стрелковые дивизии). Когда было выяснено, что в районе Одессы у противника сосредоточены крупные силы, нам предложили направить туда армейский корпус. Все было недостаточно.

Для захвата Одессы была мобилизована вся армия. После падения Одессы от нас потребовали отправки еще нескольких оккупационных дивизий на Украину. Они были отправлены для ликвидации мешка к югу от Харькова и в Крым. Зимой от меня потребовали новых взносов на 1942 год. Число соединений было доведено до 32. Последовали потери на Дону и в Сталинграде. Посетив 10.1—1943 г. ОКВ, я не потребовал возмещения потерь, хотя Румыния чувствовала необходимость переформирования армии. На авиацию от нас требуются одни расходы за другими. Мы не торгуемся, но мы не можем выполнять задачи, которые превосходят наши возможности. Свой вклад должны внести также и те, кто использует войну в своих интересах и живет за счет наших расходов: Италия, Венгрия и т. д.

В апреле 1941 года нам обещали, что армия для Балкан не потребует никаких расходов. Наступила инфляция, что привело к повышению цен.

Генерал Ганзен:

Немецкие войска получили продовольствие из Германии. Возможно, что инфляция привела к повышению цен.

Маршал Антонеску:

Мы были вынуждены отпускать из того количества, что предназначалось для экспорта в Германию.

Генерал Ганзен:

Не имею полномочий обсуждать вопрос о вооружении 9—10-ти новых дивизий, которые вы решили сформировать. Принимая во внимание современное положение, при котором Германия вынуждена снабжать всю Европу, думаю, что для поставки немецкого вооружения и оснащения имеется очень мало возможностей.

Маршал Антонеску:

Необходимо, чтобы поставки военных материалов находились в прямой зависимости от степени участия в войне. Мы уже доказали на деле, что являемся первыми как по числу жертв, так и по выполнению своего долга.

Германия и вся Европа непосредственно заинтересованы в том, чтобы наша армия была вооружена.

Генерал Ганзен:

Конечно, следует это иметь в виду, но имеются государства, которые, хотя и не приносили жертв, как, например, Болгария и Италия, но все же должны быть вооружены для того, чтобы дать отпор любой внезапности.

Маршал Антонеску:

Да, но следует помнить, что Румыния будет лояльной и что помощь никогда не будет использована против интересов Германии.

Генерал Ганзен:

Думаю, что в Германии принимают это во внимание и что маршал Антонеску прав.

Известно, что необходимо внести еще 675 млн. на ночную истребительную авиацию. Остается внести остальную часть до 2,1 млрд.

Маршал Антонеску:

В принципе я дал согласие, но еще предстоят переговоры по уточнению финансирования.

Однако это не является завершающим фактором. Господин Клуксист говорил еще о 6—7 млрд. Герстемберг намекнул, другой их потребовал.

Генерал Ганзен:

Клуксист не имел права обсуждать этот вопрос. 6—7 млрд. не отражают полностью нового плана, который необходимо осуществить в сложившейся стратегической обстановке, помимо 2,1 млрд., затраченных на ночную истребительную авиацию. Этот план основан на опыте, полученном в Афинах и Салониках.

На аэродроме Вэняса необходимо провести:

— сломать и перевезти сотни бараков с аэродрома;
— расположить самолеты на удалении 2 км;
— построить дороги до места расположения самолетов;
— улучшить качество посадочных площадок;
— построить боковые укрытия от осколков и т. д.

Если эти работы не будут проведены, тогда ПВО не будет обеспечена. Стоимость этих работ намного меньше ущерба, который был бы нанесен бомбардировками.

Общая сумма: 9 млрд., помимо 2,1 млрд., выделенных для ночной истребительной авиации.

Эта сумма — 150 млн. марок в Германии не считается слишком высокой.

Маршал Антонеску:

По сравнению с бюджетом страны она является очень высокой. У нас служащие и пенсионеры не оплачиваются так высоко, как в Германии. Наша экономика находится в упадке. Германия сосредоточила в своих руках всю экономику Европы.

Для дела обороны нужно жертвовать всем, но я хотел бы уточнить: что приходится Германии, а что нам. Когда и какими военными материалами нам будет уплачено.

Генерал Ганзен:

У нас нет лей.

Маршал Антонеску:

Не имеете лей, дайте мне, по крайней мере, вооружение, оснащение. Народ должен знать, что мы получаем вместо денег.

Генерал Ганзен:

Даже то, что требует Германия, все это делается в интересах обороны Румынии. Права не определены. Однако, если мы будем ставить различные препятствия началу переговоров, тогда мы можем понести серьезный ущерб.

Маршал Антонеску:

Рассуждая таким образом, от Румынии требуют принести новые финансовые жертвы, после того, как она потеряла много военной техники. В то же время на Венгрию, которая не понесла таких больших потерь, не возлагается подобных задач. Она не вносит никакого вклада.

Генерал Ганзен:

Мне неизвестно положение Венгрии, но если завтра на нас нападут, мы понесем большой материальный ущерб.

Маршал Антонеску:

В настоящее время производится много работ, которые не могут быть закончены из-за недостатка материала и рабочих рук, хотя деньги имеются.

Генерал Ганзен:

Не знаю, все ли эти работы имеют такое большое значение. ОКВ считает, что в обороне Европы имеется слабое место — организация ПВО в Румынии.

Маршал Антонеску:

Мне это известно. Я требовал рассредоточения нефтеочистительных заводов. Герстемберг знает об этом, но все остается без результатов.

Необходимо принимать во внимание и положение Румынии. Ей следует оказать помощь. Все делается в последний момент. Точно так же требовал и Герстемберг: у нас нет времени для разговоров, начнем, а затем обсудим финансовые вопросы. Однако ничего не сделано до настоящего времени.

Генерал Ганзен:

Мы хотели удержать Тунис, но нам не удалось. Отсюда все и вытекает.

Маршал Антонеску:

Давайте одновременно осуществлять два дела: работы и финансирование. У меня под ружьем находится 700 000 человек, 300 000 мы потеряли. Мне теперь нечем убирать урожай. Я послал солдат, находящихся в отпуске, и рабочих железных и шоссейных дорог на уборку урожая.

Для начала работ нужны недели. Необходимо провести предварительные мероприятия: обеспечить питанием, жильем, подвезти инструменты и т. д. Где будем вести работы? Нужен план местности. Нельзя разрушать построенного (железнодорожные постройки, дороги) для строительства нового.

Генерал Ганзен:

Давайте свои предложения. Необходимо заключить соглашение по различным вопросам.

Маршал Антонеску:

Кто производил расчеты?

В прошлом году господин Шумахер потребовал оплатить счет в 7 млрд. за бараки, различные работы и расходы немецкой армии. Я отказался. Приехали Киллингер, Нейбахер, Клодиус. Риббентроп оказал давление. Я настаивал на том, что факты не соответствуют действительности. Потребовал создания смешанной комиссии по расследованию. Этого не было сделано. Мы оплатили счета, которые равнялись 3,5 млрд. Затем выяснилось, что в счетах все цены были удвоены. Было уплачено слишком много, и это привело к повышению цен.

Платили 100 000 лей за корову.

Генерал Ганзен:

Я не хочу сравнивать то, что происходит теперь, с тем, что произошло. Теперь мы должны дать оценку, а не вести подробный расчет. Расчеты подвергнутся строгому контролю.

Маршал Антонеску:

Мы произведем расчет.

Будет составлен план работ, произведен расчет и одновременно с этим будут вестись переговоры о финансировании. Если бы так делалось и в 1941 году, все было бы наполовину дешевле и жизнь бы так не вздорожала. За бараки платили слишком дорого. За стабилизацию цен велась такая же тяжелая борьба, как и борьба с легионерами.

Закупалась в большом количестве пшеница.

В 1941 году немецкими военными поездами было вывезено 15 000—17 000 т пшеницы.

Это удалось установить путем проверки.

Даже господин Клодиус частично это признал.

Существовали немецкие общества, занимавшиеся подобной торговлей. В силу закона они были распущены. С этого момента зерно больше не исчезает. Мы рассмотрим предложения и финансирование. Была построена дорога от Отопени, которая стоила 600 млн. Была в этом необходимость?

Генерал Ганзен:

Мы представляем вам предложения и просим их рассмотреть. Мы преследуем цель — как можно быстрее перейти к выполнению работ. Но для этого необходимо получить согласие маршала.

Маршал Антонеску:

Герстемберг приехал для обсуждения технических вопросов. Господин Нейбахер должен был обсудить финансовые вопросы. Ничего. Я больше заинтересован, чем миссия германских военно-воздушных сил, так как на мне лежит большая ответственность.

Генерал Ганзен:

Принимая во внимание стратегическое положение и опыт современной войны, можно сказать, что в обороне Европы имеется пустое место, а именно в Румынии...

Расходы немецкой военной миссии должны быть увеличены с 525 млн. ежемесячно до 650 млн. На 10 января 1943 года было 525 млн. С этого момента события, которые нельзя поставить в вину немецкой миссии, привели к вздорожанию жизни. Необходимо улучшение. Увеличилась ПВО, зенитная артиллерия, истребительная авиация. Личный состав увеличился на 6000 человек.

Маршал Антонеску:

Необходимо новое соглашение, договор с министерством финансов. Нужна основа. Я говорил с Клодиусом, определили цены для запасных частей. Доктор Функ сказал, что это было бы идеально, но, к сожалению, неосуществимо.

Я все-таки предлагаю установить цены на экспорт. Этого я требую уже в течение двух лет, как и рассредоточения нефтеочистительных заводов.

Я предложил, чтобы нам поставили зенитные средства и ночные истребители.

Генерал Ганзен:

В настоящий момент это невозможно.

Маршал Антонеску:

Необходимо обсудить вопрос о 9 млрд. с генералом Жиенеску и составить план совершенно необходимых работ. Одновременно с этим обсудить с господином Клодиусом возможности финансирования.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 711 — 717.

Документ СССР-240

ПИСЬМО ГИТЛЕРА АНТОНЕСКУ ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1943 г.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРУ МАРШАЛУ АНТОНЕСКУ
Ставка, 25 октября 1943 г.

Ваше Превосходительство!

Обстановка на фронте группы армий «Юг»в связи с расширением противником плацдарма в районе Кременчуга за последние несколько

дней резко обострилась. В связи с этим я принял соответствующие контрмеры, однако для полного устранения угрожающей нам опасности требуется максимальное напряжение сил.

В настоящий момент, когда Германия напрягает все свои силы для того, чтобы отбить натиск большевиков на Восточную Европу, я с благодарностью оцениваю оказываемую вашими дивизиями помощь Германии и посылку на фронт 15 стрелковых батальонов.

Однако, мне кажется, господин маршал, что настоящая опасность требует еще большего напряжения сил.

Я знаю, что весной 1944 года вы намерены были послать на Восточный фронт по возможности больше хорошо обученных и вооруженных дивизий. Однако опасность, угрожающая южному флангу, а следовательно, Транснистрии и Бессарабии, должна быть ликвидирована сейчас же.

Каждая румынская дивизия, прибывающая на фронт, даст мне возможность освободить немецкие дивизии для контрнаступления, что может оказать огромное влияние на восстановление положения в районе Нижнего Днепра.

Моя следующая просьба касается вопроса о беспрепятственном и неограниченном какими-либо формально-юридическими или хозяйственными соображениями использовании Транснистрии в качестве тылового района группы армий «Юг» и группы армий «А».

Все эти мероприятия имеют целью, в конце концов, сохранение Транснистрии за Румынией.

О количестве войск, запасах скота и продовольствия в Транснистрии, а также о регулировании платы из политических и хозяйственных соображений не может быть и речи, ибо настал решающий момент, когда мы всеми силами должны обеспечить нашим солдатам борьбу со стоящим у ворот в Румынию противником.

Далее я прошу вас предоставить в распоряжение немецких властей железнодорожную сеть в Транснистрии. Это увеличит пропускную способность железнодорожного транспорта, что в конце концов представляет собой прямую выгоду для Румынии.

Жду Вашего согласия, господин маршал, и прошу принять мой сердечный товарищеский привет.

Адольф Гитлер.

Нюрнбергский процесс.
Сб. в 7-ми томах, т. 2, с. 718 — 719.

Сотрудничество Германии с Италией и Японией. Агрессия против США

588

Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. ОЛДЕРМАНА [1]

Стенограмма заседания Международного военного трибунала от 10 декабря 1945 г.

Первым официальным соглашением между гитлеровской Германией и японским правительством был антикоминтерновский пакт, подписанный в Берлине 25 ноября 1936 г. Это соглашение было направлено против деятельности коммунистического интернационала. Впоследствии, 6 ноября 1937 г., к нему присоединилась и Италия...

27 сентября 1940 г., примерно через четыре года после того как был подписан Антикоминтерновский пакт, и через год после того как началась война в Европе, Италия, Германия и Япония подписали в Берлине еще один пакт: договор о десятилетнем военно-экономическом союзе.

Этот Тройственный пакт обязывал Германию, Италию и Японию к взаимной поддержке и сотрудничеству в создании «нового порядка» в Европе и Восточной Азии, документ ПС-2643, США-149:

«...Правительства Германии, Италии и Японии считают необходимым условием длительного мира, чтобы каждый народ занял достойное его место. Поэтому они решили сотрудничать друг с другом в усилиях установить и поддерживать новый порядок в великой Восточной Азии и в Европе, рассчитанный на то, чтобы добиться благосостояния и процветания населяющих эти страны народов. Более того, желанием всех трех правительств является распространить это сотрудничество на другие страны мира и привлечь к нему те народы, которые захотят идти по тому же пути для того, чтобы, таким образом, осуществить свои надежды на мир во всем мире. В соответствии с этим правительства Германии, Италии и Японии согласились о следующем:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящую роль Японии в установлении нового порядка в великой Восточной Азии.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на оговоренной выше основе. Они также будут помо-

---

[1] IMT, vol. 3,p. 368-399.

гать друг другу всеми политическими, экономическими и военными средствами, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению какой-либо другой державы, которая сейчас не участвует в европейской войне или китайско-японском конфликте...

Этот пакт входит в силу непосредственно после подписания и остается в силе в течение десяти лет со дня вступления в силу».

Тройственный пакт от 27 сентября 1940 г., таким образом, явился наглым объявлением миру того, что фашистские руководители Германии, Японии и Италии вступили в военный союз для того, чтобы достигнуть господства над всем миром и установить «новый порядок», которому было положено начало вторжением Японии в Маньчжурию в 1931 году, безжалостным захватом Италией Абиссинии в 1935 году и нацистским вторжением в Австрию в начале 1938 года. Тут можно отметить, что начиная с этого события в политике появляется принцип фюрерства...

Представляю заявление от 27 сентября 1940 г. Кордэлла Хэлла, занимавшего пост государственного секретаря США в период подписания этого пакта. Это заявление было сделано по поводу заключения Германией, Италией и Японией тройственного пакта и было опубликовано в официальном издании в США «Война и мир. Внешняя политика США 1931—1941 гг.», документ 2944-ПС, США-122:

«...Соглашение, о котором нам стало известно, в существенной степени не меняет в глазах правительства Соединенных Штатов положения, уже существующего в течение нескольких лет. Официальное оповещение об этом договоре является лишь откровенным признанием отношений, которые фактически давно существовали и на которые правительство США неоднократно обращало внимание других. О том, что такое соглашение находится в процессе подготовки, было хорошо известно уже в течение некоторого времени, и правительство США имело это в виду при определении своего политического курса...»

Запись беседы, имевшей место 31 января 1939 г. в Берлине между Гиммлером и генералом Осима — японским послом в Берлине, документ ПС-2195, США-150:

«...Сегодня я посетил генерала Осима, разговор касался следующих тем:

1. О речи фюрера, которая ему очень понравилась, в особенности потому, что она очень выдержана и убедительна во всех своих частях.

2. Мы обсудили заключение договора, предназначенного для дальнейшей консолидации треугольника — Германия, Италия, Япония и придания ему законченной формы.

Он также сказал мне, что вместе с германской контрразведкой проводит меры, рассчитанные на долгое время вперед. Цель этих мер — расчленение России, которое должно начаться с Кавказа и Украины. Однако эта система станет действенной только в случае войны...»

Каково бы ни было начало и процесс создания фашистского треугольника, нацистские заговорщики, поскольку их военный и экономический союз с Японией был легализован, толкали Японию на агрессию против тех народов, с которыми они находились в состоянии войны или собирались начать войну. Нацистские заговорщики в этом отношении шли по тому же пути, по которому они следовали в своих отношениях с любой из держав — партнеров европейской оси. 10 июня 1940 г. во исполнение своих союзнических обязательств перед Германией Италия нанесла свой «удар в спину», объявив войну Франции и Великобритании. Этим нацистские заговорщики начали подготовку к тому, чтобы вызвать Японию на подобный же шаг на другой стороне земного шара. Как я покажу, германо-японское сотрудничество в разное время было направлено соответственно против Британского содружества наций, Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки. Уже 23 февраля 1941 г., как об этом свидетельствуют имеющиеся у нас документы, нацистские заговорщики решили использовать свой союз с Японией, толкая ее начать агрессию против Британского содружества наций. Здесь снова появляется фигура подсудимого Риббентропа. 23 февраля 1941 г. Риббентроп провел совещание с Осима — японским послом в Берлине и потребовал, чтобы Япония как можно скорее начала военные действия против Британии на Дальнем Востоке. Отчет об этом совещании содержится в документе ПС-1834, США-129.

Как видно из первой страницы, Риббентроп послал копии выдержек из отчета об этом совещании послам и полномочным министрам для их секретной и личной информации с пометкой о том, что «эти документы имеют очень большое значение для ориентации в общей политической ситуации, в которой окажется Германия ранней весной 1941 года».

Выдержка из сообщения о совещании Риббентропа с послом Осима в Фушле 23 февраля 1941 г. гласит:

«После взаимных очень сердечных приветствий министр иностранных дел рейха заявил, что в Японии посол Осима доказал многим из тех, кто сомневался в его политике, что он оказался правым. Победа Германии на западе полностью оправдала эту политику.

Он (министр иностранных дел рейха) сожалеет, что союз между Германией и Японией, над которым он уже в течение

ряда лет работал с послом, состоялся лишь после того, как пришлось искать кое-какие окольные пути, но в более ранние годы в Японии к этому еще не были готовы... В настоящий момент пакт между Германией и Японией заключен. С японской стороны заслуга в этом деле принадлежит послу Осима. После заключения пакта на первом плане в настоящий момент стоит вопрос о его дальнейшем развитии. Каково же нынче положение?»

Риббентроп затем продолжал намечать пути японского выступления против Британии, приводя в качестве доводов прежде всего готовящиеся военные действия в воздухе и под водой против Англии, со стороны Германии.

«Благодаря этому положение в Англии, — сказал Риббентроп, — может стать в любую минуту катастрофическим. К высадке десанта в Англии мы готовы, но проведение этой операции зависит от различных факторов, и прежде всего от погоды...

Фюрер будет бить Англию повсюду, где он с ней встретится. Мы не только можем равняться силами с американским и английским флотом, вместе взятыми, мы в любом отношении превосходим их. Число пилотов, которыми мы располагаем, не ограничено, то же самое относится и к нашим производственным возможностям в области самолетостроения. Что касается качества, то в этом смысле мы всегда превосходили англичан (не говоря уже об американцах), и мы намерены наращивать наше производство и в дальнейшем. По приказу фюрера значительно усилена противовоздушная оборона. После того как мы вооружили армию в масштабах, значительно превышающих существующие потребности, накопили огромные резервы (производство боеприпасов мы ограничили из-за наличия огромных запасов), мы сконцентрируем свои усилия на производстве подводных лодок, самолетов и зенитных установок.

Предусмотрена любая случайность. В военном, экономическом и политическом смысле война сегодня уже выиграна. Мы хотели бы поскорее закончить ее и вынудить Англию просить в ближайшее время мира. Фюрер здоров и бодр, уверен в победе и полон решимости довести войну до победного конца в самом скором времени. Для этого очень важно сотрудничество с Японией, но и во имя своих собственных интересов Япония должна начать действовать сама как можно скорее. Тем самым ключевые позиции Англии в Восточной Азии будут уничтожены, Япония обеспечит себе такое положение в Восточной Азии, которое можно приобрести только во время войны. Необходимость активных действий может быть обоснована тремя причинами:

1. Вступление Японии в войну означает решающий удар

по самому центру Британской империи (угроза Индии, война крейсеров и т. д.). Это окажет очень серьезное влияние на моральное состояние английскго народа и будет способствовать быстрому окончанию войны.

2. Неожиданные действия со стороны Японии помогли бы удержать Америку от вступления в войну. На нынешнем этапе Америка еще не вооружена, она будет весьма неохотно рисковать своим флотом в районах, расположенных западнее Гавайских островов. В дальнейшем ее позиция вряд ли станет иной. Но если Япония будет уважать американские интересы, то отпадет и другой аргумент, а именно, вопрос престижа, с помощью которого Рузвельт мог бы при известных обстоятельствах убедить американцев в необходимости войны. Америка вряд ли будет объявлять войну только для того, чтобы потом беспомощно смотреть, как Япония будет забирать у нее Филиппины, в то время как она сама будет не в состоянии этому помешать.

3. Очевидно, что в целях установления нового порядка в мире в интересах самой Японии обеспечить себе еще во время войны такую позицию в Восточной Азии, какую Япония хочет иметь при заключении мира. Посол Осима выразил полное согласие с этими мыслями и сказал, что он сделает все для осуществления такой политики.»

Я хотел бы отметить здесь хитрость аргументации Риббентропа. Сначала он говорил японскому послу, что Германия уже практически выиграла войну сама. Затем он утверждал, что война была бы закончена быстрее, если бы Япония оказала содействие, так как благоприятный момент для развертывания действий Японии наступил. Затем, ссылаясь на неудачи кампании, он подчеркнул, что Японии лучше самой захватить в войне то, что она хочет, имея в виду, что надо заслужить свою долю добычи или как сказал фюрер: «Тот, кто хочет есть, должен участвовать и в приготовлении блюда».

«Дружеские отношения с Японией, — заявил в ходе дальнейшей беседы министр иностранных дел рейха, — помогли Германии осуществить вооружение. После заключения Антикоминтерновского пакта Япония со своей стороны смогла глубоко проникнуть в сферу английских интересов в Китае.

В настоящий момент после заключения тройственного союза победа Германии на континенте принесет Японии большую выгоду. В Восточной Азии (Индокитае) Франция, обладавшая большим могуществом, в качестве такого фактора отпала. Позиции Англии также значительно ослабели, и Япония уже сыграла очень значительную роль в судьбе обеих наций.

В силу нашего географического положения нам придется и в будущем нести все основные тяготы, связанные с завоеванием окончательной победы. Если дело дойдет до нежелательного для нас столкновения с русскими, то и в этом случае основная тяжесть выпадет на нашу долю. Если Германия когда-либо станет слабой, то Япония за короткий период времени окажется в одиночестве и ей будет противостоять многосторонняя коалиция. Мы находимся в одной лодке. В настоящий момент решается судьба обоих народов на целые столетия вперед. Все вышесказанное касается и Италии. Интересы трех стран никогда не придут в столкновение. Поражение Германии будет означать также конец японских имперских планов.

Посол Осима выразил свое полное согласие с вышесказанным и подчеркнул, что Япония полна решимости отстаивать свои имперские позиции.

Далее министр иностранных дел рейха начал говорить об огромных задачах, которые после войны должны будут решать страны тройственного союза при создании нового порядка в Европе и Восточной Азии. Потребуется великодушие при решении всех этих вопросов. Не должно быть никакой излишней централизации. Решение вопроса в экономической области должно быть, в частности, осуществлено на паритетных началах.

Министр иностранных дел рейха выдвинул положение о том, что между двумя большими сферами интересов (европейско-африканское полушарие под руководством Германии и Италии и восточноазиатская сфера интересов под руководством Японии) должен происходить свободный торговый обмен и при этом очень широкий. Он представляет себе это таким образом: Япония, например, будет сама непосредственно торговать с самостоятельными государствами в европейском полушарии и заключать с ними торговые договоры, как это делалось и до сих пор, а Германия и Италия будут вести торговлю с самостоятельными государствами (Китай, Таиланд, Индокитай и т. д.), находящимися в сфере японских интересов, и заключать с ними торговые договоры. Затем следует принципиально договориться о том, что обе экономические сферы будут отдавать друг другу предпочтение перед лицом третьих стран. Посол высказался положительно по поводу этого предложения».

Теперь я хочу показать участие так называемых военных представителей в провокации и подстрекательстве к агрессивным войнам. Документ С-75, США-151 — совершенно секретный приказ, подписанный Кейтелем и озаглавленный: «Директива фюрера № 24 от 5 марта 1941 г. «О сотрудничестве с Японией».

В директиве № 24 излагаются принципы нацистской политики в вопросах сотрудничества с Японией:

«Фюрер отдал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Цель сотрудничества, основанного на Тройственном пакте, заключается в том, чтобы как можно скорее побудить Японию к активным действиям на Дальнем Востоке. Таким образом будут скованы значительные силы Великобритании и центр тяжести интересов США будет перенесен из Америки на Тихий океан.

Япония будет иметь тем больше шансов на успех, чем раньше начнет боевые действия, поскольку ее противники еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» создаст для этого особенно благоприятные политические и военные предпосылки.

2. Для того чтобы подготовить такое сотрудничество, необходимо всеми средствами способствовать укреплению японской военной мощи. Поэтому главным командованиям видов вооруженных сил следует полностью удовлетворять японские пожелания получить информацию о германском военном опыте, военно-экономическую и техническую помощь. Здесь желательна взаимность, но даже ее отсутствие не должно стать обстоятельством, затрудняющим ведение переговоров. При этом, естественно, прежде всего следует удовлетворять те японские заявки, которые уже в недалеком будущем смогут оказать влияние на ведение войны.

В особых случаях фюрер право решения оставляет за собой.

3. Координация двусторонних оперативных планов возлагается на главное командование военно-морских сил. Она должна осуществляться на основе следующих директив:

а) Общей целью ведения войны следует считать достижение быстрого разгрома Англии и тем самым предотвращение вступления в войну США. Германия не имеет на Дальнем Востоке никаких иных политических, военных или экономических интересов, которые шли бы вразрез с намерениями Японии.

б) Большие успехи Германии, достигнутые в войне против торгового флота, особенно показательны и говорят в пользу того, чтобы значительные японские силы были использованы в тех же целях. Наряду с этим необходимо использовать любую другую помощь, которая может быть оказана Германии в ведении войны против торгового флота.

в) Положение с сырьем государств — участников пакта требует, чтобы Япония захватила те области, в которых она будет нуждаться для продолжения войны, особенно в том случае, если в войну вмешаются Соединенные Штаты. Пос-

тавки каучука должны осуществляться и после вступления Японии в войну, ибо они имеют для Германии жизненно важное значение.

г) Захват Сингапура — ключевой позиции Англии на Дальнем Востоке означал бы решающий успех в ведении войны государствами Тройственного пакта в целом.

Кроме того, нападение на другие базы английского, а также американского флота (в том случае, если не удастся воспрепятствовать вступлению в войну США) приведет к потрясению всей тамошней системы, на которой покоится мощь противника, равно как нападение на морские коммуникации позволит сковать значительные его силы (в частности, Австралию).

Точную дату начала обсуждения оперативных планов установить пока невозможно.

4. В военных комиссиях, создание которых предусматривается Тройственным пактом, следует обсуждать лишь те вопросы, которые в одинаковой мере касаются трех держав, заключивших этот пакт. В первую очередь к ним относятся вопросы, связанные с задачами в области экономической войны.

Детальная разработка этого положения возлагается на «главную комиссию» при содействии штаба верховного командования вооруженных сил.

5. Никаких сведений об операции «Барбаросса» японцам сообщать не следует.

Начальник штаба верховного командования вооруженных сил
Кейтель»

Из того, что я прочитал, видно, что нацистские заговорщики уже в марте 1941 года считали основным оперативным приципом сотрудничества с Японией — добиться от нее агрессии против Сингапура и других британских баз на Дальнем Востоке.

Документ С-152, ВБ-122 — совершенно секретный протокол совещания, состоявшегося 18 марта 1941 г., примерно через две недели после издания основного приказа № 24. На этом совещании присутствовали Гитлер, Редер, Кейтель и Иодль: «...Япония должна предпринять шаги для того, чтобы как можно скорее захватить Сингапур, поскольку никогда условия не будут более благоприятными. (Весь английский флот занят, Соединенные Штаты не подготовлены к войне против Японии. Превосходство японского флота по сравнению с американским.) Япония действительно готовится к таким действиям, но согласно заявлениям японских офицеров она приступит к ним [1] лишь, если Германия про-

[1] То есть к нападению.

изведет высадку на английском побережье. Германия поэтому должна напрячь все усилия для того, чтобы заставить Японию действовать немедленно. Если Япония захватит Сингапур, тем самым будут решены все остальные восточноазиатские проблемы в отношении США и Англии (Гуам, Филиппины, Борнео, голландская Восточная Индия).

Япония хочет, если возможно, избежать войны против США. Она сможет сделать это, если она в наикратчайший срок захватит Сингапур...»

29 марта 1941 г. Риббентроп встретился с японским министром иностранных дел Мацуока, который находился тогда в Берлине. Отчет об этой беседе обнаружен в архивах германского министерства иностранных дел, документ ПС-1877, США-152:

«Министр иностранных дел начал с предшествующей беседы с Мацуока по поводу предстоящих переговоров в Москве с русскими. Он выразил мнение, что, учитывая общую обстановку, самым лучшим было бы не расширять излишне отношений с русскими. Он не знает, как будет развиваться ситуация дальше. Но можно быть совершенно уверенным: если Россия когда-нибудь нападет на Японию, Германия выступит тотчас же. Он может совершенно определенно заверить в этом Мацуока, так что Япония может продвигаться на юг к Сингапуру без страха перед возможными осложнениями с Россией. Большая часть германской армии находится и так уже на восточной границе рейха и готова выступить в любую минуту. Он (министр рейха) полагает, что Россия не будет стремиться к осложнениям военного характера. Но если между Германией и Россией возникнет конфликт, то Советский Союз будет разбит в течение нескольких месяцев. В этом случае Японии тем более не следует чего-либо опасаться, если она захочет атаковать на Сингапур. Она ни в коем случае не должна отказываться от этой операции из-за опасения перед Россией.

Как будут развиваться дела с Россией, этого, конечно, знать нельзя. Неизвестно, будет ли Сталин продолжать свою нынешнюю недружественную политику по отношению к Германии или нет. Он (министр рейха) хотел бы при всех случаях указать Мацуока на то, что конфликт с Россией находится все же в пределах возможного. Во всяком случае после своего возвращения Мацуока не может докладывать японскому императору, будто возможность конфликта между Россией и Германией исключается. Напротив, положение вещей таково, что такой конфликт следует считать возможным, но не вероятным...

Затем министр рейха коснулся вопроса о Сингапуре. Он еще раз обсуждал обстановку с гросс-адмиралом Редером в связи с высказанными Японией опасениями в отношении возможного нападения подводных лодок со стороны Филиппин и вмешательства британского средиземноморского флота, а также флота метрополии. Адмирал заявил ему, что британский флот в этом году будет полностью занят в Средиземном море и британских внутренних водах и он не в состоянии послать хотя бы один корабль на Дальний Восток. Что касается американских подводных лодок, то, по мнению гросс-адмирала Редера, они настолько плохи, что Японии вообще не следует беспокоиться по этому поводу.

Мацуока тотчас же заметил, что японский военно-морской флот считает угрозу со стороны британского флота очень маловероятной и придерживается мнения, что при столкновении с американским флотом они без труда разобьют его. Но японский флот опасается, что американцы не введут в действие свой флот и таким образом конфликт с Соединенными Штатами затянется на пять лет. Это вызывает в Японии сильное беспокойство.

Министр рейха ответил, что после занятия Сингапура Америка вообще ничего не сможет поделать с Японией. Уже по одной этой причине Рузвельт не один раз подумает, прежде чем принять решение начать активные действия против Японии. С одной стороны, он ничего не сможет поделать с Японией, с другой стороны, вполне вероятно, что Филиппины будут утеряны (в пользу Японии), что означает сильную потерю престижа для американского президента, и этому факту в связи с недостаточным вооружением Америки он ничего противопоставить не может.

Мацуока в этой связи указал на то, что он сделает все, чтобы успокоить англичан в отношении Сингапура. Он сделает так, будто у Японии вообще нет никаких намерений в отношении этой ключевой позиции Англии на Востоке. Поэтому может быть так, что он в своих словах и делах займет по отношению к Англии дружественную позицию. Но это не должно вводить в заблуждение Германию. Такую позицию он будет занимать не только для того, чтобы успокоить Англию, но и для того, чтобы ввести в заблуждение те элементы в Японии, которые настроены проамерикански и пробритански, пока одним прекрасным днем она не нанесет удара по Сингапуру...

Мацуока заметил в этой связи, что его тактика базируется на предположении, что внезапные действия против Сингапура сразу объединят всю японскую нацию. («Ничто не бывает таким успешным, как успех», — сказал министр рейха».) Он в данном случае полностью разделяет мнение

знаменитого государственного деятеля Японии, который сказал в начале русско-японской войны: «Вы открываете огонь, и сразу вся нация становится единой». Для того чтобы японцы пробудились, их надо встряхнуть. Как восточный человек, он верит в судьбу, которая сбудется, хотим мы этого или нет...

Далее Мацуока коснулся вопроса о помощи Германии в случае операции против Сингапура, о чем уже неоднократно шла речь, упомянув при этом сделанное Германией предложение оформить это обещание документально.

Министр рейха отметил, что он уже обсуждал эти вопросы с послом Осима. Он просил его достать карты Сингапура, с тем чтобы фюрер, которого следует в настоящее время рассматривать как самое компетентное лицо в военных вопросах, мог бы дать совет по поводу наилучших способов нападения на Сингапур. В распоряжение Японии могут быть предоставлены компетентные лица в вопросах авиации, которые смогут сообщить на основании своего личного опыта, приобретенного в Европе, как следует использовать пикирующие бомбардировщики против английского флота в Сингапуре, имея в виду при этом военно-воздушные базы, расположенные поблизости. Английский флот будет вынужден тотчас же убраться из Сингапура.

На это Мацуока заметил, что Японию гораздо больше интересует захват крепостей, чем английский флот.

Министр рейха заметил, что и в этой области фюрер использовал новые методы во время нападения на очень сильно укрепленные позиции, как, например, линия Мажино или форт Эбен-Эмаель. Он сможет предоставить их в распоряжение японцев.

В этой связи Мацуока отметил, что некоторые весьма компетентные морские офицеры, с которыми он поддерживает дружеские отношения, придерживаются мнения, что японским вооруженным силам понадобится три месяца, чтобы занять Сингапур. Будучи осторожным министром иностранных дел, он увеличивает этот срок вдвое. Он полагает, что понадобится шесть месяцев, чтобы отвратить любую опасность, исходящую от Америки. Если для занятия Сингапура понадобится еще больше времени и операции затянутся до года, то ситуация с Америкой примет крайне критический характер, и он не знает, как из нее выйти. Если это хоть в какой-то степени окажется возможным, то он не стал бы трогать Нидерландскую Индию, так как он опасается, что в случае японского нападения на эти территории будут подожжены нефтяные промыслы. Лишь через год или два на них может быть восстановлен порядок.

Министр рейха на это заметил, что, заняв Сингапур,

Япония одновременно получит под свой контроль и Нидерландскую Индию».

5 апреля 1941 г., через день после этого совещания, Риббентроп опять встретился с Мацуока и снова убеждал японцев сделать еще один шаг по пути агрессивной войны. Заметки об этом совещании также найдены в архивах германского министерства иностранных дел, документ ПС-1882, США-153.

Я прочитаю несколько коротких выдержек из этих заметок: «В ответ на замечание Мацуока, что Япония уже просыпается и что в соответствии с японским темпераментом теперь вслед за неторопливым процессом размышления последуют быстрые действия, имперский министр ответил, что необходимо, конечно, пойти на некоторый риск точно так же, как это успешно сделал фюрер при ремилитаризации Рейнской зоны, при объявлении своих суверенных прав на вооружение и при выходе из Лиги наций...

Министр иностранных дел ответил, что новая германская империя будет опираться на старинные традиции священной Римской империи германской нации, которая в свое время была единственной доминирующей силой на европейском континенте.

В заключение имперский министр снова суммировал то, что он хотел бы просить Мацуока разъяснить в Японии, что:

1. Германия уже выиграла войну. К концу года весь мир поймет это. Даже Англия должна будет признать это, если она не будет разгромлена еще раньше. Америка также должна будет смириться с этим фактом.

2. Между Японией и Германией не существует столкновения интересов. Базой для урегулирования отношений в будущем должно явиться положение, при котором Япония будет доминировать на Востоке, а Италия и Германия — в Европе и в Африке.

3. Что бы ни случилось, Германия выиграет войну, но ее победа может быть ускорена, если Япония также вступит в войну. Такое вступление в войну, конечно, гораздо более в интересах самой Японии, чем в интересах Германии, потому что оно представляет ей единственную возможность, которая вряд ли еще повторится для осуществления национальных задач Японии. Этот шаг дает ей возможность занять ведущее место в Восточной Азии»...

Опять мы видим, как Риббентроп проводит ту же линию, о которой я уже говорил, — Германия, мол, уже выиграла войну, практически достигнув своих целей, а выход на арену событий Японии только ускорит приближение неизбежного конца. Но Японии лучше самой взять в войне, что она хочет. Обращаю также внимание Трибунала на заверения Риббен-

тропа, что Японии, если она вступит в конфликт, не следует опасаться Советского Союза. Его постоянные утверждения относительно слабости Соединенных Штатов служили той же цели.

Документ ПС-1538, США-154 — совершенно секретный отчет от 24 мая 1941 г. германского военного атташе в Токио в управление разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженными силами. Цитирую одно предложение (к документу еще вернусь): «Подготовка к нападению на Сингапур и Манилу продолжается»...

Документы показывают, как нацисты подстрекали к войне против Советского Союза... Мы теперь обращаемся к их усилиям убедить Японию «нанести удар в спину» Союзу Советских Социалистических Республик. Здесь снова центральной фигурой является подсудимый Риббентроп. В течение нескольких месяцев до издания основного приказа № 24, касающегося сотрудничества с Японией, заговорщики готовили «план Барбаросса» — план нападения на Советский Союз. Приказ № 24 указывал, однако, что Японию «не следует информировать относительно операции «Барбаросса». На совещании с японским министром иностранных дел 29 марта 1941 г., то есть почти через три недели после издания основного приказа № 24, подсудимый Риббентроп заверял Мацуока, что большая часть германской армии находится на восточных границах империи и что Германия в любое время готова начать наступление. Риббентроп затем добавил, что, хотя он уверен, что СССР постарается избежать войны, тем не менее конфликт с Советским Союзом, если он и не очень вероятен, во всяком случае вполне возможен. Мы не знаем, какие выводы сделал японский посол из этого совещания в апреле 1941 года. Однако, когда в июне 1941 года нацисты развязали войну против СССР, смысл этих замечаний Риббентропа уже не оставлял никаких сомнений.

10 июля 1941 г. Риббентроп послал секретную телеграмму германскому послу в Токио Отту, документ ПС-2896, США-155:

«...Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы поблагодарить японского посла в Москве за передачу телеграфного сообщения. Будет удобно, если мы сумеем и в дальнейшем получать этим способом сведения из России...

Суммируя, я хотел бы теперь сказать, что я, как и в прошлом, полностью полагаюсь на японскую политику и на японского министра иностранных дел прежде всего потому, что теперешнее японское правительство действовало бы совершенно непростительно в отношении будущего своего народа, если бы оно не воспользовалось этой исклю-

чительной возможностью разрешить русский вопрос, закрепить навсегда свои позиции на юге и урегулировать китайский вопрос. Поскольку Россия, по сообщению японского посла в Москве, очень близка к поражению, — эти данные совпадают с нашими собственными выводами из положения на фронтах, — постольку просто невозможно, чтобы Япония не разрешила вопроса о Владивостоке и о Сибири, как только она закончит свои военные приготовления.

Однако я прошу Вас, примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России. Как я уже упомянул в моей записке к Мацуока, чем скорее это произойдет, тем лучше. Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы. После поражения России положение держав оси будет таким прочным, что разгром Англии или полнейшее уничтожение Британских островов, явится только вопросом времени. Америка, полностью изолированная от всего остального мира, будет стоять перед фактом захвата нами тех владений Британской империи, которые имеют важное значение для наших трех стран. Я непоколебимо уверен, что проведение нового порядка в той форме, которая для нас желательна, является только вопросом времени и что будут преодолены любые трудности, если три державы будут стоять рядом и объединенными усилиями отвечать на любые действия Америки тем же оружием.

Я прошу сообщать мне в ближайшем будущем как можно чаще и подробнее о политической ситуации там.»

В ответ на приведенную телеграмму Риббентропа германский посол в Японии Отт сообщил, документ ПС-2897, США-156:

«Шифртелеграмма, секретно, Токио, 14 июля 1941 года. Получена 14 июля.

Весьма срочно.

Я пытаюсь всеми средствами добиться вступления Японии в войну против России в самое ближайшее время. Для того чтобы убедить лично Мацуока, а также министерство иностранных дел, военные круги националистов и дружески настроенных деловых людей используют в качестве аргумента главным образом личное заявление министра иностранных дел и шифрованную вашу телеграмму. Считаю, что, судя по военным приготовлениям, вступление Японии в войну в самое ближайшее время обеспечено. Самым большим препятствием являются разногласия между различными группами, которые, не получая общего руководства, преследуют самые различные цели и очень медленно приспосабливаются к изменившейся ситуации.»

Впоследствии Риббентроп возобновил свои попытки заставить Японию начать агрессию против Советского Союза.

Документ ПС-2911, США-157 — содержит заметки о совещании между Риббентропом и Осима, японским послом в Берлине, состоявшемся 9 июля 1942 г.:

«Он, германский министр иностранных дел, просил посла встретиться с ним именно сейчас, имея в виду описанную выше ситуацию, потому что именно сейчас возник вопрос величайшей важности в связи с необходимостью совместно вести войну. Если Япония чувствует себя достаточно сильной в военном отношении, может быть, именно сейчас наступил момент для нападения Японии на Россию. Он считает, что, если Япония сейчас ударит по России, это вызовет моральное поражение России, во всяком случае это ускорит крах ее теперешнего строя. Так или иначе никогда больше Японии не представится такой удобный случай уничтожить раз и навсегда русского колосса в Восточной Азии. Он обсудил этот вопрос с фюрером, и фюрер придерживается того же мнения; но он хочет подчеркнуть одно обстоятельство: Японии следует нападать на Россию только, если она чувствует себя достаточно сильной для такого предприятия. Ни при каких обстоятельствах нельзя допустить, чтобы действия Японии против России заглохли на полпути, и мы не хотим принуждать Японию к действиям, которые не являются взаимовыгодными.

Протокол совещания Риббентропа с послом Осима 6 марта 1943 г., документ ПС-2954, США-158. К этому совещанию военно-стратегическое положение на просторах СССР несколько изменилось. За месяц до этого, в феврале 1943 года, советские армии полностью разгромили германские войска под Сталинградом и нанесли им тяжелые потери. На севере и на западе зимнее наступление советских войск привело к очищению значительных районов от захватчиков. Объединенные войска США и Великобритании высадились в Северной Африке. Вы заметите, что тон Риббентропа теперь изменился, как, впрочем, и военная ситуация... Я цитирую запись беседы между Риббентропом и Осимой, которая состоялась 6 марта 1943 года:

«Посол Осима заявил, что он получил из Токио телеграмму и по приказу правительства должен сообщить следующее германскому министру иностранных дел. Предложение германского правительства о нападении на Россию обсуждалось на совместном совещании японского правительства и имперской ставки. Вопрос был обсужден подробно и исчерпывающе. Результаты были следующие: японское правительство полностью понимает опасность, которая угрожает со стороны России, и полностью понимает желание своего

германского союзника о том, чтобы Япония со своей стороны также вступила в войну против России. Однако, учитывая нынешнее военное положение, для японского правительства невозможно вступить в войну. Оно, наоборот, считает, что для общего интереса было бы лучше не начинать войны против России в настоящее время. С другой стороны, Япония никогда не будет игнорировать русский вопрос. Японское правительство намеревается вновь наступать в будущем на других фронтах.

Министр иностранных дел поднял вопрос после объяснения посла о том, как в Токио предполагают продолжение войны. В настоящее время Германия ведет войну против общего врага — Англии и Америки — почти одна, в то время как Япония, главным образом, занимает оборонительные позиции. Однако было бы более правильным, если бы все они, объединенные пактом трех держав, соединили свои силы для поражения не только Англии и Америки, но также и России. Нехорошо, когда одна держава должна сражаться без помощи других. Нельзя перенапрягать силы Германии. Он взволнован тем, что некоторые круги в Токио считают и пропагандируют такие идеи, что Германия, несомненно, победит и что поэтому Япония должна еще больше укрепиться перед тем, как предпринять новые усилия...

Затем министр иностранных дел снова поднял вопрос о нападении на Россию со стороны Японии и заявил, что в конце концов борьба в районе Бирмы и на юге представляет собой морское сражение и что на всех фронтах, за исключением Китая, занято очень небольшое количество сухопутных сил. Поэтому нападение на Россию представляет собой в основном дело армии, и он спрашивает, будет ли достаточное количество войск для этого...»

Риббентроп не успокаивался. — 18 апреля 1943 г. он имел еще одно совещание с Осима, документ ПС-2929, США-159: «Министр иностранных дел затем вновь подчеркнул, что, несомненно, нынешний год представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она себя чувствует достаточно сильной и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для нападения на Россию, которая, несомненно, никогда не будет так слаба, как в настоящий момент...»

Теперь я перехожу к тому аспекту заговора, который в основном вызвал появление и участие в войне миллионов американских солдат во всех частях света. Нацистская подготовка и сотрудничество с Японией против Соединенных Штатов, как Главный обвинитель от США отметил в своей вступительной речи, может рассматриваться с двух сторон:

как подготовка нацистов к броску через Атлантику и как разжигание войны на Тихом океане.

Я также при освещении переговоров Риббентропа с японцами относительно войны против СССР коснулся дальнейших событий, развернувшихся после 7 декабря и 11 декабря 1941 г., когда японское и германское правительства соответственно начали и объявили агрессивную войну Соединенным Штатам...

Намерения нацистских заговорщиков в отношении Соединенных Штатов следует рассматривать в аспекте их общего плана, а также в свете их непосредственных обязательств. То, что их общий план включал агрессивную войну против Соединенных Штатов, было указано подсудимым Герингом в речи от 8 июля 1938 г., когда нацистские заговорщики уже насильно аннексировали Австрию и усовершенствовали свой план оккупации Чехословакии.

Об этом говорится в документе Р-140, США-160:

«...Я все еще не имею бомбардировщиков, которые, неся 5 тонн взрывчатых веществ, могли бы пролететь в Нью-Йорк и обратно. Я был бы чрезвычайно счастлив иметь такие бомбардировщики, чтобы в конце концов заткнуть рот спесивцам, живущим за океаном...»

Конечно, страстную надежду Геринга в то время нельзя было реализовать ни с технической точки зрения, ни с точки зрения графика агрессии нацистских заговорщиков, который был освещен здесь в течение последних нескольких дней. Во время подготовки и ведения агрессивной войны в Европе и в ходе агрессивной кампании против СССР нацистские заговорщики, конечно, не хотели ввязываться в войну с Соединенными Штатами. Однако даже осенью 1940 года на повестке дня военных кругов стоял вопрос о ведении войны против Соединенных Штатов в более поздний срок. Это ясно показано в документе, найденном в архивах германских военно-воздушных сил. Документ ПС-376, США-161 — совершенно секретный меморандум майора фон Фалькенштейна неизвестному генералу, по-видимому, генералу военно-воздушных сил. Фалькенштейн, который был майором генерального штаба, в это время выполнял роль офицера связи между ВВС и штабом оперативного руководства ОКВ, который возглавлял подсудимый Иодль. Его меморандум, который он характеризует как краткое резюме текущих военных вопросов, датирован 29 октября 1940 г.:

«5. Фюрер, имея в виду в дальнейшем ведение войны против Америки, занимается вопросом оккупации Атлантических островов. Здесь рассматриваются относящиеся к этому предложения. Предпосылками в настоящее время являются:

а) никакой другой операции,

б) нейтралитет Португалии,

в) поддержка Франции и Испании.

Со стороны военно-воздушных сил необходима краткая оценка возможности захвата авиабаз, а также их удержания и проблема снабжения...

Генерал Беттихер многократно указывал, особенно в телеграмме 2314 от 26.10, на то, что, по его мнению, из немецкой прессы можно извлечь подробные данные о степени нашей осведомленности об американской авиационной промышленности. Об этом говорили в ОКВ. Я на это указал, что речь идет о вопросе, целиком касающемся компетенции военно-воздушных сил, и позволю себе, господин генерал, настаивать на этой точке зрения...»

В июле 1941 года Гитлер подписал приказ о дальнейшем предварительном приготовлении для нападения на Соединенные Штаты. Это совершенно секретный приказ, найденный в архивах германского военно-морского флота, документ С-74, США-162:

«В силу намерения, указанного в директиве № 32 о дальнейшем ведении войны, я излагаю следующие принципы относительно сил личного состава и технического снабжения:

1) Общее. Военное господство Европы после поражения России даст возможность значительно уменьшить численность армии в ближайшем будущем. Поскольку уменьшение численности армии делает это возможным, бронетанковые части будут значительно усилены. Морское вооружение должно быть ограничено с тем расчетом, чтобы оставить то, что прямо связано с ведением войны против Англии, и если понадобится, то и против Америки. Основные меры по вооружению будут сосредоточены на военно-воздушных силах, которые должны быть значительно усилены...»

Из этих документов ясно, что нацистские заговорщики составляли во всяком случае предварительные военные планы войны против США. Общий план в отношении США был связан с сотрудничеством с японцами. В указаниях японцам о том, чтобы те начали нападение на британские владения на Тихом океане и Дальний Восток, снова предусматривалась война с США.

Я вторично обращаюсь к приказу от 5 марта 1941 г. № 24 «О сотрудничестве с Японией», документ С-75, США-151. В приказе отмечалось, что германская политика заключалась в том, чтобы «быстрее разбить Англию и, тем самым, удержать Америку от вступления в войну...

Положение с сырьем государств — участников пакта требует, чтобы Япония захватила те области, в которых она

будет нуждаться для продолжения войны, особенно в том случае, если в войну вмешаются Соединенные Штаты. Поставки каучука должны осуществляться и после вступления Японии в войну, ибо они имеют для Германии жизненно важное значение...

Кроме того, нападение на другие базы английского, а также американского флота (в том случае, если не удастся воспрепятствовать вступлению в войну США), приведет к потрясению всей тамошней системы, на которой покоится мощь противника, равно как нападение на морские коммуникации позволит сковать значительные его силы (в частности, Австралию)».

Редер во время совещания 18 марта 1941 г. с Гитлером, Кейтелем и Иодлем ясно предусматривал угрозу жизненным интересам США, если Япония захватит Сингапур, документ С-152, ВБ-122.

«...Германский министр иностранных дел далее указал: если Америка объявит войну, в силу вступления Японии в войну, это будет означать, что Америка имела намерение все равно вступить в войну рано или поздно.

...Хотя было бы предпочтительно избежать этого, вступление США в войну, однако, как уже было указано, не будет иметь решающего значения и не будет угрожать окончательной победе стран пакта трех держав.

Министр иностранных дел далее высказал мнение, что временное повышение морального состояния англичан вступлением Америки в войну будет снова сведено на нет выступлением Японии. Если, однако, в противоположность всем предположениям, американцы будут действовать настолько необдуманно и пошлют свой флот дальше, чем Гавайские острова и на Дальний Восток, то это представит собой лучшую возможность для трех держав быстро привести войну к концу. Он, министр иностранных дел, уверен, что японский флот успешно завершит свое дело. Посол Осима ответил, что, к сожалению, он не думает, что американцы это сделают, но он уверен в победе своего флота в японских водах...

Имперский министр иностранных дел коснулся затем этого вопроса, который он назвал теоретическим, и указал, что на основании новых оскорблений со стороны США договаривающиеся страны могут быть вынуждены порвать дипломатические отношения. Германия и Италия в основном решили это сделать».

Нацисты рассматривали свои предварительные планы против США, как это видно из документа, относительно Атлантических островов. Нацисты постоянно настаивали, чтобы японцы начали агрессию против Британского содру-

жества наций, так же как они настаивали на том, чтобы те напали на СССР вскоре после начала нацистского вторжения в Советский Союз. Они понимали, что путь, на который они толкали японцев на Дальнем Востоке, вероятно, приведет к вовлечению в войну США. Они также знали, что японская армия и флот готовили военно-оперативные планы против США, и знали, во всяком случае, часть этих планов. Нацистские заговорщики не только знали обо всем этом, но и приняли на себя риск того агрессивного пути, на который они толкали японцев и продолжали толкать своих восточных союзников все дальше по этому пути. В апреле 1941 года Гитлер сказал министру иностранных дел Японии, что в случае, если Япония будет втянута в войну с США, Германия немедленно примет на себя последствия и немедленно выступит.

Документ ПС-2898, США-163 — телеграмма от 30 ноября 1941 г. германского посла в Токио Риббентропу относительно его беседы с японским министром иностранных дел:

«...Ход переговоров до сих пор подтверждает его точку зрения о том, что различия во мнениях между Японией и США очень велики. С тех пор, как японское правительство отправило посла Курусу [1], оно заняло твердую позицию. Он уверен, что эта позиция вам благоприятствует и заставляет США считать, что их вступление в европейскую войну будет представлять большой риск...

Новое американское предложение от 25 ноября показывает большое различие взглядов этих двух стран. Эти различия касаются, например, дальнейшего решения китайского вопроса...

США предложили Японии заключить договор о ненападении с США, Великобританией, Советским Союзом и другими странами для того, чтобы предотвратить вступление Японии в войну на стороне держав оси. Однако Япония настояла на уважении своих договорных обязательств, и по этой причине американские требования являются величайшим препятствием для урегулирования японо-американских отношений...

США серьезно готовятся к войне и готовы ввести в действие значительную часть своих морских сил с баз в южной части Тихого океана. Японское правительство занято разработкой ответа для разъяснения своей точки зрения, но в настоящее время не располагает деталями. В целом Япония рассматривает предложения США как неприемлемые.

---

[1] Курусу — японский дипломат, направленный в Вашингтон для ведения переговоров, под ширмой которых японцами было подготовлено нападение на Перл-Харбор.

Япония не боится срыва переговоров и надеется, что в этом случае, в соответствии с тройственным пактом, Германия и Италия поддержат ее. Я ответил, что не может быть сомнения относительно будущих позиций Германии. Тогда японский министр иностранных дел заявил, что, как он понял мои слова, в таком случае Германия будет рассматривать себя связанной с Японией одной судьбой. Я ответил, что, по моему мнению, Германия, несомненно, готова достичь соглашения между двумя державами по поводу такого положения. Министр иностранных дел ответил, что он, возможно, вскоре вернется к этому вопросу.

Беседа министра иностранных дел подтвердила впечатление, что нота США является чрезвычайно неудовлетворительной даже для политиков, стремящихся к достижению компромисса. Для этих кругов позиция Америки, в особенности в отношении китайского вопроса, является весьма разочаровывающей. Подчеркивание того факта, что тройственный пакт является основным препятствием к успешным японо-американским переговорам, видимо, указывает на то, что японское правительство начинает понимать необходимость тесного сотрудничества с державами оси...» Документ ПС-2987, США-166 — выдержки из рукописного дневника графа Галеаццо Чиано[1] за период с 3 по 8 декабря 1941 г. Запись от 3 декабря (среда): «Сенсационный ход со стороны Японии. Посол[2] просит аудиенции у дуче и зачитывает длинное заявление о ходе переговоров с Америкой, заканчивающееся уверением, что они оказались в тупике. Затем, ссылаясь на соответствующую статью пакта трех держав, он просит, чтобы Италия объявила войну Америке немедленно после начала военных действий, и предлагает подписание соглашения о том, чтобы не заключался сепаратный мир. Переводчик, переводивший эту просьбу, дрожал, как осиновый лист. Дуче дал полные заверения, оставляющие за ним право переговорить с Берлином перед тем, как дать ответ. Дуче был доволен этим сообщением и сказал: «Мы теперь на пороге межконтинентальной войны, которую я предсказывал еще в сентябре 1939 года».

Что значит это новое событие? Во всяком случае, оно означает, что Рузвельту удался его маневр. Ввиду того, что он не мог вступить в войну немедленно и прямо, он вступил в нее косвенно, дав японцам возможность напасть на него. Кроме того, это событие также означает, что всякие перспективы мира становятся все более отдаленными, и теперь уже легко — слишком легко — предсказать длительную

---

[1] Граф Чиано — министр иностранных дел фашистской Италии.
[2] Речь идет о японском после в Италии Сиратори.

войну. Кому удастся выдержать дольше всех? Данная проблема должна рассматриваться на основании этого вопроса. Ответ Берлина задерживается, потому что Гитлер выехал на Южный фронт для встречи с генералом Клейстом, армия которого продолжает отступать перед неожиданным советским наступлением»...

Запись 4 декабря — четверг, за три дня до нападения на Перл-Харбор.

«...Реакция Берлина на ход японцев необычайно сдержанна. Может быть, они согласятся, потому что им нечего больше делать. Но идея провоцирования американского наступления для немцев становится все менее желательной. Муссолини, напротив, это нравится».

5 декабря — пятница:

«Ночь, покой которой был нарушен беспокойным Риббентропом. После двухдневного промедления он не может ждать ни минуты с ответом японцам. И в 3 часа он прислал Макензена в мой дом, чтобы представить план соглашения относительно японского наступления и обязательства не заключать сепаратного мира. Он хотел, чтобы я разбудил дуче. Однако я этого не стал делать, чему последний был очень рад...»

В воскресенье 7 декабря 1941 г. Япония без предупреждения или объявления войны начала нападение на США в Перл-Харборе и против Великобритании в юго-западной части Тихого океана. Утром 11 декабря, через 4 дня после нападения Японии на Тихом океане, германское правительство объявило войну США, совершив последний акт агрессии, который должен был привести ее к гибели.

Таким образом, ясно, что, помимо их агрессивных намерений и объявления войны США, нацистские заговорщики, сотрудничая с Японией, подстрекали и привели в движение силы, рассчитанные на то, чтобы вызвать нападение на США. Придерживаясь того, чтобы в течение известного времени удержать США от вступления в войну, они тем не менее предвидели возможность и даже вероятность вступления США в войну в результате действий, к которым они подстрекали. Они знали, что японцы подготовили план нападения на США, и они приняли на себя последствия, заверив японцев, что они объявят войну США, если в результате произойдет конфликт между США и Японией.

Конечно, при рассмотрении захваченных у врага документов видно, что этот план намеренно неясен. Но те документы, которые уже найдены и были зачитаны, показывают, что можно было предположить и предвидеть, что японское нападение явится последствием их политики сотрудничества и что их подстрекательства японцев с той же несомнен-

ностью привели к нападению на Перл-Харбор, как если бы в плане прямо упоминался Перл-Харбор.

Запись от 8 декабря в дневнике Чиано. Она была сделана на следующий день после нападения на Перл-Харбор: «Ночной телефонный разговор с Риббентропом. Он очень доволен японским нападением на США. Он так счастлив, что и я становлюсь тоже счастливым, хотя я не уверен в преимуществах происшедшего. Одна вещь является несомненной — Америка вступит в борьбу, которая будет продолжаться пока хватит сил. Сегодня утром я сказал это королю, который был рад этому событию. Он закончил беседу признанием, что в конце концов я, может быть, прав. Муссолини тоже счастлив. В течение долгого времени он был за решительное выяснение отношений между Америкой и державами оси...»

Совершенно секретная запись беседы Гитлера с японским послом Осима 14 декабря 1941 г., с 13 до 14 часов, в присутствии имперского министра иностранных дел Риббентропа, документ ПС-2932, США-165. Вопрос, который обсуждался, — это нападение на Перл-Харбор, но подбор выражений в этой записи является типичным для методов нацистов:

«...Во-первых, фюрер вручает послу Осима за заслуги большой крест ордена «Германского золотого орла». В сердечных словах он признает его заслуги в деле немецко-японского сотрудничества, которое теперь достигло своей кульминации в тесном братстве по оружию.

Генерал Осима высказывает благодарность за великую честь и подчеркивает, что он рад, что братство по оружию между Германией и Японией теперь является фактом.

Фюрер продолжает: «Вы поступили правильно, что объявили войну. Этот метод является единственно правильным методом. Япония и прежде придерживалась этого метода, который соответствует его собственной системе, то есть вести переговоры как можно дольше. Но если становится ясным, что противоположная сторона заинтересована лишь в усыплении внимания другой, в обмане и унижении ее и не хочет прийти к соглашению, тогда остается только нанести удар как можно сильнее и не терять времени, объявляя войну. Для него было очень приятно слышать о первых операциях японцев. Он сам вел переговоры с огромным терпением, например, с Польшей, а также с Россией. Когда он затем понял, что другая сторона не хочет прийти к соглашению, он нанес удар неожиданно и без формальностей. Он будет продолжать в будущем действовать таким же образом...»

Документ ПС-1842

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С МУССОЛИНИ ОТ 20 СЕНТЯБРЯ 1940 г.

Запись беседы между министром иностранных дел рейха фон Риббентропом и дуче в присутствии графа Чиано, а также послов Макензена и Альфиери, состоявшейся в Риме 19 сентября 1940 г.

Министр иностранных дел рейха передал дуче в начале беседы самые сердечные приветы от фюрера и заявил, что фюрер направил его в Рим, чтобы он широко осветил точку зрения Германии на военное положение и общую ситуацию. Он привез с собой послание фюрера для дуче, которое передали ему (дуче) еще до беседы.

По поводу военного положения министр иностранных дел рейха сказал, что война с Англией могла бы быть уже, наверное, победоносно закончена, если бы погодные условия были лучше. Вопреки метеорологическим прогнозам положение с погодой было исключительно неблагоприятным для проведения крупных воздушных операций против Англии.

Несмотря на это, Германия добилась превосходства в воздухе и Англию бомбит днем и ночью, особенно Лондон. Англичане же смогли направить в Германию, и то лишь в ночное время, всего лишь несколько самолетов, которые беспорядочно сбросили бомбы. В дневное время ни один английский самолет не показывается над территорией Германии. Германия проводит и в дневное и в ночное время интенсивные налеты возмездия. Германские военно-воздушные силы были готовы взять на себя ответственность за это только в том случае, если будет уверенность, что такой массированный налет будет означать начало уничтожения Англии. Хотя Германия проводила воздушные налеты только в целях возмездия, их последствия оказались для Англии исключительно тяжелыми. Если такие налеты будут продолжаться, то Лондон превратится за короткое время в груду развалин. Сильно пострадали военные предприятия, полностью парализованы также военные порты, как, например, Портленд. Из строя вышли также все аэродромы, расположенные на территории, начиная от южного побережья и вплоть до Лондона.

Фюрер поручил министру иностранных дел сказать дуче, что Германия уже добилась превосходства в воздухе и указанные Черчиллем цифры потерь (3:1 в пользу Англии) теперь надо понимать наоборот, чтобы они соответствовали действительности. Так что сейчас о Черчилле можно было бы сказать, что он лжет в пропорции 6:1. Что касается немецких истребителей, то мы в этой области добились абсолютного господства в воздухе, и этот факт неоспорим. Недавно фюрер получил сообщение, согласно

которому сопротивление со стороны английских истребителей становится все слабее. Но погода до сих пор была очень неблагоприятной для Германии.

С тех пор как Германия вступила в совместную борьбу против Британских островов, с ее стороны была проведена гигантская подготовка, которая потребовала определенного времени, и об этом фюрер уже писал дуче. Фюрер абсолютно убежден в том, что Германия и Италия уже выиграли войну. Вырвать окончательную победу у обеих стран уже невозможно, об этом можно говорить со стопроцентной уверенностью. В настоящий момент еще не просматривается, когда закончится война, но совершенно ясно, что она закончится только победой Германии и Италии. По этой причине фюрер ни в коем случае не пойдет ни на какие рискованные действия. Если операция будет начата, она должна и будет иметь стопроцентный успех.

Чтобы успешно вести операции против Англии, нападающая сторона должна добиться господства на всем воздушном пространстве Англии. Завоевание Англии может быть осуществлено и без этого условия, но тогда оно будет сопровождаться большими потерями.

Поступающие из Англии сообщения свидетельствуют о том, что в настоящее время Англия занимается самым крупным обманом за всю свою историю. Все, что стало известно об этом, доказывает, что положение Англии очень серьезное. Военно-воздушный флот Германии является настолько сильным, что эти потери ничего для него не значат и, кроме того, в действительности эти потери составляют лишь 1/3 часть того, о чем сообщила Англия. К тому же полностью обеспечено пополнение личного состава и материальной части.

Подводя итог, министр иностранных дел заявил, что фюрер полон решимости победить Англию на ее собственной территории и что это намерение он исполнит.

Что касается внешнеполитического положения, то министр иностранных дел рейха заявил следующее: ввиду тяжелого положения, в котором находится в настоящий момент Англия, так как сама метрополия подвергается постоянному нападению со стороны Германии, а одновременно Италия выступает против Египта, следовало бы спросить себя, на чем основана все еще демонстрируемая Англией надежда на благополучный исход войны. По мнению фюрера, Англия видит свое спасение в Америке и России. Этот взгляд с успехом преподносится английскому народу, который абсолютно инфантилен и находится в полном неведении относительно своего истинного положения, руководящими деятелями Британии, которые, безусловно, и по сей день обладают определенной твердостью, сохранившейся у них от прошлых столетий.

По поводу отношения Америки к войне министр иностранных дел рейха располагает хорошими новостями. Если Италия даст согласие, то через несколько дней может быть подписано соглашение между Италией, Японией и Германией. Он, министр рейха, послал в Японию своего доверенного человека, причем не по официальной линии, а в частном порядке, чтобы он вел там переговоры с соответствующими инстанциями. В связи с частным и доверительным характером этих переговоров никто об этом не уведомлен, в том числе и итальянский посол в Берлине и японский посол. Министр рейха выразил свое убеждение в том, что в течение ближайшей недели будет подписано соглашение с Японией, направленное против вступления Америки в войну, если Италия даст свое согласие. Фюрер относится к этому очень положительно, он заявил, что это соглашение будет иметь очень большое значение.

Собирается ли Рузвельт втянуть Америку в войну, точно не известно. Если же такое намерение имеется, то существуют три причины, которые удерживают Америку от войны.

Эти причины следующие:

1. Общее неприязненное отношение американцев к намерению непосредственно участвовать в войне.

2. Убежденность американских деловых кругов в том, что участие в войне не принесет им никаких экономических выгод.

3. Опасения в отношении японской позиции.

При правильном пропагандистском подходе соглашение с Японией могло бы послужить сильнейшим тормозом для Рузвельта с его возможными военными устремлениями. Если бы против Америки грозила выступить многосторонняя коалиция, как это было бы в случае заключения пакта, то США сто раз подумали бы, прежде чем вступить в войну, а у сторонников изоляционизма в руках оказался бы мощный аргумент, который позволил бы им заявить, что при таких обстоятельствах вступать в войну было бы для Америки слишком рискованно. По этой причине фюрер уполномочил его заключить такой пакт.

Что касается реакции на заключение этого пакта, то было бы нормально предположить, что Россия тем самым автоматически попадает в объятия Америки и Англии. Министр иностранных дел рейха, однако, не думает, что это случится. Сталин заявил ему, что России надоело проливать кровь за Англию и Францию. Россия на 95% является сухопутной державой, ее военно-морской флот плохой. Поэтому она не может ожидать никакой помощи на Востоке со стороны Америки и Англии, так как они не в состоянии напасть на японский флот на его базах. На суше Россия окажется на Востоке один на один с Японией. Она должна принимать в расчет возможность столкновения с сильной маньчжурской армией. При заключении пакта между Германией и Россией на западе было достаточно одного западного вала, чтобы удержать Россию от каких-либо соглашений с западными державами (в то время как Бельгия и Голландия могли служить в качестве открытых ворот для нападения на Германию). В настоящий момент Германия господствует на всем побережье от Хаммерфеста до Биаррицы, и фюрер никогда не позволит, чтобы англосаксы высадились на европейском континенте. Какая-либо помощь России в Европе со стороны Англии и Америки исключается на все времена. Если Россия захотела бы присоединиться к Англии и Америке, то ей бы пришлось одной нести все тяготы такой политики, так как она должна будет в одиночку противостоять Германии и Японии на Западе и Востоке без всякой возможности получить помощь со стороны Англии и Америки.

Сталин умный государственный деятель, и он знает, каким опасным могло бы стать такое положение для России. Он знает слабые стороны своей страны в военном смысле и знает, что германская армия может в любое время уничтожить русскую армию, что она может быть очень опасной для режима в данной стране и может уничтожить промышленные центры Советского государства в центральной России. Русская армия слабая. Фюрер принял военные меры предосторожности с присущей ему осмотрительностью. Во Франции находится достаточное количество войск, чтобы держать ее в страхе и чтобы нам быть также готовыми к тому, что Англия попытается высадиться в Португалии и т. д. Произведено сосредоточение специально предназначенных для действий против Англии дивизий. Все остальное, однако, сконцентрировано на Востоке. Если Россия когда-либо надумает что-нибудь предпринять, что, по его, министра рейха, мнению, полностью исключено, то Германия будет готова ко всяким воз-

можным случайностям. Если бы во главе Советского государства стоял глупец, то в этом случае можно было бы ожидать реакции в вышеупомянутом направлении. Но Сталин умен, и он не будет обрекать свою страну на верное уничтожение, он будет и в дальнейшем заключать хорошие сделки. До нынешнего времени он очень хорошо использовал ситуацию в свою пользу. На это он имеет полное право, но и здесь имеются определенные границы, через которые нельзя переходить. Венское соглашение ясно указало русским эти границы, в такой же степени это касается и севера.

Германия и Россия вели в свое время переговоры о Бессарабии и зачислили ее в сферу русских интересов; но, помимо этого, никаких других соглашений не было. Москва, естественно, не будет в восторге от пакта с Японией. С точки зрения формы он находится в полном порядке благодаря содержащемуся в нем пункту о России. Но даже если Россия будет недовольна, она, по всей вероятности, будет вести себя сдержанно, так как германская армия внушает Сталину большие опасения. Сам он не может не знать между тем того, что, продолжая свою нынешнюю политику, он может и в дальнейшем заключать с нами очень выгодные сделки. В этом случае вопрос с Россией в отношении Персидского залива и Индии мог бы быть закрыт. Но это мысли уже из будущего.

Что касается переговоров между Россией и Италией, то министр иностранных дел рейха сказал, что в Германии очень внимательно изучили ситуацию. У нас нет никаких намерений вести себя агрессивно по отношению к России. Мы собираемся и впредь придерживаться только дружественной политики. Но в связи с трудностями мировоззренческого характера, которые у нас имеются с Россией, было бы хорошо добиться четкого разграничения сфер интересов.

Фюрер придерживается мнения, что наши взаимные интересы ни в коем случае не должны пересекаться. Тот опыт, который уже имеется у Германии на этот счет, свидетельствует о том, что в результате столкновений интересов легко возникают осложнения мировоззренческого характера. По этой причине проникновение России на Балканы и в Константинополь представляется Германии весьма опасным делом. Если Россия будет вмешиваться в дела и по ту сторону Дуная, то в Болгарии в связи с ее неясным внутренним положением могут возникнуть осложнения — в скобках министр иностранных дел рейха упомянул здесь тот факт, что Болгария официально выразила Англии свою благодарность за поддержку в вопросе о Добрудже и что Германия сделала запрос. Дуче также считает эти действия болгар в высшей степени странными. Вмешательство России в связи с панславянскими тенденциями, которые объединяют обе страны, является нежелательным с точки зрения тех планов, которые имеются у Италии в отношении будущего Югославии. Дуче выразил свое согласие с этим. Но в комиссию по Дунаю Россия может быть принята. Страны оси будут придерживаться дружеской позиции в отношении России. Министр иностранных дел рейха высказал мнение, что и в дальнейшем Россию можно будет связывать разного рода обязательствами.

Касаясь русской тенденции проникнуть в Константинополь, министр иностранных дел рейха затронул вопрос об отношениях между Турцией и Россией. В этой связи он подчеркнул, что соглашение между Россией и Турцией не входит в интересы стран оси. В остальном он, министр иностранных дел рейха, полагает, что естественное нежелание турок допустить русских слишком близко к морским проливам, служит достаточным тормозом, чтобы их отношения не стали слишком близкими.

Германия считает, что ей не следует со своей стороны излишне углубляться в эту проблему. Дуче с этим согласен.

Что касается Греции и Югославии, то министр иностранных дел рейха подчеркнул, что они входят исключительно в сферу итальянских интересов, и Италия одна будет решать связанные с этим вопросы, причем она может быть уверена в том, что Германия будет оказывать ей доброжелательную поддержку. Но нам представляется, что в настоящий момент было бы лучше не затрагивать этих проблем, а сосредоточить все силы на уничтожении Англии. Что касается Германии, то ее интересы — в северных германских гау (Норвегия и т. д.), и это нашло признание у дуче.

Затем министр иностранных дел рейха перешел к вопросу об Испании. Во время своего визита Серрано Сунер сообщил о намерении Испании вступить в войну. Он дал понять, что она может сделать это, если будет обеспечено снабжение страны зерном, бензином и другими материалами. У этой страны имеются также территориальные притязания на западное побережье Марокко. Серрано Сунер заявил также, что желанием Испании является быстрейшее завоевание Гибралтара. Фюрер готов снабжать Испанию зерном, бензином и другими средствами, несмотря на то что это потребует больших жертв. Кроме того, при заключении мирного договора он готов выступить за то, чтобы Марокко перешло к Испании. Германия обеспечит себе несколько опорных пунктов на побережье Марокко, например Агадир и Могадор. Далее нам понадобится один из Канарских островов. Затем мы хотели бы обеспечить себе определенную долю сырьевых ресурсов Марокко, как, например, фосфаты на севере Марокко, руду и т. д. Италия наверняка не будет иметь возражений, так как она в свою очередь получит большие запасы фосфата на территории, соседствующей с Тунисом (в Алжире). Дуче выразил свое согласие с этим.

Министр иностранных дел рейха сообщил также о планах фюрера, касающихся военной стороны испанской проблемы, т. е. завоевания Гибралтара. Испанцы хотят сами завоевать Гибралтар. Чтобы предотвратить неправильные действия, со стороны Германии будут предоставлены специальные военные части со специальными оружием и несколько авиаэскадрилий. Фюрер специально изучал проблему Гибралтара с военной точки зрения и пришел к заключению, что завоевание этой скалистой местности возможно, но только в том случае, если Испании будет оказана помощь.

Министр иностранных дел рейха показал дуче немецкие карты, где обозначены территориальные претензии Испании, которые были приняты к сведению присутствующими итальянскими господами.

На вопрос министра иностранных дел рейха к дуче был получен ответ, что пожелания Испании никоим образом не противоречат интересам Италии. Затем министр иностранных дел рейха объявил о намерении Серрано Сунера посетить Рим.

После своего возвращения в Берлин он (министр иностранных дел рейха) подпишет с Серрано Сунером тайный протокол, где будет говориться о вступлении Испании в войну и о снабжении страны вышеупомянутыми материалами. Там будет также содержаться признание пожеланий Испании, а действия против Гибралтара будут предусмотрены как объявление войны Англии. Кроме того, в протоколе будет заявлено о том, что страна свободна решать вопрос о вступлении в войну по собственному усмотрению.

Устно был обговорен вопрос о том, что Испания вступит в войну, когда Франко закончит свои приготовления и когда немецкие специальные воинские части и специальное оружие, а также самолеты прибудут на место в Испанию.

В протоколе найдут свое решение также и экономические вопросы.

Будут обеспечены германские права на английские и французские предприятия, как, например, Рио Тинто, при этом будут зачтены возникшие во время испанской гражданской войны долги. Однако Германия намерена подойти к решению этого последнего вопроса великодушным образом.

Министр иностранных дел рейха поднял вопрос о том, не могла бы Италия подписать с Испанией подобный протокол о начале войны.

В заключение министр иностранных дел рейха еще раз подчеркнул, что война выиграна Италией и Германией, и что никто уже не может вырвать у них эту победу, и что при благоприятной погоде военные операции могут быть закончены еще этой осенью. В конце он передал дуче еще один экземпляр проекта договора с Японией, который дуче принял к сведению.

Дуче со своей стороны начал беседу с вопроса об Англии. По итальянским отчетам, поступающим из Лондона, настроение английского народа очень плохое, да и в правительстве есть ряд лиц, которые втайне придерживаются мнения, что было бы хорошо закончить войну каким-нибудь компромиссом, так как они чувствуют, что Англия уже проиграла эту войну, они боятся военных действий германской армии против острова, т. е. вторжения на английскую территорию. Конечно, англичане продолжают свой блеф, но народ устал и не может постоянно находиться в бомбоубежищах, а хочет опять спокойно работать. Войну нервов с Англией, подчеркнул дуче, Германия уже выиграла. Южная Англия потеряна для английских истребителей. («Вы — т. е. Германия — уже завоевали воздушное пространство».) Если Англия потеряет Лондон, то империя погибла. Если правительство переедет в Канаду, то Британская империя, очевидно, распадется. В остальном он твердо убежден в том, что операция против Англии будет проведена с успехом.

Перейдя к вопросу об Америке и Японии, дуче сказал, что вступление Америки в конфликт на стороне Англии является до известной степени fait accompli (совершившимся фактом). Америка поддерживает англичан материалами, но вступать сейчас в конфликт для Америки уже слишком поздно. Кроме продажи 50 штурмовиков и откомандирования так называемых пилотов-«добровольцев», Америка день за днем посылает через Атлантический океан военные материалы. У дуче нынешняя ситуация не вызывает какой-либо особой озабоченности, так как он задается вопросом, а что Америка может сделать еще? Он полностью согласен с предложением о соглашении с Японией и считает это очень большим ударом для Америки и по моральному состоянию англичан. Он считает это очень важным средством, которое поможет сделать так, чтобы Америка вела себя тихо и спокойно, так как Соединенные Штаты весьма побаиваются «япошек». Американский флот, как и английская армия, недостаточно боеспособны, так как они были созданы на чисто дилетантской основе. Англичане и американцы полагали, что речь идет только о спорте.

В этой связи министр иностранных дел рейха заметил, что в морском сражении между Японией и Америкой шансы на победу у японцев, по его мнению, равняются 2:1.

В ходе дальнейшей беседы дуче поднял вопрос о том, каковы будут последствия японо-германо-итальянского союза. Что на это скажет Россия? Советский Союз настроен по отношению к странам оси не очень хорошо. Третейское решение в Вене, дело, которым занимается дунайская комиссия по Дунаю, и гарантии Румынии очень неприятны для русских.

Министр иностранных дел рейха заметил в связи с этим, что в последнее время Молотов вновь стал очень любезен с германским послом.

Продолжая беседу, дуче заявил, что важно не то, что русские говорят, а то, что они будут делать. По его убеждению, они ничего делать не будут.

Италия хотела бы из соображений целесообразности придерживаться политики сближения с Россией.

Сближение с Россией уже состоялось, вопреки истинному отношению Италии к Советской России, которую Италия не любит. Он полагает, что Россия не будет ничего предпринимать, хотя бы потому, что Сталин боится в случае конфликта вновь потерять то, что он завоевал. Он (дуче) также разделяет мнение фюрера, что должно быть произведено четкое разграничение интересов между Россией и странами оси. Союз с Японией вновь строится в определенном смысле на старых антикоминтерновских тенденциях, которые находились в последнее время в состоянии спячки. Пакт произведет впечатление бомбы.

Министр иностранных дел рейха сказал, что, по его мнению, заключение союза с Японией — это создание коалиции в международном масштабе против эскалации войны и тех, кто всячески стремится к этому.

После окончательной победы над Англией, которая не за горами, Германия, Италия и Испания создадут и будут гарантировать новый порядок в этом полушарии, а именно в Европе и Африке. Россия — это огромное государство, которое существует само по себе и находится в стороне от этих событий, вне каких-либо непосредственных связей с ними. В восточной Азии новый порядок будет возводить Япония. Если после уничтожения Англии Америка будет выступать против нового порядка, то ей практически придется действовать против всего мира, в то время как Россия будет стоять в стороне.

Дуче выразил свое полное согласие со всем этим и сказал, что он готов к поездке графа Чиано в Берлин на следующей неделе, которого пригласил туда министр иностранных дел рейха для подписания пакта. Именно в таком смысле он намеревается использовать заключение пакта в пропагандистских целях.

В отношении Югославии и Греции дуче заявил, что в настоящий момент Италия не будет ничего предпринимать против этих стран в военном смысле. В качестве меры предосторожности он сконцентрировал на югославской границе 500 000 человек, а на греческой — 200 000. Внутреннее положение в Югославии плохое, в то время как греки играют в Средиземном море ту же роль, что и Норвегия полгода тому назад, когда она действовала как подручный Англии.

Когда Италия завоюет Египет, то английский флот не сможет удержаться в Александрии и будет, вероятно, искать убежища в греческих портах. Министр иностранных дел рейха заметил в этой связи, что там его будет легче бомбить.

Дуче подчеркнул, что в настоящее время самое главное это война с Англией, поэтому он будет вести себя совершенно спокойно по отношению к Югославии и Греции, и по этой причине он намерен сначала осуществить завоевание Египта.

Дуче подчеркнул, что отношения Италии с Испанией являются дружественными. Вмешательство в конфликт путем завоевания Гибралтара следует приветствовать, так как его потеря очень тяжело заденет Англию и откроет Италии свободный доступ в Атлантику. Возможность располагать Балеарскими островами представляется также очень выгодной, учитывая все еще существующую опасность присоединения Северной Африки де Голлем. Если Испания пойдет за странами оси, то опасность, угрожающая Северной Африке, будет устранена. Ему (дуче), однако, представляется, что не исключено наличие какой-либо тайной связи

между Петэном и де Голлем. Трагическая ошибка этой страны заключается в том, что она все еще продолжает думать, что она не разбита.

Министр иностранных дел рейха заметил по этому поводу, что фюрер твердо решил не допустить того, чтобы Франция играла какую-либо роль в европейской политике.

Это заявление дуче воспринял с нескрываемым удовлетворением. Затем он коснулся вопроса о том, когда Испания должна будет вступить в войну. Если война закончится до наступления зимы, то Испания должна, естественно, вступить в войну еще до этого времени. Но если война продлится в течение всей зимы, то будет, по-видимому, лучше, если Испания вступит в войну после окончания зимы. Испания — это та карта, которую нужно разыграть в правильный момент. Далее он поднял вопрос о настоящем тройственном союзе.

Министр иностранных дел рейха выразил свое личное убеждение в том, что Испания начнет боевые действия через несколько недель, чтобы не давать Англии никакого покоя и наносить этой стране удар за ударом как в политическом, так и в моральном смысле. Если заключение пакта с Японией может состояться к середине следующей недели, то это будет означать серьезный удар по Англии, за которым через несколько недель последует удар со стороны Испании.

На вопрос дуче о позиции Португалии министр иностранных дел рейха заметил, что Испания старается привлечь к себе эту страну с помощью дипломатических усилий, как ему заявил об этом в Берлине Серрано Сунер. Министр рейха в этой связи указал на то, что ему представляется целесообразным, чтобы Италия, Испания и Германия сообща оказали давление на Салазара. Министр иностранных дел рейха ответил положительно на вопрос дуче о том, следует ли хранить в тайне вопрос о соглашении с Испанией до ее вступления в войну.

Дуче прочитал затем еще раз проект соглашения с Японией и выразил свое согласие с ним, а также с тем, чтобы договор был подписан сроком на десять лет.

В конце министр иностранных дел рейха упомянул о посреднических акциях шведского короля, который в свое время направил письмо фюреру. Но фюрер никак не откликнулся на эту акцию, так как вполне возможно, что эта акция была инспирирована Англией, чтобы разузнать о настроении в Германии. Фюрер, во всяком случае, ответил так, что пока в Англии будет существовать правительство Черчилля, такие посреднические действия не имеют никакого смысла.

В дальнейшем беседа приняла непринужденный характер, при этом были затронуты самые разнообразные темы.

В частности, дуче заговорил о внутреннем положении в Испании, которому он дал весьма отрицательную оценку. В самой фаланге нет никакого единства, влияние церкви слишком велико, в стране ведутся очень незначительные строительные работы, или вернее вообще не ведутся. Он объяснил такую пассивность испанцев частично тем, что они в течение 700 лет находились под арабским владычеством, и выразил мнение, что внешнеполитический успех мог бы помочь облегчить внутреннее положение в стране.

В другой связи еще раз был поднят вопрос о Турции с точки зрения турецких государственных деятелей. Министр иностранных дел рейха и дуче придерживаются единого мнения по поводу того, что на турецкую политику оказывает влияние Англия, которая подкупает турецких государственных деятелей, к числу которых относится и нынешний президент. Если бы был жив Кемаль, то Турция проводила бы сейчас наверняка другую политику, которая была бы лучше нынешней. На вопрос министра рейха

дуче ответил, что Италия со своей стороны готова сделать все, чтобы привлечь Турцию на свою сторону.

Беседа, продолжавшаяся около двух часов в сердечной и дружественной атмосфере, на этом закончилась.

Министр иностранных дел рейха заявил графу Чиано о том, что Румыния просила нас о военной миссии, которую мы пошлем. Было бы хорошо, если бы мы постепенно стали оказывать военную поддержку румынам для защиты от русских, а также для защиты нефтяных промыслов.

Рим, 20 сентября 1940 г.

Шмидт
Посланник

IMT, vol. 28, p. 570 — 583.

Документ ПС-376

ПИСЬМО МАЙОРА ФАЛЬКЕНШТЕЙНА [1]

Ставка фюрера
29.X.1940

Многоуважаемый господин генерал!

В дополнение к сегодняшнему телефонному разговору в 10.00 я позволяю себе перед моим отпуском кратко сообщить, для личного осведомления господина генерала [2], о текущих здесь военных вопросах. Мой заместитель, майор Квейснер, находится в курсе поднятых вопросов и в случае необходимости может дать дальнейшие справки.

Только в отношении Гибралтара генерал Варлимонт просил с запросами обращаться лично к нему, так как этот район рассматривается как особенно деликатный.

1) До сегодняшнего дня какое-либо участие в Греции не предусмотрено. Также в отношении Крита пока что ничего не предпринимается.

2) Ход приготовлений в Ливии совместно с Италией будет дополнительно проверен на основе прибывающего в ближайшие дни доклада генерала Риттера фон Тома.

На основе этого доклада генерал-фельдмаршалом Кейтелем должно быть сделано предложение фюреру о силах, начале и т. д., после этого генерал-фельдмаршал Кейтель и маршал Бадольо встретятся в середине ноября и согласуют детали. Только после этого можно рассчитывать на разворот приготовлений в большем объеме.

О своевременной доставке специальных материалов, вооружения и обмундирования поставлен в известность генерал-квартирмейстер (полковник Лангемейер).

3) В отношении варианта Восток каких-либо приказов не имеется и в настоящее время не ожидается.

Мероприятия русских против Румынии пока что незначительны. Тран-

[1] Фалькенштейн в то время являлся офицером связи ВВС при штабе верховного командования вермахта.

[2] Фамилия адресата не установлена.

спорты в Румынию согласно распоряжению фюрера направляются планомерно дальше, ускорения не происходит.

4) Активности Испании пока что не ожидается. Вследствие этого беседа между фюрером и Франко простиралась на чисто экономическое сотрудничество и развитие на длительный срок.

Однако проблема Гибралтара не должна выпускаться из поля зрения, но должна разрабатываться с чрезвычайной осторожностью.

Сухопутные силы на основе специального разрешения фюрера в ближайшее время в сотрудничестве с адмиралом Канарисом направят в Испанию небольшой разведывательный штаб. Запрашиваются об участии военно-воздушные силы.

Дальнейшие приказы ОКВ отдаются; в связи с этим желательны сведения, запрошенные телеграммой 00296/40.

5) Фюрер, имея в виду в дальнейшем ведение войны против Америки, занимается вопросом оккупации Атлантических островов. Здесь рассматриваются относящиеся к этому предложения. Предпосылками в настоящее время являются:

а) никакой другой операции,

б) нейтралитет Португалии,

в) поддержка Франции и Испании.

Со стороны военно-воздушных сил необходима краткая оценка возможности захвата авиабаз, а также их удержания и проблема снабжения.

Майор Квейснер направляется за получением материалов от «1ц» [1] Курфюрста. Я прошу полковника Шмидта, чтобы ему были поставлены желаемые справки.

6) Командующий вооруженными силами в Норвегии выразил озабоченность тем, что на основе совершенно секретного приказа (ОКВ, штаб оперативного руководства, отдел обороны страны № 33 331/40) от 22.X.1940 г. начинается повышенная активность англичан в отношении Норвегии, и запросил подкреплений военно-морскими силами и авиацией. При этом затрагивается вопрос о переброске эскадрилий пикирующих бомбардировщиков. Я выразил точку зрения, что соединения пикирующих бомбардировщиков в настоящее время должны готовиться для других заданий, однако просил о проведении дополнительного изучения вопроса.

7) После этого генерал фон Беттихер многократно указывал, особенно в телеграмме 2314 от 26.10, на то, что, по его мнению, из немецкой прессы можно извлечь подробные данные о степени нашей осведомленности об американской авиационной промышленности. Об этом говорили в ОКВ. Я на это указал, что речь идет о вопросе, целиком касающемся компетенции военно-воздушных сил, и позволю себе, господин генерал, настаивать на этой точке зрения.

С уверением
в совершеннейшем почтении
имею честь
быть покорнейше преданным
господину генералу
фон Фалькенштейн

IMT, vol. 25, p. 392—394.

---

[1] «1 ц» — отдел разведки и контрразведки в штабах германских соединений или начальник этого отдела.

Документ ПС-1834

ИЗ ПРОТОКОЛА БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ПОСЛОМ ЯПОНИИ ОСИМА, СОСТОЯВШЕЙСЯ 23 ФЕВРАЛЯ 1941 г.

Министерство иностранных дел
Министр иностранных дел рейха 56/Р
Лично

Берлин, 2 марта 1941 г.
Совершенно секретно

В приложении пересылается выдержка из протокольной записи моей беседы с новым послом Японии Осима, состоявшейся в Фушле 23 февраля 1941 года. Эта информация носит строго секретный характер и предназначена лично для получателя. Для ориентации в общем политическом положении, каким оно сложилось для Германии к началу весны 1941, эти записи имеют принципиальное значение.

Риббентроп

Разослано: германское посольство в
Анкаре
Мадриде
Москве
Риме (Квир.)
Риме (Ватикан)
посланникам германским в
Афинах
Белграде
Берне
Будапеште
Бухаресте
Лиссабоне
Прессбурге [1]
Софии
Стокгольме

Приложение

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕЙХА № 56/р.

Выдержка из протокольной записи беседы между господином министром иностранных дел и послом Осима, состоявшейся в Фушле 23 февраля 1941 г.

После взаимных очень сердечных приветствий министр иностранных дел рейха заявил, что в Японии посол Осима доказал многим из тех, кто сомневался в его политике, что он оказался правым. Победа Германии на западе полностью оправдала эту политику.

Он (министр иностранных дел рейха) сожалеет, что союз между Германией и Японией, над которым он уже в течение ряда лет работал с послом, состоялся лишь после того, как пришлось искать кое-какие окольные пути, но в более ранние годы в Японии к этому еще не были готовы. Самое главное заключается в том, что теперь мы заодно. Касаясь общеполитического положения, министр рейха сказал следующее: фюрер всегда

[1] Немецкое название Братиславы.

пытался добиться соглашения с Англией. В свое время он (министр иностранных дел рейха) был направлен в качестве посла в Лондон, чтобы предпринять последнюю попытку в этом направлении. Определенным шансом в этом смысле был король Эдуард, хотя с самого начала имели место сомнения в том, сможет ли король добиться своего. Он, министр иностранных дел рейха, в начале своей деятельности в Лондоне был настроен более чем скептически и расценивал шансы в отношении возможности прийти к какому-либо соглашению как сто к одному. Клика поджигателей войны одержала в Англии верх. Когда он (министр иностранных дел рейха) покидал Лондон, война была неизбежна. Когда дело дошло до войны, фюрер решил пойти на соглашение с Россией, что было необходимо во избежание войны на два фронта. Возможно, что это было тяжело для Японии. Но соглашение было и в интересах Японии, так как японская империя заинтересована в скорейшей победе Германии, а соглашение с Россией ее гарантировало. Впрочем, он (министр иностранных дел рейха) сразу же заявил Сталину и общественности, что соглашение рейха с Россией никоим образом не затрагивает германо-японские отношения. В настоящий момент пакт между Германией и Японией заключен. С японской стороны заслуга в этом деле принадлежит послу Осима. После заключения пакта на первом плане в настоящий момент стоит вопрос о его дальнейшем развитии. Каково же нынче положение?

У Германии сейчас нет военных проблем на континенте, которые представляли бы опасность для нее. Германия ни при каких обстоятельствах не потерпит того, чтобы Англия могла где-нибудь закрепиться. Где бы такие попытки англичане ни предпринимали, на Средиземном море, в Греции или в Португалии, они будут оттуда немедленно выброшены.

Уже сейчас война выиграна странами оси. В настоящий момент речь идет о том, чтобы доказать Англии, что она уже ничего не сможет предпринять против стран оси и что надежды, которые она возлагает для подавления стран оси на блокаду, голод, а также беспорядки в этих странах, тщетны. Англию нужно заставить понять, что у нее нет более никаких шансов на победу и что она должна просить мира.

Министр иностранных дел рейха заметил далее, что Германия тщательно наблюдает за развитием событий во Франции. Германия не заинтересована в том, чтобы занять всю Францию, хотя бы из-за соображений, связанных с французской Африкой, которая не должна попасть в руки де Голля. Франция не представляет более никакой проблемы ни в политическом, ни в военном смысле. Ее могущество раз и навсегда сломлено, и так оно останется и в дальнейшем.

Что касается других стран, оккупированных немецкими войсками, — Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Польши, — то Германия выполняет в них чисто полицейские функции и для этого не требуется больших сил. При нынешнем состоянии технического оружия (пикирующие бомбардировщики, танки) можно владеть огромными территориями с помощью относительно немногочисленных воинских частей. Надежды Англии на волнения в оккупированных областях напрасны. Кстати, там царит полный покой. В Германии нет никакого недостатка в продовольствии, она обеспечена на несколько лет. И в оккупированных странах достаточно продуктов питания. Со снабжением сырьем бывают иногда некоторые перебои, но практически с нами ничего случиться не может. Об этом заботится ведомство по четырехлетнему плану. Этот план делает Германию с каждым днем все более независимой, а помимо этого гарантией служат огромные экономические районы, которые находятся сейчас во владении Германии.

Министр иностранных дел рейха отметил далее, что зимой фюрер приказал создать ряд новых формирований. Весной в наличии имелось 240 дивизий, из них 186 первоклассных дивизий, предназначенных для наступления. Фюрер решил положить конец пребыванию английских войск на греческой земле. Румыния, Венгрия и Словакия уже присоединились к тройственному пакту. С Болгарией мы могли бы подписать соглашение хоть завтра. Но время ее присоединения к пакту зависит от военной необходимости. Благодаря нашему влиянию Болгария заключила недавно соглашение с Турцией. Эта турецко-болгарская декларация означает, что Турция отмежевывается от политики возможных военных действий на Балканах и от Англии.

Ни Турция, ни Россия не будут предпринимать каких-либо шагов в случае германского вмешательства в Греции. Но если вдруг турки вопреки ожиданиям начнут активные действия, то у нас имеется достаточно войск, чтобы разбить турок.

Государственные деятели Югославии были недавно с визитом в Германии, чтобы засвидетельствовать свое намерение жить в мире с нами и Италией. Мы спокойно ожидали развития событий. Рано или поздно путем присоединения к пакту или с помощью других соглашений, но Югославия должна перейти в наш лагерь. Принц-регент Павел, кажется, еще колеблется, но и он вынужден будет подчиниться государственной необходимости. Тем самым Балканы окажутся в наших руках. Пойдут ли греки на уступки или возникнет необходимость выступить против них, англичане во всех случаях должны будут убраться из Греции.

Италия потерпела неудачу, заявил далее министр иностранных дел рейха. На Грецию было произведено нападение без нашего ведома. Дуче посчитал своей обязанностью сделать это, исходя из того, что Греция предоставила базы в распоряжение Англии. С военной точки зрения эта операция была плохо подготовлена. При неблагоприятных погодных условиях пять итальянских дивизий имели против себя двенадцать греческих дивизий. Итальянцы хорошие солдаты, но они плохо оснащены и ими плохо руководили. Сейчас итальянский фронт в Греции стабилизировался, опасность миновала. Немецких войск там нет. Что касается положения итальянцев в Северной Африке, то положение вещей таково: Грациани слишком поздно начал наступление. Затем итальянцев застали врасплох в Сиди-Баррани. Победы генерала Вейвелла объясняются страхом, который итальянцы испытывают перед танками, так как их недостаточно обучали бороться с танками.

Для поддержки итальянцев мы отправили сейчас в Ливию военное соединение под командованием способного генерала, с тем чтобы там можно было удержать определенные позиции в качестве плацдарма, а затем дать англичанам достойный отпор. Итальянский народ твердо стоит на стороне дуче; нет никаких оснований для беспокойства. Мы оказываем Италии помощь, снабжая ее сырьем в меру наших возможностей. События в Северной Африке не влияют на окончательную победу, которая будет за нами.

В ходе дальнейшей беседы министр иностранных дел рейха заявил, что с Испанией у нас хорошие отношения. Рано или поздно она присоединится к тройственному союзу. Но сейчас она не может решиться на открытый шаг в связи с имеющимися трудностями в продовольственном снабжении. Если бы Испания быстро решила этот вопрос, то в ближайшем будущем можно было бы взяться за проблему Гибралтара и тем самым ускорить окончательную победу.

Относительно России можно сказать, что Сталин трезвый и умный

политик [1], который не станет предпринимать какие-либо действия, направленные против нас, так как он знает нашу военную силу. Ясно, что большевизм и дальше проявляет тенденцию распространять свои идеи в других странах. Если Германия проиграет войну, то над Европой взойдет советская звезда. Мы внимательно следим за событиями на востоке и при этом с полным спокойствием. Следствием конфликта между Германией и Россией будет гигантская победа Германии и конец советского режима.

Что касается войны с Англией, то осенью и зимой погодные условия для наших бомбардировщиков были очень неблагоприятными. Несмотря на это, мы причинили Англии тяжелые разрушения, которые привели к отставанию английской военной промышленности. Бомбардировки будут продолжаться и усиливаться, так что мы надеемся уничтожить гораздо больше, чем Америка в состоянии компенсировать. Мы добились господства в воздухе на всем континенте. Когда мы сможем добиться господства в воздухе над Англией, будет зависеть от дальнейшего развития событий.

До сих пор в морской войне подводные лодки использовались относительно мало. В течение короткого периода времени, начиная с конца марта, их боевое использование увеличится в несколько раз. Вводя в действие одновременно военно-воздушные силы и подводные лодки, мы нанесем Англии страшные удары. Потери в тоннаже уже сейчас причиняют Англии большие трудности в деле продовольственного снабжения. Ощущается нехватка мяса и жиров. Сейчас нужно топить транспортные корабли и довести ввоз продовольствия до такого уровня, который ниже абсолютного минимума в Англии. Благодаря этому положение в Англии может стать в любую минуту катастрофическим. К высадке десанта в Англии мы готовы, но проведение этой операции зависит от различных факторов, и прежде всего от погоды.

В дальнейшем министр иностранных дел рейха сказал: в отношении Америки следует констатировать, что Рузвельт является злейшим врагом Германии и Японии. Он хотел бы вступить в войну, но мы заинтересованы в том, чтобы удержать Америку от этого шага. Если Америка все-таки начнет войну, она не сможет ее вести в военном смысле. Это будет невозможно из-за огромных пространств, занимаемых океанами, которые отделяют нас от Америки. В Восточной Азии Америка едва ли отважится посылать свой флот дальше Гавайских островов, так как он окажется под угрозой уничтожения со стороны Японии. Что касается Атлантического океана, то боевые действия на нем возможны только в пределах Англии. Высадиться в Европе не представляется возможным, а Африка тоже находится на очень большом расстоянии.

У флота и наземных войск нет места для организации подвоза снабжения. Практически дело сводится к необходимости создания американских воздушных баз в Англии. В воздушной войне мы находимся по сравнению с Англией в более выгодном положении в стратегическом смысле. Мы можем бомбить Англию, используя в комплексе весь широкий спектр европейских прибрежных территорий, в то время как Англия во время

---

[1] Данная оценка свидетельствует о том, что образ мыслей и действий Сталина отвечал понятию «государственной мудрости», как ее представляли себе нацистские лидеры. Многие меры, предпринятые по указанию Сталина, в том числе «Договор о дружбе и границах» от 29 сентября 1939 г., огромные поставки нефти, зерна и др. стратегически важной продукции, способствовали усилению Германии в преддверии ее нападения на СССР.

своих налетов на Европу должна развертываться наподобие веера и тем самым распылять свои силы. В воздушной дуэли между Европой и Англией Германия будет всегда превосходить своего противника. Мы полагаем, однако, что при умело согласованной политике союзных держав возможно удержать Америку от войны.

Фюрер будет бить Англию повсюду, где он с ней встретится. Мы не только можем равняться силами с американским и английским флотом, вместе взятыми, мы в любой момент превосходим их. Число пилотов, которыми мы располагаем, неограниченно, то же самое относится и к нашим производственным возможностям в области самолетостроения. Что касается качества, то в этом смысле мы всегда превосходили англичан (не говоря уже об американцах), и мы намерены наращивать наше производство и в дальнейшем. По приказу фюрера значительно усилена противовоздушная оборона. После того как мы вооружили армию в масштабах, значительно превышающих существующие потребности, накопили огромные резервы (производство боеприпасов мы ограничили из-за наличия огромных запасов), мы сконцентрируем свои усилия на производстве подводных лодок, самолетов и зенитных установок.

Предусмотрена любая случайность. В военном, экономическом и политическом смысле война сегодня уже выиграна. Мы хотели бы поскорее закончить ее и вынудить Англию просить в ближайшее время мира. Фюрер здоров и бодр, уверен в победе и полон решимости довести войну до победного конца в самом скором времени. Для этого очень важно сотрудничество с Японией, но и во имя своих собственных интересов Япония должна начать действовать сама как можно скорее. Тем самым ключевые позиции Англии в Восточной Азии будут уничтожены, Япония обеспечит себе такое положение в Восточной Азии, которое можно приобрести только во время войны. Необходимость активных действий может быть обоснована тремя причинами: 1. Вступление Японии в войну означает решающий удар по самому центру Британской империи (угроза Индии, война крейсеров и т. д.). Это окажет очень серьезное влияние на моральное состояние английского народа и будет способствовать быстрому окончанию войны. 2. Неожиданные действия со стороны Японии помогли бы удержать Америку от вступления в войну. На нынешнем этапе Америка еще не вооружена, она будет весьма неохотно рисковать своим флотом в районах, расположенных западнее Гавайских островов. В дальнейшем ее позиция вряд ли станет иной. Но если Япония будет уважать американские интересы, то отпадет и другой аргумент, а именно вопрос престижа, с помощью которого Рузвельт мог бы при известных обстоятельствах убедить американцев в необходимости войны. Америка вряд ли будет объявлять войну только для того, чтобы потом беспомощно смотреть, как Япония будет забирать у нее Филиппины, в то время как она сама будет не в состоянии этому помешать. 3. Очевидно, что в целях установления нового порядка в мире в интересах самой Японии обеспечить себе еще во время войны такую позицию в Восточной Азии, какую Япония хочет иметь при заключении мира. Посол Осима выразил полное согласие с этими мыслями и сказал, что он сделает все для осуществления такой политики.

Министр иностранных дел рейха упомянул также следующее. Если Америка объявит войну из-за вступления в войну Японии, то это будет означать, что она (Америка) намеревалась рано или поздно вступить в войну. Было бы лучше помешать этому, но вступление Америки в войну не может иметь решающего значения по вышеизложенным причинам, и оно не может отразиться на окончательной победе стран тройственного союза. Министр иностранных дел рейха сказал далее следующее. Он

полагает, что временное улучшение морального состояния англичан в связи с вступлением Америки в войну будет сведено на нет, после того как в войну вступит Япония. Если вопреки ожиданиям американцы окажутся настолько легкомысленными и, несмотря на все, направят свой флот в Восточную Азию в районы, находящиеся за Гавайскими островами, то тем самым в руках у стран тройственного союза окажется шанс мгновенно закончить войну. Он, министр иностранных дел рейха, убежден в том, что японский флот потрудится как следует. Посол Осима со своей стороны выразил мнение, что он, к сожалению, не думает, что американцы сделают это, но в японских водах победа будет за японским флотом.

Относительно дальнейшей совместной войны министр иностранных дел рейха сказал, что необходимо самое тесное сотрудничество во всех областях и особенно в области разведки и прессы. Сотрудничество с итальянцами уже сейчас является образцовым, то же самое относится и к совместным действиям с Румынией, Венгрией и Словакией. Пресса, радио и т. д. работают в этих странах настолько согласованно, что они представляют собой единый боевой инструмент. Такой же тесный контакт должен быть установлен с Японией. Посол приветствует это и намерен составить с нашими господами программу, направленную на интенсификацию японской пропаганды во всех областях.

Посол Осима заметил, что при заключении тройственного союза в Японии существовали разные мнения. Тогда в дело вмешался император, который издал эдикт. Следует, однако, констатировать тот факт, что под влиянием германских побед на Западе настроение у японского народа полностью изменилось в пользу тройственного союза.

Посол Осима заметил далее, что в Японии под влиянием событий усилилось неприязненное отношение к Америке. Учитывая недавнее заявление японского посла в США Номура по поводу позиции Японии в случае вступления США в войну, министр иностранных дел рейха указал на то, что он считает целесообразным быть откровенным в своих высказываниях относительно Америки.

Посол Осима заметил по этому поводу, что на этот счет имеется соответствующее указание японского министра иностранных дел. Министр иностранных дел рейха подчеркнул, что необходимость быть откровенными продиктована именно желанием удержать Америку от вступления в войну. В Америке будут вести себя сдержанно только тогда, когда поймут, что им противостоят люди, которые полны решимости действовать. Американский народ не любит национал-социализм, и все-таки он против вступления в войну, так как не хочет жертвовать своими сыновьями. Американский народ инстинктивно чувствует, что его втягивают без всякой причины в войну и что за этим стоят Рузвельт и еврейские закулисные руководители. Поэтому в отношении США нужно проводить сильную и четкую политику, но, само собой разумеется, не агрессивную. В США должны знать, что Германия, Италия и Япония не имеют ничего против американского народа. Но если он станет жертвой агрессивных притязаний, он натолкнется на железный фронт сплотившихся воедино народов, причем этот фронт объединяет практически весь мир. Нужно выступить при этом против попыток английской пропаганды извратить истинный ход событий.

Должен быть налажен постоянный обмен мнениями, прежде чем будут иметь место выступления и речи принципиального характера. В этой связи министр иностранных дел рейха указал на недавнее высказывание Мацуока по поводу готовности Японии выступить в качестве посредника при заклю-

чении мира. Вражеская пропаганда широко использовала это заявление в своих политических целях.

Дружеские отношения с Японией, заявил в ходе дальнейшей беседы министр иностранных дел рейха, помогли Германии осуществить вооружение. После заключения антикоминтерновского пакта Япония со своей стороны смогла глубоко проникнуть в сферу английских интересов в Китае.

В настоящий момент после заключения тройственного союза победа Германии на континенте принесет Японии большую выгоду. В Восточной Азии (Индокитае) Франция, обладавшая большим могуществом, в качестве такого фактора отпала. Позиции Англии также значительно ослабели, и Япония уже сыграла очень значительную роль в судьбе обеих наций.

В силу нашего географического положения нам придется и в будущем нести все основные тяготы, связанные с завоеванием окончательной победы. Если дело дойдет до нежелательного для нас столкновения с русскими, то и в этом случае основная тяжесть выпадет на нашу долю. Если Германия когда-либо станет слабой, то Япония за короткий период времени окажется в одиночестве и ей будет противостоять многосторонняя коалиция. Мы находимся в одной лодке. В настоящий момент решается судьба обоих народов на целые столетия вперед. Все вышесказанное касается и Италии. Интересы трех стран никогда не придут в столкновение. Поражение Германии будет означать также конец японских имперских планов.

Посол Осима выразил свое полное согласие с вышесказанным и подчеркнул, что Япония полна решимости отстаивать свои имперские позиции.

Далее министр иностранных дел рейха начал говорить об огромных задачах, которые после войны должны будут решать страны тройственного союза при создании нового порядка в Европе и Восточной Азии. Потребуется великодушие при решении всех этих вопросов. Не должно быть никакой излишней централизации. Решение вопроса в экономической области должно быть, в частности, осуществлено на паритетных началах.

Министр иностранных дел рейха выдвинул положение о том, что между двумя большими сферами интересов (европейско-африканское полушарие под руководством Германии и Италии и восточноазиатская сфера интересов под руководством Японии) должен происходить свободный торговый обмен и при этом очень широкий. Он представляет себе это таким образом: Япония, например, будет сама непосредственно торговать с самостоятельными государствами в европейском полушарии и заключать с ними торговые договоры, как это делалось и до сих пор, а Германия и Италия будут вести торговлю с самостоятельными государствами (Китай, Таиланд, Индокитай и т. д.), находящимися в сфере японских интересов, и заключать с ними торговые договоры. Затем следует принципиально договориться о том, что обе экономические сферы будут отдавать друг другу предпочтение перед лицом третьих стран. Посол высказался положительно по поводу этого предложения.

Затем министр иностранных дел рейха в чисто теоретическом плане, как он выразился, затронул вопрос о том, что страны тройственного союза могут быть вынуждены прекратить дипломатические отношения с США, если их наглые действия будут продолжаться. В этом вопросе Германия и Италия придерживаются принципиальной позиции. После заключения пакта они полны решимости совместно выступить, если в этом будет необходимость. Такой урок может открыть глаза американскому народу на истинное положение вещей и при определенных обстоятельствах это мо-

жет привести к тому, что общественное мнение повернется в сторону изоляционизма. Конечно, для этого следует избрать такую ситуацию, в которой Америка выглядела бы особенно неприглядно. Совместные шаги, предпринятые странами, принадлежащими к тройственному союзу, должны быть соответственно использованы в пропагандистских целях. Вопрос этот, однако, в настоящее время никоим образом не является актуальным.

Осима спросил, обсуждался ли с русскими вопрос об их присоединении к тройственному союзу. Министр иностранных дел рейха ответил положительно [1]. Молотов представил Сталину соответствующее предложение, после чего он заявил о принципиальном согласии и выдвинул определенные предварительные условия. К этим условиям относятся: русские интересы в Финляндии, желание установить более тесные контакты с Болгарией и проблема морских проливов. Пожелания русских в отношении Болгарии не совпадают с болгарской точкой зрения. Что касается вопроса о проливах, то мы согласились выступить за пересмотр соглашения, принятого в Монтре, высказав, однако, предположение, что турки вряд ли будут готовы пойти навстречу далеко идущим пожеланиям русских. Гарантия стран оси по отношению к Румынии не вызвала каких-либо симпатий у русских. Но в конечном счете в Москве с этим смирились, учитывая наши большие экономические интересы на Балканах, и особенно интерес к румынской нефти. Беседы на политические темы с Россией еще не закончены. Когда балканские дела достигнут определенного развития, они (беседы) при известных условиях могут быть продолжены. Крупный торговый договор с Россией рассчитан на 2,5 миллиарда рейхсмарок в ценностном выражении.

На вопрос министра иностранных дел рейха об отношениях между Японией и Россией посол Осима ответил, что Молотов готов подписать с ними пакт, при условии, что России будут возвращены концессии на северном Сахалине. Отношения между странами в общем хорошие. Русские поставки Чан Кай-ши относительно незначительны и производятся на условиях оплаты.

В отношении Китая, как заявил посол Осима, в Японии существует два течения. Одно из них видит свою цель в том, чтобы сделать сильным Ван Цзин-вея, другое ищет соглашения с Чан Кай-ши. В последнее время переговоры с последним прекращены. Но как уже было отмечено ранее, в Японии не существует единой политической линии. Прежде чем предпринимать новую попытку установить взаимопонимание с Чан Кай-ши, по мнению министра иностранных дел рейха, следует выждать, пока германская армия не выступит вновь, а затем под впечатлением от военных успехов

---

[1] Германия, стремясь вынудить СССР вести свою внешнюю политику исключительно в немецких интересах, пыталась добиться присоединения СССР к Тройственному пакту, заключенному Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 г. С этой целью в ноябре 1940 г. в Берлин был приглашен председатель Совнаркома СССР, нарком иностранных дел В. М. Молотов. В ходе бесед, которые состоялись между ним, с одной стороны, и Гитлером и Риббентропом — с другой, Советскому Союзу было сделано предложение примкнуть к Тройственному пакту и принять участие в переделе сфер влияния в мире. Советское правительство уклонилось от германских предложений. Перед нападением Германии на СССР Риббентроп стремился снабдить японского посла аргументами о якобы агрессивных устремлениях советского правительства в целях обоснования необходимости выступления Японии совместно с Германией против СССР.

германской армии можно будет добиться укрепления положения в самых широких масштабах. «Неудачи быть не должно, и Германия при возможном посредничестве не должна расстрелять свой порох раньше времени». В остальном Германия готова оказывать Японии любую нужную ей поддержку. В случае необходимости мы будем укреплять позиции Ван Цзин-вея.

Посол Осима заявил далее, что новые времена требуют новых понятий. Понятия — угнетенные и колонии — должны исчезнуть. При этом он имеет в виду такие области, как голландская Индия, Бирма и Африка. Министр иностранных дел рейха ответил, что эта проблема не из легких, что она должна быть тщательно изучена, прежде чем будут найдены новые пути.

Фушль, 23 февраля 1941 года

IMT, vol. 28, p. 552 — 564.

Документ С-075

ДИРЕКТИВА ОКВ № 24 от 5 МАРТА 1941 г.

Верховное
командование
вооруженных сил.
Штаб оперативного
руководства.
Отдел обороны страны
(1-е опер. отд.)

Ставка фюрера
5 марта 1941 г.
Совершенно секретно.
Только для командования!
Передавать
только через офицера!
14 экземпляров.
Экз. № 2.

Директива № 24
О сотрудничестве с Японией

Фюрер отдал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Цель сотрудничества, основанного на Тройственном пакте, заключается в том, чтобы как можно скорее побудить Японию к активным действиям на Дальнем Востоке. Таким образом будут скованы значительные силы Великобритании и центр тяжести интересов США будет перенесен из Америки на Тихий океан.

Япония будет иметь тем больше шансов на успех, чем раньше начнет боевые действия, поскольку ее противники еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» создаст для этого особенно благоприятные политические и военные предпосылки.

2. Для того чтобы подготовить такое сотрудничество, необходимо всеми средствами способствовать укреплению японской военной мощи. Поэтому главным командованиям видов вооруженных сил следует полностью удовлетворять японские пожелания получить информацию о германском военном опыте, военно-экономическую и техническую помощь.

Здесь желательна взаимность, но даже ее отсутствие не должно стать обстоятельством, затрудняющим ведение переговоров. При этом, естественно, прежде всего следует удовлетворять те японские заявки, которые уже в недалеком будущем смогут оказать влияние на ведение войны.

В особых случаях фюрер право решения оставляет за собой.

3. Координация двусторонних оперативных планов возлагается на главное командование военно-морских сил. Она должна осуществляться на основе следующих директив:

а) Общей целью ведения войны следует считать достижение быстрого разгрома Англии и тем самым предотвращение вступления в войну США. Германия не имеет на Дальнем Востоке никаких иных политических, военных или экономических интересов, которые шли бы вразрез с намерениями Японии.

б) Большие успехи Германии, достигнутые в войне против торгового флота, особенно показательны и говорят в пользу того, чтобы значительные японские силы были использованы в тех же целях. Наряду с этим необходимо использовать любую другую помощь, которая может быть оказана Германии в ведении войны против торгового флота.

в) Положение с сырьем государств — участников пакта требует, чтобы Япония захватила те области, в которых она будет нуждаться для продолжения войны, особенно в том случае, если в войну вмешаются Соединенные Штаты. Поставки каучука должны осуществляться и после вступления Японии в войну, ибо они имеют для Германии жизненно важное значение.

г) Захват Сингапура — ключевой позиции Англии на Дальнем Востоке означал бы решающий успех в ведении войны государствами Тройственного пакта в целом.

Кроме того, нападение на другие базы английского, а также американского флота (в том случае, если не удастся воспрепятствовать вступлению в войну США) приведет к потрясению всей тамошней системы, на которой покоится мощь противника, равно как нападение на морские коммуникации позволит сковать значительные его силы (в частности, Австралию).

Точную дату начала обсуждения оперативных планов установить пока невозможно.

4. В военных комиссиях, создание которых предусматривается Тройственным пактом, следует обсуждать лишь те вопросы, которые в одинаковой мере касаются трех держав, заключивших этот пакт. В первую очередь к ним относятся вопросы, связанные с задачами в области экономической войны.

Детальная разработка этого положения возлагается на «главную комиссию» при содействии штаба верховного командования вооруженных сил.

5. Никаких сведений об операции «Барбаросса» японцам сообщать не следует.

Начальник штаба
верховного командования
вооруженных сил
В проекте подпись: Кейтель
Верно: капитан 3-го ранга Юнг.

IMT, vol. 34, p. 303 — 305.

Документ ПС-1877

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ МАЦУОКА 29 МАРТА 1941 Г. [1]

Записи

Министр иностранных дел 19/41

Запись беседы между министром иностранных дел рейха и японским министром иностранных дел Мацуока в Берлине 29 марта 1941 года. Министр иностранных дел начал с предшествующей беседы с Мацуока по поводу предстоящих переговоров в Москве с русскими. Он выразил мнение, что, учитывая общую обстановку, самым лучшим было бы не расширять излишне отношений с русскими. Он не знает, как будет развиваться ситуация дальше. Но можно быть совершенно уверенным: если Россия когда-нибудь нападет на Японию, Германия выступит тотчас же. Он может совершенно определенно заверить в этом Мацуока, так что Япония может продвигаться на юг к Сингапуру без страха перед возможными осложнениями с Россией. Большая часть германской армии находится и так уже на восточной границе рейха и готова выступить в любую минуту. Он (министр рейха) полагает, что Россия не будет стремиться к осложнениям военного характера. Но если между Германией и Россией возникнет конфликт, то Советский Союз будет разбит в течение нескольких месяцев. В этом случае Японии тем более не следует чего-либо опасаться, если она захочет атаковать Сингапур. Она ни в коем случае не должна отказываться от этой операции из-за опасения перед Россией.

Как будут развиваться дела с Россией, этого, конечно, знать нельзя. Не известно, будет ли Сталин продолжать свою нынешнюю недружественную политику по отношению к Германии или нет. Он (министр рейха) хотел бы при всех случаях указать Мацуока на то, что конфликт с Россией находится все же в пределах возможного. Во всяком случае после своего возвращения Мацуока не может докладывать японскому императору, будто возможность конфликта между Россией и Германией исключается. Напротив, положение вещей таково, что такой конфликт следует считать возможным, но не вероятным.

Что касается вступления России в тройственный союз, о чем со стороны Германии было сделано предложение Молотову, то министр рейха отметил, что речь идет не просто о присоединении России к самому пакту, а скорее о другой комбинации. Как уже сообщалось, русские выдвинули на случай своего присоединения к пакту такие условия, которые Германия не может принять, так что дела находятся сейчас in suspenso. На вопрос Мацуока, означает ли это, что Германия, возможно, будет вновь пытаться приобщить Россию к пакту, министр рейха ответил, что маловероятно, чтобы была предпринята такая попытка в настоящий момент, так как выдвинутые Россией условия в отношении Финляндии и Турции несовместимы со взглядами Германии.

Мацуока задал вопрос о более подробных деталях касательно русских

[1] В данном документе отражено стремление нацистского руководства оклеветать и извратить внешнюю политику СССР, а нападение на Советский Союз представить как «вынужденную» «превентивную войну во имя спасения Европы от коммунистической угрозы».

условий, министр рейха ответил, что отказ Германии удовлетворить советские требования в отношении Финляндии объясняется соображениями экономического, а также эмоционального характера. Германия в первую мировую войну сражалась вместе с финнами. Мацуока по этому поводу заявил, что финны, очевидно, придают большое значение тому, чтобы на них смотрели как на сторонников Германии. Японский посланник в Хельсинки, который был недавно отозван из Финляндии в рамках обычного передвижения дипломатов, заявил во время поездки домой в Маншули одному журналисту, что в настоящее время Финляндия, кажется, встала на сторону России. Через некоторое время после этого финский посланник в Токио во время визита у Мацуока выразил официальный протест против этого высказывания, заявив при этом, что Финляндия никогда не встанет на сторону России.

Министр рейха указал далее на то, что социал-демократические правительства в Финляндии были всегда против фюрера, так что в случае русско-финской войны у Германии не будет основания помогать им. Кроме того, Германия должна занять абсолютно нейтральную позицию, так как в беседах с Молотовым и Сталиным в отношении Финляндии было заявлено, что она не входит в сферу германских интересов. Но после того как финны так храбро оборонялись против русских, в Германии возникли к ним большие симпатии, так что сейчас было бы невозможно совершенно отказаться от Финляндии, так как занятие ее Россией привело бы к полному уничтожению страны, как об этом свидетельствует пример с Прибалтийскими странами.

Второе условие русских касалось гарантии в отношении Болгарии, а также занятия страны русскими войсками, о чем он подробно информировал Мацуока в своих прежних беседах с ним.

Третье условие касается строительства военных баз в Дарданеллах. Об этом Мацуока также информирован. Германия предпочитает при всех случаях, чтобы Дарданеллы оставались в руках Турции. Она не может допустить вторжения русских на Балканы. Россия, однако, пытается вновь и вновь продвинуться в этом направлении. В связи с последними событиями в Югославии она развивает в этой стране активную деятельность, используя частично помощь организации «Сокол», а также прямое коммунистическое влияние.

Во всяком случае беседы с русскими по поводу этих условий больше не возобновлялись. Германия заявила Советскому Союзу, что она не может допустить новых конфликтов в Финляндии или на Балканах. С тех пор все эти вопросы, как уже было сказано, находятся in suspenso, и вряд ли следует ожидать какого-либо благоприятного развития дел.

В ходе дальнейшей беседы министр рейха доверительно сообщил японскому министру иностранных дел свое мнение по поводу истинных интересов русских. Советский Союз желает, чтобы война шла как можно дольше. Русские знают, что сами они ничего не добьются с помощью военного нападения. Поэтому такому хитрому и опытному политику, как Сталин, быстрое поражение Франции пришлось весьма некстати. Он желает длительной войны, которая утомила бы народы и подготовила бы почву для большевистского влияния. Вот в чем состоит истинная цель русской политики, и об этом не следует никогда забывать.

Мацуока согласился с высказанными мыслями и привел в качестве примера положение в Китае. Чан Кай-ши, с которым он поддерживает личные отношения, который его знает и ему доверяет, испытывает большие опасения по поводу дальнейшего усиления влияния Красной Армии в Китае.

Министр рейха заявил, что вполне возможно, что вышеописанные

обстоятельства могут привести довольно быстро к конфликту между Германией и Россией. Если Германия почувствует, что ей угрожает опасность, она тотчас же выступит и расправится с большевизмом.

На предложение Мацуока возобновить антикоминтерновский пакт, не дать истечь сроку его действия министр рейха ответил, что он не может занять в этом вопросе окончательной позиции, так как сейчас еще не ясно, каково будет положение вещей осенью, когда закончится срок действия договора. Но в принципе позиция Германии остается всегда верной духу антикоминтерновского пакта. Когда Мацуока попросил министра рейха своевременно информировать его о позиции Германии в вопросе возможного продления пакта еще до истечения срока его действия, министр рейха ответил, что к октябрю положение наверняка уже настолько прояснится, что позиция Германии будет совершенно четко определена.

Затем министр рейха коснулся вопроса о Сингапуре. Он еще раз обсуждал обстановку с гросс-адмиралом Редером в связи с высказанными Японией опасениями в отношении возможного нападения подводных лодок со стороны Филиппин и вмешательства британского средиземноморского флота, а также флота метрополии. Адмирал заявил ему, что британский флот в этом году будет полностью занят в Средиземном море и британских внутренних водах и он не в состоянии послать хотя бы один корабль на Дальний Восток. Что касается американских подводных лодок, то, по мнению гросс-адмирала Редера, они настолько плохи, что Японии вообще не следует беспокоиться по этому поводу.

Мацуока тотчас же заметил, что японский военно-морской флот считает угрозу со стороны британского флота очень маловероятной и придерживается мнения, что при столкновении с американским флотом они без труда разобьют его. Но японский флот опасается, что американцы не введут в действие свой флот и таким образом конфликт с Соединенными Штатами затянется на пять лет. Это вызывает в Японии сильное беспокойство.

Министр рейха ответил, что после занятия Сингапура Америка вообще ничего не сможет поделать с Японией. Уже по одной этой причине Рузвельт не один раз подумает, прежде чем принять решение начать активные действия против Японии. С одной стороны, он ничего не сможет поделать с Японией, с другой стороны, вполне вероятно, что Филиппины будут утеряны (в пользу Японии), что означает сильную потерю престижа для американского президента, и этому факту в связи с недостаточным вооружением Америки он ничего противопоставить не может.

Мацуока в этой связи указал на то, что он сделает все, чтобы успокоить англичан в отношении Сингапура. Он сделает так, будто у Японии вообще нет никаких намерений в отношении этой ключевой позиции Англии на Востоке. Поэтому может быть так, что он в своих словах и делах займет по отношению к Англии дружественную позицию. Но это не должно вводить в заблуждение Германию. Такую позицию он будет занимать не только для того, чтобы успокоить Англию, но и для того, чтобы ввести в заблуждение те элементы в Японии, которые настроены проамерикански и пробритански, пока одним прекрасным днем она не нанесет удара по Сингапуру.

Министр рейха по этому поводу заявил, что, по его мнению, объявление войны Англии со стороны Японии следует произвести в виде нападения на Сингапур.

Мацуока заметил в этой связи, что его тактика базируется на предположении, что внезапные действия против Сингапура сразу объединят всю японскую нацию. («Ничто не бывает таким успешным, как успех», — сказал

министр рейха.) Он в данном случае полностью разделяет мнение знаменитого государственного деятеля Японии, который сказал в начале русско-японской войны: «Вы открываете огонь, и сразу вся нация становится единой». Для того чтобы японцы пробудились, их надо встряхнуть. Как восточный человек, он верит в судьбу, которая сбудется, хотим мы этого или нет.

В ходе дальнейшей беседы вопрос зашел о транспортировке каучука. Министр рейха просил Мацуока выяснить вопрос о возможности его перевоза в Лиссабон или во Францию с помощью двух японских вспомогательных крейсеров. Мацуока ответил, что он вслед за теми шагами, которые предпринял посол Отт в отношении каучука, сразу выступил за то, чтобы Япония передала Германии из своих собственных запасов каучука определенное количество и тем самым покрыла бы недостатки, которые возникли в связи с непоступлением каучука из Индокитая.

Министр рейха в этой связи указал на то, что перевозки по сибирской дороге являются недостаточными и что с помощью германского посредничества Японии будут поставлены 18 тыс. тонн французского каучука из Индокитая. Он спросил при этом о размерах вспомогательных крейсеров, которые могли бы при случае быть использованы для перевозки каучука. Мацуока сказал, что он не располагает точной информацией, но полагает, что их тоннаж составляет 10 000 тонн.

Министр рейха, со ссылкой на беседу с министром Функом, коснулся в беседе вопроса о будущих торговых отношениях между Японией и Германией. При этом он заявил, что торговля между двумя большими экономическими районами будущего, т. е. Европой и Африкой, с одной стороны, и Дальним Востоком, с другой, должна развиваться на относительно свободном основании, в то время как в американском полушарии, во всяком случае это касается Соединенных Штатов Америки, торговля будет вестись внутри стран данного полушария, так как у них на своих территориях есть все, что им нужно, и поэтому они отпадают при обмене товарами с другими экономическими районами. Что касается Южной Америки, то здесь дела обстоят иначе. Здесь вполне существуют возможности для обмена с другими экономическими районами.

Мацуока заметил, что Япония для своего возрождения, так же как и Китай для своего развития, нуждаются в сотрудничестве с Германией. Некоторое время тому назад он дал указание японским миссиям в Китае обеспечить германским и итальянским экономическим интересам режим наибольшего благоприятствования, как это уже было сделано в Маньчжоу-Го и в Северном Китае. Япония не в состоянии развивать огромные территории Китая без помощи германской техники и ее предприимчивости. Внешнему миру она объявит, само собой разумеется, политику открытых дверей, но в действительности Германии и Италии будет отдано предпочтение. Он должен, однако, открыто признаться в том, что японские деловые круги боятся своих немецких конкурентов, так как считают их очень способными, в то время как британские и американские конкуренты вызывают у них только улыбку. Деловые круги в Германии также относятся к своим японским конкурентам, как и они к ним, и поэтому с обеих сторон слышатся жалобы. Он, однако, считает, что можно установить равновесие между интересами обеих сторон. Он будет говорить представителям японской экономики, что им не следует бояться конкуренции со стороны Германии и что они должны решать проблему с помощью такой же успешной работы, как это делают немцы. Японское правительство будет во всяком случае делать все возможное, чтобы сбалансировать взаимные интересы.

Затем министр рейха коснулся вопроса о возможной поездке Мацуока в Виши. Он заявил по этому поводу, что он предоставляет полностью решение вопроса о том, следует ли ему ехать в Виши или нет, самому Мацуока. Если он считает такую поездку возможной, германское правительство ничего не будет иметь против. Оно не собирается ни в коем случае мешать, если он собирается вести переговоры с французами об Индокитае.

Мацуока сказал, что на мысль отправиться в Виши его прежде всего навело то глубокое уважение, которое он питает к маршалу Петэну. Японский император, еще с тех времен, когда он был наследником престола, принадлежит также к числу поклонников маршала. Кроме того, ему (Мацуока) очень хотелось поехать в Париж, и в таком случае визит в Виши был бы неизбежен. Ввиду исключительно напряженных отношений между Италией и Францией он, однако, медлит с этим визитом и при всех обстоятельствах хотел бы вначале спросить дуче и графа Чиано. У него существует полная ясность на тот счет, что Германия с ее могущественным положением не будет иметь ничего против такого визита, но он не знает, не оскорбит ли он тем самым чувства итальянцев.

Затем Мацуока вновь коснулся японо-русских отношений. Он указал на то, что он предлагал русским пакт о ненападении, на что Молотов ответил предложением подписать соглашение о нейтралитете. По этой причине ему придется во время своего пребывания в Москве высказать свое отношение к этим вопросам, поскольку именно он делал первоначальное предложение о пакте ненападения. В этом случае он попытается побудить русских отказаться от северной половины острова Сахалин. Там имеются важные источники нефти, и русские чинили всяческие препятствия в эксплуатации этих источников. Мацуока назвал максимальную цифру возможной добычи нефти из этих источников — 2 миллиона тонн. Он предложит русским купить у них Северный Сахалин.

На вопрос министра рейха, согласятся ли русские продать эту территорию, Мацуока ответил, что это весьма сомнительно. Когда японский посол сделал соответствующий намек, Молотов спросил его: «Не шутка ли это?» В качестве компенсации Япония во всяком случае готова заменить свои договоры (Портсмутский и Пекинский) на другие соглашения и отказаться от своего рыболовного права. Он должен коснуться всех этих вещей и прежде всего пакта о ненападении во время своего пребывания в Москве. Он спросил министра рейха, должен ли он глубоко касаться этих вопросов или только поверхностно.

Министр рейха ответил, что, по его мнению, этих вопросов не следует касаться очень глубоко, а только чисто формально. Затронутый Мацуока вопрос о Сахалине может быть решен и позднее. Если русские будут проводить безрассудную политику и вынудят Германию ударить по ним, то он считает правильным, учитывая настроение японской армии в Китае, чтобы ей помешали выступить со своей стороны против России. Лучше всего Япония поможет общему делу, если она не будет ничем отвлекаться и проведет операцию против Сингапура. В случае совместной победы вышеупомянутые желания Японии осуществятся так или иначе и все желаемое достанется Японии без особого труда.

Далее Мацуока коснулся вопроса о помощи Германии в случае операции против Сингапура, о чем уже неоднократно шла речь, упомянув при этом сделанное Германией предложение оформить это обещание документально.

Министр рейха отметил, что он уже обсуждал эти вопросы с послом Осима. Он просил его достать карты Сингапура, с тем чтобы фюрер,

которого следует в настоящее время рассматривать как самое компетентное лицо в военных вопросах, мог бы дать совет по поводу наилучших способов нападения на Сингапур. В распоряжение Японии могут быть представлены компетентные лица в вопросах авиации, которые смогут сообщить на основании своего личного опыта, приобретенного в Европе, как следует использовать пикирующие бомбардировщики против английского флота в Сингапуре, имея в виду при этом военно-воздушные базы, расположенные поблизости. Английский флот будет вынужден тотчас же убраться из Сингапура.

На это Мацуока заметил, что Японию гораздо больше интересует захват крепостей, чем английский флот.

Министр рейха заметил, что и в этой области фюрер использовал новые методы во время нападения на очень сильно укрепленные позиции, как, например, линия Мажино или форт Эбен-Эмаель. Он сможет предоставить их в распоряжение японцев.

В этой связи Мацуока отметил, что некоторые весьма компетентные морские офицеры, с которыми он поддерживает дружеские отношения, придерживаются мнения, что японским вооруженным силам понадобится три месяца, чтобы занять Сингапур. Будучи осторожным министром иностранных дел, он увеличивает этот срок вдвое. Он полагает, что понадобится шесть месяцев, чтобы отвратить любую опасность, исходящую от Америки. Если для занятия Сингапура понадобится еще больше времени и операции затянутся до года, то ситуация с Америкой примет крайне критический характер и он не знает, как из нее выйти. Если это хоть в какой-то степени окажется возможным, то он не стал бы трогать Нидерландскую Индию, так как он опасается, что в случае японского нападения на эти территории будут подожжены нефтяные промыслы. Лишь через год или два на них может быть восстановлен порядок.

Министр рейха на это заметил, что, заняв Сингапур, Япония одновременно получит под свой контроль и Нидерландскую Индию.

Мацуока упомянул затем, что в японских офицерских кругах было высказано желание в отношении авиабаз во Французском Индокитае и Таиланде. Но он выразил отрицательное отношение к этому, так как ни в коем случае нельзя предпринимать какие-либо шаги, которые могли бы раскрыть японские намерения в отношении Сингапура.

В конце беседы министр рейха еще раз коснулся вопроса о помощи Германии Японии. Возможно, что и в этой области может быть что-то сделано. Япония, однако, должна сознавать, что в этой войне самая основная тяжесть лежит на плечах Германии. Рейх воюет с Британией, и он сковал британский средиземноморский флот. Япония же воюет только на периферии.

Кроме того, и все дела с Россией это тоже Европа. Это обстоятельство будет, безусловно, признано японской нацией, которая является рыцарской нацией.

В заключение Мацуока выразил свое согласие с этими мыслями и заверил, что Япония всегда будет лояльным союзником, который будет полностью поддерживать общее дело, и делать он это будет не как-нибудь, а по-настоящему.

Берлин, 31марта 1941 года.

IMT, vol. 29, p. 60 — 70.

Документ ПС-1881

ПРОТОКОЛ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ МАЦУОКА 4 АПРЕЛЯ 1941 г.

Присутствовали:
Гитлер, Мацуока, Риббентроп и Мейснер.

Берлин, 4 апреля 1941 г.

В начале Мацуока выразил благодарность фюреру за подарки, переданные от его имени, которые он будет с честью хранить как огромную ценность в память о своем пребывании в Берлине. Одновременно он поблагодарил за дружеский прием, оказанный ему в Германии со стороны фюрера, министра иностранных дел рейха и всего немецкого народа. В течение всей своей жизни он не сможет забыть засвидетельствованных ему со всех сторон симпатий. После своего возвращения в Японию он приложит все силы, чтобы убедить японский народ в том, что немецкий народ питает к нему искренние дружеские чувства и уважение.

Затем Мацуока сообщил о своих беседах с дуче и римским папой. С дуче разговор шел о положении в Европе и о войне, а также об отношениях между Италией и Германией, и о том, что ожидает мир в будущем. Дуче изложил ему (Мацуока) в общем виде свои взгляды на положение в Греции, Югославии, Северной Африке и на участие в событиях со стороны самой Италии. В конце глава итальянского правительства говорил о Советской России и Америке. Нужно иметь полную ясность о том, какое значение имеют наши противники. Врагом номер 1 является Америка, а Советская Россия стоит на втором месте. Этими замечаниями дуче дал понять, что за Америкой надо тщательно наблюдать, но не надо раздражать, поскольку она является врагом № 1. С другой стороны, нужно решительно готовиться ко всяким возможным случайностям. Он (Мацуока) выразил согласие с этими мыслями.

О Советской России дуче говорил лишь коротко и в том же тоне, что и фюрер и министр рейха. И по этому вопросу он (Мацуока) выразил свое согласие.

Самое глубокое впечатление, которое он вынес из разговора и с чем он вернется домой, это чувство полного единства между Италией и Германией, отношения между которыми, по его мнению, никогда не могут быть чем-либо омрачены. Обе страны едины в своем решении ничего не менять в этом положении. Он (Мацуока) знал об этом уже раньше, но после бесед с дуче это убеждение окрепло как никогда. После возвращения в Японию он постарается убедить в этом факте особенно тех японцев, которые полагают, что Великобритания может если и не совсем оторвать Италию от Германии, то все-таки сделать так, что она будет поддерживать их общее дело не от всей души.

Граф Чиано, с которым он лично находится в дружеских отношениях, доверительно сообщил ему, что он в некоторых случаях не совсем понимал политику фюрера, но тем не менее он слепо ему доверяет и питает такое же доверие к его решениям.

С папой римским у него состоялась откровенная и дружественная беседа, продолжавшаяся 1 час 15 минут. Во время этой беседы обсужда-

лось современное состояние и будущее развитие цивилизации, при этом разговор носил преимущественно теоретический характер. О войне разговора не было, так что вряд ли стоит рассказывать что-либо об этой беседе. При прощании он (Мацуока) спросил папу, видит ли он какую-либо возможность или шанс для установления мира. После недолгого раздумья папа ответил отрицательно и спросил со своей стороны Мацуока, в чем он видит возможность для заключения мира. Мацуока на этот вопрос также ответил отрицательно. Папа лишь добавил, что он, несмотря на все, ежедневно молится за мир, и предложил Мацуока делать то же самое, что он и пообещал. Далее папа еще заявил, что он будет охотно помогать Японии, если она найдет какую-либо возможность для установления мира. Далее Мацуока сообщил, что он рассказал папе о том, что во время мировой войны работал в Токио в Министерстве иностранных дел в качестве личного секретаря тогдашнего примьер-министра и что он пытался уговорить премьер-министра и фельдмаршала Ямагата связаться с Ватиканом, чтобы добиться мира. В принципе оба они были согласны, но не проявили мужества, чтобы выполнить эту задачу. Мацуока упомянул также, что его старания установить мир связаны с личностью кардинала Гаспари. Далее он пытался убедить папу в том, что Соединенные Штаты и в особенности американский президент затягивают войну в Европе и Китае. Вопрос состоит не в том, чтобы установить, права или неправа Америка или ее президент. У них, конечно, имеются определенные причины вести такую политику. Не касаясь вопроса о том, кто прав или неправ, следует констатировать тот факт, что они затягивают войну в Европе и Китае. Он пытался убедить папу относительно Китая в том, что Япония борется не против китайцев или самого Китая, а только против большевизма, который грозит распространиться в Китае и на всем Дальнем Востоке. Достойно сожаления, что Америка и Англия стоят на стороне большевизма.

Здесь фюрер заметил, что и в Испании обе страны были на стороне большевизма.

Далее Мацуока выразил просьбу о том, чтобы фюрер дал указания соответствующим инстанциям в Германии как можно более полно удовлетворить пожелания японской военной миссии. Япония особенно нуждается в помощи со стороны Германии в военной области (ведение подводной войны), и прежде всего ей нужен новейший опыт, полученный во время войны, а также новейшие технические изобретения и рекомендации по улучшению техники. Япония сделает все, что в ее силах, чтобы избежать войны с Соединенными Штатами. Если страна решится ударить по Сингапуру, то японский военно-морской флот должен, естественно, сделать все необходимые приготовления к войне с Соединенными Штатами, так как Америка в этом случае встанет, вероятно, на сторону Великобритании. Лично он (Мацуока) верит в то, что с помощью дипломатических усилий удастся удержать Соединенные Штаты от вступления в войну на стороне Великобритании. Сухопутные войска и военно-морской флот должны принимать в расчет возможность самого неблагоприятного случая, т. е. войны с Америкой. Они придерживаются мнения, что эта война может продолжаться более пяти лет, а сражения будут происходить на Тихом океане, в его экваториальной и южной части, а сама война будет носить локальный характер. По этой причине для Японии крайне важен тот опыт, который приобрела Германия в такого рода локальной войне. Нужно знать, как вести такого рода войну наилучшим образом и в какой степени Япония может воспользоваться всеми техническими новшествами, имеющимися у немецких подводных лодок, начиная от таких отдельных частей, как перископ и все остальное.

Подводя итог всему сказанному, Мацуока просил фюрера позаботиться о том, чтобы соответствующие немецкие инстанции предоставили японцам все необходимые для них изобретения и рекомендации по рационализации, касающиеся военно-морского флота и сухопутных войск.

Фюрер выразил свое согласие и указал на то, что Германия считает конфликт с Соединенными Штатами нежелательным, но она принимает в расчет такую возможность. В Германии придерживаются мнения, что успехи Америки зависят от возможностей ее транспорта, а это в свою очередь обусловлено тоннажем, имеющимся в ее распоряжении. Война Германии с этим тоннажем означает не только решительное ослабление Англии, но и Америки. Германия сделала все нужные приготовления для того, чтобы ни один американец не имел возможности высадиться в Европе. Германия будет вести решительную борьбу с Америкой с помощью своих подводных лодок и военно-воздушных сил. Вследствие того, что она располагает гораздо большим военным опытом, который Соединенным Штатам еще только предстоит приобрести, Германия будет значительно превосходить Соединенные Штаты, не говоря уже о том, что немецкие солдаты стоят неизмеримо выше американцев.

В ходе дальнейшей беседы фюрер подчеркнул, что, если между Японией и Соединенными Штатами возникнет конфликт, Германия со своей стороны сделает немедленно свои выводы. Не имеет значения также и то обстоятельство, с какой страной Соединенные Штаты вступят сначала в конфликт, с Германией или Японией. Они всегда будут стремиться к тому, чтобы вначале разделаться с одной страной, и при этом вовсе не с той целью, чтобы затем добиться согласия с другой страной, а лишь для того, чтобы затем разделаться и с другой страной. По этой причине Германия незамедлительно, как уже было сказано, начнет действовать в случае конфликта между Японией и Америкой, так как сила трех держав, подписавших Тройственный пакт, заключается в их совместных действиях. Их слабость проявилась бы лишь в том случае, если бы они дали разбить себя поодиночке.

Мацуока еще раз повторил свою просьбу о том, чтобы фюрер дал необходимые указания соответствующим инстанциям о том, чтобы они предоставили в распоряжение японцев новейшие технические изобретения и рекомендации по рационализации уже существующих, так как японскому военно-морскому флоту следует немедленно приступить к подготовке к возможному конфликту с Соединенными Штатами. По поводу японо-американских отношений Мацуока заметил далее, что он всегда утверждал в своей стране, что если Япония будет вести себя и дальше таким образом, война с Соединенными Штатами рано или поздно станет неизбежной. По его мнению, этот конфликт начнется скорее раньше, чем позже.

Его дальнейшие аргументы заключались в следующем: почему же Японии не действовать решительно в нужный момент, не пойти на риск и не начать войну? Тем самым она воспрепятствует, возможно, новым войнам в течение ряда поколений, особенно если Японии удастся установить господство в экваториальной и южной части Тихого океана. Правда, в Японии многие колеблются и не разделяют этих мыслей. В этих кругах Мацуока считается опасным человеком с опасными мыслями. Но он тем не менее утверждает, что, если Япония будет и дальше идти тем же путем, ей все равно придется воевать через какое-то время и в этом случае это произойдет при менее благоприятных обстоятельствах.

Фюрер сказал, что он хорошо понимает положение Мацуока, так как он сам бывал в подобных ситуациях (освобождение Рейнской области, объявление военного суверенитета). Он также придерживается мнения, что нужно использовать благоприятные обстоятельства и идти на риск, пока сам еще молод и обладаешь энергией, так как войны все равно не избежать. События доказали, что он оказался прав, разделяя такую точку зрения. Европа сейчас свободна. Он ни минуты не будет колебаться и тотчас же выступит с ответным ударом при любой эскалации войны, независимо от того, чья сторона это начнет — Россия или Америка. Провидение любит того, кто не ждет, пока на него обрушится опасность, а сам идет ей навстречу.

Мацуока заметил, что Соединенные Штаты, или вернее правящие там государственные деятели, предприняли недавно последний маневр по отношению к Японии, заявив, что Америка не будет бороться против Японии из-за Китая или Тихого океана, при условии, что Япония будет беспрепятственно пропускать транспортные суда, поставляющие каучук и олово с этих территорий, к месту их назначения. Но Америка выступит против Японии в тот момент, когда она почувствует, что Япония вступает в войну с намерением помочь уничтожить Великобританию. Такая аргументация безусловно окажет воздействие на японцев, так как многие японцы получили воспитание с английской ориентацией.

На это фюрер заметил, что такая позиция Америки означает лишь одно: пока Британская империя будет существовать, Соединенные Штаты будут питать надежду выступить совместно с Великобританией против Японии, но если Британская империя потерпит крах, то Соединенные Штаты окажутся один на один с Японией и они ничего не смогут с ней поделать.

Министр рейха отметил, что американцы при всех обстоятельствах будут стремиться поддержать могущество Англии в Восточной Азии, но эта позиция доказывает с другой стороны, насколько они боятся совместных действий Японии и Германии.

Далее Мацуока сказал, что ему представляется важным сказать фюреру всю правду о действительном положении дел в Японии. Поэтому он обязан сообщить ему тот прискорбный факт, что он (Мацуока), будучи министром иностранных дел, не может рассказать в Японии ни одного слова из того, что он изложил здесь о своих планах фюреру и министру рейха. Это очень повредило бы ему в политических и финансовых кругах. Еще до того как он стал министром иностранных дел, он совершил однажды ошибку, рассказав своему близкому другу о своих намерениях. Этот человек рассказал об этом другим лицам, так что возникли всякого рода слухи, против которых ему как министру иностранных дел пришлось энергично выступить, хотя вообще он всегда говорит правду. При таких обстоятельствах он не может еще точно сказать, когда он сможет доложить японскому премьер-министру или императору о тех вопросах, которые здесь обсуждались. В настоящее время он должен будет внимательно и тщательно следить за развитием обстановки в Японии, с тем чтобы в подходящий момент решиться на такой шаг и сказать всю правду о своих собственных планах императору и принцу Коноэ. В этом случае вопрос будет решен в течение нескольких дней, иначе решение проблемы утонет в словесном потоке. Если ему (Мацуока) не удастся осуществить свои намерения, то это будет доказательством того, что ему не хватает влияния, силы убеждения и тактических способностей. Если же он добьется своего, это будет

служить доказательством того, что он имеет большое влияние в Японии. Лично он полагает, что он добьется своей цели.

При своем возвращении в Японию он ответит на вопросы императора, премьер-министра, военно-морского и военного министра, что о Сингапуре шла речь, но он скажет, что разговор шел в гипотетической форме.

Помимо этого, Мацуока очень просил ничего не передавать по телеграфу о Сингапуре, так как он опасается, что из телеграмм может что-то просочиться. Если возникнет необходимость, он пошлет курьера.

Фюрер выразил свое согласие и заверил, что он может быть совершенно спокоен в отношении того, что никакой огласки не будет. Мацуока заметил, что он верит в то, что в Германии ничто не будет предано огласке, но он не может сказать того же о Японии.

Беседа закончилась после того, как участники беседы попрощались друг с другом.

Берлин, 4 апреля 1941 г.
Подпись Шмидт.

IMT, vol. 29, p. 70 — 77.

Документ Д-656

ИЗ ПЕРЕХВАЧЕННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОНЕСЕНИЙ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В БЕРЛИНЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ (1 ИЮЛЯ — 8 ДЕКАБРЯ 1941 г.).

Секретно
из: Берлина
в: Токио
29 ноября 1941 г.

Предполагалось, что я нанесу визит министру иностранных дел Риббентропу по его просьбе вчера, в течение вечера, 28 ноября. Внезапно, однако, он попросил изменить время. В итоге мы встретились не ранее 10.30.

Отсрочка была вызвана тем, что в резиденции фюрера состоялось длительное совещание членов правительства и генералитета. Война против Советского Союза приобрела определенный характер, исход которого можно предсказать безошибочно. На совещании были определены кампании будущего года с учетом позиций глав государств и министров иностранных дел европейских государств. Безусловно, что на конференции обсуждалась также позиция Японии.

Часть I

Риббентроп начал встречу, интересуясь, получил ли я какую-либо информацию относительно японо-американских переговоров. Я ответил, что нет.

Риббентроп: «Необходимо, чтобы Япония осуществляла «новый порядок» в Восточной Азии, используя всякую возможность для этого. Вероятно, никогда не было и не будет времени, когда наше тесное сотрудничество в рамках тройственного союза теперь настолько важно. Если Япония колеблется и на этот раз, в то время когда Германия продвигается вперед, устанавливая «новый порядок» в Европе, то вся военная мощь Британии и США будет сконцентрирована против Японии.

Фюрер сегодня сказал, существуют коренные различия в самом праве на существование между Германией и Японией и США. Мы располагаем информацией, что надежды на успешное завершение японо-американских переговоров практически нет, так как США занимает в них жесткую позицию. Если это действительно так и если Япония примет решение воевать с Великобританией и США, то я убежден, что это послужит не только совместным интересам Германии и Японии, но и самой Японии.

Я: «Я не могу сделать определенного заявления, так как не в курсе конкретных намерений Японии.

Ваше превосходительство имеет в виду, что Германия и США должны находиться в состоянии войны?»

Риббентроп: «Рузвельт — фанатик, поэтому невозможно сказать, что он предпримет».

Касаясь данного вопроса в свете прошлых заявлений Риббентропа, будто США безусловно попытаются избежать столкновения с германскими войсками, а также судя по недавним речам Гитлера и Риббентропа, думаю, что отношение Германии к США становится все более жестким. В настоящее время есть свидетельства того, что Германия не откажется выступить против США, если возникнет такая необходимость.

Часть 2

Я поинтересовался перспективой развития хода войны против Советского Союза.

Риббентроп: «Фюрер заявил о своей решимости сокрушить Советский Союз в еще больших масштабах, чем это планировалось ранее. Он намерен совершенно стереть это государство с лица земли. Он также заявил, что главные военные цели практически достигнуты и большая часть германских войск вскоре вернется в Германию.

В довершение к остальным операциям Кавказская кампания будет тщательно обеспечена. Следующей весной Германия продвинется, а затем пересечет Урал и потеснит Сталина в глубь Сибири».

Я: «Примерно на какое время вы планируете это?»

Риббентроп: «В соответствии с планами настоящего времени кампания начнется к маю следующего года».

Я: «Из ваших слов следует, что Германия, очевидно, готовится к довольно рискованной игре в ее кампании против России. Надеюсь, что воздушная линия между Германией и Манчжоу-Го скоро будет установлена?»

Риббентроп: «Этот вопрос мы обсуждали. Я не думаю, что к лету будущего года воздушная линия Урал — Манчжоу-Го будет проблемой.

Затем я спросил о кампании против Англии. На что он ответил, что

прежде чем начать операции по высадке войск на берегах Англии Германия намерена совершенно ликвидировать ее влияние на Ближнем Востоке, в Африке, Гибралтаре и Средиземноморском бассейне. У меня создалось впечатление, что большее внимание уделяется именно этим регионам.

Поэтому я спросил, является ли намерением Германии завершить войну без попытки осуществить кампанию непосредственно против Англии?»

Риббентроп: «Конечно, Германия предприняла все необходимые приготовления к действиям, непосредственно направленным против Англии. Однако мы располагаем сведениями, что в самой Англии не все благополучно. Например, что существует раскол в рядах консерваторов, что влияние Черчилля падает, что Бевин, лидер лейбористов, выступает с радикальными требованиями.

Продолжение развития дел в подобной ситуации не может не осложняться все большими трудностями. Конечно, я не из тех, кто безоговорочно верит во все это, однако я убежден, что сейчас дела в Англии плохи. При этом положении может случиться так, что другие кампании, предпринятые Германией, повлекут за собой падение Англии без непосредственной высадки на ее территорию».

Часть 3

В любом случае Германия не имеет абсолютно никаких намерений в отношении заключения мира с Англией. Мы полны решимости уничтожить всякое влияние Англии в Европе. Поэтому в конце этой войны Англия не будет его иметь в какой бы то ни было степени в международных отношениях. Островные владения Британии могут оставаться при ней, а что касается остальных колоний, вероятно, они будут поделены между Германией, США и Японией. В Африке Германия будет удовлетворена своими бывшими колониями. Италии будет отдана большая часть африканских владений.

4. В заключение я сказал: «Я полностью сознаю, что военные кампании Германии развиваются успешно. Однако можно предположить, что Германия окажется в ситуации, в которой ее врагом будет не только Великобритания, но и все регионы, где она имеет влияние, а также те страны, которые ей оказывают содействие. При таких обстоятельствах военный конфликт приобретет, безусловно, значительный размах.

Каково ваше мнение относительно исхода войны в таком случае?»

Риббентроп: «Мы хотели бы закончить войну в будущем году. Но при таких обстоятельствах она, вероятно, продлится и до следующего года.

Случись Японии вступить в войну против США, Германия, безусловно, присоединится к ней немедленно. Позиция Германии при таком раскладе исключает вступление ее в сепаратные переговоры с США. Фюрер убежден в этом.

Завершая встречу, министр иностранных дел Риббентроп попросил держать разговор в строгой тайне. Поэтому, пожалуйста, примите особые меры осторожности с посланием.

Я показал копии донесения военному и морскому атташе ген.-лейтенанту Номура и ген.-майору Абе. Пожалуйста покажите копию также руководству армии и флота в Токио.

IMT, vol. 35, p. 320 — 323.

Документ Д-657

644

ПЕРЕХВАЧЕННОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЯПОНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В БЕРЛИНЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ЯПОНИИ ОТ 8 ДЕКАБРЯ 1941 Г.

Секретно
из: Берлина
в: Токио
8 дек. 1941 г.

В 13 час., сегодня (8 дек.) я посетил министра иностранных дел Риббентропа и высказал ему наше пожелание, чтобы Германия и Италия официально объявили войну США. Риббентроп ответил, что Гитлер находится на совещании, на котором обсуждается вопрос о формальностях объявления войны, т. е. о мероприятиях по обеспечению благоприятного отношения германского народа к этому факту. Он заметил, что передаст ему наше пожелание сразу же и предпримет все возможное, чтобы дело решилось быстро. В то же время Риббентроп сказал, что еще утром 8-го декабря Гитлер отдал приказ германскому флоту атаковать американские корабли, когда бы и где бы они ни были встречены...

IMT, vol. 35, p. 324.

Комментарий

КОММЕНТАРИИ

«Акула» (*нем. "Haifisch"*) — кодовое наименование демонстрации подготовки к вторжению нем.-фаш. войск в Англию в июне 1941 г. с голландско-бельгийско-французского побережья с целью маскировки военных приготовлений к нападению на СССР.

Бок Федор (1880—1945) — военный деятель фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. При нападении на Польшу командовал группой армий «Север», при вторжении во Францию — группой армий «Б». С июня 1941 г. командовал группой армий «Центр» на советского-герм. фронте. Отстранен от должности в дек. 1941 г. за поражение под Москвой. В янв.—июле 1942 г. командовал группами армий «Юг» и «А», затем переведен в резерв верх. командования. На оккупир. сов. территории организовывал массовое уничтожение населения. Погиб во время налета англо-амер. авиации.

Борман Мартин (1900—1945 ?) — один из руководящих деятелей фаш. Германии. С 1933 г. являлся начальником штаба «заместителя фюрера» Р. Гесса, с 1941 г. — руководителем партийной канцелярии и членом «совета министров имперской обороны», с 1943 г. — одновременно «секретарем фюрера». Пользовался неограниченным доверием Гитлера, оказывал большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику фаш. рейха. По недостаточно точным данным в мае 1945 г. убит при попытке бежать из Берлина.

Виши — город в центральной Франции, который в годы 2-й мир. войны с июля 1940 г. по август 1944 г. являлся местом пребывания коллаборационистского французского правительства во главе с генералом

Петэном. В ведении администрации этого правительства оставалось около трети французской территории, которая в ноябре 1942 г. была также оккупирована итало-немецкими войсками.

Гальдер Франц (1884—1972) — военный деятель фаш. Германии, генерал-полковник. С сент. 1938 г. по сент. 1942 г. являлся начальником генерального штаба сухопут. войск. Активный участник планирования и ведения захватнических войн. Лишился своего поста в связи с провалом плана «молниеносной войны» против СССР. Затем находился в резерве. В 1945 г. уволен в отставку. После разгрома фаш. Германии был в американском плену (1945—1946), затем до 1961 г. сотрудничал с военно-исторической службой армии США.

«Гарпун» *(нем. "Harpune")* — кодовое наименование демонстрации подготовки к вторжению нем.-фаш. войск в Англию в июне 1941 г. из Норвегии и Дании с целью маскировки военных приготовлений к нападению на СССР.

Геринг Герман (1893—1946) — один из нацистских главарей. Организатор гестапо и системы концлагерей. С 1933 г. — имперский министр авиации и глава правительства Пруссии. С 1935 г. — главнокомандующий военно-воздуш. силами. С 1936 г. — имперский уполномоченный по «четырехлетнему плану» военно-эконом. подготовки к войне. С 1937 г. — глава промышленного концерна «Рейхсверке Герман Геринг». Несет ответственность за развязывание 2-й мир. войны, грабежи и зверства на оккупир. территориях. Международным военным трибуналом в Нюрнберге приговорен к смертной казни. Покончил жизнь самоубийством.

Гиммлер Генрих (1900—1945) — один из нацистских главарей, с 1929 г. — руководитель СС — охранных отрядов нацистской партии. После установления фаш. диктатуры в 1933 г. возглавил политическую полицию в Баварии, а в 1936 г. всю полицию в Германии. Один из главных организаторов фаш. террора,

системы концлагерей массового уничтожения военнопленных и мирного населения оккупированных нем.-фаш. армией территорий. После разгрома фаш. Германии пытался скрыться, но был арестован. Покончил жизнь самоубийством.

«Голубой песец» *(нем. "Blaufuchs")* — кодовое наименование мероприятий по транспортировке и сосредоточению нем.-фаш. войск в Финляндии в районе г. Рованиеми летом 1941 г. для вторжения на советскую территорию на кандалакшском направлении.

Гонвед *(венг. honved — защитник отечества)* — название вооруженных сил Венгрии в 1919—1949 гг.

Дениц Карл (1891—1980) — военно-мор. деятель фаш. Германии, гросс-адмирал. С 1936 г. командовал подводными силами. В явн. 1943 г. был назначен главнокомандующим всеми военно-морскими силами. 1 мая 1945 г. сменил Гитлера на посту рейхсканцлера и верх. главнокомандующего. Пытался спасти нацистский режим путем частичной капитуляции перед зап. державами. Международным военным трибуналом в Нюрнберге как один из главных немец. военных преступников приговорен к 10 годам тюрьмы. Отбыв срок заключения, активно участвовал в ведении в ФРГ профашистской и реваншистской пропаганды.

Иодль Альфред (1890—1946) — военный деятель фаш. Германии, генерал-полковник. С августа 1938 г. занимал пост начальника штаба оперативного руководства верховного командования вооруженных сил. Один из главных военных советников Гитлера по вопросам подготовки и ведения захватнических войн. Международным военным трибуналом в Нюрнберге как один из главных военных преступников приговорен к смертной казни.

Кальтенбруннер Эрнст (1903—1946) — один из нацистских главарей. В 1938—1942 гг. занимал пост «высшего руководителя СС и полиции»

в аннексированной Австрии. С янв. 1943 г. возглавлял главное управление имперской безопасности. Несет ответственность за военные преступления и преступления против человечности (массовые расстрелы военнопленных, уничтожение мирного населения в оккупир. фашистами странах). Международным воен. трибуналом в Нюрнберге приговорен к смертной казни.

Квислинг Видкун (1887—1945) — лидер норвежских фашистов. Содействовал захвату Норвегии фаш. Германией в 1940 г. 1 февр. 1942 г. стал премьер-министром марионеточного правительства Норвегии, жестоко расправлялся с норвежскими антифашистами. После войны по приговору норвежского суда расстрелян. Имя К. стало символом предательства.

Кейтель Вильгельм (1882—1946) — военный деятель Германии, генерал-фельдмаршал. В 1938—1945 гг. являлся начальником штаба верх. командования вооруженных сил. Ближайший военный советник и активный исполнитель воли Гитлера. Принимал самое непосредственное участие в разработке и осуществлении всех преступных планов, направленных на завоевание герман. империализмом мирового господства. Международным воен. трибуналом в Нюрнберге как один из главных нем. военных преступников был приговорен к смертной казни.

Клейст Эвальд (1881—1954) — военный деятель фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. Во время агрессивных войн против Польши, Франции и Югославии (1939—1941) командовал танк. корп. и танк. группой. С июня 1941 г. на сов.-герм. фронте. До ноября 1942 г. командовал 1-й танк. армией, с ноября 1942 г. командовал группой армий «А». За оставление Крыма в 1944 г. уволен Гитлером в отставку. В конце войны взят в плен англичанами и как военный преступник передан Югославии, а затем СССР. Был осужден за варварское ведение военных действий и жестокость к населению оккупир. стран. Умер в заключении.

Ламмерс Ганс Генрих (1879—1962) — один из государственных деятелей фаш. Германии. С 1933 г. являлся начальником имперской канцелярии, а с 1939 г. — одновременно членом «совета министров имперской обороны». После войны в 1949 г. был приговорен к 20 годам тюремного заключения. В 1952 г. освобожден.

Лееб Вильгельм Риттер (1876—1956) — военный деятель фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. В 1939—1940 гг. командовал группой армий «Ц». С июня 1941 г. по янв. 1942 г. — группой армий «Север» на советско-герм. фронте. Уволен в отставку в связи с провалом плана «молниеносной войны» против СССР.

Мадзини Джузеппе (1805—1872) — один из вождей левого, республиканско-демократического крыла национально-освободительного движения (Риссорджименто) итальянского народа в XIX в. против иноземного господства, за объединение раздробленной Италии.

Модель Вальтер (1891—1945) — один из военных деятелей фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. При нападении на СССР командовал 3-й танк. дивизией, с окт. 1941 г. — 41-м танк. корпусом, с янв. 1942 г. до нач. 1944 г. — 9-й армией. Затем командовал различными группами армий на советско-герм. фронте, а с сент. 1944 г. — группой армий «Б» в Зап. Европе. После разгрома этой группы армий амер. войсками в апр. 1945 г. М. застрелился.

Макензен Ганс Георг (1883—1947) — дипломат фаш. Германии. В 1933—1937 гг. — посланник в Будапеште, в 1938—1943 гг. — германский посол в Риме.

«Морской лев» *(нем. "Seelöwe")* — кодовое наименование неосуществленного плана вторжения нем.-фаш. войск в Великобританию через пролив Ла-Манша летом 1940 г.

Нейрат Константин (1873—1956) — один из государственных деятелей фаш. Германии. В 1933—1938 гг. — министр иностр. дел, с марта 1939 г. по авг. 1943 г. — имперский протектор в аннексированных фаш. Германией

чешских землях. Международным военным трибуналом в Нюрнберге приговорен в 15 годам тюремного заключения. В 1954 г. освобожден.

«Ольденбург» (*нем. "Oldenburg"*) — кодовое наименование экономического штаба специального назначения во главе с герм. генералом В. Шубертом, созданного в фаш. Германии в янв. 1941 г., а с 25 июня 1941 — экономический штаб «Восток», целью которого являлась разработка плана и организация экономического ограбления Сов. Союза. 2. Кодовое наименование разработанного управлением военной экономики и вооружения верховного командования вооруженных сил Германии плана экономической эксплуатации СССР, на основе которого в 1941—1944 гг. нем.-фаш. захватчики вели планомерную эксплуатацию промышленности и сельского хозяйства на временно оккупированной советской территории.

Ось Берлин — Рим — агрессивный военно-политический союз фаш. Германии и Италии, начало которому положило итало-германское соглашение от 23 окт. 1936 г. (Берлинский протокол). Германия признала захват Италией Эфиопии, а Италия обязалась оказать поддержку Германии в приобретении колоний. Обе стороны подтвердили свое намерение активизировать борьбу против коммунист. движения в Европе, расширить военную помощь мятежникам во главе с генералом Франко в Испании, осуществлять во внешней политике, экономике и торговле «согласованную линию», которая была направлена на подрыв международной безопасности.

Паулюс Фридрих (1890—1957) — военный деятель фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. В должности нач. штаба 4-й армии участвовал в агрессии против Польши и нач. штаба 10-й армии — против Франции. С сент. 1940 г. по янв. 1942 г. — первый обер-квартирмейстер (нач. оперативного управления) генштаба сухопут. войск. С янв. 1942 г. на советско-герм. фронте командовал 6-й армией,

уничтоженной Красной Армией под Сталинградом. 31 янв. 1943 г. сдался в плен. В советском плену вступил в антифашистский Союз немецких офицеров и Национальный комитет «Свободная Германия». В 1946 г. выступал свидетелем обвинения на Нюрнбергском процессе над главными немецкими военными преступниками.

«Подсолнечник» *(нем. "Sonnenblume")* — кодовое наименование переброски немецких войск в Триполи (Сев. Африка) в начале 1941 г. для участия в боях на стороне Италии против английских войск.

Польский коридор — наименование узкой полосы польской земли, дававшей Польше в период между двумя мировыми войнами выход в Балтийскому морю. Польские земли, лежавшие по обе стороны П. к., согласно Версальскому мирному договору 1919 г. были оставлены под властью Германии. Германские империалисты требовали ликвидации П. к. с тем, чтобы лишить Польшу доступа к морю. Отказ польского правительства удовлетворить это требование было использовано гитлеровским правительством в качестве одного из предлогов для нападения на Польшу в сент. 1939 г.

Редер Эрих (1876—1960) — военный деятель фаш. Германии, гросс-адмирал, в 1933—1943 гг. занимал пост главнокомандующего военно-морским флотом. Всемерно поддерживал курс на строительство флота для агрессивных целей. С янв. 1943 г. в отставке. В 1946 г. осужден Международным военным трибуналом в Нюрнберге на пожизненное заключение. В 1955 г. освобожден.

Рейхенау Вальтер (1884—1942) — военный деятель фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. При нападении на Польшу командовал 10-й армией. Затем командовал 6-й армией, участвовавшей во вторжении во Францию и в нападении на СССР. С дек. 1941 г. командовал группой армий «Юг» на советско-германском фронте. Являлся одним из наиболее фанатично настроенных нацистских

генералов. Выделялся особой жестокостью по отношению к советским военнопленным и населению на временно оккупированной территории СССР. Умер от инфаркта.

Розенберг Альфред (1893—1946) — один из нацистских главарей в фаш. Германии. С 1923 г. — гл. редактор центр. органа нацистской партии «Фёлькишер беобахтер». С 1933 г. возглавлял внешнеполитический отдел этой партии. С июля 1941 г. — мин. оккупированных восточных территорий. Участвовал в организации массовых убийств и грабежей во временно захваченных нем.-фаш. войсками областях Польши, СССР и др. стран. Международным военным трибуналом в Нюрнберге приговорен к смертной казни.

Рундштедт Карл Рудольф Герд (1875—1953) — военный деятель фаш. Германии, генерал-фельдмаршал. При нападении на Польшу командовал группой армий «Юг», при наступлении на Францию — группой армий «А». В июне—ноябре 1941 г. возглавлял группу армий «Юг» на советско-германском фронте. С марта 1942 г. по июль 1944 г., а затем с сент. 1944 г. по март 1945 г. командовал немецкими войсками в Зап. Европе. С марта 1945 г. в отставке. До 1949 г. находился в английском плену.

«Тройственный пакт» — соглашение о военном союзе между Германией, Италией и Японией от 27 сент. 1940 г. Участники соглашения признали ведущую роль Германии и Италии в установлении фаш. «нового порядка» в Европе и Японии — в Азии. К Т. п. вскоре присоединились: Венгрия (20 нояб. 1940 г.), Румыния (23 ноябр. 1940 г.) и Словакия (24 ноябр. 1940 г.). Югославия подписала соглашение о присоединении к Т. п. 25 марта 1941 г. Однако пришедшее к власти в результате госуд. переворота новое югос. правительство 27 марта 1941 г. отказалось его ратифицировать. Югославия в апреле 1941 г. была разгромлена войсками фаш. блока. При содействии фаш. Германии на части ее территории было образовано марионеточное правительство Хорватии, которое присоединилось к Т. п. 15 июня

1941 г. Фаш. Германия использовала Т. п. в интересах подготовки нападения на СССР.

Усташи *(от сербо-хорв. ustaše — повстанцы)* — 1. Название участников народных восстаний в XVI—XVII вв. против османского ига в Сербии. 2. Крайне националистическая фаш. организация «Хорватско домобран», члены которой в целях обмана масс присвоили себе название У. Возникла в конце 20-х годов. В годы 2-й мир. войны находилась на службе оккупировавших Югославию нем. и итальян. захватчиков, при содействии которых создала т. н. «Независимое хорватское государство». В результате террористической деятельности У. погибли сотни тысяч югославских патриотов. В ходе освоб. борьбы народов Югославии организация У. была полностью разгромлена.

«Феликс» *(нем. "Felix")* — кодовое наименование плана захвата английской военно-морской базы Гибралтар, разработанного в конце 1940 г. верховным командованием вооруженных сил фаш. Германии.

Функ Вальтер (1890—1966) — один из нацистских руководителей фаш. Германии. В 1933—1936 гг. — был статс-секретарем министерства пропаганды. С 1937 г. по 1945 г. возглавлял министерство экономики, одновременно с 1939 г. являлся президентом «Рейхсбанка». Ответственен за экономическое и финансовое обеспечение ведения захватнической войны герм. империализмом. Международным военным трибуналом в Нюрнберге приговорен к пожизненному тюремному заключению.

Четники *(сербо-хорватск. — četa — отряд)* —1. название отрядов нац.—освоб. борьбы южнославянских народов против османского ига в странах Балканского п-ва в XV—XIX вв. 2. Возникшая в 1941 г. монархическая сербская организация, которая в целях обмана масс присвоила себе название Ч. Выступала за реставрацию в Югославии с помощью англичан королевской власти, сотрудничала

с нем. и итальян. оккупантами, вела открытую вооруженную борьбу с югославскими партизанами, а затем и с созданной под руков. югосл. коммунистов Народно-освободительной армией Югославии. Разгромлена в 1945 г.

Ширах Бальдур (1907—1974) — один из руководящих деятелей фаш. Германии. С 1933 г. по 1940 г. был «фюрером молодежи» в фаш. Германии. Осуществлял руководство идеологической обработкой герм. мододежи в духе приверженности Гитлеру, расизму и милитаризму. Активно участвовал в подготовке и развязывании 2-й мир. войны. В 1940—1945 г. был имперским наместником в Вене. Международным военным трибуналом приговорен к 20 годам тюремного заключения.

Х

Н97

Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. В 8 т. Т. 3. — М.: Юрид. лит., 1989. — 656 с.

656

ISBN 5-7260-0153-2

В настоящий том сборника помещены тексты выступлений обвинителей, допросов свидетелей и документы, доказывающие вину подсудимых в планировании и осуществлении агрессии против Польши, Франции, Великобритании, Норвегии, Дании, Люксембурга. Нидерландов, Греции, Югославии, СССР и США.

Н $\frac{1207000000-012}{012(01)-89}$ подписное

67.91

Редактор *В. В. Титов*
Художник *В. И. Пантелеев*
Художественный редактор *А. Б. Бобров*
Технический редактор *О. П. Соловова*
Корректоры *Л. В. Ломакина, М. В. Сладкина*
Оператор *И. В. Агапова*

ИБ № 1949. Массово-политическое издание

Сдано в набор 13.05.88. Подписано в печать 4.10.89.
А-00675. Формат $60\times90^1/_{16}$. Бумага офсетная книжно-журнальная.
Гарнитура журнально-рубленая. Печать офсетная.
Объем: усл. печ. л. 41; усл. кр.-отт. 54; учет.-изд. л. 47,31.
Тираж 75 000 экз. Заказ № 138. Цена 3 руб. 50 коп.

Издание подготовлено к печати на ЭВМ
и фотонаборном оборудовании в ордена «Знак Почета»
издательстве «Юридическая литература».
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, д. 14.

Ярославский полиграфкомбинат
Госкомпечати СССР
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

ТОМ 3

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов

3 р.50 к.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС ТОМ 3

Агрессия против Польши, Франции, Великобритании, Дании, Норвегии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Югославии, Греции, СССР и США.

«Юридическая литература»

ТОМ 3

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Сборник материалов в 8-ми томах

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС Сборник материалов ТОМ 3